

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ИСТОРИКО-АРХИВНЫЙ ИНСТИТУТ
ФАКУЛЬТЕТ АРХИВОВЕДЕНИЯ И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ
КАФЕДРА АРХИВОВЕДЕНИЯ
ГЛАВНОЕ АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ДОКУМЕНТ. АРХИВ. ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО

Материалы V Международной
научно-практической конференции
(к 100-летию 1-й Всероссийской
конференции архивных деятелей)

Москва, РГГУ, 13–14 октября 2021 г.

Москва
ООО «ТЕРМИКА.РУ»
2022

УДК 930.25(08)

ББК 79.3я43

Д63 Документ. Архив. Информационное общество: материалы V Международной научно-практической конференции (к 100-летию 1-й Всероссийской конференции архивных деятелей) // Сост. Е. М. Бурова, О. Е. Антонова. — М.: ООО «ТЕРМИКА.РУ», 2022. — 584 с.
ISBN 978-5-6045937-3-8

В сборник включены материалы V Международной научно-практической конференции «Документ. Архив. Информационное общество», состоявшейся 13–14 октября 2021 г. в Российском государственном гуманитарном университете. В опубликованных докладах авторы проанализировали современные теоретико-методические, терминологические, правовые и организационные проблемы отечественного архивоведения по следующим направлениям: общие вопросы архивоведения и смежных дисциплин; отечественная история и архивы; архивы и архивное образование в условиях цифровой экономики; научно-технические и аудиовизуальные архивы в информационном обществе; обеспечение сохранности и реставрация архивных документов.

В конференции приняли участие ученые, ведущие специалисты научных организаций, руководители и специалисты архивных учреждений, преподаватели, аспиранты и магистранты вузов, а также участники из стран ближнего и дальнего зарубежья.

УДК 930.25(08)

ББК 79.3я43

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

ISBN 978-5-6045937-3-8

© ООО «ТЕРМИКА.РУ», 2022

ПРЕДИСЛОВИЕ	13
СПИСОК ОРГАНИЗАЦИЙ, ПРЕДСТАВИТЕЛИ КОТОРЫХ ПРИНЯЛИ УЧАСТИЕ В КОНФЕРЕНЦИИ	20
 РАЗДЕЛ I	
ОБЩИЕ ВОПРОСЫ АРХИВОВЕДЕНИЯ И СМЕЖНЫХ ДИСЦИПЛИН	25
«Старина» и «новизна» российского архивоведения <i>Козлов Владимир Петрович</i>	26
1-я Всероссийская конференция архивных деятелей: развитие архивоведческой мысли и науки об архивах <i>Хорхордина Татьяна Иннокентьевна</i>	40
Критика концепции Пьера Нора «Места памяти» (архивоведческий аспект) <i>Илизаров Борис Семенович</i>	49
Цифровая трансформация федеральных архивов: интернет-публикации документов ГА РФ, РГАСПИ, РГАНИ <i>Афиани Виталий Юрьевич</i>	62
О деятельности Национального центра рукописей и редких книг <i>Ботабеков Сырым Сайлауулы</i>	73
Архив в информационно-меморативном пространстве российского общества: сервисное учреждение или институт памяти? <i>Мазур Людмила Николаевна</i>	82
Архивная терминология как «орудие профессиональной мысли» <i>Бурова Елена Михайловна</i>	95
 РАЗДЕЛ II	
ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАБОТЫ АРХИВОВ: ОТ ЗАДАЧ СОВЕТСКОГО АРХИВНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА К ПРОБЛЕМАМ АРХИВНОГО ДЕЛА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ	111
Терминологическая совместимость национальных архивных систем стран — участниц Содружества Независимых Государств <i>Варламова Людмила Николаевна</i>	112
Архивы муниципальных образований Калужской области: становление, развитие, перспективы (1919–2021 гг.) <i>Добычина Майя Александровна</i>	123
Электронные справочно-поисковые средства к документам ГКУ ПО «Государственный архив Псковской области»: проблемы и перспективы развития <i>Исакова Наталья Ивановна, Лилейкин Андрей Сергеевич</i>	131

Становление архивной отрасли Крыма: от популяризации к научной обработке документов (Михаил Матвеевич Шведов) <i>Кольшиницына Наталья Валерьевна, Шарова Татьяна Алексеевна</i>	137
Организация архивного хранения документов в АО «ГАЗЭКС»: проблемы и перспективы развития <i>Никифорова Наталья Николаевна</i>	145
Роль архивов в России: прошлое, настоящее и... будущее? <i>Карманова Екатерина Дмитриевна, Сарафанов Олег Юрьевич</i>	155
Система перечней документов с указанием сроков хранения: ее значение для сферы делопроизводства и архивного дела, тенденции и перспективы развития <i>Романова Елена Анатольевна</i>	162
Обновленная Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: взгляд архивиста <i>Чекалина Людмила Александровна</i>	176

РАЗДЕЛ III

НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА В СФЕРЕ АРХИВНОГО ДЕЛА: ОТ ПЕРВЫХ ДЕКРЕТОВ К СИСТЕМЕ АРХИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	184
Архивные документы в музейных собраниях как объект нормативно-правового регулирования <i>Ланской Григорий Николаевич</i>	185
К вопросу о совершенствовании критериев определения уникальных и особо ценных документов в составе Архивного фонда Российской Федерации <i>Ромашин Игорь Евгеньевич</i>	193
Проблема отнесения архивного документа к материальным и культурным ценностям <i>Савченко Александр Александрович</i>	200
Из истории развития нормативных и методических документов архивных учреждений в России в 1918–1920-е гг. <i>Хими́на Нина Ивановна</i>	207
Нормативно-правовая база в сфере архивного дела: от первых декретов — к системе архивного законодательства (права) <i>Кондауров Сергей Сергеевич</i>	219

РАЗДЕЛ IV

СОЦИАЛЬНАЯ РОЛЬ АРХИВОВ: ОТ ПРОПАГАНДЫ АРХИВНОГО ДЕЛА — К КОНЦЕПЦИИ ИСТОРИКО-ДОКУМЕНТАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ	230
--	------------

Проблемы подготовки и проведения Первого Съезда советских архитекторов (по документам РГАСПИ)	
<i>Антонова Оксана Евгеньевна</i>	231
Фонды личного происхождения в практике социальной репрезентации регионального архива	
<i>Бороненков Илья Егорович</i>	239
О некоторых вопросах организации интернет-выставок электронных копий архивных документов	
<i>Готов Владислав Иванович</i>	250
Детство в повседневной жизни Московского региона в 1920–1930-е гг. (по документам Московского областного архивного центра)	
<i>Суржик Ольга Сергеевна</i>	262
Подготовка среднего медицинского персонала в системе поселенных полковых округов в первой половине XIX в.: законодательные и статистические материалы	
<i>Кандаурова Татьяна Николаевна</i>	270
Историко-документальное наследие крымских караимов в фондах Российского государственного исторического архива	
<i>Прохоров Дмитрий Анатольевич</i>	289
Информационно-технологическая среда в решении проблемы потери информации в процессе работы с персональными фондами в современном архивном деле	
<i>Эрштейн Леонид Борисович</i>	300
Вклад П. М. Беляева (1915–2002 гг.) в развитие партийного архива Белгородского обкома КПСС (1960–1977 гг.)	
<i>Мирошниченко Илья Витальевич</i>	308
Исполнение тематических запросов о Второй мировой войне (на примере Государственного архива Российской Федерации)	
<i>Нисенбаум София Яковлевна</i>	316
Информационный потенциал документов личного происхождения. На примере личного архива участника Гражданской войны А. Г. Козлова (1888–1969)	
<i>Карандеева Анна Андреевна</i>	322
Поиск архивной информации для исполнения генеалогических запросов в ЦГАМО	
<i>Связова Анастасия Владимировна</i>	329
Крым в судьбе и наследии К. П. Победоносцева	
<i>Суржик Ольга Сергеевна</i>	337
Экскурсии, прогулки как одна из форм организации досуга рабочих в период НЭПа (по архивным документам МОАЦ)	
<i>Бочаров Владимир Юрьевич</i>	350
Надежда Петровна Ламанова: жизнь, творчество и документальное наследие в рукописном отделе ГЦТМ им. А. А. Бахрушина	
<i>Кузнецова Анна Алексеевна</i>	359

РАЗДЕЛ V**ЭВОЛЮЦИЯ АРХЕОГРАФИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ: ОТ НАУЧНО-АРХЕОГРАФИЧЕСКИХ ЭКСПЕДИЦИЙ — К ЭЛЕКТРОННЫМ ПУБЛИКАЦИЯМ..... 367**

Публикация архивных документов о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на оккупированных территориях РСФСР: некоторые проблемы реализации проекта «Без срока давности»
Аргунов Олег Николаевич..... 368

Любительские интернет-публикации источников по истории средневековой Европы как явление публичной истории (на примере публикаций источников по истории средневековой Британии)
Калашиников Александр Михайлович..... 376

Описание документа в публикации: соотношение понятий «подлинник» и «оригинал»
Конькова Анастасия Юрьевна, Муравьева Наталья Александровна..... 382

Научно-публикаторская деятельность Государственного архива Российской империи в XIX — начале XX вв.
Санин Олег Геннадиевич..... 397

РАЗДЕЛ VI**ОТ ИДЕИ ОБОСОБЛЕННОГО ХРАНЕНИЯ ДОКУМЕНТОВ НА СПЕЦИАЛЬНЫХ НОСИТЕЛЯХ К НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИМ И АУДИОВИЗУАЛЬНЫМ АРХИВАМ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ..... 411**

Организация работы с научно-технической документацией в источниках комплектования РГАНТД: проблемы и перспективы
Власова Марина Андреевна..... 412

Социально значимая работа архива НТД. Опыт Центрального государственного архива научно-технической документации Санкт-Петербурга
Азанина Светлана Артуровна..... 424

Цифровая трансформация аудиовизуальных архивов: проблемы источниковедения и использования в исследовательской практике
Юмашева Юлия Юрьевна..... 433

Кинодокументы по истории юстиции в СССР: социальные, идеологические и документоведческие аспекты
Жукова Мария Михайловна..... 441

Организация хранения фонодокументов: опыт ГТРК «Самара»
Мякотин Андрей Александрович..... 451

Особенности реставрации фотодокументов, выполненных в различных техниках. На материалах фондов РГБ XIX в.
Калистратова Елена Александровна, Кравченко Татьяна Васильевна..... 460

РАЗДЕЛ VII**ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ:
ОТ ОРГАНИЗАЦИИ АРХИВНО-АРХЕОГРАФИЧЕСКИХ
ИНСТИТУТОВ — К ПРОБЛЕМАМ РАЗРАБОТКИ И РЕАЛИЗАЦИИ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ
В АРХИВНОЙ СФЕРЕ..... 470**

Московский государственный историко-архивный институт в 1948 году:
документальный портрет на фоне эпохи
Комочев Никита Алексеевич.....471

Архивная педагогика как функция современных архивов: польский опыт
Чиркова Марина Юрьевна..... 489

РАЗДЕЛ VIII**ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА И ИДОУ: ОТ ЗАДАЧ
ПОСТАНОВКИ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА В СОВЕТСКИХ
УЧРЕЖДЕНИЯХ — К СИСТЕМАМ ЭЛЕКТРОННОГО
ДОКУМЕНТООБОРОТА..... 498**

Развитие законодательной и методической базы работы с электронными
документами в Федеральном архиве Германии
Ларин Михаил Васильевич..... 499

Значение классифицирования документов при разработке систем хранения
электронных документов
Суровцева Наталия Геннадиевна.....509

Регламентация делопроизводства в органах местного самоуправления
Российской Федерации: проблемы и перспективы
Кукарина Юлия Михайловна.....517

Проблемы формирования дел: о чем молчат правила
Янковая Валентина Федоровна.....529

Перспективы развития электронного документооборота в сфере
трудовых отношений
Глотова Светлана Александровна.....539

Эволюция коммуникативных стратегий в делопроизводстве
(на примере документов деловой переписки)
Гурьева Наталья Юрьевна..... 547

Документы о реорганизации отдела Управления делами Главной
Московской конторы «Кредит-Бюро» (по материалам РГАЭ)
Чичуга Марина Алексеевна..... 559

Последняя страница истории Белого движения в России с точки зрения
документоведа (документы штаба Земской рати Приамурского земского края)
Париева Лада Руслановна..... 568

Нормативное регулирование комплектования государственных архивов
электронными документами
Сокрутницкий Эдуард Сергеевич.....577

CONTENTS

INTRODUCTION.....	13
LIST OF ORGANIZATIONS WHOSE REPRESENTATIVES ATTENDED THE CONFERENCE.....	20

SECTION I

GENERAL QUESTIONS OF ARCHIVAL SCIENCE AND RELATED DISCIPLINES.....	25
«Antiquity» and «novelty» of Russian archival science <i>Vladimir P. Kozlov.....</i>	26
1 st all-Russian conference of archival workers: development of archival thought and the science of archives <i>Tatiana I. Khorkhordina.....</i>	40
Criticism of Pierre Nora's concept of «Places of memory» (archival aspect) <i>Boris S. Ilizarov.....</i>	49
Digital transformation of federal archives: online publications of documents GARF, RGASPI, RGANI <i>Vitaly Y. Afiani.....</i>	62
On the activities of the National center of manuscripts and rare books <i>Syrym S. Botabekov.....</i>	73
Archive in the information-memorative space of Russian society: a service institution or institute of memory? <i>Lyudmila N. Mazur.....</i>	82
Archival terminology as a «tool of professional thought» <i>Elena M. Burova.....</i>	95

SECTION II

MAIN PROBLEMS OF ARCHIVES FUNCTIONING: FROM THE TASKS OF THE SOVIET ARCHIVAL DEVELOPMENT TO THE PROBLEMS OF ARCHIVAL BUSINESS IN CONDITIONS OF MODERN CHALLENGES.....	111
Terminological compatibility of national archival systems of the countries — members of the Commonwealth of Independent States <i>Liudmila N. Varlamova.....</i>	113
Archives of municipal formation Kaluga region: formation, development, prospects (1919–2021) <i>Mayya A. Dobychina.....</i>	123
Electronic reference and search tools for documents of State public institution “state archive of Pskov region”: problems and development prospects <i>Natalia I. Isakova, Andrey S. Lileykin.....</i>	131

The formation of the archival industry of the Crimea: from popularization to scientific processing of documents (Mikhail Matveyevich Shvedov) <i>Natalia V. Kolyshnitsyna, Tatyana A. Sharova</i>	137
Organization of archival storage of documents in JSC «GAZEKS»: problems and development prospects <i>Natalya N. Nikiforova</i>	145
The role of archives in Russia: the past, the present and... the future? <i>Ekaterina D. Karmanova, Oleg Y. Sarafanov</i>	155
Documents with the indication of storage periods: its importance for the field of office work and archival business, trends and prospects of development <i>Elena A. Romanova</i>	163
The updated national security strategy of the Russian Federation: the archivist's view <i>Lyudmila A. Chekalina</i>	176

SECTION III

REGULATORY AND LEGAL FRAMEWORK IN THE FIELD OF ARCHIVAL BUSINESS: FROM THE FIRST DECRETS TO THE SYSTEM OF ARCHIVAL LEGISLATION..... 184

Archival documents in museum collections as the object of normative legislative regulation <i>Grigory N. Lanskoj</i>	185
To the question of improving the criteria for determining unique and especially valuable documents in the composition archival foundation of the Russian Federation <i>Igor E. Romashin</i>	193
The problem of attributing an archival document to material and cultural values <i>Aleksandr A. Savchenko</i>	200
From the history of the development of normative and methodological documents of archival institutions in Russia in the 1918–1920's. <i>Nina I. Khimina</i>	207
Regulatory and legal framework in the field of archival affairs: from the first decreets to the system of archival legislation (rights) <i>Sergey S. Kondaurov</i>	219

SECTION IV

THE SOCIAL ROLE OF ARCHIVES: FROM ARCHIVAL PROPAGANDA TO THE CONCEPT OF HISTORICAL AND DOCUMENTARY HERITAGE..... 230

Problems of preparation and holding of the first congress of Soviet architects (according to the documents of the RGASPI) <i>Oksana E. Antonova</i>	231
The funds of personal origin in the practice of social representation of the regional archive <i>Iliia E. Boronenkov</i>	239

On some issues of organizing online exhibitions of electronic copies of archival documents <i>Vladislav I. Glotov</i>	250
Childhood in everyday life in the Moscow region in 1920–1930 years (documents of the Moscow regional archive centre) <i>Olga S. Surzhik</i>	262
Training of secondary medical personnel in the system of military-settled regimental districts in the first half of the XIX century: legislative and statistical materials <i>Tatjana N. Kandaurova</i>	270
Historical and documental heritage of the Crimean Karaites in the funds of the Russian state historical archive <i>Dmitry A. Prokhorov</i>	289
Information and technological environment in solving the problem of information loss in the process of working with personal funds in modern archive business <i>Leonid B. Ershteyn</i>	300
Contribution of P. M. Belyaev (1915–2002) to the development of party's archive of Belgorod's provincial committee of CPSU (1960–1977) <i>Iliia V. Miroshnichenko</i>	308
Execution of the thematic requests for World War II (on the example of state archive of Russian Federation) <i>Sofiya Y. Nisenbaum</i>	316
Information potential of documents of personal origin. On the example of the personal archive of a participant in the Civil War A. G. Kozlov (1888–1969) <i>Anna A. Karandeeva</i>	322
Search for archival information for genealogical requests in the central state archive of the Moscow region <i>Anastasia V. Sviyazova</i>	329
Crimea in the fate and heritage of K. P. Pobedonostsev <i>Olga S. Surzhik</i>	337
Excursions, walks, as one of the forms of organizing leisure time for workers during the NEP period (from the archive documents of the MOAC) <i>Vladimir Y. Bocharov</i>	350
Nadezhda Petrovna Lamanova: life, creativity and the documentary heritage in the A. A. Bakhrushin state central theatre museum <i>Anna A. Kuznetsova</i>	360
 SECTION V	
THE EVOLUTION OF ARCHEOGRAPHICAL KNOWLEDGE: FROM SCIENTIFIC AND ARCHEOGRAPHICAL EXPEDITIONS TO ELECTRONIC PUBLICATIONS	367
Publication of archival documents about the atrocities of the nazi invaders in the occupied territories of the RSFSR: some problems of the project implementation «no statute of limitations» <i>Oleg N. Argunov</i>	368

Amateur internet publications of medieval european primary sources as a phenomom of public history (based on the publications of primary sources for history of medieval Britain) <i>Aleksandr M. Kalashnikov</i>	376
Description of the document in the publication: correlation of the concepts «first version» and «original» <i>Anastasia Y. Konkova, Natalya A. Muravyeva</i>	383
Scientific and publication activity of the state archive of the Russian empire in the XIX — beginning of the XX century. <i>Oleg G. Sanin</i>	397

SECTION VI

FROM THE IDEA OF SEPARATE STORAGE OF DOCUMENTS ON SPECIAL MEDIA TO TECHNICAL, SCIENTIFIC AND AUDIOVISUAL ARCHIVES IN THE INFORMATION SOCIETY..... 411

Organization of work with scientific and technical documentation in sources of acquisition of the RGANTD: problems and perspectives <i>Marina A. Vlasova</i>	412
Socially significant work of scientific and technical documentation archive. Experience of the Central State Archive of Scientific and Technical Documentation of St. Petersburg <i>Svetlana A. Aganina</i>	424
Digital transformation of audio-visual archives: problems of source study and use in research practice <i>Julia Y. Yumasheva</i>	433
Newsreels on history of Soviet justice: social, ideological and documentary issues <i>Maria M. Zhukova</i>	441
Phonodocuments storage organization: STRBC «Samara» experience <i>Andrey A. Myakotin</i>	451
19 th century photographs restoration specific techniques. On the RSL collection materials <i>Elena A. Kalistratova, Tatiana V. Kravchenko</i>	460

SECTION VII

PROBLEMS OF PROFESSIONAL EDUCATION: FROM THE ESTABLISHMENT OF ARCHIVAL AND ARCHAEOGRAPHICAL INSTITUTIONS TO THE PROBLEMS OF DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION OF EDUCATIONAL AND PROFESSIONAL STANDARDS IN THE ARCHIVAL SCIENCE..... 470

Moscow State Institute for history and archives in 1948: documentary portrait in the historical interior <i>Nikita A. Komochev</i>	471
--	-----

Archival pedagogy as a function of modern archives: Polish experience <i>Maryna Y. Chyrkova</i>	489
--	-----

SECTION VIII

ORGANIZATION OF OFFICE WORKING AND MANAGEMENT: FROM PROBLEMS OF SETTING OFFICE MANAGEMENT IN SOVIET INSTITUTIONS TO ELECTRONIC DOCUMENT MANAGEMENT SYSTEMS..... 498

Development of the legislative and methodological framework for working with electronic documents in the Federal Archives of Germany <i>Mikhail V. Larin</i>	499
The value of classifying documents when developing electronic document storage systems <i>Nataliya G. Surovtseva</i>	509
Regulation of the records management in the local authorities of Russian Federation: problems and prospects <i>Yulia M. Kukarina</i>	517
Problems of case formation: what are the rules silent about <i>Valentina F. Yankovaya</i>	529
Prospects for the development of electronic document management in the field of labor relations <i>Svetlana A. Glotova</i>	539
Evolution of communicative strategies in creation of documents (on example of business correspondence) <i>Natalya Yu. Guryeva</i>	547
Documents on the reorganization of the administrative department of the main Moscow office «Credit Bureau» (based on RGAE funds) <i>Marina A. Chichuga</i>	559
The last page of the history of the White movement in Russia from the point of view of a documentologist (documents of the headquarters of the zemstvo army of the Amur Zemsky Krai) <i>Lada R. Parieva</i>	568
Normative regulation of acquisition of state archives with digital records <i>Eduard S. Sokrutnickiy</i>	577

ПРЕДИСЛОВИЕ

Состоявшаяся в РГГУ 13–14 октября 2021 г. конференция «Документ. Архив. Информационное общество» была приурочена к 100-летию 1-й Всероссийской конференции архивных деятелей, проходившей с 29 сентября по 3 октября 1921 г. Материалы о подготовке архивной конференции, ее заседаниях и резолюциях по докладам были опубликованы в журнале «Архивное дело» в 1923 г.¹

На конференции 1921 г. с приветственным словом и докладом о деятельности Главархива выступил его заведующий М. Н. Покровский. Подводя итоги первых лет архивного строительства, он обозначил их как «консервативные», т. е. направленные на сохранение архивного достояния, накопленного в дореволюционное время. Было отмечено, что с учетом трудных условий проявлялась самоотверженность со стороны работников, занимавшихся этой «охранительной» работой.

Задачей на ближайшее будущее было определено собирание новых материалов, предлагалось «устремить все внимание на документы, которые представляют ударный интерес» (конечно, речь шла, в первую очередь, о собирании документов по истории революции).

Об отдельных направлениях деятельности Главархива говорили также В. И. Пичета (зав. научно-теоретическим отделом), А. С. Николаев (представитель Петербургского отделения Главархива) и др. О Разборочных и Поверочной комиссиях шла речь в выступлениях С. К. Богоявленского, о деятельности историко-культурной секции — ее заведующего Ф. М. Фриче.

Ряд выступлений был посвящен работе губернских архивов, их финансированию. Отдельно рассматривался вопрос о материальном положении архивных работников.

С. А. Аннинский поставил вопрос о пропаганде архивного дела в стране. Автор рассматривал пропаганду архивного дела как настоятельную необходимость времени. С. А. Аннинский говорил, что отдельные лица и учреждения совершенно не понимали, какое

¹ 1-я Всероссийская конференция архивных деятелей // Архивное дело. 1923. № 1. С. 102–133.

значение имеют для науки архивные документы; необходимо приучить государственные и общественные круги к уважению архивного материала.

В развитие темы доклада о пропаганде архивного дела В. Н. Нечаев в своем выступлении отмечал необходимость устройства не только временных выставок (о чем говорил С. А. Аннинский), но и постоянных «архивных музеев», которые должны возбуждать в массах интерес к документам. При этом автор рассматривал выставки и как элемент агитационно-просветительской деятельности.

В этой части ему оппонировал Н. П. Черепнин в своем докладе «Принципы организации выставки», выступая против выставок агитационного характера. Автор считал, что агитационная составляющая должна быть минимизирована, а основное назначение выставки должно состоять в «наглядном знакомстве с историческим прошлым».

Особое внимание на конференции было уделено подготовке новых архивных кадров. Были организованы архивные курсы в Петербурге и Москве с целью подготовки квалифицированных архивных работников, но, как отмечалось на конференции, «ими не были заполнены образовавшиеся архивные пустоты». Отсутствие «живой силы в архивном ведомстве», по мнению специалистов, чувствовалось острее, чем гдебы то ни было. Поэтому подготовка кадров была обозначена в качестве неотложной задачи архивного строительства.

М. К. Любавский в своем докладе «О подготовке архивных работников» говорил о необходимости создания архивно-археографических институтов в Москве и Петербурге. Было обращено внимание на фундаментальную и прикладную составляющую подготовки специалистов. Так, докладчик отмечал, что будущие специалисты должны приобрести в институте знания о состоянии русской исторической науки, разработке ее источников, а также по истории русского права. Архивоведение и археография были обозначены как основные предметы для будущих специалистов. Обращалось внимание и на необходимость организации практических занятий, на которых учащиеся приобретали бы навыки регистрации и описания документов, а также чтения рукописей. В резолюции по этому докладу

было записано: «Признать безусловно необходимым создание специальной высшей школы для подготовки архивистов-археографов».

Выступавшие на конференции отмечали и необходимость обсуждения других вопросов практического и теоретического характера.

О взаимосвязи развития исторической науки и археографии, археографических экспедициях, заграничной археографии и создании Русского дипломатического словаря речь шла в выступлениях Н. Ф. Бельчикова, Ю. В. Готье, Д. И. Егорова и др.

Как отдельное направление деятельности обсуждались вопросы о взаимоотношении Главархива и Истпарта. В. В. Адоратский в своем докладе «Государственный архив РСФСР» рассматривал создание последнего в тесной связи с возникновением Истпарта. Организации и работе комиссии Истпарта было посвящено выступление М. С. Ольминского, издательской деятельности Истпарта — выступление П. Н. Лепешинского, разработке историко-революционных материалов архивных фондов в связи с издательской деятельностью — выступление А. А. Шилова.

В докладе М. С. Ольминского обращает на себя внимание предложение о создании и собирании «мемуарной литературы рабочих», которая может быть очень важна для изучения вопроса о взаимоотношениях интеллигенции и рабочей массы.

Значительное количество выступлений было посвящено вопросам описания и составления описей, в частности, описей материалов за XVI–XIX вв., а также очерков по истории архивных фондов или истории фондообразователей.

О научной разработке архивных фондов исследователями говорил М. М. Богословский, рассматривая ее как важнейшее условие исследовательской работы, как фактор привлечения исследователей в архивы.

Взаимоотношения архивов, музеев и библиотек были предметом острых дискуссий в первые годы советского архивного строительства. Речь шла о собирании «писанных памятников» рукописными отделами, которое со стороны архивных учреждений определялось как «вредный параллелизм». Этому сложному вопросу был посвящен доклад И. Л. Маяковского «О разграничении понятий "архив",

"библиотека", "музей"», в котором автор рассмотрел основополагающие цели архивов, музеев и библиотек во взаимосвязи с требованиями, которые должны соблюдать эти учреждения в отношении «писанного материала». Автор предложил создавать при архивах библиотеки и музеи, при библиотеках — архивы и музеи, при музеях — архивы и библиотеки. Деятельность их должна быть между собой согласована, а с этой целью необходимо их объединить в одно самостоятельное ведомство. Этот доклад вызвал оживленные прения и высветил принципиальные разногласия по ряду позиций.

На конференции отдельно обсуждались вопросы архивной терминологии. Итоги работы петербургских архивистов были представлены в выступлении А. И. Андреева на тему «Об архивной терминологии». Автор отмечал, что необходимо единое толкование новых терминов, вошедших в архивную практику. Были отражены результаты работ комиссии при участии И. Л. Пузино и Г. А. Князева над проектом архивной терминологии. Далее автор раскрыл, как шло обсуждение важнейших архивных терминов, например «архивный документ», «архивный фонд», «архив», «единица хранения», «Единый государственный архивный фонд» и др. Главным достоинством данной проблематики можно считать рассмотрение архивной терминологии с теоретической и практической позиций.

В рамках конференции обсуждались не только историко-архивоведческие и археографические проблемы, но и вопросы постановки делопроизводства, что впоследствии станет традицией. Н. В. Русинов в своем выступлении «О рациональной постановке делопроизводства и регистратуры в советских учреждениях» акцентировал внимание на значении правильной постановки делопроизводства для архивного дела. Он отмечал, что архивные фонды, поступающие из советских учреждений в архивы, должны представлять собой упорядоченные комплексы, а не «груды бумажного хлама». Как отмечалось в материалах конференции, доклад Н. В. Русинова, имеющий огромное значение для архивных работников, вызвал сочувственное отношение у присутствовавших. В резолюции по его докладу было записано, что необходимо реорганизовать делопроизводственную и архивную части в учреждениях и предоставить

право технического контроля и руководства архивной частью в учреждениях архивному органу, а также закрепить в соглашениях с ведомствами порядок соблюдения сроков хранения документов, не утративших своего значения, в их архивах. Представляет интерес и еще одно положение данной резолюции, а именно: ходатайствовать о введении курса по архивоведению в качестве обязательного предмета при подготовке работников для советских и кооперативных учреждений.

Были на конференции и другие выступления, но не представляется возможным назвать всех авторов и осветить всю тематику. Однако даже представленный краткий экскурс в проблематику 1-й Всероссийской конференции архивных деятелей позволяет выявить определенную закономерность: проблемы вековой давности актуальны и сегодня — от пропаганды архивного дела до подготовки специалистов.

xxx

С учетом проблематики конференции 1921 г. были организованы тематические секции конференции, проходившей 13 октября 2021 г. в РГГУ. Доклады, озвученные на заседаниях секций, вошли в соответствующие разделы данного сборника.

В сборнике материалов конференции доклады пленарного заседания традиционно включены в раздел 1 по общим вопросам архивоведения и смежных дисциплин.

В раздел 2 вошли доклады, посвященные проблемам работы архивов: от задач советского архивного строительства к проблемам архивного дела в условиях современных вызовов.

Доклады, вошедшие в раздел 3, касаются вопросов нормативно-правовой базы в сфере архивного дела: от первых декретов к системе архивного законодательства.

Раздел 4 тематически раскрывает социальную роль архивов: от пропаганды архивного дела к концепции историко-документального наследия.

Доклады, вошедшие в раздел 5, раскрывают отдельные черты эволюции археографического значения: от научно-археографических экспедиций к электронным публикациям.

В раздел 6 включены доклады, концептуально раскрывающие путь от идеи обособленного хранения документов на специальных носителях к научно-техническим и аудиовизуальным архивам в информационном обществе.

Раздел 7 посвящен проблемам профессиональной подготовки: от организации архивно-археографических институтов к проблемам разработки и реализации образовательных и профессиональных стандартов в архивной сфере.

В раздел 8 включены доклады, освещающие отдельные вопросы организации делопроизводства и ИДОУ: от задач постановки делопроизводства в советских учреждениях к системам электронного документооборота.

xxx

Второй день (14 октября 2021 г.) конференции проходил в Центральном государственном архиве Московской области.

В рамках конференции состоялось подписание меморандума о сотрудничестве между Главным архивным управлением Московской области и Республиканским государственным учреждением «Национальный центр рукописей и редких книг» Комитета по делам архивов и управления документацией Министерства культуры и спорта Республики Казахстан.

Руководитель отдела реставрации и консервации Национального центра рукописей и редких книг Сырым Сайлауулы Ботабеков провел мастер-класс на тему «Доливка утрат документа ручным способом» для архивных работников, преподавателей вузов и студентов ИАИ РГГУ.

xxx

Организаторы и участники конференции выражают глубокую признательность начальнику Главного архивного управления Московской области Л. Ю. Кондратовой, директору ЦГАМО Н. В. Лукьяновой и заместителю директора ЦГАМО Ю. Н. Герасимовой за предоставленную возможность проведения второго дня конференции в Центральном государственном архиве Московской области.

Особую благодарность за спонсорскую помощь организаторы конференции выражают управляющему партнеру группы компаний «Тэлос Архив» С. С. Калмыкову и учредителю ООО «ТЕРМИКА.РУ» А. Г. Цицину, при спонсорской поддержке которого и публикуются материалы конференции.

Доклады в сборнике публикуются в авторской редакции.

Е. М. Бурова

ООО «ТЕРМИКА.РУ»

СПИСОК ОРГАНИЗАЦИЙ, ПРЕДСТАВИТЕЛИ КОТОРЫХ ПРИНЯЛИ УЧАСТИЕ В КОНФЕРЕНЦИИ

Научные организации

Институт истории естествознания и техники
им. С. И. Вавилова РАН
Институт российской истории РАН
Институт славяноведения РАН

Научно-исследовательские институты

Всероссийский научно-исследовательский институт
документоведения и архивного дела (ВНИИДАД)
Белорусский научно-исследовательский институт
документоведения и архивного дела

Музеи

Государственный музей А. С. Пушкина

Архивные учреждения

Архивный комитет Санкт-Петербурга
Архив Российской академии наук
Государственный архив аудиовизуальной документации
Республики Марий Эл
Государственный архив документов новейшей истории
Калужской области
Государственный архив Брянской области
Государственный архив города Нур-Султана
Государственный архив Калининградской области
Государственный архив Калужской области
Государственный архив Курской области
Государственный архив Липецкой области
Государственный архив Республики Марий Эл
Государственный архив Минской области

Государственный архив новейшей истории Белгородской области
Государственный архив Орловской области
Государственный архив Псковской области
Государственный архив Республики Бурятия
Государственный архив Республики Крым
Государственный архив Российской Федерации
Государственный архив Свердловской области
Главное архивное управление Московской области
Главное архивное управление Рязанской области
Государственный исторический архив Чувашской Республики
Государственный комитет по делам архивов Республики Крым
Департамент культуры Костромской области
Исторический архив Омской области
Комитет по делам архивов и управления документацией
Министерства культуры и спорта Республики Казахстан
Марийский республиканский центр хранения документов
по личному составу
Московский государственный институт культуры
Московский областной архивный центр
Областной архив по личному составу Вологодской области
Пермский государственный архив социально-
политической истории
Российская государственная библиотека
Российский государственный архив научно-
технической документации
Российский государственный архив новейшей истории
Санкт-Петербургский филиал Архива РАН
Центральный государственный архив кинофотофонодокументов
Санкт-Петербурга
Центральный государственный архив Московской области
Центральный государственный архив научно-технической
документации Санкт-Петербурга
Центр документации новейшей истории Краснодарского края
Центр документации общественных организаций
Свердловской области

Управление культуры и архивного дела Тамбовской области
Управление по делам архивов Республики Башкортостан

Научно-производственные организации

АО «ГАЗЭКС» Западный округ
АО «НИИП имени В. В. Тихомирова»
Группа компаний «Тэлос-Архив»
ООО «ТЕРМИКА.РУ»
ООО «ДИМИ-ЦЕНТР»

Высшие учебные заведения

Белорусский государственный университет
Военно-космическая академия им. А. Ф. Можайского
Выборгский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Глазовский государственный педагогический институт им. В. Г. Короленко
Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского
Московский государственный областной университет
Полтавский областной институт последипломного педагогического образования им. М. В. Островского
Российский государственный гуманитарный университет
Саратовский национальный исследовательский университет им. акад. С. П. Королева
Университет Марии Склодовской-Кюри (г. Люблин, Польша)
Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина

География участников конференции

Белоруссия
Минск

Казахстан

Астана (Нур-Султан)

Польша

Люблин

Республика Украина

Полтава

Россия

Белгородская область

Брянская область

Вологодская область

Воронеж

Екатеринбург

Калининградская область

Калужская область

Костромская область

Краснодарский край

Курская область

Ленинградская область

Липецкая область

Москва

Московская область

Омская область

Орловская область

Пензенская область

Пермь

Псковская область

Республика Башкортостан

Республика Бурятия

Республика Крым

Республика Марий Эл

Рязанская область

Санкт-Петербург

Саратов
Свердловская область
Тамбовская область
Тверь
Удмуртская Республика
Челябинск
Чувашская Республика

ООО «ТЕРМИКА.РУ»

РАЗДЕЛ I

**ОБЩИЕ ВОПРОСЫ АРХИВОВЕДЕНИЯ
И СМЕЖНЫХ ДИСЦИПЛИН**

SECTION I

**GENERAL QUESTIONS OF ARCHIVAL
SCIENCE AND RELATED DISCIPLINES**

000

«ТЕХНИКА.РУ»

«СТАРИНА» И «НОВИЗНА» РОССИЙСКОГО АРХИВОВЕДЕНИЯ

Козлов Владимир Петрович

Член-корр. РАН, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Учебно-научного центра «Новая Россия. История постсоветской России», Историко-архивный институт, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Российская Федерация
e-mail: Petrovich1949.kozlov@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены основные определения понятия архивоведения как научной дисциплины, ее объекта и предмета в современной литературе и дается их типология по степени теоретического обобщения и отделения от прикладного архивоведческого знания — архивного дела.

Ключевые слова: архивоведение, предмет архивоведения, объект архивоведения, архивное дело, документ, архивный документ, архив.

«ANTIQUITY» AND «NOVELTY» OF RUSSIAN ARCHIVAL SCIENCE

Vladimir P. Kozlov

Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher of the Educational and Scientific Center «New Russia. History of Post-Soviet Russia», Historical and Archival Institute, Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russian Federation
e-mail: Petrovich1949.kozlov@yandex.ru

Abstract. The article considers the main definitions of the concept of archival science as a scientific discipline, its object and subject in modern literature and gives their typology according to the degree of theoretical generalization and separation from applied archival knowledge — archival business.

Keywords: archival science, subject of archival science, object of archival science, archival business, document, archival document, archive.

В наших дальнейших рассуждениях мы будем исходить из того, что познание любой сферы человеческой жизнедеятельности проходит в три этапа. Первый этап — техника узнавания чего-либо, т. е. в нашем случае разработка и развитие навыков и приемов, используемых в сфере, связанной с документом и архивом. Второй этап — технология узнавания чего-либо как совокупность методов и научное описание способов регулирования сферы, связанной с документом и архивом. И третий этап, теоретический, — это обобщение навыков, приемов, методов и способов, применяемых для постижения всего пространства, связанного с документом и архивом, и выявление с помощью такого обобщения неких явлений и закономерностей бытования изучаемых объекта и предмета, а также само их обозначение.

Техническое архивоведение в России возникло и несколько столетий существовало как архивное дело документов сакрального и официального происхождения, найдя свое воплощение в описях рукописных книг и архивов церковных хранилищ, в описях архивов правительственных учреждений, например в описях Царского и Посольского архивов. Однако с конца XVIII в. предметом или объектом архивного дела стали документы личного происхождения, найдя свое реальное воплощение в создании рукописного отдела Российской императорской библиотеки. Ярчайшими примерами технического архивоведения или архивного дела этого времени в части документов класса личного происхождения и сакрального класса стал первый опубликованный путеводитель по одному из частных архивохранилищ — «Обстоятельное описание славяно-русских рукописей» библиотеки графа Ф. А. Толстого, составленное К. Ф. Калайдовичем и П. М. Строевым [1]. На протяжении всего XIX в. техническое архивоведение или архивное дело сакральных документов и документов личного происхождения, находясь под сильнейшим воздействием российских трудов по библиографии, дало блестящие образцы, сохраняющие свое значение и в наши дни. Например, первые классификации архивных документов создавались под сильным воздействием библиографических классификаций.

Техническое архивоведение документов класса официального происхождения на протяжении XIX в. развивалось крайне противоречиво и как бы внутри себя, в своего рода подполье. Случаи легализации его результатов в форме публикации обзоров или описей в это время не то чтобы редки, но все же имеют налет случайности. Напомним, что, например, «Обзор внешних сношений России», составленный Н. Н. Бантыш-Каменским в конце XVIII — нач. XIX в., был издан почти спустя 100 лет. И это на фоне того, что приблизительно с середины XIX в. в России начинает постепенно развиваться технологическое архивоведение, связанное с именами Н. В. Калачева и Д. Я. Самоквасова. А вскоре Д. Я. Самоквасов заговорил уже «о науке архивоведения». В его труде мы видим два определения этого понятия. Д. Я. Самоквасов пишет об архивоведении как науке, «дающей практические сведения, необходимые для рациональной постановки архивной службы по хранению в порядке и целости, классификации, описанию и изданию подлинных архивных документов и уничтожению ненужных архивных бумаг» [2]. Как видим, в данном случае под архивоведением ученый понимает технологии архивного дела, определяя основной круг его проблематики, и даже расширяет архивное дело до публикации архивных документов. Однако выше Д. Я. Самоквасов говорит о другой науке архивоведения как «науке, имеющей свою специфическую задачу изучения истории архивов, архивного законодательства и истории и деятельности учреждений, оставивших акты и документы своего делопроизводства» [3]. Это определение ученого имеет более неопределенный характер, чем первое, но и оно есть не что иное, как указание на необходимость включения в технологическое архивоведение истории ее отдельных проблемных вопросов.

Как видим, объектом или предметом архивоведения или технологии архивного дела у Д. Я. Самоквасова выступает архив, а не архивный документ. Более того, архивоведение Д. Я. Самоквасова — это архивоведение документов официального происхождения — «актов и документов делопроизводства», т. е. прикладное административное архивоведение. К тому времени такое понимание архивоведения, даже в его технологическом формате, уже не соответствовало

реальности, если учитывать существование хранилищ сакральных документов, документов личного происхождения, аудио-, фото-, киноархивов (пусть даже в своем большинстве ведомственного характера).

Разработки советских архивистов со временем вышли за рамки технологического административного архивоведения. Этому немало способствовало и расширение понимания документа.

Тем не менее эти два определения Д. Я. Самоквасова в разных комбинациях и с вариантами стали основополагающими для последующих толкований архивоведения. Они широко используются и в современной литературе. В очень содержательной статье Е. М. Буровой «Архивный документ как объект изучения: история и современность» [4] рассмотрены эти толкования и даны их всесторонние оценки. Однако нам показалось важным в комплексе рассмотреть существующие дефиниции архивоведения и варианты понимания его предмета и объекта, сведенные нами в следующую таблицу [5].

Автор, год издания	Дефиниция
М. Ф. Шумейко и др., 1997	Наука об архивах, изучающая историю, организацию, теорию и методику работы архивов в области учета, описания, использования, обеспечения сохранности документов, научную организацию труда и экономику архивного дела
В. Н. Автократов, 2001	Историческая научная дисциплина, изучающая теорию и методику работы с архивными документами и организационные вопросы архивного дела, а также его историю
Е. В. Старостин, 2005	Комплексная научная дисциплина, которая разрабатывает теоретические, правовые и методические вопросы архивного дела и объединяет несколько специальных дисциплин: теорию, методику архивного дела, историю и организацию архивного дела, архивное право, научную организацию труда в архиве и др.
А. А. Городнова, 2005	Наука, изучающая историю, теорию и практику архивного дела
Е. В. Алексеева и др., 2007	Комплексная научная дисциплина, разрабатывающая теоретические, правовые и методические вопросы «науки об архивах»

Автор, год издания	Дефиниция
Е. А. Ульянина и др., 2007	Научная дисциплина, которая занимается изучением и разработкой теоретических, методических и организационных основ архивного дела
Н. В. Канавина, 2007	Комплексная научная дисциплина, составными компонентами которой являются: теория и методика архивоведения, история и организация архивного дела, археография, архивное право, архивоведческое терминоведение, архивная статистика
Е. М. Бурова и др., 2012	Комплексная научная и учебная дисциплина, разрабатывающая теоретические, правовые и методические вопросы архивного дела
Е. В. Булюлина, 2013	Комплексная научная дисциплина, разрабатывающая теоретические, правовые и методические вопросы архивного дела
С. Ю. Малышева, 2016	Комплексная научная дисциплина, изучающая и разрабатывающая теоретические, методические и организационные вопросы архивного дела и их историю
Д. И. Раскин и др., 2017	Комплексная научная дисциплина, разрабатывающая теоретические, методические, правовые и другие вопросы научного знания об архивах
Д. И. Раскин, 2018	То же
А. В. Спичак, 2018	Комплексная научная дисциплина, разрабатывающая теоретические, правовые и методические вопросы «науки об архивах»
Л. А. Даховник, 2019	Комплексная научная дисциплина, разрабатывающая теоретические, методические, правовые и другие вопросы научного знания об архивах

Из 14 современных определений архивоведения большинство (10) восходит к определению этой дисциплины в «Словаре архивной терминологии социалистических стран» в части признания ее комплексной. Некоторые из них испытали воздействие этого словаря и в части характеристики круга проблем, рассматриваемых архивоведением как вопросы теории, права и методики архивного дела. При этом в учебнике РГГУ 2007 г. «архивное дело» неудачно заменено «наукой об архивах», в результате чего получился классический круг: архивоведение как наука определяется через «науку об архивах». В одном из определений теоретический характер архивоведческого

знания подчеркнут включением в ее состав архивоведческого терминоведения как осмысленного обобщения определенных новых явлений в архивном деле. Еще одна дефиниция отмечает учебный характер дисциплины.

Особняком от этих определений архивоведения оказалась дефиниция В. Н. Автократава, который подчеркнул принадлежность дисциплины к историческим. Он же и ряд других авторов к кругу архивоведческих проблем относят историю архивного дела, историю архивов. В то же время некоторые толкования включают в дефиницию сферы деятельности, которые явно относятся к архивному делу: архивное право, архивный менеджмент, архивная статистика, научная организация труда в архивах.

Иначе говоря, по большому счету в современной литературе нет единого понимания архивоведения как научной дисциплины. Приведенные определения архивоведения как системы теоретических знаний о документе и архиве объединяют с архивным делом и другими практическими сферами деятельности, связанными с архивами. Это становится особенно ясным при знакомстве с содержанием соответствующих учебников и учебных пособий — там, собственно, архивоведение есть не что иное, как архивное дело.

Характер и своеобразие любой научной дисциплины можно увидеть при рассмотрении ее предмета и объекта. Они могут либо подтвердить определение такой дисциплины, либо вступить с ее определением в противоречие. Как мы помним, Д. Я. Самоквасов подразумевал под предметом или объектом своего архивоведения архив.

Рассмотрим современные толкования предмета и объекта архивоведения как научной дисциплины, сгруппировав их в таблицу.

Автор	Предмет дисциплины	Объект дисциплины
В. Н. Автократов, 2001	Архивная информационная среда	Документная ретроспективная информация
Е. В. Старостин, 2005	Не назван	Не назван

Автор	Предмет дисциплины	Объект дисциплины
А. А. Городнова, 2005	Принципы и методы отбора документов, подлежащих архивному хранению; хранение, обеспечивающее полную сохранность документов; создание системы информации о содержании документов; организация всестороннего использования документной информации; организация работы архивных учреждений	Не назван
Е. В. Алексеева и др., 2007	Процессы и методы научной работы с документами: принципы и методы отбора и организации документов, подлежащих архивному хранению; способы хранения, обеспечивающие полную сохранность материала; создание системы информации о содержании документов; организация всестороннего использования документной информации; организация работы архивных учреждений	Текстовые документы на бумажной основе, научно-технические и кинофотодокументы, звукозаписи, микрофильмы и другие документы на различных носителях, хранящиеся и подлежащие хранению в архивах
Е. А. Ульянина и др., 2007	Не назван	Не назван
Е. М. Бурова и др., 2012	Основные направления изучения и работы с архивными документами	Архивный документ
М. Ф. Шумейко и др., 2013	Накопление архивных документов (комплектование архивов); упорядочение; создание средств поиска; собственно поиск; хранение; организация использования документов	Документная ретроспективная информация
С. Ю. Малышева, 2016	Архивный документ	Архивные документы, находящиеся на хранении и подлежащие архивному хранению. Архивные документы и комплексы этих документов

Автор	Предмет дисциплины	Объект дисциплины
Д. И. Раскин и др., 2017	Процессы формирования архивов, их хранения, обработки (описания) и использования, а также организация деятельности архивов	Архивные документы (и их копии, хранящиеся в архивах), а также комплексы этих документов, организованные по определенным принципам, средства информации о составе и содержании этих комплексов, а также архивы как организационные структуры
Д. И. Раскин, 2018	То же	Не назван
А. Д. Тельчаров, 2018	Принципы и методы отбора документов, подлежащих архивному хранению; способы хранения, обеспечивающие полную сохранность документов; создание системы информации о содержании документов; организация всестороннего использования документальной информации	Не назван

Как видим, в ряде случаев определения предмета (2) или объекта (4) архивоведения вообще отсутствуют. В других случаях предметом называются архивный документ (1), основные или расширенные функции архива (6) в разнообразных и не всегда удачных формулировках. Особняком стоит определение В. Н. Автократова, который видел в предмете архивоведения «архивную информационную среду».

Не отличается единством и определение объекта архивоведения. Для ряда авторов это «документы» или «архивные документы» (4), «ретроспективная архивная информация», «документная ретроспективная информация» (2). Разница, на первый взгляд, незначительная, а на самом деле принципиальная: если это только «ретроспективная документная информация», то куда же девается документ как материальный объект? По большому счету определение предмета и объекта архивоведения большинство авторов считают делом формальным — отсюда небрежность формулировок и их частое противоречие с дефинициями архивоведения, даваемыми теми же авторами. Исключением являются определения предмета и объекта

архивоведения В. Н. Автокротова, в которых отчетливо просматривается подчеркивание теоретического характера архивоведения как научной дисциплины.

Объект любой науки — это нечто сущностное, обобщенное и всеобщее, пронизывающее все ее разделы. Если мы обратимся к самой близкой к архивоведению научной дисциплине, которую столетиями разрабатывали корифеи отечественной культуры, к знанию, называемому книговедением, то обнаружим, что в нем объектом в ряде исследований признается книга. И ни у кого никогда не было сомнения в том, что это не так. Почему же тогда мы до сих пор спорим об объекте архивоведения? Этому можно дать только одно объяснение. Архивоведение как научное знание развивалось в более жесткой, чем книговедение, познавательной среде. Оно испытывало сильнейшее административное давление, поскольку в первую очередь было связано с государственным управлением, частью которого архивы были, есть и будут. Книга же, как элемент прежде всего публичной культуры, всегда привлекала большее внимание, и ее феноменом занимались лучшие мыслители прошлого. Кроме того, столетия книга как физический объект выглядела понятно — это был тиражированный кодекс, неизменчивый в своих экземплярах.

Таким образом, по аналогии с книговедением объектом архивоведения мы должны признать документ. Но дело не столько в аналогии, сколько в сущности архивоведческого знания. Документ попадает в сферу архивоведческого знания сразу же после его создания. Номенклатура дел есть не что иное, как результат документоведческого и архивоведческого знания одновременно. Селекция документов на стадии экспертизы их ценности — это также результат документоведческого и в еще большей степени архивоведческого и источниковедческого знания. А после «прополки» документов документ, оставленный для вечного сохранения, уже в качестве архивного документа становится объектом осмысления, во-первых, как рукотворное свидетельство о прошлом, во-вторых, как объект, требующий особой системы упорядочения, и, в-третьих, как объект его постпрактической регулирующей фазы бытования уже в качестве объекта использования.

Если отвлечься от деталей, то главной задачей архивоведения является поиск ответов на вопросы: «Для чего человечеству потребовалось такое изобретение, как документ? Зачем нужно его сохранение уже как архивного документа? Как происходит его трансформация в частичку историко-культурного наследия и трансляция с его помощью памяти о прошлом для обеспечения общественных запросов настоящего и будущего? Как в море архивных документов разыскивать нужную архивную информацию?» Ответы на эти вопросы имеют прямое отношение к жизнедеятельности общества, т. к. в их основе находится понимание документальной памяти как особого типа памяти общества о себе в прошлом и признание важности ее сохранения и использования в современной и будущей жизни людей. Здесь недостаточно уповать на то, что документы также представляют собой артефакты, поскольку здесь речь идет о доказательстве пользы правдивой истории, которая может быть создана и сегодня, и через тысячу лет исключительно на основе документальных источников. Архивоведение, таким образом, тесно связано с теорией познания вообще и исторического в частности, противопоставляя постоянно рождающимся новомодным теориям о непознаваемости мира и человека свои аргументы.

В нашем понимании как научная дисциплина архивоведение как научная дисциплина представляет собой систему знания, рассматривающего документ как особый цивилизационный продукт, его трансформацию из регулятора человеческой жизнедеятельности в носитель особой — документальной — памяти о ней, организацию ее сохранения в особых депозитариях, а также ее поиска и трансляции.

Выше мы уже говорили, что если посмотреть в ретроспективе, то можно заметить, что наше архивоведение, многие годы являясь административным архивоведением, т. е. архивоведением класса документов официального государственного происхождения, не торопилось признавать другие классы, типы и виды документов в качестве своего объекта. И это на фоне того, что архивное дело в действительности уже активно работало с классом документов личного или сакрального происхождения. Рукописные отделы при

Императорской публичной библиотеке и Румянцевском музеем являлись красноречивым подтверждением этого. Если мы откроем описание рукописей Румянцевского музея А. Х. Востокова [6] или описание рукописей собрания графа Ф. А. Толстого К. Ф. Калайдовича и П. М. Строева, то увидим, что значительную часть этих двух классических описаний составляют богословские и богослужебные рукописи. Более того, рукописную коллекцию Московского государственного архива Министерства иностранных дел, а до того — Московского архива Коллегии иностранных дел, содержащую преимущественно документы личного происхождения, начали активно формировать сами архивисты: Г. Ф. Миллер, Н. Н. Бантыш-Каменский, А. Ф. Малиновский, М. А. Оболенский. Архивоведение как научное знание явно отставало от архивного дела, которое уже в начале XIX в. включило классы документов личного и сакрального происхождения в сферу своих интересов.

И не только в этом. Административное архивоведение, например, после появления фотокинофонодокументов также не спешило признать их документами, если посмотреть на определения архивоведения и археографии в литературе конца XIX в. Фотодокументы получили статус документа только после того, как они стали использоваться в следственно-судебной практике как доказательство, а фонодокументы, по всей вероятности, только после того, как стало понятно, что это не только способ развлечения, но и живое слово, голос, правда, пока еще только выдающихся людей — совсем даже не только певцов, композиторов или музыкантов, а мыслителей, например Л. Н. Толстого. Долгое время и кинодокументы оставались способом развлечения, пока (скорее всего, после коронации Николая II) не стало ясно, что они являются мощным пропагандистским средством — документом публичным, наглядным и массовым.

Не раз и не два, давно и недавно приходилось слышать и читать о некоей особенности аудиовизуальных документов. Из известных нам работ эту «особость» постарался обосновать Р. Эдмондсон — сотрудник Национального архива кино и звука Австралии, который на различные гранты написал пространный отчет «Философия аудиовизуального архивирования» [7]. Для нашего доклада важны два

вывода автора. Вывод первый: «Философия аудиовизуального архивирования может иметь много общего с философией других аналогичных профессий, но предполагается, что она должна идти *скорее от природы аудиовизуальных носителей информации, а не быть автоматической аналогией тех профессий*». Вывод второй: «Аудиовизуальное архивирование рассматривается на практике (но еще не официально) как полноправная профессия. *Из этого следует, что оно рассматривается не как часть уже существующих «сборательских» профессий, таких как архивная наука, библиотечное дело или музеология, а наряду с ними*» (здесь и далее выделено нами — В. К.).

Нам кажется, что «природа» происхождения любого типа и вида документа едина и неделима: носитель информации как материальный объект и сама информация в виде структурированных сообщений текста документа. «Философия аудиовизуального архивирования» Р. Эдмондсона на самом деле есть не что иное, как попытка преодоления инерции небрежения к аудиовизуальному документу, имеющегося не только в России. И в прагматическом смысле обе его идеи, подчеркивающие *особость и важность аудиовизуального документа*, не вызывают никаких возражений.

Однако попытка представить «особость» аудиовизуального наследия человечества от всего документального наследия, в России закрепляемая даже нормативно, оборачивается горькими последствиями и результатами в практической сфере, приводя к масштабным утратам аудиовизуальных документов.

Современное архивоведение сознательно или инстинктивно ушло предшествующий опыт своего развития, когда из предмета архивоведения исключались аудиовизуальные, сакральные документы и документы личного происхождения. Без каких-либо споров в его объект или предмет сегодня мы включаем электронные документы, признавая их особой формой существования документа. Почти наверняка можно сказать, что технологическое архивоведение электронных документов будет иным, нежели письменных. И в то же время основополагающие идеи традиционного теоретического архивоведения сохраняют свое значение и для электронных документов. Однако осмысление электронного документа в рамках архивоведения

явно отстает. Возможно, потому, что это уже какое-то другое архивоведение. В нем документ как материальный объект, на первый взгляд, отсутствует. Здесь имеется лишь некая нематериальная сущность, называемая информацией, и всего лишь средства ее фиксации: вместо пера, фотоаппарата или типографского станка — электронные устройства. Локальные электронные сети, интернет кажутся похожими на описанный Ст. Лемом в одном из его фантастических произведений под названием «Солярис» океан, где мириады капель воды вдруг становятся единым, живым организмом. Тем не менее электронный документ способен материализоваться и в традиционных формах: в виде принтерной распечатки или разных электронных дисков, а в будущем может быть и еще в какой-то иной форме.

Надо отдавать себе отчет в том, что традиционные представления о всем комплексе дисциплин, связанных с архивоведением, в наше время подвергаются все больше и больше пересмотру. Заговорили об «исторической текстологии» как альтернативе источниковедения, «документальном источниковедении» как особом разделе источниковедения, резко расширяется само понятие «документ». Приходится разбираться, где здесь разумная «новизна» и наукообразное оригинальничанье. И без этого не обойтись, т. к. рано или поздно встанет вопрос об институциональном наполнении и архивоведения, и источниковедения.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Калайдович К. Ф., Строев П. М. Обстоятельное описание славяно-русских рукописей, хранящихся в Москве в библиотеке тайного советника... графа Федора Андреевича Толстова. М., 1825 (с последующими «прибавлениями»).

2. Самоквасов Д. Я. Архивное дело в России. Кн. 1. М., 1902. Приложение. С. 34.

3. Там же.

4. Бузова Е. М. Архивный документ как объект изучения: история и современность // Документ. Архив. История. Современность. Материалы III-й Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург, 21–22 октября 2010 г. Екатеринбург, 2010. С. 22–33.

5. Составлена по: Шумейко М. Ф. и др. Архивоведение Беларуси. Ч. 1. Минск, 1997; Архивоведение (под ред. М. Ф. Шумейко). Минск, 2013; Городнова А. А. Архивоведение. Краткий конспект лекций. Нижний Новгород, 2005; Старостин Е. В. Архивоведение. Большая российская энциклопедия. Т. 2. М., 2005; Ульянина Е. А., Якименко Я. С. Архивоведение. Конспект лекций. М., 2007; Канавина Н. В. Архивоведение. Учебно-методическое пособие для студентов исторического факультета. Саратов, 2007; Малышева С. Ю. Архивоведение. Учебное пособие. Казань, 2016. С. 4. Тельчаров А. Д. Архивоведение. М., 2018; Раскин Д. И., Соколов А. Р. Архивоведение. Учебник для академического бакалавриата. М., 2017; Раскин Д. И. Методика и практика архивоведения. СПб., 2018. Спичак А. В. Архивоведение. Практикум для студентов направления 4603.02 «Документоведение и архивоведение» всех форм обучения. Нижневартовск, 2018.

6. Востоков А. Х. Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музеума. СПб., 1842.

7. Эдмондсон Р. Философия аудиовизуального архивирования. Аудиовизуальные архивы на рубеже XX–XXI веков. (Отечественный и зарубежный опыт). М., 2003. С. 241–242.

1-Я ВСЕРОССИЙСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ АРХИВНЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ: РАЗВИТИЕ АРХИВОВЕДЧЕСКОЙ МЫСЛИ И НАУКИ ОБ АРХИВАХ

Хорхордина Татьяна Иннокентьевна
доктор исторических наук, профессор,
зав. кафедрой истории и организации архивного дела,
Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Российская Федерация
e-mail: ioad@yandex.ru

Аннотация. Анализируется работа 1-й Всероссийской конференции архивных деятелей, состоявшейся в 1921 г. Отмечается, что конференция стала естественным продолжением состоявшейся за год до ее проведения Петроградской конференции архивных деятелей, где рассматривались архивоведческие вопросы теоретического характера: архивная терминология, определения понятия «фондообразователь» и др. Эти же вопросы продолжили обсуждать участники Всероссийской конференции. Анализируется концептуальный доклад И. Л. Маяковского «Архив, библиотека и музей», поставивший проблему разграничения этих понятий. Отмечается, что новая политика архивного руководства и его действия не могли остановить процесс саморазвития архивоведческой мысли на основе преемственности научных традиций.

Ключевые слова: 1-я Всероссийская конференция архивных деятелей, Петроградская конференция, архивная терминология, Центархив, кружок архивных работников им. А. С. Лаппо-Данилевского.

1ST ALL-RUSSIAN CONFERENCE OF ARCHIVAL WORKERS: DEVELOPMENT OF ARCHIVAL THOUGHT AND THE SCIENCE OF ARCHIVES

Tatiana I. Khorkhordina
Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department
of History and Organization of Archival Affairs, Russian State University
for the Humanities, Moscow, Russian Federation
e-mail: ioad@yandex.ru

Abstract. The work of the 1st All-Russian Conference of Archival Figures, held in 1921, is analyzed. It is noted that the Conference was a natural continuation of the Petrograd Conference of Archival Figures held a year before its holding, where archival issues of a theoretical nature were considered: archival terminology, definitions of the concept of «fund-builder», etc. The participants of the All-Russian Conference continued to discuss the same issues. The conceptual report of I. L. Mayakovsky «Archive, library and Museum» is analyzed, which posed the problem of distinguishing these concepts. It is noted that the new policy of the archival management and its actions could not stop the process of self-development of archival thought based on the continuity of scientific traditions.

Keywords: 1st All-Russian Conference of Archival Workers, Petrograd Conference, archival Terminology, Central Archive, A. S. Lappo-Danilevsky Circle of Archival Workers.

Прежде всего охарактеризуем атмосферу, сложившуюся накануне 1-й Всероссийской конференции архивных деятелей. Российские архивисты в начале 1920-х гг. ощущали себя в «новой, необычайно напряженной культурно-исторической атмосфере», вызванной, как писал об этом периоде активный участник всех событий в архивной жизни А. Е. Пресняков, «резким изменением всех привычных перспектив быта и мышления». Для многих из российских интеллигентов конец десятилетия совпадает с личными катастрофами: насильственным прекращением профессиональной деятельности и репрессиями. Духовный голод конца 1920-х гг. стал как бы зеркальным отражением голода физического и лишений начала десятилетия.

В журнале «Дела и дни» констатировались многочисленные смерти ученых на почве истощения, которые свидетельствовали о тяжести для ученых условий жизни. Бесстрастные протоколы Академии наук сообщали, что работа одного академика после его смерти передается другому, через несколько страниц — после смерти второго работа переходит к третьему, затем — новое постановление о передаче работы после смерти третьего четвертому. Только за год скончались вследствие болезней, развившихся на почве истощения от недоедания и непосильной физической работы, академики

А. С. Лаппо-Данилевский, Б. А. Тураев, А. А. Шахматов, профессора С. А. Венгеров, М. А. Дьяконов, Н. Н. Марков.

На фоне этой трагедии административные мероприятия представителей новой архивной власти интересовали архивистов в гораздо меньшей степени, чем кардинальный вопрос спасения традиций отечественной культуры. Именно поэтому, видимо, была столь насыщенной научная жизнь в эти сложные годы: врачи и микробиологи исследуют процесс собственного умирания и выступают с докладами «Голодание с хирургической точки зрения» и «Биология голодной смерти». Одновременно в Доме ученых С. Ф. Платонов читает цикл лекций на тему «Смутное время в научном освещении» [1].

Все это отдельные эпизоды, разрозненные факты, но они и составляют существо той «культурно-исторической атмосферы», в которой жили, работали и умирали отечественные архивисты.

В противоборстве двух подходов к науке и культуре вообще и к архивному строительству в частности прошли по существу последующие годы. Это противоборство и отражено в работе, состоявшейся 29 сентября – 3 октября 1921 г. 1-й Всероссийской конференции архивных деятелей, созданной новым руководством в противовес Петроградской конференции архивных деятелей, в связи с чем кратко остановимся на Петроградской конференции, естественным продолжением которой и стала 1-я Всероссийская конференция.

Итак, в мае 1920 г., за год с небольшим до Всероссийской, состоялась Петроградская конференция, поставившая на повестку дня анализ двухлетней работы ГУАД. Открыл ее С. Ф. Платонов. Что характерно, она созывалась без обязательного уведомления руководства ГУАД в Москве и без приглашения к участию в ее работе представителей центра.

Именно здесь в первый раз прозвучала оценка архивной реформы, провозглашенной декретом от 1 июня 1918 г. как «не представляющей идейно ничего нового», поскольку несколько десятилетий нетерпеливо и упорно добивались ее осуществления историки и архивисты.

В. Н. Бенешевич выразил общее мнение (которое, как показали дальнейшие события, оказалось преувеличенным) о том, что традиционный антагонизм прежнего ведомственного архива и ученого-исследователя окончательно преодолен в связи с принятием декрета.

Здесь впервые прозвучал доклад Г. А. Князева «Об архивной терминологии», основные положения которого будут обсуждаться на протяжении последующих нескольких лет архивистами России.

А. И. Макаров впервые поставил вопрос разработки «единого архивного кодекса с целью охранения документа на всем протяжении его существования». Он выдвинул интересные и актуальные даже сегодня идеи о законодательной регламентации пользования частными архивами для научных целей.

Г. С. Габаев впервые изложил принципиально новые взгляды на необходимость составления «исчерпывающего теоретического перечня» не только тех фондов, которые имелись в наличии, но и тех, которые устанавливались путем «логических умозаключений». Тем самым Г. С. Габаев вплотную подошел к необходимости составления полного списка фондообразователей, хотя сам термин он произнесет только полтора года спустя на заседании Военно-исторической музейной секции, где он заявил, что нельзя привести в систему ни один архивный или музейный фонд, если нам неизвестна хотя бы в главнейших чертах судьба того лица или деятельность учреждения, чьи документы отложились в данном фонде: «Такое лицо или учреждение я предложил бы назвать фондообразователем». Это стало одним из крупнейших открытий архивоведческой мысли.

Развитие отечественного архивоведения обязано не только отдельным историкам-архивистам, но и объединявшим их общественным организациям. Заслуга в этом по праву принадлежит петроградским «вольнодумцам». Истоки их свободомыслия, очевидно, следует искать в традициях, идущих от Союза РАД, от его первого руководителя А. С. Лаппо-Данилевского [2]. Кружок оказался «островком свободомыслия» в обстановке, сложившейся под влиянием наступившей в начале 1920-х гг. «контрреформы» архивного дела в связи с приходом в Главархив группы М. Н. Покровского. При этом особо подчеркивалось, что кружок должен оставаться независимым от официальной власти и государственных учреждений. Таким образом, в связи с обострением противостояния московского центра и петроградской школы теоретическая деятельность архивистов начала приобретать формы именно кружковой работы. Они

заложили основы архивной терминологии. Кроме того, обсуждались в качестве ближайших неотложных задач способы размещения, хранения дел, приемы составления описей и описания, очерки по истории архивных фондов и другие [3].

Спустя 20 лет, в 1943 г., А. И. Андреев напомнил о горячих теоретических спорах в то время, когда «ковалось советское архивоведение». «У всех у нас были скверные житейские условия, но все мы были воодушевлены, и будет, думаю, правильно сказать, что начало долгого пути, который привел нас к той терминологии, которой пользуются, было положено у нас на берегах Невы» [4].

Петроградцы, таким образом, активно участвовали в подготовке 1-й Всероссийской конференции архивных деятелей 1921 г., т. к. программу петроградцев москвичи сочли разнообразной, а содержание докладов очень интересным.

Кстати, секция Истпарта в это время проводила отдельные заседания. В принятой резолюции декларировалась необходимость тесного контакта между бюро Истпарта и архивными учреждениями в деле собирания и разработки архивного материала. В резолюции также указывалось, что все документы, имеющие отношение к истории пролетариата, должны быть выделены в особые политические секции под контроль Истпарта. Таким образом, в центре и на местах создавалась параллельная система архивов, при этом нарушался принцип недробимости фондов. Как выяснилось вскоре, это стало серьезным симптомом возрождения ведомственного подхода к ряду привилегированных архивов.

А. И. Лебедев же подчеркнул, что перед ЕГАФ стоит задача охраны и спасения того материала, который в архивы еще не поступил и находится в учреждениях. В актуальности этой задачи не приходится сомневаться и сегодня.

Среди обсуждаемых проблем выделяются вопросы о взаимоотношениях архивов, библиотек и музеев, научной разработке архивных материалов, об организации архивов при действующих учреждениях, организации архивно-археографических институтов и др. На конференции выявилось полное расхождение взглядов на планы организации архивного дела в стране между «представителями нау-

ки архивоведения» (так говорилось в персональных приглашениях) и «красными архивистами», которых представляли М. Н. Покровский, В. В. Адоратский и М. С. Ольминский.

М. Н. Покровский сообщил, что работа Главархива в первый период, «консервативный», заключалась в хранении того архивного достояния, которое было накоплено в дореволюционное время. Он подчеркнул, что архивные комплексы сохранены в блестящем состоянии, если принять в расчет те трудные условия, в которых работали архивисты, «обнаружившие несомненное самоотвержение, т. к. в голоде и холоде заниматься было чрезвычайно трудно». Но сегодня «первой задачей архивистов, — указал он, — является собирание документов по истории революции и документов настоящего момента».

А. С. Николаев же в докладе «Современные задачи архивного строительства» сделал акцент на создании условий для научной работы, «о которой мы мечтали самым сильным образом». Задача текущего момента заключается, по его мнению, в том, чтобы было охраняемо и текущее делопроизводство, т. к. в противном случае современные архивы не станут материалом, имеющим для историков «огромное значение». А. С. Николаев поставил вопрос о необходимости подготовки архивистов, для чего предложил открыть в Петрограде архивно-археографический институт с трехлетним курсом обучения, что гарантирует получение «опытных архивных работников».

М. К. Любавский дополнил его предложение, призвав создать аналогичный институт в Москве.

Все оставшиеся дни наибольшую активность в научном плане проявляли представители петроградской школы архивоведения. Так, на конференции было объявлено о создании 9-й, историко-культурной секции ЕГАФ, куда предписывалось передавать документы ликвидированного в том же году Хранчасара. В этой связи Главархив требовал изъять из музеев и библиотек рукописные собрания для передачи их в государственные архивы.

И. Л. Маяковский в ответ выступил с докладом «Архив, библиотека и музей», где проанализировал злободневный вопрос о разграничении функций библиотек и архивов, рассматривавшийся в качестве

теоретической проблемы общности и различия понятий «архив», «библиотека», «музей» и привлекавший внимание исследователей.

Он попытался разрешить проблему следующим образом: необходимо устройство при архивах музеев и библиотек; при библиотеках — архивов и музеев; при музеях — архивов и библиотек. Тогда музеи не будут возражать против организации архивами музеев, библиотеки — против сосредоточения в архивах книг и печатных изданий, а архивы — против собирания библиотеками и музеями документов ЕГАФ.

«В то же время, — отмечал он, — исторически сложившиеся рукописные собрания должны и впредь оставаться в библиотеках и музеях, но составлять с ЕГАФ единое архивное целое. Первым шагом в достижении этого должна быть концентрация в Центрархиве сведений о рукописных материалах всех библиотек и музеев.

Дальнейшая же концентрация вновь отыскиваемого материала или кем-нибудь предлагаемого должна быть решительно сосредоточена в Центрархиве» [5].

Основную задачу он видел в «сохранении целостности документальных памятников, предохранении их от расчленения».

Позже руководство Центрархива будет упрекать И. Л. Маяковского в попытке раздробить ЕГАФ, хотя его позиция, как видим, была компромиссной [6].

Основная теоретическая работа тем временем разворачивалась в дискуссиях на научных секциях. Здесь А. И. Андреев познакомил коллег с решением петроградскими архивистами вопроса об архивной терминологии, в частности, рассказал о проектах И. В. Пузино, Г. А. Князева. Он указал, что ощущается необходимость в «истолковании» новых терминов, вошедших в архивную практику, для чего при петроградском отделении была организована особая комиссия. Были выработаны конкретные определения терминов «архивный материал», «архивный фонд», «единый архивный фонд», «единица архивного материала», «архивный документ», «опись», «дело» и др.

Выступление И. А. Блинова было посвящено описям и описаниям, поскольку «вся эта пестрота, бросающаяся в глаза», давно убедила архивистов в необходимости выработки единых правил

при составлении описей и описаний; С. А. Аннинского — просветительству и пропаганде архивного дела, что позволит «приучить правительственные и общественные круги к уважению к архивным материалам». Доклад В. Н. Нечаева о популяризации архивов и музеев и об архивных музеях явился дополнением к докладу С. А. Аннинского. Н. П. Черепнин, в противоположность С. А. Аннинскому, высказался против выставок агитационного характера и рассказал о принципах организации выставок архивных материалов.

Характерно, что ученые-«москвичи» по всем принципиальным вопросам поддержали своих коллег из Петрограда. Москвичей представляли академик М. М. Богословский, Ю. В. Готье, М. К. Любавский.

Ю. В. Готье впервые поставил вопрос о необходимости создания особых хранилищ для фотографического материала и кинематографических лент, которые «очень ценны <...> как живая иллюстрация эпохи» и могут дать полное представление о том или ином моменте современной эпохи. Кроме того, он охарактеризовал движение исторической науки в связи с развитием археографии, которое совпало с «начальными шагами русской исторической науки».

М. М. Богословский в докладе «Научная разработка архивных материалов» отметил, что научная разработка богатых архивных фондов «в настоящее время фактически прекращена». Он опять некстати, с точки зрения М. Н. Покровского, повторил тезисы направленной в Главархив в 1919 г. докладной записки: если не прийти на помощь, архивы останутся без исследователей и исследовательская работа совсем прекратится. Но вмешался В. В. Максаков, предложивший «в силу ясности доклада <...> прения по нему не возбуждать» [7, с. 116].

Однако новая политика архивного руководства и его действия не могли остановить процесс саморазвития архивоведческой мысли на основе преемственности научных традиций.

Можно сделать вывод о том, что к началу 1920-х гг. создание ЕГАФ предоставляло все возможности для формирования своеобразной национальной идеи, которая могла бы сплотить все культурные слои общества.

В России было то, чего не было ни в одной другой стране мира — историческое отношение к архивам как к внутренне целостным

живым организмам, по самой своей природе воплощающим неразрывную связь прошлого, настоящего и будущего и имманентно присущим жизнедеятельности личности, общества и государства.

Именно такой подход был характерен для 1-й Всероссийской конференции архивных деятелей.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Хорхордина Т. И. История и архивы. М.: РГГУ, 1994. С. 111–112.
2. Соболев В. С., Хорхордина Т. И. Кружок архивных работников им. А. С. Лаппо-Данилевского: вклад в развитие архивоведческой мысли (к 100-летию основания) // Отечественные архивы. 2020. № 6. С. 20.
3. СПбФ АРАН. Р.IV. Оп.1. Д.896. Л. 1–212.
4. ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп.10. Д.1497. Л. 181.
5. Маяковский И. Л. Архив, библиотека и музей // Архивное дело. 1926. Вып. VII. С. 28–29.
6. Хорхордина Т. И. «Неизвестный» Маяковский. М.: РГГУ, 2001. С. 32–34.
7. 1-я Всероссийская конференция архивных деятелей // Архивное дело. 1923. Вып. I. С. 116.

КРИТИКА КОНЦЕПЦИИ ПЬЕРА НОРА «МЕСТА ПАМЯТИ» (АРХИВОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Илизаров Борис Семенович

доктор исторических наук, профессор,
главный научный сотрудник Института российской истории РАН,
Москва, Российская Федерация
e-mail: b_ilizarov@mail.ru

Аннотация. Рассматривается концепция французского исследователя П. Нора, обозначенная им как проблема «Мест памяти». Указаны истоки этого понятия в европейской культуре. Основной акцент делается на слабых местах предложенной модели на обозначенных автором архивоведческих проблемах.

Ключевые слова: память, места памяти, социальная память, память коллективная, Франция-память, история-память, архив.

CRITICISM OF PIERRE NORA'S CONCEPT OF «PLACES OF MEMORY» (ARCHIVAL ASPECT)

Boris S. Ilizarov

Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher at the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation
e-mail: b_ilizarov@mail.ru

Abstract. The concept of the French researcher P. Nora, designated by him as the problem of «Places of memory», is considered. The origins of this concept in European culture are indicated. The main emphasis is placed on the weaknesses of the proposed model and on the archival problems identified by the author.

Keywords: memory, places of memory, social memory, collective memory, France-memory, history-memory, archive.

Наш современник Пьер Нора, известный французский историк и культуролог, не так давно посетил Россию, с успехом выступил

в Институте всеобщей истории РАН, в РГГУ, в аудитории московского «Мемориала». В период пребывания в России он издал несколько статей и текстов докладов [1]. Во Франции Нора известен как автор и один из исполнителей большого семитомного (один том в трех частях) проекта «Места памяти» (1984–1993 гг.), в написании которого приняли участие около сотни выдающихся специалистов. Нора активно сотрудничал с журналом «Дебаты», на страницах которого полемизировал с известными философами, социологами, историками: Мишелем Фуко, Пьером Бурдьё, Морисом Делезом и др. В 1971 г. Нора возглавил известнейшее издательство Франции «Галлимар», издавал «Историческую библиотеку», «Библиотеку наук о человеке» и др. и вскоре стал членом Французской академии. Уже при жизни о Пьере Нора была написана книга-панегирик, прославляющая его за вклад в историческую науку [2]. Нора — во всех отношениях успешный и широко прославленный в Европе и США ученый. Однако и во Франции, и в США многие отнеслись к его концепции скептически [3]. В России Нора тоже стал популярным, но как-то особенно, «по-нашенски»: без какого-либо намека на аналитику, на научную критику, на сомнения, без изучения истории развития проблемы в собственной стране. Чаще всего ограничиваются глухими отсылками на его работы как на произведения непререкаемого классика или на очередной научный катехизис. Иногда закрадывается сомнение: «А читали ли последователи произведения этого столь прославляемого автора?» Я совсем не сторонник нелепой привычки, оставшейся еще с советских времен, каждый раз утверждать приоритет нашей науки перед всей остальной. Необходим научно-критический подход к любому исследованию, будь оно из родных или зарубежных весей, тем более если это труд, претендующий на открытие новой методологии и получение уникальных результатов. Все это общеизвестно, но не всеми исповедуется.

Многотомный труд Нора пока не был опубликован в России, но в 1999 г. вышел сборник, посвященный его проекту, — «Франция-память» [4], половина статей которого принадлежит Нора, а другая — последователям. Вот перечень статей автора проекта: «Между памятью и историей. Проблематика мест памяти», «Нация-

память», «Как писать историю Франции?», «Эра коммемораций» [5]. В сборнике «Франция-память» приложен перечень всех статей, опубликованных в каждом из томов. Даже их тематика вызывает неоднозначное отношение ко всему проекту, поскольку ее трудно оценить с позиции логики. Память Франции описывается не в том порядке, как она могла бы, предположим, сложиться во времени (исторически и по этапам) или тематически, а так, как она предстала в воображении автора проекта, т. е. ассоциативно, по трудноуловимой логике. Совокупность статей напоминает случайную мозаику, границы которой никак не обозначены. Такое впечатление, будто автор не знает, как отделить то, что к памяти не относится, и вносит в нее всю историю Франции, причудливо перемешивая хронологию и проблемы. Хаотичность тематики и субъективизм — это то, что бросается сразу в глаза. Впрочем, основываясь только на перечне проблем, сделать квалифицированное заключение сложно. Но и те тексты, которые доступны на русском языке, страдают аналогичными пороками. И хотя автор в своих теоретических статьях неоднократно упоминает архивы как важные места памяти, в этом очень обширном исследовании им посвящена только одна статья в третьем томе — «От архива к эмблеме» [6].

Статьи, извлеченные из объемного труда Нора, и упомянутые позднейшие публикации на русском языке дают общее представление о базовом понятии проекта («Места памяти») и позволяют оценить его новизну. На первый взгляд, все просто: места памяти там, где память присутствует, это то, с чем она связана. Иногда кажется, что автор по наитию и первым в истории науки ввел для нас это понятие. На самом же деле «память», «места памяти» — представления, которыми оперировали еще древние греки и другие народы на заре цивилизации. Платон, как известно, сделал их важнейшими в своей философской системе, поскольку человеческое познание, по его мнению, есть процесс припоминания того, что изначально расположилось в вечности (идеи). Так он обозначил место божественной генерирующей памяти. Поэт Симонид Кеосский, обладая хорошей памятью, запомнил имена и назвал место каждого из погибших гостей, извлеченных из-под развалин дома. По велению богов

они были изуродованы до неузнаваемости [7]. Здесь с помощью памяти места решалась прагматическая задача. Так в европейской культуре стало выкристаллизовываться представление о местах памяти. Это, конечно, древняя история, но и из нашей недавней можно припомнить «ленинский план монументальной пропаганды». С его помощью в 20-х гг. XX в. предполагалось увековечить тех европейских социалистов и революционеров, чьи имена российские граждане в массе своей даже не слышали. Одновременно шло методичное разрушение памятников эпохи царизма, имена героев которого, благодаря церкви, были широко известны, т. к. прославились веками. «Война памяти» (о которой автор сообщает нам как о новости) за места «увековечения» идет повсеместно с давних времен человечества (достаточно вспомнить древнеримскую историю или Великую французскую революцию и др.), и ничего нового здесь не предвидится. Она продолжается на наших глазах и в наших головах, а это, пожалуй, наиважнейшие «места памяти», за которые идет тотальная битва.

Перечень тех, кто имел отношение к проблеме, поставленной Нора, труднообозрим. Так в чем же новизна его идей? Может быть, в том, что он попытался составить опись всех памятников и памятных мест Франции? Возможно, для Франции эта задача ставится впервые, но еще греко-римский историк второго века Павсаний пытался описать многочисленные памятники древнегреческой культуры. Благодаря ему память о не сохранившихся архитектурных и иных шедеврах Эллады дошла и до нас [8]. Опись или перечень с указанием нахождения памятного места, предмета или документа — это древнейший инструмент памяти (известен с аккадских времен). Но безнадежно пытаться описать весь круг памятников, памятных мест, источники информации о прошлом и источники, принадлежащие прошлому, даже если они относятся только к истории одной страны, например такой, как Франция. Поневоле вспоминается поучительный урок, вынесенный из попытки французских энциклопедистов XVIII в., которые хотели методично описать всю сумму накопленного человечеством знания в науке, искусстве и культуре. Попытка кончилась неудачей, но блестящий труд энциклопедистов

дал толчок сначала в Европе, а затем и во всем мире целой отрасли науки, постоянно пополняемой все новыми и новыми знаниями о прошлом, настоящем и будущем в рамках своей эпохи. Представляется, что похожая судьба ожидает и фундаментальное исследование Нора и его соратников: оно станет очередным памятником его идей и образцом трудолюбия для истинных любителей истории и культуры своих стран. Как аналитический справочник и его образчик труд «Места памяти» — вещь полезная.

Новизна работы Нора в другом: он впервые открыл для себя и последователей, что «места памяти» (монументальные памятники, источники, артефакты, исторические останки, архивы, музеи и все то, что можно добавить к понятию «память») **информационно неисчерпаемы**. Любой историк и архивист знает, что, начав с изучения и описания любого документа, как и любого другого исторического источника, человеческий ум начинает «разворачивать» нить знания о нем и из него до бесконечности, да так, что бывает трудно остановиться. Именно отсюда начинается исследовательская традиция, складывающаяся в историографию. Для современной науки подобные откровения банальны. Тогда нас постигает еще одно удивленное восклицание французского академика, и оно намного серьезней предыдущих: «Ускорение. То, перед чем нас грубо ставит этот свершившийся факт, — пишет он, — это дистанция, лежащая между истинной памятью — социальной и нетронутой, а именно памятью так называемых примитивных, или архаических, обществ, которые служат ее моделью и владеют ее секретом, и историей, в которую превращают прошлое наши общества, обреченные на забвение потому, что они вовлечены в круговорот изменений. Дистанция между памятью целостной, диктаторской и не осознающей самое себя, спонтанной, все организующей и всемогущей, памятью без прошлого, которая вечно возвращает наследие, превращая прошлое предков в неразличимое время героев, в начало мира и мифа, — и нашей, которая есть только история, след и выбор. Дистанция, которая постоянно растет с тех самых пор, как люди познали право, власть и само стремление изменяться <...>. Такое искоренение памяти под захватническим натиском истории имело следующие результаты:

обрыв очень древней связи идентичности, конец того, что мы переживали как очевидное — тождество истории и памяти» [9].

Если упростить этот научно-поэтический текст, можно догадаться, что автор пытается поставить непреодолимую преграду между памятью архаичных, доисторических обществ и современных национальных государств. Последние якобы на наших глазах лишаются коллективной памяти. Их завоевывает историческая наука: холодная, рациональная и критическая. Он пишет: «Сползание от мемориального к историческому, от мира, где были предки, в мир случайных отношений с тем, что нас сделало, переход от тотемической истории к истории критической — это и есть момент мест памяти. Больше никто не прославляет нацию, но все изучают способы ее чествования» [10]. Историческая наука как бы перерабатывает груду памятников истории и превращает то, что, перерабатывая, уничтожает, в нечто новое: «Нация-память оказалась последним воплощением истории-памяти». Нора утверждает, что историческая наука (которая действительно противостоит стихийной и частью примитивной коллективной памяти нации) эту память уничтожает, нивелирует, вытесняет своим авторитетом, и тогда социальная память отмирает, перерождается, «десакрализуется» для современности. «В сердце-истории работает деструктивный критицизм, направленный против спонтанной памяти», — сокрушается он. «Память всегда подозрительна для истории, истинная миссия которой состоит в том, чтобы разрушить и вытеснить ее. История есть делигитимизация пережитого прошлого. На горизонте историзированных обществ и в мире, достигшем предела историзации, произошла бы полная и окончательная десакрализация. Движение истории, амбиции историков не являются воскрешением того, что действительно произошло, но полным его уничтожением (? — Б. И.). Безусловно, всеобщий критицизм, — продолжает он, — сохранил бы музеи, медали, памятники, т. е. необходимый арсенал своей собственной работы, но ценой лишения их того, что в наших глазах сделало их местами памяти. В конце концов, общество, живущее под знаком истории, как и традиционное общество, оказалось бы не в состоянии обнаружить места, ставшие обителью его памяти» [11]. «Места памяти

рождаются и живут благодаря чувству, что спонтанной памяти нет, а значит — нужно создавать архивы, нужно отмечать годовщины, организовывать празднования, произносить надгробные речи, нотариально заверять акты, потому что такие операции не являются естественными» [12]. Автор все перевернул с ног на голову: архивы, нотариальные конторы и т. п., оказывается, возникли не потому, что в обществе появилась потребность в их специфической деятельности, а потому, что возникла потребность в создании «мест памяти». Такая работа в обществе ставит своей целью уничтожить все многочисленные структуры социальной памяти и заменить ее ложно понимаемой автором исторической наукой. «**Память захвачена историей**», — рефреном звучит во всех его работах. Такую нелюбовь к науке истории я встречал только однажды в работах известного английского философа К. Поппера, справедливо обвинявшего советских пропагандистов от истории в историцизме (в фетишизации), т. е. написанных совершенно по иному поводу.

Ни одна гуманитарная дисциплина не посягает ни на чью память: общественную, групповую или индивидуальную. Утверждения Нора абсолютно голословны и алогичны: ни в одном передовом обществе даже устная городская мифология (наивная и ложная) не была вытеснена исторической наукой (ни в США, ни в Европе, ни в России). Скорее, историческая наука с трудом «отбивается» от агрессивной коллективной мифологии и других структур памяти общества, взятых на вооружение политической пропагандой, выступающей под маской научной истории. А благодаря интернету и эта часть социальной памяти расширилась многократно и продолжает захватывать сознание значительных масс людей. История-наука и социальная память — две сферы деятельности пересекающиеся, но лишь частично. История действительно пользуется информацией, полученной путем изучения памятников, но она не единственный потребитель: все науки о человеке и обществе, так или иначе, являются потребителями этих источников информации. И история как наука без социальной памяти существовать не может, поскольку, приучая нацию критически и плюралистически относиться к своему прошлому, она принимает к памяти нации как к единственному

источнику знания о ней же. Социальная память — это то, что стихийно складывается с древнейших времен, продолжает развиваться по своим законам, вопреки мнению французского автора, и будет пополняться и усложняться, пока существует человечество [13]. В ней (в социальной памяти России, Франции или Китая) постоянно «плавают» все — от самых примитивных фетишей и нелепых легенд до подлинных архивных документов, музейных предметов, образцов высочайшей культуры и информационных технологий. Компоненты социальной памяти формируются спонтанно и складываются хаотично, как складывается история человечества и все его институты. Социальная память нации как земля, как ее культурная почва, которая принимает в себя все отжившее, все прекрасное и все уродливое. Современные историки — это своего рода археологи, раскапывающие и изучающие различные осколки информации. Требуется огромная работа многих поколений историков, привлекающих все новые и новые источники, чтобы в обществе появились устойчивые, но всегда альтернативные и многоаспектные взгляды хотя бы на ключевые проблемы прошлого. Социальная память имеет свое назначение и историю, равную истории человечества, а наука истории — свое назначение и свою традицию, пока еще не очень большую. Для Европы — это лет триста, а для остального мира — и того меньше, если отмерять от зарождения источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин (герменевтики). До этого рубежа исторические повествовательные труды больше напоминали особый тип художественной литературы.

Будучи представителем передовой научной мысли, Нора позволил себе высказывания с оттенком национального чванства. Он объявил, что его любимая Родина, Франция, занимает особое место по уровню исторического знания и глубине национальной памяти, т. к. имеет наиболее древнюю историю. Автор явно не знаком с историей умственного развития тех стран, которые перечисляет: «В Германии носителями национальной идеи являются философы (в основном), в Центральной и Восточной Европе — национальный фольклор, во Франции — историки... Такая роль истории связана с многочисленными французскими особенностями:

- 1) очень длительная непрерывность Франции и ее истории;
- 2) формирование государства, затем нации;
- 3) французская революция».

Нора почему-то забыл упомянуть не менее древние государства Европы: Испанию, Португалию, Англию. Да и Германия (не говоря о Китае, Индии, Японии) столь же древняя, как и Франция, если вести отсчет от кельтов, галлов, бриттов, латинян, франков, саксов, славян... О подобных «странностях», может быть, не стоило даже упоминать, если бы автор не связал древность происхождения с приобретением государственности, становлением нации и длительностью влияния Великой французской революции. Спору нет — Франция действительно великая европейская страна, а последствия ее революции ощущались до начала XX в. Но и у других европейских государств не менее насыщенная история, а последствия революции 1917 г. в России ощутимы до сих пор. Нелепо «мериться памятями» и длительностью национальной истории, как и утверждать превосходство историографии Франции. Одновременно с великими историками и историософами Франции (от Жюль Мишле и до Фернана Броделя) творили не менее значимые историки Германии (нобелевский лауреат Теодор Моммзен, Освальд Шпенглер), Англии (Генри Бокль, Робин Коллингвуд, Арнольд Тойнби) и др. И уж совсем смешно его утверждение о том, что в странах Центральной и Восточной Европы «носителем национальной идеи является фольклор». Это в Италии, Австрии или в Чехии? Историческая наука России, конечно, моложе науки Западной Европы и многому научилась у нее [14], но она ныне может опереться на такую мощнейшую архивную и иную информационную базу, равную которой мало где можно найти в Европе и Азии. И если бы не идеологический диктат советской эпохи и неоправданные ограничения, до сих пор произвольно накладываемые на использование архивных документов, наши историки показали бы высокие достижения. Развитие науки (в отличие от архивного дела) искусно тормозится и искажается уже два столетия.

Но и это наследие тоталитарной идеологии автор трактует односторонне, сравнивая его с процессом «деколонизации» стран третьего мира. Он пишет: «Есть <...> тип деколонизации, характерный

для стран, вышедших из-под гнета тоталитарных режимов XX столетия, будь то коммунизм, фашизм или просто диктатура: *идеологическая* деколонизация, способствующая тому, что освободившиеся народы обращаются к своей давней, традиционной памяти, отобранной, разрушенной или искаженной в свою пользу соответствующим режимом: это случай России, Восточной Европы, балканских стран, Латинской Америки и Африки» [15]. Сказанное справедливо, но жаль только, что автор забыл упомянуть нацистскую Германию, фашистские Италию, Испанию, Венгрию. Да и Францию периода Виши можно было бы вспомнить, хотя это был краткий исторический миг XX столетия. Тоталитаризмом до сих пор болеет ряд стран Востока и не только. Недосказанность и однобокость очень опасны.

Я сознательно ограничился анализом наиболее важных статей автора, содержание других работ лишь развивает эти идеи. Его тексты изложены нарочито темно и противоречиво, с претензией на глубинный смысл. Возможно, здесь есть вина и переводчиков? Для убедительности приведу еще несколько цитат из той же работы:

- «Все, что называют горением памяти, есть окончательное исчезновение ее в огне истории».

- «Сегодня, когда историки подавлены культом документов, все общество проповедует религию сохранения и производства архивов. То, что мы называем памятью, — это на самом деле гигантская работа головокружительного упорядочивания материальных следов того, что мы не можем запомнить, и бесконечный список того, что нам, возможно, понадобится вспомнить. «Память бумаги», о которой говорил Лейбниц, стала автономным институтом музеев, библиотек, складов, центров документации, банков данных».

- «Создание архива стало императивом эпохи».

- «Архивы, архивы, от них всегда что-нибудь да останется!

И если привести другой пример, говорящий сам за себя, не к тому же ли привело недавнее абсолютно законное увлечение исследованиями в жанре устной истории? Только во Франции сейчас существует более трех сотен архивов, занятых сбором "этих голосов, которые приходят к нам из прошлого"».

- «Бесконечное производство архива — это обостренное свойство нового сознания, наиболее отчетливое выражение терроризма историзированной памяти».

- «Чем меньше память переживается коллективно, тем больше она нуждается в специальных людях, которые сами превращают себя в людей-память».

- «Историк — это тот, кто мешает истории быть только историей».

- «Память неотвратимо схвачена историей. Больше нет человека-памяти, но в самой его личности — место памяти».

- «Память «вцепляется» в места, как история — в события».

- «...невидимая нить связывает объекты, не очевидно взаимосвязанные между собой, и что объединение под общей рубрикой кладбища Пер-Лашез и "Общей статистики Франции" — это не сюрреалистическая встреча зонтика с утюгом; что существует выраженная сеть этих разных идентичностей, бессознательная организация коллективной памяти, которой мы позволяем осознать самое себя».

- «Простая, но определяющая черта ставит места памяти абсолютно вне всех тех типов историописания, старых и новых, к которым мы привыкли. Все исторические и научные подходы к памяти, будь их предметом память нации или социальных ментальностей, имели дело с *realia*, с самыми вещами, предельно живую реальность которых они стремились познать. В отличие от всех исторических объектов места памяти не имеют референции в реальности» [16]. (!?)

Невозможно на каждую двусмысленную фразу автора писать критический комментарий, но когда он заявляет, что места памяти находятся по ту сторону реальности, не имеют в ней представительства, то в отчаянии вопрошаешь: «О чем же тогда идет речь на четырех тысячах страниц фундаментального проекта?» Когда-то, в незапамятные времена, такой труд отнесли бы на экспертизу магам. Конечно, людям свойственно ошибаться, особенно тогда, когда надеешься открыть что-то свое, оригинальное. Если надежда не оправдалась, тогда ошибку хорошо упаковывают в блестящую

обертку. И все же «места памяти» так, как их изображает Пьер Нора, никогда не существовали даже во Франции, история-наука никогда их не уничтожала ни символически, ни тем более фактически, а, напротив, во всем мире именно историки учили сохранять и спасать все, что связано с прошлым.

Хочу завершить эту заметку отличной фразой, принадлежащей тому же автору и, наверное, обращенной ко всем землянам, но для нас она особенно значима:

«Ибо мы восхваляем себя, восхваляя прошлое».

Восхвалять свое прошлое и себя есть великий грех гордыни.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Нора Пьер. Поколение как место памяти / Новое литературное обозрение, № 30, 1998; Его же. Всемирное торжество памяти / Неприкосновенный запас, № 2, 2005; Его же. Проблематика мест памяти / Интервью в «Мемориале» 31 мая 2010 г. «Историки поняли, что память — очень опасная вещь» // urokiistorii.ru/article/1049 (дата обращения: 22.10.2021).

2. См. Александров О. А. Пьер Нора концепция исторической памяти / <https://proza.ru/2017/09/24/2055> (дата обращения: 10.12.2021).

3. См., например: In lieu of an abstract, here is a brief excerpt of the content: 44 Заочный круглый стол / Virtual Roundtable Тони Джэйт «Места памяти» Пьера Нора: Чьи места? Чья память? / <https://muse.jhu.edu/article/559965/pdf> (дата обращения: 10.12.2021).

4. Франция-память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок / Пер. с фр.: Дина Хапаева. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1999.

5. Коммеморация — политика публичных поминовений.

6. Франция-память. С. 325.

7. См. Йетс Ф. Искусство памяти / <https://www.gumer.info/> (дата обращения: 02.01.2022).

8. Павсаний. Описание Эллады. В 2 т. = Ἑλλάδος περιήγησις / Пер. С. П. Кондратьева. М.: Искусство, 1938. — Т. 1. — 364 с.; 1940 — Т. 2. — 592 с.

9. Нора Пьер. Проблематика мест памяти / Франция-память. С. 18–19.

10. Указ. соч. С. 26.

11. Указ. соч. С. 21.
12. Указ. соч. С. 26.
13. Подробнее см. Б. С. Илизаров. Социальная память и архивы: историографический и практический аспекты / Отечественные архивы. № 4, 2022. С. 18–30.
14. См. Илизаров С. С. Начала русской научной литературы (обоснование в трудах Г. Ф. Миллера) / Вопросы истории естествознания и техники. 2010. № 2. С. 49–81.
15. Нора Пьер. Всемирное торжество памяти / Неприкосновенный запас, № 2, 2005 (дата обращения: 28.01.2022).
16. Нора Пьер. Проблематика мест памяти. С. 28–29; 31–32; 38; 45–47.

ООО

«ТЕРМИКАР»

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ФЕДЕРАЛЬНЫХ АРХИВОВ: ИНТЕРНЕТ-ПУБЛИКАЦИИ ДОКУМЕНТОВ ГА РФ, РГАСПИ, РГАНИ

Афиани Виталий Юрьевич

кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник
кафедры истории России новейшего времени,
Историко-архивный институт,
Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Российская Федерация
e-mail: academ_archive@mail.ru

Аннотация. Ведущие архивы: ГА РФ, РГАСПИ и РГАНИ — на своих сайтах размещают публикации документов в разнообразных формах: электронных архивов, виртуальных выставок, оцифрованных копий сборников документов и др. Большинство публикаций предназначено широкому кругу интернет-пользователей. Электронные архивы, представляющие базы данных: ГА РФ, РГАСПИ — представляют интерес для специалистов-историков. Интернет-публикации оцифрованных копий документов имеют свои достоинства и недостатки.

Ключевые слова: архивы, электронные архивы, цифровая трансформация, оцифровка, интернет-публикации документов.

DIGITAL TRANSFORMATION OF FEDERAL ARCHIVES: ONLINE PUBLICATIONS OF DOCUMENTS GARF, RGASPI, RGANI

Vitaly Y. Afiani

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Leading
Researcher Departments of Modern Russian History, Historical
and Archival Institute,
Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russian Federation
e-mail: academ_archive@mail.ru

Abstract. The leading archives: the GARF, RGASPI and RGANI — publish documents on their websites in various forms: electronic archives, virtual exhibitions, digitized copies of collections of documents, etc. Most of the publications are intended for a wide range of Internet users. Electronic archives representing databases: the State Duma of the Russian Federation, RGASPI are of interest to specialists-historians. Online publications of digitized copies of documents have their advantages and disadvantages.

Keywords: archives, electronic archives, digital transformation, digitization, online publications of documents.

«Цифровая трансформация (англ. *digital transformation*, *DT* или *DX*), как известно, это трансформация системы управления путем пересмотра стратегии, моделей, операций, продуктов, маркетингового подхода и целей, обеспечиваемая принятием цифровых технологий», в т. ч. для повышения эффективности деятельности различных учреждений и организаций» [1]. Существуют различные определения, толкования цифровой трансформации, но ее рассматривают не просто как эволюцию информационных технологий, а как целостное изменение, изменение всей организации методов работы, использования этих технологий [2]. Процессы внедрения и использования информационных технологий активно развиваются в различных областях нашей жизни, в деятельности государственных учреждений. Федеральные архивы не остаются в стороне от этих процессов. И здесь есть немало достижений, в т. ч. в области разработки сайтов и размещения на них информации [3]. Это разнообразные интернет-публикации документов: интернет-проекты, виртуальные выставки, базы данных, электронные версии сборников документов. В то же время раздаются и критические оценки работы в этой области Росархива, а значит, и федеральных архивов. Архивной отрасли в целом пока еще предстоит совершить эту цифровую трансформацию. По оценке одного из руководителей Росархива, даже материальная база информатизации архивов сегодня недостаточна в области необходимого числа современного компьютерного оборудования, объединенного в локальные сети, ПО, собственных

сайтов и т. п. [4] Тем не менее представление цифровых копий документов в интернете — это область, в которой, по нашему мнению, Росархив и федеральные архивы достаточно продвинулись.

В статье ставится задача проанализировать интернет-публикации ведущих федеральных архивов, хранящих документацию государственных и политических органов власти страны: ГА РФ, РГАСПИ, РГАНИ. Частично эти проблемы уже затрагивались автором [5].

Архивы (ГА РФ, РГАСПИ, РГАНИ), выбранные для анализа их интернет-активности, объединяет во многом схожая тематика хранящихся документов органов партийно-государственной власти в СССР, большая востребованность их фондов.

ГА РФ имеет большой опыт использования информационных технологий, электронный архив, оцифрованные путеводители [6]. На его сайте выявлено 30 интернет-публикаций. По своей форме интернет-публикации ГА РФ разнообразны: два электронных архива, тематические коллекции, виртуальные выставки, виртуальный календарь, оцифрованные копии печатных сборников документов. Электронные архивы: «Документы по истории убийства царской семьи», «Электронный архив фондов Советской военной администрации в Германии 1945–1949», «Документы по истории убийства царской семьи». Тематические коллекции: «Коллекция фотографий царской семьи — императора Николая II, его родственников и приближенных» (10 альбомов), «Из фондов ГА РФ. Документы свидетельствуют...». Все эти информационные ресурсы находятся на сайте в разделе «Фонды». Оцифрованные копии 12 изданных сборников документов размещены в разделе «Деятельность архива». Раздел «Из фондов ГА РФ. Документы свидетельствуют...» содержит ряд информационных тематических материалов, статей, включающих оцифрованные копии текстовых документов и фотографий. Он включает также интернет-проекты или спецпроекты ТАСС с участием ГА РФ: «1917: столкновение с бездной. Революции 1917 года в России: характер, этапы и роль во всемирной истории», «"Поселились далеко от всех: живем тихо". От отречения до расстрела: жизнь Романовых в изгнании глазами последней императрицы», «С Романовыми до конца. Судьбы слуг и приближенных император-

ской семьи, расстрелянных в доме Ипатьева». Еще один спецпроект реализован вместе с RT — «Документы по истории убийства царской семьи». Самостоятельный проект, посвященный 100-летию революции 1917 г., объединяет разнородные тематические публикации — статьи, иллюстрированные фотографиями и копиями отдельных документов. Из 21 самостоятельной публикации (публикацию, посвященную 1917 г., рассматриваем как одну) в этом разделе почти половина также посвящена теме императора и его семьи. Наряду со статьями и информационными сообщениями, где оцифрованные фотографии и документы включены в качестве иллюстраций, размещено несколько публикаций исключительно из цифровых копий изображений с небольшой аннотацией. Одна из публикаций — «Пасхальные открытки из фондов ГА РФ» — размещена без какой-либо аннотации, подписей под изображениями и архивных шифров [7]. Кстати сказать, теме открыток посвящено пять разных публикаций. Некоторые копии документов помещены в разделе информации в «Историческом календаре», насчитывающем всего 11 публикаций.

Наиболее фундаментальный характер имеет электронный архив документов о деятельности СВАГ [8, 9]. Основной комплекс документов (ок. 10 000) хранится в ГАРФ, для публикации были привлечены документы и из других архивов. Росархив в 1998 г. совместно с МИД России, Генштабом ВС России и РАН подготовил Программу изучения и издания документов Советской военной администрации в Германии (СВАГ) в 1945–1949 гг., которая предусматривала изучение 13 проблем и публикацию по ним ряда документальных сборников и справочников. Исходя из этого, Росархив и Бундесархив разработали и при участии российских и германских архивных учреждений и научных организаций реализовали Совместную российско-германскую комплексную программу микрофильмирования, изучения, публикации документов СВАГ [10]. В основе этой программы лежат архивные документы, рассекреченные Росархивом совместно с федеральными государственными архивами и заинтересованными министерствами и ведомствами. До конца 1990-х гг. основная историография, связанная с деятельностью СВАГ, была представлена зарубежными исследованиями, авторы которых

не имели возможности использовать архивы СССР/России, что влияло на обоснованность выводов и оценок. Советская историография активно стала развиваться с конца 1990-х гг. [11]. Информационный ресурс размещен на отдельном сайте ГА РФ, доступ к которому осуществляется с сайта самого архива. Создание интернет-версии электронного архива с электронными образами документов, тезаурусом (предметно-тематическим, именным, географическим), издание серии документальных сборников и справочников с обстоятельными историческими и археографическими предисловиями существенно повлияли на изучение этих проблем.

Другой публикацией, которая дает большой комплекс оцифрованных документов для изучения, является электронный архив «Документы по истории убийства царской семьи» [12]. Поиск можно осуществлять по разделам «Предисловие», «О проекте», «Документы», «Указатель основных изданий». В самой базе данных (БД) дается полное описание документа, которое включает указание на разновидность носителя информации (машинопись на телеграфном бланке, телеграфная лента на бланке), имеется возможность поиска по тематическим разделам. Цифровые копии документов защищены от копирования.

ГА РФ участвует в крупнейших межархивных интернет-проектах «Документы советской эпохи», где представлены БД, включающие цифровые копии документов СНК СССР из фонда Р-5446 «Совет министров СССР», шести фондов — ВРК Петрограда и Москвы, заседаний СНК РСФСР за 1917 г. и др., объединенных под названием «Российская революция 1917 года» [13, 14]. Электронные публикации не дают полной картины публикаторской деятельности ГА РФ. На сайте размещена только часть (примерно половина) изданных архивом сборников документов, включая наиболее известную документальную серию «ГУЛАГ».

В РГАСПИ сосредоточены документы по политической истории, истории РСДРП, РКП(б), ВКП(б), КПСС, имевшей реальную власть в СССР, других отечественных и зарубежных коммунистических, социалистических и рабочих партий, личные архивы К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, И. В. Сталина и др. На главной странице

сайта РГАСПИ недавно появились изобразительные гиперссылки на тематические подборки описаний и тематические публикации документов [15]. Это виртуальные выставки «1941. Защитим Север», «Клир и мир. Святые русского казачества. К 100-летию Исхода», интернет-проект «В штабах Победы. 1941–1945 гг.», основанный на материалах цикла выставок, организованных РГАСПИ при участии других архивов, подборки различных материалов под общими заглавиями: «Карл Маркс. К 200-летию со дня рождения. Архивные документы и музейные коллекции из фондов РГАСПИ», «150 лет со дня рождения В. И. Ленина», «75. Победа. 1945–2020», «Уникальные документы РГАСПИ», включенные в Государственный реестр уникальных документов Архивного фонда РФ. Два проекта посвящены истории РГАСПИ.

На той же странице сайта РГАСПИ размещено поле с возможностью внутреннего поиска. В разделе «Об архиве» предусмотрен переход по гиперссылке в подраздел «Виртуальные туры по выставкам», где размещены информационные ресурсы около 40 выставок. Многие из них подготовлены по оригинальной технологии, предусматривающей возможность визуального ознакомления с реальной выставкой и оцифрованными копиями документов, размещенных в витринах и на планшетах. Копии документов из РГАСПИ имеют названия, архивные шифры. В разделе «Фонды» можно также перейти к ресурсу «Уникальные документы». В поисковике этого раздела не обозначен специальный подраздел с гиперссылками «Электронные ресурсы», в который включены разнородные ресурсы: БД «Интербригады», «Документы советской эпохи», «Хрущев (электронный каталог выставки)» (не открывается), небольшая тематическая подборка документов «Блокада» и ссылка на старую версию сайта «Архивы России» — на публикацию «Катынь. Пакет № 1». Ресурс «Документы советской эпохи», представляющий собой БД в форме архивной описи с описанием и оцифрованными копиями документов, включает документы таких фондов РГАСПИ, как фонды Коминтерна, фонд 17. «ЦК КПСС» — документы Политбюро ЦК РКП(б) за период Великой Отечественной войны, ф. 644 «Государственный комитет обороны СССР», ф. 558 «Сталин И. В.».

Электронный архив Коминтерна содержит 240 тысяч записей в БД и 1 миллион 700 тысяч электронных копий документов из фондов «Архива Коминтерна», оцифровка которых осуществлялась под эгидой Международного совета архивов и Совета Европы, более 330 тысяч электронных копий документов из фондов Политбюро ЦК РКП(б), ВКП(б), около 242 тысяч электронных копий документов из фонда ГКО СССР, фонда И. В. Сталина. Этот ценнейший ресурс является межархивным проектом, размещен на сайте Росархива [16], заслуживает специального анализа.

БД «Интербригады» представляет оцифрованные документы из фонда Ф. 545 «Интербригады Республиканской армии Испании» (6 оп., 3365 ед. хр.) [17]. Поиск осуществляется по запросу и по выделенным разделам смешанного характера: «Авторы», «Аннотации», «География», «Даты», «Заголовки дел», «Описи», «Тематика» и др. Для входа в БД необходима регистрация и получение пароля, без пароля можно ознакомиться с превью документов. В разделе «Наука» размещен оцифрованный сборник документов «Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны» (2012. Т. 1–2), в подготовке которого участвовало несколько архивов [18].

На официальном сайте РГАНИ вся главная страница заполнена изобразительной гиперссылкой виртуальной выставки «Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны» [19]. На выставке представлены документы из фондов архива, а также РГАКФД, размещенных на сайте «Победа». Часть документов заимствована из открытых источников, в большинстве своем это фотографии, использованные в качестве фона, без описания и ссылок на источники. Выставка имеет мультимедийный характер: музыкальное сопровождение, анимацию, кинофрагменты из выступления И. В. Сталина 3 июля 1941 г. и др. В разделе «Виртуальные выставки» [20] представлены выставки: «"Помнит мир спасенный". Приветственные телеграммы в связи с героической борьбой против гитлеровской Германии и по случаю Дня Победы», «Виртуальная выставка документов из фондов РГАНИ, посвященная 40-летию проведения в Москве XXII летних Олимпийских игр», выставки к 75-летию Победы.

Виртуальные выставки к 100-летию Ю. В. Андропова и к 109-летию со дня рождения Л. И. Брежнева в серии «Лидеры советской эпохи» документальными виртуальными выставками не являются, содержат фото- и видеорепортажи открытия выставок, цифровые копии документов с их описанием. Это также межархивные проекты, размещенные на сайте Росархива [21]. На сайте РГАНИ есть краткая аннотация к изданным сборникам документов, но электронные их версии отсутствуют.

Можно сделать некоторые выводы. Размещение только цифровых копий документов без научной передачи их текстов является распространенным недостатком большинства современных интернет-публикаций, особенно если копии документов рукописные, текст плохо читаемый, имеются рукописные резолюции и пометы. Все это несколько снижает научное значение публикаций. Не обоснована причина, по которой ряд интернет-ресурсов, баз данных, федеральных архивов защищен паролями. На сайте СВАГ информация на английском языке, а на русском языке открывается только при переходе на дополнительный адрес сайта. Было бы целесообразно наиболее важные документальные публикации, изданные РГАСПИ и РГАНИ, представить на сайтах архивов в оцифрованном виде, а ГА РФ — продолжить работу по оцифровке своих сборников. Дизайн виртуальных выставок РГАНИ последнего времени с использованием цветных фонов с фотографиями и др. изображениями, видимо, рассчитанный на то, чтобы привлечь широкий круг интернет-пользователей, несколько отвлекает от ознакомления с текстом документов. Заместитель руководителя Росархива О. В. Наумов в ранее упоминавшемся докладе говорил о планах интеграции БД и коллекций оцифрованных копий документов, включая «академические документальные публикации» [22]. Подготовка таких публикаций потребует дополнительного изучения опыта онлайн-публикаций документов и выработки такого типа научных публикаций.

В целом можно сделать вывод, что одним из главных направлений в популяризации документов из фондов ГА РФ, РГАСПИ и РГАНИ являются виртуальные выставки, в особенности в работе РГАСПИ. Разнообразны другие формы популярных интернет-публикаций,

в которых копии документов используются в качестве иллюстраций. Все интернет-публикации архивов в той или иной мере способствуют историческому просвещению интернет-пользователей. Электронные архивы ГА РФ и РГАСПИ и межархивный проект «Документы советской эпохи», программное обеспечение которых выполняет функции информационно-поискового аппарата, имеют определенное научное значение. ГА РФ, РГАСПИ участвуют в крупных межархивных проектах, особенно связанных с историей Великой Отечественной войны. Оцифровка позволяет достаточно оперативно представлять для широкого пользования большие комплексы архивных документов, что было затруднительно сделать при использовании традиционных методов подготовки публикаций в форме печатных изданий.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Афиани В. Ю. Архивы и Великая Отечественная война в современном информационном пространстве: публикация документов на сайте Федерального архивного агентства и портала «Архивы России» // История и архивы. 2020. № 4. С. 115–139.

2. Библиография отечественных и зарубежных трудов: Предисловие // Деятельность СВАГ по изучению немецкой науки и техники в советской зоне оккупации Германии. 1945–1949. М., 2006. С. 24–29.

3. Боброва Е. В. Сайты российских архивов: взгляд пользователя // Отечественные архивы. 2018. № 6. [Электронный ресурс] // Портал «Архивы России». URL: <https://rusarchives.ru/publikacii/otechestvennyye-arhivy/5083/bobrova-sayty-rossiyskih-arhivov-vzglyad-polzovatelya> (дата обращения: 13.09.2021).

4. Виртуальные выставки. Российский государственный архив новейшей истории. [Электронный ресурс]. URL: <http://ргани.рф/vystavki> (дата обращения: 13.09.2021).

5. Государственный архив Российской Федерации. Главная страница. [Электронный ресурс]. URL: <https://statearchive.ru/> (дата обращения: 13.09.2021).

6. Государственный архив Российской Федерации — ГАРФ — Проекты. [Электронный ресурс]. URL: <https://statearchive.ru/386> (дата обращения: 13.09.2021).

7. Государственный архив Российской Федерации. Пасхальные открытки. [Электронный ресурс]. URL: <https://statearchive.ru/1010>(дата обращения: 13.09.2021).

8. Документы по истории убийства царской семьи в российских и зарубежных архивах. [Электронный ресурс]. URL: <https://statearchive.ru/murder.html> (дата обращения: 13.09.2021).

9. Документы советской эпохи. Документальные комплексы. [Электронный ресурс]. URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/docs/> (дата обращения: 13.09.2021).

10. Документы советской эпохи: Великая Отечественная война. [Электронный ресурс]. URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/sections/war/> (дата обращения: 13.09.2021).

11. Документы советской эпохи: Российская революция 1917 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/sections/revolution/> (дата обращения: 13.09.2021).

12. Лидеры советской эпохи. [Электронный ресурс]. URL: <http://leaders.rusarchives.ru/> (дата обращения: 13.09.2021).

13. Наумов О. В. Информатизация архивного дела в Российской Федерации. Доклад заместителя Руководителя Федерального архивного агентства О. В. Наумова на VII заседании Совета по архивному делу при Федеральном архивном агентстве // Архивные, информационные технологии. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aitech.ru/informatizatsiya-arhivnogo-dela-v-rf.html> (дата обращения: 13.09.2021).

14. Прохоров А., Коник Л. Цифровая трансформация. Анализ, тренды, мировой опыт. М.2019. 368 с.

15. Российский государственный архив новейшей истории. [Электронный ресурс]. URL: <http://ргани.рф/> (дата обращения: 13.09.2021).

16. Российский государственный архив социально-политической истории — РГАСПИ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rgaspi.ru/>(дата обращения: 13.09.2021).

17. Сборники документов. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rgaspi.ru/nauka/sborniki/> (дата обращения: 13.09.2021).

18. Фонд 545. Интебригады Республиканской армии Испании. [Электронный ресурс]. URL: <http://interbrigades.inforost.org/> (дата обращения: 13.09.2021).

19. Цифровая трансформация // Википедия [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Цифровая_трансформация#CITEREFЦифровая_трансформация2019 (дата обращения: 13.09.2021).

20. Электронный архив Советской военной администрации в Германии. 1945–1949. [Электронный ресурс]. URL: <http://svag.unc.edu> (дата обращения: 13.09.2021).

21. Электронный архив Советской военной администрации в Германии. 1945–1949. [Электронный ресурс]. URL: [http://svag.garf.su/Login.aspx?ReturnUrl=%2f.Виртуальные выставки. Российский государственный архив новейшей истории. \[Электронный ресурс\]. URL: http://ргани.рф/vystavki](http://svag.garf.su/Login.aspx?ReturnUrl=%2f.Виртуальные выставки. Российский государственный архив новейшей истории. [Электронный ресурс]. URL: http://ргани.рф/vystavki) (дата обращения: 13.09.2021).

22. Наумов О. В. Информатизация архивного дела в Российской Федерации. Доклад заместителя руководителя Федерального архивного агентства О. В. Наумова на VII заседании Совета по архивному делу при Федеральном архивном агентстве // Архивные, информационные технологии. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aitech.ru/informatizatsiya-arhivnogo-dela-v-rf.html> (дата обращения: 13.09.2021).

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО ЦЕНТРА РУКОПИСЕЙ И РЕДКИХ КНИГ

Ботабеков Сырым Сайлауулы

руководитель отдела реставрации и консервации,
Национальный центр рукописей и редких книг,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан
e-mail: syrymoff@mail.ru

Аннотация. Статья описывает работу Национального центра рукописей и редких книг. Необходимо постоянное повышение квалификации реставраторов. Сообщается о важных направлениях, в которых работает реставрационная лаборатория в Государственном архиве города Нур-Султана, о процессах реставрации документов. Также описывается, насколько трудна и ответственна работа реставраторов.

Ключевые слова: Национальный центр, реставрация документов, архивный документ, Госархив Нур-Султана, методы реставрации, очистка документов, дезинсекция и дезинфекция.

ON THE ACTIVITIES OF THE NATIONAL CENTER OF MANUSCRIPTS AND RARE BOOKS

Syrym S. Botabekov

Head of the Department of Restoration and Conservation,
National Center of Manuscripts and Rare Books,
Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan
e-mail: syrymoff@mail.ru

Abstract. The article describes the work of the National Center of Manuscripts and Rare Books. It is necessary to constantly improve the qualifications of restorers. In what important directions does the restoration laboratory work in the State Archives of the city of Nur-Sultan. On the processes of restoration of documents. It also describes how difficult and responsible the work of the restorers is.

Keywords: National center, restoration of documents, archival document, State Archives of Nur-Sultan, methods of restoration, cleaning of documents, pest control and disinfection.

Национальный Центр рукописей и редких книг (далее — Центр) является специализированным государственным учреждением, важными задачами которого является выявление, сбор, пополнение письменными источниками (копиями) Национального архивного фонда Республики Казахстан, освещающими культуру, политику и историю Казахстана, хранящимися на территории страны и за ее пределами, обеспечение их сохранности, изучение и использование.

В фонде Центра хранятся редкие книги и рукописи, охватывающие период от XI в. до начала XX в. Их число постоянно активно увеличивается за счет пополнений из фондов отечественных и зарубежных организаций. К примеру, только за 2019 г. фонд Центра пополнился более чем на 3000 единиц, 136 из которых были привезены из-за рубежа. Одной из главных и долгосрочных задач Центра является физическая сохранность документов, защита оригиналов без ущемления прав на использование информации, содержащейся в них. Это и побудило на открытие электронного читального зала, в котором читатели могут пользоваться оцифрованными книгами фонда.

В выставочном зале Центра выставлены труды Абу Наср аль-Фараби, книга Ходжи Ахмеда Ясави «Диван-и-хикмет» («Книга Мудрости»), «Избранные произведения» 1831 г., рукописи Молла Самаркан, а также рукописи и редкие книги: «Толкования Корана», «Истории из Корана», «Мусульманское право» и т. д., коллекция рукописей, охватывающих историю, географию, медицину, математику, философию, религиоведение, языковедение и т. д. Среди них особое место занимают поэтические произведения Низами, Навои, Фирдоуси и др., а также литература на арабском, персидском, древнетюркском, турецком и казахском языках, написанные с использованием арабского и латинского алфавита.

Год спустя после открытия Центра, 15 ноября 2018 г., состоялось торжественное открытие реставрационной лаборатории при отделе консервации и реставрации.

В отделе реставрации и консервации проводятся реставрационно-консервационные работы бумажных документов с применением современных реставрационных материалов.

Центр активно налаживает связи с зарубежными организациями по различным направлениям, в том числе и по вопросам развития реставрации. В рамках данной деятельности проводятся различные краткосрочные стажировки по усовершенствованию опыта специалистов.

По результатам данных стажировок сотрудники отдела реставрации и консервации получили сертификаты зарубежных и отечественных организаций о прохождении краткосрочных курсов повышения квалификации в области реставрации рукописей и редких книг. Полученные знания позволяют на более качественном уровне выполнять реставрационные работы, проводить химическую очистку документов, нейтрализацию кислотности, работать с кожей.

В комплекс работ отдела помимо реставрации и консервации книг входит также общий мониторинг состояния фонда, отбор поврежденных книг для последующей работы над ними.

Реставрация — это восстановление физической ценности ветхого или поврежденного документа, приведение его к первоначальному виду. Процесс реставрации — довольно сложный способ обеспечения сохранности. Реставрируют наиболее ценную часть фонда, т. к. реставрационные работы очень дорогие. Вся работа по обеспечению сохранности фонда должна проводиться постоянно. В области реставрации документов краткосрочными курсами обойтись нельзя.

В этой связи активно поднимается вопрос о подготовке кадров для реставрационных лабораторий совместно с высшими учебными заведениями страны.

Важным направлением в деятельности Центра также является оказание методической, консультационной и практической помощи архивам, библиотекам и музеям по различным аспектам сохранения фондов. С этой целью проводятся курсы и лекции повышения квалификации по таким темам, как обеспечение нормативных режимов хранения, основы реставрации, причины и виды повреждения

документов, культура пользования документами, сохранность при транспортировке, а также безопасность документов при сканировании и копировании.

Решению проблем сохранности фондов отдается предпочтение во всем мире как наиболее эффективному способу предохранения документов от разрушения. В Казахстане наряду со многими странами СНГ принят государственный стандарт ГОСТ 7.50 «Консервация документов. Общие требования», в котором определены нормативные требования к зданиям хранилищ, их техническому оснащению, правилам размещения фондов, режиму хранения документов, копирования и т. д.

Превентивная консервация предполагает создание оптимальных условий режима хранения документов, т. е. максимальное ограничение факторов, отрицательно влияющих на материалы документов, усугубляющих их старение. К таким факторам относятся: колебания температуры и влажности воздуха, ультрафиолетовое облучение, присутствие в воздухе различных примесей и пыли, а также — микроорганизмов, насекомых, грызунов. Кроме того, под режимом хранения подразумевается комплекс условий: нормы размещения фондов, их использование, транспортировка, требование к оборудованию книгохранилищ, циркуляция воздуха и т. д. Практическая консервация предполагает стабилизацию (нейтрализацию, дезинфекцию, фазовое хранение) и реставрацию документов.

Одной из организаций, которые тесно сотрудничают с центром в подготовке реставраторов, является Государственный архив города Нур-Султана. В фонде архива хранится около 400 тыс. единиц, а самый ранний документ датируется 1737 г.

Для обеспечения длительной сохранности документов данный архив поставил перед собой три основные задачи: создание условий хранения, создание фонда копий, реставрация документов. Каждый вид работ проводится с определенной целью. Оптимальные условия хранения создаются для замедления процесса старения документов, сведения к минимуму числа разрушающих факторов, снижения интенсивности их действия.

Фонды копий создаются с целью страхового сохранения информации (страховые фонды), для замены оригиналов дубликатами, также доступно использование электронных копий документов, и, наконец, реставрационные работы проводятся с целью физического восстановления документов, разрушенных при старении или в результате эксплуатации.

С 2019 г. в архиве активно ведутся работы по организации собственной реставрационно-консервационной лаборатории. Сейчас в этой лаборатории трудятся 6 реставраторов.

Реставрация понимается как наука, призванная прежде всего сохранить подлинность объекта. Современные реставраторы исходят из принципа, что консервационное вмешательство должно иметь свои пределы. Наука не стоит на месте, и сегодня в арсенале реставратора новые технологии, которые позволяют избежать вмешательства в структуру бумаги.

В соответствии со своим целевым назначением реставрация решает следующие общие задачи: восстанавливает физическую целостность документа, восстанавливает прочность бумажного носителя, устраняет причины ускоренного старения документа (активные химические вещества, биологические вредители, механические напряжения и т. п.).

Работа реставратора очень сложна и важна для общества, поэтому, помимо требований практических, существуют и этические. Реставраторы должны относиться к каждому документу с большой ответственностью и всегда придерживаться в своей работе принципа «достаточной необходимости». Как и в любой работе, тут существует определенный порядок действий.

Прежде чем приступить к реставрации документов, их нужно сначала тщательно обеззаразить. Для этой цели проводится дезинфекция и дезинсекция документов. В результате они очищаются от грибов и насекомых.

Для дезинсекции документы помещаются в специальную полиэтиленовую подушку, которую плотно запаивают для герметичности и наполняют инертным газом на 3–4 недели.

Извлеченные документы проходят визуальный осмотр для определения степени их физического разрушения.

При необходимости дополнительно проводят дезинфекцию документов с помощью биоцидов. Это раствор тимола в этаноле, обычно 3 %-й.

Далее следует нумерация листов. Номер пишут графитовым карандашом средней мягкости в левом нижнем углу листа на лицевой стороне. Данную операцию проводят в связи с тем, что документ будет расшиваться, в результате чего может нарушиться порядок. Переплет отделяют осторожно, чтобы не повредить блок.

На следующем этапе осуществляют очистку документа. Загрязнение документов считают одним из самых распространенных видов повреждения. Въевшаяся в поры пыль, засаленность углов, вызванная длительной эксплуатацией, пожелтение в процессе естественного старения, различные пятна — все это подлежит удалению.

Понятие «очистка документа» охватывает большой раздел работ. Проводят механическую очистку, которая включает полистную очистку от пыли в специальном шкафу и удаление загрязнений с помощью мягкой, резиновой крошки. Химическая очистка — удаление загрязнений документа химическими препаратами. Сюда можно отнести и удаление липкой ленты, для чего применяется ацетон и бензол. Все химические обработки проходят в вытяжном шкафу или под мобильной вытяжкой.

Загрязненность листа обусловлена способностью бумаги электризоваться и ее пористой структурой, с одной стороны, и наличием пыли даже в сравнительно чистых фондах — с другой.

Существует несколько способов очистки листа от жиров в зависимости от химического состава пятна. В некоторых случаях используют для обработки пятна водно-спиртовой раствор, действие вещества которого приводит к разрушению сложноэфирных связей — расщеплению глицеридов, в результате чего происходит набухание, размягчение и частичное растворение пятна. Интересный способ удаления из бумаги застарелых жиров растительного происхождения заключается в том, что обработанный водой документ замораживают. После заморозки пятно значительно уменьшается, и его легко можно смыть любым растворителем. Свежие пятна от животного жира и минеральных масел, а также от воска и парафина удаляют

с бумаги различными растворителями. Наиболее универсальны бензин, бензол, уайт-спирит, этилацетат. Этим количество химических растворов не ограничивается, их намного больше. Практически для каждого жира существует свой растворитель.

Далее документ передается непосредственно на реставрацию. Тут проводится расштие документа, выпрямление листов методом увлажнения, влажная и сухая реставрация, а также двустороннее дублирование листов.

К клеям здесь особые требования, они должны легко растворяться в воде, чтобы обеспечить обратимость, которая является одним из принципов реставрации.

В архиве хорошо понимают, что для качественного выполнения работ нужно идти в ногу с достижениями научно-технического прогресса и постоянно улучшать организацию труда, совершенствовать профессиональную подготовку реставраторов.

Нужно отметить, что реставрация может выполняться влажным и сухим способами. И в то же время влажный способ делится на механический и ручной способы. В зависимости от задачи можно выбрать те или иные способы реставрации.

Перед реставрацией документа всегда обращают внимание на вид и состояние текста. Перед тем как выполнять влажную реставрацию, нужно провести пробу на стойкость текста к обработке, в нестандартных случаях необходимы специальные исследования и разработка технологий.

Последнее особенно важно, когда реставрируются документы с рукописным текстом. Если чернила нестойки к влажной обработке, их закрепляют. Для работы на данном этапе реставрации необходимо разбираться в химии, иначе можно навредить документу.

Самым простым и общедоступным способом реставрации является так называемый классический способ или традиционный, который выполняется на столе с подсветом. В зависимости от толщины реставрируемого документа используется японская бумага соответствующей толщины, которая для эстетичности тонируется в тон документа. В качестве клея используется метилцеллюлоза, мучной клей, а также рисовый или пшеничный крахмалы.

Следующим видом влажной реставрации является механический способ. Для данного метода используется листодоливочная машина. Недостающие фрагменты отливают в машине заранее приготовленной массой. Отреставрированный документ сушится под прессом между сукном.

Для укрепления ветхих листов используется двустороннее дублирование 9-граммовой японской бумагой. Данная операция может проводиться как влажным, так и сухим способом. Для влажного способа в качестве клея применяются те же самые клеи, что и при реставрации. А для сухого способа используется специальная бумага FilmoplastR. Это 9-граммовая японская бумага с односторонним термоактивным клеем, который активируется при нагревании. Процесс происходит при помощи специального ламинатора, через который по обе стороны документа клеится FilmoplastR. При необходимости можно клеить только с одной стороны.

Бумага FilmoplastR также удобна при реставрации разрывов. Тут применяется реставрационный шпатель. Принцип работы тот же самый: с помощью шпателя активируется термоактивный клей, и FilmoplastR приклеивается к документу.

Как показали наши проверки, FilmoplastR является обратимым материалом.

По завершении реставрации документы собираются обратно в блок и помещаются в коробки из бескислотного картона. Так как шитье документов разрушает их, в архиве было решено отказаться от повторного шитья.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Привалов В. Ф. Обеспечение сохранности архивных документов на бумажной основе: методическое пособие / Росархив, ВНИИДАД. М., 2003. 22 с.
2. Фармаковский М. В. Консервация и реставрация музейных коллекций. М.: Красный печатник, 1947. С. 139–141.
3. Добрусина С. А., Чернина Е. С. Научные основы консервации / Рос. нац. б-ка. СПб.: РНБ, 1993. 125 с.
4. Добрусина С. А. Стабилизация бумаги документов: учеб. посо-

бие. М.: Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2014. 176 с.

5. Реставрация документов на бумажных носителях: Методическое пособие / ВНИИДАД. М., 1989. 264 с.

6. Основные технологические процессы реставрации документов: учеб. пособие / РНБ. СПб., 2002. 65 с.

ООО «ТЕРМИКА.РУ»

АРХИВ В ИНФОРМАЦИОННО-МЕМОРАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: СЕРВИСНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ИЛИ ИНСТИТУТ ПАМЯТИ? [1]

Мазур Людмила Николаевна

доктор исторических наук, заведующая кафедрой
документоведения, архивоведения и истории
государственного управления,

Уральский федеральный университет имени первого
Президента России, г. Екатеринбург, Российская Федерация
e-mail: LN.Mazur@urfu.ru

Аннотация. В статье рассматривается процесс трансформации архивов из хранилищ документов в информационный институт, ориентированный на удовлетворение информационных потребностей общества. Цивилизационной особенностью такой трансформации была определяющая роль государства в этом процессе, что обусловило ее незавершенность. Информационное общество предъявляет определенные требования к информационным институтам — это публичность, доступность, скорость, релевантность и полнота информационного обслуживания. Архивная система этим требованиям пока не соответствует. И хотя процесс преобразования архивных учреждений из ведомственных, закрытых хранилищ документов в публичное сервисное учреждение начался еще в XIX в., но до сих пор функция хранения остается для них приоритетной.

Ключевые слова: архив, институт памяти, сервисное учреждение, история архивов, функции архива.

ARCHIVE IN THE INFORMATION-MEMORATIVE SPACE OF RUSSIAN SOCIETY: A SERVICE INSTITUTION OR INSTITUTE OF MEMORY?

Lyudmila N. Mazur

Doctor of Historical Sciences, Head of the Department of
Documentation, Archival Science and History of Public Administration,
Ural Federal University named after the first President of Russia,

Ekaterinburg, Russian Federation
e-mail: LN.Mazur@urfu.ru

Abstract. The article discusses the process of transforming archives from document storages into an information institute focused on meeting the information needs of society. The civilizational feature of this transformation was the decisive role of the state in this process, which led to its incompleteness. The information society imposes certain requirements on information institutions — these are publicity, accessibility, speed, relevance and completeness of information services. The archival system does not yet meet these requirements. And although the process of transforming archival institutions from departmental, closed storage of documents into a public service institution began in the 19th century, the storage function still remains a priority for them.

Keywords: archive, Institute of Memory, service institution, history of archives, archive functions.

Информационное пространство представляет собой совокупность информационных институтов и коммуникативных практик, нацеленных на удовлетворение информационных потребностей общества. В более широком смысле информационное пространство определяется как совокупность семантической деятельности человечества [2]. И в том и в другом случае акцент ставится на производной и обеспечивающей функциях данной подсистемы, без которой невозможно поступательное развитие общества. Основными задачами информационно-коммуникационной подсистемы является фиксация, накопление, хранение и предоставление необходимой информации в соответствии с запросами общества. Структурно информационное пространство включает информационные институты и институции. Институты обеспечивают производство, накопление, хранение и использование информации. К ним относятся наука, культура, образование, статистика, средства массовой информации. Институции — конкретные организационные формы функционирования институтов — библиотеки, архивы, специализированные информационные центры (например, ВИНТИ, ИНИОН),

статистические органы, учебные заведения и научные учреждения, музеи и т. д. Результаты информационной деятельности находят свое выражение в информационных ресурсах, создаваемых в процессе информационных коммуникаций.

Информационное пространство сопряжено и взаимодействует со сферой политики, экономики, культуры, в том числе выполняет меморативную функцию, подпитывая общественное сознание и коллективную память, а в некоторых случаях формируя доминантные образы прошлого и настоящего. Особую роль в формировании исторического сознания и коллективной памяти играют архивы — хранители документированного прошлого.

Современные архивы как информационный институт появились относительно недавно — 300 лет назад. В 1720 г. Петр I утверждает Генеральный регламент, в котором детально описываются процедуры документирования решений коллегий, а также хранения документов. Генеральный регламент заложил организационные основы российской архивной системы, характерной чертой которой стала ведомственность.

100 лет назад в результате социальной революции была образована государственная архивная служба, закрепившая структурные связи и отношения, основанные на принципах централизации и огосударствления архивов и архивных фондов. За эти годы архивная система пережила множество трансформаций. Общеизвестны достижения российских архивистов по сохранению историко-документального наследия, комплектованию фондов, разработке методической основы научной организации труда в архивной сфере. Достигнутые успехи тем не менее не снимают с повестки дня вопрос:

– *Зачем нужны архивы?*

Варианты ответа можно свести к трем формулировкам:

- для хранения документов (служебная модель);
- для познания прошлого (научная модель);
- для удовлетворения информационных потребностей (Кого? Общества? Власти?) (сервисная модель).

Здесь нет неправильных ответов, все они верные. Выбор приоритетного варианта отражает разное восприятие роли и места архива

в современном обществе и перспективы его развития как информационного института. Служебная модель архива, сторонником которой часто выступают архивисты, имеет глубокие исторические корни и позиционирует архив как часть системы управления (государственной или корпоративной), как подсистему информационной поддержки принятия управленческих решений, а в более широком смысле — политики памяти. Собственно, по этой схеме происходит трансформация архивной отрасли в современной России.

Научная модель архива рассматривает его как научно-информационный институт, ориентированный на поддержку и информационное обеспечение научных исследований, причем не только в области истории, но и в других отраслях знания, опирающихся на документированные свидетельства времени. Научные функции свойственны современному российскому архиву, который тесно взаимодействует с научными организациями и исследователями, но здесь имеется много проблем, начиная с сохранения ограничений по использованию архивных фондов и заканчивая несоответствием технологий комплектования фондов потребностям науки. Центральным вопросом здесь является пересмотр методов экспертизы ценности документов. Современная процедура ориентирована в первую очередь на удовлетворение информационных потребностей источников комплектования и типичных запросов общества.

Сервисная модель эволюции архива ближе всего к требованиям времени и предполагает наращивание сервисных функций по предоставлению обществу необходимой информации, расширению круга информационных услуг, в том числе в режиме онлайн. В этом случае на первый план выходят задачи информационного обеспечения потребностей общества, что предполагает изучение этих потребностей и предоставление в активном и пассивном режиме необходимой информации. Пока эти задачи сведены к минимуму — работе по запросам ограниченного круга пользователей. Речь идет о превращении архивов в полноценные информационные центры ретроспективной информации. При реализации данной модели еще встает вопрос о том, на кого должна быть ориентирована работа такого информационного центра — только на власть или на все общество.

Информационное общество предъявляет новые требования к информационным институтам — это публичность, доступность, скорость, релевантность и полнота информационного обслуживания. Архивная система этим требованиям пока не соответствует, в большей степени к новым условиям адаптировались библиотечная сеть, СМИ. И хотя процесс преобразования архивных учреждений из ведомственных, закрытых хранилищ документов в публичное сервисное учреждение начался еще в XIX в., но до сих пор функция хранения остается приоритетной. Чтобы соответствовать современным требованиям, необходима полная институциональная перестройка всей архивной системы.

Архив как хранилище историко-документального наследия

Е. В. Старостин в дискуссии, развернувшейся 27 ноября 2008 г. на научном семинаре в ИНИОН и посвященной роли архивов в информационном обществе, выделил два типа архивных учреждений, различных по своим технологиям и подходам к собиранию, хранению и использованию документального наследия:

- архив как собрание документов, сложившееся в процессе деятельности физического или юридического лица (европейская модель);
- архив как элемент системы управления, эволюционировавший в государственное учреждение, комплектующее, описывающее, сохраняющее документальное наследие (российская модель) [3].

История российских архивов изначально была тесно связана с государством и его интересами. Российская архивная служба исторически сложилась и функционировала как подсистема государственного управления. В советский период эта связь стала еще более значимой, придав российской архивной системе особые черты. К ним относятся: огосударствление, централизация, технологии, ориентированные на удовлетворение интересов источников комплектования, охранительная парадигма.

Среди первых мероприятий советской власти были реорганизация архивного дела, создание единого государственного архивного фонда, формирование централизованной системы управления

архивным делом, подчиненной первоначально СНК, а впоследствии наркоматам просвещения, внутренних дел [4]. Одним из последствий огосударствления стало утверждение системы архивных учреждений, соответствующей централизованной структуре власти и управления и обеспечивающей ее включенность в госаппарат.

Несмотря на формирование новой системы отношений архивов и власти, в советский период ведомственное хранение сохранилось. Более того, ядром системы ведомственного хранения стали партийные архивы [5]. Параллельно с принимаемыми мерами по централизации управления архивами сложилась тенденция к созданию практически самостоятельных архивов внутри отдельных ведомств [6]. От ГАФ фактически отделялись целые комплексы документов органов внутренних дел, спецслужб, внешнеполитического и оборонного ведомств [7].

Секретные фонды — это особая страница истории архивного дела в СССР. В 1920-е гг. были приняты отдельные нормативные акты, последовательно ограничивающие доступ к архивным документам. Вводилось понятие «секретные материалы», к которым была отнесена часть документов, созданных до 1917 г. В государственных архивах появились обособленные, закрытые для общего пользования фонды. Политика закрытости стала нормой в годы нахождения архивной службы в составе НКВД/МВД (1938–1962 гг.), когда работа архивов была ориентирована преимущественно на решение задач обработки фондов и выполнение запросов головного министерства [8].

Попытки снятия ограничений в работе архивов предпринимались в 1960-е гг. на волне оттепели, а затем в 1990-е гг. Архивная реформа была нацелена на демократизацию архивной системы, но осталась незавершенной, а ее результаты — весьма противоречивыми. С одной стороны, были ликвидированы партийные архивы, их фонды переданы в государственные архивы, смягчились правила работы архивов, они стали публичными учреждениями, проводились мероприятия по рассекречиванию документов. С другой стороны, был расширен перечень федеральных органов исполнительной власти и организаций, которым было разрешено депозитарное (долговременное) хранение документов Архивного фонда РФ. В 2006 г. перечень включал

20 структур — федеральные министерства (с подведомственными им федеральными службами), а также федеральные службы и агентства, руководство деятельностью которых осуществляет Президент РФ: МВД, ФМС системы МВД, МИД, Минобороны, ФСИН системы Минюста, Служба внешней разведки, ФСКН, Служба специальных объектов при Президенте РФ (подведомственная организация Главного управления специальных программ Президента РФ) [9]. На настоящий момент их число выросло до 28 [10]. Система архивных депозитариев получила название «отраслевых архивных фондов» или «специализированных отраслевых ведомственных фондов», отличающихся по степени доступности документов от публичных (открытых) архивов.

Нередко перспективы развития архивной системы, в том числе обеспечение доступности архивных документов, связывают с процессами цифровизации архивного фонда. Но парадокс состоит в том, что в открытых системах цифровизация расширяет доступность архивной информации, в закрытых, напротив, еще более ограничивает доступ к архивным материалам за счет включения дополнительных процедур отбора документов с учетом их соответствия официальной политике памяти.

Примером служит участие России в программе ЮНЕСКО «Память мира», принятой в 1992 г. [11]. Причиной разработки программы стало осознание бедственного положения с обеспечением сохранности и доступом к документальному наследию в разных странах мира [12]. Концептуальным ядром программы стала выработка принципов сохранения наследия и обеспечения его постоянной и всеобщей доступности. В частности, использование документов для научных, культурных, образовательных целей стало условием их включения в память человечества. Один из пунктов программы (п. 2.7) так и называется — «Совместное приобщение к памяти», в нем изложены принципы взаимодействия по идентификации и сохранению документального наследия. В 1995 г. был учрежден реестр (международный, региональный и национальный), куда вошли наиболее значимые документы соответствующего уровня.

В 1995 г. при Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО был учрежден Российский комитет Программы «Память мира». В настоящее время от России в международный список документального наследия «Памяти мира» внесено 14 номинаций, в том числе Архангельское Евангелие 1092 года (1997 г.), коллекция карт Российской империи XVIII века (1997 г.), российские плакаты конца XIX–XX вв. (1997 г.), личная библиотека Л. Н. Толстого, манускрипты, документы, коллекция фильмов (2011 г.) и др. Одновременно на уровне субъектов РФ развернулся процесс формирования региональных программ «Памяти...», получивший развитие преимущественно в национальных автономиях. В частности, были приняты программы «Память Удмуртии», «Память Карелии», «Память Республики Саха (Якутия)», «Сохранение и развитие национальных культур народов России» (Чувашия), «Память башкирского народа», «Память Кабардино-Балкарии» и др.

Аналогичный проект федерального уровня в России отсутствует. И это весьма показательно: он не вписывается в политику памяти, которая в настоящее время сосредоточена на увековечении Великой Победы. В частности, Министерством обороны в 2015 г. был создан портал «Память народа», главная цель которого — предоставить пользователям «наиболее полную информацию об участниках Великой Отечественной войны» [13]. Было оцифровано и выложено в интернет 425 тыс. архивных документов, 100 тыс. военных карт, 18 млн наградных листов, 5 млн записей о первичных захоронениях солдат и офицеров.

Трансформация идеи программы ЮНЕСКО в национальный проект, посвященный Великой Отечественной войне, иллюстрирует роль архивов в решении задач по воспитанию патриотизма и конструированию мифологической памяти.

Таким образом, сложившаяся на протяжении трех веков российская архивная система характеризуется рядом специфических черт — это централизация, ведомственность, ограничение доступности документального фонда, что непосредственно отражается на реализации функций архива как института памяти. На практике российские архивы продолжают функционировать в рамках охранительной стратегии с тенденцией к усилению режима закрытости.

Архив как институт памяти

Сохраняя и предоставляя информацию для реконструкции исторической реальности, архивы участвуют в формировании исторического сознания и национальной идентичности, т. е. выполняют функции института памяти. Такой подход позволяет по-новому взглянуть на деятельность архивов. Не только обеспечение сохранности документального наследия, но и создание условий для его использования (доступности) являются важнейшими функциями архива, позволяющими реализовать миссию института памяти. В наибольшей степени этой миссии соответствует модель открытого исторического архива.

Российский архив выполняет функции института памяти, но специфически. Во-первых, значение имеет информационная структура архивных фондов, полнота отражения в них исторической реальности. Не секрет, что отбор документов на постоянное хранение проводится по типовым перечням, включающим преимущественно организационно-распорядительную, финансовую и кадровую документацию организаций — источников комплектования. А это очень специфический срез жизни общества. В результате наиболее полно отечественные архивы отражают разнообразие российской государственности, хуже — общество, еще слабее — частную жизнь.

Во-вторых, архивная документальная память является преимущественно пассивной, не введенной в научный оборот. По подсчетам Е. В. Старостина, обществом используется не более 20 % архивной информации, а 80 % остается невостребованной [14]. Но чтобы достичь желаемого уровня использования архивных материалов (до 80 %), необходимо совершенствовать не только методы комплектования и экспертизы ценности документов, нужно обеспечить информационную открытость архива.

Можно выделить следующие проблемы институциональной трансформации архивов:

- статус архивной службы (необходимо обеспечить автономность, независимость Росархива, расширение полномочий по охране историко-документального наследия);
- смена архивной парадигмы с охранительной на информационно-сервисную;

- разработка новых подходов к комплектованию и экспертизе ценности;
- обеспечение информационной открытости архивов и доступности архивных документов.

Из перечисленных выше проблем институциональной перестройки центральным вопросом, от которого в значительной мере зависит решение всех остальных, является статус архивной службы. На настоящий момент она находится в прямом подчинении Президенту РФ — должности, венчающей всю законодательную и исполнительную пирамиду власти [15]. Но такое перемещение из системы ведомственной подчиненности в систему власти не решило проблем архивной службы — она не стала более влиятельным управленческим институтом и даже не приобрела дополнительные возможности материально-технического и финансового обеспечения, не говоря о независимости и автономности. Изменение статусных характеристик архивной службы предполагает получение таких полномочий по охране историко-документального наследия, которые позволяют не просто разрабатывать рекомендации, а иметь рычаги по контролю за их соблюдением.

В п. 9 Положения о Федеральном архивном агентстве приведен перечень полномочий, в котором первые позиции занимают:

- хранение, комплектование, учет и использование документов Архивного фонда Российской Федерации;
- информационное обеспечение деятельности Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, государственных органов и органов местного самоуправления;
- обеспечение в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации доступа, в том числе с использованием информационных поисковых систем.

Далее следуют полномочия по подготовке документальных публикаций, историко-документальных выставок, научно-справочных изданий; работы по рассекречиванию; научно-исследовательская и методическая деятельность и пр. В п. 21 перечислены права Росархива, среди которых наиболее значимой функцией является согласование отраслевых стандартов, инструкций и образовательных

программ в области архивного дела и делопроизводства, разрабатываемых государственными органами.

Изменение статуса архивной службы, обеспечивающего ее независимость и самостоятельность в решении вопросов сохранения и использования историко-документального наследия, создаст предпосылки для смены функциональной парадигмы и решения проблем открытости и доступности. Однако сложность состоит в том, что исторически российские архивы были всегда частью государственного управления. Преодолеть эту традицию вряд ли возможно, не сломав существующую систему. Между тем революционные преобразования, основанные на смене традиции, как правило, не оправдывают себя, ухудшая положение с обеспечением сохранности документального наследия. Поэтому остается единственный путь — совершенствование законодательной базы архивной отрасли в сочетании с постепенной низовой трансформацией, которая доступна на уровне конкретного архива.

Положительные примеры работы архивов в условиях информационного общества можно найти. Так, например, портал «Архивы Санкт-Петербурга» (<https://spbarchives.ru/>) открывает доступ к архивным документам шести государственных архивов Петербурга. В режиме удаленного доступа можно получить метрические книги, а также записи актов гражданского состояния за 1918–1924 гг., фотографии, документы киностудии «Ленфильм», исповедные росписи (Петроградская духовная консистория. Петроград. 1744–1918 гг.) и многие другие комплексы документов. Подобные проекты формируют новые стандарты информационного обслуживания, близкие к сервисной модели.

Выводы

Особенностью формирования и развития российской архивной системы была ее тесная связь с государством. Изначально архив создавался как хранилище документов, необходимых для нужд государственного управления, т. е. решал сугубо практические задачи. Переход к концепции сервисного государства привел к расширению круга потребителей архивной информации. В этой картине мира архив

представляет собой сервисное учреждение, призванное обслужить прежде всего «источники комплектования». В результате процесс трансформации архива в публичное учреждение в силу ряда причин остался незавершенным. В большинстве своем российские архивные фонды не введены в публичное информационное пространство, что влияет на особенности конструируемого на архивных материалах образа прошлого, соответствующего государственному заказу.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 21-18-00418, <https://rscf.ru/project/21-18-00418>.

2. Цветков В. Я. Информационное пространство как ресурс познания // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 3-2. С. 207–212. URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=8701> (дата обращения: 16.07.2021).

3. Социальная память в институциональном измерении: Постсоветский архив: Материалы семинара Центра россиеведения. РАН. М., 2010. С. 38.

4. Декрет СНК РСФСР от 01.06.1918 «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР» // Российский государственный архив социально-политической истории [сайт]. URL: <http://rgaspi.info/funds/unikalnye/6102-2/> (дата обращения: 18.07.2021); Декрет СНК от 31.03.1919 «О губернских архивных фондах» // Исторические материалы [сайт]. URL: <http://istmat.info/node/35862> (дата обращения: 18.07.2021).

5. Об упорядочении архивного дела в народных комиссариатах и центральных учреждениях Союза ССР: Постановление ЦИК и СНК СССР от 05.02.1936 // Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства Союза Советских Социалистических Республик. Отдел первый. М., 1924–1937.

6. Волкова Т. С. Ведомственность в архивной практике СССР и Российской Федерации (нормативно-правовой аспект) // История и архивы. 2008. № 8. С. 126. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vedomstvennost-v-arhivnoy-praktike-sssr-i-rossiyskoy-federatsii-normativno-pravovoy-aspekt-1> (дата обращения: 27.04.2020).

7. Волкова Т. С. Ведомственность в архивной практике СССР и Российской Федерации (нормативно-правовой аспект) // История

и архивы. 2008. № 8. С. 125. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vedomstvennost-v-arhivnoy-praktike-sssr-i-rossiyskoy-federatsii-normativno-pravovoy-aspekt-1> (дата обращения: 27.04.2020).

8. Пудалова А. П. Архивы Горьковской области в системе органов НКВД-МВД (1939–1962) // Архив в социуме — социум в архиве: материалы четвертой Всерос. науч.-практ. конф. / сост., науч. ред. Н. А. Антипин. Челябинск, 2021. С. 145–149.

9. Волкова Т. С. Ведомственность в архивной практике СССР и РФ: общее и особенное // Социальная память в институциональном измерении: Постсоветский архив: Материалы семинара Центра россияведения. РАН. ИНИОН. Центр россияведения. М., 2010. С. 32.

10. Перечень федеральных органов исполнительной власти и организаций, осуществляющих депозитарное хранение документов архивного фонда Российской Федерации, находящихся в федеральной собственности // КонсультантПлюс [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95072/f2d97dbb5a23d8248ebc222566927c5ce7d1ff59/ (дата обращения: 01.10.2021).

11. Память мира: Общие руководящие принципы сохранения документального наследия (пересмотренное издание 2002 г.) / Подготовлено Р. Эдмондсоном. Париж, 2002. С. 72.

12. Память мира: Общие руководящие принципы сохранения документального наследия (пересмотренное издание 2002 г.) / Подготовлено Р. Эдмондсоном. Париж, 2002. С. 8.

13. Память народа. 1941–1945 [сайт]. URL: https://pamyat-naroda.ru/about/?static_hash=0b8d87453bf58daf95493fa838ad75d7v1 (дата обращения: 17.07.2021).

14. Старостин Е. В. Архивы в системе социальной памяти российского общества // Социальная память в институциональном измерении: Постсоветский архив: Материалы семинара Центра россияведения. РАН. М., 2010. С. 17.

15. Положение о Федеральном архивном агентстве, утв. Указом Президента Российской Федерации от 02.03.2021 № 120 // Федеральное архивное агентство [сайт]. URL: <https://archives.gov.ru/documents/position/pologenie-rosarchive.shtml> (дата обращения: 15.09.2021).

АРХИВНАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ КАК «ОРУДИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МЫСЛИ»

Бурова Елена Михайловна

кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой архивоведения, и. о. директора Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета, Москва, Российская Федерация
e-mail: burova.e@rggu.ru

Аннотация. В статье рассматривается система нормативных правовых актов, словарей, стандартов, методических документов и баз данных отечественных и зарубежных, содержащих применяемые в архивной сфере термины. Анализируется объект и предмет архивоведческого терминоведения, в частности рассматриваются логические связи родовых и видовых понятий. Рассматриваются отдельные работы отечественных архивистов — В. Н. Автократава, Н. А. Фомина, Э. И. Хан-Пиры и др., посвященные архивной терминологии и ее роли в развитии архивоведения.

Ключевые слова: законодательные акты, словари, стандарты, архивоведческое терминоведение, В. Н. Автократов, Н. А. Фомин, Э. И. Хан-Пира.

ARCHIVAL TERMINOLOGY AS A «TOOL OF PROFESSIONAL THOUGHT»

Elena M. Burova

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Archival Science, Acting Director of the Historical and Archival Institute of the Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation
e-mail: burova.e@rggu.ru

Abstract. The article examines the system of normative legal acts, dictionaries, standards, methodological documents and databases of domestic and foreign, containing terms used in the archival field. The object and

subject of archival terminology is analyzed, in particular, the logical connections of generic and specific concepts are considered. Separate works of Russian archivists — V. N. Autocratov, N. A. Fomin, E. I. Khan-Pira, etc., devoted to archival terminology and its role in the development of archival science are considered.

Keywords: legislative acts, dictionaries, standards, archival terminology, V. N. Autocratov, N. A. Fomin, E. I. Khan-Pira.

Профессиональная терминология имеет очень большое значение для любой научной дисциплины, т. к., являясь совокупностью системы терминов, объясняет любому специалисту, о каких понятиях идет речь.

Специалисты рассматривают архивную терминологию как важнейший элемент теоретических основ архивоведения, который выражает его понятийный аппарат и служит необходимым средством общения архивистов, документоведов, историков, источниковедов, работников музейной сферы и других специалистов.

Еще в 1937 г. Н. А. Фомин в своей работе «Архивная терминология» писал:

«В практике научной работы всегда ощущается необходимость единого языка в определении специальных понятий и предметов. Каждая научная дисциплина имеет свою особую терминологию. Имеет свою терминологию и архивоведение. Терминология должна быть точной и общепринятой. Продуктивная работа без четкого взаимного понимания была бы невозможна. Отсутствие терминов или неудовлетворительность имеющихся приводят к излишней затрате времени на всякие объяснения и справки, затрудняют понимание существа дела» [1].

Поиск единообразия в понимании специальных архивных терминов наметился еще в дореволюционной России, затем продолжился уже в 1920-е гг.

На Первой конференции архивных деятелей, которая проходила с 29 сентября по 3 октября 1921 г. и 100-летие которой как раз отмечалось в 2021 г., одним из важнейших обсуждавшихся вопросов был вопрос архивной терминологии. Собственно, архивной тер-

минологии было посвящено выступление А. И. Андреева, разграничению понятий «архив», «музей», «библиотека» — выступление И. Л. Маяковского.

Возможно, это были первые такие масштабные обсуждения архивной терминологии, которые предшествовали более глубокому обсуждению отдельных базовых понятий уже на Первом съезде архивных деятелей РСФСР в 1925 г.

В преддверии первого архивного съезда разработкой вопросов архивной терминологии занимались архивисты Москвы и Ленинграда.

В «Руководстве по приему, размещению и составлению описей архивных материалов», изданном Центрархивом РСФСР в 1922 г., были даны определения некоторых архивных терминов. Позднее Центрархив предпринял попытку по обобщению всего накопившегося опыта в изучении архивной терминологии.

В первую очередь этим занималась московская терминологическая комиссия (Б. И. Анфилов, И. А. Голубцов, А. А. Сергеев) и ленинградская терминологическая комиссия (И. А. Андреев, Г. А. Князев).

И уже на I съезде архивных деятелей РСФСР в 1925 г. обсуждались доклады по архивной терминологии именно московской и ленинградской комиссий.

С докладами по архивной терминологии выступали Б. И. Анфилов и И. А. Андреев.

Выступление А. И. Князева было посвящено выработке понятия архивного фонда, вокруг которого на съезде и велись особо острые споры.

Наиболее удачной была признана «московская формула» определения архивного фонда, которая исключала все «исторически случайное».

«В силу своей абстрактности она выражала сущность фондообразования и обладала способностью оказывать сильнейшее влияние на последующее развитие архивоведения и научной практики архивов. Она стояла выше современных ей дефиниций западноевропейской архивистики и была принята вскоре большинством советских архивистов. Через 10 лет о ее преимуществах писал сам Князев.

"Московская формула" обеспечила развитие понятийного аппарата архивоведения, укрепила в нем позиции историзма» [2].

Съезд не ставил задач принятия окончательных формулировок архивных терминов, было признано необходимым продолжать работу по уточнению архивной терминологии с привлечением широкого круга архивистов.

Специалисты отмечают, что сформировавшийся в первой половине XX в. понятийный аппарат архивоведения в целом сохранялся до 1960-х гг., когда были попытки его существенного пересмотра.

Много внимания вопросам архивной терминологии уделяли архивисты в работах, посвященных как в целом архивоведческим проблемам, так и именно терминологии. Рассматривая предмет архивоведения, В. Н. Автократов, в частности, писал, что он (предмет) сложен и имеет два уровня: эмпирический и теоретический (по мнению науковедов). Сам же В. Н. Автократов второй уровень определял как теоретико-методологический и, главное, в контексте данной темы именно на этом уровне рассматривал связь развития теории архивоведения с образованием и совершенствованием понятийного аппарата.

«Эмпирическая часть предмета архивоведения нуждается в постоянном научном обслуживании. Это задача теоретико-методологической части. Развитие теории ведет главным образом к образованию и совершенствованию понятий. На базе понятий (наиболее важные из них являются архивоведческими категориями) архивоведение разворачивает свою проблемно-содержательную структуру, в рамках которой ведутся исследования и разработки и объективируется понятийный аппарат, ибо процесс познания и действия превращает абстрактные понятия в законченную объективность. Следовательно, необходимо рассматривать связь понятий с проблемным содержанием архивоведения, с общей и частными теориями этой дисциплины, имея в виду, что теория богаче определениями, шире и многообразнее понятия» [3].

Значительное количество статей отечественных архивистов появилось в конце 1950–1960-х гг., еще до выхода первого «Краткого словаря архивной терминологии» (М.-Л., 1968). Данный словарь

был подготовлен ГАУ при Совете Министров СССР, ВНИИДАД и Московским государственным историко-архивным институтом. О его подготовке писали З. Е. Колешевич, Л. Н. Кривошеин, Г. К. Фильчагова, Л. Г. Сырченко и др.

Анализируя первый в истории отечественного архивного дела терминологический словарь, архивисты отмечали, что вопросами архивной терминологии давно занимаются не только отечественные архивисты, но и архивисты зарубежных стран и Международный совет архивов, который еще ранее, в 1964 г., издал «Словарь архивной терминологии».

Возвращаясь к «Краткому словарю архивной терминологии» 1968 г. (далее — Краткий словарь), необходимо отметить, что он не рассматривался специалистами как окончательно завершённый этап работы в области упорядочения архивной терминологии, характеризовался как своего рода база для создания государственно-го стандарта делопроизводственной и архивной терминологии.

Такой стандарт — первый в этой области. ГОСТ 16487-70 «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения» вышел в 1970 г., основой для него и послужил терминологический словарь.

В Кратком словаре было собрано около 500 терминов и понятий, в ГОСТ включено лишь 49 наиболее важных терминов. В ГОСТе полностью была исключена синонимия и многозначность терминов, которая в известной мере имела место в Кратком словаре. Из числа синонимов для ГОСТа были выбраны наиболее научные термины, для многозначных терминов взято их основное значение (см. «архив», «архивный фонд» и др.). Для каждого понятия установлен один стандартизованный термин. В ГОСТе соблюдается строгая системность терминологии: точно определено место каждого термина в системе терминов [4].

Позднее, уже в 1970-е гг., словари или лексиконы архивной терминологии были изданы в Югославии (1972 г.), Польше (1974 г.), ГДР (1976 г.), Монголии (1976 г.) и др. странах [5].

«Основной чертой терминологических словарей, как российского (социалистических стран), так и польского, является включение в их состав не только "узко" архивных терминов, но и терминов

документоведческих, делопроизводственных, библиотечных, фото- и кинодела, телевидения, биологии, информатики, лингвистики и других, а в польский словарь — еще и терминов из области дипломатики, сфрагистики, права и др.» [6].

И наконец, в 1984 г. вышел «Словарь международной архивной терминологии», в котором был представлен перечень терминов и российской части (Munchen. NewYork. London. Paris, 1984).

В отечественной практике наиболее полный словарь архивной терминологии вышел в начале 1980 г. — «Словарь современной архивной терминологии социалистических стран (вып. 1. М., 1982; вып. 2. М., 1988).

Оба выпуска словаря преследовали одну цель — устранение терминологических барьеров в творческом и деловом общении архивистов.

Первый и второй выпуски в совокупности образуют единый словарь, созданный с использованием одних и тех же терминографических приемов описания.

Термины в словаре даны на болгарском, немецком, венгерском, вьетнамском, испанском, монгольском, польском, румынском, словацком и чешском языках.

Одним из разработчиков словарей и стандартов по делопроизводству и архивному делу в 1980-е гг. являлся Э. И. Хан-Пира, но главное то, что он являлся основателем такого направления в архивоведении, как архивоведческое терминоведение.

Объектом архивоведческого терминоведения является как раз архивная терминология, т. е. система терминов архивоведения и архивного дела.

Одной из сторон предметной области архивоведческого терминоведения является изучение архивной терминологии с целью ее кодификации и нормализации. Кодификация — это собственно описание терминологического узуса, т. е. принятого употребления слов (в противоположность окказиональному описанию, т. е. обусловленному контекстом или индивидуальным вкусом). Кодификация связана с терминографией, т. е. созданием терминологических стандартов, словарей, баз данных.

Нормализация подразумевает активное вмешательство непосредственно в терминологический процесс, совершенствование терминологии.

В предметную область архивоведческого терминоведения входит также исследование истории архивной терминологии [7].

В архивной терминологии всегда большое значение придавалось логическим связям между понятиями. Архивисты оперируют такими важнейшими понятиями, как родовые и видовые. «Не может быть родового понятия, если нет хотя бы двух видовых» [8].

Самыми хрестоматийными примерами родовых понятий можно считать, возможно, такие понятия, как «архив», «архивный фонд», «документ», архивный документ» и т. д. При этом видовой ряд может постоянно видоизменяться, расширяться.

Например, если рассматривать архив как учреждение в качестве родового понятия, то можно выделить следующие его видовые понятия:

- государственный;
- муниципальный;
- ведомственный;
- частный;
- комплектующийся;
- некомплектующийся;
- тайный.

В последние годы китайские архивисты вводят понятие «зеленый» архив (энергосберегающий архив, функционирование которого не наносит вреда окружающей среде).

В данном примере взаимосвязь между родовым и видовым понятиями достаточно простая.

На самом деле она более сложная, т. к., например, государственный архив может быть как комплектующимся, так и некомплектующимся. Здесь уже требуется выявление родовых и видовых признаков.

Э. И. Хан-Пира в учебном пособии «Архивоведческое терминоведение» приводит примеры значений термина «архив», которые существуют «за пределами архивной терминологии».

«Историки пишут об "утраченных", "перевезенных", "исчезнувших", "сгоревших", "отсыревших", "проданных" архивах <...>» [9].

Термин «архив» как учреждение (или структурное подразделение) считается нормативным (закреплен в Федеральном законе от 22.10.2004 № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации», статья 3).

Как ненормативный термин «архив» особенно часто используется в словосочетании «личный архив», под которым имеется в виду совокупность документов, отложившихся в процессе жизни и деятельности физического лица, членов семьи или рода, до передачи их на хранение. Такое определение в архивоведческой литературе официального характера впервые зафиксировано в Методических рекомендациях по комплектованию, описанию, учету и использованию документов личного происхождения в государственных и муниципальных архивах (М.: ВНИИДАД, 2021), если только не считать методических рекомендаций ЦГАЛИ 1990 г.

До этого момента официальным аналогом считался термин «документальный фонд» — совокупность документов, образующихся в процессе деятельности организации или лица. Такое определение было дано ранее в словаре 1982 г., затем повторено в стандартах, «Делопроизводство и архивное дело» 1970, 1983 и 1998 гг.

В действующем стандарте ГОСТ Р 7.0.8-2013 «СИБИД. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения» понятие документального фонда связано только с организацией и определяется как совокупность документов, образующихся в процессе деятельности организации.

Рассмотренный пример определения родового и видовых понятий в отечественном архивоведении не единичен: сложные «взаимоотношения» у родового понятия «документ» с его видовыми вариациями, сложная иерархия видов и разновидностей архивных фондов и т. д.

«Вдумчивое отношение к знаковой и понятийной стороне терминов, к связям между терминами дисциплинирует мысль.

Язык есть важнейшее средство человеческого общения. Кроме этой, коммуникативной функции, у языка, несомненно, есть еще одна — когнитивная (функция орудия мысли). У любой терминологии есть обе эти функции.

Главная цель архивоведческого терминоведения — создать оптимальные условия для осуществления этих функций путем совер-

шенствования архивной терминологии как важнейшего средства профессионального общения архивистов и орудия их профессиональной мысли» [10].

Архивоведческое терминоведение является достаточно сложной научной и учебной дисциплиной, но уже имеет свою историю.

Э. И. Хан-Пира читал спецкурс по данной дисциплине в стенах Московского государственного историко-архивного института и выпустил в 1990 г. учебное пособие с аналогичным названием «Архивоведческое терминоведение».

Аналогичный курс «Основы архивоведческого терминоведения» и сегодня возрождается и читается студентам ИАИ РГГУ, обучающимся по архивоведческим профилям в рамках направления «Документоведение и архивоведение».

Современная система архивных терминов многоуровневая даже с точки зрения их статусов.

Термины официального характера могут быть закреплены в первую очередь в законах, правилах, а также ГОСТах, словарях и методических пособиях. Но лишь термины, закрепленные в законах и правилах, имеют нормативный характер.

В архивной сфере основным законодательным актом является Федеральный закон от 22.10.2004 № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» (статья 3), в нем большое внимание уделено основным понятиям, применяемым в архивной сфере.

Но в законе даны именно общие термины — терминов специфического характера, относящихся к документам отдельных категорий или отдельным видам работ, в законе нет.

Ряд терминов можно почерпнуть из других федеральных законов, т. к. в процессе подготовки законов учитывают, чтобы термины не дублировались. При этом есть принятые в других сферах федеральные законы, термины из которых также используются специалистами в сфере архивного дела, например такие федеральные законы, как Закон РФ от 15.04.1993 № 4801-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей» (статья 5); Закон РФ от 21.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне» (статья 2); Федеральный закон от 15.04.1998 № 64-ФЗ «О культурных ценностях, перемещенных

в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации» (статья 4); Федеральный закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» (статья 3); Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (статья 2); Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (статья 3) и другие.

Основными правилами нормативного характера, которыми руководствуются архивисты, являются Правила организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, научных организациях, вышедшие в 2020 г. и зарегистрированные Минюстом России 20.05.2020 (регистрационный № 58396). Однако данные правила не дают никаких терминов, а лишь содержат отсылочную норму к терминам и определениям, данным в Федеральном законе от 22.10.2004 № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации», и Федеральному закону от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

В Правилах организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в органах государственной власти, органах местного самоуправления и организациях, вышедших в 2015 г., о терминах не говорится ничего.

В 2013 г. вышло новое издание терминологического стандарта, который теперь входит в систему стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу — ГОСТ Р 7.0.8-2013 «СИБИД. Дело-производство и архивное дело. Термины и определения». Данный стандарт является своего рода обновленным вариантом изданного в 1998 г. терминологического ГОСТ Р 51141-98 «Дело-производство и архивное дело. Термины и определения». Но ГОСТы в Российской Федерации давно перестали носить обязательный характер и могут использоваться лишь на добровольной основе.

Другие ГОСТы, применяемые в архивной сфере, содержат лишь общие термины, отражающие специфику работы с документами

в отдельных областях. Это, например, ГОСТ Р 33.305-2003 «Единый российский страховой фонд документации. Порядок создания страхового фонда документации, являющейся национальным, научным, культурным и историческим наследием» и ГОСТ Р 33.302-2008 «Единый российский страховой фонд документации. Страховые копии документации, являющейся национальным, научным, культурным и историческим наследием. Общие требования к условиям хранения».

Термины, относящиеся к отдельным предметным областям архивоведения, в последние годы находят отражение в работах ВНИИ-ДАД методического характера.

Среди работ 2000-х гг. одними из первых можно назвать Методические рекомендации по фондированию <...> 2006 г. [11]. Наиболее полный перечень терминов представлен в Методических рекомендациях по обеспечению доступа пользователей к документам <...> 2009 г. [12], отнесению архивных документов к объектам авторского и смежных прав <...> 2018 г. [13], определению уникальных документов <...> 2020 г. [14], комплектованию, описанию, учету и использованию документов личного происхождения <...> 2021 г. [15] и другие.

Значительное количество терминов, применяемых и сегодня в работе с документами, можно найти в «Словаре современной архивной терминологии социалистических стран» (вып. 1. М., 1982; вып. 2. М., 1988). Несмотря на архаичное название, до настоящего времени это наиболее полный обобщающий справочник в области архивной терминологии.

Особо следует отметить, что в словари, как правило, не включаются термины, обозначающие конкретные виды и разновидности документов.

С целью определения видов и разновидностей документов в стране выпускались специальные словари. В 1974 г. выходил «Краткий словарь видов и разновидностей документов», в который было включено около 700 наименований текстовых документов. Словарь состоял из двух разделов. В первый раздел вошли современные названия документов и были представлены все основные их виды.

Во второй раздел вошли вышедшие из современного делового общения названия документов, но имеющие историческое значение.

Кроме этого в словарь, в его первый раздел, вошли и некоторые понятия обобщающего характера. Это понятия, характеризующие определенные категории документов с точки зрения их юридического значения, например понятие «нормативные документы», или средства выражения заключенной в них информации, например понятие «научно-техническая документация» и др.

В настоящее время специалисты в сфере документационного обеспечения управления и архивного дела используют «Словарь видов и разновидностей современной управленческой документации» 2014 г., который является основным терминологическим словарем в этой области. Авторы словаря в качестве основных терминов, определяющих границы предметной области, использовали термины «вид документа» и «разновидность документа», которые ранее также использовались и в словаре 1974 г.

Кроме основных терминов (вид и разновидность документов) в словаре используется и обобщающий термин — «управленческая документация».

Специалисты в области документационного обеспечения управления и архивного дела с целью ориентации в видовом разнообразии современных управленческих документов могут воспользоваться наряду со словарем и Перечнем типовых управленческих архивных документов, образующихся в процессе деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, с указанием сроков их хранения 2020 г., где в составе справочного аппарата к перечню дан достаточно полномасштабный указатель видов документов. Определения видов документов, пояснения к ним в указателе не даются — это не является его задачей, поэтому им можно лишь воспользоваться с целью ориентации в видовом составе управленческой документации.

Аналогично специалисты в сфере архивного дела могут воспользоваться Методическими рекомендациями ВНИИДАД 2009 г. «Денежная оценка документов Архивного фонда Российской Федерации при организации их страхования», где представлены

виды и разновидности документов как за дореволюционный, так и за послереволюционный периоды, но распределены они по группам в зависимости от ценности номинала.

В 2013 г. ВНИИДАД выпустил словарь «Управление документами. Термины и определения». И хотя словарь в первую очередь предназначен для специалистов в области управления документами и содержит термины, относящиеся к организационным основам управления документами, информационным технологиям в управлении и т. п., но и специалисты в области архивного дела могут и должны знать основные термины, представленные в данном словаре. Наряду с официальными терминами и определениями в словаре дается ряд терминов неофициальных, т. е. таких, определения которых нормативно не закреплены, но широко используются в разговорной речи применительно к профессиональным сюжетам.

Несмотря на то, что авторы словаря в рамках его предметной области выделили разделы, связанные со сферой управления документами, в нем представлен ряд терминов и из сферы архивного дела.

Что касается конкретных видов и разновидностей документов, то они в словарь не включены. Но при этом включены термины, обозначающие отдельные системы документации: распорядительную, научно-техническую и др.

На международном уровне сегодня специалистами используется Многоязычная база данных архивной терминологии, разработка которой была начата еще в 2010 г. в рамках проекта, инициированного Международным советом архивов (МСА).

С начала октября 2015 г. по адресу www.ciscra.org/mat доступна уже новая версия Многоязычной базы данных архивной терминологии.

В этой версии термины представлены на 23 языках, в том числе на русском.

Для пользования этой базой данных необходимо зарегистрироваться, после чего пользователь может посылать свои замечания и предложения.

Особенностью этой базы данных является возможность окказионального представления терминов, т. е. в авторской интерпретации.

Еще одна база данных «Многоязычный словарь архивной терминологии» (IIAS Dictionary of Archival Terminology) с разделом на русском языке в онлайн-режиме в 2016 г. была размещена на сайте Международного института архивоведения в Триесте и Мариборе. Данная база данных была подготовлена Международным институтом архивоведения с участием представителей ВНИИДАД, содержит 2500 терминов на 25 языках.

Названные международные терминологические базы данных преследуют цель максимально точно, доступно и в полном объеме дать термины и определения, используемые документоведами и архивистами разных стран в процессе профессионального сотрудничества.

Таким образом, профессиональные термины могут носить нормативный характер, могут освещаться в методических работах и работах историков, архивистов и других специалистов.

Должно быть понимание важности кодификации архивной терминологии, т. е. уважение к терминологическому узусу. Применение же терминов, обусловленных специфическим контекстом или индивидуальным вкусом, если может иметь место, то должно быть осознанным.

Должно быть понимание не только значения того или иного термина, но и взаимосвязи терминов, их соотношений как родового и видовых понятий и т. д.

По поводу наполнения, применения тех или иных терминов, их дефиниций могут быть разного рода дискуссии. Главное — должно быть уважение к профессиональной терминологии и ее историческим корням.

В настоящее время отечественное архивоведение не обеспечено единой архивной терминологической базой. На наш взгляд, современная база данных должна представлять весь спектр архивных терминов: нормативного и методического характера; применяемых в нестрогой профессиональной или разговорной речи; устаревших в настоящее время, но активно используемых ранее и т. п. Между терминами должны быть отражены логические связи и т. п.

И конечно, современная терминологическая база должна быть представлена на иностранных языках — как минимум на англий-

ском, французском, немецком и, возможно, испанском (активно используемом в настоящее время в коммуникативной сфере).

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Фомин Н. А. Архивная терминология. М., 1937. С. 3.
2. Автократов В. Н. Теоретические проблемы отечественного архивоведения. М.: РГГУ, 2001. С. 112.
3. Там же. С. 76.
4. Первый стандарт на терминологию делопроизводства и архивного дела // Советские архивы. 1971. № 5. С. 53–54.
5. Хан-Пира Э. И., Рудельсон К. И., Елпатьевский А. В. Некоторые вопросы архивоведческого терминоведения // Советские архивы. 1979. № 5. С. 3–4.
6. Бурова Е. М. Архивная терминология для профессионалов и исследователей России и Польши // Вестник РГГУ. 2013. № 4 (105). С. 35.
7. Хан-Пира Э. И. Архивоведческое терминоведение. Объект и предмет // Археографический ежегодник за 1982 г. М., 1983. С. 39.
8. Хан-Пира Э. И. Архивоведческое терминоведение: Учебное пособие по спецкурсу. М., 1990. С. 8.
9. Там же. С. 93.
10. Там же. С. 84–85; 134.
11. Методические рекомендации по фондированию документов в государственных и муниципальных архивах Российской Федерации. М.: ВНИИДАД, 2006. С. 7.
12. Обеспечение доступа пользователей к документам государственных и муниципальных архивов Российской Федерации и организация пользования ими. Методические рекомендации. М.: ВНИИДАД. 2009. С. 8–12.
13. Методические рекомендации по отнесению архивных документов к объектам авторского и смежных прав, доступу и порядку использования таких документов. М.: ВНИИДАД. 2018. С. 7–8.
14. Методические рекомендации по определению уникальных документов, подлежащих включению в Государственный реестр уникальных документов Архивного фонда Российской Федерации. М.: ВНИИДАД. 2020. С. 6.

15. Методические рекомендации по комплектованию, описанию, учету и использованию документов личного происхождения в государственных и муниципальных архивах Российской Федерации. М.: ВНИИДАД, 2021. С. 13–15.

РАЗДЕЛ II

**ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАБОТЫ АРХИВОВ:
ОТ ЗАДАЧ СОВЕТСКОГО АРХИВНОГО
СТРОИТЕЛЬСТВА К ПРОБЛЕМАМ АРХИВНОГО
ДЕЛА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ**

SECTION II

**MAIN PROBLEMS OF ARCHIVES FUNCTIONING:
FROM THE TASKS OF THE SOVIET ARCHIVAL
DEVELOPMENT TO THE PROBLEMS
OF ARCHIVAL BUSINESS IN CONDITIONS
OF MODERN CHALLENGES**

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ СОВМЕСТИМОСТЬ НАЦИОНАЛЬНЫХ АРХИВНЫХ СИСТЕМ СТРАН — УЧАСТНИЦ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

Варламова Людмила Николаевна

кандидат исторических наук, доцент кафедры
истории государственных учреждений
и общественных организаций,
Российский государственный
гуманитарный университет,
Москва, Российская Федерация
e-mail: Lvarlam@yandex.ru

Аннотация. Содружество независимых государств играет важную роль в вопросах экономической эффективности бывших республик СССР, вошедших в эту политико-экономическую структуру. Ввиду того, что все ныне независимые страны, вошедшие в состав СНГ, изначально имели общие нормативно-правовые акты, регламентировавшие делопроизводство и архивное дело, доставшиеся им от СССР, проблем согласованности технологических аспектов работы с документами и их архивного хранения не возникало, равно как и вопросов несовместимости терминологических систем этих отраслей деятельности общества и государства. Спустя 30 лет, ввиду активного и неравномерного внедрения информационных технологий в сферу делопроизводства и архивного дела стран СНГ, а также использования международных стандартов ИСО и МЭК, терминологические системы каждой из стран развивались и модернизировались. В рамках данной работы мы постараемся разобраться, насколько удалось сохранить единообразие в понимании ключевых архивоведческих терминов ведущим странам СНГ (России, Белоруссии и Казахстану).

Ключевые слова: архив, архивоведение, постсоветские страны, терминологическая совместимость, терминологическая система документоведения и архивоведения.

TERMINOLOGICAL COMPATIBILITY OF NATIONAL ARCHIVAL SYSTEMS OF THE COUNTRIES — MEMBERS OF THE COMMONWEALTH OF INDEPENDENT STATES

Liudmila N. Varlamova

PhD in History, Associate professor of the Department of History of State Institutions and Public Organizations, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation
e-mail: Lvarlam@yandex.ru

Abstract. The Commonwealth of Independent States (CIS) plays an important role in the issues of economic efficiency of the former USSR republics which were included in this political and economic structure. In view of the fact that all now independent countries that became part of the CIS initially had common normative legal acts regulating record keeping and archiving which they inherited from the USSR, there were no problems of consistency of technological aspects of work with documents and of their archival storage, as well as of incompatibility of terminological systems in these spheres of society and the state. 30 years later, due to the active and uneven introduction of information technology in record keeping and archiving in the CIS countries, as well as the use of ISO and IEC international standards, the terminological systems of each of those countries have been developed and modernized. In the present work it will be discussed to what extent three CIS countries, namely, Russia, Belarus and Kazakhstan have managed to maintain uniformity in the understanding of key archival terms.

Keywords: archive, archival science, Commonwealth of Independent States (CIS), terminological compatibility terminological system.

Содружество независимых государств, созданное вскоре после распада СССР, на наш взгляд, до сих пор является наиболее важным политико-экономическим объединением бывших союзных республик. За годы его существования нормативная база Содружества независимых государств (далее — СНГ или Содружество) довольно хорошо

проработана, и одну из важнейших ролей в ней играют стандарты. Во многом это связано с тем, что ныне независимые страны получили в наследство от СССР экономические взаимосвязи, технологии производства продукции и непосредственно объекты инфраструктуры, их производящие, которые ранее были связаны в единый «организм». Кровеносной системой этого организма были взаимосвязанные технологические процессы и интегрируемые элементы продукции, создаваемые и/или осуществляемые в большей части на основе требований единых государственных стандартов. Именно поэтому при всеобщем пересмотре законодательных и подзаконных актов в бывших республиках СССР в вопросах пересмотра и актуализации государственных стандартов мы видим временной интервал, а в ряде случаев и «перепринятие» стандартов СССР (ГОСТов) в качестве национальных (например, в России как ГОСТ Р, в Белоруссии как СТБ, в Казахстане как СТ РК).

Ввиду того, что все ныне независимые страны, вошедшие в состав СНГ, изначально имели общие нормативно-правовые акты, регламентирующие делопроизводство и архивное дело, доставшиеся им от СССР, проблем согласованности технологических аспектов работы с бумажными документами и их архивного хранения не возникало. Аналогично обстояли дела с согласованностью терминологических систем этих (и других) отраслей деятельности общества и государства и одинакового понимания терминов.

В течение 30 лет, ввиду активного и неравномерного внедрения информационных технологий в сферу делопроизводства и архивного дела стран СНГ, а также использования международных стандартов ИСО и МЭК, регламентирующих вопросы управления документами и архивами, терминологические системы каждой из стран развивались и модернизировались.

В связи с актуализацией темы интеграции стран СНГ в более тесное экономическое сообщество возникает вопрос о согласованности ее понятийного аппарата во всех сферах деятельности. Ввиду специфики данной конференции и интересов данного научного сообщества тема согласованности терминологии в сфере архивоведения как научной дисциплины и архивного дела как отрасли деятельности представляет особый интерес. Учитывая ограниченность объема

публикации, в рамках данной работы мы постараемся разобраться в том, насколько удалось сохранить единообразие в понимании ключевых архивоведческих терминов в странах СНГ (на примере ведущих стран Содружества: России, Белоруссии и Казахстана).

В каждой из стран краеугольным камнем всей терминологической системы архивоведения является термин «документ» (document), понимаемый в СССР как «материальный объект с информацией, закрепленной созданным человеком способом для ее передачи во времени и пространстве» [1].

Позже в первом терминологическом стандарте РФ, применяемом в странах Содружества, документ рассматривается как «зафиксированная на материальном носителе информация с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать» [2]. При этом термины «документ» и «документированная информация» были признаны синонимами, что внесло диссонанс в иерархическую модель терминологической системы в целом. Вместе с тем вопрос о целесообразности принятия этого стандарта в качестве официального межгосударственного стандарта стран СНГ никем не был поставлен. На наш взгляд, ввиду недопонимания важности стандартизации в сфере архивного дела, непреодоленного и в наши дни.

Вокруг термина «документ» традиционно встраиваются подтермины: «архивный документ», «служебный документ», «официальный документ», «письменный документ», «машиночитаемый документ», «электронный документ» и т. п. Подтермины не являются соподчиненными друг другу, поэтому принцип иерархии сменяется фасетным принципом классификации. При этом сам термин «документ» на современном этапе встроен в иерархическую систему соподчиненных терминов: «информация» — «данные» — «документированная информация» — «документ». Различия между странами СНГ заключаются в широте представления подтерминов и детальности проработки их определений.

Вместе с тем определение самого термина «документ» эволюционировало в каждой из стран по-своему. Рассмотрим их подробнее на примере национальных терминологических стандартов рассматриваемых стран.

Россия: «документ» («документ») — «зафиксированная на носителе информация с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать» [3]. Таким образом, определение термина фиксирует внимание на том, что носитель важен сам по себе, но его тип (электронный или бумажный) не имеет значения; информация должна иметь реквизиты для ее идентификации. Учитывая сложившуюся практику, пришедшую из СССР, согласно которой часть обязательных реквизитов документа (такие как дата, регистрационный номер, подпись) придают документу юридическую силу, предполагается, что документ должен ее иметь. Однако об этом четко не сказано, что делает определение несколько двусмысленным. Специалист другой сферы деятельности (например, библиотекарь), руководствуясь данным определением, может понимать под этим термином нечто иное, например книгу. Однако это для делопроизводства и архивного дела недопустимо ввиду того, что в первом случае мы не можем опираться на книгу в управлении, а во втором архивы не комплектуются книгами.

Белоруссия: «документ» («дакумент») — «зафиксированная на материальном носителе информация с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать, созданная, полученная и сохраняемая организацией или лицом в доказательных или справочных целях в процессе выполнения правовых обязательств или осуществления своей деятельности» [4]. Таким образом, мы видим преемственность с определением термина (включая вышеобозначенные особенности его понимания в СССР), с одной стороны, и в то же время корреляцию этого определения с международным стандартом ИСО 15489-1-2001 [5], делающим акцент на роли документа в подтверждении правовых обязательств и деловой деятельности организации в доказательных и справочных целях.

Казахстан: «документ» («құжат») — «зафиксированная на материальном носителе информация, позволяющая ее идентифицировать» [6]. Как видно, определение термина дословно совпадает с российским аналогом, пришедшим из СССР. Следует отметить, что в стандарте Казахстана документ и документированная информация по-прежнему указаны как синонимы.

Как видно из вышеприведенного анализа, интерпретация термина «документ» в рассматриваемых странах во многом совпадает

в целом, но при детальном их рассмотрении уже заметны расхождения в подходах.

В контексте данного исследования целесообразно провести анализ определений его подтермина «архивный документ». Интересно отметить, что в терминологическом стандарте СССР определение термина «архивный документ» отсутствовало [7]. Определение термина «архивный документ» появляется в терминологическом стандарте РФ, используемом в странах СНГ, и означает «документ, сохраняемый или подлежащий сохранению в силу его значимости для общества и равно имеющий ценность для собственника» [8].

В современной России: «архивный документ» («архивный документ») — «документ, сохраняемый или подлежащий сохранению в силу его значимости для граждан, общества, государства» [9].

Белоруссия: «архивный документ» («архіўны дакумент») — «документ, сохраняемый в архиве» [10].

Казахстан: «архивный документ» («архив құжаты») — «документ, сохраняемый или подлежащий сохранению в силу его значимости для общества и равно имеющий ценность для собственника» [11].

Как видно из приведенных определений, термин «архивный документ» понимается в рассматриваемых странах в принципе одинаково. Это документ, который сохраняют в силу его значимости. При этом определение, данное белорусскими коллегами, очень лаконично, т. к. в архив иные документы попасть в принципе не могут, но оно содержит очень важный элемент — указывает на место хранения документа (архив), которое отличает его от других сохраняемых документов. Определение, приведенное в стандарте Казахстана, акцентирует внимание на ценности документа для его собственника, что значительно расширяет понятие «архивный документ», т. к. не каждый собственник передает свои документы в архив. Определение, приведенное в стандарте России, сформулировано довольно обобщенно и может быть применимо для любого документа.

Следует отметить, что определение термина «архивный документ» содержат в себе законы об архивном деле всех рассматриваемых стран:

- Россия: «материальный носитель с зафиксированной на нем информацией, который имеет реквизиты, позволяющие его

идентифицировать, и подлежит хранению в силу значимости указанных носителя и информации для граждан, общества и государства» [12].

- Казахстан: «документ, сохраняемый или подлежащий сохранению в силу его значимости для общества и государства, а равно имеющий ценность для собственника» [13].

- Белоруссия: «документ с зафиксированной на нем информацией, независимо от вида ее носителя, хранящийся в архиве в силу его значимости для граждан, общества, государства» [14].

О зрелости терминологической системы отрасли можно судить исходя из согласованности определений терминов, данных в законодательных актах и стандартах. Как видно из приведенных выше определений термина «архивный документ», данных в национальных стандартах и законах рассматриваемых стран, определения не всегда четко согласованы между собой даже внутри одной страны. Это говорит о том, что существовавшая в СССР терминологическая система архивоведения в процессе развития рассматриваемых стран перестала быть единой. В то же время терминологические системы этих стран стали развиваться по выбранному ими пути и на сегодняшний день находятся в разной степени зрелости.

Еще одним краеугольным камнем в архивоведческой терминологии является термин «архив». В СССР архив понимался как «организация или ее структурное подразделение, осуществляющие прием и хранение документов с целью использования ретроспективной документной информации» [15]. В общеиспользуемом терминологическом стандарте 1998 г. термин «архив» понимался как «организация или ее структурное подразделение, осуществляющие прием и хранение архивных документов с целью использования» [16]. Таким образом, мы видим, что целью создания архива является хранение документов для использования информации, содержащейся в них. Следует отметить сужение объектов хранения, к которым можно обратиться в архиве, от ретроспективной информации (1983 г.) до архивных документов (1998 г.). При этом архив является самостоятельной организацией или структурным подразделением организации.

Рассмотрим, как эволюционировал термин «архив» в современных терминологических системах рассматриваемых стран.

Белоруссия: «архив» («архіу») — «организация или структурное подразделение организации, осуществляющие прием, хранение, учет и использование архивных документов» [17].

Казахстан: «архив» («архив», до 2015 г. применялся термин «мұрағат») — «совокупность архивных документов, а также юридическое лицо или структурное подразделение юридического лица, осуществляющие прием и хранение архивных документов в интересах пользователей» [18].

Россия: «архив» («архив») — «организация или структурное подразделение организации, осуществляющие комплектование, учет, хранение и использование архивных документов» [19].

Таким образом, определения термина «архив» во всех странах не идентичны, но речь в них фактически идет о физически обособленном хранилище документов, что характерно для понимания архива как государственной структуры. При этом во всех стандартах есть отметка, что архив недопустимо понимать как «архивохранилище». Но ввиду того, что стандарт используется коммерческими организациями, часто не имеющими архива как отдельного структурного подразделения, определение термина нельзя признать универсальным. К тому же оно не совсем соответствует международной терминосистеме ИСО (и современной практике), в которой «архив» может быть облачным хранилищем, а не только специальным подразделением и/или физически обособленным подразделением и/или помещением. При этом все определения показывают задачи архива: комплектование, учет, хранение и использование архивных документов.

Если продолжить эти определения, расшифровав термин «архивный документ» на основе его определений, данных в национальных стандартах и законе об архивном деле каждой из рассматриваемых стран, мы увидим, что понятие «архив» будет интерпретироваться гораздо шире, чем в определении, данном в законах. Таким образом, даже на уровне анализа трех основополагающих терминов мы видим возможности для совершенствования терминологических систем

архивного дела рассматриваемых стран и, как следствие, пути развития архивоведения.

Следует отметить, что зрелость современных терминологических систем документоведения и архивоведения рассматриваемых стран в рамках данного исследования невозможно определить из-за ограниченности его объема. Однако этот вопрос крайне важен, и его решение возможно путем разработки единого межгосударственного стандарта для стран-участниц СНГ. В его основу могут быть положены национальные стандарты, разработанные странами СНГ на базе ГОСТ Р 51141-98 «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения». Это большая терминологическая работа, в которой могли бы принять участие преподаватели факультета архивоведения и документоведения ИАИ РГГУ, тем более что ИАИ является независимой экспертной организацией в ТК 191 СИБИБД Росстандарта, ведущем межгосударственном профильном комитете по стандартизации стран СНГ.

В 2021 г. в известнейшем международном журнале *Archives and Manuscripts*, адресованном архивистам, вышла статья, посвященная анализу терминологической базы архивного дела СССР и стран постсоветского пространства [20]. Эта публикация стала «первой ласточкой» крупного международного проекта, посвященного архивным школам мира, в который автор был приглашен в качестве руководителя группы экспертов стран СНГ, включая Россию [21]. Работа над проектом совместно с другими странами мира (Францией, Германией, Великобританией, США и др.), проводимая при поддержке МСА, в очередной раз продемонстрировала высочайший уровень архивоведческой школы СССР и ее отражение в архивоведческих школах постсоветского пространства [22]. Вместе с тем на современном этапе очевидна тенденция размежевания подходов как в технологии архивного хранения документов, так и в терминологической совместимости национальных нормативных документов и стандартов, регламентирующих вопросы архивного дела. На наш взгляд, мы стоим на пороге невозврата и должны объединить усилия с целью сохранения единого архивного пространства, а терминологическая совместимость архивоведческих школ играет в этом важнейшую роль.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. ГОСТ 16487-83. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения. М., 1985. Ст. 3.

2. ГОСТ Р 51141-98. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения. М., 1998. Ст. 3.

3. ГОСТ Р 7.0.8-2013. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения. М., 2013. Ст. 7.

4. СТБ 2059-2013. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения. Минск, 2013. Ст. 3.1.3.

5. ISO 15489-1:2001. Information and Documentation. Records Management. General. // Официальный сайт ИСО. URL: <http://www.iso.org> (дата обращения: 11.10.2021).

6. СТ РК 1037-2001. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения. Астана, 2001. Ст. 2.3.

7. ГОСТ 16487-83. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения. М., 1985. Ст. 49.

8. ГОСТ Р 51141-98. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения. Мл, 1998. Ст. 80.

9. ГОСТ Р 7.0.8-2013. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения. М., 2013. Ст. 9.

10. СТБ 2059-2013. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения. Минск, 2013. Ст. 3.3.3.

11. СТ РК 1037-2001. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения. Астана, 2001. Ст. 4.1.8.

12. Федеральный закон России 22.10.2004 № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» (в ред. от 11.06.2021) // Правовая база РФ «Право.ру». URL: <http://www.pravo.ru> (дата обращения: 11.10.2021).

13. Закон Республики Казахстан от 22.12.1998 № 326-1 «О национальном архивном фонде и архивах» (в ред. от 16.05.2018) // Правовая база РК «Юрист. Онлайн». URL: <https://online.zakon.kz> (дата обращения: 11.10.2021).

14. Закон Республики Беларусь от 25.11.2011 № 323-3 «Об архивном деле и делопроизводстве в Республике Беларусь» (в ред. от 17.07.2018) //

Национальный правовой портал РБ. URL: <http://www.pravo.by> (дата обращения: 11.10.2021).

15. ГОСТ 16487-83. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения. М., 1985. Ст. 45.

16. ГОСТ Р 51141-98. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения. М., 1998. Ст. 77.

17. СТБ 2059-2013. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения. Минск, 2013. Ст. 3.3.1.

18. СТ РК 1037-2001. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения. Астана, 2001. Ст. 4.1.1.

19. ГОСТ Р 7.0.8-2013. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения. М., 2013. Ст. 6.

20. Liudmila Varlamova, Elena Latysheva, Orazgul Mukhatova & Dzmitry Varnashou. Archival terminology in the USSR and in post-Soviet countries: continuity and change // *Archives and Manuscripts*. 2021. № 1. С. 1–19. Статья доступна по ссылке: <https://doi.org/10.1080/01576895.2021.1913757> (дата обращения: 11.10.2021).

21. Пользуясь случаем, я еще раз благодарю моих коллег — экспертов стран СНГ, принявших участие в проекте.

22. Прибалтийские страны в проекте не участвовали и в исследовании стран постсоветского пространства представлены не были.

АРХИВЫ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ: СТАНОВЛЕНИЕ, РАЗВИТИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ (1919–2021 ГГ.)

Добычина Майя Александровна

кандидат исторических наук,
начальник управления по делам архивов Калужской области,
г. Калуга, Российская Федерация
e-mail: dobychina_ma@adm.kaluga.ru

Аннотация. В статье отражен ход становления и развития архивов районного звена, начиная с 1919 г. по настоящее время. Показаны трудности формирования структуры архивов, проблемы с предоставлением помещений, подбором кадров. Отражены основные направления и результаты работы архивов муниципальных образований в настоящее время.

Ключевые слова: архив, муниципальное образование, архивохранилище, субвенция, архивное дело, архивный фонд, единица хранения, Калужская область, управление.

ARCHIVES OF MUNICIPAL FORMATION KALUGA REGION: FORMATION, DEVELOPMENT, PROSPECTS (1919–2021)

Mayya A. Dobychina

Candidate of Historical Sciences,
Head of the Department for Archives of the Kaluga Region,
Kaluga, Russian Federation
e-mail: dobychina_ma@adm.kaluga.ru

Abstract. The article reflects the course of formation and development of district level archives, from 1919 to the present. The difficulties in the formation of the structure of archives, the problems with the provision of premises, the selection of personnel are shown. The main directions and results of the work of archives of municipalities at the present time are reflected.

Keywords: archive, municipality, archive storage, subvention, archiving, archival fund, storage unit, Kaluga region, management.

Декрет (Положение) СНК о губернских архивных фондах от 31.03.1919 не предусматривал создания уездных архивов, поэтому документы должны были собираться «в соответствующих помещениях <...> уездных, волостных и прочих, находящихся вне губернского города архивов» [1]. По этой причине, помимо работы в губернском городе Калуге, первый штат калужских архивистов во главе с А. В. Борисенковым с апреля 1919 г. по ноябрь 1920 г., обследовав 120 архивов уездных городов, перевезли в Калугу из уездов 12 архивов [2]. В сложившейся непростой ситуации важно было найти и привлечь для архивной работы в уездах единомышленников. Примечательно в этом отношении письмо калужских архивистов первому уездному архивисту Софье Львовне Облеуховой (Малоярославецкий у.), написанное в июне 1920 г., в котором говорилось: «Уважаемый товарищ! Командированный нами в Малоярославец сотрудник губархива В. М. Смирнов доложил коллегии о Вашей готовности принять на себя заботу по наблюдению за хранением и целостью малоярославецких архивов. Приветствуя в лице Вашем первого сотрудника губархива в провинции, мы посылаем Вам мандат и готовы оплатить Ваши труды из имеющихся в нашем распоряжении кредитов по предоставлении Вами отчетов о Вашей деятельности с оклада сотрудника губархива (по 18-му разряду). Копии руководящих распоряжений Центра будут высланы Вам дополнительно» [3]. К сожалению, каких-либо сведений о работе С. Л. Облеуховой обнаружить не удалось. В дальнейшем сотрудники Калужского архивного бюро продолжали проводить инспекторские проверки по уездам. К середине 1920-х гг. все собранные документы хранились как в специально оборудованных хранилищах (в Мещовске их было 3; в Медыни и Перемышле — по 2; в Боровске, Мосальске, Малоярославце, Тарусе, Юхнове, Лихвине и Спас-Деменске — по 1), так и в приспособленных (на чердаках, в подвалах, кладовых, чуланах, на складах и т. п.). В Боровске их было 11; в Перемышле — 6; в Медыни, Мещовске, Тарусе — по 5; в Мосальске, Козельске — по 4; в Юхнове — 2 [4]. Наибольшая площадь хранилищ была в Боровском (459 м²) уезде, наименьшая — в Юхновском (35 м²). В среднем по уездам площадь помещений составляла 137,18 м², а протяжен-

ность полок-стеллажей — 80,1 м. Все архивные фонды, поступавшие в уездные хранилища в россыпи, приводились во внешний порядок, систематизировались по хронологическому и предметному признакам, затем на них составлялись учетные карточки [5].

Таким образом, к концу 1920-х гг. калужскими архивистами была проведена большая работа по концентрации документов в архивохранилищах, их систематизации, описанию и учету.

В 1929 г. Калужская губерния была ликвидирована, и в последующие годы уезды (районы) распределялись между соседними областями.

После образования 5 июля 1944 г. Калужской области начинается новый этап в истории организации архивного дела в регионе, связанный с изменениями структуры органов управления архивами и созданием сети районных архивов, которое шло постепенно [6]. К началу 1946 г. упоминаются 3 городских (Малоярославец, Жиздра, Боровск) и 20 районных архивов. Отсутствовали райгосархивы в Дугнинском, Ульяновском, Угодско-Заводском и Калужском районах.

В послевоенные годы состояние архивного дела в районах было неудовлетворительным. Большие сложности были с помещениями: их либо не предоставляли, либо отбирали имеющиеся, сотрудникам не выплачивалась зарплата, не решался кадровый вопрос. Например, только после направления архивным отделом ходатайства председателю Калужского облисполкома Малоярославецкому райгосархиву было возвращено помещение и был урегулирован вопрос с оплатой труда. На 1 января 1950 г. из 28 архивов области (4 городских и 23 районных) специально оборудованные помещения имели 18. Вследствие этого работа по комплектованию в них не проводилась. Сотрудники ограничивались только обследованием учреждений на предмет наличия в них документов. Заведующие были назначены во все райархивы (горархивы) только к 1952 г. К 1953 г. вопрос об обеспечении помещениями райгосархивов так и оставался открытым. Местные органы власти не выполняли решения облисполкома. Приказ МВД СССР № 0280 от 23.10.1953 обязывал начальников райотделов МВД принять меры к обеспечению архивов помещениями и проведению их ремонта. Положение осложнялось тем, что решение вопроса целиком

зависело только от местных властей, а архивный отдел выступал в роли просителя. Заведующих обязывали заниматься не архивной работой, а выполнением обязанностей сотрудников райисполкомов. На работе райархивов (горархивов) самым отрицательным образом сказывалось крайне неудовлетворительное финансирование (денежные средства выделялись только на зарплату). Решение облисполкома, обязывающее руководителей райисполкомов «производить удовлетворение материальных нужд за счет общих отделов исполкомов», выполнялось очень редко.

На основании постановления СМ СССР № 246 от 07.02.1956 «О мерах по упорядочению хранения и лучшему использованию архивных материалов министерств и ведомств» был принят ряд документов, способствующий развитию архивного дела в области [7]. Сеть государственных архивов региона в этот период состояла из областного, 5 городских и 22 районных архивов.

Обследование райгосархивов показало, что к 1960 г. все районы, за исключением Ульяновского, закончили паспортизацию ведомственных архивов и представили в архивный отдел области уточненные списки учреждений, организаций и предприятий с указанием количества документов в каждом из них, включая сведения о документах постоянного срока хранения. В свою очередь в архивном отделе была заведена картотека по каждому району, в которую вносились сведения об отборочных списках, количество дел по описи, прилагаемой к отборочному списку, единиц хранения, состоящих на учете и т. д. Существенным тормозом в работе райгосархивов была недооценка архивной работы со стороны райисполкомов. До начала 1960-х гг. в Боровском, Калужском, Медынском, Юхновском, Бяргинском, Угодско-Заводском районах на заведующих райгосархивами были возложены обязанности бухгалтеров и заведующих спецчастью. После совещания у секретаря облисполкома в феврале 1960 г. о результатах проверки ведомственных архивов в райисполкомы и ведущие учреждения области было разослано распоряжение (№ 102-р от 25.02.1960) и протокол самого совещания, согласно которому некоторые райисполкомы приняли конкретные меры, направленные на организацию архивного дела. Так, Куйбышевский рай-

исполком составил план мероприятий по улучшению архивного дела в районе; Людиновский — утвердил решение «О состоянии и мерах по улучшению архивного дела в районе». Статьи, затрагивающие эту тематику, были напечатаны в ряде районных газет: «Больше внимания хранению архивных документов» (Думиничский р-н), «Беречь архивы» (Юхновский р-н). Малоярославецкий райгосархив провел общественный смотр ведомственных архивов, в ходе которого комиссией было проверено 57 учреждений, сельских советов и колхозов. Результаты смотра нашли отражение на страницах районной печати.

В связи с подготовкой к сессии облсовета вопроса о работе колхозов и совхозов области архивный отдел указал райгосархивам проверить состояние делопроизводства и архивов в совхозах. Результаты проверок были обобщены и изложены в докладной записке на имя председателя облисполкома А. И. Демидовой, где сообщалось о крайне неудовлетворительном хранении документов на местах. В итоге вышло распоряжение облисполкома № 424-Р от 25.09.1963, обязывающее областное управление производства и заготовок навести должный порядок в хранении документов в подведомственной сети.

Таким образом, благодаря поддержке государственных органов и активной позиции руководства архивного отдела облисполкома были спасены от гибели документы предприятий и учреждений районного звена и, насколько это было возможно, налажено делопроизводство в совхозах и колхозах области.

Сложившаяся к началу 1990-х гг. структура архивных учреждений области способствовала установлению стабильности в работе архивных учреждений по усилению контроля в делопроизводстве, обеспечению сохранности документов временного срока хранения, регулярному комплектованию райгосархивов документами постоянного срока хранения, более четкой организации их учета и максимальному использованию в решении практических задач.

На рубеже XX–XXI вв. перед архивной службой области были поставлены задачи по сохранению архивного фонда и структуры архивных учреждений. В настоящее время в 26 муниципальных образованиях Калужской области имеются различные формы организации архивов: муниципальное казенное учреждение (Калуга),

городской архив администрации (Обнинск), 15 архивных отделов администраций (Бабынинский, Боровский, Дзержинский, Жуковский, Износковский, Козельский, Куйбышевский, Людиновский, Малоярославецкий, Мещовский, Перемышльский, Сухиничский, Тарусский, Ульяновский, Хвостовичский районы). 9 архивов вошли в состав различных отделов администраций: организационно-контрольной, архивной работы и взаимодействия с поселениями (Барятинский, Кировский); организационно-контрольной работы и информационно-коммуникационных технологий (Думиничский); правового обеспечения и архивной работы (Жиздринский, Медынский); ЗАГС и архивной работы (Мосальский, Спас-Деменский, Юхновский); организационно-контрольной и кадровой работы (Ферзиковский). Численность сотрудников в муниципальных образованиях составляет от 1 до 4 чел.

На 01.01.2020 в муниципальных архивах хранится 724 638 ед. хр. (27,74 % от общего объема архивного фонда субъекта), из них 705 624 на бумажных, 19 014 на спецносителях. 84,9 % единиц отнесены к собственности Калужской области.

В рамках реализации закона Калужской области от 26.09.2005 № 120-ОЗ «О наделении органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов Калужской области отдельными государственными полномочиями» архивные органы муниципальных районов (городских округов) наделены отдельными государственными полномочиями по формированию и содержанию областных архивных фондов. Приказом управления по делам архивов Калужской области от 16.03.2010 № 4 был утвержден Перечень архивных фондов, находящихся в собственности Калужской области и хранящихся в муниципальных районах и городских округах Калужской области.

На исполнение данных полномочий ежегодно выделяется субвенция из областного бюджета: за 2015–2020 гг. было перечислено 96 418 620 руб. Выделенные средства в архивах муниципальных районов позволили как укрепить материально-техническую базу архивов (оборудование, оргтехника, короба, передвижные и стационарные стеллажи и шкафы, металлические двери и решетки, жалюзи

на окна), провести текущий ремонт рабочих кабинетов и архивохранилищ, так и выплатить заработную плату сотрудникам.

Софинансирование областного и местного бюджетов дают возможность улучшить состояние архивов в муниципалитетах. Например, в Дзержинском, Малоярославецком, Износковском, Тарусском районах была проведена реконструкция зданий, оборудованы архивохранилища и рабочие комнаты.

Но время выдвигает ряд проблем, пути решения которых пока не найдены:

- Закон позволяет нам закладывать субвенцию каждому из районов из расчета от полной тысячи количества единиц хранения областных архивных фондов. В связи с тем, что количество государственных организаций — источников комплектования архивов постоянно снижается, и тем, что архивы практически исчерпали потенциал пополнения документами от организаций, хранивших документы за период до 1997 г., перспектива увеличения дел государственной собственности, а значит, и увеличения суммы субвенции, отсутствует.

- Резерв субвенции, складывающийся из 4 % от общей выделяемой суммы, может быть выделен также только в случае приема большого количества дел (не менее полной тысячи).

- Администрации ряда муниципальных образований практически перестали финансировать деятельность архива из средств муниципального бюджета, финансируя архив только за счет субвенции.

- Отсутствуют свободные площади в большинстве архивных учреждений муниципальных районов (городских округов).

- Осуществляется возврат средств в областной бюджет из-за их неиспользования и невозможности перераспределения этих средств тем районам, которым они необходимы.

- Происходит объединение архивных отделов муниципальных районов с органами ЗАГС и другими отделами администраций, что приводит к размытости использования средств субвенции.

Субвенция, выделяемая из бюджета Калужской области на формирование и содержание областных архивных фондов, несомненно, является большим подспорьем архивным отделам администраций

муниципальных районов и городских округов в обеспечении их деятельности в вопросах улучшения материально-технической базы, а следовательно, и сохранности документов Архивного фонда Российской Федерации.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Собрание Узаконений. 1919. № 14. Ст. 8. С. 155.
2. Никольский Д. О деятельности губернского архивного управления // Коммуна. 1920. 9 ноября.
3. Государственный архив Калужской области (ГАКО). Ф. Р-1584. Оп. 1. Д. 11. Л. 34.
4. ГАКО. Ф. Р-1584. Оп. 1. Д. 39. Л. 1–3.
5. Там же. Ф. Р-1584. Оп. 1. Д. 39. Л. 1–3.
6. Архивный отдел УНКВД по Калужской области был создан распоряжением ГАУ НКВД СССР № 37/6/526 от 12.10.1944.
7. Во исполнение этого постановления были приняты решения Калужского облисполкома от 21.07.1956 № 18-441 «О мерах по улучшению режима хранения и использования архивных материалов государственных и ведомственных архивов области», от 10.01.1959 № 1-20 «Об организации архивного отдела в области», утвердившее сеть государственных архивов и наметившее мероприятия по улучшению архивного дела в области, от 10.04.1962 № 205 «О создании архивного отдела облисполкома». При архивном отделе создавались научный совет и экспертно-проверочная комиссия (ЭПК).

ЭЛЕКТРОННЫЕ СПРАВОЧНО-ПОИСКОВЫЕ СРЕДСТВА К ДОКУМЕНТАМ ГКУ ПО «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ»: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Исакова Наталья Ивановна

исполняющая обязанности директора, Государственное казенное учреждение Псковской области «Государственный архив Псковской области»,
г. Псков, Российская Федерация
e-mail: nat.isakowa2014@yandex.ru

Лилейкин Андрей Сергеевич

архивист I категории, Государственное казенное учреждение Псковской области «Государственный архив Псковской области»,
г. Псков, Российская Федерация
e-mail: andr.lilejkin@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается опыт Государственного архива Псковской области по созданию и ведению справочно-поисковых средств к архивным документам в электронном виде. Раскрываются возможности использования электронных справочников для исполнения запросов, обеспечения доступа пользователей к справочно-поисковым средствам архива и ретроспективной информации.

Ключевые слова: электронные справочно-поисковые средства, программно-информационный комплекс, базы данных, государственный архив, архивные документы.

ELECTRONIC REFERENCE AND SEARCH TOOLS FOR DOCUMENTS OF STATE PUBLIC INSTITUTION «STATE ARCHIVE OF PSKOV REGION»: PROBLEMS AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Natalia I. Isakova

Acting Director, State Institution of Pskov Region
«State Archive of Pskov Region»,

Pskov, Russian Federation
e-mail: nat.isakowa2014@yandex.ru

Andrey S. Lileykin

1st Category Archivist,
State Institution of Pskov Region «State Archive of Pskov Region»,
Pskov, Russian Federation
e-mail: andr.lilejkin@gmail.com

Abstract. The article highlights the experience of State Archive of Pskov region in the creation and maintenance of reference and retrieval tools for archival documents in electronic forms. The authors describe possibilities of using electronic tools for requests, providing users with access to the reference and search tools of the archival documents and retrospective information.

Keywords: electronic reference and search tools, software and information complex, database, state archive, archival documents.

Внедрение информационных технологий в деятельность архивных учреждений, прежде всего, отразилось на системе справочно-поисковых средств, которые стали не только создаваться, но и переводиться в электронный вид.

В целом создание справочно-поисковых средств к архивным документам — это достаточно кропотливая и объемная работа.

В данном направлении работы архив может пойти двумя путями:

1. Привлечь для создания поисковых систем стороннюю организацию и заполнить необходимые данные самостоятельно.
2. Заказать весь комплекс работ специализированной организации.

Ввиду объективных обстоятельств архивная служба Псковской области, а затем Государственный архив Псковской области выбрали первый путь.

По документам архива созданы следующие электронные справочно-поисковые средства:

1. Объединенная информационно-поисковая система, которая представлена на сайте «Информационные ресурсы архивов Псковской области» [1].

Система разрабатывалась и модернизировалась ЗАО «Альт-Софт» с 2011 по 2016 гг., когда в регионе существовало 5 самостоятельных архивов. После объединения архивных учреждений система не была модернизирована. В систему были включены учетные данные ПК «Архивный фонд», оцифрованные архивом описи, ряд баз данных: определение погоста по клировым ведомостям церквей, похозяйственные книги населенных пунктов, насильно угнанные в период оккупации области жители, награждение партийными, комсомольскими и профсоюзными наградами и др. После конвертации уже непосредственно в комплексе проводятся работы по наполнению баз данных и вносятся изменения в учетную часть.

Описание в системе доведено до уровня описи дел, в отдельных случаях углублено до уровня единицы хранения. В гипертекстовый формат силами сторонней организации было переведено 250 тыс. заголовков дел. В дальнейшем данный вид работы стал проводиться в архиве самостоятельно. В настоящее время в электронные описи внесены более 410 тыс. структурированных заголовков дел (около 30 % от всего объема документов). Ежегодно вносятся заголовки описей дел, принятых на хранение и прошедших переработку, усовершенствование в прошедшем году. Практика работы показала, что создание справочников на уровне единицы хранения специалистами архива нецелесообразно.

Поиск осуществляется как по всей системе, так и дифференцированно по каждому ранее существовавшему архиву. Кроме простой поисковой строки, предусмотрен расширенный поиск, позволяющий уточнить область поиска.

Меню системы включает в себя: путеводитель по фондам, именной и географический указатели.

Кроме того, в данном программном комплексе проводится каталогизация документов и фотодокументов, а также осуществляется перевод каталогов в электронный вид. Воспользоваться каталогом могут как сотрудники архива, так и пользователи.

Отдельно следует отметить, что в этом комплексе было предусмотрено проведение работ при нефондовой организации учета и хранения документов. В базе созданы указатели справочно-поисковых

средств (именной, тематический), а также определенные объекты в виде карточек учетных групп документов, фондов, описей, разделов описей, единиц учета и единиц хранения. Работа по составлению описей на фото-, фоно-, видеодокументы, монтажных листов ведется непосредственно в системе. Базовыми единицами описания служат единицы учета — это файлы с записью определенного видеосюжета, фонозаписи и фотодокументы об определенном событии. Результатом работы по составлению описей в системе является выведенный на печать отчет в виде описи.

Внедрение данной информационно-поисковой системы позволило предоставить пользователям удаленный доступ к основному справочно-поисковому средству в архиве описи дел и, по сути, к путеводителю по фондам.

2. Тематические базы данных.

Тематические базы данных создаются в архиве прежде всего для исполнения запросов, как социально-правовых, так и тематических.

Для исполнения социально-правовых запросов создаются базы данных для часто используемых или имеющих сложную структуру фондов ликвидированных организаций. На данный момент существует 22 базы данных, в которые внесено 231 158 записей. Базы данных содержат: Ф. И. О. работника, год работы, поисковые данные. Использование таких баз данных позволяет сотрудникам архива быстро и эффективно осуществлять поиск нужной информации, а также значительно уменьшать объем заказываемых архивных дел.

С целью установления местонахождения документов по личному составу ликвидированных организаций ведется база данных «Справочник местонахождения документов по личному составу». Сведения предоставляют муниципальные архивы области. В базу вносятся: название организации, ее переименования, крайние даты деятельности, местонахождение документов. На данный момент содержится 3453 записи. Данная база используется сотрудниками архива для оперативного поиска и направления запросов по месту нахождения документов.

Поскольку основная часть тематических запросов носит генеалогический характер, в архиве в последние годы проводится работа

по составлению внутренних описей к метрическим книгам и исповедным росписям, которые в дальнейшем будут переведены в электронный вид. В связи с тем, что создание подобной базы данных требует проведения большой работы со значительным количеством документов, было принято решение начать работу с создания внутренних описей. В настоящее время в архиве имеются значительные наработки, поэтому в ближайшее время начнем работу по переводу данных в электронный вид.

Применение информационных технологий в архивном деле началось как раз с создания тематических баз данных в электронном виде. В целом опыт работы показал их эффективность для оперативного поиска информации.

3. Интернет-проект «Интерактивная карта церквей и погостов Псковской губернии» [2].

Данный ресурс был запущен Государственным архивом Псковской области в 2018 г. Основная функция данной карты — справочно-информационная. Интерактивная карта включает в себя современную карту Псковской области, а также карту в границах Псковской губернии. На карту Псковской губернии нанесены границы уездов и волостей, погосты, церкви и монастыри. Имеется информация о населенных пунктах, находящихся в приходах церквей. Имеется справочная информация о времени постройки каждой церкви и об истории церкви из клировых ведомостей (цифровые копии документов). Данный проект рассчитан прежде всего на пользователей, интересующихся своей генеалогией. В 2019 г. интернет-проект государственного архива был интегрирован на Геоинформационный портал Псковской области [3].

Созданные в архиве электронные справочно-поисковые средства широко используются сотрудниками, открывают пользователям возможность удаленного доступа к поиску информации.

Опыт работы по созданию и использованию электронных справочно-поисковых средств к архивным документам (не только Государственного архива Псковской области) показал, что для обеспечения их эффективной работы необходима комплексная программа, в рамках которой необходимо предусмотреть следующее:

1) модернизацию программно-информационных комплексов в соответствии с положениями Правил организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, научных организациях 2020 г.;

2) постоянное техническое сопровождение программно-информационных комплексов;

3) техническое переоснащение государственных архивов;

4) информационное наполнение справочно-поисковых средств.

Развивая электронные справочно-поисковые средства к архивным документам, архивы смогут обеспечить возрастающие потребности общества в ретроспективной информации.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Объединенная информационно-поисковая система «Информационные ресурсы архивов Псковской области» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://document.archive.pskov.ru> (дата обращения: 31.08.2021).

2. Интернет-проект «Интерактивная карта церквей и погостов Псковской губернии» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://archive-map.pskov.ru> (дата обращения: 31.08.2021).

3. Геоинформационный портал Псковской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://opengeo.pskov.ru> (дата обращения: 31.08.2021).

СТАНОВЛЕНИЕ АРХИВНОЙ ОТРАСЛИ КРЫМА: ОТ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ К НАУЧНОЙ ОБРАБОТКЕ ДОКУМЕНТОВ (МИХАИЛ МАТВЕЕВИЧ ШВЕДОВ)

Колышницына Наталья Валерьевна

кандидат исторических наук, начальник отдела
использования информации документов
ГКУ РК «Государственный архив Республики Крым»,
г. Симферополь, Российская Федерация
e-mail: kolishnitsina@mail.ru

Шарова Татьяна Алексеевна

заместитель председателя Государственного
комитета по делам архивов Республики Крым,
г. Симферополь, Российская Федерация
e-mail: t.sharova@gas.rk.gov.ru

Аннотация. В статье рассказывается о первых шагах становления архивной отрасли Крыма в 1919–1930-х гг. Основное внимание уделено судьбе одного из первых архивариусов Крымцентрархива Михаилу Матвеевичу Шведову, который основное внимание в своей деятельности уделял систематизации и научному описанию архивных дел, составил настольный реестр архивных фондов Крымцентрархива.

Ключевые слова: архив, архивариус, архивист, краеведение, архивный институт, духовная академия.

THE FORMATION OF THE ARCHIVAL INDUSTRY OF THE CRIMEA: FROM POPULARIZATION TO SCIENTIFIC PROCESSING OF DOCUMENTS (MIKHAIL MATVEYEVICH SHVEDOV)

Natalia V. Kolyshnitsyna

Candidate of Historical Sciences, Head of the Department
of Information Use of Documents
State Archive of the Republic of Crimea,

Simferopol, Russian Federation
e-mail: kolishnitsina@mail.ru

Tatyana A. Sharova

Deputy Chairman of the State Committee for Archives
of the Republic of Crimea,
Simferopol, Russian Federation
e-mail: t.sharova@gas.rk.gov.ru

Abstract. The article describes the first steps of the formation of the archival industry of the Crimea in the 1919-1930s. The main attention is paid to the fate of one of the first archivists of the Krymcentrarchiv, Mikhail Matveevich Shvedov, who focused on the systematization and scientific description of archival affairs, compiled a desktop register of archival funds of the Krymcentrarchiv.

Keywords: archive, archivist, archivist, local history, archival institute, theological academy.

В России термин «архив» был введен Генеральным регламентом 28 февраля 1720 г. [1], но широкое распространение он получил в XIX в. в силу возрастающего интереса к прошлому человечества и складывания устойчивых комплексов исторических документов [2]. Именно тогда стала очевидной необходимость проведения в России архивной реформы. Связано это было в первую очередь с тем, что характерной чертой архивного дела в России того времени была ведомственность архивов [3]. Многочисленными были и архивы личного происхождения — усадебные, дворцовые, фамильные. Кроме того, в стране практически не было специалистов, готовых взять на себя груз ответственности за создание единой сети архивов. К 1878 г. удалось добиться открытия в Петербурге Археологического института, призванного подготовить специалистов в области архивного дела [4]. А с 1884 г. началась и деятельность губернских ученых архивных комиссий (Таврическая ученая архивная комиссия начала свою деятельность чуть позже — в 1887 г.), которые специально создавались для сохранения, описания, разбора и исследования

письменных памятников [5]. Они должны были заниматься разбором и описанием дел провинциальных архивов и рассматривать описи дел, предназначенных к уничтожению. Главнейшей их функцией было признано создание губернских исторических архивов [6]. Несмотря на то, что до 1917 г. так и не удалось создать единой государственной архивной службы, деятельность Археологического института и губернских ученых архивных комиссий по ее подготовке невозможно переоценить, поскольку именно тогда были заложены методические основы архивной работы будущих поколений. Серьезные изменения в отрасли произошли только после Октябрьской революции 1917 г., когда 1 июня 1918 г. СНК РСФСР принял декрет «О реорганизации и централизации архивного дела» и в стране стала создаваться сеть государственных архивных учреждений.

История Государственного архива Республики Крым началась в бурный период революционных потрясений и гражданской войны начала XX в. 22 мая 1919 г. Наркомат просвещения Крымской Социалистической Советской Республики утвердил представленный профессором Таврического университета Б. Д. Грековым проект устройства в Симферополе Таврического центрального архива [7]. Официальное его открытие состоялось 13 июня 1919 г. [8]. Однако уже к концу июня 1919 г. весь Крым заняли части Добровольческой армии генерала А. И. Деникина. Новая губернская администрация отменила все законодательные акты прежнего правительства, и «архив прекратил свою деятельность до решения вопроса в общем законодательном порядке об учреждении центральных архивов в России» [9]. Пытаясь его спасти, совет профессоров Таврического университета 27 июня 1919 г. принял постановление о признании архива одним из своих учебно-вспомогательных учреждений. Только в конце ноября 1920 г. Б. Д. Греков начал работу по восстановлению Крымского архивного управления (далее — Крымцентрархива) [10]. В начальный период деятельность Крымцентрархива была в основном направлена на концентрацию документов ликвидированных дореволюционных учреждений. В мае 1921 г. были взяты на учет все архивы бывших губернских присутственных мест [11]. 30 января 1923 г. на объединенном заседании президиума ЦИК и СНК

Крымской АССР было принято постановление «О бумаге архивов», согласно которому проводилось полное изъятие всех дореволюционных архивов из ведомств и у частных лиц и передача их Крымцентрархиву [12]. Основными направлениями работы в это время были следующие: выявление и сосредоточение документов в хранилищах; упорядочение и научная разработка архивных фондов; популяризация деятельности архивов и документов, в них сосредоточенных. В целях улучшения деятельности архивов стали проводить конференции архивных работников. Первая из них состоялась 5–7 мая 1926 г., ее резолюция акцентировала внимание на необходимости установления тесного взаимодействия с органами государственной власти, выявления и постановки на учет всех архивов действующих учреждений; укрепления районных архивов [13]. У истоков создания архивного дела в Крыму стояли люди, получившие богатый опыт работы с архивными документами еще в период деятельности губернских ученых архивных комиссий. Одним из них был Михаил Матвеевич Шведов, принимавший активное участие в деятельности Таврической ученой архивной комиссии с 1904 г.

Он родился 8 января 1878 г. в г. Изборске Псковской губернии в семье ремесленника. В 1903 г. окончил курс наук в Петербургской духовной академии со степенью кандидата богословия, параллельно прослушав курс в Археологическом институте. В августе 1903 г. М. М. Шведов был назначен преподавателем гомилетики и соединенных с нею предметов в Таврическую духовную семинарию. В марте 1904 г. утвержден вторым редактором «Таврических епархиальных ведомостей». В 1904–1908 гг. был членом-казначеем Таврического епархиального училищного совета. С марта 1904 г. — член Епархиального цензурно-проповеднического комитета. В 1904–1906 гг. преподавал арифметику и географию в Таврическом епархиальном женском училище. В 1906–1908 гг. давал уроки русского языка в Симферопольской татарской учительской школе. В 1908 г. был помощником руководителя временных педагогических курсов для учителей церковно-приходских школ Таврической губернии, был членом Таврического губернского училищного совета. С 1917 г. преподавал литературу, русский и церковно-славянский языки в дополнительном педагогическом

классе Таврического епархиального женского училища, а с 1 октября 1917 г. преподавал литературу, русский и церковно-славянский языки в Симферопольском реальном училище. И это далеко не полный перечень всех должностей, занимаемых М. М. Шведовым до 1921 г. За годы службы в Российской Империи он был удостоен орденов св. Анны 3-й ст. и св. Станислава 2-й и 3-й ст. [14].

Заполняя в 1923 г. анкетный лист для поступления на службу в Крымцентрархив, М. М. Шведов отметил, что всю свою сознательную жизнь он занимался педагогической деятельностью и именно на этом поприще он видел свое дальнейшее будущее: «Желал бы остаться исключительно на педагогической службе» [15]. Но судьба сложилась иначе: 22 апреля 1923 г. он был принят на службу архивариусом Центрархива, уже 5 мая уволен по непонятным причинам, а 21 июля вновь зачислен на ту же должность [16]. Следующие 7 лет жизни он посвятил крымскому архиву: занимался разбором документов, активно популяризировал архивные материалы в местной печати и на краеведческих конференциях.

В 1924 г. М. М. Шведову были поручены разработка и описание архивных фондов революционного времени, находящихся на хранении в Крымархиве [17]. Здесь работа велась по двум направлениям: составление описей к фондам, которые их еще не имеют, во-первых, и, во-вторых, создание научных характеристик наиболее значимых фондов, отражающих их научно-историческую и политическую ценность и связь между собой. В обязанности Михаила Матвеевича также входили выдача архивных справок на основании документов и подготовка их копий, приведение в порядок библиотечного фонда [18]. В 1926 г. он занимался обследованием деятельности районных архивов и приступил к составлению настольного реестра архивных фондов Крымархива [19].

Здесь надо отметить характерный для Михаила Матвеевича факт. Еще в 1925 г., находясь не в командировке по заданию Управления, а в очередном отпуске, он нашел время для посещения архивов государственных учреждений п. Судак, с. Большой Таракташ и с. Зуя. В результате им был составлен подробный доклад, характеризующий плачевное состояние осмотренных архивов. В заключении он внес

предложение обязательного ознакомления сотрудников Крымцентрархива с состоянием архивов на местах и проведения для их работников специальных инструктажей [20].

Михаил Матвеевич принимал участие в Первом и Втором съездах архивных работников в Москве в 1925 и 1929 гг. [21]. С докладами на них он не выступал, был только слушателем с правом решающего голоса при принятии резолюции [22].

30 мая 1926 г. М. М. Шведов выступил с докладом на краеведческих курсах, проходивших в Симферополе. В своем докладе он обратил особое внимание на необходимость изучения архивных документов при проведении краеведческих изысканий. Анализируя возможности архива и потребности местных исследователей, он отмечал, что крымский архивный фонд насыщен материалами по краеведению и может дать разнообразные сведения по интересующим краеведа вопросам; недостаточная же разработка архивных материалов, по его мнению, могла быть восполнена самими краеведами, «которые в процессе своей работы заявляли бы архивным органам о тех материалах, какие им нужны в первую очередь для текущей работы — в целях предварительной обработки этих материалов» [23]. В целом, по мнению М. М. Шведова, архивисты должны принимать участие в работе подобного рода мероприятий и выступать на них с докладами, рассказывающими о своей работе и составе документальных фондов архива.

В 1920-х гг. на Михаила Матвеевича была возложена обязанность популяризации архива и его материалов на местном уровне. Например, за 1925–1926 гг. было дано 5 статей и заметок в местной газете «Красный Крым» и журнале НКПроса Крыма «Пути коммунистического просвещения» на темы: «Политическое значение архивов», «Архивное дело в Крыму», «Итоги 1-й Крымской архивной конференции», «Материалы архива Ф. М. Достоевского», «Об архивных взглядах на архивное дело». Кроме того, им был прочитан курс лекций по вопросам архивной техники для председателей и секретарей сельсоветов при КрымЦИКе [24].

В марте 1927 г. при Управлении Крымцентрархива был создан Архивный совет, в состав которого вошел и научный сотрудник Центрархива М. М. Шведов [25]. В протоколе первого заседания совета

(21 сентября 1928 г.) были рассмотрены задачи, стоящие перед новой организацией — «быть жизненным помощником в роли Центрархива и связующим звеном между всеми хозяйственными и научно-исследовательскими организациями, с одной стороны, и органом научной работы и популяризации архивных материалов — с другой» [26]. В прениях этого заседания Михаил Матвеевич отметил, что в первую очередь необходимо поставить вопрос о методах увязки с научными, хозяйственными, плановыми и др. учреждениями и организациями, чтобы можно было учесть их пожелания при составлении плана работы Крымархива и наметить выявление и планомерную подготовку именно тех архивных фондов, которые необходимы учреждениям и организациям. Получение же от них заявок на выявление материалов в общей форме он считал нецелесообразным [27].

Деятельность Михаила Матвеевича Шведова на ниве архивного дела была прервана неожиданно. 1 января 1930 г. управляющим ЦАУ Крымской АССР был подписан приказ о его увольнении за «сокрытие своего прошлого, что он был несменным редактором черносотенных изданий («Церковный вестник»), епархиальным наблюдателем, цензором проповеднического комитета, казначеем епархиального комитета, коллежским асессором, статским советником, имел ордена и т. п.» [28].

После увольнения он год не работал, затем сменил несколько мест работы [29]. В феврале 1938 г. был арестован за участие в контрреволюционной группе церковников г. Симферополя и на основании постановления судебной тройки НКВД Крымской АССР был расстрелян 8 апреля 1938 г. Виновным в предъявленном обвинении себя не признал и показаний о преступной деятельности других привлеченных по делу лиц не давал. Постановлением президиума Крымского областного суда от 6 декабря 1965 г. был реабилитирован [30].

ПРИМЕЧАНИЯ

1. ПСЗ. Т. VI. Ст. 3534.
2. Старостин Е. В. Архивы России: Методологические аспекты архивоведческого знания: учеб.-метод. пособие. М. 2001. С. 9.
3. Максаков В. В. История и организация архивного дела в СССР. 1917–1945. М. 1969. С. 15–16.

4. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (далее — ЦГИА СПб). Ф. 119. Оп. 1. Д. 1. Л. 10-12; Д. 6. Л. 3-8.
5. ПСЗ. Собр. III. Т. IV. Ст. 2149.
6. ЦГИА СПб. Ф. 119. Оп. 1. Д. 600. Л. 167-170.
7. Государственный архив Республики Крым (далее — ГА РК). Ф. Р-2235. Оп. 1. Д. 25. Л. 12об.
8. Вернадский Г. В. Тавельский архив В. С. Попова // ИТУАК. Симферополь. 1919. № 56. С. 104.
9. Отчет о деятельности Таврической ученой архивной комиссии за 1919 г. // Приложение к № 57 ИТУАК. Симферополь. 1920. С. 70.
10. ГА РК. Ф. Р-415. Оп. 1. Д. 4. Л. 8.
11. Там же. Ф. Р-652. Оп. 1. Д. 116. Л. 41-42об.
12. Там же. Д. 273. Л. 1.
13. Там же. Ф. Р-663. Оп. 1. Д. 434. Л. 73-82.
14. Там же. Ф. 213. Оп. 1. Д. 28. Л. 150-161; Д. 29. Л. 74-78.
15. Там же. Ф. Р-415. Оп. 1. Д. 524. Л. 1а-1а об.
16. Там же. Л. 2-3.
17. Там же. Д. 11. Л. 2об.
18. Там же. Д. 13. Л. 1, 3.
19. Там же. Л. 12об.
20. Там же. Д. 17. Л. 14-15об.
21. Там же. Д. 13. Л. 4.
22. Там же. Д. 46. Л. 7об.-8.
23. Там же. Д. 40. Л. 1-2.
24. Там же. Д. 12. Л. 80-80об.
25. Там же. Д. 40. Л. 24.
26. Там же. Л. 27.
27. Там же. Д. 46. Л. 8-8об.
28. Там же. Л. 24.
29. Там же. Ф. Р-4808. Оп. 1. Д. 13617. Л. 61.
30. Там же. Л. 249-259.

ОРГАНИЗАЦИЯ АРХИВНОГО ХРАНЕНИЯ ДОКУМЕНТОВ В АО «ГАЗЭКС»: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Никифорова Наталья Николаевна

архивист административно-хозяйственного отдела,
Акционерное общество «ГАЗЭКС» Западный округ,
г. Первоуральск, Российская Федерация
e-mail: natanochka22@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности организации архивного хранения документов в одном из коммерческих предприятий Свердловской области — АО «ГАЗЭКС» Западный округ, а именно: должностные обязанности архивиста, состав документов в архивохранилищах, условия и режимы хранения документов. На основании рассмотренных особенностей выявлены основные проблемы архивного хранения документов в организации и предложены варианты их решения.

Ключевые слова: обеспечение сохранности документов, архивный документ, номенклатура дел, формирование дела, уничтожение документов, режим хранения архивных документов.

ORGANIZATION OF ARCHIVAL STORAGE OF DOCUMENTS IN JSC «GAZEKS»: PROBLEMS AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Natalya N. Nikiforova

Archivist of the Administrative and Economic Department,
Joint Stock Company «GAZEKS» Western District,
Pervouralsk, Russian Federation
e-mail: natanochka22@mail.ru

Abstract. The article considers the peculiarities of the organization of archival storage of documents in one of the commercial enterprises of the Sverdlovsk region — JSC «GAZEKS» Western District, namely: the official duties of the archivist, the composition of documents in archival stores, the conditions and modes of storing documents. Based on the

described features, the main problems of archival storage of documents in the organization were identified and solutions were proposed.

Keywords: ensuring the safety of documents, archive document, nomenclature of affairs, forming a case, destruction of documents, storage mode of archived documents.

Обеспечение сохранности архивных документов является одной из приоритетных задач в деятельности как государственных и муниципальных архивов, так и архивов коммерческих предприятий. Сложность обеспечения данной деятельности обусловлена тем, что для каждого вида архивных документов необходимо создавать определенные условия хранения в соответствии с нормативными требованиями, установленными действующим законодательством и правилами в области архивного дела. Для осуществления данной деятельности требуются определенные финансовые затраты на строительство, реконструкцию и расширение площадей архивов, приобретение необходимого оборудования и средств для обеспечения качественных и безопасных условий хранения документов. Сотрудники государственных и муниципальных архивов в своей деятельности при проведении экспертизы ценности документов используют преимущественно избирательный принцип, в соответствии с которым отбор документов на архивное хранение происходит с учетом их ценности, физического состояния, что позволяет рационально и экономично заполнять архивные помещения. Однако практика по обеспечению сохранности документов в государственных и муниципальных учреждениях и архивах коммерческих предприятий может иметь существенные различия. В качестве примера можно рассмотреть практику архивного хранения документов в АО «ГАЗЭКС» Западный округ, осуществляющем поставку и реализацию природного и сжиженного газа промышленным предприятиям и населению Свердловской области на территории Западного управленческого округа.

Организация архивного хранения документов обеспечивается административно-хозяйственным отделом. Ответственным за выполнение данной деятельности сотрудником является архивист. Он осуществляет прием, учет и хранение документов, поступающих

в архив по истечении срока их хранения и использования в структурном подразделении (от 1 до 3 лет). На этапе передачи документов на архивное хранение архивистом проверяется правильность составления, формирования и оформления дел в соответствии с описью дел. Архивистом также осуществляется отбор документов к уничтожению. Основным документом при определении сроков хранения документов является номенклатура дел управления АО «ГАЗЭКС», находящегося в городе Екатеринбурге. После проведения экспертизы ценности документов архивист подготавливает акты о выделении к уничтожению документов и дел временного хранения, не представляющих практической ценности. Впоследствии акты проходят процедуру согласования членами экспертной комиссии управления АО «ГАЗЭКС». В состав данной комиссии, утвержденной приказом генерального директора, входят: заместитель генерального директора по экономической безопасности, начальник управления по работе с персоналом, начальник управления бухгалтерского учета, начальник правового управления. Важно отметить, что в Западном округе экспертная комиссия отсутствует. В некоторых случаях по приказу генерального директора, например при уничтожении бухгалтерских документов, в состав членов комиссии могут входить сотрудники Западного округа: заместитель исполнительного директора по финансово-экономической деятельности, начальник отдела бухгалтерского учета и старший кассир. После процедуры согласования акт об уничтожении архивных документов утверждается генеральным директором. Документы, предназначенные для уничтожения, хранятся в одном из архивных помещений, в специально отведенном для них месте, до момента их централизованного вывоза на утилизацию. Уничтожение документов общества проводится путем измельчения [1].

В ведении архивиста АО «ГАЗЭКС» Западного округа находятся три архивных помещения. Первое помещение (общей площадью 10 кв. м) находится в г. Первоуральске и предназначено преимущественно для постоянного хранения документов. Здесь хранятся документы по личному составу (личные дела, приказы, распоряжения и др.) с момента основания организации (1965 г.), документы

отдела бухгалтерского учета (авансовые отчеты, бухгалтерские справки, приказы о заработной плате и др.), а также документы финансово-экономического отдела — акты выполненных работ за 2018–2019 гг. Акты пользуются наиболее высоким спросом в других структурных подразделениях. Так, архивист выдает копии актов для юридического отдела абонентской службы для составления претензий, исков в судебные инстанции о задолженности потребителей газа за определенный период.

Второе помещение (общей площадью 24 кв. м) также находится в г. Первоуральске и предназначено для хранения документов как постоянного, так и временного хранения. К документам постоянного хранения можно отнести документы отдела промышленной безопасности (приказы, инструкции, журналы, распоряжения), техническую документацию службы «Газовый сервис» и проектно-технического отдела по вводу в эксплуатацию газопроводов и техническому присоединению к сетям газораспределения. В данном помещении также хранятся договоры за 2005–2021 гг., заключенные ОАО «Уральские газовые сети» (с 2016 г. АО «ГАЗЭКС»). Остальной комплекс документов представляет собой документы временного хранения: квитанции, почтовые отправления, платежные поручения абонентской службы; кассовые отчеты и путевые листы отдела бухгалтерского учета; распоряжения на оплату финансово-экономического отдела и др. В соответствии со статьей 277 Перечня типовых управленческих архивных документов срок хранения вышеперечисленных документов составляет 5 лет [2]. Примерно за 2–3 года до истечения срока хранения осуществляется транспортировка данных документов в третье архивохранилище для подготовки к утилизации и освобождению места во втором архиве.

Третье архивное помещение, предназначенное для временного хранения документов, находится в одной из комплексных эксплуатационных служб Западного округа, в г. Ревде. В данном помещении располагаются документы абонентской службы, отдела бухгалтерского учета, финансово-экономического отдела за 2016–2019 гг., направленные из архивного помещения в г. Первоуральске для последующего уничтожения. Данная деятельность представляется

автору не совсем рациональной, т. к. транспортировка документов в другой город занимает большую часть рабочего времени архивиста, а также может привести к повреждению физического состояния документов.

Освещая тему обеспечения сохранности документов в АО «ГАЗЭКС» Западный округ, нельзя не сказать о мерах, предпринимаемых на предприятии для поддержания оптимальных условий хранения документов. Во-первых, начальник административно-хозяйственного отдела следит за состоянием зданий на территории предприятия, в частности за помещениями архивов. При необходимости производится ремонт помещений, стеллажей и прочего оборудования, находящегося в неисправном состоянии (системы вентиляции, пожаротушения и т. д.). Во-вторых, в помещениях архивов используются специальные средства хранения архивных документов: стационарные металлические стеллажи, шкафы, сейфы, коробки, папки и др. В-третьих, в архивохранилищах применяются две основные системы хранения документов (вертикальная библиотечная и горизонтальная) для удобного использования и размещения архивных документов. Важно отметить, что стеллажи также подвергаются испытаниям на грузоподъемность во избежание нарушения конструкции архивных полок и избыточного количества документов в хранилище.

Обеспечение нормативных условий хранения документов, в соответствии с действующими правилами, включает: соблюдение светового, температурно-влажностного, санитарно-гигиенического, противопожарного и охранного режимов хранения архивных документов [3].

В архивах АО «ГАЗЭКС» используется исключительно искусственное освещение, окна в данных помещениях отсутствуют, что позволяет правильно осуществлять постоянное хранение документов в темноте. Для дополнительной защиты документов, например при транспортировке из одного помещения в другое, их хранят в переплетах, папках, коробках закрытого типа и т. д. В качестве искусственного освещения в архивных помещениях применяются люминесцентные лампы в закрытых плафонах.

В архивах г. Первоуральска регулярно проводится влажная уборка, позволяющая исключить появление плесени, пыли, а также насекомых и грызунов. Система вентиляции, установленная в архивных помещениях, обеспечивает рециркуляцию воздуха и очистку воздуха от пыли и вредных примесей. Существенным недостатком является тот факт, что ни в одном из архивных помещений не предусмотрена система кондиционирования, позволяющая поддерживать температурно-влажностный режим хранения документов, что в дальнейшем может привести к изменению физического состояния документов.

В целях соблюдения требований противопожарного режима в помещениях административного здания в г. Первоуральске (в том числе архивах) установлена система автоматической пожарной сигнализации, оповещения и управления эвакуацией людей при пожаре. Ежегодно начальником административно-хозяйственного отдела заключается договор на техническое обслуживание противопожарной системы с целью осуществления контроля ее исправности и работоспособности. В качестве дополнительных мер противопожарной безопасности в помещениях архивов установлены специальные дымогазонепроницаемые двери и порошковые огнетушители.

Охранный режим в административном здании г. Первоуральска обеспечивается за счет технических средств защиты (тревожных кнопок), функционирования системы видеонаблюдения и охраны на территории предприятия. Начальник административно-хозяйственного отдела является ответственным за заключение договоров об экстренном реагировании нарядов вневедомственной охраны в случае срабатывания тревожной сигнализации. Весь комплекс технических средств охраны ежегодно проверяется на возможность дальнейшей эксплуатации и соответствие техническим требованиям. Важно отметить: помимо стационарных в здании установлены носимые тревожные кнопки, что позволяет при необходимости вызвать наряд вневедомственной охраны из любого помещения (в том числе архива). Двери архивных помещений, в свою очередь, имеют металлическую облицовку и закрываются на ключ. Право доступа в архивохранилище имеет начальник административно-

хозяйственного отдела и архивист, а в некоторых случаях — другие лица в их сопровождении. Следует сказать о том, что архивист является материально ответственным лицом и несет ответственность за вверенное ему имущество. В случае необходимости документы, находящиеся в архивохранилище, могут выдаваться по письменным запросам во временное пользование другим сотрудникам организации. На месте изъятых документов вкладывается лист-заместитель с указанием даты, времени, должности и Ф. И. О. сотрудника (с подписями в получении и приеме дела), срока выдачи документа (дела) во временное пользование.

Таким образом, после рассмотрения особенностей организации архивного хранения документов в АО «ГАЗЭКС» Западный округ можно выделить основные проблемы данной деятельности.

Во-первых, порядок работы в архивных помещениях в плане соблюдения санитарно-гигиенических норм локальными актами не регламентируется, что нередко приводит к тому, что в некоторых архивных помещениях документы находятся в неудовлетворительном состоянии. В особенности архивное помещение в г. Ревде не оборудовано необходимыми системами вентиляции, кондиционирования для обеспечения оптимальных условий хранения документов. Влажная уборка помещений производится реже, чем в архивных помещениях г. Первоуральска, отсутствует полноценный контроль организации данной деятельности. Архивисту достаточно тяжело обеспечить полноценный порядок в помещениях архивов сразу в нескольких городах.

Во-вторых, при организации уничтожения документов архивист в большей степени ориентируется на действующую номенклатуру дел, которая разработана для структурных подразделений центрального офиса (управления) в г. Екатеринбурге. В Западном округе другой состав структурных подразделений, соответственно, отличается и состав документов, находящихся на архивном хранении. При определении сроков хранения некоторых видов документов возникают затруднения, что приводит к переизбытку таких документов в архивах Западного округа. Кроме того, процесс уничтожения документов во многом связан с процессом согласования актов

об уничтожении экспертной комиссией, в состав которой входят должностные лица управления. В Западном округе состав экспертной комиссии не утвержден, что во многом затрудняет и замедляет работу по уничтожению документов в плане передачи сведений из округа в управление, пояснения причин выделения документов к уничтожению и т. д.

В-третьих, на практике сложилась ситуация, что по приказу заместителя генерального директора на время ежегодных отпусков, временной нетрудоспособности сотрудников административно-хозяйственного отдела (начальника отдела, секретаря руководителя, техника) архивист может исполнять их должностные обязанности. При этом в случае отсутствия архивиста на рабочем месте в течение длительного времени его обязанности исполняются лишь частично, например только в работе с договорами предприятия в системе электронного документооборота. Для организации архивной деятельности других квалифицированных сотрудников в округе нет.

На основании выявленных проблем необходимо разработать план конкретных мероприятий по усовершенствованию работы с архивными документами в АО «ГАЗЭКС». Кроме того, важно рассмотреть ряд правил, стандартов и методических рекомендаций в области архивного дела и предложить варианты внедрения плана мероприятий в работу административно-хозяйственного отдела.

В качестве решения поставленных проблем можно предложить следующий комплекс мероприятий:

- разработать номенклатуру дел Западного округа, учитывая специфику создаваемых документов в территориальном подразделении;
- выявить сотрудников округа, которые могут войти в состав экспертной комиссии, разработать положение об экспертной комиссии Западного округа и приказ заместителя генерального директора по утверждению состава комиссии, что позволит уменьшить вероятность накопления в архивах документов с истекшим сроком хранения;
- организовать обучение сотрудников административно-хозяйственного отдела (секретаря, техника) и нескольких сотрудников

в комплексной эксплуатационной службе г. Ревды по программе профессионального обучения в АНО ДПО «Уральский институт повышения квалификации и переподготовки», а также путем прохождения курсов по архивному делу в Многопрофильном центре «Феникс» в г. Екатеринбурге или в дистанционной форме. Кроме того, для обмена профессиональным опытом и получения полезной практической информации по организации архивного хранения можно организовать беседу со специалистами муниципального архива г. Первоуральска, а также с представителями государственных архивов г. Екатеринбурга;

- в соответствии с действующим законодательством и иными нормативными актами в области архивного дела разработать методические рекомендации по работе с архивными документами в АО «ГАЗЭКС» Западного округа, включая порядок размещения документов в архиве, правил и графика санитарной обработки помещений (исходя из особенностей архивохранилища).

Таким образом, после рассмотрения практики архивного хранения в Западном округе и выявления недостатков данной деятельности предложенные мероприятия позволят увеличить качество обеспечения сохранности архивных документов в АО «ГАЗЭКС» Западного округа и повысить уровень организации данной деятельности в целом.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Об утверждении инструкции по делопроизводству АО «ГАЗЭКС»: приказ генерального директора от 21.04.2020 № 115. Екатеринбург, 2020. С. 72–75.

2. Об утверждении Перечня типовых управленческих архивных документов, образующихся в процессе деятельности государственных органов местного самоуправления и организаций, с указанием сроков хранения: приказ Росархива от 20.12.2019 № 236 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_345020/ (дата обращения: 01.09.2021).

3. Об утверждении правил организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской

Федерации и других архивных документов в органах государственной власти, органах местного самоуправления и организациях: приказ Минкультуры России от 31.03.2015 № 526 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_185738/57eb8180cf50793c90e86f7d19b030e748206646/ (дата обращения: 02.09.2021).

РОЛЬ АРХИВОВ В РОССИИ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И... БУДУЩЕЕ?

Карманова Екатерина Дмитриевна

ведущий архивист отдела публикации и использования
архивных документов,
Государственный архив Свердловской области,
г. Екатеринбург, Российская Федерация
e-mail: challengeis@yandex.ru

Сарафанов Олег Юрьевич

главный архивист отдела публикации и использования
архивных документов,
Государственный архив Свердловской области,
г. Екатеринбург, Российская Федерация
e-mail: nikoyan@gaso-ural.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу деятельности архивной службы России в XVIII–XXI вв. В ней дана характеристика ее прошлого, обозначены особенности функционирования в разные периоды времени. Также статья содержит проблемы, которые испытывают архивы в настоящий момент, и предлагает пути их решения. Материал будет интересен как практикам, так и теоретикам архивного дела.

Ключевые слова: архивы, архивное дело, архивная служба, выставки, культурная сфера, история.

THE ROLE OF ARCHIVES IN RUSSIA: THE PAST, THE PRESENT AND... THE FUTURE?

Ekaterina D. Karmanova

Leading Archivist of the Department of Publication and Use
of Archival Documents,
The State Archive of the Sverdlovsk Region,
Yekaterinburg, Russian Federation
e-mail: challengeis@yandex.ru

Oleg Y. Sarafanov

Chief Archivist of the Department of Publication and Use
of Archival Documents,
The State Archive of the Sverdlovsk Region,
Yekaterinburg, Russian Federation
e-mail: nikoyan@gaso-ural.ru

Abstract. This article is dedicated to analysis of archival activity of Russia at XVIII–XXI centuries. It contains of characteristics of its past, features of its functioning in different periods of history. Also the article shows problems which had archives at this moment and give ways of this solving. The material will interest to practicians and theorists of archival deal.

Keywords: archives, archival deal, archival service, exhibitions, cultural sphere, history.

Духовная сфера оказывает большое влияние на жизнь общества и работу органов власти. За ее развитие отвечают культурные учреждения, в частности — архивы. В их обязанности входят комплектование, хранение, учет и использование документов. Работа архивов направлена на сохранение исторического наследия, введение документов в научный оборот и популяризацию исторических источников. Если бы архивов не существовало, ученые не могли бы заниматься научной деятельностью, студенты — писать курсовые и дипломные работы, журналисты и другие специалисты духовной сферы — создавать материалы различных форматов (статьи, телевизионные программы, фотоистории и т. д.).

В связи с этим актуальным является изучение прошлого и настоящего архивной отрасли в России. Его анализ поможет определить тенденции развития данных учреждений в нашей стране, а также выявить их проблемы.

Если говорить об архивах XVIII–XX вв., можно выделить следующие особенности их существования:

1. В XVIII в. появляются архивы казенных заводов, которые функционируют вместе с архивами государственных учреждений. В описании Екатеринбургского казенного завода 1734 г. указан архив,

находящийся в каменном здании на фундаменте, в другом крыле здания находилась казенная палата [1].

2. С развитием частной промышленности стали появляться частные архивы — Демидовых, Строгановых. Нельзя не упомянуть и целые научные экспедиции (например, Миллера), целью проведения которых являлось в том числе выявление документов по истории России. Большую работу, которая оказала влияние на развитие архивного дела на Урале, провел и Василий Никитич Татищев. Внедряя Генеральный регламент, он впервые, говоря современным языком, ввел профессиональный стандарт для архивистов, в основе которого лежало бережное отношение к документам, формированию документов в дела, а также составление внутренних описей и копирование наиболее важных бумаг.

3. Архивы играли большую роль в судебной работе, а именно — в судебных спорах, в том числе между крупными промышленниками, например Демидовыми и Строгановыми.

4. В XIX в. в ходе научно-технического прогресса, который характеризовался модернизацией производства, привлечением мирового опыта и развитием международного сотрудничества, появилась необходимость формирования архивов научно-технической документации. Также продолжалось комплектование архивов картографическими материалами: первые планы были выполнены в конце XVI в., однако уже к середине XIX в. картографирование обрело системный характер. В связи с этим необходимо вспомнить деятельность французских картографов Аллори и Бержье. Венцом деятельности по картографированию Урала являлось составление планов генерального межевания [2].

5. С конца XVIII в. получили распространение консисторские архивы, где наряду с метрическими и исповедными книгами хранились сведения о количестве церквей и приходов, а также нормативные акты, присланные из духовной консистории.

6. После 1917 г. появились партийные архивы, которые хранили документы коммунистической партии. Состав документов был разнообразным: сведения о партийных конференциях, личные дела коммунистов и другие материалы. Так как коммунистическая

партия регламентировала все стороны жизни общества, комплекс ее документов был схож с бумагами центральных архивов.

7. При этом существовала тенденция встраивания архивной службы в партийный аппарат (вплоть до НКВД). Это обстоятельство подчеркивает особое отношение советской власти к архивным документам. Данное обстоятельство не удивляет: власти хотели контролировать настоящее, чтобы оно впоследствии стало героическим прошлым [3].

8. После распада СССР в нашей стране произошли серьезные преобразования, которые затронули и архивную службу. Принцип идеологизации утратил свое значение, стали появляться частные архивы — страна (а вместе с ней архивная служба) встала на капиталистические рельсы.

В настоящее время архивная отрасль переживает серьезные преобразования. Мы можем выделить следующие проблемы и тенденции:

1. Федеральное архивное агентство перешло в ведение Президента России, что оказало положительное влияние на статус архивной службы.

2. Сегодня архивы привлекают людей, которые планируют составить свое генеалогическое древо. Они работают с документами, пытаясь найти сведения о родственниках. С одной стороны, это позитивный фактор: люди интересуются архивными материалами. С другой — наблюдается такой большой наплыв генеалогов, что приходится вводить специальные дни посещения, ведь читальные залы большинства архивов являются небольшими.

3. Государственное финансирование архивов является недостаточным, что мешает им развиваться и быть конкурентоспособными по сравнению с другими учреждениями культуры.

4. Указанная выше проблема ведет к следующей — старение коллектива архивов. Молодые люди, которые получают высшее или среднее профессиональное образование по специальности «Документоведение и архивоведение», приходят работать в архив во время учебы, однако после ее окончания уходят: они получили опыт, запись в трудовой книжке и теперь могут найти высокооплачиваемую рабо-

ту. Такой вариант, возможно, является оптимальным для молодежи, однако коллектив архива продолжает «стареть». Но в данной ситуации есть и плюс — постоянное обновление молодых кадров, которые приносят в данное учреждение свежий взгляд и новые идеи.

5. Мы можем выделить еще одну кадровую проблему: архивистами часто работают люди, которые не имеют специального образования. Из-за этого им требуется больше времени на выполнение должностных обязанностей, возникают ошибки, что мешает реализовывать цели архива.

6. Важно отметить, что произошла ротация в иерархии направлений архивной службы. Раньше на первом месте была сохранность, сейчас ее позицию заняло использование архивных документов: архивы стали тесно сотрудничать с другими культурными институтами, демонстрировать документы в музеях и библиотеках.

7. Низкий статус профессии «архивист» в обществе влияет на развитие архивной отрасли в России так же негативно, как «старение» коллектива и невысокий фонд оплаты труда. Профессиональное сообщество архивистов существует, но слабо функционирует и практически не представлено в информационном поле, а значит, не может сформировать профессиональный бренд и считаться конкурентоспособным.

8. Актуальным вопросом является рассекречивание документов. Оно осуществляется, но не в том количестве, которое ожидают исследователи. Данное обстоятельство препятствует развитию исторической науки, т. к. ученые не могут проводить релевантные исследования — у них нет достаточной источниковой базы.

9. Сложным аспектом архивной деятельности является и создание электронных образов документов. К сожалению, не все документы можно оцифровать — это первая проблема. Также требуется специальное оборудование, которое не всегда имеется в архиве. Помимо этого, нужен работник, обладающий особыми компетенциями — только он сможет грамотно оцифровать документы. А ведь визуальные образы не только облегчают работу пользователей, но и способствуют сохранности документов, что делает эту задачу крайне важной.

Какие же мы видим пути решения данных проблем?

1. Необходимо повышать финансирование архивной сферы. Небольшие денежные вливания мешают архиву развиваться, а отсутствие ресурсов порождает другие проблемы.

2. Нужно формировать привлекательный имидж архива как места работы. Профессионалы не работают на невыгодных условиях — за низкую зарплату, при отсутствии социального пакета и в токсичном коллективе. Задача учреждения — создать комфортную атмосферу для работы, иначе оно не сможет реализовывать цели, поставленные вышестоящими органами власти.

3. Необходимым мероприятием является возрождение архивного сообщества. Да, ВНИИДАД и другие учреждения организуют конференции, семинары и курсы повышения квалификации, однако этого недостаточно. Активизация работы по данному вопросу способствует росту авторитета архивной службы и повышению статуса профессии «архивист» в обществе.

4. Нуждается в реформировании и образовательная программа по направлению «Документоведение и архивоведение». Она включает в себя множество предметов, которые напрямую не относятся к данной специальности. Получается, высшее учебное заведение создает профессионала широкого профиля. После приобретения расширенных компетенций выпускники уходят в коммерческие структуры, полагая, что там больше платят и легче продвинуться по карьерной лестнице. Возможно, образовательная программа «Документоведение и архивоведение» должна реализовываться только в колледжах, т. к. ее можно освоить за два года, а еще год посвятить практике на предприятии. Так архив получит работника, который учился непосредственно работе с документами и имеет опыт работы с ними.

5. Чтобы разобраться с наплывом генеалогов, нужно проводить, например раз в две недели, семинары по созданию родословного древа. Так будут облегчены работа сотрудников читального зала (им не придется консультировать каждого человека отдельно) и деятельность генеалогов.

6. Необходимым является увеличение количества оцифрованных документов. Они нужны и архивистам, и пользователям архивной

информацией. Для реализации данной идеи нужно чаще проводить заседания комиссии по рассекречиванию архивных документов и сделать данный процесс менее бюрократическим. Помимо этого, естественно, нужно приобретать специальное оборудование и нанимать сотрудников, которые умеют с ним работать.

Таким образом, архивное дело в России имеет интересную и долгую историю, которая состоит из разных страниц; и ярких прорывов, и трудных времен. Сегодня архивная сфера переживает множество проблем, однако все они решаемы. Главное — заниматься ими сейчас, пока не стало мучительно поздно.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Сафронова А. М. В. Н. Татищев как организатор делопроизводства и архивного дела на Урале в 20-е гг. XVIII в. / А. М. Сафронова // Документ. Архив. История. Современность: Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 80-летию Исторического факультета Уральского федерального университета. Екатеринбург, 16–18 ноября 2018 г. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. С. 183–190.

2. Цеменкова С. И. История архивов России с древнейших времен до начала XX века: учебное пособие / С. И. Цеменкова; [науч. ред. Л. Н. Мазур]; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2015. 155 с.

3. Цеменкова С. И. История архивов России: XX – начало XXI века: учебное пособие: Рекомендовано методическим советом Уральского федерального университета в качестве учебного пособия для студентов вуза, обучающихся по направлениям подготовки 46.03.01 «История», 46.03.02 «Документоведение и архивоведение» / С. И. Цеменкова; Министерство образования и науки Российской Федерации, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2019. 200 с.

СИСТЕМА ПЕРЕЧНЕЙ ДОКУМЕНТОВ С УКАЗАНИЕМ СРОКОВ ХРАНЕНИЯ: ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ СФЕРЫ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА И АРХИВНОГО ДЕЛА, ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Романова Елена Анатольевна

кандидат исторических наук, заместитель директора
Всероссийского научно-исследовательского института
документоведения и архивного дела (ВНИИДАД),

Москва, Российская Федерация

e-mail: romanova@vniidad.ru

Аннотация. В статье представлены современное состояние и перспективы развития системы перечней документов, устанавливающих сроки хранения архивных документов. Автором анализируются проблемы, связанные с поддержанием системы перечней в актуальном состоянии, обеспечением взаимосвязи отдельных ее составляющих, а также ее использованием при внедрении автоматизированных информационных систем, в том числе с использованием элементов искусственного интеллекта. Обращено внимание на то, что требования перечней (за исключением типовых) не распространяются на региональный и муниципальный уровни, а также на коммерческие и общественные организации, что является серьезной законодательной лакуной. Делается вывод о концептуальном устаревании как системы перечней, так и формы самого перечня как нормативного акта. В качестве перспективного направления развития в этой сфере указано создание и ведение государственной информационной системы «Реестр видов документов», необходимые документы для реализации которой подготовлены ВНИИДАД.

Ключевые слова: перечни документов с указанием сроков хранения, реестр видов документов, сроки хранения документов, виды и разновидности документов, информационная система, информационные технологии, элементы искусственного интеллекта, цифровая трансформация архивов.

DOCUMENTS WITH THE INDICATION OF STORAGE PERIODS: ITS IMPORTANCE FOR THE FIELD OF OFFICE WORK AND ARCHIVNY BUSINESS, TRENDS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

Elena A. Romanova

Candidate of Historical Sciences, Deputy Director
of the All-Russian Scientific Research Institute of Documentation
and Archival Affairs (VNIIDAD),
Moscow, Russian Federation
e-mail: romanova@vniidad.ru

Abstract. The paper presents the current state and prospects for development of the system of lists of records with indication of retention periods. The author analyzes the problems associated with maintaining the list system up to date, ensuring the interconnection of its elements, as well as its use by information systems and artificial intelligence. Attention is drawn to the fact that the requirements of the lists (except for typical lists) are appropriate neither at the regional and municipal levels, nor for commercial and public organizations, which is a serious legislative lacuna. The conclusion is made about the conceptual obsolescence of both the system of lists and the form of the list itself. The creation and maintenance of the state information system «Register of record types» is indicated as a promising direction of development in this area. The necessary documents for the implementation of this Register have been prepared by VNIIDAD.

Keywords: list of records with indication of retention periods, register of record types, retention periods, records series, information system, information technology, elements of artificial intelligence, digital transformation of archives.

Перечни документов с указанием сроков хранения — это необходимая составляющая системы нормативно-правового регулирования сферы делопроизводства и архивного дела в Российской Федерации. В перечнях документов фиксируется видовой состав образующихся документов и устанавливаются сроки их хранения.

В систему перечней документов, в соответствии с Федеральным законом от 22.10.2004 № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации», входят два вида перечней. Это в первую очередь типовые перечни (в законе они обобщенно названы «перечни типовых архивных документов с указанием сроков их хранения», часть 3 статьи 6) [1], устанавливающие сроки хранения для наиболее распространенных видов документов, образующихся в деятельности всех или большинства организаций, независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности. К ним относятся Перечень типовых управленческих архивных документов, образующихся в процессе деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, с указанием сроков их хранения [2] (далее — Перечень типовых управленческих архивных документов) и Перечень типовых архивных документов, образующихся в научно-технической и производственной деятельности организаций, с указанием сроков их хранения [3] (далее — Перечень НТД). И второе, самое многочисленное звено в данной системе — это перечни документов, образующихся в процессе деятельности федеральных органов государственной власти, иных государственных органов Российской Федерации, а также в процессе деятельности подведомственных им организаций, с указанием сроков их хранения. Эти перечни включают как типовые документы, основываясь в этой части в первую очередь на типовые перечни, так и документы, отражающие специфику деятельности соответствующего государственного органа и подведомственных ему организаций. Обязанность федеральных органов государственной власти, иных государственных органов Российской Федерации создавать такие перечни прямо указана в законодательстве (часть 1 статьи 23) [4]. В данной работе предлагаем условно называть эти акты «ведомственными перечнями» — скорее по традиции, поскольку такой термин не предусмотрен ни действующими нормативными правовыми документами, ни методическими рекомендациями, но широко используется среди практиков. Отдельно федеральный закон указывает на необходимость разработки Перечня документов, образующихся в процессе деятельности кредитных организаций, с указанием сроков их хра-

нения (часть 1.1 статьи 23) [5]. Соответствующий нормативный правовой акт пока не утвержден.

Разновидностью ведомственных перечней являются еще так называемые «корпоративные перечни», появление которых вызвано выделением таких крупнейших государственных холдингов, как ОАО «РЖД», Госкорпорация «Росатом» и др., из государственного аппарата в отдельные структуры [6]. Разработка перечней госкорпораций, акционерных обществ и др. не предусмотрена законодательством. Однако нет и запрета на их существование, поэтому такой инструмент, как перечень, активно используется для установления и унификации сроков хранения документов всех организаций, входящих в соответствующий контур управления (по терминологии, используемой в Госкорпорации «Росатом»). О разработке своих перечней задумались уже и такие гиганты, как ПАО «Сбербанк» и АО «Почта России».

Разработка ведомственных перечней имеет целый ряд преимуществ в первую очередь для самих органов власти, а также для госкорпораций, внебюджетных фондов и других организаций. Наличие перечня, учитывающего специфику образующейся в том или ином ведомстве документации, способствует оптимизации трудовых и финансовых затрат на обработку и хранение документов; создает условия для развития систем электронного документооборота и систем хранения электронных документов; позволяет обеспечить качественный отбор и передачу части документов на постоянное хранение в государственные архивы.

Несмотря на это очевидное обстоятельство, многие ведомства до сих пор продолжают пользоваться перечнями, разработанными еще в советское время и инкорпорированными в законодательство Российской Федерации. Так, действующий Перечень документов со сроками хранения Министерства просвещения СССР, органов, учреждений, организаций и предприятий системы просвещения утвержден 30 декабря 1980 г.; Перечень документов со сроками хранения Министерства культуры СССР, его учреждений, организаций и предприятий утвержден 21 марта 1983 г. и т. п. В сфере здравоохранения и вовсе образовалась лакуна в части нормативного определения сроков хранения образующихся документов после признания

не действующим на территории Российской Федерации Перечня документов со сроками хранения Министерства здравоохранения СССР, органов, учреждений, организаций, предприятий системы здравоохранения, утвержденного 30 мая 1974 г. и действовавшего до 31 декабря 2020 г. [7]. Многие ведомства никогда не имели своего перечня.

В связи с ситуацией, сложившейся в системе ведомственных перечней, а также с утверждением в 2019 г. нового Перечня типовых управленческих архивных документов [8] на основе предложения Росархива Правительство Российской Федерации дало поручение федеральным органам исполнительной власти от 26.03.2020 № ДЧ-П44-2409 о разработке (переработке) и утверждении перечней документов, образующихся в процессе деятельности этих органов и подведомственных им организаций, началась работа по актуализации действующих перечней документов и их разработке в тех сферах, где они до последнего времени отсутствовали.

Параллельно началась переработка другого типового перечня — Перечня НТД, а также Методических рекомендаций по подготовке перечней документов, образующихся в деятельности федеральных органов исполнительной власти (ФОИВ), а также в процессе деятельности подведомственных им организаций, с указанием сроков хранения (2011 г.) (далее — Методические рекомендации по разработке перечней). Решением этих задач занимался Всероссийский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела (ВНИИДАД) [9], которому удалось в чрезвычайно сжатые сроки подготовить проект нового Перечня НТД, включающего 12 практически самостоятельных по содержанию и охватываемым сферам деятельности разделов; при этом каждый раздел со своей звенностью, определяемой задачами и функциями организаций, участвующих в осуществлении научно-технической и производственной деятельности в той или иной сфере [10]. Перечень был утвержден приказом Росархива от 28 декабря 2021 г. № 142 и вступил в силу 12 февраля 2022 г. [11].

Методические рекомендации по разработке перечней были подготовлены и согласованы Центральной экспертно-проверочной комиссией при Федеральном архивном агентстве (далее — ЦЭК при

Росархиве) к концу 2021 г. и размещены на сайте Росархива 7 февраля 2022 г. [12]. С учетом объективной необходимости регулярного обновления ведомственных перечней в Методические рекомендации по разработке перечней, в частности, включен раздел 9 «Внесение изменений в Перечень документов. Периодичность его пересмотра». Так, основаниями для внесения изменений в ведомственные перечни названы: утверждение нового Перечня типовых управленческих архивных документов и (или) Перечня НТД; изменение законодательства, регулирующего сферу деятельности ФОИВ, влияющее на состав образующихся документов и сроки их хранения; изменение (расширение, сокращение) функций ФОИВ, состава и функций подведомственных организаций (пункт 9.2.) [13].

Изначально было предусмотрено разработчиками и поддержано рецензентами определение рекомендованных сроков внесения изменений в перечни и их переработки — не реже чем один раз в пять лет и не реже чем один раз в 15 лет соответственно. Однако Росархив признал такие требования чрезмерными для уровня методических рекомендаций. В результате было принято решение не указывать сроки разработки, но рекомендовать приступить к разработке нового перечня, сформировать рабочую группу по его созданию или представить предложения по внесению изменений в действующий перечень на рассмотрение Центральной экспертной комиссии не позднее чем через шесть месяцев после возникновения нормативных оснований для изменения, переработки перечня [14].

Отметим, что своевременный пересмотр, обновление необходимы не только для ведомственных перечней, но и для типовых. Это важное обстоятельство является одним из слабых мест в системе перечней, включающей около 100 общегосударственных и ведомственных актов. Все эти документы тесно взаимосвязаны: большая часть положений Перечня типовых управленческих документов дублируется в ведомственных перечнях, зачастую даже без каких-либо изменений и уточнений. Кроме того, требования к составу, наименованиям видов документов и срокам их хранения определены в целом ряде законодательных актов, которые имеют преимущественный характер применения по сравнению с перечнями, в соответствии с иерархией

нормативных правовых актов. Таким образом, возможные и регулярно происходящие изменения в законодательстве означают, что перечни становятся неактуальными в некоторых аспектах и при определении сроков хранения отдельных видов документов следует руководствоваться требованиями закона, а не перечня. Однако не все исполнители регулярно отслеживают такие изменения и часто они не в состоянии успевать за меняющейся правовой базой. Кроме того, внесение изменений в перечни требует определенного времени для проведения соответствующей процедуры и не всегда осуществляется оперативно. Это наблюдение касается не только ведомственных перечней, но и типовых. Так, в частности, уже после выхода нового Перечня типовых управленческих документов произошли изменения в Федеральном законе от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [15], в соответствии с которыми с 1 января 2022 г. сроки хранения документации о закупках составляют не менее шести лет с начала закупки. Это должно повлечь за собой изменения в типовом перечне, а также быть учтено при разработке новых ведомственных перечней и при изменении недавно утвержденных.

Что касается Перечня НТД, то он тесно взаимосвязан не только с законодательством, но и со стандартами серии ЕСКД, ЕСПД, СПДС и др. Эти стандарты хотя и имеют добровольный характер применения, но имеют огромное значение при осуществлении научно-технической и производственной деятельности организаций, и зачастую более существенное, чем требования нормативных документов, не относящихся непосредственно к производству, проектированию, строительству и т. д.

Ведомственные перечни также связаны (или должны быть связаны) между собой. Взаимосвязь перечней — это не требование нормативных документов, но объективное условие для обеспечения целостности всей системы и унификации положений входящих в нее актов. Так, например, в сети подведомственных организаций многих ФОИВ имеются образовательные организации, и сроки хранения документов по организации и осуществлению учебного процесса

должны соотноситься со сроками хранения, установленными перечнями Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Министерства просвещения Российской Федерации. Документы поликлиник и санаториев должны иметь сроки хранения с учетом требований Министерства здравоохранения Российской Федерации. Документы, образующиеся при ведении государственных реестров, и включаемая в них информация должны храниться одинаково или дифференцированно в соответствии с теми функциями, которые выполняют все государственные органы, участвующие в их формировании.

Взаимозависимость всех элементов системы перечней, а также их зависимость от законодательства является существенной особенностью данной системы, определяющей ее инертность, несвоевременное обновление и констатируемую недостаточность внутренней взаимосвязи. Система перечней основывается на очень большом количестве нормативных правовых актов, ответственными за которые являются различные ведомства, а координация между ними по вопросам делопроизводства и архивного дела осуществляется слабо.

К еще одному важному недостатку системы перечней документов следует отнести наличие законодательной лакуны по вопросу установления сроков хранения документов государственных органов и организаций регионального уровня, муниципальных органов и организаций, коммерческих и общественных организаций.

Система перечней хорошо зарекомендовала себя и активно развивалась в советское время при централизованной системе управления и государственной форме собственности на документы. Именно тогда была сформирована сеть ведомственных перечней [16], достаточно стабильная в условиях сравнительно мало изменчивого законодательства и распространяющая свои требования на организации ведомства по всей его вертикали, в пределах всего Советского Союза.

В настоящее время, согласно законодательству (часть 1 статьи 23) [17], перечни разрабатывают федеральные органы государственной власти, иные государственные органы Российской Федерации для своего центрального аппарата, территориальных органов, зарубежных представительств и сети подведомственных

организаций. Что касается субъектового и муниципального уровней, коммерческих и общественных организаций, законодательство не дает ответа на вопрос, какими перечнями помимо типовых могут руководствоваться соответствующие органы и организации. Пока официально действуют перечни, разработанные еще в советское время (о некоторых из них упоминалось выше), эта проблема не кажется такой серьезной. Однако при ожидаемом уже в ближайшее время значительном обновлении системы перечней вопрос о региональных перечнях может быть поднят как чрезвычайно важный и злободневный. При этом его решение должно осуществляться именно на законодательном уровне, а не в рамках каких-либо рекомендаций. Конечно, выход может быть найден в разработке субъектовых перечней, однако это повлечет необходимость колоссальных трудозатрат и до невероятных размеров раздует и без того неповоротливую систему перечней документов с указанием сроков их хранения. Можно и продолжать умалчивать эту проблему, что приведет к неполноте создаваемых номенклатур дел или к нелегитимности приводимых в них ссылок, а соответственно, к ущербности описей, недостаточности учета архивных документов и к существенному снижению качества комплектования Архивного фонда Российской Федерации.

Помимо концептуальной проблемы чрезмерной усложненности и при этом недостаточной комплексности системы перечней документов следует упомянуть ряд организационно-практических аспектов, связанных с внутренним построением самих перечней и их применением на практике.

Во-первых, как показывает опыт, отметка «ЭПК», проставляемая к срокам хранения некоторых видов документов, зачастую воспринимается лишь формально, экспертиза качества не проводится с достаточной тщательностью. Это приводит, с одной стороны, к уничтожению документов, минимальный срок хранения которых хотя и истек, но при этом документы еще не утратили своего практического значения или важны для истории. С другой стороны, напротив, документы необоснованно оставляются на хранение «на всякий случай», занимая столь важные для архивов площади. Эта проблема, наверно, не может быть полностью снята, поскольку зависит от мно-

жества объективных и субъективных причин. Ее частичное решение видится в проведении комплекса мероприятий по более продуманной организации этого процесса в рамках каждой организации, совершенствовании методики экспертизы ценности документов, повышении уровня квалификации сотрудников, формировании электронных справочно-информационных ресурсов по теме экспертизы ценности документов и комплектования архивов. В любом случае экспертиза ценности документов — это именно их «изучение» (абз. 16 статьи 3) [18], что требует ответственности лиц, ее осуществляющих, их соответствующей необходимой квалификации и в определенной степени зависит от их личного мнения и интересов. При этом в настоящее время разрабатываются и методики по частичному применению автоматизированных информационных систем, в том числе с использованием элементов искусственного интеллекта, при проведении экспертизы ценности документов.

Первой задачей для таких систем в любом случае является должное применение действующих нормативных требований, определяющих сроки хранения документов. И в этой связи многие разработчики сталкиваются с такой проблемой, как сложность распознавания системами и применения информации, указанной в графе перечней «Примечания». В этой графе могут содержаться уточнения к порядку исчисления сроков хранения (например, «после замены новыми», «после истечения срока действия договора», «после прекращения обязательств по договору»). В ряде случаев приводятся сроки хранения отдельных документов, отличные от срока хранения других документов, включенных в статью (например, «переписка — 5 лет ЭПК»). При этом виды документов могут не указываться, а приводится уточняющая информация (например, «присланные для сведения — до минования надобности», «по оперативным вопросам — 5 лет»). Примечания могут содержать и отсылки к другим нормативным правовым актам, при этом не называя их конкретно (например, «состав сведений и документов, содержащихся в реестрах, определяется федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации»). Для некоторых статей, включающих указание обобщающего вида документов, такого как

переписка, договоры и т. д., может быть дана оговорка: «Не указанные в отдельных статьях перечня».

Такие примечания зачастую создают затруднения при разработке и использовании информационных систем, предназначенных для применения в сфере делопроизводства и архивного дела, поскольку требуют дополнительной переработки и структурирования информации, а в ряде случаев не являются однозначно применимыми и достаточно конкретными для использования компьютерными программами.

В целом можно резюмировать, что система перечней является не только быстро устаревающей по своему информационному наполнению, но и устаревшей по своей модели организации и по структуре формирования входящих в нее перечней. Она мало приспособлена для использования автоматизированными информационными системами, в том числе с применением элементов искусственного интеллекта, и не соответствует целям цифровой трансформации.

Перспективы формирования и развития эффективных инструментов, позволяющих определять сроки хранения документов различных видов и сфер деятельности, в том числе вновь возникающих, видятся в формировании единой государственной информационной системы, построенной по типу реестровой модели. В настоящее время разработана концепция реестра видов документов, а также комплект нормативных и методических документов по его ведению: проект постановления Правительства Российской Федерации о создании, развитии и вводе в эксплуатацию, эксплуатации государственной информационной системы «Реестр видов документов» и внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации; проект положения о создании, развитии и эксплуатации государственной информационной системы «Реестр видов документов»; план мероприятий («дорожная карта») по созданию, развитию и вводу в эксплуатацию, эксплуатации государственной информационной системы «Реестр видов документов». Реестровая модель позволит сконцентрировать в единой системе требования отдельных нормативных актов, устанавливающих сроки хранения документов, включая типовые и ведомственные перечни, а со временем сможет частично

или полностью заменить систему перечней. Реестр видов документов предлагает и дополнительные функциональные возможности, которые уже рассматривались в работах сотрудников ВНИИДАД [19] и продолжают дополнительно прорабатываться в рамках подготовки и реализации проекта по формированию и ведению реестра.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Федеральный закон от 22.10.2004 № 125-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «Об архивном деле в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 43, ст. 4169.

2. Приказ Росархива от 20.12.2019 № 236 «Об утверждении Перечня типовых управленческих архивных документов, образующихся в процессе деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, с указанием сроков их хранения», зарегистр. Минюстом России 06.02.2020 пер. № 57449. URL: https://archives.gov.ru/documents/prik236_2019.shtml (дата обращения: 09.02.2022).

3. Приказ Росархива от 28.12.2021 № 142 «Об утверждении Перечня типовых архивных документов, образующихся в научно-технической и производственной деятельности организаций, с указанием сроков их хранения», зарегистр. Минюстом России 02.02.2022 пер. № 67095. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202202020016> (дата обращения: 09.02.2022).

4. Федеральный закон от 22.10.2004 № 125-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «Об архивном деле в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 43, ст. 4169.

5. Там же.

6. Бурова Е. М., Муравьева Н. А. Справочник по архивному делу для работников организаций. М.: ТЕРМИКА.РУ, 2018. 141 с.

7. Постановление Правительства Российской Федерации от 16.11.2020 № 1850 «О признании не действующими на территории Российской Федерации актов и отдельных положений актов, изданных центральными органами государственного управления РСФСР и СССР». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202011240005> (дата обращения: 09.02.2022).

8. Альбрехт Б. В., Романова Е. А., Симонова Е. Р. Новый «Перечень типовых управленческих архивных документов, образующихся в процессе деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, с указанием сроков их хранения» // Вестник ВНИИДАД. 2020. № 3. С. 8–20; Мещерина Т. А., Юрасов А. В. Перечень типовых управленческих архивных документов, образующихся в процессе деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, с указанием сроков их хранения: история подготовки, основные положения // Отечественные архивы. 2020. № 5. С. 37–42.

9. План научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, выполняемых на основе государственного задания Федерального архивного агентства на 2020 г. Утвержден приказом Росархива от 28.02.2020 № 20, с изменениями, внесенными приказом Росархива от 16.07.2020 № 86. URL: <https://archives.gov.ru/reporting/plan-nir2020.shtml> (дата обращения: 09.02.2022); План научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, выполняемых на основе государственного задания Федерального архивного агентства на 2021 г. Утвержден приказом Росархива от 22.07.2020 № 88. URL: <https://archives.gov.ru/reporting/plan-nir2021.shtml> (дата обращения: 09.02.2022).

10. Кюнг П. А., Романова Е. А., Афанасьева Л. П. Проблемы сохранения научного наследия современности: к разработке проекта Перечня типовых архивных документов, образующихся в научно-технической и производственной деятельности организаций, с указанием сроков хранения // Вестник ВНИИДАД. 2021. № 1. С. 8–18.

11. Приказ Росархива от 28.12.2021 № 142 «Об утверждении Перечня типовых архивных документов, образующихся в научно-технической и производственной деятельности организаций, с указанием сроков их хранения», зарегистр. Минюстом России 02.02.2022 пер. № 67095. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202202020016> (дата обращения: 09.02.2022).

12. Методические рекомендации по подготовке перечней документов, образующихся в процессе деятельности федеральных органов исполнительной власти, а также в процессе деятельности подведом-

ственных им организаций, с указанием сроков их хранения. URL: <https://archives.gov.ru/documents/methodics/2022-recommendations-perechni-foiv.shtml> (дата обращения: 09.02.2022).

13. Там же.

14. Там же.

15. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 14, ст. 1652.

16. Куткин А. В. Эволюция системы перечней документов со сроками хранения в 1830–2020-е гг.: ведомственные перечни // Вестник ВНИИДАД. 2022. № 1. С. 20–30.

17. Федеральный закон от 22.10.2004 № 125-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «Об архивном деле в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 43, ст. 4169.

18. Там же.

19. Афанасьева Л. П., Варламова Л. Н., Муравьева Н. А. Реестр видов документов: концептуальный взгляд разработчиков // Делопроизводство. 2020. № 4. С. 32–39; Бельдова М. В. Государственный учет видов документов: вопросы и перспективы // Вестник ВНИИДАД. 2019. № 6. С. 56–62; Бельдова М. В., Дроков С. В., Ударова О. В. Нормативно-правовое и методическое сопровождение создания информационной системы о видах документов // Вестник ВНИИДАД. 2020. № 6. С. 63–76; Еремченко В. А. Проблемы и перспективы формирования и ведения реестра видов документов (в порядке дискуссии) // Вестник ВНИИДАД. 2020. № 6. С. 84–96.

ОБНОВЛЕННАЯ СТРАТЕГИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ВЗГЛЯД АРХИВИСТА

Чекалина Людмила Александровна

директор, Исторический архив Омской области,
г. Омск, Российская Федерация
e-mail: L.a.chekalina@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены отдельные, заслуживающие особого внимания архивного сообщества, положения обновленной Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Президентом Российской Федерации В. В. Путиным в июле 2021 г. Отражены стратегические национальные приоритеты и задачи, в реализации которых очевидна значимая роль архивных учреждений.

Ключевые слова: национальная безопасность, архив, историческая правда, историческая память, историко-документальное наследие.

THE UPDATED NATIONAL SECURITY STRATEGY OF THE RUSSIAN FEDERATION: THE ARCHIVIST'S VIEW

Lyudmila A. Chekalina

Director, Historical Archive of the Omsk Region,
Omsk, Russian Federation
e-mail: L.a.chekalina@mail.ru

Abstract. The article considers some provisions of the updated National Security Strategy of the Russian Federation, approved by the President of the Russian Federation V. V. Putin in July 2021, which deserve special attention of the archival community. The article reflects the strategic national priorities and tasks, in the implementation of which the significant role of archival institutions is obvious.

Keywords: national security, archive, historical truth, historical memory, historical and documentary heritage.

Работники архивных учреждений, выполняя свои функции по отношению к документам Архивного фонда Российской Федерации, всегда ощущали себя причастными к системе национальной безопасности государства и способствовали выполнению стратегических задач в данной сфере.

Термин «национальная безопасность» в нашей стране звучит с середины 1990-х гг., впервые появившись в Федеральном законе «Об информации, информатизации и защите информации» [1]. Первая Концепция национальной безопасности была утверждена Указом Президента Российской Федерации в 1997 г. [2]. В ходе развития российского общества и государства, изменений в сфере международных отношений параметры и характеристики феномена «национальная безопасность» трансформировались, обретая новые характеристики и форматы, что находило отражение в постоянном процессе корректировки сменяющих друг друга концептуальных документов. В июле 2021 г. вступила в силу обновленная Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, которая является пятым по счету документом подобного рода в данной сфере [3].

В содержании действующих в разные периоды концепций и стратегий хорошо просматривается единый подход к структурированию документов, преемственность в определении основных подсистем. Вместе с тем заметны изменения в расстановке приоритетов, отражающих тенденции развития внутренней и внешней политики Российской Федерации.

Так, занимавшие первые строки в Стратегии 2015 г. национальные приоритеты «Оборона страны», «Государственная и общественная безопасность» в Стратегии 2021 г. уступили место вновь сформулированному приоритету «Сбережение народа России и развитие человеческого потенциала» [4]. Кроме того, появился еще один новый приоритет «Информационная безопасность» [5].

Рассматривая особенности работы архивных учреждений, осуществляющих комплектование фондов документами различных видов, всех сфер жизни государства и общества (включая документы, содержащие сведения, составляющие государственную тайну), обеспечивающих их сохранность, использование, в том числе доступ

к документам Архивного фонда Российской Федерации и предоставление архивной информации, необходимой для исполнения своих полномочий органами власти, учреждениями, предприятиями и организациями, аксиоматически следует вывод о важной роли архивов в каждой из подсистем национальной безопасности (экономическая безопасность, научно-техническое развитие, экологическая безопасность, международное сотрудничество и др.).

В утверждаемых редакциях Стратегии национальной безопасности Российской Федерации разных лет в качестве существующих угроз отражены действия, связанные с негативным информационным воздействием на граждан, усилением попыток пересмотра процесса развития России, минимизации ее роли в мировой истории. В ряду государственных национальных интересов и приоритетов всегда имели место формулировки о сохранении духовно-нравственных основ, культурного достояния и исторических традиций народов Российской Федерации. При этом в предыдущих редакциях Стратегии они объединялись в направление «Культура».

Во вступившей в силу Стратегии 2021 г. наименование прежнего национального приоритета «Культура» в значительной мере преобразилось и стало более содержательным — «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти».

В числе обеспечивающих реализацию данного приоритета задач для архивистов наиболее важен подпункт 93.8 о сохранении материального и нематериального культурного наследия, поскольку документы, попадая в Архивный фонд Российской Федерации, одновременно обретают статус исторической и культурной ценности, становясь частью материального культурного наследия [6]. Кроме того, особого внимания заслуживают задачи, отмеченные в подпункте 93.2 обновленной Стратегии, о защите исторической правды, сохранении исторической памяти, противодействии фальсификации истории и созвучные им задачи внешней политики государства, содержащиеся в подпункте 101.21.

Хочется особо отметить появление в рассматриваемом документе словосочетаний «историческая правда» и «историческая память».

Первое из них соответствует внесенным в 2020 г. в Конституцию Российской Федерации поправкам, в том числе новой статье (ст. 67.1), где говорится, что Российская Федерация «обеспечивает защиту исторической правды» [7].

Феномен «историческая память» на протяжении трех последних десятилетий являлся предметом междисциплинарных исследований историков, философов, социологов, политологов, культурологов, психологов. При всем многообразии мнений в социологии историческая память позиционируется как важнейший элемент общественного сознания, как выражение отношения индивидов и общества в целом к отдельным эпизодам и событиям прошлого [8]. Свой вклад в изучение данной темы вносят и представители архивоведческой науки, среди которых следует отметить В. П. Козлова и Л. Н. Мазур. Их исследования посвящены документальной памяти и роли документа в формировании исторической памяти [9].

В последнее время термин «историческая память» постепенно вводится в нормотворческую практику, но в стратегическом документе государства, утвержденном Президентом Российской Федерации, он применяется впервые.

Постановка в Стратегии 2021 г. задач, связанных с ретроспективным аспектом, ориентирует архивные учреждения на необходимость работы по расширению диапазона памяти и ее наполнению достоверной информацией. В этой связи архивисты ответственны не только за работу с уже имеющимся массивом отечественного документального наследия, обеспечивая его сохранность, учет и использование, но и в меньшей степени — за пополнение Архивного фонда Российской Федерации документами, которые в будущем позволят сформировать полное и достоверное представление о жизни страны в любой период времени, включая последние десятилетия.

Таким образом, усиление интереса государства к защите исторической правды и сохранению исторической памяти, вплоть до их возведения в число задач, обеспечивающих национальную безопасность, заставляет в очередной раз задуматься над проблемами комплектования Архивного фонда Российской Федерации. Однако

речь об этом не прекращается на протяжении трех последних десятилетий, начиная с реформирования архивной сферы в 1990-х гг.

Разделение документов Архивного фонда Российской Федерации по принципу права собственности на государственную и негосударственную части (1993 г.), а затем на государственную, муниципальную и частную (2004 г.), узаконенное взаимодействие с негосударственными и немуниципальными организациями исключительно на основе договорных отношений привели к утрате системного подхода в работе с источниками комплектования и обеспечении сохранности создаваемых ими документов [10].

Если в 1990-х – начале 2000-х гг. ученые-архивоведы и практики-архивисты (А. Д. Степанский, А. Г. Черешня, В. А. Еремченко и др.) выражали опасения о снижении репрезентативности Архивного фонда Российской Федерации, о будущих проблемах с полной содержащейся в нем достоверной документной информации [11], то сегодня все увереннее констатируется, что данные предположения стали реальностью и ситуация усугубляется [12]. По мнению В. П. Козлова, деление документальной памяти и, следовательно, исторической памяти народа по сегментам государственной, муниципальной и частной собственности опасно для России [13].

Разделение документов по видам собственности создает определенный конфликт интересов, где с одной стороны — приоритет неприкосновенности частной собственности, а с другой — необходимость обеспечения национальной безопасности государства.

У государства, как у «биологического индивида», в определенные моменты должен проявляться своеобразный «инстинкт самосохранения». В оценках журналистов и аналитиков в обновленной Стратегии впервые за весь постсоветский период уверенно представлена собственная линия развития России, обозначен переход к более последовательному и жесткому характеру защиты своих государственных интересов, сделан шаг в сторону «отказа от либеральной фразеологии 1990-х годов» [14].

Угрозы национальной безопасности в Стратегии 2021 г. рассматриваются как нарастающие и долгосрочные. Соответственно, принимаемые меры по их нейтрализации во всех сферах должны

носить взвешенный и системный характер. Как отмечено в подпункте 1.1 Стратегии, успешное развитие страны возможно при гармоничном сочетании сильного государства и благополучия человека, что требует согласованных действий по реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации.

Таким образом, заинтересованность государства в защите исторической правды и сохранении исторической памяти должна проявиться в практических действиях по корректировке стратегических целей в отношении документального наследия, включая полноценное комплектование Архивного фонда Российской Федерации. Органам управления в сфере архивного дела, государственным и муниципальным архивным учреждениям, научно-методическим советам архивных учреждений федеральных округов Российской Федерации, представителям науки при участии заинтересованных ведомств и общественных организаций необходимо исследовать данную тему, сообща выработать методологию решения нарастающих проблем и инициировать внесение в нормативно-правовую базу изменений, обеспечивающих более эффективную работу государственной архивной службы по выполнению задач, обозначенных в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Федеральный закон «Об информации, информатизации и защите информации» от 20.02.1995 № 24-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5887/ (дата обращения: 25.08.2021).

2. Указ Президента РФ от 17.12.1997 № 1300 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17186/ (дата обращения: 25.08.2021).

3. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 25.08.2021).

4. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (дата обращения: 25.08.2021).

5. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 25.08.2021).

6. Указ Президента РФ от 24.12.2014 № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172706/ (дата обращения: 25.08.2021).

7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 25.08.2021).

8. Грибан И. В. Историческая память как исследовательская проблема: анализ современных подходов // Бюллетень науки и практики. 2016. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskaya-pamyat-kak-issledovatel'skaya-problema-analiz-sovremennyh-podhodov/viewer> (дата обращения: 25.08.2021); Мысливец Н. Л., Романов О. А. Историческая память как социокультурный феномен: опыт социологической реконструкции // Вестник РУДН. Серия: СОЦИОЛОГИЯ. 2018. Т. 18. № 1. С. 9–19.

9. Козлов В. П. Документальная память в архивоведческом знании. М.: Архив РАН. Древлехранилище, 2017. 330 с.; Мазур Л. Н. Документальная память: свойства, структура, проблемы актуализации // Архив в социуме — социум в архиве: материалы региональной научно-практической конференции / сост., науч. ред. Н. А. Антипин. Челябинск, 2018. С. 13–17 и др.

10. Основы законодательства РФ от 07.07.1993 № 5341-1 «Об Архивном фонде Российской Федерации и архивах» // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4433/ (дата обращения: 25.08.2021); Федеральный закон «Об архивном деле

в Российской Федерации» от 22.10.2004 № 125-ФЗ (ред. от 28.12.2017) // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1406 (дата обращения: 25.08.2021).

11. Степанский А. Д. Проблемы в работе по комплектованию неизбежны // Советские архивы. 1991. № 4. С. 91–92; Черешня А. Г. Стратегия формирования Архивного фонда Российской Федерации // Отечественные архивы. 2003. № 5. С. 21–25; Еремченко В. А. К вопросу о стратегии формирования Архивного фонда Российской Федерации // Отечественные архивы. 2004. № 1. С. 25–30.

12. Бурова Е. М. Комплектование архивов документами современных организаций // Документ. Архив. История. Современность: материалы IV Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию подготовки документоведов в Уральском федеральном университете, Екатеринбург, 1–4 ноября 2012 г. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2012. С. 18–27; Брюханова Е. А., Горяева А. В. Проблемы сохранения документов негосударственных организаций как части исторического наследия // Известия Алтайского государственного университета. 2016. № 4 (92). С. 194–197 и др.

13. Козлов В. П. Архивоведение: учебник и практикум для вузов / В. П. Козлов. М.: Издательство Юрайт, 2021. 329 с.

14. Новая Стратегия национальной безопасности России провозгласила идеологию сбережения народа // Федеральное агентство новостей. URL: <https://riafan.ru/1456883-novaya-strategiya-nacbezopasnosti-rossii-provozglasila-ideologiyu-sberezheniya-naroda> (дата обращения: 25.08.2021); Тренин Д. Манифест новой эпохи. О чем говорит новая «Стратегия национальной безопасности России» (Carnegie Moscow Center, Россия) // Сетевое издание. Интернет-проект ИноСМИ.RU. 09.07.2021. URL: <https://inosmi.ru/politic/20210709/250080554.html> (дата обращения: 25.08.2021).

РАЗДЕЛ III

**НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА В СФЕРЕ
АРХИВНОГО ДЕЛА: ОТ ПЕРВЫХ ДЕКРЕТОВ
К СИСТЕМЕ АРХИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

SECTION III

**REGULATORY AND LEGAL FRAMEWORK
IN THE FIELD OF ARCHIVAL BUSINESS:
FROM THE FIRST DECRETS TO THE
SYSTEM OF ARCHIVAL LEGISLATION**

АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ В МУЗЕЙНЫХ СОБРАНИЯХ КАК ОБЪЕКТ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Ланской Григорий Николаевич

доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики и кафедры документоведения, аудиовизуальных и научно-технических архивов, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Российская Федерация
e-mail: gri_lanskoi@list.ru

Аннотация. Статья посвящена теории и практике законодательного регулирования работы с архивными документами, хранящимися в фондах и коллекциях музейных учреждений. В тексте показаны противоречия в рамках определения типологии данных информационных ресурсов в контексте публичного и частного права. В статье также представлены особенности определения доступа к архивным документам и их использования в государственных музеях.

Ключевые слова: архивные документы, музейные учреждения, информационные ресурсы, архивное законодательство, использование архивов, доступ, культурное наследие.

ARCHIVAL DOCUMENTS IN MUSEUM COLLECTIONS AS THE OBJECT OF NORMATIVE LEGISLATIVE REGULATION

Grigory N. Lanskoj

Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of Department of Foreign Regional Studies and of Department of Documentary Science, Audiovisual, Scientific and Technical Archives, Russian State University for Humanities, Moscow, Russian Federation
e-mail: gri_lanskoi@list.ru

Abstract. Paper is devoted to theory and practice of legislative regulation of work with archival documents preserved in founds and in collections of museum institutions. In text are shown contradictions in terms

of definition of typology of these informational resources in context of public and private right. In paper are also presented specific features of definition of access to archival documents and of their using in state museums.

Keywords: archival documents, museum institutions, informational sources, archival legislation, using of archives, access, cultural heritage.

Изучение особенностей работы с архивными документами, хранящимися и используемыми в учреждениях формально непрофильного и, в частности, музейного типа, имеет достаточно высокую актуальность в условиях развития информационного общества. Сама сущность концепции формирования, внутренней организации и развития данной системы общественных отношений свидетельствует об ориентации происходящих в рамках информационного общества процессов на создание совокупности больших данных, включающей в себя в том числе цифровые образы объектов документального наследия и систематизированные поисковые данные (метаданные) к ним. С учетом ориентации политики достаточно большого числа индустриально развитых государств на приоритетное развитие компьютерных технологий, обеспечивающих доступ к значимым в социальном, культурном, научном и образовательном отношении ресурсам, доступность различных видов исторических источников приобретает новый, глобальный статус. Данная ситуация, обозначающая очевидные результаты трансформации сферы социальной [1] и в ее рамках документальной памяти [2] и уже ставшая объектом осмысления с теоретической точки зрения, несомненно, вызывает потребность в целенаправленных, адаптивных действиях как в практической, так и в юридической области.

Представляется очевидным, что в условиях как позднего индустриального, так и постиндустриального общества внедрение модели и инструментов информатизации может производиться только в рамках осуществления последовательной государственной политики, предусматривающей выбор приоритетных сфер для внедрения информационных технологий и вложение в их развитие разных типов ресурсов. В практике современного развития Российского государства

содержание такого рода политического курса обозначается как процесс цифровой трансформации, который должен, по замыслу его разработчиков, охватить все области социального развития, что в Российской Федерации определяется содержанием двух документов: утвержденной указом Президента Российской Федерации Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг. [3] и разработанной на его основе государственной программой «Цифровая экономика». Вступление в силу данных документов, а также иных, еще более конкретных по своей направленности нормативных актов (например, утвержденного в мае 2019 г. федерального проекта «Нормативное регулирование цифровой среды» [4]) создало основания в том числе для легитимации открытых информационных систем, в которых могли бы, независимо от места хранения, размещаться архивные документы и справочные ресурсы к ним.

Однако хорошо известным является тот факт, что процесс цифровой трансформации, несмотря на его регулярный мониторинг со стороны Правительства Российской Федерации, происходит в различных областях далеко не однозначно и не однородно. Так, в области архивного дела он на данный момент постепенно реализуется с помощью отдельных поправок в ранее утвержденные нормативные акты и в том числе в созданный на основе концептуальных представлений рубежа 1990–2000-х гг. Федеральный закон «Об архивном деле в Российской Федерации», что является первым шагом к установлению облигаторности для процессов цифровизации архивно-информационной среды [5]. Предлагаемые и частично (с учетом имеющихся технических и в широком смысле материальных возможностей) осуществляемые изменения происходят в условиях глобального, имеющего методологический характер противоречия между сформированным на основе «материальной» концепции архивным законодательством и нормами принятого в июле 2006 г. Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и защите информации» [6], ставших, как отмечалось специалистами в области документоведения [7], юридическим основанием для планирования и проведения государственной политики в сфере создания информационных систем и последующего управления ими.

Разбалансированность в подходах к организации и методике работы с архивными документами и с иными информационными ресурсами, которые могут создаваться, храниться и использоваться с полным юридическим основанием в электронной среде, может преодолеваться различными юридическими и практическими методами. Среди них одним из наиболее эффективных является введение единого публично-правового института объектов социально значимого культурного наследия, уже осуществленного, в частности, во Франции после принятия Кодекса наследия [8]. Предпосылки для использования данного метода, имеющего однозначную правовую сущность и методически ясную стратегию применения, обнаруживаются в рамках действия сформированного еще на рубеже XVIII–XIX вв. принципа публичности объектов национального культурного достояния. Вторым методом является создание на имеющейся юридической основе (например, на основе законодательства об электронной подписи) с использованием рекомендованных технологических форматов записи и передача информации цифровых депозитариев для архивных документов, музейных предметов и с несколько меньшей, на наш взгляд, степенью эффективности объектов библиотечного хранения.

Помимо очевидного достоинства, связанного с практической реализацией принципа публичности архивов, данный метод, в отличие от представленного выше легитимистского метода, имеет очевидный недостаток, который проявляется в значительной мере при создании электронных ресурсов теми учреждениями, которые, по крайней мере, на первый взгляд, являются непрофильными для научно обоснованной постановки архивного дела. В наличии данного недостатка, имеющего не столько практический, но, главным образом, юридический характер, легко убедиться при анализе существующей практики организации использования и обеспечения доступности архивных документов, находящихся в музейных собраниях.

В публично-правовом ракурсе проблема определения статуса архивных документов, собранных и в значительной части созданных музейными учреждениями, была формально решена в 1918–1920 гг. Управление данными объектами, а также их хранилищами было пере-

ведено под контроль Народного комиссариата просвещения РСФСР, о чем, в частности, свидетельствует содержание декрета Совета народных комиссаров РСФСР от 05.12.1918 [9]. Еще более широкое применение имел принятый также в 1918 г. декрет Совета народных комиссаров РСФСР «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», пункт 13 которого определил в качестве народного достояния имевшие в том числе музейное значение имущества церковных и религиозных обществ, предоставляя, впрочем, предметы, предназначенные для богослужбных целей, в бесплатное пользование их бывшим собственникам [10]. Содержание данного пункта было подвергнуто пересмотру в феврале 1922 г., когда был принят декрет ВЦИК, допускавший изъятие данной категории предметов в фонд Центральной комиссии помощи голодающим [11]. Советские музейные учреждения, о чем свидетельствует, например, история основанного еще в 1883 г. Ростовского музея древностей, преобразованного в середине 1920-х гг. в Ростовский государственный музей, при поддержке образованного в 1921 г. в составе Народного комиссариата просвещения Главного управления научными, научно-художественными и музейными учреждениями принимали активные меры по оставлению наиболее ценной части предметов церковного имущества в неприкосновенности посредством их национализации в составе фондов и коллекций музеев. Таким образом, данная совокупность объектов культурного наследия, включавшая в себя в том числе значительную часть созданных преимущественно в период, предшествующий созданию советских органов власти и письменных и графических документов, стала частью сформированного на государственном уровне Музейного фонда. Данный объект вследствие своей социальной значимости был определен в качестве сферы правового регулирования и сохраняет данный статус и в настоящее время [12].

Будучи учитываемыми в Государственном каталоге Музейного фонда все артефакты и в том числе источники документированной информации по существу приобретают статус музейных предметов. С одной стороны, вследствие открытости и доступности данного информационного ресурса сведения о данных предметах становятся общественным достоянием, что, соответственно, определяет

их публично-правовой статус. С другой стороны, их идентификация в качестве единиц хранения (дел) без перевода на уровень входящих в состав данных дел документов не позволяет определить даже с минимальной степенью точности их содержание. Таким образом, становится вполне очевидным, что, трансформируясь в музейные предметы наряду с другими видами экспонатов, архивные документы, помещаемые, как правило, в более крупные, физически обособленные носители, по существу теряют тот юридический статус, которым обладают источники документированной информации, отнесенные к составу Архивного фонда Российской Федерации.

Предоставленное в 1920-х гг. государственным музеям право распоряжения и пользования национализированными предметами искусства, к которым могли быть отнесены декоративно оформленные рукописи и книги, создало для них возможности их достаточно свободного комплектования. При этом на них же была возложена функция контроля за тем, чтобы соблюдался принцип публичности сформированных в процессе данной собирательской деятельности фондов и коллекций. Параллельно с этим формировался имеющий прецедентный характер механизм определения частных прав на относящиеся к числу архивных документов и других ценных объектов источники ретроспективной информации. В большинстве случаев до конца 1950-х гг. наиболее распространенным был механизм полной передачи музеям частных прав на собираемые, в особенности уже национализированные, предметы. Затем с начала 1960-х гг. в данной сфере на практическом уровне произошла определенная либерализация, выразившаяся в сохранении частными коллекционерами, передававшими в музейные учреждения, в частности, архивные документы, личных неимущественных прав на них, что выражалось, например, в их обязательной идентификации в качестве дарителей.

Однако данный механизм, получивший широкое распространение в последующие десятилетия и сохраняющийся в настоящее время, остается за рамками публичного пространства, представляя собой систему во многом конфиденциальных частноправовых отношений между выступающими в качестве источников комплектова-

ния частными лицами и музейными учреждениями, соблюдающими конфиденциальность формируемых сделок. В результате к настоящему времени многие музеи, особенно при наличии у них сформировавшегося широкого тематического и историко-хронологического профиля фондов и коллекций, обладают значительным объемом незадекларированных архивных документов, которые могут обнаруживаться ими в инициативном порядке, но в значительной части остаются на запасном хранении.

Проблема установления юридического и в особенности частноправового статуса архивных документов в составе музейных собраний имеет, таким образом, помимо большого практического значения существенный методологический и социально-культурный смысл. Ее противоречивость заключается в том, что, с одной стороны, для определения и поддержания самобытности музейных учреждений важно обеспечивать неприкосновенность и неделимость их коллекций, но, с другой стороны, при достижении этой цели становится иллюзорным решение актуальной задачи интеграции архивов и музеев в сфере решения общей задачи сохранения и затем популяризации объектов историко-документального наследия. Представляется очевидным, что в качестве способа разрешения данной коллизии может использоваться применение возможностей цифровизации и размещения электронных образов физически размещенных в различных хранилищах архивных документов в открытых информационных системах при основанном на применении апробированных средств обеспечении их безопасности от неправомερных форм использования.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Илизаров Б. С. Социальная память и архивы/ Б. С. Илизаров. Отечественные архивы. 2021. № 3. С. 18–30.
2. Козлов В. П. Документальная память в архивоведческом знании / В. П. Козлов. М.: Древлехранилище, Архив РАН, 1994. 329 с.
3. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг. » // СЗ РФ. 2017. № 20.

4. Паспорт федерального проекта «Нормативное регулирование цифровой среды» (утв. президиумом Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол от 28.05.2019 № 9).

5. Нормативно-правовое регулирование архивного дела и делопроизводства в условиях перехода органов власти и организаций на электронный документооборот: Доклад статс-секретаря — заместителя руководителя Федерального архивного агентства О. В. Наумова / Совет по архивному делу при Федеральном архивном агентстве, г. Ялта, 08.10.2019 [Электронный ресурс]. URL: <http://archives.ru/reporting/report-naumov-2-19-yalta.shtml> (дата обращения: 11.10.2021).

6. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» // СЗ РФ. 2006. № 31.

7. Управление документами в цифровой экономике: организация, регламентация, реализация / [Авт.: М. В. Ларин, Н. Г. Суровцева, Е. В. Терентьева, В. Ф. Янковая]. Под ред. М. В. Ларина. М.: РГГУ, 2021. С. 13.

8. Code du patrimoine (derniere modification: 2021-09-13; derniere edition 2021-09-14) // URL: https://legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006074236 (дата обращения: 11.10.2021).

9. Декрет СНК РСФСР «Об охране научных ценностей» от 05.12.1918. URL: <https://www.alppp.ru/law/obrazovanie--nauka--kultura/nauka/18/dekret-snk-rsfsr-ot-05-12-1918> (дата обращения: 11.10.2021).

10. Декрет СНК РСФСР «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 02.02.1918 (20.01.1918). URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5325> (дата обращения: 11.10.2021).

11. Декрет ВЦИК «О порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих» от 23.02.1922 // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1922 г. М., 1950. № 19. С. 381–382.

12. Федеральный закон от 26.05.1996 № 54-ФЗ «О музейном фонде Российской Федерации и музеях». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9425> (дата обращения: 11.10.2021).

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ КРИТЕРИЕВ ОПРЕДЕЛЕНИЯ УНИКАЛЬНЫХ И ОСОБО ЦЕННЫХ ДОКУМЕНТОВ В СОСТАВЕ АРХИВНОГО ФОНДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ромашин Игорь Евгеньевич

кандидат исторических наук, доцент кафедры архивоведения,
Историко-архивный институт,
Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Российская Федерация
e-mail: romashin44@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается современное состояние методов выявления особо ценных и уникальных архивных документов и проблем их применения.

Ключевые слова: архивный документ, особо ценный архивный документ, уникальный архивный документ.

TO THE QUESTION OF IMPROVING THE CRITERIA FOR DETERMINING UNIQUE AND ESPECIALLY VALUABLE DOCUMENTS IN THE COMPOSITION ARCHIVAL FOUNDATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Igor E. Romashin

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
of the Department of Archival Studies,
Institute for History and Archives,
Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russian Federation
e-mail: romashin44@yandex.ru

Abstract. The article examines the current state of the methods for identifying especially valuable and unique archival documents and the problems of their use.

Keywords: archival document, especially valuable archival document, unique archival document.

В течение достаточно длительного времени работа архивных учреждений страны по выявлению особо ценных и уникальных документов Архивного фонда Российской Федерации остается одним из приоритетов реализации государственной политики в сфере архивного дела.

По данным Росархива, к началу 2019 г. на государственном учете в архивах страны находилось около 12,2 млн особо ценных единиц хранения, из которых подавляющее большинство (9,3 млн единиц хранения) — на полках федеральных архивохранилищ [1].

В Государственном реестре уникальных документов Архивного фонда Российской Федерации в настоящее время числится всего 823 уникальных архивных документа [2].

Проблема установления критериев особой ценности и уникальности того или иного документа Архивного фонда Российской Федерации в последние десятилетия привлекала внимание авторитетных теоретиков архивного дела и ряда архивистов-практиков, в том числе из региональных органов управления архивным делом и архивных учреждений [3].

Однако стремительное развитие информационных технологий, позволяющих исключать из интенсивного использования особо ценные и уникальные архивные документы посредством массового изготовления электронного фонда пользования, вновь заставляет архивистов обращаться к существующим критериям экспертизы особой ценности и уникальности документов в связи с запросом исследователей на ускоренное наращивание темпов создания электронного фонда пользования.

В соответствии с Федеральным законом от 22.10.2004 № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации»:

- «особо ценный архивный документ — документ Архивного фонда Российской Федерации, который имеет непреходящую культурно-историческую и научную ценность, особую важность для общества и государства и в отношении которого установлен особый режим учета, хранения и использования»;
- «уникальный архивный документ — особо ценный документ, не имеющий себе подобных по содержащейся в нем информации и (или) его внешним признакам, невозможный при утрате с точки зрения его значения и (или) автографичности» [4].

Критерии выявления особо ценных документов определяются в соответствии с рекомендациями Росархива 2004 г., использование которых широко практикуется в работе отечественных архивов [5]. Данные методические рекомендации были опубликованы в 2007 г. отдельным изданием [6].

Методика выявления уникальных документов Архивного фонда Российской Федерации не так давно была обновлена коллективом авторов ВНИИДАД и Росархива и в настоящее время активно внедряется российскими архивами [7].

Согласно «Методическим рекомендациям по работе с особо ценными документами в государственных архивах Российской Федерации» (М., 2004, 2007) выделяются следующие критерии, в соответствии с которыми осуществляется экспертиза:

- время создания документа;
- ценность содержащейся в документах информации;
- юридическая сила, подлинность документов;
- значение фондообразователя;
- авторство (и адресат) документа;
- наличие палеографических, художественных и других особенностей документа.

В качестве вспомогательного критерия выступает величина страховой оценки документа (его денежная страховая стоимость) [8].

Согласно «Методическим рекомендациям по определению уникальных документов, подлежащих включению в Государственный реестр уникальных документов Архивного фонда Российской Федерации» (М., 2020) установлено, что данные документы проходят экспертизу в соответствии со следующими критериями:

- отражают ключевые события, процессы, явления, оказавшие определяющее влияние на развитие человечества, отдельно взятой страны, ставшие значительными либо произошедшие впервые (в том числе в жизни и деятельности великих исторических личностей);
- содержат выдающиеся, знаковые идеи, открытия, произведения личностей или групп людей, внесшие вклад в развитие мировой цивилизации и государственной идентичности;

- являются объектом, высочайшее историческое, политическое, социальное, духовное, экономическое, философское, научное и общекультурное значение которого является общепризнанным;
- созданы непосредственно в период важнейших социальных и (или) культурных перемен, кризисов, подъемов, адекватно отображают события, явления и состояние этого периода (время создания документа);
- являются шедевром с точки зрения художественного оформления или исполнения (художественное оформление);
- выступают наиболее ярким или впервые созданным представителем способа документирования, типа носителя или формата (способ документирования) [9].

Каждый из указанных признаков (критериев) должен, согласно данной методике, обладать признаком исключительности (единственности в своем роде) [10].

Критериями исключительности применительно к документу, подвергаемому экспертизе на предмет уникальности, являются следующие:

- имеет наивысшее историческое, политическое, социальное, духовное, экономическое, философское, научное и общекультурное значение (само появление документа есть событие);
- является единственным документом, определяющим, характеризующим, отражающим или подтверждающим не менее одного из критериев ценности (единичность);
- наиболее полно, объективно (фактографически) определяет, отражает, характеризует или подтверждает хотя бы один из критериев ценности (полнота раскрытия) [11].

Таким образом, сравнительный анализ методики 2004 (2007) г. с методикой 2020 г. показывает, что применительно к критериям уникальности архивного документа хотя и соблюдается преемственность с критериями особой ценности (например, повторяются критерии: значение фондообразователя, авторство (и адресат) документа, наличие палеографических, художественных и других особенностей документа, времени), однако набор критериев уникальности претерпевает существенные изменения (исчезает критерий «юридическая

сила и подлинность документов», появляется критерий «способ документирования»).

Кроме того, усложняется методика выявления уникальных документов за счет введения критериев исключительности, которые фактически превращают экспертизу в двухфакторный процесс.

Подобная несогласованность критериев особой ценности и уникальности архивных документов, как представляется автору, противоречит определению, имеющемуся в федеральном законе: «Уникальный архивный документ — особо ценный документ...» (далее по тексту ФЗ — ИР). А следовательно, критерии второго фактора экспертизы должны применяться к единому первичному (особой ценности) набору критериев, определяя на втором этапе, согласно букве законодательства, архивный документ как «не имеющий себе подобных по содержащейся в нем информации и (или) его внешним признакам, невозможный при утрате с точки зрения его значения и (или) автографичности» [12].

На основании изложенного представляется необходимым проведение работы по гармонизации методических рекомендаций по выявлению особо ценных и уникальных архивных документов в части критериев их выявления в соответствии с нормами федерального законодательства.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Информационно-методическое письмо «Об итогах паспортизации государственных и муниципальных архивов, государственных музеев и библиотек, научных организаций по состоянию на 01.01.2019 и качестве составления паспортов» // Федеральное архивное агентство. URL: <https://archives.gov.ru/documents/inf-method-letter-passportization-2019.shtml> (дата обращения: 10.11.2021).

2. Государственный реестр уникальных документов Архивного фонда Российской Федерации [Электронный ресурс] // Федеральное архивное агентство. URL: <https://unikdoc.rusarchives.ru/> (дата обращения: 10.11.2021).

3. См. например работы:

Алексеева Е. В. Некоторые аспекты выявления, отбора и использо-

вания особо ценных и уникальных документов // Делопроизводство. 2007. № 2. С. 99–102.

Вышегородская Е. Д. Экспертиза ценности документов: становление и развитие // Молодой ученый. 2016. № 28.1 (132.1). С. 26–28.

Елпатьевский А. В., Хими́на Н. И. Уникальные документы Архивного Фонда Российской Федерации: к современному пониманию проблемы // Отечественные архивы. 2011. № 4. С. 3–13.

Елпатьевский А. В. Уникальные документы Архивного фонда Российской Федерации: к современному пониманию проблемы // Отечественные архивы. 2011. № 1. С. 16–22.

Тихоцкая А. В. Создание фонда пользования архивных документов как способ обеспечения их сохранности в госархивах Санкт-Петербурга // Отечественные архивы. 2019. № 4. С. 20–24.

Хабибулина Г. А. Страховое копирование уникальных и особо ценных документов федеральных государственных архивов // Отечественные архивы. 2019. № 6. С. 40–44.

Хими́на Н. И. О состоянии работы с уникальными документами Архивного фонда Российской Федерации // Отечественные архивы. 2004. № 6. С. 49–56.

Эскин Ю. М. Государственный реестр уникальных документов Архивного фонда Российской Федерации. Критерии создания // Делопроизводство. 2017. № 4. С. 71–77.

4. Часть 1 статьи 3 Федерального закона от 22.10.2004 № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» (ред. от 11.06.2021). Текст: электронный // База Гарант. URL: <http://base.garant.ru/12137300/> (дата обращения: 10.11.2021).

5. Методические рекомендации по работе с особо ценными документами в государственных архивах Российской Федерации (одобренны Комиссией по научно-исследовательской и методической работе Федерального архивного агентства 06.10.2004). Текст: электронный // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=492564#08733585170401181> (дата обращения: 10.11.2021).

6. Методические рекомендации по работе с особо ценными документами в государственных архивах Российской Федерации /

Росархив, ВНИИДАД; сост.: Н. И. Хими́на, А. В. Елпатьевский. М., 2007. 48 с.

7. Методические рекомендации по определению уникальных документов, подлежащих включению в Государственный реестр уникальных документов Архивного фонда Российской Федерации / ВНИИДАД. М.: Редакционно-издательский дом Российского нового университета, 2020. 68 с.

8. Методические рекомендации по работе с особо ценными документами в государственных архивах Российской Федерации (одобрены Комиссией по научно-исследовательской и методической работе Федерального архивного агентства 06.10.2004). Пункт 2.2.1. Текст: электронный // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=492564#08733585170401181> (дата обращения: 10.11.2021).

9. Методические рекомендации по определению уникальных документов, подлежащих включению в Государственный реестр уникальных документов Архивного фонда Российской Федерации. ВНИИДАД. М.: Редакционно-издательский дом Российского нового университета, 2020. 68 с.

10. Там же. Пункт 2.2.

11. Там же. Пункт 2.1.

12. Часть 1 статьи 3 Федерального закона от 22.10.2004 № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» (ред. от 11.06.2021). Текст: электронный // База Гарант. URL: <http://base.garant.ru/12137300/> (дата обращения: 10.11.2021).

ПРОБЛЕМА ОТНЕСЕНИЯ АРХИВНОГО ДОКУМЕНТА К МАТЕРИАЛЬНЫМ И КУЛЬТУРНЫМ ЦЕННОСТЯМ

Савченко Александр Александрович

аспирант кафедры отечественной истории исторического факультета, Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского;
ведущий специалист отдела организационно-аналитической работы и научно-методического обеспечения деятельности архивных учреждений, Государственный комитет по делам архивов Республики Крым,
г. Симферополь, Российская Федерация
e-mail: s2v4enk0@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается вопрос об отнесении архивного документа как носителя разного рода информации к материальным или культурным ценностям. Проблема заключается в отсутствии точного отнесения архивного документа к той или иной ценности в нормативно-правовых актах, что порождает определенные трудности в деятельности организаций, а также при решении споров в административных и уголовных делах.

Ключевые слова: архивный документ, архив, материальные ценности, культурные ценности, орган власти.

THE PROBLEM OF ATTRIBUTING AN ARCHIVAL DOCUMENT TO MATERIAL AND CULTURAL VALUES

Aleksandr A. Savchenko

Postgraduate student of the Department of National History of the Historical Faculty, V. I. Vernadsky Crimean Federal University;
leading specialist of the Department of Organizational and Analytical Work and Scientific and Methodological Support for the Activities of Archival Institutions of the State Committee for Archives of the Republic of Crimea, Simferopol, Russian Federation
e-mail: s2v4enk0@yandex.ru

Abstract. The article considers the question of attributing an archival document as a carrier of various kinds of information to material or cultural values. The problem lies in the lack of an accurate attribution of an archival document to a particular value in regulatory legal acts, which creates certain difficulties in the activities of organizations, as well as in resolving disputes in administrative and criminal cases.

Keywords: archival document, archive, material values, cultural values, authority.

Архивный документ является носителем разной информации, которая содержит в себе исторические сведения, информацию о деятельности той или иной организации, трудовой деятельности человека и т. д. Поэтому архивные документы представляют собой ценность и порой являются уникальными и невозобновляемыми источниками информации.

Цель данного исследования заключается в освещении проблемы, которая затрагивает вопрос отнесения архивного документа к материальной и культурной ценности, а также в предложении решения данной проблемы на основе анализа нормативно-правовых актов.

Стоит отметить, что содержащаяся в архивных документах информация выполняет различные функции, среди которых следует выделить: установление исторической достоверности, заполнение белых пятен в событиях минувших лет, разрешение споров в судебных делах, подтверждение трудового стажа человека и т. д. Исходя из этого, можно сделать вывод, что архивный документ представляет собой особую культурную ценность, а также материальную и относится к документам личного состава.

Чтобы понять, что же такое архивный документ, необходимо обратиться к Федеральному закону от 22.10.2004 № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации»: «Архивный документ — материальный носитель с зафиксированной на нем информацией, который имеет реквизиты, позволяющие его идентифицировать, и подлежит хранению в силу значимости указанных носителя и информации для граждан, общества и государства» [1].

В самом понятии, которое содержится в федеральном законе, нет отнесения архивного документа к культурной или материальной ценности, но отмечается его значимость для людей и государства.

Однако в том же федеральном законе даются понятия особо ценного документа и уникального документа: «Особо ценный документ — документ Архивного фонда Российской Федерации, который имеет непреходящую культурно-историческую и научную ценность, особую важность для общества и государства и в отношении которого установлен особый режим учета, хранения и использования; уникальный документ — особо ценный документ, не имеющий себе подобных по содержащейся в нем информации и (или) его внешним признакам, невосполнимый при утрате с точки зрения его значения и (или) автографичности» [2].

В приведенных понятиях также нет точной формулировки, где было бы указано, что архивный документ — это культурная или материальная ценность. Однако, как отмечается, особо ценный документ имеет культурно-историческую и научную ценность, поэтому можно предположить, что это косвенное отнесение архивного документа к культурной ценности, но только особо ценного.

Для того чтобы разобраться в том, к какому виду ценностей относится архивный документ, нужно дать понятия культурным и материальным ценностям.

Ссылаясь на статью 5 Закона РФ от 15.04.1993 № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей», находим понятие культурных ценностей, где есть место для архивного документа: «Культурные ценности — движимые предметы материального мира независимо от времени их создания, имеющие историческое, художественное, научное или культурное значение» [3]. Часть архивных документов Архивного фонда Российской Федерации относится к документам, представляющим историческую, научную и культурную ценность.

Однако существенную долю архивных документов составляют документы по личному составу, документы, отражающие деятельность организаций, а также документы, хранящиеся в ведомственных архивах.

Четкого понятия материальной ценности в законодательстве Российской Федерации нет. Можно лишь отнести определенные

предметы и вещи к материальным ценностям. Так, в постановлении Правительства Российской Федерации от 22.06.2004 № 303 «О порядке эвакуации населения, материальных и культурных ценностей в безопасные районы» к материальным ценностям относятся: а) государственные ценности (золотовалютные резервы, банковские активы, ценные бумаги, эталоны измерения, запасы драгоценных камней и металлов, документы текущего делопроизводства и ведомственные архивы государственных органов и организаций, электронно-вычислительные системы и базы данных); б) производственные и научные ценности (особо ценное научное и производственное оборудование, страховой фонд технической документации, особо ценная научная документация, базы данных на электронных носителях, научные собрания и фонды организаций); в) запасы продовольствия, медицинское оборудование объектов здравоохранения, оборудование объектов водоснабжения, запасы медицинского имущества и запасы материальных средств, необходимые для первоочередного жизнеобеспечения населения; г) сельскохозяйственные животные, запасы зерновых культур, семенные и фуражные запасы; д) запасы материальных средств для обеспечения проведения аварийно-спасательных и других неотложных работ [4]. Здесь упоминаются документы ведомственных архивов и текущего делопроизводства, которые по истечении срока передаются на хранение в архив.

Также в этом постановлении отдельно отмечаются особо ценные документы Федерального архивного агентства, которые подлежат укрытию в установленном порядке [5].

Именно в вопросах, касающихся гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций, имеется проблема, которая заключается в отсутствии четкого отнесения архивного документа к культурным и материальным ценностям, т. к. она влечет за собой наложение дополнительной нагрузки и функций на органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации в сфере архивного дела. Также в случае возникновения ситуаций, которые влекут эвакуацию культурных и материальных ценностей, в число которых входят архивные документы, в безопасные районы, может сложиться обстановка, при которой эвакуированы будут особо ценные документы

и имеющие историческую ценность, а архивные документы по личному составу потенциально подвергаются угрозе уничтожения, что, безусловно, повлечет за собой ограничение людей к получению заслуженной пенсии или установлению им социальных льгот.

Помимо всего прочего, проблема, рассматриваемая в данной статье, отражается на исполнительных органах государственной власти субъектов Российской Федерации. Чтобы подтвердить данный тезис, необходимо разобрать сложившуюся ситуацию в Республике Крым. Так, Указом Главы Республики Крым от 17.11.2014 № 470-У «О создании эвакуационной комиссии Республики Крым» определен состав эвакуационной комиссии и функции групп, подгрупп, в нее входящих. В составе эвакуационной комиссии есть группа эвакуации материальных и культурных ценностей, которая состоит из двух подгрупп: подгруппа эвакуации материальных ценностей и подгруппа эвакуации культурных ценностей. Первая подгруппа состоит из сотрудников Государственного комитета по делам архивов Республики Крым, а вторая — Министерства культуры Республики Крым [6].

Если с составом второй подгруппы все логично, то с первой возникают вопросы. По сути, на Государственный комитет по делам архивов Республики Крым, помимо организации эвакуации архивных документов, возлагается еще и организация эвакуации материальных ценностей, среди которых государственные ценности (золотовалютные резервы, банковские активы, ценные бумаги, запасы драгоценных камней и металлов). Возложение дополнительной функции по организации эвакуации на Государственный комитет по делам архивов материальных ценностей неправильно, ведь указанными материальными ценностями комитет не ведает. Соответственно, данная ситуация может повлечь нарушение порядка эвакуации архивных документов и их повреждение или уничтожение.

К сожалению, в силу того, что архивный документ является носителем информации, отражающей историческую, научную и культурную ценность, о деятельности организаций, личного состава, не удастся все архивные документы отнести к материальной или культурной ценности.

На основании всего вышеизложенного следует сделать вывод и предложить решения данной проблемы. Для того чтобы ликвидировать

возможную угрозу при эвакуации архивных документов, а также отнести архивные документы к материальной или культурной ценности, необходимо отнести все документы, хранящиеся в государственных архивах, к культурной ценности, вне зависимости от того, имеют они историческую ценность или являются документами личного состава. Архивные документы, хранящиеся в муниципальных архивах и в архивах организаций, следует отнести к материальной ценности, т. к., с точки зрения их возможной эвакуации, документы, хранящиеся в государственных архивах, будут в ведении исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации в сфере архивного дела, а ответственность за эвакуацию документов, хранящихся в муниципальных архивах и архивах организаций, целесообразно возложить на эвакуационные органы муниципального образования.

Другое решение данной проблемы заключается в необходимости отдельно выделить и закрепить понятие архивного документа в вышеперечисленных нормативных правовых актах.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Федеральный закон от 22.10.2004 № 125-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «Об архивном деле в Российской Федерации» [Электронный источник] / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1406/ (дата обращения: 04.09.2021).

2. Там же.

3. Закон РФ от 15.04.1993 № 4804-1 (ред. от 08.12.2020) «О вывозе и ввозе культурных ценностей» [Электронный источник] / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1905/ (дата обращения: 04.09.2021).

4. Постановление Правительства Российской Федерации от 22.06.2004 № 303 «О порядке эвакуации населения, материальных и культурных ценностей в безопасные районы» [Электронный источник] / URL: https://smpgo.rk.gov.ru/file/Postanovlenie_Praviteljstva_RF_ot_22_iyunya_2004_303_smpgo.pdf (дата обращения: 04.09.2021).

5. Там же.

6. Указ Главы Республики Крым от 17.11.2014 № 470-У (ред. от 17.08.2018) «О создании эвакуационной комиссии Республики

Крым» [Электронный источник] / URL: <https://rk.gov.ru/uploads/mchs/attachments/documents/d4/1d/8c/d98f00b204e9800998ecf8427e/5c4b08b21b1576.88142383.pdf?1.0.41> (дата обращения: 04.09.2021).

ООО «ТЕРМИКА.РУ»

ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ НОРМАТИВНЫХ И МЕТОДИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ АРХИВНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В РОССИИ В 1918–1920-Е ГГ.

Хими́на Ни́на Ива́новна

кандидат исторических наук, доцент, Российский
государственный гуманитарный университет,
Москва, Российская Федерация
e-mail: nin.khimina@mail.ru

Аннотация. В статье проведен анализ состояния законодательной и нормативно-методической базы архивного дела в 1918–1920-е гг. В этот период историки и архивисты приступили к разработке теоретических проблем архивоведения и архивной терминологии, принципов систематизации архивных документов. Это способствовало развитию теории фондирования, методов разборки документов и их научного описания, а также учету документов. Обсуждался выбор оптимальных путей создания научно-справочного аппарата к документам ГАФ СССР. Значительное внимание уделялось также вопросам использования документов, хранящихся в государственных архивах, и их публикации, подготовке путеводителей по документам архивов.

Ключевые слова: архив, архивный фонд, архивоведение, нормативно-методические документы, правила, инструкции, комплектование, описание документов, учет документов, использование архивных документов.

FROM THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF NORMATIVE AND METHODOLOGICAL DOCUMENTS OF ARCHIVAL INSTITUTIONS IN RUSSIA IN THE 1918–1920'S

Nina I. Khimina

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russian Federation
e-mail: nin.khimina@mail.ru

Abstract. The article analyzes the state of the legislative and normative and methodological base of archiving in the 1918–1920s. During this period, historians and archivists began to develop the theoretical problems of archival science and archival terminology, the principles of systematization of archival documents. This contributed to the development of the theory of funding, methods of disassembling documents and their scientific description, as well as the accounting of documents. The choice of optimal ways to create a scientific reference apparatus for the documents of the GAF of the USSR was discussed. Considerable attention was also paid to the issues of using documents stored in state archives and their publication, preparation of guidebooks on documents of archives.

Keywords: archive, archival fund, archival science, normative and methodological documents, rules, instructions, acquisition, description of documents, accounting of documents, use of archival documents.

В год столетия со дня проведения I Всероссийской конференции архивных деятелей в 1921 г. необходимо напомнить, что к этому времени ведущие специалисты Главного управления архивным делом (ГУАД) начали разработку проблем организации и развития современного архивного дела в России. Фундаментальные основы архивной реформы, как известно, были заложены академиком А. С. Лаппо-Данилевским и его учениками и последователями. Руководитель ГУАД Д. Б. Рязанов совместно с историками, архивистами смогли реализовать подготовку первых законодательных актов, регулирующих организацию архивного дела в России.

В работах В. Н. Автократова, А. Е. Елпатьевского, Т. И. Хорхординой рассмотрены разработка теоретических основ архивоведения и деятельность архивных учреждений по собиранию ими документов Единого государственного архивного фонда (ЕГАФ) начиная с 1917 г. Данные работы отличаются глубоким изучением и анализом развития теории архивоведения и создания нормативно-методической базы деятельности архивных учреждений. Вопросы развития архивного дела в 1917–1980-е гг. рассмотрены в подготовленном авторским коллективом ВНИИДАД под руководством В. Н. Автократова издании «История архивного дела в СССР. Краткие очерки» [1].

В данном выступлении рассматривается состояние законодательной и нормативно-методической базы деятельности архивных учреждений в 1918–1920-е гг. В это время архивисты занимались решением теоретических проблем архивоведения, основой которого являлась разработка архивной терминологии, а также нормативные и методические документы (правила, инструкции и др.), оказавшие непреходящее значение на развитие системы архивных учреждений и их деятельности по комплектованию, описанию, учету и использованию архивных документов в последующие годы.

В соответствии с декретом Совнаркома от 01.06.1918 «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР» функции Главного управления архивным делом были сосредоточены на руководстве создаваемого ЕГАФ. Вместе с тем архивисты старались дополнить состав ЕГАФ, т. к. декрет не включил в его состав документы частных архивов и другие материалы. В сложных условиях 1918 г. архивисты приняли решение о собирании документов всех видов и принадлежности вне зависимости от их происхождения. Однако известно, что сотрудники музеев и библиотек, имея многолетний опыт работы с коллекционерами, к этому времени уже хранили архивные документы и продолжали в этот непростой период целенаправленно собирать частные архивы и коллекции, также спасая культурное и документальное наследие страны. Напомним, что в мае 1918 г. Д. Б. Рязанов, используя европейский опыт культурного строительства, выдвинул идею создания объединенного архивно-библиотечно-музейного центра. Это могло помочь избежать возникновения в будущем вероятных осложнений, межведомственных конфликтов, споров о принадлежности отдельных собраний тому или иному учреждению. Однако такой объединенный центр вряд ли мог успешно действовать вследствие своей многофункциональности [2].

Хорошо известно, что на протяжении 1918 г. сотрудники ГУАД проводили огромную работу по осмотру, перевозке архивных документов из частных архивов и особенно ценных старинных библиотек, находящихся в ведении как учреждений, так и частных лиц [3]. Важное значение для собирания частных архивов имел декрет СНК от 31.03.1919 «О губернских архивных фондах». Декрет

предусматривал создание при заведующем губернским архивным фондом совета в составе представителей отделов исполкома, научных, педагогических обществ, библиотек, музеев [4]. Таким образом, декрет еще раз подчеркнул значение совместной деятельности по выявлению и собиранию документального наследия. Коллегия Главархива 1 апреля 1919 г. утвердила «Инструкцию для осмотра усадебных архивов» [5]. При этом особенное внимание уделялось выявлению «бесхозных и частных архивов», а также «рукописных собраний». Работе сотрудников созданного хранилища частных архивов Главархива посвящены научные работы В. В. Максакова [6] и Т. И. Хорхординой [7]. Вместе с тем документы из частных архивов, благодаря параллельной работе по собиранию документов, поступали на государственное хранение не только в секцию частных архивов, но и пополняли рукописные отделы музеев и библиотек.

Проблема разграничения понятий «архив», «библиотека», «музей», которая стала центром дискуссии ученых и специалистов в 1918–1920-е гг., обстоятельно рассмотрена в работах российских ученых. Одним из докладов, прозвучавших на I Всероссийской конференции архивных деятелей РСФСР (29 сентября – 3 октября 1921 г.), был доклад И. Л. Маяковского «Архив, библиотека и музей» [8]. Автора доклада неоднократно упрекали в попытке раздробить единый архивный фонд, однако в своем выступлении он четко изложил свою позицию: «Сложившиеся при библиотеках рукописные отделения должны и впредь оставаться при библиотеках, но составлять с Единым государственным архивным фондом единое архивное целое. Первым шагом в достижении этого должно быть сконцентрирование в Центрархиве сведений о рукописных материалах всех научных книгохранилищ... Дальнейшая же концентрация вновь отыскиваемого или кем-нибудь предлагаемого материала должна быть решительно сосредоточена в Центрахиве» [9].

После принятия декрета 1 июня 1918 г. не только реализация идеи централизации архивного дела была объектом дискуссий историков и архивистов. 1920-е гг. были в целом важной вехой в развитии теории архивоведения. Именно в это время определилась необходимость выяснения содержания основополагающих понятий архивоведения и велась работа по созданию архивной

терминологии. Как известно, в Москве и Петрограде в это время были созданы и работали две терминологические комиссии, в состав которых входили ведущие специалисты, архивисты, историки Москвы и Петрограда, имевшие огромный опыт работы в архивных учреждениях. В своем выступлении на I Всероссийской конференции архивных деятелей А. И. Андреев, один из членов терминологической комиссии, рассмотрел некоторые промежуточные итоги разработки архивной терминологии и связал проведение архивной реформы с дальнейшим развитием архивоведения. Он отметил, что декрет 1 июня 1918 г. и изданные в его развитие распоряжения внесли в жизнь архивов много новых неизвестных понятий, в толковании которых нет общего понимания. При этом особое значение имела разработка понятия фонда, которое стало методологической основой в развивающейся теории архивоведения [10]. Также важнейшее значение имела разработка понятия ЕГАФ. Надо подчеркнуть, что с момента создания комиссии для установления единообразия архивной терминологии в Петрограде к работе приступили ведущие специалисты архивов города, ученики А. С. Лаппо-Данилевского и С. Ф. Платонова, преподаватели Петроградского университета. Так, в названной комиссии работал сотрудник Петроградского отделения ГУАД, приват-доцент Петроградского университета И. В. Пузино, участвовавший в разработке определения «архивный фонд», «единый государственный архивный фонд», под которым подразумевалась «совокупность архивного материала, хранящегося во всех российских архивах, независимо от того, состоят ли они в ведении ГУАД или других общественных и ученых учреждений и частных лиц, а также в рукописных отделениях библиотек, музеев и тому подобных хранилищ» [11]. Это определение можно считать первой удачной попыткой формирования понятия, в котором были заложены идеи объединения огромного и целостного архивного наследия Российского государства. Однако ко времени проведения I Всероссийской конференции архивных деятелей И. В. Пузино уже не числился в штате ГУАД [12].

Развитию архивной терминологии способствовало появление такого важнейшего понятия, как «фондообразователь». Его автором

стал военный историк, сотрудник секции ГУАД Г. С. Габаев, который также участвовал в обсуждении важнейших терминов на заседаниях рабочей комиссии. Г. С. Габаев считал, что «фондообразователем» следует обозначать «лицо или учреждение», документы которых отложились в конкретном фонде. Деятельности Г. С. Габаева и значению введения этого термина для теории архивоведения посвящена интереснейшая статья В. Н. Автократова [13].

На конференции прозвучал еще один очень важный доклад сотрудника Главархива В. К. Клейна «Проект организации учета архивных фондов ЕГАФ», в котором выдвигалась идея устойчивости природы фонда и проводилось четкое разделение понятий «фонд» и «архив». Централизованному учету, по мнению докладчика, должны подлежать не «архивы», а «архивные фонды». Архивный фонд содержит документы данного учреждения и носит его наименование, никогда не исчезает; он может быть перемещен, и в этом случае только меняет свой адрес [14].

Острые теоретические споры вокруг понятия фонда развернулись позднее на I съезде архивных деятелей РСФСР 14–19 марта 1925 г. На съезде обсуждались два доклада по архивной терминологии — московской (авторы: Б. И. Анфилов, И. А. Голубцов, А. А. Сергеев) и ленинградской (А. И. Андреев и Г. А. Князев) комиссий. Именно принятая «московская формула» в дальнейшем обеспечила развитие понятийного аппарата архивоведения. Несмотря на отдельные видоизменения, она сохранилась в основе до 1960 г., когда, как отмечали специалисты, были предприняты попытки самого существенного пересмотра понятийного аппарата архивоведения, имевшие скорее внешний, чем содержательный успех [15].

В первые годы после принятия декрета 1 июня 1918 г. архивисты приступили к разработке методики проведения отдельных направлений работы архивных учреждений. Как известно, в распоряжении архивистов имелись только отдельные инструкции и циркуляры министерств и ведомств по некоторым видам архивных работ, опубликованные в сборнике, составленном управляющим архива Государственного совета С. А. Панчулидзевым и сотрудником того же архива А. В. Шебаловым [16]. В результате разработки специали-

стами ЕГАФ требований к отбору документов на хранение регламентация работы по этому направлению была заложена в одном из первых законодательных актов по архивному делу в декрете 1919 г. «О хранении и уничтожении архивных дел» [17].

Ввиду отсутствия в тот период разработанного аппарата оценок научного значения документов особое значение при разборке документов возлагалось на высокую общую и профессиональную подготовку «тогдашних» архивистов [18]. И действительно, при обсуждении вопросов архивной терминологии, подготовке проектов новых нормативно-методических документов, например правил о сдаче дел в отделения ЕГАФ, отлично подготовленный специалист, управляющий 2-го отделения III (военно-морской) секции ЕГАФ А. И. Лебедев при разработке концепции будущих правил высказывал серьезные и обоснованные предложения о необходимости установления порядка распределения документов, сроков их хранения, соблюдения целостности передаваемых фондов, а также организации учета всех существующих и образующихся учреждений (как мы сейчас говорим, источников комплектования архивов). Однако из Главархива А. И. Лебедев был уволен в июне 1924 г. [19].

При «разборке документов», т. е. приведении их в порядок, проводилась их систематизация по фондам, структурным частям и годам, затем составление основного учетного документа — описи архивных документов. Вопросы научного описания документов и проблема дальнейшего использования документов активно обсуждались в эти годы. В начале 1920-х гг. были подготовлены первые «правила по составлению архивных описей и описаний» [20].

В середине 1920-х гг. была разработана концепция трех видов описей: суммарных, инвентарных и распространенных или «научных» [21], однако позднее из-за громадного количества неразобранных и неописанных фондов архивисты отказались от реализации этого плана. Были выдвинуты требования краткости описания и его единообразия, а архивная опись стала основным справочником, раскрывающим поединичный состав и содержание фонда. Таким образом, описи обеспечивали выполнение трех задач: описания документов, закрепления принятой в фонде систематизации единиц

хранения и поединичного учета. С 1930-х гг. опись стала считаться основным справочником по сравнению с другими видами НСА к документам государственных архивов.

Как известно, архивная реформа 1918 г. послужила основанием нового подхода к использованию хранящихся в архивах документов. Декларированная открытость архивов, широкое использование документов вызвали необходимость разработки архивистами проекта правил допуска к занятиям в архиве. В первые годы советской власти специалистами признавалась особая важность публикации документов как вида их использования, которая отвечала бы задачам политического воспитания людей, использования документов в народно-хозяйственных и иных целях.

Параллельно с большой справочной работой архивов было организовано использование документов в научных целях. В. В. Максаков в своем докладе на I съезде архивных деятелей РСФСР 14–19 марта 1925 г. приводит такие цифры: если в 1922 г. в читальных залах архивов Москвы занималось около 800 человек, то в 1924 г. — 6000 человек, которым было выдано более 35 тысяч дел [22]. Однако позднее в Правилах о порядке выдачи архивных справок, выписей и копий учреждениям Центрархива РСФСР 1926 г. говорилось, что справки частным лицам выдаются лишь по вопросам, касающимся их личных прав и обстоятельств их личной жизни; не выдавались и секретные документы, а также материалы дореволюционного периода, разглашение которых по характеру их содержания является в государственных интересах недопустимым [23]. Положение о ЦАУ РСФСР 1929 г., имевшее в значительной степени нормативно-методический характер, закрепило политический характер архивов и, таким образом, лишило допущенных к занятиям в архивах исследователей права на опубликование текстов и отдельных документов полностью без особого разрешения органов Центрархива.

В 1922 г. государственные архивы были переданы из системы Наркомпроса в ведение высшего органа государственной власти ВЦИК. В связи с этим укрепился статус архивных органов. Принятое 30 января 1922 г. «Положение о Центральном архиве РСФСР» внесло определенность в вопрос о месте и условиях хранения различных

видов документов: «Все архивные материалы, как находящиеся в актохранилищах Центрархива, так и не находящиеся в таковых, но состоящие на учете Центрархива, образуют Единый государственный архивный фонд» [24]. Положение об архивном управлении РСФСР, утвержденное ВЦИК и СНК РСФСР 28 января 1929 г., одновременно закрепило дефиницию «архивный фонд» и предоставило органам архивного управления «право принимать на хранение в подведомственных им архивохранилищах частные архивные коллекции и отдельные документы, за которыми им будет признано историческое значение» [25].

Таким образом, на базе сформулированных в 1920-е гг. основных теоретических вопросов архивоведения и разработанной архивной терминологии архивисты после принятия Положения об архивном управлении РСФСР в 1929 г. приступили к разработке новых нормативно-методических документов, определяющих порядок проведения экспертизы ценности документов, описания, учета и использования документов. В этот период продолжалась дискуссия о возможных принципах систематизации архивных документов фондообразователя [26], способствовавшая развитию теории фондирования, способах разборки документов и их описанию, а также их учету [27], использованию и публикации. Значительное внимание уделялось развитию контроля за работой архивов ведомств и состоянию делопроизводства в них.

В результате многолетней кропотливой работы по подготовке важнейших нормативно-методических документов ведущими специалистами Центрархива были изданы в последующие годы «Правила учета архивных материалов в государственных архивах СССР» (М., 1936). В области обеспечения сохранности и научного описания документов были разработаны и утверждены «Правила составления инвентарной описи архивных материалов в государственных архивах СССР» (21.02.1938), «Правила оформления дел и других единиц хранения в государственных архивах СССР» (31.03.1938), «Правила ревизии наличия и состояния архивных материалов в государственных архивах СССР» (18.05.1938), «Правила систематизации архивных документов в государственных

архивах СССР» (18.05.1938), «Правила определения архивного фонда» (07.09.1938) и другие основополагающие нормативно-методические документы. То значительное внимание, которое уделялось архивистами в 1920-е гг. вопросам использования документов, хранящихся в государственных архивах, и их публикации, способствовало разработке методики и подготовке важнейших справочников и путеводителей по документам архивов. Разработка этих основополагающих документов имела для государственных архивов большое нормативное и методическое значение и способствовала дальнейшему совершенствованию работы по комплектованию документов ГАФ СССР и их использованию.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. История архивного дела в СССР. Краткие очерки / Сост. В. Н. Автократов (науч. рук.), Д. А. Беляев, И. А. Курникова, А. Г. Сергеева, Н. И. Химица, А. П. Пшеничный. Депонир. в СИФ ОЦНТИ ВНИИДАД. 05.02.1992. № 092-92.
2. Пшеничный А. П. О подготовке декрета «Об организации и централизации архивного дела в РСФСР» // Советские архивы. 1987. № 6. С. 16–23.
3. Сборник декретов, циркуляров и распоряжений по архивному делу. М., 1921. С. 46.
4. Сборник руководящих материалов по архивному делу. М., 1961. С. 14–15.
5. Сборник декретов, циркуляров и распоряжений по архивному делу. М., 1921. С. 88–90.
6. Максаков В. В. История и организация архивного дела в СССР 1917–1945 гг. М., 1969. С. 60.
7. Хорхордина Т. И. История архивоведческой мысли // Учебник. М., 2012. С. 292–293.
8. Архивное дело. 1923. Вып. 1. С. 129.
9. Архивное дело. 1923. Вып. 1. С. 116–117; 1926. Вып. 7. С. 26–28.
10. Автократов В. Н. Понятие «архивный фонд» в советском архивоведении 1920-х гг. // Археографический ежегодник за 1984 г. М., 1986. С. 43–54.

11. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф.6900. Оп.3. Д.190. Л.14; Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.7798. Оп.1. Д.85. Л.281–282.
12. Хими́на Н. И. Отечественное архивное строительство: идея централизации на рубеже XIX–XX веков // Отечественные архивы. 1998. № 4. С. 13–15.
13. Автократов В. Н. Жизнь и деятельность военного историка и архивиста Г. С. Габаева (1877–1956) // Советские архивы. 1990. № 1. С. 62–75; № 2. С. 61–78.
14. История архивного дела в СССР. Краткие очерки. Депонир. в СИФ ОЦНТИ ВНИИДАД 05.02.1992. № 092-92. С. 351; РГИА. Ф.6900. Оп.169. Д.747.
15. Солодовникова Л. И., Цаплин В. В. Недробимость архивного фонда и некоторые вопросы фондирования // Вопросы архивоведения. 1964. № 4. С. 73–80.
16. Сборник материалов, относящихся до архивной части в России. Пг., 1916–1917. Т. 1, 2.
17. СУ РСФСР. 1919. № 28. Ст. 313.
18. Богоявленский С. К. Работа поверочной и разборочных комиссий // Архивное дело. 1926. № 5–6. С. 69–70.
19. Хими́на Н. И. Отечественное архивное строительство: идея централизации на рубеже XIX–XX веков // Отечественные архивы. 1998. № 4. С. 15.
20. Елпатьевский А. В. Из истории формирования основных нормативно-методических документов отечественного архивного дела (1918–1990 гг.) // Отечественные архивы. 1998. № 4. С. 16.
21. Голубцов И. А. О типах и формах архивных описей / По поводу «примерных» описей, изданных центральным архивным управлением УССР // Архивное дело. 1928. № 4 (17).
22. Архивное дело. 1925. Вып. III–IV. С. 30.
23. Елпатьевский А. В. Из истории формирования основных нормативно-методических документов отечественного архивного дела (1918–1990 гг.) // Отечественные архивы. 1998. № 4. С. 17.
24. Сборник руководящих материалов по архивному делу. М., 1961. С. 19.

25. Там же. С. 43.

26. Фомин Н. Систематизация архивных материалов // Архивное дело. 1937. № 2 (43). С. 73–101.

27. Сидоров Ф. О состоянии учета фондов в центральных и местных архивах ЦАУ СССР и ЦАУ РСФСР // Архивное дело. 1935. № 2 (35). С. 34–41; Юрченко А. Новый учет архивных материалов и изучение истории учреждений фондообразователей // Архивное дело. 1938. № 4(48). С. 19–33; Вишневский М. Ревизия наличности и состояния архивных материалов (цель проверки наличия) // Архивное дело. 1936. № 3(40). С. 18–31; Сергеев Б., Назин И. О ревизии архивных материалов // Архивное дело. 1939. № 2 (50). С. 60–70.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА В СФЕРЕ АРХИВНОГО ДЕЛА: ОТ ПЕРВЫХ ДЕКРЕТОВ — К СИСТЕМЕ АРХИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА (ПРАВА)

Кондауров Сергей Сергеевич

студент магистратуры факультета архивоведения
и документоведения Историко-архивного института,
Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Российская Федерация
e-mail: sskondaurov@yandex.ru

Аннотация. В статье затронута проблема становления архивного законодательства в России начиная с периода Древней Руси и до настоящего времени. Проведен анализ нормативно-правовой базы, сложившейся за многовековую историю нашей страны. Дана характеристика Федеральному закону «Об архивном деле в Российской Федерации». Сделаны выводы о наиболее активных периодах развития архивного дела в России.

Ключевые слова: архивное законодательство, декреты, реформы, правовое регулирование, архивное дело.

REGULATORY AND LEGAL FRAMEWORK IN THE FIELD OF ARCHIVAL AFFAIRS: FROM THE FIRST DECREETS TO THE SYSTEM OF ARCHIVAL LEGISLATION (RIGHTS)

Sergey S. Kondaurov

Master's degree student, Institute for History and Archives,
Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russian Federation
e-mail: sskondaurov@yandex.ru

Abstract. The article touches upon the problem of the formation of archival legislation in Russia, starting from the period of Ancient Russia and up to the present. The analysis of the regulatory and legal framework that has developed over the centuries-old history of our country is carried out. A characteristic is given to the Federal Law «On Archival Affairs

in the Russian Federation». Conclusions are made about the most active periods in the development of archival work in Russia.

Keywords: archival legislation, decrees, reforms, legal regulation, archiving.

Архивное право — фундаментальная отрасль, которая формировалась на протяжении долгих веков существования государства. Уже в Древней Руси казна занималась сбором и хранением документов, а в дальнейшем такими же полномочиями были наделены церкви и монастыри. Формировалась практика летописания, что стало зачатками архивного дела.

В средние века сформировалось понятие архивного права, в которое изначально вкладывался смысл, далекий от современного. Согласно «Энциклопедическому словарю Брокгауза и Ефрона» архивное право представляло собой право землевладельца использовать совокупность всех документов, подтверждающих законность его притязаний на территорию, при возникновении спорных ситуаций [1]. В дальнейшем такую возможность получили не только отдельные лица, но и города, церковь, которые могли хранить документы и ссылаться на них как на первоисточник.

В России определение архива впервые было обращено в официальную форму в 1720 г., когда Петр I принял Генеральный регламент. В этом документе архивному делу была отведена отдельная глава — XLIV [2]. Петр I считался новатором во многих сферах жизни государства, в том числе и сфере делопроизводства и архивного дела. Законодательный акт предусматривал, что после трех лет нахождения в канцелярии документы передаются архивариусу на хранение. Более того, было создано сразу два архива: за одним надзирала коллегия иностранных дел, за другим — ревизион-коллегия.

Постепенно архивное право начинало укреплять свои позиции, но по-прежнему выглядело достаточно схематично. Новый этап развития выпал на начало XX в., когда государство переживало сложнейшие времена, постоянно происходили серьезные политические реформы. Опорной точкой стала революция 1917 г., которая вынудила уполномоченные органы серьезно заняться вопросом развития архивного зако-

нодательства. Основная предпосылка — вся совокупность принятых ранее актов устарела, не соответствовала духу и потребностям времени.

Первый документ советской власти в сфере работы с документами — декрет СНК РСФСР от 01.06.1918 «О реорганизации и централизации архивного дела» [3], который хранится в Российском государственном архиве социально-политической истории. В дальнейшем было создано Главное управление архивным делом, которое занималось разработкой и претворением в жизнь политики в этом направлении. Декрет от 01.06.1918 стал фундаментом, на котором в дальнейшем начали появляться декреты «Об архивах и делах расформированной прежней армии» [4], «О хранении и уничтожении архивных дел» [5], «Об отмене права частной собственности на архивы умерших русских писателей, композиторов, художников и ученых, хранящиеся в библиотеках и музеях» [6].

Основная цель законодателя заключалась в том, чтобы документы, которые находились в частной собственности, но имели особенную важность для государства, были национализированы. Схожей позиции придерживался в своих работах В. Н. Автократов, который старался рассматривать архивное право с различных точек зрения. Подробно указанные вопросы рассматриваются им в работе «Из истории централизации архивного дела в России (1917–1918 гг.)» [7].

Со временем пришло понимание, что источники архивной информации не равны по статусу и значимости, поэтому целесообразно создание специализированных органов, направленных на осуществление узкопрофильной деятельности. 17 сентября 1920 г. состоялось собрание коллегии Главного управления архивным делом, по итогам которого был создан Государственный архив РСФСР, в состав которого были включены четыре отделения. Главной задачей стало хранение самых важных исторических источников.

В 1921 г. произошел переход Главного управления архивным делом под начало Президиума Всероссийского центрального исполнительного комитета. Советские времена получились насыщенными, что совершенно закономерно. Постоянные общественные изменения приводили к реформированию архивного дела. Но проследить их схематически стоит, чтобы понять логику развития направления.

30 января 1929 г. во главе всей архивной системы оказалось Управление Центральным архивом при ВЦИК РСФСР. Основной задачей становилось формирование и претворение в жизнь политики в данном направлении на территории государства, непосредственный контроль деятельности всех центральных государственных архивов. Именно в этот момент был существенно урезан круг потенциальных источников комплектования.

Еще в 1929 г. были проведены реформы более масштабного характера: создано Центральное архивное управление Союза ССР, которое занималось контролем и управлением архивным делом на территории союзных республик. Фактически именно в этот момент произошел раскол, после которого российские центральные архивы были обособлены от всесоюзных. Опорным законодательным актом стало постановление ЦИК и СНК СССР от 10.04.1929 «О Центральном архивном управлении Союза ССР» [8].

Следующая важная точка развития архивного права — переход государственных активов под контроль НКВД в 1938 г. С этого момента центральные и местные органы управления практически лишились своего суверенитета. Центральное архивное управление стало Главным архивным управлением НКВД СССР, что позволило контролировать практически все важнейшие архивные документы того времени.

В 1960 г. произошел новый переход Главного архивного управления, на этот раз под контроль Совета Министров СССР, поэтому изменилось и наименование — Главное архивное управление при Совете Министров СССР. Но ключевым моментом стало укрепление доверия в отношении этого органа. В 1961 г. Совет Министров СССР принял постановление «Об утверждении положения о Главном архивном управлении и сети центральных государственных архивов СССР» [9].

Главное архивное управление при Совете Министров СССР окончательно было наделено функциями полного контроля над всей рассматриваемой отраслью и деятельностью всех подконтрольных архивов.

В 1966 г. в системе Главного архивного управления при Совете Министров СССР был создан Всесоюзный научно-исследовательский

институт документоведения и архивного дела (далее — ВНИИДАД). Официальным днем рождения института считается 2 марта 1966 г., когда было издано соответствующее распоряжение Совета Министров СССР. ВНИИДАД был призван осуществлять научно-исследовательскую работу в сфере архивного дела и документоведения и выработать на основе полученных результатов методические рекомендации по организации архивного дела и делопроизводства во всех организациях Советского Союза.

5 ноября 1990 г. на базе Главархива РСФСР был создан Комитет по делам архивов при Совете Министров РСФСР. Это финальный штрих развития архивного дела в советское время. Все предпринимаемые действия были мотивированы необходимостью национализации и централизации. Стоит отметить удачность проведенного временного отрезка, поскольку сформировался огромный пласт архивных документов. В дальнейшем именно они позволили восстановить исторически достоверную картину общественных и политических событий.

1991 г. стал переломным в истории развития государства. После распада СССР возникла необходимость в систематизации и совершенствовании архивного дела. Начали приниматься нормативные правовые акты, которые и формировали фундамент законодательства, регулирующего это направление. Для правильного анализа динамики развития отрасли необходимо рассматривать их в хронологической последовательности.

Первые нормативные положения нашли свое отражение в указах Президента, вышедших летом 1991 г. К ним можно отнести указы от 24 августа «О партийных архивах» [10], а также «Об архивах Комитета государственной безопасности СССР» [11] (утратил силу 14 октября 1999 г.). Назревал перелом, все сведения проходили через процесс национализации. Государство старалось снизить риск умышленного уничтожения важных архивных документов.

30 сентября 1992 г. был принят Указ Президента Российской Федерации Бориса Ельцина «О структуре центральных органов федеральной исполнительной власти» [12], который также коснулся архивного дела. Он регламентировал реорганизацию Роскомархива,

что привело к появлению нового органа — Государственной архивной службы России. 22 декабря 1992 г. было принято постановление Правительства «Об утверждении Положения о Государственной архивной службе России» [13], которое было сосредоточено на порядке работы нового учреждения, его правах и обязанностях.

Особенного внимания заслуживают «Основы законодательства Российской Федерации об Архивном фонде Российской Федерации и архивах» [14], которые были приняты в 1993 г. и стали фундаментальным источником архивного права. Их основное назначение заключалось в том, чтобы в дальнейшем каждый субъект создал свой закон, развивающий и конкретизирующий положения этого документа. Соответствующие действия и начали планомерно приниматься, но растянулись на довольно длительный срок. Одним из последних появился Закон города Москвы от 28.11.2001 № 67 (ред. от 13.06.2012) «Об Архивном фонде Москвы и архивах» [15].

17 марта 1994 г. было принято и утверждено «Положение об Архивном фонде Российской Федерации». Направление стремительно прогрессировало и вызывало особенный интерес не только у государства, но и у граждан. В том же 1994 г. было утверждено «Положение о Государственной архивной службе России» от 17 марта. Оно предопределило ориентиры дальнейшего развития данной сферы. До этого момента развитие архивного дела носило стихийный характер, скорее удовлетворяло потребностям общества. Теперь же государство начало самостоятельно определять вектор, направлять его в нужное русло [16].

В 1994 г. в силу вступил «Регламент доступа к материалам прекращенных уголовных и фильтрационно-проверочных дел в государственных и ведомственных архивах Российской Федерации», одобренный Коллегией Росархива от 25.03.1993. Основная цель рассматриваемого документа заключалась в том, чтобы упорядочить использование архивных документов, которые касались политически репрессированных, а также попавших в плен в Германии и других государствах Западной Европы. На протяжении длительного времени огромное количество людей подвергались репрессиям, поэтому выяснение их судьбы стало важнейшей задачей государства в первые годы постсоветского времени [17].

В 1996 г. систему архивного законодательства дополнили указы Президента Российской Федерации «О внесении изменений в Положение об Архивном фонде Российской Федерации» от 1 апреля и «О структуре федеральных органов исполнительной власти» от 14 августа. С помощью этих актов окончательно были определены статус Федеральной архивной службы, список полномочий и правомочий, строго очерчен полный спектр функций, которые выполняются архивом [18].

Подвести черту анализу должен Федеральный закон от 22.10.2004 № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» [19]. Данный документ сосредоточился на том, чтобы систематизировать все важнейшие нормы, которые принимались до этого момента, но были разбросаны по различным актам. Он окончательно установил статус архивов, ограничил круг их полномочий и правомочий.

Помимо систематизации, стоит отдельно отметить ряд действий, которые повлекли за собой важные последствия, оказавшие влияние на дальнейшее развитие направления:

- детально был определен состав Архивного фонда Российской Федерации;
- устранено деление Архивного фонда Российской Федерации на части (государственную и негосударственную);
- все архивные документы были разбиты на три группы по принадлежности к государственной, муниципальной и частной собственности;
- система управления архивным делом стала полностью регламентированной.

После этого законодатель практически полностью сосредоточился на внесении дополнительных поправок в отдельные законодательные акты, совершенствовании сложившейся системы. В 2016 г. вышел Указ Президента от 22 июня № 293 «Вопросы Федерального архивного агентства» [20]. В соответствии с этим документом Росархив был признан федеральным органом власти Российской Федерации, который принадлежит исполнительной ветви. В нормативном правовом акте было прямо указано, что в ведении Росархива находится выбор вектора развития государственной политики в сфере архивного

дела. Также актом было закреплено важное положение о том, что надзором за деятельностью Росархива занимается непосредственно Президент Российской Федерации.

Проведенный анализ наглядно продемонстрировал, что архивное дело имеет богатейшую историю, которая берет свое начало еще в Древней Руси. Правда, тогда существовали только первые наброски системы, которая со временем становилась все более разветвленной, наполнялась новыми законодательными актами, органами и полномочиями.

Мы можем разделить все историческое развитие архивного дела на несколько этапов для удобства его дальнейшей систематизации:

- первый этап — Древняя Русь. Появляются первые попытки хранить документы после их создания, в основном такой деятельностью занимались церковные служащие. Именно в этот момент происходит расцвет летописания;
- второй этап — позднее Средневековье. Попытки регламентировать деятельность. Появление терминологической базы, а также первых полноценных законодательных актов. Создание специальных органов государственной власти, которые занимались исключительно архивным делом;
- третий этап — советское время. Активное создание нормативно-правовой базы, направленное на национализацию и централизацию. Создание центрального органа управления государственными архивами и его дальнейшая реформация. Закрепление строгой вертикали соподчинения в системе;
- четвертый этап — новейшее время. Принятие модельных, а затем и фундаментальных нормативно-правовых актов, которые не рассматривают частные случаи, а регламентируют всю систему архивного права в совокупности. Активная работа над сохранением культурного наследия, находящегося под угрозой. Попытки установить историческую достоверность советского времени, работа над рассекречиванием важнейшей архивной документации. Дальнейшее развитие системы архивного права невозможно без внимательного отношения к истории развития проблемы. Она является гибкой, поскольку в зависимости от общественно-политической

ситуации грамотно подстраивается под изменяющиеся условия. Кроме того, в ближайшие годы вопрос сохранения информации может стать одним из ключевых, если учесть активную цифровизацию всех сфер жизни человека и общества, а также новые условия, вызванные COVID-19.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 12 т.: биографии / отв. ред.: В. М. Карев, М. Н. Хитров. Репр. воспроизведение издания 1890–1907. М.: Сов. Энциклопедия, 1991. 800 с.

2. Реформы Петра I. Сборник документов. Сост. В. И. Лебедев. М., Гос. соц.-эк. изд-во, 1937. 379 с.

3. Декрет СНК РСФСР от 01.06.1918 «О реорганизации и централизации архивного дела». [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://rgaspi.info/funds/unikalnye/6102-2/> (дата обращения: 11.10.2021).

4. Декрет Совета Народных Комиссаров об архивах и делах реформированной прежней армии. 27.03.1919 // Изв. ВЦИК. 1919. № 70. 1 апреля; Собр. Узак. 1919. № 14. Ст. 148.

5. Декрет СНК о порядке хранения и уничтожения архивных дел // Подлинник, 1 л.; пометка: Пр. 229, п. 2. РГАСПИ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 9053. «Известия» № 137, 26 июня; «Собрание Узаконений» № 28, ст. 313.

6. Корнеев В. Е. Архивы на службе тоталитарного государства (1918 – начало 1940-х годов) / В. Е. Корнеев, О. Н. Копылова // Отеч. архивы. 1992. № 3. С. 13–24.

7. Автократов В. Н. Из истории централизации архивного дела в России (1917–1918 гг.) // Отечественные архивы. 1993. № 3. С. 9–35.

8. Постановление ЦИК и СНК СССР от 10.04.1929 «О Центральном архивном управлении Союза ССР». [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=44654#VtAiyoSUBVgo8pgX1> (дата обращения: 11.10.2021).

9. Постановление Совета Министров СССР «Об утверждении положения о Главном архивном управлении и сети центральных государственных архивов СССР». [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_5712.htm (дата обращения: 11.10.2021).

10. Указ Президента РСФСР от 24.08.1991 № 83 «О партийных архивах» (вступил в силу с 24 августа 1991 г.). [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/140> (дата обращения: 11.10.2021).

11. Указ Президента РСФСР от 24.08.1991 № 82 «Об архивах Комитета государственной безопасности СССР» (вступил в силу с 24 августа 1991 г.). [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/142> (дата обращения: 11.10.2021).

12. Указ Президента Российской Федерации от 30.09.1992 № 1148 «О структуре центральных органов федеральной исполнительной власти». [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/140> (дата обращения: 11.10.2021).

13. Постановление Правительства Российской Федерации от 22.12.1992 № 1006 «Об утверждении Положения о Государственной архивной службе России»: Режим доступа: <https://www.szrf.ru/szrf/doc.php?nb=106&issid=1061993004000&docid=1010> (дата обращения: 11.10.2021).

14. Постановление Верховного Совета Российской Федерации от 07.07.1993 № 5342-1 «О порядке введения в действие Основ законодательства Российской Федерации об архивном фонде Российской Федерации и архивах» // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 33. С. 1312.

15. Закон города Москвы от 28.11.2001 № 67 (ред. от 13.06.2012) «Об Архивном фонде Москвы и архивах». [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://www.mos.ru/upload/documents/files/2926/Zakon_g_Moskvi_ot_28112001___67.pdf (дата обращения: 11.10.2021).

16. Козлов В. П. Российское архивное дело: Архивно-исторические исследования / В. П. Козлов. М., 1999. 335 с.

17. Алексеева Е. В., Афанасьева Л. П., Бурова Е. М. Архивоведение: учебник для нач. проф. образования: учеб. Пособие для сред. Проф. Образования. М.: Издательский центр «Академия», 2006. 272 с.

18. Козлов В. П. Бог сохранял архивы России / В. П. Козлов. Челябинск: Книга, 2009. 543 с.

19. Федеральный закон от 22.10.2004 № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации». Электрон. дан. 2004. Режим доступа: <http://base.garant.ru/12137300/> (дата обращения: 11.10.2021).

20. Указ Президента Российской Федерации от 04.04.2016 № 151 «О Федеральном архивном агентстве». Электрон. дан. 2016. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282098/ (дата обращения: 11.10.2021).

ООО «ТЕРМИКА.РУ»

РАЗДЕЛ IV

**СОЦИАЛЬНАЯ РОЛЬ АРХИВОВ: ОТ ПРОПАГАНДЫ
АРХИВНОГО ДЕЛА — К КОНЦЕПЦИИ
ИСТОРИКО-ДОКУМЕНТАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ**

SECTION IV

**THE SOCIAL ROLE OF ARCHIVES: FROM
ARCHIVAL PROPAGANDA TO THE CONCEPT
OF HISTORICAL AND DOCUMENTARY HERITAGE**

ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ ПЕРВОГО СЪЕЗДА СОВЕТСКИХ АРХИТЕКТОРОВ (ПО ДОКУМЕНТАМ РГАСПИ)

Антонова Оксана Евгеньевна

кандидат исторических наук, доцент кафедры архивоведения,
Историко-архивный институт, Российский государственный
гуманитарный университет,
Москва, Российская Федерация
e-mail: ksenia_antonova1@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы перестройки системы управления архитектурой, утверждение новых принципов ее функционирования, а также политико-воспитательная работа партийных органов по объединению архитектурных групп путем проведения различных мероприятий, примером которых может служить Первый съезд советских архитекторов в 1930-е гг.

Ключевые слова: съезд, архитектура, перепланировка городов, Москва.

PROBLEMS OF PREPARATION AND HOLDING OF THE FIRST CONGRESS OF SOVIET ARCHITECTS (ACCORDING TO THE DOCUMENTS OF THE RGASPI)

Oksana E. Antonova

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
of the Department of Archival Science,
Historical and Archival Institute, Russian State University
for the Humanities,
Moscow, Russian Federation
e-mail: ksenia_antonova1@mail.ru

Abstract. The article discusses the problems of restructuring the architecture management system, the approval of new principles of its functioning, as well as the political and educational work of party bodies

to unite architectural groups through various events, an example of which is the First Congress of Soviet Architects in the 1930s.

Keywords: congress, architecture, urban redevelopment, Moscow.

Архитектура Москвы 1918–1940 гг. на протяжении многих десятилетий была обделена вниманием исследователей. Причина кроется в противоречивости и неоднозначности первых десятилетий советской власти, многократных отказах от предшествующих этапов развития архитектуры: в 1917 г., с провозглашением разрыва с дореволюционной архитектурой; в 1932 г., с приданием забвению советского «авангарда»; в середине 1950-х гг., когда в русле борьбы с «украшательством» формируется негативное отношение к так называемой «сталинской» архитектуре.

Трудности изучения проблем раннего советского градостроительства возникали, в частности, из-за недостаточного количества документальных материалов, имевшихся в распоряжении исследователей. Этот пробел был отчасти заполнен выходом трудов по истории советской архитектуры [1]. Однако за пределами исследований оставались такие проблемы, как становление отечественной архитектуры и взаимоотношения архитекторов и власти.

Особую ценность для восполнения малоизвестных страниц по истории становления советской архитектуры составили материалы РГАСПИ. Большой интерес представляют документы, сосредоточенные в личном фонде Л. М. Кагановича (ф.81).

Вопрос перепланировки городов страны в целом и Москвы в частности постепенно переставал быть чисто градостроительным и перерастал в вопрос политический. Двойственность и противоречивость, чрезмерная идеологизация подходов к проблемам реконструкции Москвы со стороны руководства города, небрежное отношение к сохранению ее архитектурного наследия вызывали недовольство среди зодчих, которые, как могли, сопротивлялись этому разрушению, хотя, быть может, и пассивно. Взаимоотношения власти и архитекторов носили неоднозначный характер.

Это было время, когда в среде технической и художественной советской интеллигенции только еще складывались представления

о путях становления и развития социалистической культуры вообще и архитектуры в частности. Представления эти поначалу были весьма различны и противоречивы. Они часто были далеки от реального понимания трудностей в создании материальной базы социализма, от понимания моральных и эстетических норм поведения человека в новом обществе.

Организационная и творческая перестройка рядов советских архитекторов, начавшаяся в 1932 г. [2], является, таким образом, и началом нового этапа в развитии советской архитектуры. Для объединения всех творческих сил, ранее распыленных по многим организациям группового характера, правительство проводит ряд важных организационных мероприятий. 23 апреля 1932 г. принято постановление ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций» [3]. 11 июля 1932 г. на собрании членов архитектурных объединений Л. М. Каганович отметил: «Мы вступили в период социализма, но, несмотря на достижения, советская архитектура не сумела вплотную подойти к решению <...> основных задач, которые к архитекторам предъявляет советская страна» [4]. Как следует из резолюции собрания, «...представители всех архитектурных направлений заявили об объединении своих организаций в единый Союз...» [5]. Однако это долго оставалось только на бумаге, о чем свидетельствует доклад Л. М. Кагановича на Пленуме I Всесоюзной конференции по перепланировке городов от 22 ноября 1933 г., в котором отмечалось, что «в архитектуре у нас продолжается ожесточенная борьба, но коммунисты ею не руководят».

Неоднократно выступая на совещаниях архитекторов, Л. М. Каганович отмечал, что сплотить зодчих и развернуть комплексные исследования в области строительства не смогла даже образованная в 1933 г. Академия архитектуры, которая являлась «руководящим теоретическим центром архитектуры для всего Союза...» [6].

Но, несмотря на все нововведения, кастовая замкнутость творческих группировок продолжала сохраняться до середины 1930-х гг. Заместитель ректора Всесоюзной академии архитектуры Л. Я. Александров охарактеризовал сложившиеся в СССР четыре архитектурные школы. Так, в письме к Л. М. Кагановичу от 17 мая

1934 г. он выделил «формалистов» (Н. А. Ладовского, Д. Ф. Фридмана, Н. В. Докучаева, И. И. Леонидова), стремившихся создать новые формы архитектуры в ущерб элементарным производственным и жилищным условиям [7].

«Конструктивистам» (А. А. и В. А. Весниным, М. Д. Гинзбургу) свойственны черты голого «технизма».

А. В. Щусев, В. А. Щуко, И. В. Жолтовский представляли группу из старых мастеров, имеющих большую школу архитектурного классицизма. Л. Я. Александров определял ее основные черты — попытки приспособиться к современным условиям с опорой на традиции классицизма.

Группа архитекторов из партийной молодежи «ВОПРА», как указывалось в письме, «характеризуется наличием значительных элементов «пролеткультовщины» в понимании проблем и задач архитектуры, в частности в отношении классического наследия» [8]. При этом все они были разобщены, «и ни одна из них не могла сделать ничего реального» [9].

Поэтому для оживления работы Союза архитекторов необходимо, по мнению Л. М. Кагановича, срочно провести «Всесоюзный съезд архитекторов, который был бы очень желателен в данной обстановке» [10].

В результате было принято решение провести съезд «...не позднее начала будущего года (январь или март)» [11], т. е. в 1935 г. Союз архитекторов, готовясь к своему первому съезду, развернул большую работу по его реализации. Был разработан проект постановления Политбюро «О Всесоюзном съезде советских архитекторов», в котором устанавливались сроки и финансовые условия проведения мероприятия. В нем говорилось, что для созыва съезда, намеченного на январь 1935 г., из резервного фонда СНК СССР Оргкомиссии необходимо выделить «...1 миллион рублей; для строительства жилого дома и организации подмосковного дома отдыха советских архитекторов — 1 миллион рублей; на текущие расходы Оргкомиссии на 4-й квартал 1934 г. и содержание Дома архитектора — 277 415, а всего 2 277 415 рублей» [12]. При составлении сметы исходили из «... проведения работы съезда в Колонном зале Дома союзов продолжительностью 12 дней с количеством участников 500 человек (300

иногородних, которых следует разместить в московских гостиницах — «Метрополь» и «Националь») [13].

Союз архитекторов развернул активную деятельность по пропаганде советской архитектуры в периодической печати (в журналах «Архитектура СССР» и «Архитектурная газета»), а также принял решение «...обязать редакции газет «Рабочая Москва», «Вечерняя Москва» <...> широко освещать всю работу, связанную с подготовкой съезда».

Планировалась организация проведения «большой архитектурной выставки в Историческом музее», однако «Наркомпрос, разрешая в здании Исторического музея организацию любых художественных выставок, категорически возражает против использования его площади для архитектурной выставки...» [14], поэтому оргкомиссией было принято решение о проведении выставок проектов текущего и намечаемого строительства в витринах магазинов Москвы, Ленинграда, Киева и других крупных городов в праздничные дни. Следует отметить, что такие выставки вызвали глубокий интерес населения, вовлекая его в обсуждение творческих работ архитекторов. Широкие массы трудящихся в целом поддерживали новое творческое направление в архитектуре.

Однако, несмотря на то, что «... положение с подготовкой к съезду в столице и крупнейших центрах страны может быть признано удовлетворительным» [15], следует отметить, что перед оргкомитетом стоит «боевая задача» расшевелить в оставшееся до съезда время архитектурную общественность в подготовке тезисов выступлений. И действительно, выступление на съезде многих ведущих архитекторов страны оставалось под вопросом. Выступая на одном из совещаний, Л. М. Каганович отметил: «Если сравнивать обстановку съезда архитекторов и только что окончившегося съезда писателей, то вы увидите, насколько более сложная и трудная работа предстоит вам, коммунисты в литературе занимают более выгодное место, чем в архитектуре. Еще до революции мы имели в литературе такие крупные имена, как Горький, Серафимович, в архитектуре таких пролетарских кадров у нас не было. <...> мы подходим к съезду без «крупного капитала» — это без коммунистов в области архитектуры, приходим более слабыми,

чем пришли на съезд писателей» [16]. Особенно подчеркнув, что надо «...прийти к съезду не вразброд, а сконцентрированно», Л. М. Каганович неоднократно предлагал «вести решительную борьбу за оздоровление и очищение архитектурной среды» [17].

К работе по «оздоровлению зодчих» немедленно приступили архитекторы-коммунисты. Прежде всего, заслуживают внимания отличающиеся высокой информативностью «Краткие записки о настроениях групп нашей архитектурной общественности», подготовленные специально для Л. М. Кагановича А. Я. Александровым и К. С. Алабяном [18]. Они составлялись авторами после официальных совещаний или частных бесед с коллегами. Из тех же докладных записок видно, что с «недовольными» архитекторами велась личная беседа. А. Я. Александров и К. С. Алабян, например, добились после уговоров от архитектора И. В. Жолтовского, который в категоричной форме отказывался выступать с докладом на Всесоюзном съезде архитекторов, согласия на подготовку доклада [19]. В документе отмечено: «...если Жолтовский попытается увильнуть от съезда, то он тем самым убьет себя политически. <...> придется Жолтовскому деликатно намекнуть, как мы будем расценивать такое отношение к съезду...» [20].

Несмотря на то, что шла интенсивная подготовка к съезду, оргкомитет 10 мая 1935 г. предложил перенести срок проведения мероприятия «...на 1 декабря 1935 г. из-за большого количества еще не разрешенных организационных и творческих вопросов, связанных с подготовкой съезда...» [21].

Но в 1935 г. съезд так и не состоялся. По всей вероятности, это было сопряжено с принятием 10 июля 1935 г. Генерального плана реконструкции Москвы, утвержденного СНК СССР и ЦК ВКП(б). Перед архитектурной общественностью были определены конкретные задачи в борьбе за осуществление плана и превращение Москвы в образцовую столицу социалистического государства [22].

Градостроители, работавшие в 1930-е гг., возводили «столицу первого в мире пролетарского государства». Представлениям о том, какой она должна быть, соответствовали такие ключевые слова, как «новый», «социалистический», «пролетарский», которые должны были отвечать задачам и интересам советской власти.

Первая задача заключалась в разрушении сложившегося старого образа Москвы и построении нового — принципиально отличного в идеологическом, политическом смысле, чтобы «архитектурное оформление столицы полностью отражало величие и красоту социалистической эпохи» [23], а ее образ вызывал восхищение всего мира. Вторая задача — ответить на вызовы времени, связанные с улучшением жизни горожан: комфортное жилье, соединение с природой, создание удобной транспортной сети и многое другое.

Не получилось провести съезд и в 1936 г. Перед архитекторами возникали новые по своей тематике сложные задачи, которые были под силу только крупным коллективам проектировщиков, объединенных единым творческим методом. Отсутствие единой идейно-творческой платформы препятствовало развитию намеченных планов.

Также следует отметить, что на съезде прежде всего хотели подвести итоги деятельности советской архитектуры, но положительных результатов в деле перепланировки городов было накоплено недостаточно, большая часть архитектурных проектов зодчих оставалась только лишь на бумаге.

К началу созыва Первого съезда советских архитекторов, который все же прошел с 16 по 26 июня 1937 г. в Москве, просматривалась положительная динамика проделанных работ за первые годы после принятия Генерального плана, уже произошло изменение направленности архитектуры. Была построена первая очередь Московского метрополитена. Реконструировались улицы и площади, укреплялись и облицовывались камнем набережные, строились мосты и дороги, возводились новые жилые дома и поселки, совершенствовались городское хозяйство и транспорт, проводились работы по благоустройству и озеленению. У съезда появилась возможность критически рассмотреть практику строительства, поддержать восстановление диалектического единства новаторства и традиций, решительно осудить поверхностное украшательство и эклектические рецидивы в архитектуре. В резолюции съезда по докладам о задачах советской архитектуры отмечалось, что «уровень советской архитектуры еще не отвечает возрастающим требованиям народа и все усложняющимся задачам социалистического строительства <...> и призывает

советских архитекторов еще теснее мобилизовать свои силы и творческие способности на служение народу...» [24].

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Всеобщая история архитектуры: в 12 т. М., 1975.
2. Астафьева-Другач М. И. Москва. М., 1979. 351 с.
3. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988). Т. 5: 1929–1932. 1984. С. 407–408.
4. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф.81. Оп.3. Д.183. Л. 44–45.
5. История Москвы. М., 1957. 6 т. С. 94.
6. РГАСПИ. Ф.81. Оп.3. Д. 182. Л. 56.
7. Там же. Д. 192. Л. 188.
8. Там же.
9. Там же. Л. 190.
10. Там же. Д. 184. Л. 111.
11. Там же. Л. 116.
12. Там же. Л. 148.
13. Там же. Л. 159.
14. Там же. Л. 174.
15. Колли Н. Я. На пороге съезда // Архитектура СССР. 1936. № 1. С. 15.
16. РГАСПИ. Ф.81. Оп.3. Д. 184. Л. 120.
17. См.: Григорьев Р. Г. Из истории реконструкции Москвы. М., 1991. С. 16.
18. РГАСПИ. Ф.81. Оп.3. Д. 185. Л. 7.
19. Там же. Д. 182. Л. 21.
20. Там же. Д. 185. Л. 10.
21. Там же. Д. 184. Л. 123.
22. Там же. Д. 191. Л. 3.
23. О Генеральном плане реконструкции Москвы: Постановление СНК СССР ЦК ВКП(б) от 10.06.1935 // КПСС в резолюциях и решениях, съездов, конференций и пленумов ЦК. 1984. Т.6. С. 253.
24. Первый Всесоюзный съезд советских архитекторов // Архитектура СССР. 1937. № 7–8. С. 4–5.

ФОНДЫ ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В ПРАКТИКЕ СОЦИАЛЬНОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО АРХИВА

Бороненков Илья Егорович

магистр политологии, ведущий архивист, отдел использования архивных документов, Государственное казенное учреждение

«Государственный архив документов новейшей истории

Калужской области»,

г. Калуга, Российская Федерация

e-mail: boronenkov.klg.olg@mail.ru

Аннотация. В статье отражены практики использования фондов личного происхождения в социальной репрезентации регионального архива. Дается описание основных форм социальных репрезентаций, их влияние на популяризацию деятельности архива. Подчеркивается важность использования документов из фондов личного происхождения в условиях развития информационного общества. Организация архивных выставок, веб-сайт, партнерство с социальными институтами как основное направление социальной репрезентации.

Ключевые слова: фонд личного происхождения, социальная репрезентация, использование архивных документов, взаимодействие со средствами массовой информации, презентация, официальный сайт архива, виртуальная выставка.

THE FUNDS OF PERSONAL ORIGIN IN THE PRACTICE OF SOCIAL REPRESENTATION OF THE REGIONAL ARCHIVE

Iliia E. Boronenkov

Master of Political Science, Lead archivist,

Department of Archival Documents using the State Treasury Institution

The State Archive of Documents Newest History of Kaluga Region,

Kaluga, Russian Federation

e-mail: boronenkov.klg.olg@mail.ru

Abstract. The article reflects the practice of using funds of personal origin in the social representation of the regional archive. The description of the main forms of archives social representations, influence on the popularization in the social activities of the archive is given. The importance of using documents from funds of personal origin in the context of the development of the information society is indicated exhibitions, official website as partnership with the social institutions the main directions of archives social representation.

Keywords: fund of personal origin, social representation, use of archival documents, interaction with the media, presentation, official website of the archive, virtual exhibition.

Ровно век прошел со дня Первой Всероссийской конференции архивных деятелей. Проблемы, вставшие перед архивистами, носили во многом институциональный характер. Требовалось обозначить архивную деятельность как самостоятельную научную область, дать точное определение основным понятиям и терминам, определить ее место в общественно-политической системе.

В то же время уже тогда архивное сообщество признало важным постоянное хранение документов выдающихся личностей. Этот процесс, затронувший вначале центральные архивные учреждения, постепенно распространился и на провинциальные архивы.

Специфика государственного управления и политического устройства СССР привела к созданию и функционированию двух независимых друг от друга архивных систем (государственной и партийной), деятельность которых не пересекалась. Распад СССР и становление нового Российского государства привели к объединению двух архивных систем в одну.

Социальные трансформации начала 1990-х гг. расширили возможности для доступа в архивы граждан и организаций. Массовый интерес к прошлому привел к увеличению числа генеалогических запросов, поиску информации о родных и близких, в том числе об участниках Первой мировой и Великой Отечественной войн. С появлением в архивах информационно-коммуникационных технологий, которые позволили обеспечить доступ исследователям и пользователям

к большему количеству документов, в том числе и из фондов личного происхождения, этот процесс стал более интенсивным.

С другой стороны, сами люди или их родственники, осознавая важность сохранения документов своей семьи для истории, приходят в архивы и инициируют создание личных фондов. Со временем в региональных архивах налаживается упорядоченная работа по созданию фондов личного происхождения и поиску новых фондообразователей, что приводит к увеличению доли фондов личного происхождения от общего числа архивных фондов.

Стоит отметить, что использование документов в региональных архивах прежде ограничивалось сотрудниками архивов, местным сообществом историков и краеведов. Это было обусловлено тем, что ограниченные ресурсы региональных архивов не позволяли развернуть работу по популяризации документов, они на протяжении длительного времени не имели массового спроса.

Усиление в последние десятилетия публичности региональных архивов сделало необходимым проведение на постоянной основе выставочной и экскурсионной деятельности. Накопленные за этот же период фонды личного происхождения придали ей новый импульс. Внедрялись и новые формы популяризации архивов. К таким относились проведение уроков памяти и мужества, выездных лекций, ведение веб-сайта, создание виртуальных выставок и размещение новостей. Эта работа стала одной из основных форм социальной репрезентации региональных архивов.

Понятие «социальная репрезентация» было введено в научный оборот французским социальным психологом Серджио Московичи, который подразумевал под этим идеи, мысли, образы и знания, которые коллективно разделяются членами общества [1]. Московичи при выделении этого термина использовал понятие еще одного французского ученого, социолога Эмиля Дюркгейма, который вывел теорию коллективных репрезентаций, рассматриваемых им как представления, широко разделяемые членами общества, социальные по природе и происхождению и относящиеся к обществу [2].

В то же время использование фондов личного происхождения становится важным условием социальной репрезентации регионального архива. Принимая ценные документы и вводя их в научный оборот,

архивы популяризируют их. Документы на бумажной основе и фотографии из личных фондов активно используются при подготовке выставок, публикаций, тематических запросов.

В фонды личного происхождения включаются не только документы, свидетельствующие о профессиональной деятельности фондообразователя, но и о его увлечениях. Комплексный прием документов личного происхождения дает широкую предметную картину времени, становится связующим звеном между поколениями и эпохами.

Несмотря на то, что большинство фондов личного происхождения отражают в основном деятельность и судьбу конкретного человека, в его документальном комплексе отражается история тех, с кем фондообразователь жил и работал, прежде всего, его семьи и других близких людей. Это обстоятельство делает каждый личный фонд источником истории семьи. Это, в свою очередь, способно пробуждать у исследователей и посетителей выставок интерес к истории собственной семьи, что ведет к увеличению количества запросов в архивы и повышает уровень значимости архивных учреждений в регионе.

Уникальность фондов личного происхождения, заключающаяся в наличии в них документов или предметов неофициального характера, отражающих историю жизни и быта семей, позволяет отразить эпоху, в которой жил человек. Это обстоятельство выгодно отличает фонды личного происхождения от фондов организаций и учреждений, способствует восприятию архива не только как хранилища официальных документов, но и как источника информации о повседневных событиях прошлого.

Ценность фондов личного происхождения и их роль в социальной репрезентации регионального архива и культурно-просветительской деятельности в целом заключается в том, что их документы отражают историю, преломленную через личную жизнь интересного человека.

Рассмотрим роль фондов личного происхождения в социальной репрезентации регионального архива на конкретных примерах. Использование документов из фондов личного происхождения

при организации и проведении тематических выставок наполняет представленные экспозиции бытовой составляющей, привлекает внимание большого количества экскурсантов.

Наглядное экспонирование документов, рассказывающих о фондообразователе в контексте рассматриваемого события, способствует приобщению экскурсанта к этому событию и освоению материала. Использование на выставках, посвященных, например, Великой Отечественной войне, фронтовых писем, дневников, фотографий или предметов обихода значительно расширяет кругозор и интерес экскурсантов.

Если в 2019 г. Государственный архив документов новейшей истории Калужской области (далее — ГАДНИКО) провел 29 экскурсий, то за 9 месяцев 2021 г. уже 41. Прирост составил 41 %, что говорит о повышении интереса к деятельности архива со стороны образовательных учреждений и общественных организаций.

Дополнительный импульс социальной репрезентации регионального архива придают экспозиции, состоящие не только из документов архива, но и из источников, временно предоставленных из личных, семейных архивов. Так, ГАДНИКО организовал выставку «Семейные реликвии жителей Калужской области», в которой наряду с документами из фондов личного происхождения были представлены документальные источники калужан, родственников участников Великой Отечественной войны. При этом, если в 2019 г. архивом было организовано 4 выставочных мероприятия, уже в 2020 г. — 11, 9 из которых включали в себя документы из фондов личного происхождения.

Привлечение средств массовой информации к освещению мероприятий регионального архива с использованием документов из фондов личного происхождения обеспечивает надежный канал связи архива с широкой общественностью, способствует общему увеличению культурного уровня граждан, сохранению историко-культурного наследия региона. Это выражается не только в освещении текущих мероприятий регионального архива, но и в реализации совместных проектов. Примером таких проектов является документальный фильм телерадиокомпании «Ника-ТВ» и ГАДНИКО

«Хранители времени», рассказывающий о деятельности архива, в том числе о работе с фондами личного происхождения [3]. Кроме того, за 9 месяцев 2021 г. было выпущено 5 телевизионных сюжетов, рассказывающих о работе архива — столько же, сколько за весь 2020 г.

Эффективности социальной репрезентации регионального архива способствуют проекты с местными газетами, посвященные важным событиям в жизни региона. Калуга, административный центр Калужской области, отметила в этом году свое 650-летие. Архивисты совместно с газетой «Калужская Неделя» подготовили цикл публикаций, посвященных горожанам, внесшим значительный вклад в развитие города [4]. Публикации включали в себя документы из фондов личного происхождения архива.

Такие способы взаимодействия также способствуют повышению уровня социальной репрезентации регионального архива. В течение 2021 г. вышло 5 газетных публикаций об архиве с использованием документов из фондов личного происхождения, в то время как в 2020 г. такая публикация была только одна.

Еще одной формой социальной репрезентации регионального архива является работа по публикации брошюр, монографий, книжных изданий. Использование при подготовке таких публикаций документов из фондов личного происхождения придает им эмоциональную окраску. Возможно сочетать использование документов из фондов общественных организаций или государственных учреждений и фондов личного происхождения. При подготовке сборника документов по определенной тематике, основанной исключительно на документальных источниках из фондов личного происхождения, например при публикации фронтовых писем, обеспечивается доступность излагаемого материала для широкого круга читателей.

Нельзя не учитывать то обстоятельство, что содержание фронтовых писем, рассказывающих читателям о тяжелом фронтовом быте, обстановке в тылу, передающих мысли и переживания о родных и близких, включают их в трагические моменты нашей истории.

В 2020 г. архивом издан научно-популярный сборник документов «Генерал Н. П. Пухов. Документы и материалы», подготовлено и археографически оформлено 53 документа для сборника «Письма

с фронта», значительный объем документальных источников для которых был предоставлен из личных фондов [5].

Социальная репрезентация может не только носить массовый характер, но и ограничиваться сравнительно небольшой социальной группой. Так, организация региональным архивом презентаций фондов личного происхождения вызывает интерес у профессионального сообщества, к которому в свое время относился фондообразователь. Проведение таких презентаций способствует установлению связей между архивом и связанным с фондообразователем профессиональным сообществом, актуализирует профессиональную и творческую деятельность архивной организации. Кроме того, это позволяет сохранять преемственность поколений в профессии посредством приобщения молодых специалистов к деятельности фондообразователя на основе документов из его фонда, находящихся на хранении в архиве.

В ГАДНИКО на постоянной основе организуются встречи ветеранских организаций, проводятся выездные лекции на посту № 1 и т. д.

Сформированная таким образом обратная связь, способствует установлению контактов с потенциальными фондообразователями, пополнению архивного фонда. Например, презентации ГАДНИКО фондов личного происхождения доктора биологических наук Воронина Николая Сергеевича и академика Российской Академии наук Кирюхина Владимира Ивановича, проведенные в рамках года науки и технологий в России, способствуют формированию устойчивой коммуникации между архивом и научно-педагогическим сообществом региона [6].

Всестороннее распространение информационно-коммуникационных технологий, становление информационного общества ставит перед региональными архивами задачи по внедрению новых практик социальных репрезентаций. Все более усиливающийся тренд на индивидуализацию личности вкупе с массовым переходом социальных контактов в информационное пространство, усиленным распространением коронавируса и связанными с ним ограничениями приводит к снижению очного посещения мест массового скопления людей, в том числе и культурно-просветительских учреждений, к которым относятся и архивы.

Вместе с тем внедрение информационно-коммуникационных технологий в региональном архиве создает дополнительные возможности для социальной репрезентации, компенсирующие снижение количества очных посещений. Преимущества информационных технологий заключаются в отсутствии необходимости менять условия хранения документов на длительное время. Оцифровка архивных документов, в том числе из фондов личного происхождения, предоставляет возможности для одновременного и многократного использования электронных документов как сотрудниками архива, так и пользователями.

Создаваемые региональными архивами электронные каталоги и базы данных позволяют работать с документальными источниками удаленно, что создает дополнительные удобства для пользователей и способствует формированию положительного имиджа архива. Архивисты получают возможность создавать, дополнять или дублировать очные выставки в виртуальном формате, размещая их на информационном сайте архива. Виртуальные проекты становятся еще одной формой социальной репрезентации, чему способствует возможность параллельного размещения документальных источников в «живой» и электронной выставках. Отсутствует зависимость от площади выставочных помещений, вида, размера и формата представляемых документов.

Теряет значение график работы архива, контрольно-пропускной режим и другие факторы, оказывающие воздействие на очное посещение выставочных мероприятий. Пользователь получает возможность изучать экспозицию, не выходя из дома. Между экспонатами виртуальной выставки и пользователем отсутствуют барьеры в виде ведущего выставки, ограждения или витрин и временных рамок. Устанавливается прямой зрительный контакт. Электронные копии документов, предварительно обработанные в специальных программах, предстают в более совершенном виде. Эти факторы делают виртуальные выставки более привлекательными и удобными для использования.

Размещение виртуальных проектов ведется с 2020 г., и в настоящее время на официальном сайте ГАДНИКО размещено 10 виртуальных

выставок [7]. При подготовке 8 из них были использованы документы из фондов личного происхождения. Дополненные регулярным информированием о событиях в жизни архива, они обеспечивают устойчивую положительную динамику посещения его официального сайта. Если в 2019 г. было зафиксировано всего 108 посещений, в 2020 г. уже 6061, то за 9 месяцев 2021 г. — и вовсе 11 170, что почти в 2 раза больше, чем за весь 2020 г.

Исходя из вышеизложенного, мы можем сделать вывод о том, что регулярное освещение деятельности регионального архива на официальном сайте и наполнение его виртуальными выставками способствуют повышению уровня социальной репрезентации. Этот эффект может многократно возрастать при размещении виртуальных проектов на электронных ресурсах или в СМИ, использовании их при проведении уроков истории или краеведения непосредственно в учебных заведениях. Так, ГАДНИКО направил в адрес Министерства образования и науки Калужской области информационное письмо с перечнем электронных тематических выставок.

Естественно, виртуальные проекты могут иметь самую разную направленность и тематику, состоять не только из документов фондов личного происхождения. Так, ГАДНИКО в преддверии празднования Дня космонавтики был подготовлен виртуальный проект «Государственный музей истории космонавтики имени К. Э. Циолковского: к истории создания» [8]. В канун 650-летия Калуги на электронных ресурсах региональных СМИ, имеющих большое количество посещений, была размещена виртуальная выставка «Калуга юбилейная» [9].

Реализованные виртуальные проекты, включающие в себя документы из фондов личного происхождения, способствуют социальной репрезентации архива за счет увеличения количества посещений официального сайта, причастности фондообразователя, документы которого вошли в виртуальный проект, к значимым событиям в истории города. В конечном итоге это приводит к отождествлению деятельности архива с историей родного края, его превращению в канал коммуникации между гражданами и важными историческими событиями.

Таким образом, фонды личного происхождения во многом определяют характер социальной репрезентации регионального архива, поскольку документы, содержащиеся в них, можно использовать как при освещении значимых исторических событий государственного или местного значения, так и при необходимости отразить жизнь отдельных персоналий, внесших вклад в развитие региона или конкретной местности, через призму важных событий локального уровня.

Именно фонды личного происхождения, выполняя культурно-просветительскую функцию, способствуют глубокому осознанию значимости сохранения архивов, в том числе семейных, передаче их в соответствующие учреждения. Все это является важным условием сохранения историко-культурного наследия. В условиях формирующегося информационного общества увеличивается инструментарий архивов по сохранению документальных комплексов, что в свою очередь переводит работу региональных архивов на качественно новый уровень, расширяющий практики социальной репрезентации.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Психологический лексикон. Социальных представлений концепция. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://psychology_lexicon.academic.ru/ (дата обращения: 07.09.2021).

2. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни: тотемическая система в Австралии / Эмиль Дюркгейм; пер. с франц. В. В. Земсковой; под ред. Д. Ю. Куракина. М.: Элементарные формы, 2018. 808 с.

3. Хранители времени. Документальный фильм телерадиокомпании «Ника-ТВ». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://nikatv.ru/tv/programs/dokumentalnoe-kino> (дата обращения: 06.09.2021).

4. Газета «Калужская Неделя». 2021. № 34 (1009). С. 28–29.

5. Генерал Н. П. Пухов. Документы и материалы. Калуга: Издатель Захаров С. И. («СерНа»), 2020. 392 с.

6. Памяти выдающегося калужского ученого посвящается. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://archive.admoblkaluga.ru/novist/news/new/155752323> (дата обращения: 08.09.2021).

7. Виртуальные выставки. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://archive.admoblkaluga.ru/novist/virtual-exhibitions> (дата обращения: 06.09.2021).

8. Государственный музей истории космонавтики имени К. Э. Циолковского: к истории создания. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://archive.admoblkaluga.ru/kosmos> (дата обращения: 02.09.2021).

9. Послание в 2071 год, открытие филармонии и концерт на стадионе: как Калуга праздновала 600-летие. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kp40.ru/news/perekrestok/83974/> (дата обращения: 27.08.2021).

ООО

«ТЕРМИКАР»

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ОРГАНИЗАЦИИ ИНТЕРНЕТ-ВЫСТАВОК ЭЛЕКТРОННЫХ КОПИЙ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ

Глов Влaдислaв Ивaнoвич

кандидат истoрических наук, вeдущий научный сотрудник oтдела публикаций и испoльзoвания архивных документов,
Центральный гoсударственный архив Мoсковской oбласти,
Мoсква, Рoссийская Федерация
e-mail: viglotov@yandex.ru

Аннoтaция. В статье рассмaтривается практика oрганизации федеральными архивами и архивами субъектoв Рoссийской Федерации интернет-выставок элeктронных копий архивных документов. Показана тематика таких выставок, oбращается внимание на поиск архивами форм их oрганизации, пoзвoляющих в бoльшей мере привлечь внимание к экспонирoваемым элeктронным копиям документов. Формулируются некоторые рeкoмeндации пo сoвершенствoванию данного направления выставoчной деятельности архивoв.

Ключевые слова: архив, документ, выставка, интернет-выставка, элeктронная копия.

ON SOME ISSUES OF ORGANIZING ONLINE EXHIBITIONS OF ELECTRONIC COPIES OF ARCHIVAL DOCUMENTS

Vladislav I. Glotov

Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher of the Department of Publications and Use of Archival Documents,
Central State Archive of the Moscow Region,
Moscow, Russian Federation
e-mail: viglotov@yandex.ru

Abstract. The article discusses the practice of organizing online exhibitions of electronic copies of archival documents by federal archives and archives of the constituent entities of the Russian Federation. The theme of such exhibitions is shown, attention is drawn to the search by archives

for forms of their organization, which allow to draw more attention to the displayed electronic copies of documents. Some recommendations are formulated for improving this direction of the exhibition activities of archives.

Keywords: archive, document, exhibition, online exhibition, electronic copy.

Проведение выставок архивных документов вошло в широкую практику работы отечественных архивов относительно недавно, с 90-х гг. прошлого века. Еще позднее стало практиковаться проведение интернет-выставок электронных копий архивных документов. При том, что, знакомясь с экспозицией таких выставок, посетитель не имеет возможности увидеть оригиналы документов, можно констатировать некоторые преимущества интернет-выставок по сравнению с архивными выставками в традиционной форме. Так, если обычная архивная выставка проводится в условиях ограниченного пространства — пусть даже такого значительного, как Выставочный зал федеральных государственных архивов в Москве или аналогичный зал в Санкт-Петербурге, то для интернет-выставок ограничений в пространстве практически нет. Кроме того, традиционные архивные выставки экспонируются в течение более или менее ограниченного периода времени. Интернет-выставки архивных документов могут экспонироваться сколь угодно долго и могут быть осмотрены значительно большим числом людей, интересующихся соответствующей проблематикой. Наконец, на обычных архивных выставках, как правило, размещаются весьма ограниченные по своему объему документы. С документами, объем которых превышает 2–3 листа, посетителю просто трудно бывает полностью ознакомиться при посещении выставки. При организации интернет-выставки такое ограничение отпадает, и при необходимости может быть выставлена на экспонирование электронная копия целого многостраничного архивного дела. Указанные обстоятельства дают как федеральным, так и региональным архивам стимул к тому, чтобы организация интернет-выставок стала важной составной частью их работы.

В рамках небольшого выступления невозможно в полной мере обобщить опыт проведения таких выставок и выявить все проблемы,

на которые следовало бы обратить внимание. Тем не менее некоторые обобщения сделать вполне возможно.

Интернет-выставки могут организовываться как виртуальные версии выставок, проведенных архивами в традиционной форме. Во многих случаях они приурочиваются к знаменательным и памятным датам, событиям как общегосударственного значения, так и локального уровня. В качестве примера здесь можно привести размещенный на сайте Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) интернет-проект «В штабах Победы. 1941–1945» [1]. Данный интернет-проект подготовлен на основе цикла выставок «В штабах Победы», экспонировавшихся в Малом Манеже Москвы в 2015–2019 гг. В него включено свыше 700 документов Государственного комитета обороны, Ставки Верховного Главнокомандования, Политбюро ЦК ВКП(б), Совета народных комиссаров СССР, других руководящих органов. В своей совокупности они дают яркое представление о той многоплановой работе, которая проводилась советским руководством с целью организации отпора нацистским агрессорам, мобилизации для этого всех сил и ресурсов страны.

Стоит также отметить организованную в 2021 г. Российским государственным архивом научно-технической документации (РГАНТД) выставку, посвященную 60-летию первого в мире полета человека в космическое пространство. Изначально она проходила в традиционной форме в выставочном зале РГАНТД. Затем на ее основе была создана интернет-версия. Удалось реализовать исключительно масштабный проект, дающий представление об истории создания ракетно-космической техники в стране, о принципах отбора кандидатов в космонавты, о подготовке к полетам тех, кто был зачислен в первый отряд космонавтов, об устройстве космического корабля «Восток», о многих деталях самого полета Ю. А. Гагарина, о широчайшем международном резонансе, который получило это событие. Посетители сайта архива могут ознакомиться с электронными копиями таких документов, как запись переговоров Ю. А. Гагарина с наземными пунктами связи, инструкция по управлению космическим кораблем «Восток», доклад Ю. А. Гагарина на заседании государственной

комиссии, сделанный на следующий день после полета — 13 апреля 1961 г., и большого числа других документов, связанных с осуществлением первого в мире пилотируемого космического полета [2].

Многие же выставки изначально выполняются архивами именно как интернет-проекты. Здесь можно было бы назвать ряд выставок, подготовленных в последние годы Российским государственным военным архивом (РГВА). Это выставки, посвященные советско-финляндской войне 1939–1940 гг. [3], вооруженному конфликту в районе оз. Хасан в июле – августе 1938 г. [4], вооруженному конфликту в районе р. Халхин-Гол в мае – сентябре 1939 г. [5]. Экспонируемые на этих выставках документы проливают свет на многое из того, что принято называть «белыми пятнами» в истории упомянутых событий. В частности, в документах оцениваются действия маршала В. К. Блюхера во время хасанских событий. Есть возможность ознакомиться с японскими документами: боевыми приказами, картами, дневниками и письмами военнослужащих. Особенностью названных и ряда других выставок, размещенных на сайте РГВА, является то, что они подготовлены совместно с Российским государственным архивом кинофотодокументов (РГАКФД) и Российским государственным архивом фонодокументов (РГАФД). Благодаря этому посетители сайта РГВА могут ознакомиться со значительным количеством фото-, видео- и аудиодокументов, содержащих описание многих деталей событий. Упомянутые выставки убедительно свидетельствуют о том, что объединение усилий нескольких архивов в подготовке интернет-выставок помогает сделать такие выставки более информационно насыщенными и многоплановыми, создает возможность обеспечить разнообразие видов экспонируемых документов. Это должно привлечь более широкий интерес к таким выставкам.

Еще более многоплановой и информационно насыщенной, познавательной интернет-выставка может получиться тогда, когда, наряду с архивами, в ее организации принимают участие и другие учреждения, прежде всего библиотеки и музеи. Примером такого взаимодействия может служить размещенная на сайте РГАКФД выставка, посвященная известному советскому археологу и антропологу

М. М. Герасимову [6]. Она является совместным проектом РГАКФД, Государственного биологического музея им. К. А. Тимирязева, Государственного Дарвиновского музея, электронной библиотеки «Научное наследие России» и Межведомственного суперкомпьютерного центра РАН. Наверное, данная выставка выходит за рамки устоявшегося понятия «архивная выставка», но она иллюстрирует перспективы одного из направлений работы архивов — взаимодействия с научными, библиотечными и музейными учреждениями. На выставке представлены хранящиеся в РГАКФД многочисленные кино- и фотодокументы, запечатлевшие различные стороны деятельности М. М. Герасимова и, в частности, его работу по восстановлению облика Ивана Грозного. На выставке также представлены изображения выполненных М. М. Герасимовым скульптурных реконструкций — сами эти реконструкции находятся в фондах музеев, принимавших участие в организации выставки. Посетители сайта имеют возможность ознакомиться и с электронными версиями ряда научных трудов М. М. Герасимова, с подробной биографией ученого, с описанием методов его работы.

Многогранна тематика интернет-выставок, организуемых архивами субъектов Российской Федерации. В них неизменно присутствует тема Великой Отечественной войны в преломлении к ее региональной составляющей. Очень часто такие выставки организуются в связи с юбилейными датами, отмечаемыми в субъектах Федерации. В целом же поле творческого поиска, осуществляемого архивами в регионах, является достаточно широким. Подчас выявление массива документов, относящихся или к малоисследованному событию, или же к событию, пусть и известному, но документы о котором недостаточно известны широкому кругу интересующихся людей, является поводом для организации интернет-выставки. В качестве примера здесь можно привести организованную Центральным государственным архивом Московской области интернет-выставку «Из истории сооружения мавзолея В. И. Ленина» [7], на которой представлены электронные копии документов, иллюстрирующих ход работ по сооружению мавзолея и соответствующему переустройству Красной площади в Москве. Тем же архивом была организована

выставка «Это из нашей истории строки», в основе которой — выявленные документы, связанные с историей Крыма и взаимодействием Московского региона и Крыма. Изначально эта выставка экспонировалась в Крыму в традиционной форме, а в дальнейшем была подготовлена ее интернет-версия [8].

Применение интернет-технологий сделало возможной организацию серийных интернет-проектов для экспонирования. Московский областной архивный центр подготовил ряд проектов, раскрывающих различные стороны повседневной жизни людей в 1920–1930-е гг. Это проекты «Ликвидация неграмотности в 1920–1930-е гг.» [9], «Эволюция образа женщины-работницы Московского региона. 1920–1930-е гг.» [10], «Организация досуга трудящихся Московского региона в Крыму в 1920–1930-е гг.» [11] и ряд других. А Ленинградский областной государственный архив в г. Выборге за последние несколько лет подготовил 16 выставок, объединенных общим названием «Города Ленинградской области». Каждая из таких выставок содержала электронные копии документов по истории одного или двух городов. Достаточно интересна инициатива волгоградских архивистов. Государственный архив Волгоградской области на протяжении последних нескольких лет организует ежегодно интернет-выставки документов под общим названием «Славных лиц в России много». Каждая такая выставка готовится на основе документов личного происхождения и приурочивается к исполняющейся в том или ином году юбилейной дате со дня рождения соответствующего фолклообразователя. При этом экспозиция сопровождается описанием биографии каждого человека и того, что им сделано для области.

Многогранна тематика интернет-выставок, постоянно организуемых Государственным архивом Тульской области. Они посвящены знаменательным и памятным событиям в истории области, людям, оставившим след в истории тульской земли, истории городов и многим другим темам. Интересна, например, выставка «Документы свидетельствуют... или к истокам легенды о тульском Левше» [12]. На ней экспонируются электронные копии выявленных в архиве документов об обучении в Англии в конце XVIII в. двух тульских оружейников — А. Сурнина и Я. Леонтьева. В Россию впоследствии

вернулся лишь А. Сурнин, и документы рассказывают о его последующей работе. Согласно бытующей легенде именно его таланты и навыки побудили писателя А. С. Лескова написать знаменитый рассказ о тульском Левше. Выставка сопровождается подробным описанием биографии А. Сурнина. Вполне естественно, что оружейная тема нашла отражение и в ряде других проектов, подготовленных Государственным архивом Тульской области. Это интернет-выставки «Винтовка системы Мосина — легенда оружейного мира» [13] и «Пулемет «Максим» — первый пулемет Российской армии» [14]. Документы, копии которых размещены на сайте архива, повествуют об организации производства оружия, на протяжении многих десятилетий находившегося на вооружении нашей армии, о проведении его испытаний, о его совершенствовании.

Продолжая оружейную тему, нельзя не упомянуть и интернет-проект, подготовленный Государственным архивом Удмуртской Республики. В 2019 г. к 100-летию со дня рождения выдающегося оружейного конструктора, дважды Героя Социалистического Труда М. Т. Калашникова была организована выставка, на которой экспонировалось свыше 80 электронных копий документов, хранящихся в нескольких архивах Удмуртской Республики и рассказывающих о его жизни, производственной и общественной деятельности [15].

Масштабный проект к 100-летию Санкт-Петербургской академической филармонии им. Д. Д. Шостаковича подготовил Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга [16]. Выставлены для обозрения электронные копии не только управленческих документов, но и афиш, программ концертов, пригласительных билетов, относящихся к первым 50 годам существования филармонии. Во многих документах упоминаются имена выдающихся композиторов и исполнителей. Среди документов, электронные копии которых выставлены для обозрения, — программа, выпущенная к первому исполнению 7-й симфонии Д. Д. Шостаковича в блокадном Ленинграде в августе 1942 г., и дикторский текст к трансляции исполнения этой симфонии по ленинградскому радио.

Очень своеобразную интернет-выставку организовал Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа — Югры.

Она называется «Архив будущего», и ее проведение было приурочено к 85-летию автономного округа, отмечавшемуся в 2015 г. [17]. В преддверии этой даты архивной службой округа среди учащихся образовательных учреждений был проведен конкурс рисунков и сочинений на тему «Архивы будущего», в котором приняли участие более 200 детей. Все рисунки и сочинения были приняты на хранение в архив Югры. В рисунках отражено видение детьми и подростками того, как будут выглядеть архивы будущего с учетом, в частности, развития цифровых технологий. Сочинения же свидетельствуют о достаточно глубоком подчас понимании представителями подрастающего поколения роли и значения архивов в нашей жизни. «Не будь истории, которая «живет» в архивах, — писала, например, шестиклассница одной из гимназий, — мы были бы людьми без прошлого, настоящего и будущего».

Можно, таким образом, видеть, что тематика архивных интернет-выставок весьма многообразна и неизменно расширяется, охватывая все новые страницы истории. Становятся все более разнообразными и формы организации таких выставок. Вместе с тем выявляются и вопросы, проблемы, которые требуют своего решения. Одна из таких проблем — обеспечение подтверждения аутентичности электронных копий экспонируемых документов оригиналам. Архивисты Московской области разработали требования к описанию таких копий для интернет-выставок [18]. Этими требованиями руководствовались организаторы прошедшей несколько лет назад выставки «Чиновник, управленец, бюрократ», которая была организована совместными усилиями архивов нескольких субъектов Российской Федерации как в традиционной форме, так и в интернет-версии. В подавляющем большинстве случаев, однако, при описании экспонируемых копий документов воспроизводится лишь архивный шифр оригинала документа без указания, в частности, на то, проводились ли какие-либо операции с электронной копией.

Слабым местом большей части интернет-выставок электронных копий архивных документов является научно-справочный аппарат к ним. Развитие интернет-технологий в практике архивного дела открывает большие возможности для того, чтобы размещать

обстоятельные пояснительные тексты, создавать указатели (именные, хронологические и иные — в зависимости от темы выставки), готовить при необходимости пояснительные тексты не только к выставке в целом или какому-либо разделу, но и к конкретным документам, электронные копии которых экспонируются. Если пояснительные тексты к выставкам достаточно часто создаются, то многие другие возможности используются пока крайне редко.

Впрочем, и ценность пояснительных текстов может заметно снижаться, если при их подготовке отдается дань субъективному мнению или политическим пристрастиям их авторов. В качестве примера здесь можно привести упоминавшуюся выставку «В штабах Победы». В пояснительном тексте к первому разделу выставки «Провалы начального периода войны» содержится весьма дискуссионный тезис о «кризисе системы государственного управления» в начальный период войны. Безотносительно к тому, насколько справедлив данный тезис, представляется, что в пояснительных текстах к любым выставкам архивных документов при воспроизведении какого-либо дискуссионного тезиса он должен подаваться не как позиция организаторов выставки, а как одна из точек зрения, существующих в исторической науке.

Не всегда организаторы выставок, представляя для обозрения электронную копию того или иного архивного документа, заботятся о том, чтобы технически обеспечивалась возможность прочтения пользователями компьютеров текстов экспонируемых электронных копий. Нередко отсутствует возможность обеспечить соответствующее увеличение размеров изображений на дисплее.

Представляется необходимой разработка методических рекомендаций по подготовке интернет-выставок электронных копий архивных документов. В таких рекомендациях могли бы быть сформулированы общие принципы отбора документов для таких выставок, предложения, касающиеся организации экспонирования, в том числе обеспечения возможности прочтения экспонируемых электронных копий, порядок описания экспонируемых копий, принципы подготовки пояснительных текстов и создания научно-справочного аппарата.

Дальнейшее совершенствование выставочной деятельности архивов и, в частности, организация интернет-выставок электронных копий документов позволят значительно повысить интерес пользовательской аудитории к таким выставкам и в конечном счете способствовать более широкому ознакомлению всех заинтересованных людей с богатейшим документальным наследием, хранящимся в архивах страны.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. В штабах Победы. 1941–1945 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Российского государственного архива социально-политической истории. URL: <https://rgaspi.kaisa.ru/victory> (дата обращения: 21.07.2021).

2. Проект, посвященный 60-летию полета Ю. А. Гагарина. 1961–2021 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Российского государственного архива научно-технической документации. URL: <https://gagarin.rgantd.ru/> (дата обращения: 21.07.2021).

3. Виртуальная выставка «Советско-финляндская война 1939–1940 гг.» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Российского государственного военного архива. URL: <http://rgvarchive.ru/sf> (дата обращения: 21.07.2021).

4. Виртуальная выставка «К 80-летию вооруженного конфликта в районе озера Хасан. Июль – август 1938 г.» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Российского государственного военного архива. URL: <http://rgvarchive.ru/hasan> (дата обращения: 21.07.2021).

5. Виртуальная выставка «К 80-летию вооруженного конфликта в районе реки Халхин-Гол. Май – сентябрь 1939 г.» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Российского государственного военного архива. URL: <http://rgvarchive.ru/hg> (дата обращения: 21.07.2021).

6. Портреты по скелетам. Научное наследие М. М. Герасимова [Электронный ресурс] // URL: <http://acadlib.ru/index.php> (дата обращения: 21.07.2021).

7. Историко-документальная выставка «Из истории сооружения мавзолея В. И. Ленина» [Электронный ресурс] // URL: <https://arch.mosreg.ru/lenin> (дата обращения: 21.07.2021).

8. Это из нашей истории строки [Электронный ресурс] // URL: <https://arch.mosreg.ru/Crimea> (дата обращения: 21.07.2021).

9. Ликвидация неграмотности в 1920–30-е гг. По документам ГБУ МО МОАЦ [Электронный ресурс] // URL: <https://arch.mosreg.ru/bezgram> (дата обращения: 21.07.2021).

10. Эволюция образа женщины-работницы Московского региона 1920–1930-х гг. в документах ГБУ Московской области «Московский областной архивный центр» [Электронный ресурс] // URL: <https://arch.mosreg.ru/women1> (дата обращения: 21.07.2021).

11. Организация досуга трудящихся Московского региона в 1920–1930-е гг. [Электронный ресурс] // URL: <https://arch.mosreg.ru/dosug1> (дата обращения: 21.07.2021).

12. ГАТО: Правда о Сурнине и «Сказ...» о тульском косом Левше [Электронный ресурс] // URL: <http://tulagosarchive.ru/levsha.html> (дата обращения: 21.07.2021).

13. Винтовка системы Мосина — легенда оружейного мира [Электронный ресурс] // URL: <https://gato.tularegion.ru/vintovka> (дата обращения: 21.07.2021).

14. Пулемет «Максим» — первый пулемет Российской армии [Электронный ресурс] // URL: <https://gato.tularegion.ru/pulemet> (дата обращения: 21.07.2021).

15. Интернет-выставка «М. Т. Калашников: страницы жизни и деятельности в архивных документах (к 100-летию со дня рождения)» [Электронный ресурс] // URL: <http://gasur.ru/activity/expositions/2019/05/> (дата обращения: 21.07.2021).

16. Историко-документальная выставка «Под звуки прошлое встает и близким кажется и ясным» [Электронный ресурс] // URL: <https://spbarchives.ru/filarmony-1> (дата обращения: 21.07.2021).

17. Виртуальная выставка «Архив будущего» [Электронный ресурс] // URL: <https://kugayu.wixsite.com/future/blank-clmoz> (дата обращения: 21.07.2021).

18. Подробнее об этом: Герасимова Ю. Н. Новые формы использования документов в практике работы архивистов (на примере выставки «Чиновник, управленец, бюрократ» // Архивный вестник. Сб. статей и материалов научно-метод. совета архивных учрежде-

ний Центрального федерального округа Российской Федерации (г. Москва, 22.10.2020). Вып. 25. М.: Главное архивное управление г. Москвы, 2021. С. 138–140.

ООО «ТЕРМИКА.РУ»

ДЕТСТВО В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ МОСКОВСКОГО РЕГИОНА В 1920–1930-Е ГГ. (ПО ДОКУМЕНТАМ МОСКОВСКОГО ОБЛАСТНОГО АРХИВНОГО ЦЕНТРА)

Суржик Ольга Сергеевна

кандидат исторических наук, заведующая отделом использования документов, Московский областной архивный центр,
Москва, Российская Федерация
e-mail: olga-surzik@yandex.ru

Аннотация. В статье дается обзор документов из фондов Московского областного архивного центра по истории детства 1920–1930-х гг.

Ключевые слова: история детства, история повседневности, микроистория, архив, популяризация архивного наследия, история Подмосковья.

CHILDHOOD IN EVERYDAY LIFE IN THE MOSCOW REGION IN 1920–1930 YEARS (DOCUMENTS OF THE MOSCOW REGIONAL ARCHIVE CENTRE)

Olga S. Surzhik

Candidate of Historical Sciences, the Head of Department of Documents Usage of the Moscow Regional Archive Centre,
Moscow, Russian Federation
E-mail: olga-surzik@yandex.ru

Abstract. The article provides an overview of documents from the funds of the Moscow regional archival center for the history of the childhood of the 1920–1930s.

Keywords: history of the childhood, history of everyday life, microhistory, archive, popularization of archival heritage, history of Moscow region.

Московский областной архивный центр (МОАЦ) хранит документы низовых профсоюзных, партийных, комсомольских и общественных организаций Московского региона. Основная масса материалов архива не только не публиковалась, но и не введена в научный обо-

рот. Документы, ожидающие своего исследователя, содержат немало интересных сведений по детству. 14 января 1918 г. был принят декрет «О комиссиях для несовершеннолетних». Эти организации существовали в ведении Наркомата общественного призрения, включая также представителей прокуратуры и юстиции. В компетенцию комиссий входило расследование уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних, ликвидация беспризорности. 20 января 1918 г. создается Отдел призрения несовершеннолетних. Детские учреждения содержались за счет государственных средств. Профсоюзы принимали активное участие в помощи органам социального обеспечения в решении насущных проблем детства.

Детские сады и ясли существовали при предприятиях Московского региона и до революции. «Сведения о движении детей в яслях» с. Глухово Богородского уезда за 1917 г. сообщают, что из 363 детей, находившихся в яслях, 40–50 % именовались «нормальными», 5–10 % — «вольными», 35–45 % из них имели «среднее здоровье». Из персонала в яслях работали 2 руководительницы, 2 «прислуги», 1 дворник, в столовой — 2 повара и 6 «прислуг». Согласно правилам в ясли принимались дети рабочих фабрики до 4 лет. При приеме предпочтение отдавалось сиротам, грудным детям и детям одного родителя; производился обязательный врачебный осмотр. Малыши должны были поступать в сад «в чистом белье».

По мере развития промышленности, миграции сельского населения в города, особенно после революции 1917 г., когда началось активное вовлечение женщины в сферу производства, появилась острая необходимость присмотра за детьми работающих матерей. В протоколе 1920 г. заседания завкома при Государственной кондитерской фабрике № 3 (бывшая «Сиу»), хранящемся в фонде профсоюза «Медсантруд», предлагалось «родительскому совету д[етского] сада: ввести ежедневное дежурство в саду, как контролеров по кухне, из среды самих родителей» [1].

Письмо в редакцию газеты «Правда» за 1920 г. обосновывало необходимость устраивать перерывы в работе для кормящих матерей на заводе «Поставщик», руководствуясь постановлениями заводского комитета, а не декретами об охране материнства и младенчества.

Автором пояснялось, что в случае отпуска работницы с завода каждые три часа большая часть времени будет уходить на дорогу, а зарплата на предприятии сдельная. В письме заявлялось также о необходимости создания новых яслей [2].

В протоколе собрания фабкома Покровской прядильни за 1922 г. из фонда Щелковского отделения профсоюза текстильщиков говорилось о необходимости создания детского «очага» для голодающих детей Поволжья, многие ребята оставались в очаге насовсем по причине гибели своих близких на родине [3].

В протоколе заседания Мосрайкома профсоюза рабочих металлистов за 1923 г. разбиралось письменное заявление работницы, в котором она просила общее собрание женщин вернуть в родильный приют тот порядок, при котором младенцы размещаются возле матери, чтобы она имела возможность подойти к плачущему малышу. Взявшие слово товарищи Аврунина и Чихачев «указали женщинам-матерям, что новорожденных держать у постели матери вредно для здоровья новорожденного и беспокожно для матери. Наука и жизненная практика убедительно рекомендует новорожденного держать в родильной комнате, а не в общей палате родильниц» [4]. Собрание высказалось за существующее положение вещей.

Протокол заседания профсоюза «Медсантруд» за 1922 г. свидетельствует об увольнении акушерки, отдававшей предпочтение родовспоможению на дому [5].

Протокол материнского собрания Дедово-Гучковского отделения Всероссийского профсоюза текстильщиков за 1922 г. повествует о «недоразумениях» в яслях и непрофессиональном поведении няnek: различном отношении к детям рабочих и руководителей, неравном распределении молока, недосмотре за детьми, приводящем к травмам, о стирке детского белья вместе со взрослым. «Были и такие случаи, что прежде чем уложить спать, то нащиплют и утискают в подушку, видны были пятна щипанья, и как тискали в подушку, то вся щека красная» [6].

В протоколе общего собрания работниц Богородского подрайкома Всероссийского профсоюза рабочих металлистов за 1923 г. содержится требование создания детских домов для «полного раскрепощения

быта работниц», полноценного участия женщин в советском строительстве [7]. В выписке из протокола общего собрания торфяниц Ереминского болота за 1924 г., хранящейся в фонде Мосрайкома профсоюза горнорабочих, говорилось о необходимости борьбы с частным капиталом и сопряженными с ним проблемами. «Избавиться от них можно при активном участии населения, в первую очередь женщин в кооперации. Задача кооперации — дать дешевый и хороший товар, помочь крестьянину поднять хозяйство, организовав прокатные пункты сельскохозяйственных машин и орудий, помочь крестьянке, организовав ясли, детские дома» [8].

Фонд объединенного месткома московской милиции, уголовного розыска и административного отдела Моссовета профессионального союза совработников хранит свидетельство «Октябрин»: «Совет Отряда юных ленинцев-пионеров Административного отдела и Московской губернской милиции в заседании своем от 30 августа 1924 г., обсудив заявление гр[ажданина] ЕГОРОВА Сергея Сергеевича Москов[овской] губ[ернии] Московского уезда Пушкинской вол[ости] с[ела] Тишково о приеме его ребенка мужского пола в ряды Юных Пионеров, единогласно постановили: "Принять и дать ему имя ПИОНЕР, в честь Организации Юных Пионеров Союза Советских Социалистических Республик, с последующей регистрацией в местном ЗАГСе, с вручением формы юного ленинца-пионера, пионерского значка и спутника юн[ого] ленинца с пионерским билетом"» [9]. Таким образом, членство в пионерской организации мыслилось как гражданское состояние и было призвано заменить собой членство в Церкви Христовой.

В связи с этим интересно расположение тем бесед с детьми в отчете о работе пионерского отряда объединенного месткома московской милиции, уголовного розыска и административного отдела Моссовета профсоюза совработников за 1925 г.:

1. Происхождение богов и праздников.
2. Происхождение Рождества.
3. Как зародилась жизнь на земле.
4. Как жил и боролся Ильич.
5. Что мы должны делать как юные ленинцы.
6. Заветы Ильича [10].

Вслед за попыткой крушения в детском сознании христианской картины мира насаждается новый религиозный образ. Место Иисуса Христа, призывающего следовать Ему, занимает Ильич как пример для подражания.

Работу профсоюзов по борьбе с беспризорностью отражают протоколы собраний женщин — работниц Мосгуботдела профсоюза работников коммунального хозяйства за 1925 г., а также заявление об отчислении средств для обездоленных детей из фонда месткома «Молокосоюза» профсоюза совторгслужащих за 1926 г. [11]. При этом условия жизни самих жертвовательниц были весьма далеки от нормальных.

Проблема материального обеспечения подростков решалась также за счет их трудоустройства, о чем свидетельствует, например, акт обследования инспекцией труда количественного состояния подростков на Константиновской фабрике г. Подольска в 1925 г. [12]. Письмо Председателя Подольского отделения профсоюза текстильщиков Маркина Фабкому и Фабрикоуправлению Константиновской фабрики от 1925 г. содержит просьбу о приеме на работу сироты, ученика ремесленной школы Г. Т. Привалова: «...вследствие того, что [он] лишился родителей и остался <...> с двумя сестрами, положение его крайне безвыходное. А почему он претендует или пришел на Константиновскую фабр[ику], то объясняется тем, что его родители работали на Константиновской ф[абри]ке <...>. В случае каких-либо протестов со стороны молодежи, окончивших фабзавуч, тогда нужно будет молодежи доказать со стороны комъячейки, что ихний протест не основателен» [13]. Список трудящихся подростков и малолетних Константиновской фабрики г. Подольска для направления в дом отдыха за 1925 г. повествует о профессиональных заболеваниях молодых людей, таких как «катар верхних дыхательных путей» [14].

Циркулярное письмо Богородского уездного бюро профсоюзов за 1928 г. свидетельствует о сотрудничестве профсоюзов с обществом «Друг детей» [15].

В 1920 г. в Советской России впервые в мире были разрешены аборт, дабы работница не отвлекалась от производства. Медицинский аборт оценивался как забота о здоровье труженицы и упоми-

нался всегда в противопоставлении с посещением «бабки». Тематика документов о работе среди женщин в профсоюзных фондах практически полностью совпадает с тематикой журнала «Работница». Если в 1920-х – начале 1930-х гг. в вышеназванном издании женщина изображена как мужеподобная «баба-мастер» неопределенного возраста, то примерно с 1932 г. ее образ постепенно приобретает все больше черт женственности. Помимо статей о медицине и гигиене, появляются заметки о моде. В 1936 г. И. В. Сталин запретил аборт. С этого времени в «Работнице» возникают красочные изображения матерей с младенцами, статьи о многодетных семьях, о строгих наказаниях нерадивым отцам.

Докладная записка В. Петровой секретарю МК ВКП(б) товарищу Кулькову о работе фабрики имени Фрунзе 1934 г. повествует не только о катастрофической нехватке мест в детских садах и непредоставлении имеющихся мест по требованию работниц, но и о таком вопиющем случае, когда «в общежитии (старый родильный дом) у работницы тов[арица] Кулаковой крысы отгрызли ребенку пальчик. Этот факт не был обсужден на партгруппе, не был поставлен в известность Центральный Комитет союза с тем, чтобы немедленно оказать соответствующую помощь семье Кулаковых. Лишь спустя некоторое время председатель фабкома тов[арищ] Климова приняла меры к отправке ребенка на дачу» [16].

7 апреля 1935 г. было принято постановление ЦИК и Совнаркома СССР «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних», устанавливающее уголовную ответственность за тяжкие преступления с 12 лет. В ведение Наркомпроса поступали детские дома для трудновоспитуемых детей, для детей без средств к существованию и детские дома для содержания детей на средства родителей. В ведении Наркомздрава оставались детдома для детей-инвалидов. НКВД заведовал трудовыми колониями, приемниками-распределителями и изоляторами.

Протокол совещания Московского областного совета профсоюзов «По вопросу о выработке мероприятий в связи с реализацией постановления ЦК и СНК о ликвидации детской беспризорности и безнадзорности» от 09.07.1935 сообщает об организации досуга

детей, борьбе с «висюнами» на трамваях, детским хулиганством и преступностью, усилении ответственности за хищения в детских учреждениях, побеги детей из специальных учреждений и сокрытие таких побегов, материальной помощи детям нуждающихся родителей. Планировалось довести количество пунктов по борьбе с детской безнадзорностью по Москве до 75, а также организовать подобные учреждения в Туле, Серпухове, Орехово-Зуеве, Подольске, Ногинске, Калуге, Рязани, Сталиногорске, Клине, Коломне. В документе также говорилось об организации в Москве и крупных городах области специальных составов судов в общей системе народных судов для рассмотрения дел детской преступности. Предполагалось выделить 100 коммунистов на руководящую работу в детских домах, 100 лучших комсомольцев для замещения заведующих по воспитательной работе в детдомах и трудовых колониях, 100 квалифицированных руководителей предприятий для руководства мастерскими детских учреждений Москвы и области, разработать материалы по шефству над детскими учреждениями, привлечь комиссии взаимопомощи в колхозах для борьбы с беспризорностью [17].

Если до революции функции социальной охраны детей несли на себе частные благотворительные организации, после 1917 г. роль социального гаранта взяло на себя государство. Однако немаловажную роль в обеспечении этих функций играли профсоюзные организации. Войны, революции, крушение традиционного уклада и нравственных основ жизни, «втягивание» женщин в производственный процесс и общественную работу, разрушение традиционных форм семьи и брака вели к увеличению числа беспризорных и безнадзорных детей. Детские учреждения не могли заменить детям семью и родителей. Важно усвоить уроки прошлого, чтобы не растеряться в настоящем и не утратить будущего. Задача архива — сохранить и донести до исследователя свидетельства прошлого. Многие проблемы, затронутые в вышеописанных документах, не потеряли своей актуальности и поныне. Они также представляют благодарный материал для популяризации истории. Популяризация архивного наследия имеет стратегическое значение для возрождения исторического самосознания народа и станет шагом на пути к возрождению России.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Московский областной архивный центр (МОАЦ). Ф. 136. Оп. 1. Д. 154. Л. 17.
2. Там же. Ф. 200. Оп. 1. Д. 120. Л. 1.
3. Там же. Ф. 144. Оп. 1. Д. 128. Л. 50.
4. Там же. Ф. 135. Оп. 1. Д. 730. Л. 74 об.
5. Там же. Ф. 136. Оп. 1. Д. 154. Л. 110.
6. Там же. Ф. 147. Оп. 1. Д. 224. Л. 64.
7. Там же. Ф. 135. Оп. 1. Д. 730. Л. 74.
8. Там же. Ф. 293. Оп. 1. Д. 575. Л. 96 об.
9. Там же. Ф. 134. Оп. 1. Д. 39. Л. 1.
10. Там же. Л. 22.
11. Там же. Ф. 287. Оп. 1. Д. 316. Л. 86, 386; Ф. 138. Оп. 1. Д. 17. Л. 22.
12. Там же. Ф. 152. Оп. 1. Д. 197. Л. 115.
13. Там же. Л. 66.
14. Там же. Л. 72.
15. Там же. Ф. 44. Оп. 1. Д. 143. Л. 1.
16. Там же. Ф. 193. Оп. 4. Д. 13. Л. 15–18.
17. Там же. Л. 11–13.

ПОДГОТОВКА СРЕДНЕГО МЕДИЦИНСКОГО ПЕРСОНАЛА В СИСТЕМЕ ПОСЕЛЕННЫХ ПОЛКОВЫХ ОКРУГОВ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.: ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ И СТАТИСТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

Кандаурова Татьяна Николаевна

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник,
доцент кафедры теории и истории культуры,
Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Российская Федерация
e-mail: tanikand@mail.ru

Аннотация. В статье на основе анализа комплекса законодательных и статистических материалов рассматривается организация и реализация подготовки кадров среднего медицинского персонала в системе поселенных полковых округов кавалерии в первой половине XIX в. Развитие учебных заведений медицинского профиля при госпиталях военных поселений позволяло военному ведомству обеспечивать фельдшерскими кадрами и фармацевтами в 1820–1850-х гг. не только учреждения здравоохранения в самих поселенных полковых округах, но и армейские госпитали. На местах, в поселенных округах также осуществлялась подготовка специалистов повивального дела (акушеров) из числа военных поселянков.

Ключевые слова: военно-медицинское образование, медицинские учебные заведения, фельдшерские училища, фельдшера, аптекарские ученики, фармацевты, повивальные училища, госпитали, Департамент военных поселений.

TRAINING OF SECONDARY MEDICAL PERSONNEL IN THE SYSTEM OF MILITARY-SETTLED REGIMENTAL DISTRICTS IN THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY: LEGISLATIVE AND STATISTICAL MATERIALS

Tatjana N. Kandaurova

Candidate of History, Senior Researcher, Docent of the Department
of Theory and History of Culture, Russian State University for the

Humanities,
Moscow, Russian Federation
e-mail: tanikand@mail.ru

Abstract. Based on the analysis of a set of legislative and statistical materials, the article examines the organization and implementation of training of secondary medical personnel in the system of military-settled cavalry regimental districts in the first half of the XIX century. The development of medical educational institutions at the hospitals of military settlements allowed the military department to provide paramedic personnel and pharmacists in the 1820s and 1850s not only healthcare institutions in the military-settled regimental districts themselves, but also army hospitals. In the regions, in the military-settled districts, midwifery specialists (midwives) from among the military settlements were also trained.

Keywords: military medical education, medical educational institutions, paramedic schools, paramedics, pharmacy students, pharmacists, midwifery schools, hospitals, Department of Military Settlements.

Формирование и развитие военно-поселенной системы в России в первой половине XIX в. повлекло за собой значимое изменение культурного поля тех регионов, где были размещены поселенные дивизии и полки. Процесс культурной трансформации нашел воплощение в том числе и в развитии системы специальных учебных заведений, включая заведения медицинского профиля. Расквартирование поселенных дивизий и полков в Новгородском регионе, в Слободской Украине и в Херсонской губернии приблизило систему военной медицинской службы к населению данных районов России. Со временем в округах военных поселений также стала формироваться сеть медицинских образовательных учреждений среднего профиля. Корпус законодательных и статистических материалов, включая архивные, позволяет проанализировать процесс их развития и подготовки военных фельдшеров, фармацевтов и акушерок.

Армейские поселенные структуры имели в своем составе госпитали и полугоспитали, предназначавшиеся для оказания медицинской помощи как военнослужащим действующих полков и дивизий, так

и поселенному составу полковых округов: военным поселянам-хозяевам, помощникам военных поселян-хозяев, кантонистам, «не обмундированным коренным жителям», служащим и неслужащим инвалидам. «В соответствии со штатным расписанием, в начале XIX в. в кавалерийском полку должно было быть 2 фельдшера, а в гусарских, мушкетерских и егерских полках — по 3. Кроме того, штатные фельдшеры имелись и в военных госпиталях» [1]. По дополнению от 7 августа 1816 г. к положению о госпиталях в зависимости от их класса (I–VI) в них по штату состояло от 2 до 30 старших фельдшеров, от 2 до 30 младших фельдшеров, по 1 провизору или аптекарю-гезелю (помощнику аптекаря), от 1 до 3 старших аптекарских учеников и от 1 до 4 младших учеников аптекарей [2]. «В некоторых госпиталях полагалось обучение школьников (всего 500 человек) и учеников-костоправов (50). Тогда впервые были основаны настоящие фельдшерские школы» [3], и «Положение для военных госпиталей и полковых лазаретов», изданное в августе 1816 г., регламентировало развитие фельдшерских школ и подготовку военных фельдшеров. «Тогда же при Московском военном госпитале было основано училище на 150 человек «для приготовления к фельдшерскому званию». Из этого числа 50 человек должны были обучаться костоправному делу» [4].

С 1818 г. в поселенных полковых округах началось расширение сети медицинских учреждений, стали формироваться госпитали со службами для обслуживания населения округов. Затем появились и полугоспитали с хозяйственной инфраструктурой или со службами [5], сельские больницы, устраивались аптеки. В июле 1818 г. император утвердил доклад генерала от артиллерии, начальника военных поселений (далее — ВП) графа А. А. Аракчеева «О составе и основании лазаретов при поселенных пеших полках» [6]. По мнению А. А. Аракчеева, полковые лазареты, сформированные по постановлению от 31 марта 1816 г. и рассчитанные на 84 человека, не будут справляться со своими задачами в поселенных частях в связи с увеличением численности населения. Он предложил учредить в каждом округе поселенного полка военный госпиталь I класса, рассчитанный на 100–150 человек [7]. По его предложению и формировалась система госпиталей в ВП.

В начале августа этого же года император подтвердил другой доклад графа Аракчеева по развитию медицинской службы в поселенных кавалерийских полках — «О увеличении лазаретов поселенных кавалерийских полков и об отпуске для лазаретных вещей по 1500 рублей в год» [8]. Лазареты поселенных кавалерийских полковых округов теперь были рассчитаны не на 42 человека, а на 84 человека. В феврале 1820 г. были учреждены военные госпитали I класса в округах ВП Елецкого и Полоцкого пехотных полков [9]. Летом этого же года по именному указу, объявленному в приказе начальника Главного штаба, было определено «иметь в поселенных батальонах в числе трех фельдшеров одного старшего» [10]. Каждому поселенному батальону еще ранее было определено по три фельдшера.

Учреждение новых медицинских институций и формирование сети госпитальных структур в поселенных частях требовали подготовленных кадров врачей и среднего медицинского персонала — фельдшеров и фармацевтов. Врачей для военного ведомства в первой четверти XIX в. готовили Санкт-Петербургская медико-хирургическая академия, Московская медико-хирургическая академия и Калининский медико-хирургический институт. Училищ для подготовки военных фармацевтов и ветеринаров не было. «Фельдшера обучались при госпиталях» [11]. Подготовку врачей также осуществляли университеты, число которых увеличилось в правление императора Александра I. Правительство использовало все ресурсы для обеспечения военных госпиталей, число которых за 25 лет значительно увеличилось, врачебными кадрами, приглашая на службу врачей, окончивших университеты. Фельдшерский состав для армии готовили в ряде госпиталей, а затем рассылали по другим госпитальным заведениям. Получала развитие в ВП в это время и система родовспоможения. Поселенные полковые округа обеспечивались кадрами акушеров (повивальных бабок). Изначально они направлялись сюда из других мест, а через время в полковых округах были созданы училища для подготовки акушерских кадров. В марте 1817 г. начальнику Главного штаба был дан именной указ «О производстве жалованья определяемым в поселяемые войска повивальным бабкам по 300 руб. в год» [12].

Однако, несмотря на подготовку фельдшеров в отдельных госпиталях, по-прежнему ощущался дефицит кадров среднего медицинского персонала в профильных учреждениях, и образовательный процесс не отвечал требованиям времени. В начале царствования императора Николая I эта проблема вновь актуализировалась и стала объектом деятельности правительства и военного ведомства. «Из отчетов Медицинского департамента Военного министерства видно, что в первые годы разбираемого периода постановка обучения фельдшеров была неудовлетворительной. Департамент был весьма озабочен улучшением этого дела» [13]. Именно тогда получила развитие и практика подготовки фельдшерских учеников для собственных госпиталей и армейских госпиталей в полковых поселенных округах. В 1829 г. 18 и 31 июля были отданы высочайшие повеления по данному вопросу. Тогда были учреждены фельдшерские школы при военных госпиталях каждого поселенного округа, «в числе 20 школьников, назначаемых из военных кантонистов, собственно для приготовления к фельдшерской должности и в аптекарские ученики; из них две трети зачисляются в фельдшера, а одна треть в аптекарские ученики» [14]. Кавалерийские поселенные округа на 1829 г. имели порядка 20 госпиталей, и соответственно столько же школ было создано при этих медицинских заведениях.

В 1838 г. было утверждено положение о фельдшерских школах при военных госпиталях. Целеполагание школ определялось таким образом, «чтобы выпускаемые из них фельдшера, костоправы и аптекарские ученики могли быть как в мирное, так и в военное время надежными помощниками врачам при лечении больных и подавании пособий раненым на поле сражения» [15]. Число учащихся в госпитальных фельдшерских школах теперь составляло 800 человек: при Санкт-Петербургском и Московском госпиталях по 200 учеников, при Варшавском — 150 учеников, при Киевском — 100 учеников, при Тифлисском и Казанском по 75 учеников. При этом фельдшерские школы при госпиталях поселенных полковых округов оставались «на прежнем их положении». Новые правила 1838 г. распространялись на них только в части организации учебного процесса (учебные программы, расписание, практика) [16]. Учащихся

в фельдшерские школы набирали из числа кантонистов батальонов военных кантонистов в возрасте 15–17 лет, годных по состоянию здоровья. Курс обучения в школах составлял три года. В классах (теоретические занятия) учащиеся занимались «кроме воскресных и табельных дней, 11 и 12 час утра; 3 и 4 по полудни, по особому расписанию». В свободное от классов время учащиеся упражнялись «в практических занятиях по палатам при больных и в аптеке» [17]. Ученики 2-го и 3-го класса летом с 15 июля по 15 августа занимались практической ботаникой. За проступки и «нерадение к наукам» ученики госпитальных школ штрафовались по усмотрению инспектора и могли быть подвергнуты «телесному наказанию, которое допускается не иначе, как с разрешения главного доктора» [18].

Для преподавания специальных дисциплин избирался «один из опытейших ординаторов госпиталя, отличающийся как знанием своего дела и способностью к преподаванию, так и нравственными качествами». Если в школе было более 75 учащихся, ему в помощь назначался младший учитель из госпитальных ординаторов. Старший из преподавателей также считался инспектором фельдшерской школы [19]. По завершении образовательного курса выпускник получал звание фельдшера или аптекарского ученика, и это звание считалось «равным унтер-офицерскому» [20].

В 1841 г. было утверждено положение о фельдшерской школе при оренбургском военном госпитале на 68 учащихся для снабжения фельдшерами казачьих войск: Оренбургского, Уральского, Башкирского, Мещеряцкого и Калмыцкого [21]. В августе 1841 г. было принято решение сократить число учащихся в фельдшерской школе при варшавском госпитале до 50 человек, а 100 учеников распределялись по другим госпиталям [22]. Но в 1849 г. число учеников фельдшерской школы варшавского госпиталя вновь было увеличено на 25 человек [23]. В 1846 г. было принято решение об обучении фельдшеров в анапском госпитале «для жителей станиц Закубанского населения с таким расчетом, чтобы на каждую станицу приходилось по 2 фельдшера» [24]. В 1852 г. была создана фельдшерская школа при омском военном госпитале на 10 учащихся для казачьих детей [25].

Фактография развития военно-медицинского образования показывает, что конец 1820-х – 1840-е гг. стали временем расширения системы подготовки среднего медицинского персонала для армии. Правительство старалось оперативно откликаться на потребности времени и обеспечивать армейские медицинские структуры подготовленными кадрами фельдшеров и аптекарей. Не оставались вне поля зрения военного руководства и военно-поселенные округа. В 1850 г. были приняты меры по расширению подготовки фельдшерских кадров в округах ВП кавалерии. Еще в конце мая 1849 г. инспектор резервной кавалерии, куда входили военно-поселенные округа, генерал от кавалерии граф А. П. Никитин направил военному министру, генералу от кавалерии и кавалеру князю А. И. Чернышеву рапорт с обоснованием необходимости расширения образовательных структур по подготовке среднего медицинского персонала для поселенных округов. При этом генерал Никитин указывал на такие причины, как нехватка в селениях поселенных округов «медицинских нижних чинов» во время эпидемии холеры в 1848 г. и во время «необыкновенно-сильного действия цинги» в 1849 г., а также невозможности для поселян получения своевременной и «опытной помощи» [26]. «Недостаток этот, — отмечал инспектор резервной кавалерии, — происходит частью от ограниченного числа фельдшеров, штатом определенных, частью и от того, что фельдшера, состоя в зависимости Медицинского департамента Военного министерства, распоряжениями оного, беспрепятственно командуются и переводятся вне округов, в команды и госпитали посторонние, и хотя они в то же время заменяются производством обучаемых при госпиталях школьников, но, тем не менее, округи лишаются опытных фельдшеров и крайне затрудняются при увеличении больных в оказании поселянам необходимого пособия, по наставлению врачей, как это было и в настоящем году» [27].

Исправить данное несоответствие между потребностями округов в квалифицированных кадрах фельдшеров и их наличием по штату генерал Никитин предлагал посредством определения «в каждый округ военного поселения кавалерии по бти фельдшерских учеников из военных поселян-нехозяев, самых бедных семейств, которые

состояли бы при округах сверх назначенных по штату кавалерийского округа, приложенному к приказу по военному ведомству от 29 ноября 1840 года № 90, пяти фельдшеров и, составляя непосредственную принадлежность военного поселения, не подлежали бы уже ни каким командировкам и переводам из своих округов» [28]. Таким способом было бы осуществлено увеличение численности фельдшеров в поселенных полковых округах более чем в два раза, до 11 человек, что способствовало бы более успешной борьбе с эпидемиями и оказанию своевременной и квалифицированной помощи поселянам, страдающим от ее недостатка. Обучение фельдшеров он предлагал осуществлять без дополнительных затрат от казны за счет средств из заемного денежного капитала ВП [29]. Вместе с рапортом генерал Никитин представлял военному министру «Проект положения об образовании фельдшеров из военных поселян для кавалерийских округов военного поселения» [30] с описанием обмундирования ученикам из военных поселян, табелями амуниционных вещей и ведомостью по «учебным потребностям для шести фельдшерских учеников» [31].

Сохранившиеся материалы по подготовке «Положения о фельдшерских учениках из числа военных поселян» позволяют проследить процесс утверждения нового законодательного документа по развитию медицинского образования на рубеже 1840–1850-х гг. Департамент военных поселений (далее — ДВП) 25 июня 1849 г. направил все проектные материалы, поступившие от генерала Никитина, на рассмотрение в Медицинский департамент Военного министерства. Ответ Медицинского департамента был доставлен в ДВП через несколько недель, и он датирован 2 августа 1849 г. Записки с предложением иметь в кавалерийских поселенных полковых округах больше фельдшеров, чем предусматривал штат 1840 г., были рассмотрены Военно-медицинским ученым комитетом. Комитет признавал все положения генерала Никитина уважительными и, «сделав в проекте некоторые пополнения», полагал, что «проект этот может быть с пользою приведен ныне же в исполнение» [32]. Доклад по ДВП был подготовлен к 19 января 1850 г. Далее все материалы «Положения по подготовке фельдшеров в поселенных округах кавалерии»

26 января 1850 г. были направлены императору, рассмотрены Военным советом и высочайше утверждены 28 марта 1850 г. [33]. Положение было выпущено отдельным изданием [34].

Фельдшерские ученики из числа детей военных поселян проходили обучение вместе с учащимися-кантонистами фельдшерских школ при госпиталях, устроенных ранее. Следовательно, контингент учащихся в каждой госпитальной фельдшерской школе поселенных округов увеличивался до 26 человек на курсе, т. е. почти на одну треть. По новому положению «для первоначального опыта» полагалось иметь учеников из числа военных поселян «по бти на каждый округ, что составит на 25 округов и отдельную волость, всего 152 человека» [35]. Детей военных поселян принимали в фельдшерскую школу в возрасте от 14 до 16 лет, при этом отбирали здоровых, сообразительных и «хорошего поведения» детей, умевших «хорошо читать и писать по-русски, знать начальные правила арифметики и закон Божий». После выпуска из школы «в фельдшерском звании» ученики зачислялись «в класс военных поселян нехозяев», и они освобождались «от всех общественных работ и рекрутской повинности, получая провиант из общественных запасов» [36]. При нерадивости и неодобрительном поведении фельдшера отдавались в рекруты. В период обучения фельдшерские ученики размещались либо при госпиталях «в казенных зданиях», либо «по квартирам, смотря по местным удобствам». Продовольствие им отпускалось из общественных запасов (запасных хлебных магазинов), и также «на приварок по 1½ к. сереб. в сутки на человека, из заемного денежного капитала» [37]. Все учебные пособия для учащихся приобретались также «на счет заемного денежного капитала военных поселян». Учебные припасы для каждой школы обходились в сумму 8 руб. 46½ коп. серебром [38].

На период обучения фельдшерские ученики получали обмундирование «по образцу, для кантонистов вообще установленному»: куртка из серого фабричного сукна с темно-зеленым воротником, брюки из такого же сукна, фуражная шапка, шинель с темно-зеленым воротником, летняя куртка и брюки из равендука [39]. При поступлении на службу в свои округа они получали обмундирование

«по образцу для военных поселян», но с воротником кафтана из темно-зеленого сукна [40]. При выпуске на службу они также получали полный фельдшерский набор. Затраты на обмундирование и фельдшерский набор отнеслись на счет заемного денежного капитала поселенных округов [41].

В 1853 г. состоялся первый выпуск фельдшеров из числа военных поселян из фельдшерских школ при госпиталях округов ВП кавалерии. В ноябре этого же года Военный совет принял положение по представлению ДВП, подготовленному на основе отношения инспектора Резервной кавалерии генерала графа Никитина, о назначении фельдшерам из военных поселян жалованья. Военный совет тогда принял решение назначить жалованье этим выпускникам-фельдшерам «наравне с окладом младших фельдшеров, т. е. по 25 р. 35 к. сер. каждому». При этом канцелярия Военного министерства уведомляла ДВП о том, что «потребные как на этот расход, так равно и 2 р. 43 к., употребленные на бинты, корпию, [42] лубок и сумку, для снабжения сих фельдшеров при выпуске, отнести на заемный денежный капитал ВП» [43]. Общая сумма затрат на сумки и медицинские принадлежности для 154 выпускников-фельдшеров из военных поселян составляла 374 р. 22 к. [44]. Для учащихся первого выпуска генерал Никитин приказал составить «инструкцию, которую должны руководствоваться фельдшера из военных поселян при исполнении служебных обязанностей в округах». Он также распорядился, чтобы каждый из этих фельдшеров помимо фельдшерского набора, положенного им по положению 1850 г., был снабжен дополнительными медицинскими средствами: «четырьмя бинтами, каждый в 15ть аршин, куском лубка в 1½ аршина и одним фунтом чистой хорошей корпии, а для хранения всех этих вещей кожаную сумкою, по образцу имеющихся у цирюльников» [45]. Находясь непосредственно в поселенных округах, фельдшера должны были иметь все необходимые средства для оказания первой помощи военным поселянам.

Статистика приема и выпуска фельдшеров из госпитальных фельдшерских школ региональных ВП представлена в таблице 1. С 1850 по 1856–1857 гг. в госпитальных фельдшерских школах было

подготовлено непосредственно для округов военных поселений 148 фельдшеров из числа детей военных поселян, что способствовало улучшению состояния системы медицинской помощи в полковых поселенных округах. И еще 147 учеников из военных поселян осваивали фельдшерский образовательный курс в 1856–1857 гг.

Таблица 1

**Статистика приема и выпуска фельдшеров в округах
ВП кавалерии**

Региональное военное поселение	С начала учреждения школы поступило	По окончании школы выпущено	Умерло и убыло по неспособности	Ныне состоит
Украинское военное поселение, 1856 г.	1321	809	307	205
в том числе из детей военных поселян	115	48	21	46
Новороссийское военное поселение, 1–8-й округа, 1857 г.	1043	669	103	202
в том числе из детей военных поселян	100	47	11	42
Новороссийское военное поселение, 9–12-й округа, 1857 г.	601	296	198	107
в том числе из детей военных поселян	55	23	5	27
Итого по Новороссийскому военному поселению	1644	965	301	309
в том числе из детей военных поселян	155	70	16	69
Киевско-Подольское военное поселение, 1856 г.	367	150	85	132
в том числе из детей военных поселян [46]	78	30	16	32

В поселенных полковых округах, как отмечалось ранее, получила развитие и система родовспоможения или акушерской службы, но кадры специалистов повивального дела готовились вне поселенных

округов в казенных учреждениях. В середине 1840-х гг. в кавалерийских поселенных округах формировалась сеть образовательных учреждений для подготовки повивальных бабок (акушеров). Положение об училищах для образования повивальных бабок в округах ВП кавалерии было утверждено императором 15 июля 1845 г. [47]. В училищах должны были готовить кадры акушеров, которые давали бы женщинам «повивальные пособия, основанные на правилах искусства и опыта». Одно училище создавалось на каждые 4 округа Украинского (2 училища) и Новороссийского (3 училища) ВП и одно училище на 5 округов Киевско-Подольского ВП. Училища формировались при штабах начальников поселенных округов. В тот период было создано в поселенных округах кавалерии всего 6 училищ для подготовки повивальных бабок. В училище назначались по 2 ученицы из каждой волости или по 6 учениц от полкового округа, и в каждом училище первых двух региональных поселений обучалось по 24 ученицы, а в училище Киевско-Подольского ВП — 32 ученицы.

В законодательном документе отмечалось, что «выбор учениц возлагается на окружные комитеты и главных лекарей» [48]. При выборе учениц также следовало обращать внимание на их нравственность и состояние здоровья. По возрастным характеристикам ученицы должны были быть не моложе 18 и не старше 40 лет. Выбирались в ученицы вдовы и девицы, «если оне сами того пожелают, преимущественно имеющие практический навык в родовспомогательном искусстве и жительство коих постоянно и не требует перемещений» [49]. Первый набор учениц в училища производился из тех селений, где располагались волостные комитеты, «дабы эти места, как более значительные, могли иметь в скорейшее время своих повивальных бабок и дабы ближайшее начальство бдительно следить за успехом нового учреждения» [50]. Когда ученицы первого набора завершали образовательный курс, новые ученицы набирались из других селений. Как и учащиеся фельдшерских школ, ученицы повивальных училищ помещались на период обучения «в имеющихся казенных зданиях, или по квартирам, сообразно местным способам» [51]. Продовольствием они также обеспечивались из резервов запасных общественных магазинов, а на приварок

им отпускалось «по 1½ коп. серебром в сутки на каждую из заемного денежного капитала военных поселян» [52]. Все селения полковых кавалерийских округов со временем должны были обязательно иметь «по две обученные повивальные бабки».

Будущие специалисты повивального дела обучались «под надзором главных окружных лекарей и окружных повивальных бабок, получивших образование в казенных заведениях» [53]. Образовательный курс в училищах разделялся на теоретический и практический, по завершении каждого из них ученицы проходили испытания или сдавали экзамены. Теоретический курс ученицы осваивали под руководством назначенных для обучения их акушерки и медика [54]. При успешном завершении образовательного курса ученицы получали свидетельство по форме «о дозволении давать повивальное пособие» в селениях ВП своего округа [55]. Контроль за поведением и занятиями учениц был возложен законодательством на повивальную бабу округа, которой вверялось их обучение. Она могла выбирать себе в помощницы «одну из лучших учениц, как по прилежанию, так и по нравственности». За нерадение, слушание, «дурные наклонности» и т. п. ученицу могли отчислить по требованию повивальной бабки и отправить немедленно по месту жительства [56]. После выпуска из училища ученицы возвращались в свои округа и селения и занимались повивальной практикой. Они получали провиант из общественных хлебных магазинов «наравне с вдовами и неимущими», освобождались от общественных работ, «а их дома от воинского постоя» [57]. В 1850 г. повивальным бабкам, состоящим на службе в округах ВП и пахотных солдат, предоставлялось «право на получение при отставке пенсии» [58].

Статистические данные по приему и выпуску учениц повивальных училищ в 1840–1850-е гг. представлены в таблице 2. По годовому отчету за 1847 г. повивальные училища «снабдили уже округа ВП 424 повивальными бабками, которые усердным исполнением своих обязанностей приобрели признательность как военных поселян, так и посторонних лиц в округах проживающих» [59]. Тогда же, после осмотра поселенных округов в 1846 г., генерал Никитин вышел в ДВП с предложением об учреждении 76 школ на 10 учениц каждая возрас-

том 15–17 лет «для обучения грамотности девушек, предназначаемых к поступлению в повивальные училища». Проект положения об училищах был представлен на рассмотрение Военного совета в феврале 1847 г. [60].

Таблица 2
**Статистика приема и выпуска повивальных бабок в округах
ВП кавалерии**

Региональное военное поселение	Сначала учреждения училищ поступило	Выпущено по окончании курса	Убыло за смертью и другими случаями	Ныне состоит
Украинское военное поселение, 1856 г.	426	425	11	“
Новороссийское военное поселение, 1–8-й округа, 1857 г.	208	169	33	6
Новороссийское военное поселение, 9–12-й округа, 1857 г.	172	162	10	“
Итого по Новороссийскому военному поселению	380	331	43	6
Киевско-Подольское военное поселение, 1856 г. [61]	257	240	13	4

Развитие медицинских образовательных структур среднего звена в округах поселенных кавалерийских полков в 1820–1850-х гг. соответствовало общим тенденциям развития военно-медицинского образования в период правления императора Николая I, а также было обусловлено возрастающей потребностью в специалистах фельдшерского и фармацевтического (аптекарьские ученики) профиля в ВП. Как писал историк военно-медицинского ведомства, в правление Николая I «на образование военных фельдшеров было обращено значительное внимание, а потому в предпоследние года царствования уровень подготовки фельдшеров значительно поднялся» [62]. В очерке «Историческое обозрение военно-сухопутного управления с 1825

по 1850 год» отмечалось, что «со времени учреждения, в 1838 году, фельдшерских школ, снабжение войск и госпиталей фельдшерами и аптекарскими учениками не составляет никакого затруднения. Образование фельдшеров, можно утвердительно сказать, доведено у нас до возможного совершенства» [63]. Действительно, в 1856 г. (4580 фельдшеров) состояло в военно-медицинском ведомстве, т. е. на 2799 фельдшеров больше, чем в 1826 г. (1781 фельдшер). Фельдшерских учеников в 1856 г. (1261 ученик) было больше на 853 человека, чем в 1826 г. (408 учеников) [64]. При этом более половины из них (51,41 %) обучались в фельдшерских школах госпиталей ВП. Расширение системы подготовки кадров среднего военно-медицинского звена являлось ответом на внешние вызовы того времени. Войны николаевской эпохи требовали как совершенствования военной медицины, так и роста числа квалифицированных кадров в этой сфере.

Численный прирост кадров среднего медицинского звена был обеспечен за счет развития системы фельдшерских училищ при армейских госпиталях, включая поселенные кавалерийские округа. Из госпитальных фельдшерских училищ ВП выпускников из числа кантонистов батальонов военных кантонистов распределяли преимущественно в армейские медицинские структуры вне поселенных округов. С начала 1850-х гг. часть детей военных поселян получили возможность социализироваться и обучаться фельдшерскому делу вместе с кантонистами в училищах при госпиталях и затем проходить службу в поселенных округах. Та же тенденция была характерна и для развития повивального дела в поселенных округах, часть дочерей и вдов военных поселян получали возможность социализации и службы в селениях полковых округов в качестве акушерок. Таким образом, полковые поселенные округа обеспечивались подготовленными кадрами среднего медицинского персонала и в меньшей степени теперь зависели от присылки специалистов из сторонних учебных заведений. Все это способствовало улучшению развития здравоохранения в округах ВП, а также улучшению медицинского обслуживания военных поселян.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Карпенко И. В., Чубайко В. Г. Подготовка военных фельдшеров для русской армии в XIX в. // Медицинская сестра. 2013. № 2. С. 49.
2. ПСЗ РИ-І. Т. XXXIII. 1815–1816 гг. № 26399. 1816 г. Спб.: Типография II Отделения с. е. и. в. канцелярии, 1830. С. 991; Кручек-Голубов В. С., Кульбин Н. И. Главное военно-медицинское управление. Исторический очерк // Столетие военного министерства. 1802–1902. Т. VIII. Ч. 1. Спб.: Типография МВД, 1902. С. 186.
3. Кручек-Голубов В. С., Кульбин Н. И. Указ. соч. С. 187.
4. Ишутин О. С., Шнитко С. Н., Ярош Г. А., Соколов Ю. А. Военно-фельдшерское образование. 200 лет в истории // Военная медицина. 2016. № 2 (39). С. 2.
5. Статистичний опис 9–12-х округів Новоросійського військового поселення. 1857 // Цубенко В. Л. Документи з історії військових поселень в Україні. Харків: «Видавництво САГА», 2008. С. 212–213, 217; Статистичний опис округів Українського військового поселення. 1856 // Цубенко В. Л. Документи из історії військових поселень в Україні. Харків: «Видавництво САГА», 2008. С. 36.
6. ПСЗ РИ-І. Т. XXXV. 1818 г. № 27409. Спб.: Типография II Отделения с. е. и. в. канцелярии, 1830. С. 339–341.
7. ПСЗ РИ-І. Т. XXXV. 1818 г. № 27409. Спб.: Типография II Отделения с. е. и. в. канцелярии, 1830. С. 340.
8. ПСЗ РИ-І. Т. XXXV. 1818 г. № 27443. Спб.: Типография II Отделения с. е. и. в. канцелярии, 1830. С. 365–366.
9. ПСЗ РИ-І. Т. XXXVII. 1820–1821 гг. № 28158. Спб.: Типография II Отделения с. е. и. в. канцелярии, 1830. С. 66.
10. ПСЗ РИ-І. Т. XXXVII. 1820–1821 гг. № 28312. 1820 г. Спб.: Типография II Отделения с. е. и. в. канцелярии, 1830. С. 352.
11. Кручек-Голубов В. С., Кульбин Н. И. Указ. соч. С. 103.
12. ПСЗ РИ-І. Т. XXXIV. 1817 г. № 26716. Спб.: Типография II Отделения с. е. и. в. канцелярии, 1830. С. 100.
13. Кульбин Н. И. Исторический очерк развития и деятельности военно-медицинского ведомства в царствование императора Николая I // Столетие военного министерства. 1802–1902. Т. VIII. Ч. II. Спб.: Типография М. О. Вольф, 1908. С. 117.

14. Статистичний опис округів Українського військового поселення. 1856. С. 41; Статистическое описание пяти округов Киевского и Подольского военных поселений. 1856 // Цубенко В. Л. Документи з історії військових поселень в Україні. Харків: «Видавництво САГА», 2008. С. 276.

15. ПСЗ РИ-ІІ. Т. ХІІІ. Отделение 1. 1838 г. № 11143. Спб.: Типографія ІІ Отделения с. е. и. в. канцелярии, 1839. С. 300.

16. Там же.

17. Там же. С. 301.

18. Там же. С. 302.

19. Там же.

20. Там же. С. 303.

21. ПСЗ РИ-ІІ. Т. ХVІ. Отделение 1. 1841 г. № 14792. Спб.: Типографія ІІ Отделения с. е. и. в. канцелярии, 1842. С. 790.

22. ПСЗ РИ-ІІ. Т. ХVІ. Отделение 1. 1841 г. № 14810. Спб.: Типографія ІІ Отделения с. е. и. в. канцелярии, 1842. С. 800.

23. ПСЗ РИ-ІІ. Т. ХХІV. Отделение 1. 1849 г. № 22946. Спб.: Типографія ІІ Отделения с. е. и. в. канцелярии, 1851. С. 46–47.

24. Кульбин Н. И. Указ. соч. С. 119; ПСЗ РИ-ІІ. Т. ХХІ. Отделение 1. 1846 г. № 19732. Спб.: Типографія ІІ Отделения с. е. и. в. канцелярии, 1847. С. 250–251.

25. ПСЗ РИ-ІІ. Т. ХХVІІ. Отделение 1. 1852 г. № 26444. Спб.: Типографія ІІ Отделения с. е. и. в. канцелярии, 1853. С. 474–475.

26. РГВИА. Ф. 405. Оп. 10. Д. 772. Л. 1–1 об.

27. РГВИА. Ф. 405. Оп. 4. Д. 6340. Л. 1 об.–2.

28. Там же. Л. 2.

29. Там же. Л. 2 об.

30. Там же. Л. 3–10.

31. Там же. Л. 11–16.

32. Там же. Л. 18 об.

33. ПСЗ РИ-ІІ. Т. ХХV. Отделение 1. 1850 г. № 24026. Спб.: Типографія ІІ Отделения с. е. и. в. канцелярии, 1851. С. 198–200; ПСЗ РИ-ІІ. Т. ХХV. Отделение 2. 1851 г. № 24026. Штаты и табели. Спб.: Типографія ІІ Отделения с. е. и. в. канцелярии, 1850. С. 56–58.

34. Положение об образовании фельдшероу из военных поселян

для кавалерийских округов военного поселения. Спб.: Типография ДВП, 1850. 24 с.

35. Там же. С. 4.

36. Там же. С. 8.

37. Там же. С. 9.

38. Статистичний опис округів Українського військового поселення. С. 41.

39. Равендúk (нидерл. *ravendoeck* — «тонкая парусина»), также раVENTúх, реVENTúх (нем. *Ravenstuch*) — похожая на парусину ткань сероватого цвета и шероховатой поверхности полотняного переплетения из пеньки или льна низких номеров. Корабельные сорта равендука ткали из пеньки, помимо парусов пеньковый равендук шел на пошив солдатских палаток, плащей и сакв. Производство льняного равендука было налажено в России в Костромской и Владимирской губерниях уже во второй половине XVIII в. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 4. Спб.: изд. М. О. Вольфа, 1882. С. 2; Кирсанова Р. М. Равендук // *Костюм в русской художественной культуре 18 – первой половины 20 вв.: Опыт энциклопедии* / под ред. Т. Г. Морозовой, В. Д. Синюкова. М.: Большая российская энциклопедия, 1995. С. 229.

40. Положение об образовании фельдшероB из военных поселян для кавалерийских округов военного поселения. Спб.: Типография ДВП, 1850. С. 23–24.

41. Там же. С. 10–11.

42. Корпия — перевязочный материал, нащипанные из тряпок нитки, которые употреблялись прежде вместо ваты. Толковый словарь русского языка / Под ред. проф. Д. Н. Ушакова. В 4 т. Т. 4. М., ОГИЗ, 1940. ст. 1475.

43. РГВИА. Ф. 405. Оп. 4. Д. 7857. Л. 19.

44. Там же. Л. 15.

45. Там же. Л. 3–3 об.

46. Составлено по: Статистическое описание пяти округов Киевского и Подольского военных поселений. С. 277; Статистичний опис 1–8-го округів Новоросійського військового поселення. 1857 // Цубенко В. Л. Документи из історії військових поселень в Україні.

С. 168–169; Статистичний опис 9–12-х округів Новоросійського військового поселення. С. 219–220; Статистичний опис округів Українського військового поселення. 1856. С. 41–42.

47. ПСЗ РИ-II. Т. XX. Отделение 1. 1845 г. № 19199. Спб.: Типография II Отделения с. е. и. в. канцелярии, 1846. С. 524–528.

48. Там же. С. 524.

49. Там же.

50. Там же. С. 524–525.

51. Там же. С. 525.

52. Статистичний опис 1–8-го округів Новоросійського військового поселення. С. 169.

53. Там же. С. 169.

54. ПСЗ РИ-II. Т. XX. Отделение 1. 1845 г. № 19199. Спб.: Типография II Отделения с. е. и. в. канцелярии, 1846. С. 525.

55. Там же. С. 526.

56. Там же. С. 525.

57. Статистичний опис 1–8-го округів Новоросійського військового поселення. С. 170.

58. ПСЗ РИ-II. Т. XXV. Отделение 1. 1850 г. № 23850. Спб.: Типография II Отделения с. е. и. в. канцелярии, 1851. С. 65.

59. РГВИА. Ф. 405. Оп. 10. Д. 772. Л. 218 об.

60. Там же. 218 об.–219.

61. Составлено по: Статистическое описание пяти округов Киевского и Подольского военных поселений. С. 278; Статистичний опис 1–8-го округів Новоросійського військового поселення. С. 170; Статистичний опис 9–12-х округів Новоросійського військового поселення. С. 221; Статистичний опис округів Українського військового поселення. 1856 г. С. 43–44.

62. Кульбин Н. И. Указ. соч. С. 124.

63. Сборник императорского русского исторического общества. Материалы и черты к биографии императора Николая I и к истории его царствования / Под ред. Н. Ф. Дубровина. Т. 98. Спб., Типография И. Н. Скороходова. 1896. С. 369–370.

64. Кульбин Н. И. Указ. соч. С. 86.

ИСТОРИКО-ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ КРЫМСКИХ КАРАИМОВ В ФОНДАХ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО АРХИВА

Прохоров Дмитрий Анатольевич

доктор исторических наук, доцент кафедры документоведения
и архивоведения исторического факультета Таврической академии,

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет
им. В. И. Вернадского»

г. Симферополь, Российская Федерация

e-mail: prohorov1da@yandex.ru

Аннотация. В публикации проанализированы фонды Российского государственного исторического архива в Санкт-Петербурге, в которых собраны документы по истории и культуре крымских караимов XVII – начала XX вв. Значительными по объему и важности содержащейся в них информации в контексте изучения прошлого караимов следует назвать фонды правительственных, судебных и фискальных учреждений, религиозных, а также просветительских организаций и общеобразовательных учреждений. Использование подобного рода документов позволяет существенно дополнить ключевые и малоизученные эпизоды из истории караимских общин как непосредственно Крымского полуострова, так и Российской империи в целом.

Ключевые слова: караимы, Крым, архивные фонды, органы управления, ведомственные организации, комитеты.

HISTORICAL AND DOCUMENTAL HERITAGE OF THE CRIMEAN KARAITES IN THE FUNDS OF THE RUSSIAN STATE HISTORICAL ARCHIVE

Dmitry A. Prokhorov

Doctor of Science (History), Associate Professor, Department Chair
of Document Science and Archive Science of Taurian Academy,

V. I. Vernadsky Crimean Federal University,

Simferopol, Russian Federation

e-mail: prohorov1da@yandex.ru

Abstract. This paper analyses the collections of the funds of the Russian State Historical Archives (St. Petersburg), comprising documents on the history of the Karaites from the seventeenth to early twentieth centuries. In the context of research of the Karaites' history, there are collections of considerable size and having important information, residing in courts and fiscal bodies, religious and enlightening institutions. The use of these documents would considerably enrich key and poorly examined episodes in the history of Karaites communes in the Russian Empire.

Keywords: Karaites, Crimea, archival funds, governing bodies, departmental organizations, committees.

При изучении истории одного из старожильческих народов Крыма (караимов) и научной реконструкции основных периодов их прошлого важнейшим компонентом исследования являются архивные материалы. В фондах ряда федеральных, ведомственных и региональных архивов Российской Федерации собраны многочисленные документы по истории и культуре караимов. Среди таких архивных учреждений следует прежде всего упомянуть Российский государственный исторический архив (РГИА, г. Санкт-Петербург), Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ, г. Москва), Российский государственный архив древних актов (РГАДА, г. Москва), Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб, г. Санкт-Петербург), а также Государственный архив Республики Крым (ГАРК, г. Симферополь). Комплекс документов указанных архивохранилищ РФ является основой для научного и объективного освещения истории караимов.

Значительным вкладом в изучение истории иудейских общин Крыма стало издание серии межархивных справочников, в которых представлены документальные источники по истории и культуре караимов, евреев и крымчаков, собранные в архивохранилищах России [1–10]. В 2019 г. увидел свет сборник документов из архивных собраний Российской Федерации, в ретроспективе представляющих историю присоединения Крыма к России в 1783 г. и процессы формирования административных органов по управлению регионом. Среди массива подобных сведений имеются и документы, отражаю-

щие историю взаимоотношений светских и духовных лидеров крымских караимов и российской администрации [11]. То же относится и к сборнику документов «Крым в развитии России: история, политика, дипломатия. Документы Архивов МИД России», изданному в 2018 г. под эгидой МИД Российской Федерации [12]. Тем не менее в большинстве упомянутых изданий информация о материалах из архивных фондов ограничена их простым перечислением и краткими аннотациями, а сами дела не квалифицированы по типам и видам. Все это обуславливает актуальность настоящей публикации.

В Российском государственном историческом архиве, где собраны материалы по истории иудейских общин XVIII – начала XX в., были обнаружены важные сведения, отражающие различные аспекты прошлого караимских общин. Например, в фонде 821 «Департамент духовных дел иностранных исповеданий МВД» РГИА сосредоточены документы, непосредственно касающиеся правового положения караимов в Российской империи. Прежде всего, это дела об открытии караимских молитвенных домов, кенас и о пожертвованиях в их пользу; о порядке учреждения караимских училищ различного профиля и назначения. Имеются данные о выборах Таврического и Одесского караимского гахама; документация Таврического и Одесского караимского духовного правления (ТОКДП) по различным вопросам религиозного и светского характера; материалы об установлении порядка регистрации караимского населения, о числе браков, рождений и смертей среди караимов в разные годы; о правах караимов на государственную службу и т. п.

Так, например, в деле № 565 фонда 821 (опись 8) содержатся подробные сведения о регламентации юридического статуса караимов в Российской империи. В марте 1837 г. правительство приняло Положение об учреждении Таврического Караимского духовного правления, которому предоставлялось право регулировать религиозную деятельность караимских общин. А в 1853 г. поверенные Трокской караимской общины старший газзан М. А. Каплановский и мещанин И. А. Кобецкий при участии известного караимского общественного деятеля и собирателя иудейских древностей Авраама бен Шелома (Самуиловича) Фирковича, обратились через статс-секретаря князя

А. Ф. Голицына к императору Николаю I с ходатайством о рассмотрении 30 документов, относящихся к предоставлению польскими королями прав и привилегий караимскому населению [13]. «Отличаясь преданностью законному Правительству, трудолюбием и честностью, — говорилось в рапорте А. Ф. Голицына, — караимы получили разные права и привилегии, из коих некоторые удостоены Высочайшего утверждения <...>. Представляя документы по сему предмету, Каплановский и Кобецкий просят о повелении рассмотреть оные и издать особое положение о правах и преимуществах караимов в России» [14]. При этом ходатаи ссылались на ст. 21 «Положения о евреях» (1835), прибавляя, что на караимах «лежит обязанность предоставить эти грамоты, доказать эти права» [15; 16].

Копии ряда документов были сделаны с оригиналов или актов присутственных мест, хранившихся в Департаменте общих дел МВД Российской империи. Помимо этого, к прошению прилагались и три копии с ярлыков крымских ханов, выданных караимскому населению «пещерного города» Чуфут-Кале, где караимская община существовала еще со времен Средневековья [17]. Впоследствии эти и другие документы были опубликованы в «Сборнике старинных грамот и узаконений Российской империи касательно русско-поданных караимов» [18].

В мае 1855 г. состоялось заседание Комитета по устройству евреев, по итогам которого в журнале постановлений его участники определили: «...предпринятые доселе меры ограничений касались только евреев раввинистов, но отнюдь не караимов, которые, не принадлежа к еврейскому населению и не разделяя с ними талмудических заблуждений, следуют учению Ветхого Завета и которых Правительство всегда отличало от евреев по известным их правилам и трудолюбию» [19]. По распоряжению императора Александра II 1 января 1860 г. была создана особая комиссия для рассмотрения всех вопросов, касавшихся изменения гражданских прав караимов [20]. А 8 апреля 1863 г. увидело свет «Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета, опубликованное 2 мая. О постановлениях касательно прав Караимов»: «Караимы, находясь под покровительством общих законов Российской Империи, пользуются всеми

правами, предоставленными русским поданным, смотря по состоянию, к которому кто из них принадлежит» [21]. Данный документ закреплял за караимами все права и свободы, предоставленные им ранее.

В фонде 733 «Департамент народного просвещения» РГИА отложились документы, проливающие свет на историю развития и модернизации российской государственной системы караимского народного образования. Среди них: многочисленные правительственные указы, распоряжения учебного ведомства, отчеты, доклады и переписка по вопросам реформы караимского образования, дела Комиссии для образования евреев в России, высочайше утвержденные положения о караимских училищах, дела об открытии типографий и пр. Одним из первых караимских учебных заведений в Таврической губернии, в программу которого были включены светские общеобразовательные дисциплины, стало караимское училище в Чуфут-Кале.

В деле 633 «О представлении жителям местечка Чуфут-Кале Таврической губернии временных льгот для поддержания местного караимского училища» фонда 733 (оп. 78) собраны документы, отражающие деятельность караимского духовенства и российской администрации по созданию училища, материалы о его деятельности и, наконец, о причинах закрытия этого учебного заведения. Подобные образовательные учреждения, по замыслу властей, должны были форсировать процесс интеграции караимов в российский социум. 8 ноября 1850 г. Новороссийский и Бессарабский генерал-губернатор генерал-майор от инфантерии П. И. Федоров распорядился: 1) передать караимское училище в Чуфут-Кале в ведомство Дирекции народных училищ Таврической губернии; 2) назначить в это учебное заведение дополнительно еще одного учителя, а караимскому старшему газзану Шломо бен Аврааму Бейму, помимо преподавательских обязанностей, поручить также и хозяйственное заведование училищем; 3) финансовое обеспечение училища осуществлять из сметы т. н. «татарского сбора» (ежегодно предполагалось расходовать до 500 руб.) [22]. В апреле 1852 г. караимское училище в Чуфут-Кале, которое должно было служить «центром образования живущих в Таврической губернии караимов», торжественно открыли при участии местной администрации [23].

Однако открытие школы нового типа для караимов в Чуфут-Кале вызвало негативную реакцию у многих консервативно настроенных представителей караимской общины, в то время не стремившихся к радикальным переменам в традиционной системе обучения. Отсутствие должной финансовой поддержки со стороны властей (по всей видимости, к тому времени уже охладевших к детищу Ш. Бейма) и караимской общины Бахчисарая привели к тому, что это учебное заведение стало испытывать серьезные затруднения материального характера. Вскоре училище закрыли, однако опыт его работы впоследствии был востребован в ходе реформы системы национальных учебных заведений крымских татар и караимов в начале 1870-х гг.

Фонд 1405 «Министерство юстиции» РГИА располагает документами, в которых отражены взаимоотношения между караимами Российской империи и органами верховной власти по вопросу об изменении юридического статуса караимского и еврейского населения в конце XVIII – начале XX в. В архивных делах имеются сведения о браках и разводах, о рассмотрении бракоразводных дел, об усыновлении детей, о разрешении караимам переходить в христианские вероисповедания, об исключении лиц, перешедших в иное вероисповедание, и др. Имеются рапорты и отчеты о ситуации в Таврической губернии, сложившейся в годы Первой мировой войны. Например, в деле № 777 (оп. 539) обнаружены два письма таврического губернатора Н. А. Княжевича министру внутренних дел Н. А. Маклакову относительно перехода немецкого землевладения в Таврической губернии в руки караимов, евреев, частных банков и столичных капиталистов [24]. В материалах фонда 1405 аккумулированы личные дела и формулярные списки о службе караимов в различных ведомствах Министерства юстиции.

В фондах РГИА также выявлены редкие документы, касающиеся правового статуса караимов в период существования Крымского ханства. В частности, в фонде 853 «Григорьев Василий Васильевич (1816–1881), профессор истории Востока Петербургского университета, управляющий областью Оренбургских киргизов, начальник Главного управления по делам печати» обнаружен один из ранних переводов на русский язык ярлыка крымского хана Селямет-Гирея I (1608)

из коллекции российского востоковеда и государственного деятеля В. В. Григорьева. Ценность данного документа обуславливается тем, что его оригинал не сохранился. Перевод ярлыка, выданного Селямет-Гиреем I караимской общине Чуфут-Кале, согласно легенде архивного документа, выполнил Таврический и Одесский караимский гахам С. М. Панпулов, который переслал его В. В. Григорьеву вместе с подлинником из Евпатории (в заголовке архивного дела РГИА фамилия С. М. Панпулова приведена с ошибками, что в свою очередь затрудняет поиск документов в описи и по имеющейся электронной базе дел архива). Что касается текста перевода, переписанного самим В. В. Григорьевым и ныне хранящегося в РГИА, то в нем ошибочно проставлена и датировка ярлыка: «...выдан 1017 (т. е. 1570) [Хиджры] в конце джумадиль эвеля в столице царского города Бахчисарая» (как известно, конец 1017 г. Хиджры джумад-аль-уля соответствует началу сентября 1608 г., а не 1570 г.). Перевод текста этого ярлыка, сохранившийся в копии В. В. Григорьева, во многом отличается от перевода, представленного В. Д. Смирновым и опубликованного в «Сборнике старинных грамот и узаконений Российской империи касательно прав и состояния русско-подданных караимов» [25].

Кроме того, был проанализирован корпус дел, содержащихся в других фондах РГИА. В частности, среди них можно выделить материалы фондов 1287 «Хозяйственный департамент МВД», 776 «Главное управление по делам печати Министерства внутренних дел», 773 «Особенная канцелярия министра народного просвещения», 1149 «Государственный совет. Департамент законов» и др. В вышеперечисленных фондах обнаружены ценные сведения по истории и культуре караимского населения Российской империи. Например, в фонде 1287 имеется дело 795 (оп. 43) «Об учреждении особого попечительства при караимском училище в г. Николаеве» (1877–1884 гг.), где собрана переписка представителей местной караимской общины с вышестоящими инстанциями по указанному вопросу. Дело 881 «По проекту устава Общества евреев-караимов города Одессы по распространению просвещения и взаимной помощи» фонда 1287 (оп. 3) отражает процесс создания одного из первых караимских благотворительных учреждений в Одессе (1863 г.). В деле 35 фонда 1149 (оп. 11)

«О подчинении караимов, проживающих в городе Киеве, по делам веры ведомству Таврического караимского духовного правления» (1890 г.) аккумулированы сведения о возникновении караимской общины в Киеве, ее составе, а также информация о причинах вхождения под юрисдикцию ТОКДП.

В фондах РГИА сохранились уникальные документы, относящиеся к периоду проведения археографических и археологических изысканий известного собирателя иудейских древностей, караимского газзана А. С. Фирковича. Малоизвестные факты его биографии обнаружены в деле 204 фонда 733 (оп. 8). В письме от 24 октября 1842 г. на имя министра народного просвещения, выдающегося русского археолога, одного из создателей Московского археологического общества, почетного члена Петербургской Академии наук С. С. Уварова Новороссийский и Бессарабский генерал-губернатор князь М. С. Воронцов обратил внимание на заслуги А. С. Фирковича перед отечественной наукой и просил о возможности «исходатаить ему от щедрот Монарха золотую медаль на Аннинской ленте для ношения на шее». По убеждению М. С. Воронцова, покровительствовавшего науке и всячески способствовавшего развитию академических исследований на территории Крымского полуострова и Новороссийского края, такая награда могла бы «поощрить А. С. Фирковича к дальнейшим занятиям и открытиям, столь важным для науки Древности». 12 ноября 1842 г. А. С. Фиркович был удостоен золотой медали с надписью «За полезное» на Аннинской ленте для ношения на шее [26]. Многолетние изыскания А. С. Фирковича в конечном итоге привели к созданию обширной коллекции караимских, еврейских и самаритянских рукописей, связанных с историей иудейских общин, в том числе и Крыма.

Таким образом, в фондах Российского государственного исторического архива хранятся дела, в которых содержится значительный массив сведений по истории и культуре крымских караимов. Во многих из них отложились малоизвестные материалы, относящиеся непосредственно к истории караимских общин как Крымского полуострова, так и других регионов России. Документы архива отражают разнообразные эпизоды из жизни представителей караимских

общин полуострова. Существенными по объему и важности содержащихся в них сведений в контексте изучения истории караимов следует назвать фонды судебных и фискальных учреждений, органов конфессионального и общественного самоуправления, а также благотворительных организаций и общеобразовательных учреждений. Многие из этих документов ранее не вводились в научный оборот и могут стать недостающим звеном в научной реконструкции страниц истории одного из старожильческих народов Крымского полуострова.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Архивы России. Москва и Санкт-Петербург / Archives of Russia. Moscow and St. Petersburg: справочник-обозрение и библиографический указатель: русское издание / Федеральная архивная служба России (Росархив) [и др.]; гл. ред.: В. П. Козлов, П. К. Гримстед; отв. сост.: Л. В. Репуло. М.: Археографический центр, 1997. 1070 с.

2. Дейч Г. М. Архивные документы по истории евреев в России в XIX – начале XX вв.: Путеводитель / A Research Guide to Materials on the History of Russian Jewry (19th and early 20th Centuries) in Selected Archives of the Former Soviet Union / Ред. Б. Натанс. М.: Благовест, 1994. 149 с.

3. Дейч Г. М. Записки советского архивиста. Коллекция документальных материалов по истории евреев в России. Печатные труды / Ред. В. Щедрин. М.: Еврейское наследие, 1996. 39 с.

4. Документы по истории и культуре евреев в архивах Москвы. Путеводитель; Научн. ред.-сост. М. С. Куповецкий, Е. В. Старостин, М. Веб. М.: РГГУ, ЕТСА, ИВО, 1997. 503 с.

5. Документы по истории и культуре евреев в архивах Санкт-Петербурга. Путеводитель. Т. 1. Федеральные архивы; Рос. гос. гуманитар. ун-т и др.; Научн. ред.-сост. А. И. Иванов, М. С. Куповецкий, А. Е. Локшин. СПб.: Издательский дом «Миръ», 2011. 640 с.

6. Документы по истории и культуре евреев в архивах Санкт-Петербурга. Путеводитель. Т. 2. Региональные архивы; Рос. гос. гуманитар. ун-т и др.; Научн. ред.-сост. А. И. Иванов, М. С. Куповецкий. СПб.: Издательский дом «Миръ», 2012. 584 с.

7. Документы по истории и культуре евреев в архивах Санкт-Петербурга. Путеводитель. Т. 3. Ведомственные архивы. Ч. 1; Рос. гос. гуманитар. ун-т и др.; Научн. ред.-сост. А. И. Иванов, М. С. Куповецкий. СПб.: Издательский дом «Миръ», 2015. 544 с.

8. Документы по истории и культуре евреев в архивах Санкт-Петербурга. Путеводитель. Т. 3. Ведомственные архивы. Ч. 2; Рос. гос. гуманитар. ун-т и др.; Научн. ред.-сост. А. И. Иванов, М. С. Куповецкий. СПб.: Издательский дом «Миръ», 2018. 776 с.

9. Обзор документальных источников по истории евреев в архивах СНГ: Центр, гос. архивы, гос. обл. архивы РФ / Сост. В. Щедрин. М.: Об-во «Еврейское наследие», 1994. 30 с.

10. Российский государственный исторический архив: Путеводитель / Сост. Д. И. Раскин, Б. М. Витенберг, Н. Е. Кащенко, Н. М. Корнева [и др.], ред. Д. И. Раскин, А. Р. Соколова. В 4 т. СПб.: Сатисъ, 2000. Т. 1: Фонды высших государственных учреждений. 2000. 302 с.

11. Присоединение Крыма к России 1783–1796 гг. Сборник документов / сост., предисл., коммент. Н. Ю. Болотиной; науч. ред. Т. А. Лаптева. М.: Кучково поле Музеон, 2019. С. 332, 334–336.

12. Крым в развитии России: история, политика, дипломатия. Документы архивов МИД России / Министерство иностранных дел Российской Федерации. Ижевск, 2018. С. 414.

13. РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 565. Л. 173, 173 об.

14. РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 565. Л. 6, 6 об., 184–273.

15. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). СПб., 1836. Т. 10, Отд. 1. С. 308–323.

16. РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 565. Л. 82.

17. РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 565. Л. 65, 82.

18. Сборник старинных грамот и узаконений Российской империи касательно русско-подданных караимов [Предисл. сост. В. Смирнова; От издателя: З. А. Фиркович] / Изд-ие З. А. Фирковича. СПб.: паровая скоропечатня П. О. Яблонского, 1890. XXXVI, 223 с.

19. РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 565. Л. 28, 28 об., 30 об.

20. Там же. Л. 139.

21. ПСЗРИ. СПб., 1866. Т. 38, Отд. I. С. 303.

22. РГИА. Ф. 733. Оп. 78. Д. 633. Л. 2.

23. Казас И. И. О мерах к поддержанию Чуфут-Кале // ИТУАК. Симферополь, 1890. № 10. С. 68.
24. РГИА. Ф. 1405. Оп. 539. Д. 777. Л. 1–5.
25. Сборник старинных грамот и узаконений. С. 57–66.
26. РГИА. Ф. 733. Оп. 8. Д. 204. Л. 1, 1 об., 2, 15, 15 об.

ООО «ТЕРМИКА.РУ»

ИНФОРМАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ СРЕДА В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМЫ ПОТЕРИ ИНФОРМАЦИИ В ПРОЦЕССЕ РАБОТЫ С ПЕРСОНАЛЬНЫМИ ФОНДАМИ В СОВРЕМЕННОМ АРХИВНОМ ДЕЛЕ

Эрштейн Леонид Борисович

кандидат педагогических наук, доцент кафедры
информационных технологий и систем,

Новгородский государственный университет имени Ярослава
Мудрого, Великий Новгород, Российская Федерация
e-mail: leoleo1972@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема потери информации при комплектовании личных архивных фондов в будущем, связанная с тем, что в настоящий момент вся информация обрабатывается на персональных компьютерах и будущие поступления фондов не досчитаются данной информации. Рассматривается проблема создания электронных архивов. Доказывается необходимость создания универсальной облачной среды, предназначенной для хранения электронных архивных материалов. Утверждается необходимость принятия специального закона, регламентирующего электронные архивы.

Ключевые слова: архивы, потеря информация, личные фонды, электронные архивы.

INFORMATION AND TECHNOLOGICAL ENVIRONMENT IN SOLVING THE PROBLEM OF INFORMATION LOSS IN THE PROCESS OF WORKING WITH PERSONAL FUNDS IN MODERN ARCHIVE BUSINESS

Leonid B. Ershteyn

Candidate of Pedagogic Sciences Department of Information
Technologies and Systems Yaroslav-the-Wise Novgorod State University,
Novgorod, Russian Federation
e-mail: leoleo1972@mail.ru

Abstract. The article deals with the problem of information loss when completing personal archive funds in the future, due to the fact that at the moment all information is processed on personal computers and future receipts of funds are not counted for this information. The problem of creating electronic archives is considered. The necessity of creating a universal cloud environment designed for storing electronic archival materials is proved. It is argued that there is a need to adopt a special law regulating electronic archives.

Keywords: archives, personal information, personal funds, electronic archives.

Актуальность и введение в проблему

Одной из наиболее значимых составляющих современных архивных материалов являются личные архивные фонды выдающихся людей, занимавшихся различными видами деятельности, будь то наукой, литературой, искусством, инженерией, политикой или чем-либо еще. Данные архивные фонды представляют портрет эпохи, в которой жили и работали эти люди, и показывают социокультурные особенности конкретного исторического периода в конкретном месте. Невозможно переоценить значимость материалов, содержащихся в личных фондах известных людей: такие фонды содержат личную переписку, черновики научных или художественных работ, фото- и видеоматериалы, касающиеся деятельности конкретного человека, личные документы, записки и множество других письменных источников, отражающих деятельность конкретного человека и его корреспондентов (в числе которых часто выступают еще более известные люди) в период его жизни.

До последнего времени личные архивные фонды поступали в архивы через отделы комплектования и представляли собой совокупность письменных и фото- и видеоматериалов, часто разбросанных в беспорядке, но всегда имеющих четко выраженный материальный носитель, прежде всего бумагу. Однако с появлением персональных компьютеров и сети Интернет, ситуация изменилась коренным образом. В настоящий момент основным средством подготовки любых документов являются компьютерные системы различных видов

и модификаций. Черновики, даже если они и делаются, создаются в текстовых и (или) графических редакторах, а аудио-, видеоматериалы — при помощи соответствующих компьютерных приложений. Вся переписка ведется средствами электронной почты или мессенджеров. Возникает проблема того, чем будут комплектоваться будущие архивы, когда настанет время помещать туда личные архивные фонды значимых сегодня людей. Множество важнейшей информации будет безвозвратно потеряно для будущих поколений исследователей и для исторической науки в целом. Уже сейчас необходимо разрабатывать средства и методы решения данной проблемы и обращать пристальное внимание общества и исторической науки на ее наличие.

Обзор литературы

О значении обработки личных архивных фондов чаще всего не пишут вследствие очевидности самого вопроса, однако некоторые исследователи указывают, что обработка архивных фондов имеет существенное значение для исторической науки. Так О. М. Болотина пишет: «Личные фонды привлекают внимание исследователей не только информацией о фактах и событиях эпохи, о жизни и деятельности людей на разных исторических этапах, но и возможностью более глубоко изучать конкретные человеческие судьбы. Личные фонды в архивах — своеобразные родовые коллекции, которые формировались под влиянием их владельцев, отличающиеся поливидовым характером материалов» [1]. В том же ключе описывает значение обработки архивных фондов В. В. Онощенко [2].

В настоящее время проблема потери информации в личных архивных фондах поднималась только в исследованиях автора данной работы [3, 4]. В них как подробно описывалась сама проблема, так и предлагались пути ее решения. В работе доказывалось, что потери информации от отсутствия личных архивных фондов в будущем будут сравнимы с потерями информации в дописьменную эпоху и историческая наука безвозвратно не дополучит множество очень значимой информации, что существенно сократит возможности для будущих исследователей воссоздать текущую эпоху, понять движущие силы, контекст и колорит ее развития. Вместе с тем нельзя не отметить,

что в данных исследованиях не было представлено то, каким же образом хранить будущие электронные архивные материалы, даже если остальные проблемы по их переносу в архивы будут решены.

Решение проблемы

Вопрос с перепиской, осуществляемой при помощи мессенджеров, не имеет ни практического, ни теоретического решения: такая переписка, вероятно, будет потеряна совершенно безвозвратно. Получение переписки, осуществляемой средствами электронной почты, связано с возможностью для архивов требовать от провайдеров электронной почты предоставление копии электронной переписки конкретных людей. Эта проблема имеет более юридический характер и связана с разработкой соответствующей нормативно-правовой базы, в которой был бы определен предмет, порядок и субъекты такого востребования и было бы отвечено на множество иных организационно-правовых вопросов. Разработка и принятие подобного закона должны произойти как можно быстрее, но можно предполагать, что при этом возникнет целый ряд этических, психологических и юридических сложностей. Однако анализ этой проблемы не лежит в плоскости нашего исследования и относится к другим научным дисциплинам.

Вместе с тем решение проблемы, связанной с комплектованием архивов электронными документами личных архивных фондов, сводится к решению нескольких взаимосвязанных вопросов. Во-первых, на каких носителях хранят информацию субъекты будущих архивных фондов? Во-вторых, целесообразно ли хранить в архивах данные носители? В-третьих, какие информационно-технологические средства наиболее оптимально использовать для хранения электронных документов личных архивных фондов? Последовательно ответим на все три поставленных вопроса.

Первое. В настоящее время большинство людей используют следующие средства хранения электронных документов: жесткие диски персональных компьютеров, CD-диски и съемные флеш-диски. В свою очередь, жесткие диски представлены такими устройствами, как hard drive, и цельнокристаллическими накопителями, представляющими собой, по сути дела, флеш-диски большого объема.

В силу принципов работы более надежными считаются первые типы накопителей и несколько менее надежными вторые, хотя по этому вопросу имеются различные точки зрения. Съемные флеш-диски фактически представляют собой переносные цельнокристаллические накопители, использующие для подключения порт USB и имеющие, как правило, несколько меньшие объемы, чем стационарные накопители. Кроме того, все еще используются CD-диски — отмирающая в настоящий момент технология хранения информации. Объем CD-дисков не превышает 4 Гб, а срок их службы декларируется производителями не менее 10 лет.

Второе. Казалось бы, при решении соответствующих организационных вопросов в архивах в качестве личных фондов можно хранить носители информации, используемые персоной в ее профессиональной деятельности, т. е. реальные флеш-диски, CD-диски, цельнокристаллические накопители и hard drive. Эти носители в будущем и будут составлять личные фонды конкретных людей. Это решение кажется логичным и верным, однако оно же является в корне неправильным, что обусловлено следующими причинами. Во-первых, срок службы любого физического носителя ограничен, электронные компоненты устаревают, материалы, из которых они сделаны, утрачивают свои свойства и, даже если устройство не включается, оно все равно со временем разрушается и перестает функционировать. Во-вторых, информационные технологии стремительно изменяются, меняются интерфейсы подключения устройств, программные средства перестают читать информацию, записанную на устройствах. Так, например, уже сейчас крайне сложно найти устройства считывания гибких дисков 1.44 дюйма, а устройства для чтения гибких дисков 5.25 дюйма найти практически невозможно. Еще более сложно найти персональный компьютер, к которому можно подключить данное устройство. Порой очень тяжело найти и установить программное обеспечение, способное читать устаревшие форматы файлов или работать со старыми файловыми системами.

Учитывая, что речь идет об архивах, которые должны давать возможность работать с информацией через неограниченный промежуток времени, а динамика изменения информационно-техноло-

гической среды будет оставаться прежней (что обусловлено самим изменением техногенной цивилизации), такие решения не могут быть использованы в архивах. Слишком велика вероятность того, что через более или менее долгое время информацию будет невозможно прочитать, т. е. она будет потеряна навсегда. В связи с этим возникает вопрос: «Каково же решение проблемы?»

Третье. Решение представляется следующим. Во-первых, необходимо создание информационно-технологической среды электронных архивов личных фондов, основанной на веб-технологиях. Скорее всего, речь должна идти о создании интернет-сайта, интранет-сайта или фрагмента сайта интернет-архива организации, в котором бы помещались электронные документы новых поступлений в архив.

Например, в архив поступили электронные документы, составляющие личный архивный фонд академика Иванова А. А. (пример полностью вымышлен). После соответствующей обработки фонда в разделе сайта, который условно называется «Электронные фонды», создается подраздел «Иванов А. А.». В этот подраздел помещается фонд электронных документов данной персоны, обработанный в соответствии с правилами обработки личных фондов. Возможно, для электронных документов потребуется внести изменения в правила научно-технической обработки фондов; кроме того, не исключено, что помещенные документы будут целесообразно связать друг с другом средствами гипертекста.

Помимо этого, возникает целый ряд взаимосвязанных вопросов. В частности, возможно, целесообразно создать единый архив электронных персональных фондов, независимо от конкретного реального архива, куда поступает данный фонд, что в целом облегчит поиск фондов конкретных персон и доступ к ним. Необходимо разработать инструкцию, регламентирующую права доступа к данным архивным фондам, и права помещения материалов в них. Требуется предложить техническое задание, предусматривающее разработку данного раздела интернет- или интранет-сайта организации (в том случае, если будет решено не выкладывать фонды в публичный доступ), регламентирующее все функции, которые можно осуществлять тем

или иным пользователям будущих электронных фондов, включая возможность регистрации в данном разделе, и решающее проблемы информационной безопасности, включая резервное копирование фондов. Не исключено, что понадобится сделать открытую и закрытую копии электронных фондов. Разработка такого технического задания является предметом своего специального исследования.

Такое решение сделает создание электронных фондов не зависимым от конкретных материальных носителей информации, позволит объединить все фонды в единую среду, которая облегчит работу с фондами как для архивных работников, так и для конечных пользователей и тем самым повысит эффективность научных исследований как таковых в данной области. Скорее всего, сбор информации для будущих электронных фондов также претерпит существенные изменения и будет происходить у фондодача посредством просмотра электронных носителей (возможно, прямо в его присутствии) и копирования интересующих архив материалов.

Заключение

В заключение сделаем основные выводы.

1. В настоящий момент существует проблема потери информации, связанная с будущим недополучением личных архивных фондов, т. к. большинство документов готовится на персональных компьютерах и не имеет бумажных эквивалентов. В результате будущие личные архивные фонды будет нечем комплектовать, что приведет к существенному обеднению исторической науки.

2. Нельзя использовать в качестве хранения личных архивных фондов конкретные материальные носители в силу их устаревания и риска потери информации, связанного как с их физическим разрушением, так и с невозможностью их использования в будущих информационно-технологических средах.

3. Решением проблемы является создание информационно-технологической инфраструктуры, основанной на веб-технологиях, предусматривающей создание соответствующей интернет-среды, позволяющей помещать в нее электронные фонды конкретных персон и работать с ними.

Хотелось бы подчеркнуть, что требуется незамедлительное решение данной проблемы, включая организационно-юридическую ее часть, т. к. архивы уже комплектуются новыми персональными фондами и лишаются электронных документов, выполненных субъектами этих фондов с применением современных компьютерных технологий. В результате происходит потеря исторически важной информации, и без решения данной проблемы потеря будет только нарастать, т. к. обработка информации с применением современных информационных технологий уже фактически полностью вытеснила работу с информацией при помощи традиционных средств.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Болотина М. А. История личного фонда Абамелек-Лазаревых (1731–1920) в Российском государственном архиве древних актов // Вестник РГГУ. Серия: Документоведение, архивоведение. Информатика. Защита информации и информационная безопасность. 2015. № 1. С. 117–125.

2. Онощенко В. В. Документы Н. Н. Пчелина в фонде Е. Г. Пчелиной. Археология, этнография и языки кавказа в документальном научном наследии Е. Г. Пчелиной // Сборник статей по материалам научных чтений. Сер. «Adfontes. Материалы и исследования по истории науки». Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева. ВНЦ РАН. Российский этнографический музей. Объединенный научный совет по общественным и гуманитарным наукам. СПбНЦ РАН. 2019. С. 217–226.

3. Эрштейн Л. Б. О потерях информации в современном информационном обществе // Информационные ресурсы России. 2016. № 6. С. 34–38.

4. Эрштейн Л. Б. К вопросу о решении проблемы потери информации в современном информационном обществе // Открытое и дистанционное образование. 2019. № 2 (74). С. 74–79.

**ВКЛАД П. М. БЕЛЯЕВА (1915–2002 ГГ.)
В РАЗВИТИЕ ПАРТИЙНОГО АРХИВА БЕЛГОРОДСКОГО
ОБКОМА КПСС (1960–1977 ГГ.)**

Мирошниченко Илья Витальевич

ведущий специалист отдела использования и публикации
документов, Государственный архив новейшей истории

Белгородской области,

г. Белгород, Российская Федерация

e-mail: ilykha93@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена жизни и деятельности второго директора партийного архива Белгородского обкома КПСС Беляева Петра Моисеевича (1915–2002 гг.). Приводятся его личные и профессиональные достижения, а также вклад в развитие, комплектование и функционирование белгородского партархива (ныне ОГКУ «ГАНИБО»).

Ключевые слова: архив, архивное дело, делопроизводство, Беляев Петр Моисеевич.

**CONTRIBUTION OF P. M. BELYAEV (1915–2002)
TO THE DEVELOPMENT OF PARTY'S ARCHIVE
OF BELGOROD'S PROVINCIAL COMMITTEE OF CPSU
(1960–1977)**

Ilya V. Miroshnichenko

Leading Specialist of Department of Using and Publishing of Documents,
State Archive of modern History of Belgorod Region,

Belgorod, Russian Federation

e-mail: ilykha93@mail.ru

Abstract. The article is dedicated to life and work of the second chief of Party's archive of Belgorod's provincial committee of CPSU Belyaev Petr Moiseevich (1915–2002). Highlighted examples of his personal and professional achievements and also his contribution to the development, staffing and functioning of Party's archive of Belgorod's provincial com-

mittee of CPSU (current Regional State-owned Government Agency «State archive of modern history of Belgorod region»).

Keywords: archive, archiving, paperwork, Belyaev Petr Moiseevich.

История партийного архива Белгородского обкома КПСС (далее — ПАБО, ныне ОГКУ «Государственный архив новейшей истории Белгородской области») начинается с его создания 31 мая 1954 г. постановлением бюро Белгородского обкома КПСС. Потребность в этом возникла в связи с образованием 6 января 1954 г. в составе РСФСР Белгородской области. Здание нового архива размещалось в помещении, ранее занимаемом воинской частью, это было новое помещение обкома КПСС.

С 1956 г. начался прием документов от горкомов и райкомов КПСС и ВЛКСМ, первичных партийных и комсомольских организаций. В течение 1957–1965 гг. партийные архивы Воронежской и Курской областей стали передавать документы партийных и комсомольских районных организаций, действовавших в 1918–1953 гг. на территории новообразованной Белгородской области. Всего из архивов Курского и Воронежского обкомов КПСС должно было поступить на хранение в ПАБО 165,5 тысяч единиц хранения. К началу работы архива в нем числилось всего 9 сотрудников, включая уборщиц [1], в 1976 г. сотрудников было уже 14 [2], сейчас в ОГКУ «ГАНИБО» числятся 26 сотрудников.

Первым заведующим партархива стала Медведева Елена Борисовна, однако информации о ней в стенах нашего архива не сохранилось. Решением бюро Белгородского обкома КПСС от 13 октября 1960 г. она была отправлена на пенсию и ее место занял герой нашей статьи — Беляев Петр Моисеевич [3]. В ОГКУ «ГАНИБО» сохранилось личное дело П. М. Беляева, а также его учетная карточка члена КПСС образца 1973 г.

П. М. Беляев родился 22 августа 1915 г. в д. Алисовке Гордеевского района Брянской области в семье крестьянина-середняка. Родная мать Петра Моисеевича скончалась всего через три года после его рождения. Начал учебу в 1926 г., поступив в начальную школу в родной деревне, потом перешел в семилетнюю школу, которую не закончил из-за тяжелых материальных условий, о чем он упомянул в своей автобиографии: «умерла 2-я мать, школа была за 40 км., семья — 10 душ» [4].

В сентябре 1932 г. П. М. Беляев начал работать учителем в родной Алисовской начальной школе. С 1936 г. стал заведующим сначала Ивановской, затем Нежганской начальных школ Гордеевского района, где проработал вплоть до призыва 17 февраля 1940 г. в Красную Армию. В 1937 г. Беляев заочно окончил Стародубский педтехникум и приобрел специальность «учитель начальных классов».

Первоначально в РККА П. М. Беляев был рядовым-радистом 248-го стрелкового полка 31-й стрелковой дивизии Закавказского военного округа. Затем он прошел курсы политруков и стал политруком роты 220-го стрелкового полка 4-й стрелковой дивизии Закавказского военного округа Юго-Западного фронта. В районе Белозерок Запорожской области 20 сентября 1941 г. П. М. Беляев был ранен. После излечения Петр Моисеевич продолжил свою деятельность в качестве политрука, теперь он был заместителем командира роты по политчасти 393-го отдельного линейного батальона связи на Калининском фронте. В 1943 г. Беляев поступил слушателем в Киевское Краснознаменное военное училище им. М. И. Калинина в г. Красноярске. С 1944 г. он командир взвода 294-го отдельного батальона правительственной связи НКВД на 1-м и 2-м Белорусских фронтах — так началась карьера П. М. Беляева в органах внутренних дел. Войну Петр Моисеевич закончил в должности старшего линейного техника 294-го отдельного батальона правительственной связи НКВД на 3-м Белорусском, а затем на 2-м Дальневосточном фронтах.

После завершения Второй мировой войны П. М. Беляев вернулся с Дальнего Востока в состав советских оккупационных войск в Германии, был помощником начальника штаба 260-го и 250-го батальонов связи II отдельной Варшавской Краснознаменной ордена А. Невского бригады Правительственной связи МВД. В Германии Петр Моисеевич пробыл до 1949 г., после чего был направлен в г. Туапсе Краснодарского края, где был начальником административных частей Правительственной связи МГБ СССР. С 1954 по 1955 г. Беляев являлся начальником секретной части 77-го отряда внутренней охраны МВД в г. Копейске Челябинской области.

С 1955 г. служба П. М. Беляева в воинских формированиях окончилась, его назначают начальником архивного отдела УВД Белгород-

ской области в г. Белгороде. Параллельно в этом же году Петр Моисеевич заочно поступил в Курский государственный педагогический институт, который окончил в 1961 г. по специальности «история».

За военные и послевоенные годы П. М. Беляев получил множество наград, среди которых ордена Красной звезды и Отечественной войны I степени, медали: «За отвагу», «За победу над Германией», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Японией», «30 лет Советской Армии и Флота», «За боевые заслуги», «30 лет победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «40 лет победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «60 лет Вооруженных Сил СССР», «70 лет Вооруженных Сил СССР». В 1977 г. П. М. Беляев был признан ветераном труда и получил соответствующую медаль. Петр Моисеевич неоднократно награждался Почетными грамотами Белгородского обкома КПСС и облисполкома [5].

Со 2 октября 1958 г. П. М. Беляева назначили хранителем фондов партархива Белгородского обкома КПСС — так его судьба впервые переплелась с нынешним ОГКУ «ГАНИБО» [6]. Как уже отмечалось выше, 13 октября 1960 г. Петр Моисеевич стал заведующим партийным архивом обкома КПСС.

П. М. Беляев за годы работы в архиве зарекомендовал себя достаточно жестким руководителем, особое внимание уделял трудовой дисциплине. Так, во время производственного совещания в 1963 г. он раскритиковал сотрудницу Л. И. Ермакову, которая сказала, что «во время работы много разговоров, но наша работа скучная, и без разговоров я ее не мыслю» [7].

В 1965 г. П. М. Беляев посетил с научной целью архив Управления КГБ по Белгородской области. Результатом успешного труда стали выписки о деятельности на Белгородчине Белгородского, Беленихинского, Валуйского, Ивнянского, Микояновского, Новооскольского, Прохоровского, Сажновского, Старооскольского, Титовского, Томаровского, Чернянского и Шебекинского партизанских отрядов [8]. В этот же период сотрудниками ПАБО был осуществлен выезд в г. Курск, в партархив Курского обкома КПСС с целью выявить списочный состав, боевые характеристики и документы о награждении наиболее отличившихся участников Алексеевского, Белгородского, Буденновского, Валуйского, Грайворонского, Корочанского,

Ладомирского, Никитовского, Новооскольского, Сажновского, Старооскольского, Уколовского, Титовского, Чернянского, Шатаповского и Шебекинского партизанских отрядов [9]. Все это стало достоянием будущего фонда-коллекции № 1140 «Белгородчина в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.».

Одной из основных функций ПАБО в то время была проверка биографий коммунистов на предмет их моральной и идеологической чистоты. С этой целью в архиве создавалась алфавитная картотека всех коммунистов Белгородской области, пополнялись описи их личных и персональных дел.

Одним из интереснейших случаев в архивной практике того периода было так называемое дело Донцова Федора Никитовича, 1913 г. р., уроженца с. Козинка Грайворонского района. В 1975 г. сослуживцы Донцова написали в Белгородский обком и редакцию газеты «Правда» письмо о награждении Федора Никитовича за участие в партизанском движении во время Великой Отечественной войны. В 1946 г. Ф. Н. Донцов был исключен из партии за «невыполнение задания по организации партизанской борьбы в тылу врага» [10]. Однако в 1956 г. при содействии ПАБО он был восстановлен в рядах КПСС. Любопытно то, что, согласно хранящемуся в архиве фильтрационно-проверочному делу Ф. Н. Донцова, он, на наш взгляд, справился с задачей организации «партизанской борьбы». Им был организован Суджанский партизанский отряд в составе 34 человек, отрядом был выведен из строя маслозавод, расстреляны несколько старост, работавших на немцев, похищены заготовки продуктов, предназначавшихся германской армии. Затем партизанский отряд распался, а Донцов с ранением в голову попал в плен. Но Федор Никитович не оставил борьбу с фашизмом и в плену. Согласно воспоминаниям людей, пребывавших с ним в концлагерях, он был участником комитета по организации вооруженного сопротивления немцам [11]. Однако это не было принято во внимание Белгородским обкомом и Ф. Н. Донцову отказали в награждении государственными наградами из-за того, что «о подпольной патриотической работе его в период пребывания в плену сведений не имеется» [12]. Ныне у Ф. Н. Донцова имеется личный фонд в Государственном архиве Белгородской области.

Под руководством П. М. Беляева происходило дальнейшее налаживание работы партийного архива. Производился прием документов из Курского и Воронежского партархивов. Данные об этом приведены в следующей таблице:

Год	Количество принятых единиц хранения	Количество исполненных запросов
1960	47622	236 [13]
1961	25186	308 [14]
1962	20179	341 [15]
1963	35009	285 [16]
1964	6586	310 [17]
1965	3149	295 [18]
1966	447	271 [19]
1967	21757	237 [20]
1968	2694	249 [21]
1969	10397	179 [22]
1970	15517	191 [23]
1971	1088	190 [24]
1972	27699	202 [25]
1973	-	289 [26]
1974	-	224 [27]
1975	15697	278
1976	5142	257 [28]
1977	8291	231 [29]

Таким образом, всего за годы работы П. М. Беляева в должности заведующего ПАБО (1960–1977 гг.) архивом было принято 246 460 единиц хранения и исполнено 4573 запроса, преимущественно тематических: по истории партии, биографиям коммунистов и становлению советской власти на Белгородчине.

В 1972 г. под руководством П. М. Беляева был осуществлен переезд ПАБО в новое здание, построенное в г. Белгороде по адресу: ул. Шершнева, 1-б. В этом здании архив новейшей истории располагается и по сей день.

22 июня 1977 г. Петр Моисеевич прекратил руководить ПАБО (его место заняла Арефьева Зоя Васильевна [30]), но не оставил архивного поприща. С 1977 по 1979 г. он — старший научный сотрудник по использованию архивных материалов архивного отдела Белгородского облисполкома, с 1979 по 1986 г. являлся там же старшим археографом. С 1986 по 1991 г. П. М. Беляев — пенсионер, числился при первичной парторганизации РЭУ-11.

П. М. Беляев был известен и в литературной сфере: при его участии или под его руководством были написаны следующие книги: «Строки, опаленные войной. 1941–1945: сборник писем фронтовиков-белгородцев» (1976 г.), «В суровую пору. Белгородчина в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: сборник документов и материалов» (1978 г.), «Ступени роста» (1980 г.), рассказывающие об известном белгородском сельскохозяйственном деятеле В. Я. Горине.

О жизни и деятельности П. М. Беляева после распада СССР известно немного. Находясь на пенсии, Петр Моисеевич продолжал свои литературные изыскания, результатом которых стало появление историко-краеведческого очерка о родной Брянщине: «Мой край, моя деревня, моя судьба», изданного в 1995 г.

П. М. Беляев скончался 15 января 2002 г.

Таким образом, в период руководства П. М. Беляева Партийный архив Белгородского обкома КПСС активно комплектовался делами, налаживался справочно-поисковый аппарат архива, осуществлен переезд в новое здание, исполнено большое количество запросов тематического характера. При его участии были выпущены многие сборники материалов по истории Белгородчины в годы Великой Отечественной войны, подготовлены издания краеведческого характера. Петр Моисеевич Беляев прожил выдающуюся жизнь, проявил деятельную любовь к Родине как на воинской службе, так и в самоотверженном труде на благо архивного дела на Белгородчине.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Государственный архив новейшей истории Белгородской области (ГАНИБО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 22. Л. 132–133.
2. ГАНИБО. Ф. 48. Оп. 3. Д. 4. Л. 29.

3. ГАНИБО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 780. Л. 19.
4. ГАНИБО. Ф. 1. Оп. 62. Д. 15. Л. 4.
5. ГАНИБО. Ф. 1. Оп. 18. Д. 72. Л. 67.
6. ГАНИБО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 519. Л. 17.
7. ГАНИБО. Ф. 48. Оп. 1. Д. 17. Л. 13.
8. ГАНИБО. Ф. 1140. Оп. 1. Д. 37.
9. ГАНИБО. Ф. 1140. Оп. 1. Д. 34–36.
10. ГАНИБО. Ф. 1. Оп. 18. Д. 156. Л. 140.
11. ГАНИБО. Ф. 2098. Д. 20187. Л. 17.
12. ГАНИБО. Ф. 1. Оп. 18. Д. 156. Л. 136.
13. ГАНИБО. Ф. 48. Оп. 1. Д. 14. Л. 9.
14. ГАНИБО. Ф. 48. Оп. 1. Д. 16. Л. 14–15.
15. ГАНИБО. Ф. 48. Оп. 1. Д. 17. Л. 10.
16. ГАНИБО. Ф. 48. Оп. 1. Д. 18. Л. 10.
17. ГАНИБО. Ф. 48. Оп. 1. Д. 19. Л. 34–35.
18. ГАНИБО. Ф. 48. Оп. 1. Д. 21. Л. 7–8.
19. ГАНИБО. Ф. 48. Оп. 1. Д. 23. Л. 5–6.
20. ГАНИБО. Ф. 48. Оп. 1. Д. 26. Л. 17, 20.
21. ГАНИБО. Ф. 48. Оп. 1. Д. 28. Л. 9–10.
22. ГАНИБО. Ф. 48. Оп. 1. Д. 31. Л. 10–11.
23. ГАНИБО. Ф. 48. Оп. 1. Д. 33. Л. 5–6.
24. ГАНИБО. Ф. 48. Оп. 1. Д. 36. Л. 4–5.
25. ГАНИБО. Ф. 48. Оп. 1. Д. 38. Л. 5–6.
26. ГАНИБО. Ф. 48. Оп. 3. Д. 24. Л. 75.
27. ГАНИБО. Ф. 48. Оп. 3. Д. 24. Л. 98 об.
28. ГАНИБО. Ф. 48. Оп. 3. Д. 4. Л. 15, 20, 69, 71.
29. ГАНИБО. Ф. 48. Оп. 3. Д. 8. Л. 73, 75.
30. ГАНИБО. Ф. 1. Оп. 25. Д. 49. Л. 96.

ИСПОЛНЕНИЕ ТЕМАТИЧЕСКИХ ЗАПРОСОВ О ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (НА ПРИМЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

Нисенбаум София Яковлевна

студентка 1-го курса магистратуры факультета архивоведения
и документоведения Историко-архивного института РГГУ,
специалист 1-й категории отдела научно-информационной
и справочной работы,

Государственный архив Российской Федерации,
Москва, Российская Федерация
e-mail: nisenbaum.sofiya@yandex.ru

Аннотация. В статье отражена проблема исполнения тематических запросов, касающихся темы Второй мировой войны, в качестве примера практики их исполнения был выбран один из федеральных архивов — Государственный архив Российской Федерации. В статье приводится краткий обзор фондов, использующихся архивистами при подготовке ответа, а также алгоритм работы над запросом по тематике Второй мировой войны.

Ключевые слова: архив, тематические запросы, ГА РФ, Вторая мировая война, Великая Отечественная война, ЧГК.

EXECUTION OF THE THEMATIC REQUESTS FOR WORLD WAR II (ON THE EXAMPLE OF STATE ARCHIVE OF RUSSIAN FEDERATION)

Sofiya Y. Nisenbaum

First-year MA student of the Faculty of Archival Science and Record
Management of the Institute of History and Archives RSUH, First
Category Specialist of the Department for Scientific, Information and
Reference Work,

State Archive of Russian Federation,
Moscow, Russian Federation
e-mail: nisenbaum.sofiya@yandex.ru

Abstract. The article reflects the problem of execution of the thematic requests for World War II, as an example of practice there was chosen one of the federal archives — State Archive of Russian Federation. The article includes a brief overview of archive fonds used by archivists in the preparation of replies and operation algorithm at thematic requests on World War II.

Keywords: archive, thematic requests, State Archive of Russian Federation (GARF), World War II, Eastern Front of World War II, Extraordinary State Commission (ChGK).

Вторая мировая война и Великая Отечественная война как ее составляющая являются наиболее актуальным историческим периодом в современной России. В последние годы интерес к данной тематике растет, в том числе и благодаря возросшей популярности в современном обществе генеалогических поисков. И именно поэтому достаточно большая часть тематических запросов, поступающих в Государственный архив Российской Федерации (далее — ГА РФ), стабильно приходится на эту тематику.

Еще в 1990-х гг. большинство запросов по теме Второй мировой войны носило социально-правовой характер, когда поиск по архивным документам предполагал ответ на вопрос конкретного лица для получения им льгот или компенсации в соответствии с законодательством, сейчас же по данной тематике в архивы обращаются заявители, интересующие фактами о своих родителях, бабушках и дедушках, но чаще — о более далеких поколениях, а также о так называемых боковых ветвях генеалогического древа.

Изначально следует сказать, что Государственный архив Российской Федерации хранит документы высших органов власти, и главным источником, который в свою очередь может пролить свет на персональную историю советских граждан в годы Великой Отечественной войны, является как раз фонд Р-7021 «Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР» (далее — ЧГК). Данная комиссия создана 2 ноября 1942 г. [1], и вплоть до ликвидации 9 июня 1951 г. [2] ее целью

было документирование информации о нацистских преступлениях и материальном ущербе, нанесенном местному населению [3].

Сам фонд состоит из 153 описей и насчитывает более 43 тысяч единиц хранения [4]. Часть описей носит обобщающий характер (обобщенные сведения, сводные отчеты, реестры актов и т. п.), другая часть содержит дела о концентрационных лагерях и лагерях смерти в Германии и на оккупированной территории (например, опись 102 по концентрационному лагерю «Ламсдорф», опись 107 — по концентрационному лагерю «Майданек», опись 108 — по концентрационному лагерю «Освенцим» и др.), также в фонде содержатся так называемые трофейные документы на немецком языке и документы, связанные с деятельностью самой комиссии [5]. Однако основной массив фонда все-таки составляют документы из субъектов Советского Союза — акты, протоколы допросов, поименные списки расстрелянных, замученных и угнанных немцами в Германию и на оккупированные территории людей, а также опросные листы граждан, вернувшихся из «немецкой неволи». Кроме того, среди этих документов есть акты, сведения и иные свидетельства об ущербе, нанесенном местному гражданскому населению немецко-фашистскими захватчиками во время оккупации, которые хотя и реже, но все же помогают найти информацию о запрашиваемых лицах.

Данные документы являются базовыми для доказательства насильственного вывоза советских граждан, а также массовых расстрелов, произведенных оккупантами на занятой территории. Однако фонд ЧГК не единственный, используемый при подготовке ответа на запрос, — дополнительным источником является фонд Р-9526 «Управление уполномоченного Совета Министров по делам репатриации». Данное Управление организовывало репатриацию граждан, находящихся за границей, в войсках и на местах, с 1944 г. и до его упразднения в 1952 г. [6]. Кроме документов по работе самого Управления и личных дел работников в составе фонда имеются ценные сведения о репатриации военнопленных (выделены в опись б), которые представлены в виде отдельных списков и приложений к переписке. Данный фонд располагает как уникальной первичной документацией (например, перепиской гражданского населения,

направленной в Управление, а также списками партизан в Италии), так и вторичной документацией (объединенными по областям списками советских граждан, угнанных в Германию из Воронежской, Калининской и Курской областей — опись 6, д. 137–139). Кроме того, к этому фонду в советское время была составлена именная картотека, в которой частично представлены упомянутые в документах фонда Р-9526. Данная картотека также является одним из основных инструментов в подготовке ответа на тематические запросы о людях, которые могли быть репатриированы из Европы в Советский Союз.

Говоря о системе справочно-поисковых средств, необходимо также упомянуть и указатели фонду ЧГК. Непосредственно используемыми в повседневной работе являются картотеки по злодеяниям немецко-фашистских захватчиков, по концентрационным лагерям, а также по немецким преступникам и обвиняемым в пособничестве оккупационному режиму.

Также вспомогательными в подготовке ответа могут выступать такие фонды ГА РФ, как Р-7445 «Международный военный трибунал для главных немецких преступников (Нюрнбергский процесс)», в составе которого имеются свидетельские документы, приложенные к судебному процессу, а также фонд 10205 — «ФГУ «Фонд взаимопонимания и примирения», в составе которого отложились документы, подтверждающие преступления нацистских преследователей, направленных против гражданского населения.

Кроме того, для исполнения запросов по данной тематике активно используется картотека персонального учета лиц, поощренных государственными наградами СССР и РСФСР, в которой поиск осуществляется поименно. Однако если запросы, раскрывающие подробности пленения, угона, расстрела, а также возвращения на освобожденные территории, являются патриотически значимыми и осуществляются сотрудниками архива на безвозмездной основе (в тех случаях, когда данные запросы не подразумевают исследовательской работы за заявителя), то поиск по указанной выше картотеке оплачивается согласно утвержденному прейскуранту.

Безусловно, материалы описанных выше фондов ГА РФ являются основой подготовки ответа, однако в век современных технологий

архивисты располагают также возможностью использования информационных средств. Таким образом, в повседневной работе активно применяется поиск данных по двум электронным банкам документов — это обобщенный банк данных «Мемориал» [7] и портал Министерства обороны Российской Федерации «Память народа» [8]. Оба электронных проекта содержат многочисленные образы и ссылки на архивные документы, главным образом, Центрального архива Министерства обороны, Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного военного архива, а также записи местных военкоматов, осуществлявших призыв в Красную армию, и другие документы региональных архивов. В частности, из материалов ГА РФ в данных проектах частично представлены документы фондов Р-7021, Р-9526, а также Р-7317 «Советская военная администрация в Германии». Несмотря на то, что последний фонд не является основным в подготовке ответа, в нем содержатся различные списки разыскиваемых и репатриированных советских граждан. Таким образом, создание и использование подобных баз документов не только помогают обычным пользователям, но и оптимизируют работу архивистов по выявлению информации о военнопленных, а также позволяют сориентировать заявителей по следующему обращению в другие архивы.

Безусловно, следует сказать и про определение степени секретности документальных материалов данных фондов. И в отношении фонда ЧГК, и фонда управления уполномоченного Совета Министров по делам репатриации специальная комиссия частично начала процесс снятия грифов государственной тайны с документов еще в конце 1980-х гг. [9], комиссия, состоявшая из архивистов ГА РФ, активно работала и в 1990-е, и 2000-е, однако процесс продолжается до сих пор. Благодаря процессу рассекречивания этих документов и у пользователей, и, главным образом, у архивистов появляется больше возможностей их использования, в том числе для подготовки ответов на тематические запросы.

В большинстве своем, данный пласт тематических запросов, поступающих в ГА РФ, касается персональной истории отдельных граждан и их семей, однако до сих пор реализуются крупные проекты по исследованию истории Второй мировой войны (как, например, проект «Без срока давности», в котором наш архив принимает актив-

ное участие, а также различные проекты музеев и других научно-исследовательских учреждений, направленные на сохранение памяти о событиях того времени). Исследовательская работа (выявление, отбор документов, подготовка перечней и сканирование) также проводится сотрудниками архива, но на платной основе, однако чаще всего из-за большого объема документов мы приглашаем пользователей в читальный зал для самостоятельной работы.

Таким образом, тематические запросы по Второй мировой войне достаточно многогранны и поступают от широкого круга пользователей, что является показателем стабильного интереса к данной теме, поддерживаемого и на федеральном уровне. Кроме представленных ранее некоторых аспектов использования данного пласта документов важно обратить внимание на то, что материалы указанных фондов все еще имеют большой исследовательский потенциал, потому что, несмотря на огромное количество работ, большинство материалов еще ни разу не было опубликовано.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. ГА РФ. Ф. Р-7021. Дело фонда, часть 2. Л. 1–2об.
2. ГА РФ. Ф. Р-7021. Дело фонда, часть 1. Л. 1–2.
3. ГА РФ. Ф. Р-7021. Дело фонда, часть 2. Л. 38–48.
4. ГА РФ. Ф. Р-7021. Карточка фонда. URL: <http://opisi.garf.su/default.asp?base=garf&menu=2&v=4&node=139&fond=1141&opis=&cf=680670> (дата обращения: 01.10.2021).
5. ГА РФ. Ф. Р-7021. Дело фонда, часть 1. Л. 3–12.
6. ГА РФ. Ф. Р-9526. Дело фонда. Л. 34–36.
7. Мемориал [Электронный ресурс] // Обобщенный банк данных: банк данных о защитниках Отечества, погибших, умерших и пропавших без вести в период Великой Отечественной войны и послевоенный период. URL: <https://obd-memorial.ru/html/> (дата обращения: 01.10.2021).
8. «Память народа» [Электронный ресурс] // Портал «Память народа»: проект Министерства обороны. URL: <https://pamyat-naroda.ru> (дата обращения: 01.10.2021).
9. ГА РФ. Ф. Р-7021. Дело фонда, часть 1. Л. 174.

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ДОКУМЕНТОВ ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ. НА ПРИМЕРЕ ЛИЧНОГО АРХИВА УЧАСТНИКА ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ А. Г. КОЗЛОВА (1888–1969)

Карандеева Анна Андреевна

студентка магистратуры факультета архивоведения
и документоведения Историко-архивного института РГГУ,
Москва, Российская Федерация
e-mail: karandeeva.a@rggu.ru

Аннотация. В статье анализируется состав и содержание личного фонда участника Гражданской войны в Якутии А. Г. Козлова, в 1921–1923 гг. занимавшего пост председателя Якутского губернского ревтрибунала и начальника штаба командующего вооруженными силами Якутской губернии. На основе документов фонда и материалов следственного дела осуществляется попытка восстановить неизвестные страницы биографии А. Г. Козлова и дать оценку информационному потенциалу его документального наследия.

Ключевые слова: А. Г. Козлов, Гражданская война, история Якутии, личный архив, документы личного происхождения, следственное дело.

INFORMATION POTENTIAL OF DOCUMENTS OF PERSONAL ORIGIN. ON THE EXAPLE OF THE PERSONAL ARCHIVE OF A PARTICIPANT IN THE CIVIL WAR A. G. KOZLOV (1888–1969)

Anna A. Karandeeva

Master's degree student, Institute for History and Archives, Russian State
University for the Humanities,
Moscow, Russian Federation
e-mail: karandeeva.a@rggu.ru

Abstract. The article is dedicated to a study of structure and content of personal archive of a participant in the Civil war in Yakutia A. G. Kozlov (1888–1969), who was a chairman of the Yakutian provincial revolutionary

tribunal («gubrevtribunal») and chief-of-staff to the commander of Yakutia in 1921–1923. An attempt to reconstruct unknown biographical facts about A. G. Kozlov is based on the documents of his personal archive and the investigation case. An assessment of information potential of his documentary heritage is also given.

Keywords: A. G. Kozlov, Civil war, history of Yakutia, personal archive, documents of personal origin, investigation case.

В составе Архивного фонда Российской Федерации документы личного происхождения составляют лишь малую часть по сравнению с управленческой, научно-технической и экономической документацией. Но их информационный потенциал необычайно высок.

В лаборатории кафедры архивоведения хранятся архивные документы, используемые в качестве учебных и наглядных материалов на практических занятиях и лабораторных работах со студентами. Большая часть указанных архивных документов относится к советскому периоду и представляет собой делопроизводственную документацию различных учреждений легкой и тяжелой промышленности. Документы, как правило, находятся в необработанном состоянии, в россыпи и нуждаются в систематизации.

В ходе проведения работ по систематизации архива среди указанных документов был обнаружен архивный короб с находящимся в нем личным архивом: творческими материалами, перепиской, фотографиями. Документы были частично распределены по делам, творческие материалы частично прошиты и пронумерованы. Указанные признаки позволили сделать вывод о том, что была начата работа по подготовке к передаче данных материалов на хранение в архив. Их изучение позволило установить имя фондообразователя — им оказался один из активнейших участников Гражданской войны в Якутии Алексей Георгиевич Козлов (1888–1969).

В начале 1920-х гг. А. Г. Козлов служил начальником штаба командующего вооруженными силами Якутской губернии и председателем Якутского губернского ревтрибунала, под командованием генерала И. А. Строда принимал участие в сражениях против последнего колчаковского генерала А. Н. Пепеляева. Среди документов оказавшегося

в Историко-архивном институте личного архива А. Г. Козлова находятся интереснейшие очерки и воспоминания об этих событиях: «По нехоженным тропам якутской тайги», «Чрезвычайное задание. Воспоминание об Особой экспедиции Красной армии по заданию РВС 5-й армии по снабжению амурских партизан оружием и боеприпасами», «К амурским партизанам» [1].

Кроме того, в личном архиве представлены биографические документы (копия учетной карточки члена КПСС, автобиографии), фотографии, но большую часть материалов составляет переписка А. Г. Козлова. Круг адресатов Алексея Георгиевича был чрезвычайно широк: это и его сослуживцы в Якутии, и партийные работники, и исследователи, занимавшиеся историей Гражданской войны, и сотрудники музеев. Практически вся переписка систематизирована А. Г. Козловым по корреспондентскому признаку, многие письма подшиты в тетради. Более того, Алексей Георгиевич сохранял машинописные копии своих ответов адресатам, заверял их собственноручной подписью и указывал дату. Все эти признаки говорят о том, что он готовил свои материалы к передаче на архивное хранение и даже, не обладая специальным образованием, придерживался основных научных принципов систематизации документов внутри архивного фонда. После смерти А. Г. Козлова в 1969 г. его вдова Елизавета Дмитриевна передала часть документов на хранение в Центральный государственный архив ЯАССР (совр. Национальный архив Республики Саха (Якутия) — Ф. Р-1420 Козлов Алексей Георгиевич (1888–1969)) [2].

Но хранящиеся в Историко-архивном институте РГГУ материалы значительно больше по объему и разнообразнее по содержанию. Эти документы позволяют достаточно точно восстановить биографию А. Г. Козлова и проследить ключевые этапы его жизни: службу в рядах РККА, арест в 1937 г. и отбывание наказания, деятельность в период Великой Отечественной войны, работу инженером в советских республиках Средней Азии и выход на пенсию. Любопытно, что сам Алексей Георгиевич, видимо, тщательно отбирал материалы для передачи в архив, т. к. некоторые обстоятельства и факты биографии упомянуты лишь мельком, другие же оказались возможным установить лишь по косвенным данным.

Наиболее подробно в переписке отражены события 1920-х гг. в Якутии: гибель в 1922 г. легендарного руководителя партизанского движения в Сибири Н. А. Каландаришвили, столкновения с отрядами генерала А. Н. Пепеляева, осада урочища Сасыл-Сысы (1923 г.) — последнего сражения Гражданской войны.

Скорее всего, это связано с неоднозначной оценкой в историографии действий А. Г. Козлова и его сослуживцев по отношению к местному населению Якутии в годы Гражданской войны. В ряде работ, в частности в книге Е. Е. Алексеева «Роль В. И. Ленина в установлении и упрочении Советской власти Якутии» [3], Алексей Георгиевич обвиняется в применении массовых репрессий по отношению к мирному населению. Противоположную точку зрения можно найти в работах историка А. И. Новгородова «Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Якутии» [4]. Попытки восстановить «историческую правду», найти доказательства правомочности своих действий и соответствия их «линии партии» — вот основной сюжет переписки А. Г. Козлова. Стоит отметить, что Алексей Георгиевич ссылается в данном случае не только на собственную память и свидетельства участников событий, но и на архивные документы, которые он сумел отыскать в фондах Центрального государственного архива советской армии (совр. РГВА), партийного архива Якутского обкома КПСС и Центрального государственного архива ЯАССР.

Но при более подробном изучении фонда открываются и новые, не менее любопытные черты. Как уже было сказано выше, о некоторых событиях своей жизни А. Г. Козлов писал крайне мало либо намеренно не сохранил переписку, касающуюся этих сюжетов. К ним относится, например, его арест в 1937 г. Крайне редко, буквально парой слов и лишь в письмах к самым близким друзьям, он пишет о трех годах заключения в исправительно-трудовом лагере. Из материалов переписки удалось установить, что Алексей Георгиевич был арестован в 1937 г. по требованию Елецкого ОГПУ и отправлен в г. Елец, а оттуда — в Орловский централ. Там он провел 2,5 года, а затем еще 6 месяцев — в пересыльном пункте в Архангельске.

Соответственно, в архивах должно было сохраниться следственное дело, заведенное на А. Г. Козлова при аресте. Как правило,

следственное дело хранится по месту ареста и осуждения. В случае с Алексеем Георгиевичем, учитывая особенности ареста и пересылки в Елец, логичным было предположить, что следственные действия происходили там же и дело находится на хранении в фонде УФСБ по Липецкой области, который сейчас находится в Государственном архиве Липецкой области (ф. Р-2210).

Поскольку по истечении 75 лет с даты создания документа доступ к делу реабилитированного имеют не только репрессированные реабилитированные и их родственники, автором статьи был отправлен запрос в ГАЛО на поиск следственного дела, который имел положительный результат.

Дело было найдено, и в его материалах содержалась любопытная информация, которая не встречается ни в одном документе личного фонда А. Г. Козлова. Так, например, в постановлении о возбуждении уголовного преследования [5] говорится о том, что Алексей Георгиевич уже был судим в 1934 г. по 111 статье Уголовного кодекса — бездействие власти, т.е. невыполнение должностным лицом действий, которые оно по обязанности своей службы должно было выполнить, при наличии признаков, предусмотренных статьей 109, а равно халатное отношение к службе [6]. Приговором стал 1 год исправительно-трудового лагеря.

Кроме того, в анкете арестованного [7] содержатся данные о том, что А. Г. Козлов с мая по октябрь 1919 г. служил младшим командиром 1-го железнодорожного батальона в армии А. В. Колчака. Причины и обстоятельства его перехода на сторону красных по документам установить не удалось, но, судя по всему, А. Г. Козлову сопутствовала удача, т. к. с декабря 1919 г. он уже служил в рядах РККА, а в марте 1920 г. был принят в Коммунистическую партию Советского Союза, о чем свидетельствует копия личной карточки члена КПСС, хранящаяся в архиве ИАИ [8]. Очевидно, что колчаковский этап Алексеем Георгиевичем нигде не упоминается, а в нескольких вариантах автобиографий, сохранившихся в его личном фонде, период службы в «старой» армии указывается с марта 1914 г. по декабрь 1917 г., а затем уже с декабря 1919 г. по март 1931 г. — служба в рядах РККА. Днепропетровская парторганизация даже вынесла решение об исключении

А. Г. Козлова из партии, но он был восстановлен ЦК с объявлением выговора в такой редакции: «за неточное указание в автобиографии срока пребывания в армии Колчака» (протокол заседания ЦК ВКП(б) от 10 апреля 1931 г.) [9].

Лишение А. Г. Козлова партбилета все же произошло в 1935 г. после первого ареста, затем, как уже было сказано, последовал второй арест в 1937 г., отбывание трехлетнего наказания и последующее восстановление в рядах КПСС лишь в 1955 г.

В 1960-х гг., к которым относится большая часть сохранившейся в личном фонде переписки Алексея Георгиевича, он уже был персональным пенсионером, членом Горсовета и райкома КПСС г. Газалкента Бостандыкского района Южно-Казахстанской области (совр. Узбекистан).

Информационный потенциал документов личного фонда А. Г. Козлова сложно переоценить. Это и богатейший фактический материал, и яркие образы участников Гражданской войны, и своеобразный «портрет эпохи» 1960-х гг. Кроме того, упомянутые в данных документах факты или же наоборот их сознательное замалчивание позволяют реконструировать весь комплекс документального наследия А. Г. Козлова, выявить межархивные связи и значительно расширить источниковую базу изучения истории Гражданской войны в Якутии.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Историко-архивный институт РГГУ, личный фонд А. Г. Козлова.
2. Национальный архив Республики Саха (Якутия). Архивные справочники. Путеводитель по фондам советского периода (электронный ресурс) URL: http://archivesakha.ru/?page_id=3606 (дата обращения: 21.11.2021).
3. Алексеев Е. Е. Роль В. И. Ленина в установлении и упрочении Советской власти Якутии. Якутск: Якуткнигоиздат, 1962. 159 с.
4. Новгородов А. И. Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Якутии. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ие, 1969. 399 с.
5. Государственный архив Липецкой области. Ф. Р-2210. Оп. 1. Д. 18006. Л. 3.

6. Уголовный кодекс РСФСР. Редакция 1926 г. Текст: электронный // Электронный фонд правовых и научно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901757374> (дата обращения: 21.11.2021).

7. Государственный архив Липецкой области. Ф. Р-2210. Оп. 1. Д. 18006. Л. 7 об.

8. Историко-архивный институт РГГУ, личный фонд А. Г. Козлова.

9. Государственный архив Липецкой области. Ф. Р-2210. Оп. 1. Д. 18006. Л. 8-9.

ПОИСК АРХИВНОЙ ИНФОРМАЦИИ ДЛЯ ИСПОЛНЕНИЯ ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИХ ЗАПРОСОВ В ЦГАМО

Связова Анастасия Владимировна

заместитель заведующего отделом публикации
и использования документов ГКУ Московской области
«Центральный государственный архив Московской области»,
Москва, Российская Федерация
e-mail: nanacha@mail.ru

Аннотация. В статье отражены необходимость сохранения исторической памяти, культурного наследия народа через призму истории семьи, а также взаимодействие архивной системы с населением по генеалогической тематике.

Ключевые слова: семья, генеалогическое исследование, метрическая книга, отдел записи актов гражданского состояния, домовые книги, дела раскулаченных.

SEARCH FOR ARCHIVAL INFORMATION FOR GENEALOGICAL REQUESTS IN THE CENTRAL STATE ARCHIVE OF THE MOSCOW REGION

Anastasia V. Sviyazova

Deputy Head of the Department of Publication and Use of Documents,
State Public Institution of the Moscow region «Central State
Archive of the Moscow region»,
Moscow, Russian Federation
e-mail: nanacha@mail.ru

Abstract. This article presents the necessity of preservation of historical memory and cultural heritage of a nation through the lens of family history. It also addresses the interaction between the archive system and the population in regards to genealogy.

Keywords: family, genealogical research, register of births, marriages and deaths, civil registry office, household registers, dispossessed kulaks files.

Представления о родстве и родственных связях играют важную роль в обществе. В древности, когда еще не были развиты другие типы социальных связей (профессиональных, сословных, конфессиональных и т. п.), родство полностью определяло жизнь человека.

В XX веке ценность семьи неоднократно менялась по многим причинам: миграция населения в города в связи с процессом индустриализации; гражданские и территориальные войны, которые не только приносили человеческие потери, но и разрывали связи между людьми, уничтожали память о предках; изменения в политическом строе государств; сексуальная революция, которая низвергла значимость семьи и т. д.

Сегодня государство многое делает для повышения значимости семьи, популяризирует многодетность, поддерживает с помощью пособий, выплат и льгот, пропагандирует важность осознания своих корней.

В Общественной палате Российской Федерации по инициативе Комиссии по делам молодежи, развитию добровольчества и патриотическому воспитанию в сентябре 2018 г. состоялся круглый стол на тему «Роль семейных архивов в сохранении исторической памяти» [1].

Участники мероприятия отметили, что в последнее время обращение к изучению истории своей семьи стало своеобразным брендом. Целый ряд реализуемых проектов направлен на изучение исторического и культурного наследия своего народа через призму истории семьи. Разрабатываются и внедряются программные комплексы, создаются сайты, позволяющие как профессиональным историкам, так и любителям собирать, систематизировать и анализировать семейные фото- и видеобархивы [2].

Повышение интереса к истории своей семьи спровоцировало широкое развитие коммерческих услуг, но их высокая стоимость позволяет лишь незначительной части населения удовлетворить потребности в изучении истории собственного рода.

С другой стороны, возможности самостоятельных генеалогических исследований весьма ограничены, так как связаны со знанием системы архивных учреждений, владением специальными навыками работы, методиками изучения документов.

Таким образом, развитие семейной истории, генеалогических исследований для каждого возможно только в тесном взаимодействии с архивами.

В соответствии с резолюцией Общественной палаты Российской Федерации и поручением Главного архивного управления Московской области Центральный государственный архив Московской области продолжил работу по:

- созданию и заполнению электронной базы данных по разделам «Метрические книги», «ЗАГС», «Именной указатель», «Географический указатель»;
- ведению электронного каталога по документам духовных консисторий и отделов ЗАГС, хранящимся в ЦГАМО;
- внедрению электронного читального зала через ресурс «Электронный каталог архивов Московской области» (КАИСА).

На протяжении 2019–2020 гг. было организовано консультирование пользователей читального зала по вопросам генеалогии, проведена выставка «История Подмосковья в истории семьи», посвященная семье Жуковых.

Проходят семинары с пользователями архива по теме «Род и семья в контексте истории Подмосковья». 16 августа 2019 г. состоялся вебинар «Семейная история. Практические рекомендации для начинающих. Историко-родословное исследование», 20 мая 2020 г. — вебинар «Дела раскулаченных и репрессированных в восстановлении семейной истории: проблемы поиска, доступа и изучения».

В ближайшие два года планируется проведение семинаров по вопросам терминологии, взаимодействия пользователей и архива в рамках работы с информационной системой КАИСА и читальным залом, обзору архивных фондов, содержащих источники для генеалогического поиска, и по отдельным группам фондов. Нужно отметить, что в связи с особенностями комплектования ЦГАМО (архив хранит документы с 1917 г. и по сегодняшний день) архивные фонды, содержащие источники для генеалогического поиска, представлены не слишком широким спектром документов.

Архивные генеалогические источники условно можно разделить на два вида: прямые и косвенные. К прямым генеалогическим

источникам относятся метрические книги, исповедные росписи, ревизские сказки, переписные листы по материалам первой Всероссийской переписи населения (1897 г.). К косвенным — городские обывательские книги, домовые книги, регистрационные книги, книги о разделе крестьян, списки приписных к заводу крестьян, алфавит жителей, паспортные книги, документы о репрессировании, раскулачивании, лишении избирательных прав.

В Центральном государственном архиве Московской области хранятся документы обеих категорий.

Главными и универсальными источниками для составления родословий являются метрические книги. При исследовании истории родов метрические записи почти единственные документальные источники (если учитывать то, что ревизские сказки, исповедные ведомости, документы переписей населения сохранились фрагментарно) [3].

Метрические книги заводились на календарный год. Каждая состояла из трех самостоятельных разделов: для регистрации родившихся, для регистрации вступающих в брак и для регистрации умерших.

В метрических книгах помимо записей о новорожденных часто встречаются записи о незаконнорожденных. Интересно то, что полные данные о матери записывались только у таких младенцев. Запись о рождении внебрачного ребенка отличалась также отсутствием информации о его отце. Иногда фамилия незаконнорожденного образовывалась от имени деда или крестного отца. Детей-подкидышей крестили, даже если при них имелась записка о крещении. Записывалось, к чьему двору и при каких обстоятельствах был подкинут младенец. Возраст подкидыша никого не интересовал, а датой рождения считали дату крещения [4].

Во второй части метрической книги указывались следующие данные: дата события, фамилии, имена и отчества жениха, невесты и поручителей, их возраст и место жительства, принадлежность к сословию, вероисповеданию, указывалось, который брак по счету. Здесь также можно встретить упоминания о разводах. В православии развод можно было получить в форме благословения священника.

В соответствии с законодательством XIX в., брак мог быть расторгнут только духовным судом по ходатайству одного из супругов. Развод также допускался в случае принятия монашества. Бракоразводные процессы длились от 5 до 20 лет. К началу XX в. доля разводов ввиду «доказанного прелюбодеяния» возросла до 95 %. Дело в том, что остальные основания для разводов были еще более трудно доказуемы и менее возможны для симуляции [5].

Обязательными документами в бракоразводных делах были: прошение о расторжении брака, решение духовного суда о расторжении брака, свидетельство о браке, свидетельства о рождении детей.

Факты смерти регистрировались в третьей части метрической книги.

Сведения в книги заносились вручную. Каждая книга велась в двух экземплярах. Один экземпляр заполненной книги оставался на месте для хранения в церкви, другой экземпляр по завершении календарного года передавался в местную губернскую духовную консисторию.

18 декабря 1917 г. Совет народных комиссаров принял декреты «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния», «О расторжении брака» и «О рождении». Для осуществления записей актов гражданского состояния создавались специальные государственные органы – отделы записей актов гражданского состояния.

Примерно с начала 20-х годов органы ЗАГС стали собирать у себя метрические церковные книги, которые для осуществления этой цели изымались у духовных консисторий. В ЦГАМО хранятся метрические книги из Рязанской (Ф 16) и Тульской (Ф17) духовных консисторий, а также фонд Московского губернского отдела ЗАГС № 2510, переданный на хранение в ЦГАМО в конце XX в. Последний содержит материалы о регистрации актов гражданского состояния жителей Московской губернии в период с 1918 по 1928 г.

Документы Озерецкого волостного исполнительного комитета Сергиевского уезда Московской губернии (Ф. 3947) также могут помочь в восстановлении семейной истории. Они содержат материалы о регистрации браков граждан селений волости, метрические выписи регистрации владений, материалы о семейных разделах, протоколы общих собраний граждан деревень волости, списки хозяйств,

книги лицевых счетов плательщиков единого сельхозналога, списки рабочих и служащих, работающих в учреждениях и др.

Фонды 376 М «Сельсоветы и поссоветы Виноградовского района», 477 М «Гололобовский сельсовет Коломенского района», 492 М «Исполком Песковского поссовета Коломенского района», 495 М «Семеновский сельсовет Коломенского района», 535 М «Совхоз «Сергиевский» Коломенского района», 563 М «Коломенское лесное хозяйство», 5681 «Дмитровское районное отделение милиции» и 126 М «Воскресенское уездное управление милиции» содержат домовые и регистрационные книги, где зачастую указаны фамилия, имя, отчество, чин, звание, место жительства, состав семьи.

В Государственном архиве Московской области также хранится пласт документов, характеризующий процесс раскулачивания в Московской области. Есть фонд № 2157 опись 7, где находятся документы Мособлисполкома о выселении «кулацких» хозяйств и зажиточных крестьян с территории совхозов Московской области в 1930–1932 гг. В Государственном архиве Московской области также хранятся фонды по лишенным избирательных прав, самый большой из которых — фонд Московской областной комиссии по рассмотрению жалоб лиц, лишенных избирательных прав при президиуме Московского областного исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов № 2175. Фонд включает в себя протоколы заседаний Московской областной комиссии: отчетный доклад, статистические материалы о работе комиссии, переписку по вопросам лишения и восстановления в избирательных правах, личные дела граждан. Есть и более мелкие фонды: фонд Комиссии по рассмотрению жалоб лиц, лишенных избирательных прав, при Московском окружном исполнительном комитете Совета РК и КД № 264; фонд Комиссии по рассмотрению жалоб лиц, лишенных избирательных прав, при исполнительных комитетах уездных советов РК и КД: Егорьевская № 7382, Подольская № 6357; фонд Комиссии по рассмотрению жалоб лиц, лишенных избирательных прав, при президиумах исполнительных комитетов районных советов РК и КД: Верейская № 2182, Виноградовская № 2230, Дмитровская № 4802, Донская № 6286, Звенигородская

№ 6287, Коломенская № 2234, Коммунистическая № 2234, Константиновская № 2196, Кунцевская № 2213, Коробовская № 2174, Куровская № 2198, Лопасненская № 6807, Малоярославецкая № 2237, Михневская № 6808, Можайская № 6673, Мытищинская № 2226, Озерская № 2195, Орехово-Зуевская № 2225, Подольская № 6358, Реутовская № 2235, Солнечногорская № 2236, Угодско-Заводская № 2193, Узловская № 6301, Ухтомская № 2238, Шаховская № 2238, Щелковская № 6366; фонд Комиссии по рассмотрению жалоб лиц, лишенных избирательных прав, при исполнительных комитетах городских советов РК и КД: Загорская № 6607, Орехово-Зуевская № 2233; фонд Комиссии по рассмотрению жалоб лиц, лишенных избирательных прав, Рублевского поселкового Совета РК и КД № 2176.

Основные виды, встречающихся в фондах документов о раскулаченных: анкета, спецанкета на изъятых глав или трудоспособных членов кулацких семей, личная карточка, ордера на обыск и арест, справки о налогах, о состоянии здоровья, выписки из протоколов с решениями о выселении за пределы Московской области, списки и описи имущества раскулаченных хозяйств.

Эти виды документов очень информативны. Заполнены по установленной форме на типографских или машинописных бланках. В них содержатся анкетные данные кулака: место проживания, фамилия, имя, отчество, год и место рождения, состав семьи с указанием типа родства и возраста, национальность, бывшая сословная принадлежность, социальное положение, лишен ли избирательных прав, вид занятия, служба в старой и особенно Белой и других контрреволюционных армиях; члены семьи, служащие в Красной Армии, подвергся ли суду и административному воздействию, политическая характеристика, изъятое имущество с датой изъятия. Документы составлялись за подписью лица, проводившего выселение, имели точную датировку. Ни один из документов не указывает места выселения.

Основные виды встречающихся в фондах документов, касающихся лишенных избирательных прав: жалобы лиц, лишенных избирательных прав; протоколы заседаний комиссий по рассмотрению жалоб; переписка с учреждениями и организациями

по вопросам лишения и восстановления в избирательных правах; списки и личные дела лишенных избирательных прав (представлены машинописными экземплярами документов, которые содержат такую информацию, как фамилия, имя, отчество, меры воздействия, обоснование применяемых мер воздействия, выселена вся семья или только отдельные ее члены).

Центральный государственный архив Московской области с помощью консультаций для исследователей, вебинаров, цифровизации документов помогает всем желающим найти их корни, восстановить родословную собственными силами.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Государственный комитет по делам архивов Челябинской области. URL: <https://chelarhiv.eps74.ru/Publications/ngk/Show?id=1728> (дата обращения: 22.07.2021).

2. Администрация Шалинского муниципального района Чеченской республики. URL: <https://www.shalinsky.ru/press/news/1773/> (дата обращения: 22.07.2021).

3. Марина А. С. Архивные источники генеалогических исследований в Государственном архиве Свердловской области // Генеалогия и архивы. Материалы второй региональной научно-практической конференции. Челябинск, 2020. С. 42.

4. Марина А. С. Архивные источники генеалогических исследований в Государственном архиве Свердловской области // Генеалогия и архивы Материалы второй региональной научно-практической конференции. Челябинск, 2020. С. 44.

5. Семашко А. Г. Брачно-семейные отношения в России в XIX веке: правовые основы реализации церковью делегированных ей полномочий [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2015. № 15 (95). С. 467–469. URL: <https://moluch.ru/archive/95/21525>.

КРЫМ В СУДЬБЕ И НАСЛЕДИИ К. П. ПОБЕДОНОСЦЕВА

Суржик Ольга Сергеевна

кандидат исторических наук, заведующий отделом использования документов, Московский областной архивный центр,
Москва, Российская Федерация
e-mail: olga-surzik@yandex.ru

Аннотация. В статье рассказывается о посещении Крыма К. П. Победоносцевым в различные периоды его жизни и отражении этих путешествий в творчестве и документах государственного деятеля.

Ключевые слова: К. П. Победоносцев, Крым, Святогеоргиевский монастырь, Общество Добровольного флота, Святотомовская церковно-учительская школа.

CRIMEA IN THE FATE AND HERITAGE OF K. P. POBEDONOSTSEV

Olga S. Surzhik

Candidate of Historical Sciences, the Head of Department of Documents Usage of the Moscow Regional Archive Center,
Moscow, Russian Federation
e-mail: olga-surzik@yandex.ru

Abstract. The article tells about K. P. Pobedonostsev's visit to the Crimea at various periods of his life and the reflection of these trips in the works and documents of the statesman.

Keywords: K. P. Pobedonostsev, Crimea, St. George's Monastery, Voluntary Fleet Society, St. Vladimir's Church Teaching School.

Константин Петрович Победоносцев (1827–1907) вошел в историю как видный государственный и церковный деятель, обер-прокурор Святейшего Синода, ученый, правовед, наставник и советник двух последних царей, распространитель церковно-приходского просвещения, благотворитель, защитник самодержавной монархии, православной веры и церковности.

Крым занимает особое место в судьбе и наследии великого мыслителя и государственного деятеля, с ним связано немало горестей и радостей человека, оказавшего огромное влияние на ход истории. К. П. Победоносцев впервые посетил Крымский полуостров, сопровождая наследника цесаревича Николая Александровича в его путешествии по России. По результатам поездки была выпущена книга, живо описывающая все местные особенности посещенных высоким гостем населенных пунктов и подробности встречи наследника народом. В соавторстве с И. К. Бабстом К. П. Победоносцев описывает посещение Керчи, которая ассоциируется у него с Грецией, плавание на судне «Аргонавт», во время которого спутники могли обозревать «с моря южные виды, столько раз прославленные путешественниками — мыс Кеатлама, гора Черная, мыс Меганом, Судакская долина, Аюдаг, Гурзуф» [1]. Путешествие завершилось в Ливадии. Затем Победоносцев неоднократно посещал царскую дачу, сопровождая наследника Александра Александровича, впоследствии императора Александра III. С Ливадией связано трагическое событие кончины царя, которую обер-прокурор переживал особенно остро.

Восхищаясь красотами Крыма, Победоносцев все же отдавал предпочтение природе средней полосы России. 17 июня 1885 г. он сообщал Александру III о своем отдыхе в любимых им местах — в Саввином монастыре под Звенигородом и в Новом Иерусалиме: «Простор, луга, река, лес с большими деревьями, на горизонте села и церкви. В Новом Иерусалиме храм дивной красоты и великого воспоминания. <...> Никакие крымские виды, при всем их великолепии, не сравнятся с этими видами, которые так много говорят русскому сердцу» [2]. От души насладиться красотами южной природы мешала придворная обстановка, являвшаяся неотъемлемой частью путешествия высочайших особ. К. П. Победоносцев писал А. Ф. Тютчевой из Москвы в Ниццу в марте 1865 г., с ностальгией вспоминая отдых в Крыму: «Вчера я был у ваших, и мне рассказывали об вас, как к вам приставили казака, который рвет вместе с вами фиалки и носит за вами корзины с цветами, какая воинственная идиллия! То ли дело, как, бывало, Хренов провожал вас и подбирал камешки, и обчищал ножиком зеленые грецкие орехи в Гурзуфе. Точно сон представля-

ются мне теперь все эти картины Южного берега — что за очаровательный сон! И все эти имена беспрестанно возобновляются у меня в памяти, потому что каждый день проходят у меня через руки судейские дела тех же местностей и беспрестанно люди оттуда ко мне являются. Но в другой раз всего этого уж не переживешь» [3]. А через месяц Николая Александровича не стало, Победоносцев изливал корреспондентке свое отчаяние: «После обедни, когда неожиданно принесли манифест и провозгласили многолетие новому наследнику, рыданье меня душило — я еще не могу слышать, как другого на его пустое место поминают» [4]. Привязавшись к Николаю Александровичу и тяжело переживая его безвременную кончину, Константин Петрович не сразу смог принять нового наследника — его младшего брата, но к 1867 г. происходит определенное сближение. Ко времени вступления Александра III на престол именно к обер-прокурору адресована просьба царя «облегчить его первые шаги» [5].

В 1869 г. К. П. Победоносцев сопровождал цесаревича с цесаревной в их поездке по России, о чем в апреле 1869 г. печаловался Е. Ф. Тютчевой: «Уставши от множества дел и хлопот, я рассчитывал отдохнуть летом на свободе, где-нибудь на берегу моря. Из этого мечтания вывело меня предложение В[еликого] Князя и Цесаревны ехать с ними в путешествие по России, которое они предпринимают в июле. Зная обстановку подобных путешествий, Вы, конечно, не удивитесь, что предложение этого [6], от которого почти нельзя отказаться, очень меня расстроило. Покою мне не будет, а будет новое утомление, больше прежнего» [7]. В следующем письме он сообщал своей корреспондентке о несбывшихся надеждах отдохнуть с супругой с июля до середины сентября из-за необходимости сопровождать высочайших особ. «Но вы знаете, — писал Победоносцев бывшей фрейлине, — что это — труд своего рода, и, чтобы собраться с силами к нему, я рассудил отправиться на отдых немедленно. Куда ехать? Всего лучше было бы куда-нибудь в родную деревню — но ее нет, и мы, не раздумывая долго, решились ехать в знакомое место, на остр[ов] Уайт, в Шенклин» [8]. В начале июля чета Победоносцевых возвратилась из Англии, Константин Петрович оправился с наследником в путешествие по России, а Екатерина Александровна — к родителям

в Польшу. 14 сентября уставший путник с облегчением сообщил Екатерине Федоровне о благополучном прибытии домой и сетовал на скучную официозность мероприятий: «Мы сложили свои посохи, с которыми, впрочем, странствовали более от трапезы к трапезе» [9]. Кроме того, «крымскому наслаждению» помешала болезнь глаз, постигшая Победоносцева «от жара и пыли» во время пребывания на Дону и не оставлявшая его почти до зимы. В этом путешествии Константин Петрович впервые посетил Киев: «В день Рождества Богородицы слушали прекрасную обедню у Св[ятой] Софии. Русскому сердцу отрадno на этих горах, откуда виднеется сверху вся истoрия» [10]. В том же послании от 14 сентября упоминается написанная и анонимно опубликованная статья Победоносцева о Севастополе: «Статейка о Севастополе действительно мною писана, и я очень рад, что она понравилась вам» [11]. Письмо Екатерины Федоровны Тютчевой помогло бы атрибутировать статью, однако ее посланий за 1869 г. в отделе рукописей Российской государственной библиотеки не сохранилось. Исходя из приведенных слов Победоносцева, можно заключить, что Тютчева узнала его текст по стилю, следовательно, статья написана в присущей ему манере. Однако поиски по библиографическим указателям статей о Крыме [12] за 1869 г. не позволили с уверенностью приписать авторство ни одной из них К. П. Победоносцеву.

С Крымом в немалой степени была связана деятельность Общества Добровольного флота, в которой Константин Петрович вынужден был принимать активное участие. 11 апреля 1878 г. был учрежден Комитет по устройству Добровольного флота, его председателем стал наследник цесаревич Александр Александрович, а вице-председателем — К. П. Победоносцев. На добровольные пожертвования были приобретены корабли «Гользакия», «Тюрингия», «Гаммония» и «Саксония», после освящения получившие название «Россия», «Москва», «Петербург» и «Нижний Новгород». Предполагалось, что во время войны суда будут участвовать в боевых действиях, а в мирное время — исполнять торговые функции. Только в 1880–1881 гг. корабли Доброфлота входили в состав Тихоокеанской эскадры адмирала С. С. Лесовского на Дальнем Востоке. Свое отношение

к участию в организации Доброфлота Победоносцев выражал в письмах к Е. Ф. Тютчевой весной 1878 г.: «Я попал в положение очень тягостное. Вдруг упало мне на голову как бомба дело, о котором и мысль не приходила мне в голову <...> Москва придумала сбор [на] покупку крейсеров. Поднесли дело Цесаревичу. Дело лежало без движения. Вдруг стали заваривать конец. Ко мне является 23 апр[еля] Н. М. Баранов и объявляет, что у Цесаревича образуется для этого дела Комиссия, что Председателем он сам, а меня хочет избрать Вице-председателем — стало быть, на мои плечи ляжет все дело. Рассудите, тот ли я человек? Но делать нечего. Надо было показаться. В такую минуту я не мог уклониться, не мог отказать В[еликому] Князю». Победоносцев скептически относился к данному предпринятию, не видя четкого плана действий и не чувствуя себя компетентным в решении текущих вопросов, а также опасаясь махинаций со стороны людей, ищущих коммерческой выгоды. Тем не менее, в тандеме с Н. М. Барановым он неплохо справлялся с возложенными на него обязанностями, хотя постоянно тяготился ими, называя себя «гражданином царства нелепости и расслабления», чей ум «тупеет в тумане цифр». Его отношение к этой работе изменилось коренным образом, когда появилась возможность внести в деятельность организации элемент помощи страждущему. Летом 1879 г. в письмах Победоносцева к Е. Ф. Тютчевой и Ф. М. Достоевскому повествуется о перевозке каторжных на кораблях Доброфлота на Сахалин. С ними отправились священник, миссионер, церковь, пожертвованная купцами, и книги. «Мне хотелось устроить это дело так, чтобы скорбный этот путь стал по возможности путем утешения, и чтобы вместо школы разврата, соединенной с этапным хождением, устроилась бы по возможности школа духовного назидания и порядка. <...> 7 июня корабль отплыл. <...> Экспедиция эта, первая в своем роде. <...> Нас стращали беспорядками в пути; но вот в течение двух недель — все не нахвалятся поведением арестантов. Представьте себе только такую картину — утро и вечер, посреди океана — впереди священник, и с ним 500 каторжных (ибо 100 мусульман в числе их) поют хором молитву. На богослужении каторжные же поют по нотам. Тот час по выходу из Босфора признано возможным снять с них кандалы,

и мне описывают радость по этому случаю. Священник неотступно при них — им позволено работать, их выпускают гулять на палубу и проч[ее]. <...> Да, любезнейший Федор Михайлович, жизнь наша так искривлена, так завалена и опутана, что в ней трудно бывает отыскать простые человеческие черты. И во времена Спасителя человек, по-видимому, глубоко вдумывавшийся в жизнь и помышлявший о долге, ставил вопрос, мучивший его душу и представлявшийся ему неразрешимым: кто есть ближний мой? А как он прост для простой некнижной души, и как просто решил его Спаситель. <...> Это только тогда и бывает, когда является простое отношение одной души к другой страждущей, нуждающейся и обремененной, когда является перед нами дело любви в самой простой форме, блистающей неотразимой истиной без хитрости и заблуждения: алчущего — напитать, жаждущего напоить, нагого одеть и т[ому] п[одобное]. Все это так давно мы знали, еще из прописей, из начатков христианского учения — как все это старо, и как все это свежо и ново!» [13]. Теперь нелюбимое дело обретает для Победоносцева смысл — милость, помощь ради Христа, христианизация человеческих душ, обращение преступников. Человек, который признавался скептиком в вопросах государственного переустройства, был оптимистом в вопросах переустройства человеческой души. В 1883 г. Добровольный Флот перешел в ведение Морского министерства.

В 1891 г. судьба снова приводит К. П. Победоносцева в Крым. 8 сентября он прибыл курьерским поездом в Севастополь, затем отправился в Гурзуф, где наслаждался отдыхом на курорте, основанном П. И. Губониным [14]. 26 сентября вернулся в Севастополь, затем, вновь отбыв в Гурзуф, посетил Балаклавский Святогеоргиевский монастырь, который отмечал в том году свое тысячелетие. Константин Петрович привез пожертвование на празднество в размере 2 тысяч рублей [15]. Монастырь был основан спасенными от гибели в морской пучине греческими купцами, узревшими на берегу Святого Великомученика Георгия Победоносца после обращения к нему за помощью. Буря стихла, и путники обрели на берегу икону святого. Они и стали основателями пещерного храма и монастыря с благословения Скифского епископа на месте бывшего капища Дианы [16].

В 1779 г. икона была увезена в Мариуполь епископом Игнатием, где она пребывала в Харлампиевской церкви. На время торжеств икона Святого Георгия возвращалась в монастырь. Примечательно, что дед Константина Петровича, Василий Степанович, служил в храме Святого Великомученика и Победоносца Георгия, отсюда и фамилия — Победоносцевы. Обер-прокурор посещал также церковно-приходские школы Севастополя, оставшись довольным их устройством и преподаванием.

Крымский вестник от 17 октября 1891 г. сообщал: «В среду, 16 октября, около трех часов пополудни, на пароходе «Рус[ского] общ[ества] пар[оходства] и торг[овли]» прибыл проездом через Ялту из Гурзуфа в Севастополь обер-прокурор святейшего синода К. П. Победоносцев» [17]. 17 октября обер-прокурор, отдохнув в Гурзуфе, участвовал в освящении храма Святого Владимира в Херсонесе.

Крым присутствует не только в эпистолярном наследии Победоносцева. В книге «История Православной церкви до начала разделения церквей» повествуется о Святом апостоле Андрее Первозванном, проповедовавшем в Херсонесе Таврическом, а затем посетившем место расположения современного Киева, где водрузил крест и предсказал, что «свет истинный изыдет отсюда на всю страну» [18]. К. П. Победоносцев опубликовал также неизвестную до 1906 г. статью А. Н. Муравьева «Приют», посвященную описанию «приюта и церкви, устроенных покойным героем крымским, Гр[афом] Дмитрием Ерофеевичем Остен-Сакеном, в своем имении Херсонской Губ[ернии]. Очень интересная, и на каждой строке живая печать Муравьева. Я хочу послать ее Бартеневу для «Русского архива», но прежде того хочу отпечатать ее (для немногих) в числе 100 экз[емпляров]» [19].

В Отделе рукописей Российской государственной библиотеки хранится фонд князей Шаховских, содержащий письма К. П. Победоносцева к А. В. Шаховскому (1831-1906) за 1877–1906 гг., никогда ранее не публиковавшиеся и введенные в научный оборот только в 2010 г. [20]. Князь проживал в своем имении Белая Колпь. Письма содержат интереснейшие сведения не только о позднем периоде жизни и деятельности К. П. Победоносцева, но также о событиях

в церковной, культурной и политической жизни России того времени. Если письма к Е. Ф. Тютчевой являются наиболее полным эпистолярным источником о жизни Константина Петровича на этапе его карьерного роста, то письма к князю А. В. Шаховскому служат тем же для реконструкции позднего периода жизни великого мыслителя и государственного деятеля. Судя по содержанию писем, друзья были знакомы с детства и «золотая церковная цепь» их связывала как происходящих «от единого корня лавры Преподобного Сергия», службы которой они так любили.

Во втором томе описи фонда князей Шаховских после семи дел, содержащих письма К. П. Победоносцева князю А. В. Шаховскому, значится: «Письма Победоносцева представляют мало интересного; не смотря на большую дружбу с кн[язем] Алекс[андром] Вал[ентиновичем] Шаховским, в письмах говорится много о церковных службах, о предстоящих обедах, собрания братства и пр[очее]» [21]. Возможно, такое пояснение стало одной из причин редкого обращения исследователей к данным документам. Кроме того, повествование ведется своеобразным языком: описание не только служб, но и повседневных событий осуществляется Победоносцевым с использованием церковнославянского языка: «А я утро должен был проводить в Царском Селе, имуще некий глагол к цареви» [22]. «Между множеством пыток, коим подвергает нас рассвирепевший бес законодательств, хватаю минуту на несколько слов вам, брате Александре. Се неделя Самаряныни. Я только что пришел из Казанского Собора и через час должен бежать в Марииинский Дворец на некое совещание, изобретенное сегодня человеками, не ведущими воскликновения и рекшими в сердце своем «отставим вся праздники Божии от земли» <...> Видно изредка Стишинского. Он един от аггелов того беса о нем же выше писано. Видел его в самом его логовище, посреди гор бумажных сидящего: о! сие суть рекомые горы усуренные! <...> Но уже некий глас из Марииинского дворца телефоном взывает: «Время сотворити» бесов оному <...> Стекается прочее соборище велеи в Академии Наук, да предадут на смерть юлианское летосчисление. Но сие рассеет «храняй Израила» [23]. Многих описанных в посланиях лиц можно узнать не сразу. Так, например, товарищ обер-прокурора В. К. Саблер

получил прозвище Алектор (от греч. «петух») за свою энергичную деятельность, воздвигавшую и других людей от сна лениости. «Что касается до Алектора, то в эту минуту он уже взял криле [24] свои и улетел паки: во всю землю изыде вещание его. Уже завтра будет близ Тирасполя на освящении церкви и школы, потом в Леснинском монастыре, потом 17 числа — во Владимире Волынском на освящении Мстиславова храма (о чем посылаю брошюрку), потом в Киеве, в Харькове, в Севастополе и, наконец, в Гурзуфе, где намерен пробыть на покое до 15 октября. И так, подобно солнцу, он, яко исполнин, течет путь, да не поткнется [25]» [26].

В письмах Константина Петровича к князю Шаховскому много повествуется о приемной дочери Победоносцевых Марфиньке, которую они очень любили [27], а также о Святвовладимирской церковноучительской школе для крестьянских девочек, готовившей учительниц для церковно-приходских школ. В Святвовладимирской школе, душой которой была Екатерина Александровна Победоносцева, добротное светское образование было неразрывно связано с догматическим церковным просвещением и практикой церковной жизни, немало времени уделялось также детскому творчеству. Победоносцев считал важнейшей задачей научить человека мыслить, полагая эту способность в основание любой науки, поскольку умение мыслить позволяет объединить разрозненные сведения и создать их иерархию. Девочки любили свою школу и часто, став учительницами, навещали ее в свободное время. Победоносцевы, в свою очередь, продолжали заботиться о своих выпускниках.

Письма К. П. Победоносцева к А. В. Шаховскому также содержат сведения об отдыхе обер-прокурора в Крыму в 1903 г. Так, 21 октября 1903 г. он сообщал своему другу: «Не суждено было, к прискорбию моему, свидеться в Москве. Из Крыма надо было спешить» [28]. Эта информация находит подтверждение в газете «Крымский Вестник», который сообщает 7 сентября 1903 г., что «на днях ожидается в Ялту обер-прокурор Святейшего Синода Победоносцев, для которого уже нанята дача» [29]. На следующий день констатируется приезд ожидаемого гостя и его остановка в гостинице «Кист», а 10 сентября публика оповещается о том, что «Третьего дня Г[осподин] обер-

прокурор д[ействительный] т[айный] сов[етник] К. П. Победоносцев с семейством отбыл из Севастополя на лошадях на южный берег» [30]. Через два дня читателей ожидает новость о том, что «во время пребывания в Севастополе обер-прокурор Св[ятейшего] Синода К. П. Победоносцев, между прочим, посетил Херсонес и подробно осматривал производящиеся там археологические раскопки. Г[осподин] обер-прокурор с особенным вниманием осматривал недавно открытый «крестообразный храм», о котором мы в свое время сообщили подробные сведения» [31]. В тот же день сообщалось об отбытии почетного гостя курьерским поездом в Петербург.

Из Ялты 29 сентября 1903 г. Константин Петрович сетовал своему другу на то, что, несмотря на благоприятную погоду и прекрасные церковные службы, не может задержаться на отдыхе из-за «браней и слышания браней», как, например, бунт в Томской семинарии. Товарищ обер-прокурора, «Алектор», находился в то время в Риме, оставшиеся же члены синода, «подобно слепцам, ищут вождя, а иногда, подобно ниневитянским детям, затрудняются отличить десницу от шуицы в затруднительных обстоятельствах» [32].

Не обошлось и без курьезов. Газетчики даже «переселили» Победоносцева из Петербурга в Крым. Так, в апреле 1906 г. в письме к своему другу он негодовал: «На днях пущена на меня еще новая ложь: будто оставляю Петербург и переселяюсь в Гурзуф!» [33].

Таким образом, эмоционально Крым разделялся для Победоносцева на две части: первая — прекрасная природа, радость от Божьего творения, отдохновение от трудов; вторая — неизбежная утомительная официальность и интриги при дворе высочайших особ, присутствующие даже на отдыхе. А чем же был Победоносцев для Крыма? Да, пожалуй, тем же, что и для всей России. Либеральные критики часто обвиняли его в препятствии реформам, и такая точка зрения устоялась в советской и части постсоветской историографии. Однако прежде чем принимать подобную точку зрения, необходимо разобраться в том, против чего конкретно и с какими аргументами выступал обладатель «совиных крыл». «Нетрудно рассуждать, причем для избежания разногласий сглаживать фразы, резкие оттенки взглядов и мнений; но когда надобно приступить к действию

решительному, тут обнаруживается рознь, и сила действия парализуется» [34], — писал К. П. Победоносцев. В основе расхождения в выборе стратегии действия лежит различный подход к пониманию и осуществлению предлагаемой меры и воплощению ее в жизнь: для Победоносцева, в отличие от его оппонентов, было важно не только «что делать», но и «как делать». Константину Петровичу было суждено родиться, жить и действовать в целом каскаде переломных эпох. Пожалуй, нигде и никогда антихристианство так яростно и изоциненно не боролось с христианством, как в России нового времени. И если детство, юность и ранняя зрелость Победоносцева пришлось на период православного возрождения русского образованного общества, середина жизненного пути — на укрепление православного самосознания в народе через православное просвещение, нераздельное с церковностью, то закат жизни пришелся на глубокий духовный декаданс и языческое реакционерство русской интеллигенции. Это и привело к победе богоборческой власти (еще в феврале 1917 г.), царубийству и геноциду населения. Но эпоха гонений явила множество святых мучеников и исповедников, и в этом есть немалая заслуга личного подвига исповедничества и труда К. П. Победоносцева. Как дехристианизационная идеология подготовила духовный декаданс, равнодушие, неприязнь к православию, царю и монархии в среде российской интеллигенции, так Победоносцев подготовил в среде народа, православной интеллигенции и духовенства почву для сознательного исповедничества. Россия приобрела множество молитвенников, и люди, чья жизнь начиналась в церкви, среди нужды и лишений, сохранили и передали потомкам искорку христовой веры. В современном возрождении России видится прямое следствие подвига людей ушедших поколений, в числе которых К. П. Победоносцев. Вся его жизнь — это борьба, и страдание, и пасхальная радость надежды на вечную жизнь со Христом Спасителем.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Победоносцев К. П., Бабст И. К. Письма о путешествии государя наследника цесаревича по России от Петербурга до Крыма. М.: Типография Грачева и К°, 1864. С. 566.

2. Победоносцев К. П. Письма Победоносцева Александру III. Т.2. М.: Новая Москва, 1926. С. 79.
3. Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф.230. М 5273. Д.3. Л.3об.-4.
4. ОР РГБ. Ф.230. М. 5273. Д.3. Л.7 об.
5. Победоносцев К. П. К. П. Победоносцев и его корреспонденты. Минск, 2003. С.35.
6. Так в подлиннике. — О.С.
7. ОР РГБ. Ф.230. М. 4408. Д.4. Л.5-5 об.
8. Там же. Л.7 об.
9. Там же. Л.9-9об.
10. Там же. Л.10.
11. Там же. Л.10.
12. См.: Маркевич А. И. Таврица: Опыт указателя сочинений, касающихся Крыма и Таврической губернии вообще. Симферополь: Таврическая губернская типография, 1894. 394 с.; Непомнящий А. А. История и этнография народов Крыма: Библиография и архивы, конец XVIII – начало XX века. Симферополь: Доля, 2001. 816 с.
13. Письма К. П. Победоносцева к Ф. М. Достоевскому // Литературное наследство. Т. 15. М., 1934. С. 137.
14. См.: Макарухина Н. М. Гурзуф — первая жемчужина Южного берега Крыма. Книга первая. Симферополь: Бизнес-Информ, 2012. С. 162.
15. См.: Свящ. Валентин Ромушин. Балаклавский Святогеоргиевский мужской монастырь. М.: ЦЕНТРКНИГА, 2001. С. 33.
16. См.: Тысячелетие Георгиевского Балаклавского монастыря в Крыму. 891–1891. Альбом видов Георгиевского Балаклавского монастыря в Крыму (близ Севастополя). СПб.: Типо-Литография Р. Голике, 1891. С. 3–4.
17. Хроника // Крымский вестник. 1891. 17 октября (№ 225).
18. Победоносцев К. П. История Православной Церкви до начала разделения церквей. СПб.: Синодальная типография, 1891. С. 14.
19. ОР РГБ. Ф.336/II. К.30. Д.6. Л.74-74 об.
20. См.: Суржик О. С. Проблема церковности в интеллектуальном творчестве К. П. Победоносцева и представителей «нового религиозного сознания» // Церковь в истории России. М.: Кучково поле, 2010. С. 152–188.

21. ОР РГБ. Описание Фонда 336/II. С. 59.
22. ОР РГБ. Ф.336/II. К.30 Д.3. Л.28.
23. Там же. Д.4. Л.61-62.
24. Так в подлиннике. – О.С.
25. Так в подлиннике. – О.С.
26. ОР РГБ. Ф.336/II. К.30. Д.4. Л.17 об.-18.
27. См.: Там же. Л.17.
28. Ф.336/II. К.30. Д.5. Л.29.
29. Хроника // Крымский вестник. 1903. 7 сентября (№ 228).
30. Там же. 10 сентября (№ 230).
31. Там же. 12 сентября (№ 232).
32. ОР РГБ. Ф.336/II. К.30. Д.5. Л.27.
33. Там же. Д.6. Л.72.
34. Победоносцев К. П. Письма К. П. Победоносцева к Александру III // Великая ложь нашего времени. М.: Русская книга, 1993. С. 339–342.

ЭКСКУРСИИ, ПРОГУЛКИ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ОРГАНИЗАЦИИ ДОСУГА РАБОЧИХ В ПЕРИОД НЭПА (ПО АРХИВНЫМ ДОКУМЕНТАМ МОАЦ)

Бочаров Владимир Юрьевич
директор лаборатории микрофильмирования,
Московский областной архивный центр,
Москва, Российская Федерация
e-mail: bocharov.vl@mail.ru

Аннотация. В этой статье затронуты аспекты досуга в повседневной жизни трудящихся 1920–1930 гг. в Московском регионе. Следует отметить, что в первые годы Советской власти экскурсии стали не только способом проведения досуга людей, но и средством развития общественной активности и идеологического воспитания человека. С момента своего возникновения советские экскурсии были связаны с пропагандой социалистического строя и социалистического строительства.

Ключевые слова: рабочий класс, массовый энтузиазм, тематика экскурсий, прогулки, воспитание патриотизма, атмосфера единомыслия.

EXCURSIONS, WALKS, AS ONE OF THE FORMS OF ORGANIZING LEISURE TIME FOR WORKERS DURING THE NEP PERIOD (FROM THE ARCHIVE DOCUMENTS OF THE MOAC)

Vladimir Y. Bocharov
Director of the Microfilming Laboratory, Moscow Regional Archive
Center,
Moscow, Russian Federation
e-mail: bocharov.vl@mail.ru

Abstract. This article touches upon the aspects of leisure in the daily life of workers of 1920–1930 in the Moscow region. It is worth noting that in the first years of Soviet power, excursions became not only a way of spending people's leisure time, but also a means of developing social

activity and ideological education of a person. Since its inception, Soviet excursions have been associated with the promotion of the socialist system and socialist construction.

Keywords: working class, mass enthusiasm, the theme of excursions, walks, education of patriotism, the atmosphere of like-mindedness.

В первые годы советской власти партия большевиков и советское правительство предприняли шаги к созданию в государстве революционной культуры, результатом которой должен был стать человек новой социалистической структуры [1].

В годы революции и Гражданской войны большая часть населения была занята выживанием, а не творчеством. Поэтому повседневная жизнь трудящихся стала оживать с началом НЭПа в 1921 году. 20-е годы были временем ограниченной творческой свободы как в области экономики, так и в области культуры. В годы НЭПа большевики проводили примирительную политику. Советское государство старалось вовлечь рабочих и крестьян в культурную жизнь страны. Газеты, радио должны были содействовать культурному просвещению масс [2].

Годы НЭПа стали настоящим прорывом в творчестве всевозможных школ, направлений и течений. Революционным должно было быть не только искусство, но и быт. Новый строй обязан был сформировать нового человека, лишённого индивидуальности, «буржуазных» и «мещанских» склонностей. Новая экономическая политика предусматривала в качестве одного из важнейших методов вовлечения миллионов масс трудящихся в социалистическое строительство правильное соединение общественных и личных интересов, энтузиазм в росте производительности труда, развитии народного хозяйства [3].

Это было время, для которого характерно многообразие форм социально-экономического развития и формирования административно-командной системы в сфере управления культурой. Ее составной частью являлись партийно-государственные пропагандистские организации во главе с Агитационно-пропагандистским отделом Коммунистической партии и Главным политико-просветительным комитетом Российской Республики. Групповое и индивидуальное

поведение людей, которое определялось низким образовательным и культурным уровнем, потребовало идеологического ресурса влияния на массы для самореализации социалистического идеала [4].

Таким средством стала культурно-просветительная работа. В первые годы советской власти термин «культурно-просветительная работа» был заменен формулировкой с идеологической окраской — «политико-просветительная работа».

Как отмечала председатель Главного политико-просветительного комитета Н. К. Крупская, нет никакой просветительной работы, которая не была бы проникнута насквозь политикой [5]. Одной из таких форм стал досуг в повседневной жизни трудящихся. С этого времени инструменты руководства идеологической работой сосредотачиваются в руках партии. Деятельность культурно-просветительных учреждений Московского региона по своему содержанию, идейной направленности была сходна с деятельностью подобных учреждений в других регионах, отличаясь лишь по некоторым количественным показателям и условиям существования. Образование, культура наравне с социальной пропагандой использовались для того, чтобы рабочие массы осознавали политическую структурность своей деятельности. Политические занятия и мероприятия носили общеобразовательный, познавательный характер, давали определенные знания, расширяли кругозор [6].

В деревнях и селах по воскресеньям возрождались гулянки с озорством и драками. В городах народ предавался азартным играм и пьянству. Потерянность человека вследствие разрыва исторической преемственности была главной причиной того, что досуговые мероприятия стали панацеей для рабочих масс. Еще одной важной составляющей досуга являлись экскурсии, прогулки и туризм, в том числе «дикий», а также досуг «праздничной проблемы», то есть проведения государственных, религиозных и народных праздников [7].

Действительно, пьянство оставалось бичом российской городов, деревень как одна из основных форм «досуга». В молодежной среде города и деревни 1920-х годов сохранялись традиционные «посиделки» и «вечеринки», нередко заканчивавшиеся значительным подпитием. Для большинства рабочих основным местом проведения досуга с середины 1920-х годов становится пивная, где было разрешено торговать и водкой.

Пивные двадцатых годов, оборудованные бильярдом и эстрадой, работали с 5 часов утра до 11 часов вечера. Разрешенные в 1922 г. «сверху» под контролем профсоюзных секций студенческие кружки за отсутствием средств по большей части ограничивались культурно-просветительской работой, нередко сводившейся к распитию спиртного и танцам [8]. Рабочие стали завсегдатаями советских казино, думая, что тем самым приобщаются к ценностям городской культуры. Нэповский досуг имел «кокаиновый оттенок», так как достать наркотики в эти годы не составляло особого труда — их можно было купить на рынках городов. Этому содействовал запрет в первой половине 1920-х гг. на производство водки. Употребление наркотических веществ в годы НЭПа получило распространение и в среде творческой интеллигенции, и даже среди работников правоохранительных органов. Потребность в гармонизации вела к распространению в рабоче-крестьянской среде различных форм социального поведения. В 1920-е гг. общество, вышедшее из двух кровопролитных войн, испытывало острую необходимость в физическом и духовном отдыхе. Только изменившиеся условия жизни привели к существенной трансформации представлений об отдыхе и досуге [9].

Все это происходило на фоне планомерного вытеснения из повседневности религиозных праздников. Населению предоставлялась возможность посещать вечера вопросов и ответов, музыкальные концерты, выставки и спектакли, секции и кружки, проводить вечера в парке отдыха. Широкое распространение получили публичные лекции на разные темы, посещение изб-читален и народных домов.

Экскурсии являлись одной из самых материально доступных форм организации культурного досуга. Основную роль в экскурсионной работе играли структуры Наркомпроса и профессиональные союзы. Сразу после революции 1917 г. в государственной системе образования появились экскурсионные союзы, призванные заниматься разработкой, организацией и проведением «популярно-научных экскурсий и прогулок с образовательной целью» [10]. Выделялись три направления для разработки и проведения: естественно-исторические, художественно-исторические и культурно-экономические (для ознакомления с сельским хозяйством) циклы экскурсий. Во главе Экскурсионной секции стояла «особая комиссия

из специалистов в разных областях знания, представителей рабочих клубов, профсоюзов и т.п.».

Осенью 1922 г. при Московском университете была образована кафедра экскурсионного дела и краеведения. Экскурсионная работа среди взрослого населения активно поддерживалась «руководителями культурного фронта», которые рассматривали ее как форму агитации и пропаганды [11]. Экскурсию в опытное сельское хозяйство, по мнению Н. К. Крупской, можно было использовать как средство сельскохозяйственной агитации, а экскурсии естественнонаучного характера — как форму антирелигиозной пропаганды [12].

Создавались специальные экскурсионные структуры для организации экскурсионного дела, активно разрабатывались его теория и методика. Сотрудники органов просвещения занимались изданием журнала «Спутник экскурсанта» и написанием руководства по организации и проведению экскурсий. В этот период вышла серия брошюр «Грамота экскурсанта», в каждой из которых представлялась экскурсия по одному из городских объектов [13].

В 1923 г. при отделе культурного обслуживания было образовано экскурсионное бюро. Оно специализировалось в основном на устройстве летних массовых загородных экскурсий членов профсоюзов. Именно для членов клубного актива начиная с зимы 1924/1925 гг. устраивались трехмесячные курсы по подготовке организаторов экскурсий. Экскурсии стали не только способом проведения досуга людей, но и средством развития общественной активности и идеологического воспитания человека. С момента своего возникновения советские экскурсии были связаны с пропагандой социалистического строя и социалистического строительства. С 1924 г. появились первые экскурсии, посвященные жизни и деятельности В. И. Ленина. Основной трудностью данного периода была начавшаяся массовая тенденция всех сфер жизни советского народа, в том числе и сферы использования культурно-исторического наследия.

Первостепенное значение придавалось производственным экскурсиям, которые рассматривались не только как метод общественно-политического и трудового воспитания, но и как средство обмена передовым опытом. Экскурсии организовывались с учетом возрастного состава, образовательного уровня, профессий, культур-

ных запросов экскурсантов. В тот непростой период проводились экскурсии и прогулки с постановками и инсценировками в Москве — в парке Сокольники или на Воробьевых горах. Постановки и инсценировки затрагивали тему «Рабочая Москва при царизме» [14].

Предварительно собирались заявки экскурсионных групп по Московскому региону [15]. Максимальное количество экскурсантов из одного места не должно было превышать 30 человек [16].

Экскурсии проводились в воскресные дни. Действующие лица от экскурсионного союза:

- проводники-провокаторы;
- начальник охранного отделения;
- конвойная команда охранного отделения;
- действующие лица – участники экскурсии;
- проводники революции [17].

Встреча происходила в Москве. Из Московского региона в определенное время выезжали группы. Встреча с проводником происходила на одной из трамвайных остановок. Участники группы при встрече с проводником должны были в разговоре выведать у него, тот ли это человек или нет, не провокатор ли он. Опознавательный знак — красная ленточка, приколотая к рубашке. Надо было при помощи вопросов и полученных ответов выявить его политическую платформу. В противном случае группу могли привести в охранное отделение, откуда она должна была готовить побег. Каждая такая экскурсионная постановка заканчивалась чаепитием, дружескими беседами и хоровым пением [18].

В публичных местах: в парках, библиотеках, кружках — продавались листовки по 3–5 копеек с призывом принять участие в самообразовательных экскурсиях и прогулках. В листовках указывался маршрут, описание объекта и как до него добраться [19].

Пример. Экскурсия в Кусково.

Тема: «Как жили крепостные крестьяне и помещики. Как помещичье имение превратили в музей».

Давались рекомендации, на что обратить внимание:

«В саду ты увидишь несколько зданий, предназначенных для разных целей: отапливаемое помещение для растений, оранжерея, грот, Эрмитаж для посещения закрытых пиров, итальянский

и голландский домик, все они имели одно назначение: служить капризам и прихотям хозяев» [20].

«Ныне некоторые из них использованы совсем по иному, например — поместительная оранжерея в 1918–22 гг. была общежитием и клубом курсантов Высшей Стрелковой Школы Красных Командиров, а в данный момент здесь помещаются курсы ГПУ по дрессировке собак для пограничной разведочной службы. Коли заинтересуешься, то разузнай, как обучают собак несению разведочной службы. Курсанты охотно дают объяснения» [21].

В листовке был ряд вопросов, которые должен был задать себе экскурсант после экскурсии:

- что привлекло твое внимание?
- что понравилось и что нет? [22]

У каждого экскурсанта должна была быть записная книжка, куда он вносил ответы на поставленные вопросы для коллективного обсуждения [23].

Рабочие прогулки и экскурсии являлись одной из форм нового быта, целью которого, было сплочение участников в единый коллектив.

Профильные экскурсии имели следующие разделы:

- Сельское хозяйство:
 - Техника в сельском хозяйстве.
 - Основы животноводства.
 - Образцовое молочное хозяйство.
- Техника и промышленность: [24].
 - Разработка подмосковного угля.
 - Шлюзы Москвы-реки
- Электрификация.
- Деревня:
 - Современная деревня.
 - От буржуазной дачи к детской колонии.
 - От буржуазной дачи к дому отдыха [25].
- Кооперативное строительство:
 - Пушкинское общество потребителей.
 - Раменское общество потребителей.
 - Воскресенское общество потребителей [26].

- По музеям-усадьбам Подмосковья:
 - Классовые основы дворянства — Кусково.
 - Помещик-крепостник — Архангельское.
 - Быт помещика — Мураново.
 - Русское дворянство — Покровское-Стрешнево.
 - Судьба русского дворянства — Марфино [27].

«Вооружить трудящихся пафосом стройки, энтузиазмом, уверенностью в ее успешности и реальности боевых темпов нужно не только книгой, не только рассказом, не только газетой, но и непосредственным наглядным показом, ибо ничто не действует так сильно и убедительно, как собственные наглядные впечатления», — писал заместитель председателя Общества пролетарского туризма и экскурсий Л. Гурвич.

Исторические явления России 20-х гг. XX в., вызвавшие перемены социально-экономического курса большевиков, не могли не повлечь за собой изменений и в духовной жизни общества. Политико-просветительная деятельность рассматривалась и оценивалась как средство социальной адаптации многомиллионных масс к новым политическим, культурным и нравственным ценностям. Порыв этот не был ни выдуманным, ни искусственным. Лозунговый характер, доступный стиль пропаганды, настойчивость, с которой она проводилась, обеспечивали ее восприятие и понимание народом.

Экскурсии, прогулки внесли свою определенную лепту в совершенствование технологии производства и организацию трудового процесса на промышленных и сельскохозяйственных предприятиях, а главное их достижение — отвлеченность рабочих масс от вредных привычек путем сплочения людей, создания экскурсионных маршрутов, занятости в воскресные и праздничные дни, вовлечения трудящихся по их интересам в культурную жизнь страны.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Культурное строительство в СССР 1917–1927 гг. Разработка единой государственной политики в области культуры: Документы и материалы. М., 1989. С. 213.
2. Спутник клубного работника. М., 1922. С. 19.
3. Авербах Л. На путях культурной революции. М., 1929. С. 28.

4. Андреева М. С. Коммунистическая партия — организатор культурно-просветительной работы в СССР (1917–1932 гг.). М., 1963. С. 118.
5. Ф.304. Оп. 1. Д.140. С. 127.
6. Мамай Н. Коммунистическая партия в борьбе за идейно-политическое воспитание масс в первые годы НЭПа. М., 1954. С. 69.
7. Московский областной архивный центр (МОАЦ). Ф. 304. Оп. 1. Д. 140. Л. 84.
8. Ибрагимова Д. Х. НЭП и перестройка: массовое сознание сельского населения в условиях перехода к рынку. М., 1997. С. 122.
9. Культурная жизнь в СССР. 1917–1927. Хроника. М., 1975. С. 163.
10. Краснуха Э. Экскурсионные вопросы и деятельность Центральной экскурсионной базы Губполитпросвета // Спутник экскурсанта. 1925. № 1. С. 17.
11. Крупская Н. К. 1927. С. 352.
12. Крупская Н. К. 1929. С. 460.
13. МОАЦ, Ф. 304. Оп. 1. Д. 140. Л. 126.
14. Там же. Л. 78.
15. Там же. Л. 67.
16. Там же. Л. 67 (А).
17. Там же. Л. 79.
18. Там же. Л. 79 (А).
19. Там же. Л. 105.
20. Там же. Л. 101 (А).
21. Там же. Л. 102.
22. Там же. Л. 81.
23. Там же. Л. 107.
24. Там же. Л. 89.
25. Там же. Л. 89 (А).
26. Там же. Л. 90.
27. Там же. Л. 91.

**НАДЕЖДА ПЕТРОВНА ЛАМАНОВА:
ЖИЗНЬ, ТВОРЧЕСТВО И ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ
НАСЛЕДИЕ В РУКОПИСНОМ ОТДЕЛЕ
ГЦТМ ИМ. А. А. БАХРУШИНА**

Кузнецова Анна Алексеевна

Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Российская Федерация
e-mail: akuznetsova2020@mail.ru

Аннотация. Октябрьская революция 1917 г. в России оказала значительное влияние как на искусство в целом, так и на его прикладные аспекты. Костюм, в частности, претерпел заметную трансформацию. В силу дефицита, с одной стороны, и смены идеалов, с другой, официальная «высокая мода» вначале практически умерла, а затем возродилась в совершенно новых, отвечающих современным требованиям формах. Массовое производство, предпочтение простоты и удобства изготовления в ущерб уникальности и подчеркнутой эстетичности — таковы стали основные задачи в этой области. И особенно неожиданной при данном подходе можно считать победу коллекции костюмов Надежды Петровны Ламановой на Выставке современного декоративного и промышленного искусства в Париже 1925 г. Модельер дворянского происхождения, Надежда Петровна, имевшая ранее статус поставщика «Ее Императорского двора», сумела не только кардинально сменить стиль, но и создать настолько самобытную коллекцию, что даже искушенное французское жюри оценило народный колорит и функциональность ее работ. В данной статье рассматривается жизнь и творческий путь моделиста, а также дан обзор документального наследия Надежды Петровны Ламановой в ГЦТМ им. А. А. Бахрушина.

Ключевые слова: российские модельеры, русско-французская мода, театральные костюмы, мода 1920-х годов, документальное наследие, Н. П. Ламанова.

NADEZHDA PETROVNA LAMANOVA: LIFE, CREATIVITY AND THE DOCUMENTARY HERITAGE IN THE A. A. BAKHRUSHIN STATE CENTRAL THEATRE MUSEUM

Anna A. Kuznetsova

Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russian Federation
e-mail: akuznetsova2020@mail.ru

Abstract. The October Revolution of 1917 in Russia had a great impact on the art in general as well as on its practical aspects. The clothing in particular underwent a remarkable transformation. Due to shortage, on the one hand, and the change of ideals, on the other hand, the official «high fashion» initially almost died out and then it was reborn in new forms what reflected the new requirements. Mass production, preference of simplicity and adaptability to industrial manufacturing over unique style and esthetics became the main objectives in this domain. Taking into account these circumstances the victory of the Nadezhda Petrovna Lamanova's dress collection at the International Exhibition of Modern Decorative and Industrial Art in Paris in 1925 was quite unexpected. Nadezhda Petrovna was a fashion designer of aristocratic provenience and had the status of the supplier of the Emperor's court. She was able not only to change the style dramatically but to create such an indigenous collection that even the versed french jury highly valued the folk colorit and the functionality of her work. In this article we give an account to the life and career of the fashion designer and we also review the documentary heritage of Nadezhda Petrovna Lamanova in The A.A. Bakhrushin State Central Theatre Museum.

Keywords: russian fashion designers, russian-french fashion, theatrical costume, fashion of the 1920s, documentary heritage, N. P. Lamanova.

Костюм — это богатое историко-культурное наследие, в котором сосредоточена разносторонняя информация: о времени, об обычаях и нравах, традициях и моде. В рамках так называемой высокой моды костюм также является и произведением искусства, а наиболее известные модельеры — законодателями не только в области созда-

ния одежды, но и представления о прекрасном, развития или даже формирования целых стилей.

На рубеже XIX–XX вв., когда русское влияние на мировую культуру было особенно сильно, а кутюрье с легкой руки Поля Пуаре постепенно приобретали статус деятелей искусства, на небосводе русской моды засияла новая звезда.

Надежда Петровна Ламанова — модельер, который не только внес огромный вклад в развитие отечественного костюма, но и произвел впечатление на самых высоких судей в столице моды Париже, когда положение страны на мировой арене лишь начинало устанавливаться после потрясений революции и Гражданской войны.

Выставка современного декоративного и промышленного искусства в Париже, прошедшая в 1925 г., ознаменовала выход советского государства на мировую арену в культурном смысле и встала в ряд первых крупных мероприятий подобного рода, где страна была представлена. Для СССР одним из важнейших действующих лиц в контексте события была именно Н. П. Ламанова.

Надежда Петровна родилась 14 декабря 1862 г. в деревне Шутилове Нижегородской губернии в семье военного. Девочка рано потеряла родителей и воспитывалась в Москве у тети. Окончила 8 классов гимназии [1]. После ее окончания девушка была вынуждена содержать младших сестер и устроилась работать моделистом в мастерскую мадам Войткевич, отучившись в школе кройки г-жи Суворовой. Там она стала ведущим мастером и уже в 1885 г. в возрасте 23 лет открыла собственную мастерскую. Надо отметить, что современники называли Надежду Петровну добрым и чутким человеком, несмотря на жесткость и требовательность в профессиональной деятельности. При своей мастерской Ламанова организовала школу швейного мастерства и дополнительное общее образование для учениц. Одна из них, В. В. Смарина так отзывалась о своей наставнице: «Обучая нас швейному ремеслу и готовя нас к самостоятельной трудовой жизни, Надежда Петровна организовала школу по общеобразовательным предметам, где мы, девочки, с отрывом от работы могли заниматься 2–3 раза в неделю по несколько часов» [2]. Также известно, что во время Первой мировой войны она открыла госпиталь в своем имении.

Важно отметить, что «одеваться у Ламановой считалось модным и престижным» [3], а статус мастерской именовался так: «поставщик Ее Императорского двора». Добавим, что 14 нарядов авторства Ламановой хранятся в Государственном Эрмитаже. Многие отмечают, что кутюрье выделялась умением драпировать ткань на модели, практически закалывая на человеке готовое платье. «Глядя на ткань, она уже в ее существо видела форму» [4].

С 1901 г. модельер начала работать в костюмерной мастерской МХАТа. Стиль Надежды Петровны в это время отличался особым обилием декора. Начало XX в. в творчестве моделиста ознаменовалось появлением ярко выраженных мотивов неоклассицизма, а также влиянием «Русских сезонов». Ламанова активно развивала свое дело и сотрудничала не только с соотечественниками, но и с зарубежными коллегами, в 1911 г. ею была организована московская часть турне Поля Пуаре. Деловые процессы связывали Надежду Петровну с Парижем в целом: там она закупала ткани и приобретала некоторые модели готовых костюмов, «работала <...> с тамошними художниками и специалистами по этой отрасли» [5].

Октябрьская революция 1917 г. перевернула основы жизни Ламановой. Мастерская на Тверской была разгромлена, сама модельер — арестована. Освободили ее лишь благодаря вмешательству гражданской жены Максима Горького [6].

Несмотря на полное разрушение привычного мира, модельер смогла принять сложившиеся обстоятельства и «перестроиться» на «свежий» лад. В работах Ламановой 1920-х гг. зазвучали «новые аналитические идеи взаимоотношения конструкции, линии и цвета» [7]. Ее стиль стал характеризоваться силуэтом «платье-рубашка», в качестве материалов часто используются подручные ткани, в основном, однотонные. Отделкой выступают фрагменты узорчатой материи, вышивки. Надежда Петровна концентрируется на экономичности производства. «Простота расклада выкройки на материале, отсутствие обрезков ткани, дешевизна готовых вещей» [8] позволяли массово производить предложенные кутюрье модели.

Ламанова работала в Наркомпросе РСФСР и создала вокруг себя творческий и мотивированный коллектив. В. И. Мухина, Н. П. Мака-

рова, мастер игрушки Бартрам — ведущая часть ее команды. В 1919 г. Надежда Петровна обратилась к А. В. Луначарскому с просьбой об организации мастерской для изготовления моделей [9].

На рубеже 1920-х кутюрье также являлась инструктором по созданию моделей при подсекции «Игла», занималась теоретической стороной вопроса, выступала с докладами о современном костюме, публиковала статьи [10].

С 1920-х гг. Н. П. Ламанова сотрудничала с театрами: им. Е. Вахтангова, Революции, Красной Армии и др. В этот период особенно заметна универсальность таланта модельера. Она, с одной стороны, всю жизнь создавала дорогие наряды для «верхушки» современного ей общества, с другой, — уже с 1900-х гг. и до самой смерти ее деятельность была связана с разработкой театральных костюмов, которым чужды многие моменты практичности, а доля искусства, наоборот, особенно велика. В то же время в 1920-е гг. модельер полностью погрузилась в простую, рационализированную, но выразительную моду. Триумф Ламановой на Выставке современного декоративного и промышленного искусства в Париже 1925 г. — здесь яркий пример.

Проходившая с 28 апреля по 25 октября 1925 г., выставка репрезентовала национальными разделами 21 страну.

В выставочной коллекции Ламанова, продолжая идейно актуальную тенденцию национальных черт в костюме, использовала «домотканый холст и рушники — народные полотенца, вышитые и вытканые, которые она и члены ее мастерской собирали среди знакомых и покупали в деревнях» [11]. Простоту кроя Надежда Петровна интерпретировала по-своему. «Народный костюм, народная рубаша, рязанский шушпан — вот исходные, которые использовались художницей для создания новых моделей». «Прямому покрою и прямой форме платьев как нельзя больше подходили полотнища рушников, а узоры, их обрамлявшие, ложились каймой вышивки подола» [12].

Необычный и современный дизайн моделей, насыщенный национальным колоритом и экономически целесообразный, принес СССР высшую награду — Grand Prix.

Успех Ламановой на Выставке современного декоративного и промышленного искусства в Париже не был единичным опытом. Моделист

получала награды на отечественных выставках, предоставляла модели для зарубежных, ее приглашали выступать с лекциями и докладами в техникумы, училища, а позже, в 1930-е гг., модельер работала, в основном, для театральной сцены.

Несмотря на большой вклад Надежды Петровны в развитие модного дела, отношение к модельеру и ее положение уже не были такими, как до Октябрьской революции. После лишения в 1928 г. избирательных прав Ламанова была восстановлена в них лишь в 1930 [13], а для того, чтобы иметь дополнительную комнату для работы, моделисту необходимо было направлять отдельные заявки.

Надежда Петровна умерла в октябре 1941 г. от сердечного приступа. Автор самой блестящей советской коллекции одежды довоенного времени скончалась, оставленная коллегами, на скамейке в охваченной паникой первых месяцев войны Москве.

После смерти модельера прошло уже более 70 лет, а имя Ламановой на слуху у большинства людей, интересующихся историей моды. Неповторимые, элегантные и наполненные своеобразием и красотой наряды хранятся в лучших музеях и восхищают тысячи людей, а разработанные ею принципы построения костюма до сих пор используются специалистами.

Отметим, что, помимо развития теории моды и потрясающих предметов одежды, модельер оставила после себя и документальное наследие.

Заметный комплекс документов, связанных с жизнью и профессиональной деятельностью Надежды Петровны, отложился в российских архивах. Отдельно нужно отметить Государственный центральный театральный музей имени А. А. Бахрушина (далее — ГЦТМ).

Личный фонд Н. П. Ламановой [14] хранится в архивно-рукописном отделе ГЦТМ. Автором данной статьи был проанализирован фонд и составлен его обзор.

Фонд № 141 «Ламанова Н. П.» имеет 1 опись и хронологические рамки 1918–1941 гг.

В путеводителе по фондам музея представлена информация: «Ламанова (по мужу Каютова, вариант: Ламанова-Каютова) Надежда Петровна (1862–1941) — художник-костюмер, работала в театре им. Евг. Вахтангова (1924–1929), во МХАТе (с 1932)».

Фонд насчитывает 59 единиц хранения, дела расположены в хронологическом порядке. Чтобы рассмотреть документы фонда, мы сгруппировали их в виде следующих разделов:

1. Письма к Н. П. Ламановой от частных лиц.
2. Письма органов и учреждений к Н. П. Ламановой.
3. Материалы о биографии Н. П. Ламановой.
4. Отзывы о работе Н. П. Ламановой.

Документы первого раздела можно разделить на письма личного характера и связанные с профессиональной деятельностью Н. П. Ламановой. Всего в этом разделе насчитывается 12 единиц хранения.

К документам второго раздела причислим письма от органов и организаций к Н. П. Ламановой. Письма раздела касаются работы Надежды Петровны: содержат просьбы поучаствовать в различных мероприятиях, представить свои модели в тех или иных местах. Среди документов этого раздела 13 единиц хранения.

К документам третьего раздела отнесем материалы, позволяющие более точно изучить биографию Ламановой. Среди них документы, содержащие перечни выставок и работ модельера, приказы, договоры, соглашения, удостоверения, выписки из протоколов, справки.

В четвертом разделе представлены документы, раскрывающие взгляд современников на профессиональную деятельность модельера, — отзывы о ее работе. Отметим несколько таких документов: от бывшей ученицы моделистки [15] и от художника Н. Д. Бартрама [16].

Подводя итоги, отметим, что данный фонд, с одной стороны, отражает профессиональное и творческое развитие Надежды Петровны — из договоров и официальных писем организаций, а также анкет можно узнать, где, когда и кем Ламанова работала, изучить условия ее труда, оплату, направления, над которыми она трудилась в разные моменты жизни, с другой, — дает возможность оценить ее личностные качества или же узнать о ее происхождении, родственниках.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Государственный центральный театральный музей имени А. А. Бахрушина. Ф. 141. Оп. 1. Д. 27. Л. 1.
2. Там же. Д. 57. Л. 1.

3. Филатова Н. А. Феномен Надежды Ламановой: искусство и реальность // Вестник русского балета им. А. Я. Вагановой. 2006. № 16. С. 217.

4. Захаржевская Р. В. История костюма. От античности до современности. Москва: РИПОЛ классик, 2007. С. 210.

5. Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 941. Оп. 10. Д. 341. Л. 2.

6. Алехина С. А. Poiret — король моды. Москва: Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль», 2011. С. 71.

7. Филатова Н. А. Феномен Надежды Ламановой: искусство и реальность // Вестник русского балета им. А. Я. Вагановой. 2006. № 16. С. 220.

8. Там же. С. 221.

9. Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 941. Оп. 10. Д. 341. Л. 2.

10. Стриженова Т. К. Из истории советского костюма. Москва: Советский художник, 1972. С. 40.

11. Захаржевская Р. В. История костюма. От античности до современности. Москва: РИПОЛ классик, 2007. С. 209.

12. Там же.

13. Государственный центральный театральный музей имени А. А. Бахрушина. Ф. 141. Оп.1. Д. 45. Л. 1.

14. Там же.

15. Там же. Д. 57. Л. 1.

16. Там же. Д. 55. Л. 1.

РАЗДЕЛ V

**ЭВОЛЮЦИЯ АРХЕОГРАФИЧЕСКОГО
ЗНАНИЯ: ОТ НАУЧНО-АРХЕОГРАФИЧЕСКИХ
ЭКСПЕДИЦИЙ — К ЭЛЕКТРОННЫМ
ПУБЛИКАЦИЯМ**

SECTION V

**THE EVOLUTION OF ARCHEOGRAPHICAL
KNOWLEDGE: FROM SCIENTIFIC AND
ARCHEOGRAPHICAL EXPEDITIONS
TO ELECTRONIC PUBLICATIONS**

**ПУБЛИКАЦИЯ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ
О ЗЛОДЕЯНИЯХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ
ЗАХВАТЧИКОВ НА ОККУПИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ
РСФСР: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ
ПРОЕКТА «БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ»**

Аргунов Олег Николаевич

кандидат исторических наук, начальник отдела
научно-исследовательской работы
и информационного обеспечения,
Государственный архив Курской области,
г. Курск, Российская Федерация
e-mail: argunovoleg-poet@mail.ru

Аннотация. Реализация проекта «Без срока давности» стала важной вехой в истории архивного дела России. Впервые государственные архивы сразу 22 регионов готовили одновременно сборники документов по одной тематике. Работа над ними была сопряжена с целым рядом трудностей. В настоящей статье анализируются возникшие при подготовке документальных материалов к публикации организационные проблемы, решение которых позволит качественнее реализовывать подобного рода проекты в будущем.

Ключевые слова: архивные документы, государственные архивы, Великая Отечественная война, оккупация, злодеяния, «Без срока давности».

**PUBLICATION OF ARCHIVAL DOCUMENTS ABOUT THE
ATROCITIES OF THE NAZI INVADERS IN THE OCUPIED
TERRITORIES OF THE RSFSR: SOME PROBLEMS OF THE PROJECT
IMPLEMENTATION «NO STATUTE OF LIMITATIONS»**

Oleg N. Argunov

PhD in History, Head of Department for Research Work,
Kursk Region State Archive,
Kursk, Russian Federation
e-mail: argunovoleg-poet@mail.ru

Abstract. Implementation of the project «No statute of limitations» has become an important milestone in the history of archiving in Russia. For the first time the state archives of 22 regions prepared at the same time collections of documents on the same topic. The work was fraught with a number of difficulties. This article analyzes the organizational problems that arose in the preparation of documentary materials for publication. The solution of these problems will make it possible to better implement such projects in the future.

Keywords: archival documents, state archives, The Great Patriotic War occupation, atrocities, «No statute of limitations».

Прошлый, 2020 год был объявлен годом Памяти и Славы в ознаменование 75-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне. Это событие — важнейшая веха в истории нашей страны. Именно победа над нацизмом и фашизмом позволила консолидировать многонациональный народ советского государства, а также сплотить нации, создав основу для формирования современной системы международных отношений, которая позволяет избежать масштабных мировых военных конфликтов уже на протяжении более чем 76 лет.

Цена этого мира для СССР хорошо известна: 8,6 млн военнослужащих погибли на фронтах войны [1, с. 269], потери же мирного населения уточняются по настоящее время. Они исчисляются миллионами и значительно превышают прямые военные потери. Это может говорить только об одном: руководство нацистской Германии вело сознательную, целенаправленную политику по уничтожению мирного населения, оставшегося на оккупированных территориях, что в мировой юридической практике обозначается термином «геноцид». Однако так исторически сложилось, что это понятие применяется не для всего пострадавшего от действий оккупантов населения СССР. О геноциде говорят чаще всего, когда имеют в виду злодеяния в отношении цыган и евреев. К другим народам СССР чаще всего применяется понятие «массовое уничтожение/убийство». Только в прошлом году, 27 октября 2020 г., Солонецкий районный суд Новгородской области вынес первый в истории России приговор о признании зверств немецко-фашистских захватчиков и их пособников

у дер. Жестяная Горка Новгородской области геноцидом [2]. Данный прецедент стал возможен благодаря огромной работе, проведенной в рамках реализации федерального проекта «Без срока давности». Одна из его целей — показать, что массовые убийства мирных жителей оккупированных территорий Советского Союза в период Великой Отечественной войны являются частью целенаправленной политики геноцида по отношению ко всем народам Советского государства. И одной из составных частей этого масштабного проекта была публикация архивных документов, в которых отражены эти чудовищные преступления. Решение о выходе их в свет было принято Комиссией по увековечиванию памяти погибших при защите Отечества при Российском организационном комитете «Победа» 9 сентября 2019 г. № А4-15165к.

Однако до самих исполнителей — архивных учреждений регионов, территории которых были временно оккупированы в годы Великой Отечественной войны (в современных административно-территориальных границах это 22 субъекта Российской Федерации), эта информация начала доводиться только в конце января 2020 г., когда органам управления архивным делом субъектов было разослано письмо Федерального архивного агентства (далее — Росархив) от 27 января 2020 г. № III/180-А. Архивным управлением Курской области, к примеру, оно получено 31 января 2020 г. А до некоторых областей, по имеющимся сведениям, информация была доведена только в середине февраля 2020 г. То есть уже на этапе информирования возникла первая проблема: оперативность информационного взаимодействия центра и регионов. В течение более чем четырех месяцев важнейшая информация не доводилась до органов управления архивным делом субъектов федерации и архивных учреждений. За этот период времени сформировались годовые планы работы, естественно, без учета предстоящей масштабной деятельности. Так, Государственный архив Курской области запланировал продолжение работы над справочным изданием «Административно-территориальное деление и населенные пункты Курского края. Том 1. Курская область (1934–2022 гг.)», выпуск которого наметили на 2022 г. (в итоге перенесен на 2023 г.). Также планировалось под-

готовить и издать в 2020 г. сборник архивных документов «Война. Власть. Общество: Документы исполнительного комитета Курского областного Совета депутатов трудящихся (1941–1945 гг.). Часть первая. 1941–1942». Однако было решено перенести его выпуск на 2022 г., а региональный сборник документов о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их пособников совместно госархивом Курской области и госархивом общественно-политической истории Курской области предполагалось издать в 2021 г. Естественно, все планы были нарушены еще в начале 2020 г.

Однако на этом перечень проблем, связанных с подготовкой и публикацией материалов о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их пособников, не заканчивается. Уже на этапе формирования примерного перечня документов, которые могли бы войти в сборник, у региональных составителей возникли некоторые вопросы. В вышеуказанном письме Росархива говорилось: «Исходя из необходимости единого подхода к освещению темы, направляем для использования в работе структуру 1-го тома сборника документов «Без срока давности» (Приложение № 1)». Его структура была следующей:

Раздел 1. Идеология нацизма.

Раздел 2. Нацистский «новый порядок» на оккупированных территориях Советского Союза. 1941–1945.

Раздел 3. РСФСР.

Раздел 4. Карело-Финская ССР.

Раздел 5. Белорусская ССР.

Раздел 6. Украинская ССР.

Раздел 7. Молдавская ССР.

Раздел 8. Прибалтийские республики.

Раздел 9. Судебные процессы над нацистскими преступниками.

Оставалось непонятным, как данная структура могла помочь при формировании региональных томов, если «федеральный» том должен был быть посвященным в большей степени злодеяниям на территории бывших республик СССР, которые так же, как и некоторые регионы РСФСР, оказались оккупированными. Уточнение данного вопроса заняло определенное время, в результате чего федеральными кураторами формирования регионального контента была

прислана пояснительная записка, в которой оговаривались этапы подготовки и издания региональных сборников «Без срока давности» и их структура. Рекомендовалось распределить выявленные документы по следующим разделам:

- 1) преступления против детства;
 - 2) карательные операции, направленные на централизованное уничтожение мирного населения;
 - 3) уничтожение мирных жителей в среде обитания (расстрелы на линии фронта и т. д.);
 - 4) уничтожение голодом и создание заведомо невыносимых условий существования;
 - 5) угон на принудительные работы;
 - 6) уничтожение душевнобольных и иных категорий населения, находящихся в больницах и др. лечебных учреждениях;
 - 7) нацисты и их пособники – преступления без срока давности.
- По материалам следственных дел.

Также в письме были указаны сроки подготовки региональных томов: два основных этапа формирования сборников (региональный и научно-исследовательский) необходимо было завершить до 1 июня 2020 г.

Региональный этап предусматривал организацию деятельности по формированию историко-документального контента на базе материалов региональных архивов, составление комментариев и археографическое описание. Эти работы необходимо было завершить до 30 апреля 2020 г. То есть на основную часть подготовки региональных томов организаторы и кураторы отводили всего лишь два с половиной месяца. Таких сжатых сроков в отечественной практике публикации архивных документов еще не было. Вполне естественно, что это привело к фактической остановке работы архивов, задействованных в проекте: все имеющиеся силы оказались брошены на выявление, набор, археографическую подготовку документов. При этом ни в одном из документов не был оговорен хотя бы примерный объем регионального контента.

Не менее серьезные коррективы в подготовку сборников внесла начавшаяся в марте 2020 г. пандемия COVID-19. Значительная

часть сотрудников архивов была вынуждена уйти на самоизоляцию. Все эти проблемы привели к тому, что к 30 апреля 2020 г. ни один из регионов не подготовил свой контент документов. По имеющимся сведениям, документы стали поступать в центр только в конце мая 2020 г. Естественно, отсутствие каких-либо четких пояснений о минимальном объеме документов, необходимых для формирования региональных томов, привело к тому, что многие архивы были вынуждены добирать документы. Так, в том по Курской области изначально планировалось включить 158 наиболее интересных документов, отложившихся в двух региональных архивах. Они отражали видовое разнообразие материалов, находящихся на хранении в архивах, и наиболее значимые факты и события оккупационного периода. Однако этот объем оказался недостаточным, и архивистам пришлось дополнить его однотипными по своей видовой принадлежности документами, которые не расширяли информационной составляющей, а лишь увеличивали объем сборника.

Существенно расширил информационную базу сборника контент документов Государственного архива Российской Федерации и Центрального архива ФСБ России, присланный кураторами для археографической подготовки материалов и включения в том. В то же время органам управления архивным делом в регионах и архивам было рекомендовано самостоятельно решить вопрос взаимодействия с местными Управлениями ФСБ России на предмет получения от них архивных документов, отражающих злодеяния немецко-фашистских захватчиков и их пособников на оккупированных территориях. И, стоит отметить, далеко не везде удалось это взаимодействие наладить.

В итоге значительная часть регионов смогла полностью сформировать свой документальный контент только к началу июля 2020 г., что в свою очередь серьезно затруднило работу над историческим и археографическим предисловиями сборников, над именным и географическим указателями и приложениями. В большинстве субъектов полностью подготовить все составные части сборников до создания макета удалось только к началу августа 2020 г., то есть на два месяца позже запланированного срока. Были регионы, которые смогли

предоставить документы для публикации еще позже. К примеру, белгородские архивисты завершили основную часть работы только к середине сентября, подготовив самый большой по объему том проекта, однако имеющий серьезные недостатки по содержательной части.

Так, организаторы проекта не учли несколько ключевых моментов при подготовке издания. Во-первых, время пребывания в оккупации территорий регионов было разным. Некоторые из них находились в оккупации всего несколько недель или дней, что, в свою очередь, отразилось и на наличии документальной базы. Во-вторых, основная часть материалов о злодеяниях в регионах сосредоточена в фондах Чрезвычайных государственных комиссий. А такие области, как Белгородская и Липецкая [3], были образованы значительно позже событий Великой Отечественной войны, следовательно, их архивы не имеют на хранении полноценных фондов Чрезвычайных государственных комиссий. Архивистам этих регионов приходилось заполнять необходимый минимум контента однотипными документами, а также различного рода списками (угнанных на принудительные работы, расстрелянных и повешенных и пр.), которые по сути не представляют серьезной исторической значимости, а лишь превращают региональные тома в своеобразные книги памяти, подходы к составлению которых существенно отличаются от создания подобного рода сборников документов.

После завершения макетирования и дизайнерского оформления сборников в октябре 2020 г. они были присланы в регионы для итоговой выверки содержания и устранения опечаток и ошибок. Данная работа была проведена региональными архивистами в сжатые сроки, макеты поправлены, но издательство не использовало их для печати. С чем это было связано, остается загадкой.

Не меньше вопросов оставили Принципы отбора и археографического оформления документов (далее — Принципы), прилагавшиеся к письму Росархива от 27 января 2020 г. № III/180-А, на основании которых производились отбор и оформление документов. Значительная часть пунктов Принципов соответствовала Правилам издания исторических документов в СССР (М., 1990), но имелась и собственная специфика. Большая часть особенностей текста (подчеркивания,

зачеркивания, рукописные вставки, резолюции и пр.) должна была оговариваться в текстуальных примечаниях, что и сделали архивисты. В итоговой публикации большая их часть оказалась опущена или же перенесена в непосредственный текст документа. Для чего было необходимо проводить эту работу, а не сразу ее произвести в ходе непосредственной подготовки документов, остается непонятным.

В итоге все проблемы, возникшие при организации работ над региональными сборниками материалов о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории регионов РСФСР, можно сгруппировать следующим образом:

- плохое информационное обеспечение непосредственных исполнителей проекта со стороны федеральных организаторов;
- несогласованность межведомственного взаимодействия между архивными учреждениями и архивами, в которых также хранятся документы по обозначенной проблеме;
- слишком короткие сроки для непосредственной работы с документами и отсутствие прямого контакта исполнителей с издателями;
- отсутствие учета местной специфики формирования документальной базы и четких целей издания этих материалов.

Учет данных проблем в дальнейшей работе при подготовке к изданию подобных по масштабам сборников документов позволит в будущем выполнять проекты на более высоком качественном уровне.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Сперанский А. В. Великая война 1941–1945 гг.: трагедия и подвиг народа // Одна на всех трагедия и одна Победа: Междунар. науч.-практ. конф. к 80-летию начала Великой Отечественной войны. Оренбург, 28–29 мая 2021 г.: сб. статей. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2021. С. 264–270.

2. Вынесено решение по делу об установлении факта, имеющего юридическое значение. URL: http://solecky.nvg.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=1488 (дата обращения: 21.01.2021).

3. Ведомости Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик. 1954. 20 янв. № 1.

**ЛЮБИТЕЛЬСКИЕ ИНТЕРНЕТ-ПУБЛИКАЦИИ
ИСТОЧНИКОВ ПО ИСТОРИИ СРЕДНЕВЕКОВОЙ
ЕВРОПЫ КАК ЯВЛЕНИЕ ПУБЛИЧНОЙ ИСТОРИИ
(НА ПРИМЕРЕ ПУБЛИКАЦИЙ ИСТОЧНИКОВ
ПО ИСТОРИИ СРЕДНЕВЕКОВОЙ БРИТАНИИ)**

Калашников Александр Михайлович

и. о. начальника отдела научно-справочного аппарата,
информационно-поисковых систем и автоматизированных
архивных технологий Российского государственного
архива новейшей истории,
Москва, Российская Федерация
e-mail: kalashnikovrgani@mail.ru

Аннотация. В статье описывается тенденция появления любительских переводов по истории средневековой Европы и их публикация в сети Интернет, а также их связь с развитием публичной истории в России.

Ключевые слова: онлайн-публикации, средневековые письменные памятники, публичная история, Британия.

**AMATEUR INTERNET PUBLICATIONS
OF MEDIEVAL EUROPEAN PRIMARY SOURCES
AS A PHENOMENOM OF PUBLIC HISTORY
(BASED ON THE PUBLICATIONS OF PRIMARY
SOURCES FOR HISTORY OF MEDIEVAL BRITAIN)**

Aleksandr M. Kalashnikov

Acting Head of the Department, Division of Scientific Reference
Apparatus, Retrieval Systems and Automated Archive Technologies
of Russian State Archive of Contemporary History,
Moscow, Russian Federation
e-mail: kalashnikovrgani@mail.ru

Abstract. This article investigates the current appearance of amateur translations of the history of Medieval Europe and their publication on the

Internet. Additionally, this article examines their connection to the development of public history in Russia.

Keywords: online publications, medieval primary sources, public history, Britain.

Понятие публичной истории для постсоветского пространства довольно новое. Появившееся в США в 1970-х годах направление исторической науки начало быстро развиваться и обретать популярность в других странах мира. В настоящее время это дискуссионное направление начинает развиваться и в России: появляются научные статьи, посвященные публичной истории, проводятся научные конференции, а также создаются научные программы, посвященные представленному направлению. Тем не менее, публичная история еще не признана как «академическое» направление и вызывает множество споров среди историков. Некоторые ученые заявляют, что данное направление вовсе не является научной дисциплиной [1]. Автор не будет углубляться в дискуссию по вопросу «академичности» публичной истории в рамках данной статьи, а также не будет рассматривать историографию, посвященную данному направлению, и не ставит своей целью анализ данного направления. Тем не менее, автор в своих суждениях и наблюдениях отталкивается от основного «постулата» публичной истории, который некоторые исследователи обозначают как «...реакции общественности и части профессионального сообщества на усиливающийся разрыв между историческим научным знанием и массовыми представлениями о прошлом. Особенно в ситуации, когда наука не удовлетворяет запросу общества из-за нарушенной или не налаженной в новых условиях коммуникации, а также отсутствия общего языка, приемлемого для диалога ученого с широкой аудиторией» [2].

Медиевисты давно спорят о том, необходимы ли переводы средневековых текстов по истории зарубежных стран: некоторые ученые заявляют, что они необходимы; другие же, наоборот, считают, что нет острой необходимости в издании переводов в виду того, что историк обязан читать документ в оригинале. Автор не будет вступать в этот спор, но хотел бы обратить внимание на некоторые моменты, связанные

с текущей ситуацией в области переводов и изданий источников по истории западноевропейского средневековья в сети Интернет и с феноменом публичной истории.

История средневековья, в особенности западноевропейского, в последние годы стала крайне популярна в массовой культуре. Это, конечно, связано с возросшим интересом к жанру фэнтези среди обычных граждан (думаю, не стоит вспоминать успех телесериала «Игра престолов», основанного на серии книг «Песнь льда и огня» Джорджа Р. Р. Мартина). Также следует отметить и рост интереса к художественным сериалам, за основу которых взяты реальные исторические события или личности (тут в пример можно привести сериал «Викинги» и другие голливудские сериалы последних лет, связанные со средневековьем).

Человек, который таким образом заинтересовался эпохой средневековья (или иным образом полюбивший историю средневековья зарубежных стран) и желает изучить этот период не только путем прочтения учебника или монографии ученого, но и обращения к первоисточнику (в нашем случае — историческому источнику), нередко сталкивается с одной из главных проблем, а именно с отсутствием издания интересующего его источника (порой довольно крупного и значимого) на русском языке.

Ввиду этого за перевод текстов и их дальнейшую публикацию берутся порой не профессиональные медиевисты, а обычные граждане, которые равнодушны к данному периоду в истории. К тому же, современное развитие информационных технологий, а также легкодоступность нужной информации позволяют беспрепятственно это сделать.

Преимущественно платформами для публикации становятся тематические ресурсы (это могут быть как сайты, так и группы в социальных сетях, такие как «В контакте» или «Facebook»), посвященные определенному региону, эпохе, а порой даже личности. К примеру, ресурс «Ульвдалир. Эпоха викингов» [3], где существует раздел, посвященный письменным источникам. В этом разделе наравне с размещением академических изданий присутствуют собственные переводы средневековых текстов. Так, силами ресурса был

подготовлен частичный перевод «Пиктской хроники». В качестве другого примера можно привести официальный сайт церковной организации «UnaVoce», которая тоже практикует публикацию переводов агиографических памятников эпохи средневековья. В частности, на их ресурсе опубликован агиографический памятник раннесредневековой Ирландии — «Исповедь» Св. Патрика.

Также появляются персональные сайты исследователей, которые в качестве хобби занялись переводами средневековых источников. В ходе своего исследования автор обнаружил ресурс «Персональная страница Виктора Заславского» [4], где владелец страницы публикует собственные переводы источников по истории христианства, в том числе по периоду раннесредневековой Ирландии. На сайте опубликованы довольно интересные письменные памятники: «Жития св. Патрика», «Творения св. Колумбы Ирландского» и «Творения св. Колумбы Шотландского», древнеирландская духовная поэзия и другие источники, связанные с периодом раннего средневековья.

Сразу стоит отметить, что такие «любительские публикации» имеют ряд серьезных недостатков. В некоторых переводах отсутствуют какие-либо комментарии к тексту (которые порой раскрывают довольно важные особенности как самого источника, так и исторического периода в целом), нет информации о принципах составления перевода. К тому же, такие «публикации» не проходят никакого рецензирования и проверки, что может повлечь за собой не только искажение смысла при неграмотном переводе, но и допущение ошибок при составлении комментариев. К примеру, на вышеупомянутом ресурсе «Ульвдалир. Эпоха викингов» в предисловии к «Пиктской хронике» сказано: «...не хватает самой последней фразы в «Хронике королей Альбы», в примечаниях дата смерти Кеннета II указана как 955 г. вместо 995 г. Есть еще ряд мелких недочетов» [5]. К тому же встает вопрос авторского права, который в интернете часто не соблюдается. Все вышеперечисленные недостатки вызывают, конечно, негативное отношение к такого рода переводу текстов.

Однако появление таких публикаций имеет и положительные стороны. В первую очередь это показывает заинтересованность общества в изучении периода средневековья. Особенно важно, что

возникает заинтересованность к данной эпохе не как к абстрактной картинке, где существуют благородные рыцари и их прекрасные дамы, а как к реальным историческим событиям, процессам и, что, на мой взгляд, более важно, — заинтересованность к письменным памятникам данного периода. Человек, изучающий непосредственно содержание источника (порой, конечно, в не совсем корректном переводе) сможет составить собственное мнение о событии, исторической персоне, а также более подробно узнать события эпохи, если мы берем в расчет прочтение хроникальных источников.

К тому же, такие публикации в дальнейшем сами становятся инструментом популяризации эпохи средневековья. Благодаря свободному распространению переводов в сети Интернет любой желающий может с ними ознакомиться и расширить свои знания о периоде средних веков. Особенно позитивна тенденция появления переводов памятников по истории раннесредневековой Шотландии и Ирландии, академических переводов которых в России практически нет.

Но как же связаны любительские публикации и публичная история? Появление вышеописанных переводов, причем, хочу заметить, массовое, свидетельствует о потребности общества в данных текстах, что непосредственно отсылает к сфере публичной истории, о которой автор упоминал в начале своей статьи. Пока ведутся споры о необходимости издания средневековых текстов, общество, которое лишено возможности ознакомиться с документом, само начинает искать пути решения проблемы, создавая любительские переводы необходимых документов. Переводы, подготовленные не профессионалами, а любителями, конечно, сильно уступают академическим изданиям по многим параметрам, в частности, по отсутствию подходящего справочного аппарата, критических комментариев к содержанию текста. Тем не менее, они позволяют ознакомиться с главным — с содержанием текста, что необходимо в первую очередь заинтересованному пользователю.

Возможно, дальнейшее распространение любительских переводов послужит весовым аргументом в споре о необходимости издания академических переводов текстов по эпохе западного средневековья.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Публичная история — это не дисциплина: интервью с профессором Манчестерского университета Джеромом де Гру // Артикульт: электрон. науч. журн. № 11 (3–2013). С. 10. URL: [http://articult.rsuh.ru/upload/articult/journal_content/011/ARTICULT-11_\(3-2013,P.9-23\)-Jerome_de_Groot.pdf](http://articult.rsuh.ru/upload/articult/journal_content/011/ARTICULT-11_(3-2013,P.9-23)-Jerome_de_Groot.pdf) (дата обращения: 09.09.2021).

2. Магусевич О. А. Публичная история: вызов профессиональным историкам или ответ на кризис исторической науки? // Труды БГТУ. Серия 6: история, философия. 2019. № 1 (221). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/publichnaya-istoriya-vyzov-professionalnym-istorikam-ili-otvet-na-krizis-istoricheskoy-nauki> (дата обращения: 09.09.2021).

3. Ульвдалир. Эпоха викингов [Электронный ресурс]. Электрон. дан. [М., б.д.]. Режим доступа: <http://ulfdalir.ru/sources/43/605> (дата обращения: 09.09.2021).

4. Персональная страница Виктора Заславского [Электронный ресурс]. Электрон. дан. [М., б.д.]. Режим доступа: <http://v-zaslavsky.narod.ru> (дата обращения: 07.09.2021).

5. Ульвдалир. Эпоха викингов [Электронный ресурс] — Электрон. дан. М., б.д.]. Режим доступа: <http://ulfdalir.ru/sources/43/605> (дата обращения: 09.09.2021).

**ОПИСАНИЕ ДОКУМЕНТА
В ПУБЛИКАЦИИ: СООТНОШЕНИЕ
ПОНЯТИЙ «ПОДЛИННИК»
И «ОРИГИНАЛ»**

Конькова Анастасия Юрьевна

доцент кафедры документоведения,
аудиовизуальных и научно-технических архивов,
Российский государственный
гуманитарный университет,
Москва, Российская Федерация
e-mail: kafinntaa@rggu.ru

Муравьева Наталья Александровна

старший преподаватель кафедры архивоведения,
Российский государственный гуманитарный
университет, заместитель заведующего отделом
архивоведения, Всероссийский научно-
исследовательский институт
документоведения и архивного дела,
Москва, Российская Федерация
e-mail: kafedra_aia@rggu.ru

Аннотация. В статье рассматривается круг вопросов, связанных с употреблением в правилах публикации документов и документальных публикациях понятий «подлинник», «оригинал». Анализируются правила публикации документов советского периода 1919–1990 гг., отечественные терминологические стандарты по делопроизводству и архивному делу 1970–2013 гг., стандарты работы с научно-технической документацией, словари документоведческих и архивных терминов.

Ключевые слова: правила публикации, терминологический стандарт, документальная публикация, археографическая легенда, подлинник, оригинал.

**DESCRIPTION OF THE DOCUMENT
IN THE PUBLICATION: CORRELATION
OF THE CONCEPTS «FIRST VERSION»
AND «ORIGINAL»**

Anastasia Y. Konkova

Associate Professor of the Department of Documentation,
Audiovisual and Scientific and Technical Archives,
Russian State University
for the Humanities,
Moscow, Russian Federation
e-mail: kafinntaa@rggu.ru

Natalya A. Muravyeva

Lecturer of the Department of Archival Studies,
Russian State University for the Humanities,
Deputy director of Archival Science Department
All-Russian Scientific and Research Institute
for Records and Archives Management,
Moscow, Russian Federation
e-mail: kafedra_aia@rggu.ru

Abstract. The article discusses a range of issues related to the use of the concepts «first version» and «original» in the rules of publication of documents and documentary publications. The rules for publishing documents of the Soviet period of 1919–1990, domestic terminological standards for office work and archiving of 1970–2013, standards for working with scientific and technical documentation, dictionaries of document management and archival terms are analyzed.

Keywords: publication rules, terminology standard, documentary publication, archaeological legend, authentic document, original.

С 2020 г. в рамках НИОКР ВНИИДАД осуществляет разработку Методических рекомендаций по публикации документов в печатном виде, которые заменят Правила издания исторических документов

в СССР 1990 г. (далее — Правила 1990 г.) [1], не подлежащие применению на территории Российской Федерации в соответствии с Приказом Федерального архивного агентства от 08.10.2020 № 131 [2]. Разрабатываемые рекомендации, сохранив лучшие традиции отечественной практики подготовки документальных публикаций, должны учесть развитие теории и практики постсоветского периода не только в области археографии, но и смежных дисциплин — документоведения, архивоведения, источниковедения и др.

Процесс подготовки методических рекомендаций выявил целый ряд вопросов, которые стали предметом научных дискуссий, в т. ч. на круглых столах, проводимых ВНИИДАД, по обсуждению проекта рекомендаций [3, 4]. Среди таких вопросов определился ряд проблем, связанных с трансформацией понятий и положений документоведения в практике подготовки документальных публикаций, в т. ч. использования понятий «датировка» документа, «подлинник» и «оригинал», составления заголовка к документам, наличия/отсутствия особенностей публикации отдельных видов (разновидностей) и комплексов документов, выделяемых по тому или иному признаку.

При разработке указаний по составлению археографической легенды дискутировался вопрос об употреблении понятий «подлинник» и «оригинал». Данный вопрос возник в связи с применением не только в археографии, но и в источниковедении и текстологии понятия «источники текста», необходимостью определения их взаимосвязи для установления «основного текста». Таким образом, у исследователя вопросы происхождения текста, его оригинальности и подлинности возникают одновременно.

Анализ предшествующих правил подготовки документов к публикации, разрабатываемых в архивной отрасли, позволил установить особенности использования указанных понятий.

По тексту Правил издания документов 1919 г. используется понятие «подлинник» как синоним понятия «документ» [5]. В Правилах понятие «оригинал» не употребляется. При этом также не используется и понятие «копия».

В Проекте Правил 1935 г. понятие «подлинник» используется как синоним понятия «документ» [6]. При этом закрепляется общее пра-

вило о том, что документы печатаются по подлинникам и лишь при отсутствии таковых и невозможности их разыскания — по заслуживающим доверие копиям [7]. Для иноязычных текстов также используется понятие «подлинник» [8]. В Проекте Правил 1935 г. понятие «оригинал» не используется, за исключением пункта 22. В последнем отмечается, что в легенде указывается, с чего документ печатается (подлинник, автограф). При этом исключается «разнобой» в употреблении понятий («например, везде "Воспроизводится по подлиннику", а не "Воспроизводится с подлинника", "Печатается с оригинала", "Публикуется по подлиннику"») [9].

В соответствии с указаниями Правил 1945 г. понятие «подлинник» используется для обозначения архивного экземпляра документа [10], а также в качестве синонима понятия «документ» [11]. Понятие «оригинал» употребляется в связи с переводом слов и фраз на иностранном языке, встречающихся в тексте на русском языке. Такие слова и фразы «воспроизводятся согласно оригиналу, с переводом иностранного текста в подстрочных примечаниях» [12].

В Правилах 1956 г. понятие «подлинник» употребляется в качестве обозначения одного из источников текста [13]. В ряде случаев «подлинник» употребляется как синоним «документа» [14]. В легенде приводится указание «подлинник» [15].

В Правилах 1960 г. используется понятие «подлинник» как часть легенды [16], как синоним иноязычного документа — «язык подлинника» [17].

Правила 1969 г. используют понятие «подлинник» как один из источников текста [18], архивный экземпляр документа [19], синоним понятия «документ» [20]. Понятие «оригинал» применяется как синоним «архивного экземпляра материалов периодической печати», ранее опубликованного документа, а также документа, опубликованного по микро- и фотокопиям [21], для обозначения иноязычных документов или документов, включающих иноязычные слова и фразы [22].

В Правилах 1990 г. употребляется как понятие «подлинник», так и понятие «оригинал». Понятие «подлинник» широко применяется, во-первых, в контексте выбора текста документа для публикации [23],

во-вторых, при описании документов в легенде [24]. В отдельных случаях понятие «подлинник» идентично понятию «документ», «архивный экземпляр документа» [25].

Понятие «оригинал» в Правилах 1990 г. употребляется в нескольких значениях. В широком смысле «оригинал», как и в случае с «подлинником», соответствует «архивному экземпляру документа» [26]. Кроме того, понятие «оригинал» приводится:

- 1) применительно к способам публикации документации — факсимильная публикация оригинала [27];
- 2) как архивные экземпляры (оригиналы) материалов периодической печати [28];
- 3) оригиналы кино-, фото-, видеодокументов [29];
- 4) оригиналы документов, опубликованных по микрокопиям, микрофильмам и фотокопиям [30];
- 5) оригиналы научно-технических (графических) документов [31];
- 6) оригиналы иноязычных документов по отношению к переводам [32].

Таким образом, почти на всем протяжении XX в. понятие «подлинник» употреблялось в правилах публикации документов как синоним понятий «документ», «архивный экземпляр документа», один из источников текста, как часть легенды. Два последних значения постепенно становятся наиболее употребительными. Причем указание в легенде на подлинник свидетельствует, как правило, о публикации итогового (белового) экземпляра документа с соответствующими реквизитами. Понятие «оригинал» в правилах применяется преимущественно со второй половины XX в. при указании источника текста (записи) для собственных материалов периодической печати, иноязычных документов, научно-технической документации, аудиовизуальных документов. При этом сведения о тексте как оригинале могут включаться в состав археографической легенды, но не должны смешиваться или подменять указание на подлинность документа.

Анализируя использование понятий «подлинник» и «оригинал» в документоведении и архивоведении, в первую очередь необходимо обратиться к стандартам, определяющим их уже как термины, имеющие по сравнению с понятиями строго определенное значение.

Термин «оригинал» не установлен стандартами в сфере делопроизводства и архивного дела и их редакциями. Термин «подлинник» мы находим уже в первом терминологическом ГОСТе 16487-70 в сфере делопроизводства и архивного дела, где он определяется как документ в окончательной редакции, соответствующим образом оформленный и подписанный. Термин «подлинник» в терминологическом стандарте 1970 г. отнесен к разделу «Делопроизводство». При этом раздел «Общие понятия» в указанном стандарте по сравнению с более поздними стандартами еще отсутствовал [33].

В следующей редакции стандарта 1983 г. установлены уже 2 термина «подлинный документ» в разделе «Общие понятия» и «подлинник официального документа» («подлинник») в разделе «Делопроизводство». Подлинный документ определяется как документ, сведения о месте и времени создания которого и/или об авторе, содержащиеся в самом документе или выявленные каким-либо путем, соответствуют действительности. Подлинник документа определяется как первый или единственный экземпляр официального документа [34].

Термины «подлинник», «дубликат», «копия», «заверенная копия» в соответствии с терминологическим стандартом ГОСТа Р 7.0.8-1998 [35] и его редакцией 2013 г. [36] отнесены к разделу «Общие понятия», расположенному перед разделами «Делопроизводство» и «Архивное дело». Это свидетельствует о том, что эти понятия — переходящие. Термин «подлинный документ» в стандарте 1998 г. и его редакции 2013 г. определяется как документ, сведения об авторе, времени и месте создания которого, содержащиеся в самом документе или выявленные иным путем, подтверждают достоверность его происхождения. Определение термина «подлинник» формально несколько различается. В стандарте 1998 г. «подлинник» определяется как первый или единственный экземпляр официального документа, в редакции 2013 г. — как первый или единственный экземпляр документа. Термин «оригинал» в двух последних стандартах также не приводится.

Порядок работы с научно-технической документацией подразумевает наличие одновременно и оригинала, и подлинника научно-технического документа. При этом оригинал устанавливается стандартами как документ, предназначенный для изготовления по нему

подлинника. Подлинник определяется как документ, оформленный подлинными установленными подписями [37, 38]. Допускается в качестве подлинника использовать оригинал, репрографическую копию или экземпляр документа, изданного типографским способом, завизированные подлинными подписями лиц, разработавших данный документ и ответственных за нормоконтроль.

Термины «подлинник» и «оригинал» содержатся также в словарях документоведческих и архивных терминов. В Кратком словаре архивной терминологии 1968 г. понятие «оригинал» объясняется как:

- 1) первоначальный экземпляр документа;
- 2) экземпляр документа, являющийся исходным материалом для копирования [39].

В Словаре архивной терминологии социалистических стран понятие «оригинал» применяется только как «оригинал граммофонной пластинки» и «оригинал конструкторского документа» [40]. В словаре «Управление документами. Термины и определения» 2013 г. термин «оригинал документа» определяется как «экземпляр документа, с которого изготавливается копия» [41]. Как видно, и архивные, и документоведческие словари содержат похожие дефиниции.

Для архивистов термины «подлинный документ» и «подлинник» достаточно важны, поскольку на постоянное хранение в приоритетном порядке направляются подлинники документов.

С точки зрения документоведения, объяснение и применение терминов «подлинник» и «оригинал» имеет свои особенности. Для документоведов, которые имеют дело с документальным фондом организации, имеет значение юридическая составляющая документа, поскольку исполнение документа происходит только на основании документа, эту силу имеющего [42]. Необходимо исполнить документ — в этом функция документационного обеспечения управления. И потому, если документ этой силой не наделен, то используются реквизиты (при традиционном делопроизводстве — отметка о заверении копии, при СЭД — электронное удостоверение документа), которые усилят позицию копии, приподняв ее до уровня подлинника. Все эти «удостоверения» разработаны для восприятия документа как официального, с последующим исполнением задач,

которые в нем отражены. Когда документовед отправляет документ, его заботит, чтобы в своем делопроизводстве остался «след» документа, который может быть или в виде копии, или второго экземпляра документа (что также случается), чтобы при получении ответного письма можно было восстановить тему переписки. Для чего? Чтобы управленческий аппарат мог решать вопросы. В решении таких задач и заключается функция документоведа, и именно в таком разрезе он оценивает понятия «подлинник» и «копия». При этом документоведы, при рассмотрении данной предметно-терминологической области, в некоторых случаях используют и понятие «оригинал». Так, например, Л. В. Санкина отмечает: «Синонимом подлинника является оригинал. Составленные в нескольких экземплярах оригиналы называются умноженными. Все они обладают одинаковой юридической силой, составляются, как минимум, в двух экземплярах (например, договор). Оформление умноженных оригиналов является распространенной практикой» [43].

Термины «черновик» (черновой экземпляр, проект документа), «беловой экземпляр», «копия», «заверенная копия» и т. п. отражают и стадийность создания документов в делопроизводстве. Особенно эта стадийность стала очевидной с началом складывания систем делопроизводства. Для таких документов понимание оригинала нивелируется, т. к. указание на черновой и беловой экземпляр, копию уже содержит сведения о первичности или вторичности документа. Некоторое разграничение экземпляров документов в дореволюционном отечественном делопроизводстве вводилось и установлением понятий «бумага» и «чистый отпуск» («с отправленных же бумаг оставляются при делах чистые отпуска»), то есть официальный документ, имеющий юридическую силу, и его «чистая», то есть настоящая (действительная) копия. По всей видимости, это умышленно делалось, чтобы «отграничиться» от копий черновых [44].

Для документов же созданных до конца XVII в., историко-литературных и литературных произведений, законодательных актов изучение взаимосвязи текстов невозможно без применения понятия «оригинал». При многочисленности списков документа отдельный список может выступать одновременно в качестве копии

одного документа и оригинала — для составления другого. Причем в качестве оригинала может выступать как подлинник, так и копия документа, тогда как подлинник не может одновременно являться копией [45].

Подтверждение этой версии мы находим в истории отечественного документирования на примере метрических книг в диссертации документоведа Коньковой А. Ю. [46], которая использовала в своей работе научные исследования по теме метрик известного ученого-документоведа А. В. Елпатьевского [47]. А. Ю. Конькова указывает следующее: «Метрическая книга, которая велась в церкви и хранилась непосредственно в ризнице, имеет название приходского экземпляра. Тем же приходским священником по приходскому экземпляру метрической тетради формировался экземпляр для консистории. В первых числах января он подавался через духовное правление в консисторию, где тетради приходов города и уезда брошюровались в один фолиант, который получил название консисторского экземпляра. Согласно закону метрические книги должны были «отсылаться за общим подписанием в Консисторию, <...> удостоверяя в конце самых книг, что списки с них за общим же подписанием составлены при церквах для хранения в ризницах». В дореволюционном законодательстве термин «приходская метрическая книга» употреблялся для обозначения документа как такового, т. е. обоих экземпляров (приходского и консисторского) книг вместе. Современное архивоведение терминологически более строго и точно разделило метрические книги на два экземпляра: собственно приходской и консисторский. Приходской экземпляр — изначальная форма метрической книги. Отсюда возможность применения для метрической записи документоведческого понятия «умноженный оригинал» (для метрических книг — этого приходской и консисторский экземпляры). Указание в Своде Указов Синода от 23 ноября 1779 г. «О исправном содержании метрических книг во всех приходских церквах» и от 17 мая 1802 года «О содержании в предписанном порядке метрических книг» сводились к тому, чтобы консисторскому экземпляру придать статус оригинального документа, а приходскому — его списка. Это была попытка духовного правления перевер-

нуть существовавший порядок вещей и привести в соответствие требования юриспруденции и делопроизводственную церковную практику. Однако приходские священники проигнорировали это нововведение: при сравнении приходского экземпляра с консисторским середины XIX в. становится очевидной обратная картина: консисторский экземпляр оказывается списком, приходской — оригиналом. Когда было разрешено выдавать «по всем случаям» метрические свидетельства, то «закон не запрещал и приходским священникам выдачу выписей из метрических книг, хранящихся в церкви, но подчеркивал юридическое значение лишь консисторских свидетельств».

Обращаясь к словарям русского языка, можно отметить, что оба понятия («подлинник», «оригинал») имеют несколько значений, а также рассматриваются и как синонимы. Причем многозначное понимание появляется тогда, когда к отечественному «природному» истолкованию присовокупляются иностранные заимствования. В национальном языке таким «природным» словом являются «подлинно», «подлинный» («...вы б то все велели себе писати на список подлинно...» [48]) [49]. Слово «оригинал» было заимствовано в национальный язык из латинского языка [50]. На неоднозначность перевода слова указывали и дореволюционные составители словарей иностранных слов, вошедших в русский язык [51, 52]. В настоящее время наиболее близко к терминологической базе документоведения, архивоведения и археографии понятие «оригинал» трактуется в Словаре русского языка под редакцией А. П. Евгеньевой. В словаре приводятся следующие значения слова:

1. То, что послужило предметом воспроизведения, копирования и т. п.; подлинник.
2. Текст, послуживший предметом перевода на другой язык.
3. Рукопись, с которой производится набор [53].

Подводя итог сказанному выше, хотелось бы отметить, что в отечественном документоведении и архивоведении закрепилось как термин и широко используется указание «подлинник», что отражается в национальных, в т. ч. терминологических, стандартах и словарях терминов. В археографии широко применяются, скорее

как понятия, и «подлинник», и «оригинал». «Подлинник» отражает документоведческие и архивоведческие подходы, а понятие «оригинал» с учетом необходимости установления и выбора основного текста для публикации употребляется в значении источника, первоначального текста в контексте текстологического и источниковедческого анализа. В ряде случаев данные понятия используются и как синонимы, в т. ч. по отношению к понятию «документ», однако это приводит к смешению значения понятий и осложняет их понимание.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Правила издания исторических документов в СССР / ВНИИ документоведения и арх. дела и др. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Гл. арх. упр. при Совете Министров СССР, 1990. 186 [1] с.

2. Приказ Федерального архивного агентства от 08.10.2020 № 131 «О признании не подлежащими применению актов Главного архивного управления при Совете Министров СССР, решений коллегии Главного архивного управления при Совете Министров СССР и актов Главного архивного управления при Совете Министров РСФСР».

3. Круглый стол «Актуальные вопросы теории и практики археографии» // Вестник ВНИИДАД. 2020. № 4. С. 102–103.

4. Обзор работы круглых столов, посвященных особенностям публикации архивных документов XI — начала XXI века, проведенных ВНИИДАД в 2021 году (подг. Е. М. Мягкова, Н. А. Муравьева, Е. А. Романова) // Вестник ВНИИДАД. 2021. № 4. С. 66–70.

5. Правила издания документов 1919 г. (Приняты в заседании Научно-Издательского Совещания при Петроградском Отделении Главного Управления Архивным Делом 15 сентября 1919 года) // Сборник декретов, циркуляров, инструкций и распоряжений по архивному делу за время 15.VI.1918 — 15.VI.1920. М., 1921. С. 118–122. См. пп. 14, 17, 19, 22, 27.

6. Правила издания документов ЦАУ СССР. Проект. 1935 г. // Архивное дело. 1935. Вып. 1 (34). С. 67–77. См. пп. 2, 28, 30, 31, 45, 47, 48, 51, 53, 56, 57, 60.

7. Там же. См. п. 7.

8. Там же. См. п. 65.

9. Там же. См. п. 22.

10. Основные правила публикации документов Государственного архивного фонда Союза ССР: [Утв. 16-го янв. 1945 г.] / Составитель: доц. Моск. ист.-архивного ин-та канд. ист. наук П. Г. Софинов; Ин-т истории Акад. наук СССР. Глав. архив. упр. НКВД СССР. Москва: Центр. тип. им. Ворошилова, 1945. 28 с. См. пп. 10, 106, 117, 122.

11. Там же. См. пп. 15, 78, 79.

12. Там же. См. п. 68.

13. Правила издания исторических документов / Акад. наук СССР. Ин-т истории. глав. архивное упр. Моск. гос. ист.-архивный ин-т. 2-е изд. Москва: Изд-во Акад. Наук СССР, 1956. 72 с. См. пп. 20, 25, 30, 50.

14. Там же. См. п. 51, 91.

15. Там же. См. п. 119.

16. Правила издания документов советского периода / Глав. архивное упр. СССР. Москва: [б. и.], 1960. 42 с. См. п. 75, 77.

17. Там же. См. пп. 115, 116, 118.

18. Правила издания исторических документов в СССР / Глав. архивное упр. при Совете Министров СССР. Всесоюз. науч.-исслед. ин-т документоведения и архивного дела. АН СССР. Ин-т истории СССР. Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Ком. по печати при Совете Министров СССР. Моск. гос. ист.-архивный ин-т. Москва: [б. и.], 1969. 111 с. См. пп. 34, 38, 41.

19. Там же. См. п. 40.

20. Там же. См. пп. 50, 51, 73, 81.

21. Там же. См. пп. 33, 155, 225, Приложение.

22. Там же. См. пп. 41, 45, 58, 101, 103, 104, 157, 160.

23. Правила издания исторических документов в СССР / ВНИИ документоведения и арх. дела и др. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Гл. арх. упр. при Совете Министров СССР, 1990. 186 [1] с. См. пп. 32, 66, 70–73, 75, 190.

24. Там же. См. пп. 222, 223.

25. Там же. См. пп. 12, 19, 100, 102, 219.

26. Там же. См. пп. 78, 79, 102, 111, 115, 121.

27. Там же. См. п. 12.

28. Там же. См. пп. 30, 31, 48, 49, 55.
29. Там же. См. пп. 54, 145, 147, 231, 232, 237, 241.
30. Там же. См. п. 221.
31. Там же. См. пп. 228, 230.
32. Там же. См. пп. 73, 86, 132, 135–138, 140, 144, 184, 207, 223, 226, 229.
33. ГОСТ 16487-70. Государственный стандарт СССР. Дело-производство и архивное дело. Термины и определения (введен Постановлением Государственного комитета стандартов Совета Министров СССР от 11.12.1970 № 1739).
34. ГОСТ 16487-83. Государственный стандарт СССР. Дело-производство и архивное дело. Термины и определения (введен Постановлением Государственного комитета СССР по стандартам от 31.10.1983 № 5231).
35. ГОСТ Р 7.0.8-1998. Государственный стандарт Российской Федерации. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения (Принят и введен в действие постановлением Госстандарта России от 27 февраля 1998 г. № 28).
36. ГОСТ Р 7.0.8-2013. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения (утв. и введен Приказом Росстандарта от 17.10.2013 № 1185-ст).
37. ГОСТ 2.102-2013. ЕСКД. Виды и комплектность конструкторских документов (принят Межгосударственным советом по стандартизации, метрологии и сертификации (протокол от 27 сентября 2013 г. № 59-П); введен Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 22 ноября 2013 г. № 1627-ст).
38. ГОСТ 21.001-2013. СПДС. Общие положения (принят Межгосударственным советом по стандартизации, метрологии и сертификации (МГС) (протокол от 14 ноября 2013 г. № 44); введен Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 17 декабря 2013 г. № 2288-ст).
39. Краткий словарь архивной терминологии / Глав. архивное упр. при Совете Министров СССР. Всесоюз. науч.-исслед. ин-т документо-ведения и архивного дела. Моск. гос. ист.-архивный ин-т. [Ред. коллегия: ... И. С. Назин (глав. ред.) и др.]. Москва. Ленинград [б. и.], 1968. 58 с.

40. Словарь современной архивной терминологии социалистических стран / [Подгот. Д. Минцев, Д. Эмбер, Я. Бузоши и др.].

Вып. 1. М.: ВНИИДАД, 1982. 445 с.

Вып. 2. М.: ВНИИДАД, 1988. XX, 320 с.

41. Управление документами: термины и определения: словарь / [М. В. Ларин и др.]. Федеральное архивное агентство, ВНИИДАД. Москва: ВНИИДАД, 2013. 116 с.

42. Эта установка была задана еще Генеральным Регламентом 1720 года, поскольку термин «документы» истолковывается в нем как «доказательные письма» (ПСЗРИ с 1649 года. Т. VI. 1720–1722. СПб., 1830. Гл. LVI. Толкование иностранных речей, которые в сем Регламенте).

43. Делопроизводство: учебник для вузов / Т. А. Быкова, Л. М. Вялова, Г. Ю. Максимович, Л. В. Санкина. Под общ. ред. проф. Т. В. Кузнецовой. М.: МЦФЭР, 2004. С. 100.

44. Свод законов Российской Империи, повелением государя императора Николая Павловича составленный [в 15 т.]: издание 1842 г. Санктпетербург: Тип. Второго отд-ия Собств. е. и. в. канцелярии, 1842–1855.

[Т. 2]: Свод учреждений государственных и губернских. Ч. 2: Учреждения губернския. 1842 [6], 1010 [2], 588, 136, 9, VI с. См. ст. 188.

45. В отечественном архивоведении применяется понятие «копии архивных документов на правах подлинников», которые являются частью Архивного фонда Российской Федерации. См. Ст. 5. Федерального закона от 22.10.2004 № 125-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «Об архивном деле в Российской Федерации» /URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102089077> (дата обращения 03.02.2022).

46. Конькова А. Ю. Формирование и развитие систем документации жизнедеятельности населения России XVIII – начала XX веков: диссертация ... кандидата исторических наук: 05.25.02. Москва, 2004. С. 23–24, 30.

47. Елпатьевский А. В. К истории документирования актов гражданского состояния в России и СССР (с XVIII в. по настоящее время) // Актовое источниковедение. Сборник статей. М., 1979. С. 57–58.

48. Губная Белозерская грамота 1539 г. Октября 23.

49. Памятники русского права / Под ред. [и с предисл.] заслуж. деятеля науки проф. С. В. Юшкова. Москва: Госюриздат, 1952–1961. 7 т. Вып. 4: Памятники права периода укрепления русского централизованного государства. XV–XVII вв. / [Сост. А. А. Зимин, С. М. Каштанов, А. И. Копанев, А. Г. Поляк]. Под ред. [и с предисл.] проф. Л. В. Черепнина, 1956. С. 178.

50. Из лат. *originālis* от *origō* «происхождение», *origō* «возникаю». Отсюда «оригинальный». См. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / Макс Фасмер. Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. 3-е изд., стер. М.: Изд. центр «Терра», 1996. Т. 3: (Муза-Сят). СПб.: Азбука. 830 [1] с.

51. Объяснение 25 000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, с означением их корней / Сост. по словарям: Гейзе, Бешереля, Брокгауза, Александра, Рейфа и др. Михельсон. Москва: А. И. Манухин, 1865. 450 с.

52. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка: материалы для лексической разработки заимствованных слов в рус. лит. речи / Сост. под ред. А. Н. Чудинова. Санкт-Петербург: В. И. Губинский, 1894. 604 с.

53. Словарь русского языка: в 4 т. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. [гл. ред. А. П. Евгеньева ; выполн. Л. П. Алекторовой и др.]. Изд. 3-е, стер. М.: Русский язык, 1985–1988. Т. 2: К — О, 1986. 736 с.

НАУЧНО-ПУБЛИКАТОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Санин Олег Геннадиевич

кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории
и организации архивного дела Историко-архивного института,
Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Российская Федерация
e-mail: osanin@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблемам организации научно-публикаторской деятельности в отечественных архивах XIX в. Автор рассматривает причины бурного развития научно-публикаторской деятельности в отечественных архивах в XIX в. Особое внимание уделено публикациям документов Государственного архива Министерства иностранных дел, который был главным политическим архивом страны. Осуществленные на базе документов этого архива научные издания по праву вошли в золотой фонд отечественной археографии.

Ключевые слова: археография, Государственный архив Российской империи, К. К. Злобин, П. П. Пекарский, Письма и бумаги императора Петра Великого, Собрание трактатов и конвенций, Ф. Ф. Мартенс.

SCIENTIFIC AND PUBLICATION ACTIVITY OF THE STATE ARCHIVE OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE XIX – BEGINNING OF THE XX CENTURY.

Oleg G. Sanin

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate
Professor of the Department of History and Organization of Archival
Affairs of the Historical and Archival Institute,
Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russian Federation
e-mail: osanin@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the problems of organizing scientific and publishing activities in Russian archives of the 19th century. The author examines the reasons for the rapid development of scientific publishing activities in Russian archives in the 19th century. Particular attention is paid to the publication of documents from the State Archives of the Ministry of Foreign Affairs, which was the main political archives of the country. Scientific publications carried out on the basis of the documents of this archive are rightfully included in the golden fund of Russian archeography.

Keywords: Archeography, State Archive of the Russian Empire, K. K. Zlobin, P. P. Pekarsky, Letters and Papers of Emperor Peter the Great, Collection of Treatises and Conventions, F. F. Martens.

XIX в. вошел в историю отечественного архивного дела как период активного развития научной и публикаторской деятельности отечественных архивов. Это, с одной стороны, было вызвано активным развитием исторической науки, которой требовались новые источники, преимущественно хранящиеся в архивах. Потребность в них заставляла историков все большее внимание обращать на архивы, как на главные хранители памяти и сведений о прошлом. С другой стороны, в самих архивах, особенно в ведомственных исторических, хранивших потерявшую практическое значение документацию, постепенно, уже с середины XVIII в., укреплялась и развивалась убежденность в том, что помимо практической и справочной деятельности, направленной на обслуживание интересов своих учреждений и запросов частных лиц, архивы могут и должны превращаться в своеобразные научные центры по изучению отечественной истории. Блестящим примером этого является активная и плодотворная научная деятельность в Московском архиве коллегии иностранных дел в XVIII в. (с 1834 г. МГАМИД) и в Московском архиве Министерства юстиции.

Рост интереса российского общества и российской научной интеллигенции к архивам, характерный для всего XIX в., способствовал появлению в архивах принципиально нового направления деятельности — научно-публикаторской работы. Спрос на источники со стороны историков рос, что приводило сотрудников истори-

ческих архивов к мысли о необходимости обеспечения этого спроса достаточным количеством научных публикаций. Как известно, пионером в этом важном для науки деле выступил в XVIII в. Московский архив коллегии иностранных дел, где еще в 1779 г. академиком Г. Ф. Миллером был предложен план издания т. н. «Дипломатического корпуса» [1]. Позднее в 1811 г. при архиве благодаря стараниям министра иностранных дел — графа Н. П. Румянцева и руководителя архива Н. Н. Бантыш-Каменского была создана Комиссия печатания государственных грамот и договоров, которая приступила к активной публикации архивных документов [2].

В целом XIX в. стал периодом активного развития научно-публикаторской деятельности в российских архивах и временем становления археологии как научно-исторической дисциплины.

Немалую роль в этом процессе играли архивы Министерства иностранных дел и, в частности, образованный в 1834 г. Государственный архив Российской империи. Этот архив изначально планировался и создавался в первую очередь как хранилище важнейшей политической документации. Многие дела, особенно относящиеся к императорской фамилии, хранились в «запечатанных пакетах». В результате исследователям для получения доступа к документам требовалось разрешение самого царя. Тем не менее, создание Государственного архива было положительным явлением в истории отечественных архивов. Многие важные исторические материалы, большинство из которых в прежних архивах хранилось в отвратительных условиях, были сконцентрированы в неплохом архивохранилище, взяты под надежную охрану и таким образом дошли до нас.

Надо сказать, что, независимо от этого факта, в целом научная работа в Государственном архиве МИД в первой половине XIX в. развивалась достаточно активно. Большая часть материалов архива была доступна для исследователей, несмотря на то, что допуск к материалам архива формально разрешался непосредственно царем. Поэтому нельзя согласиться с выводом В. Н. Самошенко о значительной «закрытости Государственного архива» [3]. В материалах архивной канцелярии за первую половину XIX в. сохранилось всего одно дело об отказе в выдаче архивных документов. Надворному

советнику Александру Джунковскому было отказано в «списывании копий с некоторых секретных бумаг Кабинета его величества» [4]. Тем не менее большинство ученых, обращавшихся за разрешением работать с «незапечатанными» документами, такую возможность получали. Блестящим доказательством этого факта является активная работа в архиве А. С. Пушкина по изучению истории Петра I и Пугачевского восстания [5]. В целом в первой половине XIX в. общее количество исследователей, работавших с документами Государственного архива, было относительно невелико. В 1830-х — 1840-х гг. в архиве занимались в среднем два-три ученых в год. В. Н. Самошенко объясняет это исключительно «закрытостью» архива. Но надо отметить, что и в самом «научно ориентированном» архиве — МГАМИД в это же время работало почти столько же исследователей. Небольшое количество ученых, занимавшихся в архивах, было связано не столько с секретностью хранящихся материалов, сколько с тем, что в первой половине XIX в. изучение истории было прерогативой крайне узкого круга ученых.

В 1860-х гг. количество исследователей, работавших в мидовских архивах Санкт-Петербурга, возросло. Это было, с одной стороны, вызвано ростом интереса общества к отечественной истории и развитием исторической науки как таковой. С другой стороны, постепенно облегчались и бюрократические формальности, необходимые для получения доступа к документам. Так, например, по новому «Положению о Министерстве Иностранных дел» 1868 г. допуск к документам был возможен с разрешения не только императора, но и министра иностранных дел. В результате, если в 1840-х гг. в архиве работали всего два исследователя в год, то в 1857 г. их было уже 3 человека, в 1858 г. — 5, в 1859 г. — 4, в 1860 г. — 7 [8, Д. 94. Л. 55–70]. В начале XX в. директор архива С. М. Горяинов не без гордости писал в одном из отчетов о том, что в 1851 г. в архиве работали два исследователя — Устрялов и Шульгин, в 1876 г. — 5 чел., а в 1901 г. «архивы посещали для занятий 43 лица, не считая переписчиков: в том числе вновь допущены к занятиям были 23 лица» [6].

Надо сказать, что к архивным материалам, выдаваемым исследователям, предъявлялись достаточно жесткие требования. Управля-

ющий Государственным архивом был обязан предварительно лично ознакомиться с архивными делами, которые надлежало выдать исследователю. Кроме того, некоторые дела не выдавались ученым вообще. К ним относились:

- 1) «дела, хотя и внесенные в инвентарь архива, но не описанные и не пронумерованные по листам, а также не разобранные;
- 2) дипломатическая переписка после 1856 г.;
- 3) из дел Государственного архива и дипломатической переписки до 1856 г. документы, признанные министерством не подлежащими оглашению».

При этом, надо отметить, ветхие документы и дела «исключительной ценности» выдавались ученым с особого разрешения директора Государственного архива МИД [7].

Данные жесткие правила не являлись чем-то из ряда вон выходящим. Министерство иностранных дел, которому подчинялся архив, не было заинтересовано в обнародовании свежих дипломатических материалов после 1856 г., да и сам архив был заинтересован в том, чтобы выдавать читателям только подготовленные и разобранные дела, дабы не подвергать их дополнительному риску и обеспечить лучший учет и сохранность. Подобная практика существовала почти во всех дореволюционных архивах России, такая же, если не более суровая, практика существует и в современных ведомственных архивах.

Примечательно, что многие историки, жившие в Санкт-Петербурге, получали через Государственный архив документы из МГАМИД и использовали их для своей научной работы. Так, например, профессор Юрьевского (Дерптского) университета Е. Ф. Шмурло изучал документы по взаимоотношениям русской православной и католической церкви, студент Б. Д. Греков — рукописные книги XVII–XVIII вв., академик А. А. Шахматов начал исследование древнерусских летописей, профессор С. Ф. Платонов знакомился с писцовыми и переписными книгами XVI–XVII вв. [8].

Немногочисленный штат петербургских архивов МИД не давал им возможности самостоятельно развернуть такую же широкую публикаторскую деятельность, какую проводил Московский главный архив Министерства иностранных дел. В основном сотрудники

занимались упорядочением дел — разборкой, систематизацией и описанием документов. Однако этой деятельности архивов придавалось большое значение. Публикаторская деятельность Государственного архива началась в середине XIX в. С 1858 г. посылались в МГАМИД документы для Комиссии печатания государственных грамот и договоров. Некоторые материалы Государственного архива привлекались при подготовке публикации «Письма русских государей и других особ царского семейства». В 1861–1862 гг. вышло 4 тома этого издания, в которых была опубликована переписка Петра I с Екатериной Алексеевной, царевны Прасковьи Федоровны, царевича Алексея и его матери Царицы Евдокии Лопухиной, а также переписка Анны Иоанновны [9]. Значительная часть документов для этой публикации была взята из Государственного архива МИД.

Значительное развитие публикаторская деятельность архива получила после 1864 г., когда его директором стал известный историк К. К. Злобин. Это был высокообразованный и энергичный человек. Окончив в 1834 г. юридический факультет Петербургского университета со степенью кандидата права, Злобин в сентябре 1836 г. поступил на службу в Департамент внутренних сношений МИД. С сентября 1838 г. он — уже старший столоначальник в Азиатском департаменте, в апреле 1856 г. с приходом А. М. Горчакова был назначен вице-директором данного департамента, а 21 октября 1861 г. — управляющим Санкт-Петербургским Главным архивом МИД. К. К. Злобин был весьма близок исторической науке. Он являлся одним из основателей Императорского русского исторического общества. В сборниках РИО им был опубликован ряд статей, в том числе во втором томе статья «Дипломатические отношения между Россией и Швецией в первые годы царствования Александра I до присоединения Финляндии к России» [10]. Так как Государственный архив МИД, в отличие от Московского архива, не имел собственной издательской базы, то значительная часть публикаций его документов осуществлялась на страницах Сборников РИО. Более активной публикаторской деятельности архива также не способствовал и его небольшой штат (всего 6 человек). В результате к публикации документов приходилось привлекать специалистов со стороны.

В самом архиве в 1860–1870-х гг. наиболее активно научно-публикаторской деятельностью занимался Петр Петрович Пекарский (1827–1872 гг.), который работал в архиве с 1862 г. в качестве архивариуса, а с 1863 г. — начальника отделения. Уже будучи сотрудником архива, он в 1863 г. был избран адъюнктом Академии наук по отделению русского языка и словесности, а в следующем году стал академиком [11]. Пекарский одним из первых начал вводить в научный оборот документы Государственного архива. На архивных материалах были основаны его многочисленные работы по истории Петра I, Анны Ивановны, Елизаветы и Екатерины II, труды по истории Академии наук. Среди подготовленных им публикаций особенно можно выделить «Бумаги императрицы Екатерины II, хранящиеся в Государственном архиве Министерства иностранных дел 1744–1796 гг.» [12]. Всего в 1871–1887 гг. было подготовлено 5 томов этого издания. Первые два тома были изданы самим П. П. Пекарским [13]. После его смерти в 1872 г. издание было продолжено известным историком и филологом Яковом Карловичем Гротом. Данная публикация включала в себя большое количество документов, относящихся в основном к вопросам внутреннего управления страной: проекты указов, письма, записки, законодательные и другие материалы.

Крупной документальной публикацией, насчитывавшей 14 томов, являлась серия «Исторические сведения о Екатерининской комиссии для составления проекта Нового Уложения (1767 г.)» [14]. Первые 3 тома были подготовлены руководителем II отделения С. Е. И. В. канцелярии — видным историком и юристом Дмитрием Васильевичем Поленовым (отцом знаменитого художника), в дальнейшем в 1878 г. его сменил историк права, профессор Петербургского университета Василий Иванович Сергеевич. При подготовке этого издания были использованы научные методы систематизации источников, публикация отличалась высоким качеством передачи текста, имела хороший научно-справочный аппарат. Опубликованные там источники широко привлекались исследователями, особенно изучающими историю крестьянства.

Особое место среди публикаций Государственного архива МИД занимает огромная документальная серия «Письма и бумаги императора Петра Великого» [15]. Причиной начала подготовки этого издания

было празднование в 1872 г. 200-летнего юбилея со дня рождения Петра I. 21 июня 1872 г. министр народного просвещения Д. А. Толстой направил циркуляр управляющему делами МИД В. И. Вестману о необходимости издания «Писем и бумаг...». Управляющий Государственным архивом К. К. Злобин ответил, что ввиду загруженности архивных чиновников основной работой не в состоянии взять на себя эту публикацию, но может допустить «в оный к снятию списков с хранящихся там писем и бумаг Петра Великого» [16].

В результате в конце декабря 1872 г. была создана Комиссия по изданию писем и бумаг Петра I. Она состояла из ученых-историков Московского и Петербургского университетов и археографов, а именно: в нее вошли московские и петербургские профессора — С. М. Соловьев и Н. А. Попов, К. Н. Бестужев-Рюмин, директор Московского архива Министерства юстиции Н. В. Калачов, хранитель Отделения рукописей Румянцевского и Московского публичных музеев А. Е. Викторов. От Академии наук в состав комиссии был включен крупный специалист по Петровской эпохе, уже имевший опыт публикации автографов Петра I, академик А. Ф. Бычков, которому было поручено вести все дела. Возглавил Комиссию министр народного просвещения Д. А. Толстой.

Комиссия в ряде заседаний установила, какие именно документы войдут в состав издания «Письма и бумаги императора Петра Великого». Так, было решено исключить из издания именные указы, объявленные разным лицам от царского имени, но не имевшие подписи Петра I. В то же время решено было включить в издание документы международного значения (например, договоры), хотя бы под ними не оказалось подписи, но было несомненно, что соглашение или решение было продиктовано волею монарха.

Были выработаны и специальные правила для переписки документов Петра I. Одним из правил издания собственноручных писем Петра I было печатание курсивом надстрочных (выносных) букв подлинника. Этот прием давал возможность палеографически точно воспроизводить автографы. Было решено также печатать шифрованные письма с раскрытием шифров, помещая «ключи» в приложениях.

На переписку документов и их подготовку к публикации выделялись специальные средства, которых, правда, не хватало, а в 1878 г. выделение

денег было прекращено. В результате в 1880 г. работа комиссии была приостановлена, и энтузиасты Комиссии — академик А. Ф. Бычков и археограф А. Е. Викторов — сами, за свой счет снимали копии.

Деятельность по изданию «Писем и бумаг...» была возобновлена после избрания Д. А. Толстого в 1882 г. президентом Академии наук. С этого времени именно Академия наук сосредоточила у себя всю работу по подготовке публикации. В 1885 г. было возобновлено финансирование издания, и его подготовку возложили на академика А. Ф. Бычкова. После смерти последнего в 1899 г. работу по публикации возглавил его сын И. А. Бычков [17].

В результате до 1917 г. было издано 6 томов, которые охватили документацию Петра I с 1688 по 1708 гг. Это издание явилось одной из лучших дореволюционных документальных публикаций Академии наук. Издание было прекрасно систематизировано, каждый том снабжался подробными именованными, географическими, хронологическими и тематическими указателями. Большую ценность представляли не только опубликованные автографы Петра I, но и многочисленные документы, помещенные в приложениях. Как правило, это были письма Петру I от военачальников, министров, дипломатов и других видных государственных деятелей. Государственный архив МИД являлся основным хранилищем, откуда получали материалы для публикации. По сути дела, это была сплошная публикация документов целого фонда «Кабинет Петра Великого» с добавлением документов из других ведомственных и фамильных архивов. Сотрудники архива оказывали всестороннюю помощь ученым, в том числе непосредственное содействие при переписке петровских бумаг, «известных своим неразборчивым почерком» [18]. Уникальность этого издания заключается в том, что оно продолжается до сих пор.

Немалую роль Государственный архив МИД сыграл и при организации публикации «Собрания трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами». Впервые идея подобного издания была выдвинута российским послом в Англии Ф. И. Брунновым в августе 1863 г. При этом предлагалось придать изданию не только практический, но и научно-исторический характер, опубликовав старые договоры XVII–XVIII вв. Министерство в лице канцлера

А. М. Горчакова поддержало эту идею, правда, с оговоркой о том, что в первую очередь нужно публиковать документы не исторического характера, а «определяющие теперешние отношения России к иностранным державам». Далее говорилось, что «такое собрание, изданное без особого великолепия, но полное и достоверное было бы не только необходимым и доступным <...> пособием при изучении дипломатической науки, но в то же время служило бы руководством для обнародования международных вопросов, до России касающихся» [19]. Таким образом, Министерство предпочитало придать изданию характер справочно-практического пособия и ограничиться только договорами, хранившимися в то время в Санкт-Петербургском главном архиве МИД.

Однако первоначальная идея Ф. И. Бруннова нашла поддержку в лице директора Санкт-Петербургского архива МИД К. К. Злобина. В августе 1863 г. он подготовил проект комиссии по подготовке планируемого издания, который предусматривал включение в ее состав руководителей двух исторических архивов при МИД (МГАМИД и Государственного архива). В состав самого издания планировалось включить все договоры России, начиная с 1649 г. и до восшествия на престол Александра II в 1855 г. Тексты всех документов должны были печататься по подлинникам, а документы на восточных языках — снабжаться французскими переводами. Отдельный том предполагался для документов, отсутствующих в архивах России, но известных по летописям и иностранным источникам, а также для сопроводительных документов, указателей, таблиц и материалов справочного характера. Таким образом, по плану К. К. Злобина предусматривалось придание изданию научного характера [20].

Практическая работа по подготовке издания началась с 1870 г., когда к ней был подключен известный специалист по международному праву, заведующий кафедрой Петербургского университета Федор Федорович Мартенс (1845–1909). Он поддержал и развил основные идеи плана К. К. Злобина. При этом публикуемые документы должны были снабжаться подробными вводными статьями с изложением всех обстоятельств их появления. По планам Ф. Ф. Мартенса планировалось издание от 12 до 15 томов на основе документов МГАМИД,

а также Государственного и Санкт-Петербургского архивов Министерства иностранных дел.

Благодаря стараниям Ф. Ф. Мартенса дело быстро сдвинулось с мертвой точки. Сам он пользовался привилегиями: многие документы для подготовки к публикации ему разрешалось брать на дом, руководство Государственного и Санкт-Петербургского архивов МИД оказывало ему всевозможную помощь [21]. Чиновники архивов осуществляли всю подготовительную работу по поиску документов и справок, снятию копий с документов [22].

В результате в апреле 1874 г. вышел первый том «Собрания...», включавший договоры с Австрией за 1648–1762 гг. До конца 1870-х гг. были изданы еще три тома русско-австрийских договоров до 1877 г. Впоследствии были опубликованы договоры с Пруссией (Германией) (тома 5–8), Англией (9–12) и Францией (13–15). В основном это были материалы МГАМИД и Санкт-Петербургского мидовского архива. Но в качестве справочных материалов публиковались и документы Государственного архива МИД. При этом вводные статьи к документам, написанные по архивным источникам, представляли собой самостоятельные исследования. Каждый том сопровождался обстоятельным введением и многочисленными примечаниями. Тексты документов печатались параллельно на русском и французском языках. Сборники рассылались в посольства и миссии России, а также и по центральным учреждениям, приобретались учебными заведениями, воинскими частями и частными лицами. Военное министерство даже издало специальный циркуляр 1874 г. о продаже томов по уменьшенной цене для войсковых библиотек [23]. В результате тираж издания был огромным по тем временам — 1200 экземпляров. Всего с 1874 по 1909 г. было выпущено 15 томов [24]. Еще при жизни Ф. Ф. Мартенса это издание стало классическим, было признано одной из лучших в мире публикаций международно-правовых документов. Успех этого издания во многом объясняется старанием работников МГАМИД и Государственного архива, а также обширными энциклопедическими знаниями, трудоспособностью, дисциплиной и высочайшей культурой Ф. Ф. Мартенса.

В конце XIX в. сфера публикаторской деятельности Государственного архива МИД продолжала расширяться — все чаще публиковались

документы личного происхождения. Здесь можно отметить великолепную и очень подробную публикацию известного историка, специализирующегося на изучении эпохи правления Екатерины II, Василия Алексеевича Бильбасова «Архив графов Мордвиновых», где активно использовались дипломатические документы, переписка и служебные бумаги [25].

Документация Государственного и Санкт-Петербургского архивов имела разные аспекты и важное научное значение. Поэтому многие историки и археографы стремились к опубликованию данных материалов. Всего различными научными учреждениями России было издано около 50 сборников с источниками Государственного архива МИД. При этом необходимо отметить, что сам Государственный архив документов не издавал, так как не имел для этого достаточного штата. Этим он отличался от Московского главного архива МИД, при котором активно действовала Комиссия печатания государственных грамот и договоров.

Также необходимо отметить, что в читальном зале Государственного архива много занимались и иностранные археографы. Здесь в 1880-е гг. директор Государственного архива Швеции Ридберг готовил к изданию дипломатические материалы конца XVI — начала XVII вв., «относящиеся до разграничения России с Швецией». В самом конце XIX в. немецкий ученый фон Бутлар готовил к публикации политическую переписку Фридриха II. Он снимал копии с донесений русских послов в Берлине и с личной переписки Фридриха II [26].

Таким образом, материалы Государственного и Санкт-Петербургского архивов МИД очень интенсивно использовались в научной работе и активно вводились в научный оборот. Правда, необходимо отметить, что материалы по общественно-политической борьбе и развитию русской политической мысли издавались крайне редко.

Подводя итог работы, посвященной использованию документов Государственного архива МИД, необходимо отметить следующее. Власти рассматривали этот архив в первую очередь как место для хранения секретной политической и справочной информации. Поэтому при формировании Государственного архива МИД в начале XIX в.

не шло речи о каком-либо серьезном и глубоком научном изучении документов. Вместе с тем бурное развитие отечественной исторической науки во второй половине XIX в. значительно активизировало научно-публикаторскую деятельность архива. При этом, в отличие от МГАМИД, МАМЮ и других исторических архивов, Государственный архив МИД не стал крупным научно-публикаторским центром. Этому препятствовало наличие в архиве вплоть до начала XX в. засекреченной документации в «запечатанных пакетах». Кроме того, Государственный архив МИД, в силу своей «секретности» и ведомственного подчинения, практически не публиковал архивные справочники и указатели. Это приводило к тому, что научная общественность была плохо проинформирована о составе и содержании их фондов, что также мешало более интенсивному научно-публикаторскому использованию документов.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Дремина Г. А., Чернов А. В. Из истории Центрального государственного архива древних актов (Государственное древлехранилище хартий и рукописей и Московский архив коллегии иностранных дел) // Государственные архивы СССР. М., 1959. С. 63–64.
2. Самошенко В. Н. Публикаторская деятельность исторических архивов дореволюционной России // Современные вопросы историографии советской археологии. Сборник научных трудов. М., 1986. С. 110–113.
3. Самошенко В. Н. Исторические архивы дореволюционной России. — М., 1989. С. 113.
4. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф.31. Текущие дела госархива. Оп.1. Д.42. Л.4.
5. Автократова М. И., Буганов В. И. Сокровищница документов прошлого. М., 1984. С. 94–95.
6. РГАДА. Ф.31. Оп.1. Д.64. Л. 323 об.
7. Самошенко В. Н. Исторические архивы дореволюционной России. М., 1989. С. 208–209.
8. РГАДА. Ф.31. Оп.1. ДД. 578, 600, 713.
9. Письма русских государей и других особ царского семейства. М.: Тип. С. Орлова. Т. I–IV, 1861–1862.

10. Очерки истории Министерства иностранных дел. Т. 1. 862. 1917. М., 2002. С. 403.
11. РГАДА. Ф.31. Оп.1. Д.44. Л. 183, 189.
12. Сборник Русского исторического общества. СПб., 1871–1885. ТТ. 7, 10, 13, 27, 42.
13. РГАДА. Ф.31. Оп.1 Д.64. Л. 84.
14. Сборник Русского исторического общества. СПб., 1871–1885. ТТ. 4, 8, 14, 32.
15. Письма и бумаги императора Петра Великого. 1688–1708 гг. СПб., 1887–1912, 1918. Т. 1–7.; Т. 1. СПб., 1887; Т. 2 СПб., 1889; Т. 3. СПб., 1893; Т. 4. СПб., 1900; Т. 5. СПб., 1907; Т. 6. СПб., 1912.
16. РГАДА. Ф.31. Оп.1. Д.272. Л. 2–3, 5.
17. Подъяпольская Е. П. Об истории и научном значении издания «Письма и бумаги императора Петра Великого». Режим доступа: <http://opentextnn.ru/history/archeography/publication/rules/podjapolskaja-e-p-ob-istorii-i-nauchnom-znachenii-izdaniya-pisma-i-bumagi-imperatora-petra-velikogo/> (дата обращения: 11.10.2021).
18. РГАДА. Ф.31. Оп.1.Д.272, Д.64, Л. 88.
19. Очерки истории Министерства иностранных дел. Т.1. С. 405.
20. Там же.
21. РГАДА. Ф.31. Оп.1. Д.1031 — Л. 54.
22. Там же. ЛЛ. 174–174 об.
23. Очерки истории Министерства иностранных дел. Т.1. С. 406.
24. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. СПб., 1874–1909. Т. 1–15.
25. РГАДА. Ф.31. Оп.1. Д.64, Л.324; Архив графов Мордвиновых. СПб., 1901–1903. Т. 1 — 10.
26. РГАДА. Ф.31. Оп.1. Д. 64. Л. 215; Д. 1031. Ч. 1. Л. 45.

РАЗДЕЛ VI

**ОТ ИДЕИ ОБОСОБЛЕННОГО ХРАНЕНИЯ
ДОКУМЕНТОВ НА СПЕЦИАЛЬНЫХ
НОСИТЕЛЯХ К НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИМ
И АУДИОВИЗУАЛЬНЫМ АРХИВАМ
В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ**

SECTION VI

**FROM THE IDEA OF SEPARATE STORAGE
OF DOCUMENTS ON SPECIAL MEDIA
TO TECHNICAL, SCIENTIFIC AND AUDIOVISUAL
ARCHIVES IN THE INFORMATION SOCIETY**

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ С НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ДОКУМЕНТАЦИЕЙ В ИСТОЧНИКАХ КОМПЛЕКТОВАНИЯ РГАНТД: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Власова Марина Андреевна
директор, Российский государственный архив
научно-технической документации,
Москва, Российская Федерация
e-mail: director@mail.rgantd.ru

Аннотация. В статье рассматривается деятельность РГАНТД по комплектованию НТД за период 2018–2021 гг., основные проблемы и перспективные направления, имеющиеся во взаимодействии с организациями — источниками комплектования.

Ключевые слова: Российский государственный архив научно-технической документации, комплектование, научно-техническая документация, организации – источники комплектования, паспортизация, анкетирование, электронные документы.

ORGANIZATION OF WORK WITH SCIENTIFIC AND TECHNICAL DOCUMENTATION IN SOURCES OF ACQUISITION OF THE RGANTD: PROBLEMS AND PERSPECTIVES

Marina A. Vlasova
Director, Russian State Archive of Scientific and Technical
Documentation, Moscow, Russian Federation
e-mail: director@mail.rgantd.ru

Abstract. The article discusses the activities of the RGANTD on acquisition of scientific and technical documentation for the period 2018–2021, problems and perspective ways that exist in cooperation with organizations – sources of acquisition.

Keywords: Russian State Archive of Scientific and Technical Documentation, acquisition, scientific and technical documentation, organizations-sources of acquisition, certification, questionnaires, electronic records.

На современном этапе формирование Архивного фонда Российской Федерации претерпевает эволюцию. Реформы 1990-х гг. в части управления и организации научно-технической деятельности привели к коренному изменению структуры списков источников комплектования государственных архивов.

Многие организации – источники комплектования реорганизовались в коммерческие организации, вошли в государственные корпорации, акционировались, изменили подведомственность, были ликвидированы.

Академическая реформа в результате принятия Федерального закона от 27 сентября 2013 г. № 253-ФЗ «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» также стала причиной организационно-правовых изменений в статусе многих научных организаций [1].

Таким образом, значительная часть документов, входящих в состав Архивного фонда Российской Федерации, на сегодняшний день находится у правопреемников, осуществляющих функции хранения и подготовки к передаче в государственные архивы указанных комплексов.

Значительно повлияло на структуру организаций — источников комплектования научно-технической документацией (далее — НТД) утверждение постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2006 г. № 808 Перечня федеральных органов исполнительной власти и организаций, осуществляющих депозитарное хранение документов Архивного фонда Российской Федерации, находящихся в федеральной собственности.

В перечень, в том числе, вошли Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом» (Госкорпорация «Росатом»), Государственная корпорация по космической деятельности «Роскосмос» (Госкорпорация «Роскосмос»), Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр), федеральное государственное бюджетное учреждение «Российская академия архитектуры и строительных наук» (РААСН), федеральное государственное бюджетное учреждение «Всероссийский научно-исследовательский

институт гидрометеорологической информации — Мировой центр данных» (ФГБУ «ВНИИГМИ — МЦД»), федеральное государственное бюджетное учреждение «Российский федеральный геологический фонд» (ФГБУ «Росгеолфонд»), территориальные фонды геологической информации по федеральным округам, федеральное государственное бюджетное учреждение «Федеральный научно-технический центр геодезии, картографии и инфраструктуры пространственных данных» (ФГБУ «Центр геодезии, картографии и ИПД»), федеральное государственное унитарное предприятие «Российский научно-технический центр информации по стандартизации, метрологии и оценке соответствия» (ФГУП «Стандартинформ»).

Необходимо отметить, что государственные корпорации имеют развитую сеть подведомственных организаций, значительная часть которых является источниками комплектования Российского государственного архива научно-технической документации (далее — РГАНТД).

В настоящее время в список организаций — источников комплектования РГАНТД включены 495 организаций, тогда как в 2008 г. в списке было 678 [2]. Многие организации реорганизовались путем присоединения к другим организациям, изменили форму собственности, подведомственность, однако хранят документы государственной части Архивного фонда Российской Федерации [3].

Ввиду вышеизложенного достаточно большой пласт проблем возникает при подготовке документов Архивного фонда Российской Федерации к передаче в государственные архивы и работе с архивными документами непосредственно в источниках комплектования, в том числе, при создании объединенных архивных фондов.

Необходимо отметить, что одним из основных источников информации о состоянии работы с НТД в организациях является мониторинг состояния хранения архивных документов — паспортизация источников комплектования. По итогам последней паспортизации в соответствии со Сведениями о состоянии хранения документов в организациях — источниках комплектования государственных, районных, городских архивов по состоянию на декабрь 2018 г. общий объем НТД, хранящейся в организациях — источниках комплекто-

вания РГАНТД, составил 13 694 660 единиц хранения, из них в упорядоченном состоянии находится всего 0,1 % дел. С превышением сроков хранения хранятся 3 328 550 дел. Таким образом, проблема наличия большого объема неупорядоченных документов остается актуальной до сих пор [4].

Причинами являются отсутствие необходимых финансовых и кадровых ресурсов для данной работы в организациях, необходимость активного практического использования данного вида документов.

Одновременно с этим отсутствие в архивном законодательстве полномочий в части контрольно-надзорных функций в области обеспечения сохранности документов в организациях у Федерального архивного агентства и государственных архивов создает угрозу утраты архивных документов [5, 6].

За 2019–2021 гг. в РГАНТД принято более 35 000 единиц хранения. В указанный период специалисты РГАНТД в рамках оказания платных работ и услуг осуществили подготовку к передаче значительной части комплекса — 18 343 единицы хранения. Вместе с тем специалисты РГАНТД не имеют возможности заниматься данной работой на постоянной основе, поскольку они реализуют плановые мероприятия по взаимодействию с источниками комплектования и другие виды работ. Необходимо также отметить, что для их оплаты необходимы дополнительные средства, которые РГАНТД как казенное учреждение не имеет возможности использовать из средств, полученных от оказания платных услуг.

В условиях несовершенства методического обеспечения и отсутствия целостной нормативно-правовой базы большое значение имеет методическая работа архива. Необходимо отметить, что Правила организации хранения, комплектования, учета и использования научно-технической документации в органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных организациях, утвержденные приказом Росархива от 9 декабря 2020 г. № 155 (далее — Правила работы с НТД), являются обязательными для применения лишь государственными организациями. Вместе с тем негосударственные организации, в которых правила «могут применяться», составляют большинство — 67 % списка источников комплектования РГАНТД.

Анализ анкетирования организаций говорит о том, что зачастую сотрудники не владеют в полном объеме актуальным понятийным аппаратом, большую роль в организации работы с НТД в источниках комплектования играет ведомственная специфика.

Необходимо отметить, что комплекс существующих проблем во многом связан с несовершенством организации документов в текущем делопроизводстве. Анкетирование выборочной рефератной группы показало, что НТД включена в номенклатуры дел 72 % организаций. Вместе с тем, по данным последней паспортизации, только в 25 % организаций используются номенклатуры дел, в 6 % организаций утверждены инструкции по делопроизводству. Безусловно, эффективная работа начинается с управления документообразованием в структурных подразделениях. Для формирования архивного фонда организации и проведения работы по экспертизе ценности документов необходимо качественное взаимодействие архивов и структурных подразделений.

Для решения текущих вопросов, связанных с НТД, и оказания методической помощи источникам комплектования РГАНТД проводит большую консультационную работу с выездом в организации, реализует мероприятия для источников комплектования.

Всего за 2018–2021 гг. специалистами архива было проведено 3 340 консультаций для организаций-источников комплектования, причем 40 % от всего объема мероприятий составили выезды в организации. Регулярно проводятся архивом обучающие семинары. За 2018–2021 гг. проведено 3 семинара (один с трансляцией) с участием 156 работников из 93 организаций – источников комплектования и 7 вебинаров. Тематика семинаров (вебинаров) включает нормативно-правовое регулирование, проведение экспертизы ценности и применение перечней документов со сроками хранения, паспортизацию, порядок подготовки документов к передаче при ликвидации организации. Семинары проводились с практическими занятиями по упорядочению документов и составлению номенклатур дел. Проведенные вебинары набрали 2 818 просмотров в социальных сетях (Instagram, ВКонтакте) и на видеохостинге YouTube. Большое преимущество данного формата в том, что он предоставляет воз-

возможности дистанционного участия и неоднократного просмотра, возможность задать вопросы докладчикам в чате. Положительные отклики от специалистов и руководителей организаций-участников свидетельствуют о том, что эту работу надо продолжать. Такая методическая помощь позволяет специалистам архивов организаций повышать свою квалификацию, помогает находить нестандартные решения для текущих задач.

В 2020 г. РГАНТД для практической помощи организациям-источникам совместно с организацией-подрядчиком был разработан модуль «Личный кабинет организации» — электронно-информационный ресурс РГАНТД, созданный на базе программно-информационного комплекса «КАИСА-Архив». В текущем году архив приступил к его внедрению.

Личный кабинет организации — это современный инструмент взаимодействия по обмену информацией в сфере комплектования архивных документов [7]. Личный кабинет построен как совокупность описательных разделов, характеризующих сведения об организации — источнике комплектования РГАНТД, переименованиях, подчиненности, составе и количестве архивных документов, особенностях учета и условиях сохранности, утвержденных и согласованных нормативных документах по делопроизводству, архивных описях, а также количестве переданных на государственное хранение документов.

Личный кабинет обладает возможностями загрузки и выгрузки электронных проектов (завершенных) документов (описей дел, номенклатур дел, положений) с целью их дальнейшего движения для рассмотрения Экспертно-проверочной комиссией РГАНТД и копий, подписанных/утвержденных/согласованных документов (описей дел, номенклатур дел, положений) для их дальнейшего хранения в учетной записи. Апробация модуля проводилась в нескольких организациях-источниках и получила положительные отклики. Данный модуль позволит организациям упорядочить работу по экспертизе ценности, поможет создать информационную базу о документальном фонде, осуществить быстрый поиск информации по документам фонда, оперативно подготовить статистические сведения, сделать запросы на выдачу во временное пользование.

Особо хочется отметить проблематику работы со сведениями ограниченного доступа. Данная сфера деятельности организаций в части работы с НТД требует особого внимания и специального режима взаимодействия. К сожалению, чаще всего вопросы сохранности такой документации рассматриваются лишь на этапе ликвидации организаций или прекращения работы соответствующих подразделений. Данная сфера требует отдельного и пристального внимания архивистов. Вместе со специалистами архивов организаций нам предстоит большая работа по решению задач в этой области.

Необходимо отметить то, что на сегодняшний день паспортизация источников комплектования по тем формам, которые утверждены, не отражает в полном объеме основные проблемы организации работы с НТД в источниках комплектования РГАНТД, проводится раз в три года. За это время происходит колоссальное количество изменений в организации работы с документами и списке источников комплектования. Значительные изменения происходят в сфере электронного документирования, форматов, носителей ретроспективной информации.

Активно развивается нормативно-правовая база работы с научно-технической документацией. В настоящее время Всероссийским научно-исследовательским институтом документоведения и архивного дела ведется важнейшая работа по подготовке проекта Перечня типовых архивных документов, образующихся в научно-технической и производственной деятельности, с указанием сроков хранения, в которой специалисты РГАНТД принимают активное участие [8]. Перед РГАНТД стоит задача внедрения новых Правил работы с НТД. Для реализации данных задач необходимо быть информированными об актуальном состоянии документооборота и обеспечения сохранности архивных документов, которые регулируются ведомственными нормативными актами и другими правовыми документами.

Для отражения и сбора информации по указанным изменениям, а также мониторинга практики работы с НТД в организациях, осуществляющих научно-техническую деятельность, в 2021 г. было проведено анкетирование части организаций — источников комплектования РГАНТД. В результате получены данные от организаций

разных сфер научно-технической деятельности, представляющих собой своеобразную референтную группу по отношению к общему объему источников комплектования РГАНТД. В группу вошли организации из сфер промышленности, энергетики, здравоохранения, транспорта, сельского хозяйства. Анкетирование имело задачи:

- ознакомления с актуальными проблемами практики работы с НТД в организациях;
- рассмотрения нормативно-методических основ экспертизы ценности;
- обзора состава новых видов научно-технической документации, не включенных в действующие типовые перечни со сроками хранения документов, образующихся в текущей деятельности организаций;
- выявления используемых ведомственных и иных нормативно-правовых актов, национальных и международных стандартов, содержащих требования по ведению научно-технических документов, не включенных в действующие типовые перечни со сроками хранения;
- анализа специфики создания и хранения электронных научно-технических документов в организации (учет электронных документов, их форматы, типы носителей);
- предоставления информации о наименовании и функционале программного обеспечения по созданию и хранению электронных документов.

В части нормативно-методического обеспечения 39 % организаций отметили, что пользуются Перечнем типовых архивных документов, образующихся в научно-технической и производственной деятельности организаций, с указанием сроков хранения, утвержденным приказом Министерства культуры Российской Федерации от 31 июля 2007 г. № 1182 (далее — Перечень 2007 г.), однако практически треть не удовлетворена его структурой и качеством, 12 % организаций указали, что сталкиваются с проблемами в его применении. В частности, это отсутствие в Перечне 2007 г. новых видов документов, отражения отраслевой специфики (геологии и природопользования, космической отрасли, научно-исследовательской работы,

медицинской деятельности). Решение данных проблем организации видят в возвращении практики работы с ведомственными отраслевыми перечнями и переработке Перечня 2007 г. В части документирования научно-технической информации более 20 % организаций указали, что виды образуемых документов на традиционных носителях не включены в Перечень 2007 г., а 12 % организаций отметили это в части работы с электронными документами. Для 70 % организаций Перечень типовых управленческих архивных документов, образующихся в процессе деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, с указанием сроков их хранения, утвержденный приказом Росархива от 20 декабря 2019 г. № 236, является основным нормативно-методическим документом для работы в сфере экспертизы ценности.

Проводимую работу по приему на хранение в архив и учету электронной НТД отразили 46 % организаций. Необходимо отметить активное использование смешанного документооборота в сфере научно-технической деятельности. Организации используют для хранения научно-исследовательской документации традиционные носители, а для конструкторской, проектной и другой профильной документации — специальные программные средства и носители, у части организаций на бумажный носитель выводится только утвержденная документация. У значительного числа организаций электронные документы хранятся в структурных подразделениях, но также отмечаются факты наличия электронных библиотек и электронных хранилищ, ведение работы по ретросканированию. В случае перевода традиционных НТД в электронный вид готовы передать подлинники на хранение в РГАНТД 24 % организаций. Самостоятельная система хранения электронных документов имеется в 27 % организаций.

Форматы электронных НТД (сканированных копий) достаточно разнообразны: Pdf/A, Pdf, SLDPRT, doc, dwg, jpg, RTF, TXT, bmp, cdr, jpeg, png, tiff, SEGY, SEGD, sobx, gsf, xls, dxf, odf. Типы носителей, на которых осуществляется хранение электронных НТД (сканированных копий), тоже выявили многообразие подходов к хранению: сервер организации; PLM-системы; диски CD-R, CD-RW, DVD; жесткие диски в составе RAID-массивов; BD-диски; HDD, USB FM,

картриджи, магнитные ленты. Организации указали 27 видов программного обеспечения, используемого при создании и хранении электронных НТД. С проблемой устаревания форматов, носителей и программного обеспечения сталкивались 60 % организаций, конвертацию осуществляли силами своих специалистов. В части защиты информации необходимо отметить, что при работе с НТД криптографию, усиленные электронные подписи используют 27 % организаций, часть только начинает данную работу.

Таким образом, в целях повышения качества организации работы с НТД в источниках комплектования в настоящее время перед отраслью стоят задачи разработки и внедрения современных нормативно-методических документов. Особенная потребность существует в новом Перечне типовых архивных документов, образующихся в научно-технической и производственной деятельности, с указанием сроков хранения и методических рекомендациях по применению Правил работы с НТД.

Мониторинг организации работы с научно-технической документацией показывает, что организации — источники комплектования НТД решают вопросы организации приема документации в электронном виде и долговременного обеспечения ее сохранности, основной объем НТД принимается в архивы организаций на бумажных носителях. Объемы дел, хранящихся в организациях — источниках комплектования НТД сверх установленного срока, и низкий процент упорядочения научно-технической документации показывают, что длительное время государственным архивам нужно будет обеспечивать сопровождение подготовки к передаче НТД на традиционных носителях, изыскивать ресурсы для научно-технической обработки документов в рамках оказания платных услуг, искать инструменты воздействия на организации для подготовки НТД к передаче на хранение в государственный архив. Вместе с тем тенденция формирования электронных и смешанных архивов показывает, что нужно активно готовиться к приему документального комплекса с видовым разнообразием программного обеспечения и носителей документальной информации. Необходимо продолжать работу по обучающим и методическим мероприятиям и использованию социальных

сетей как каналов взаимодействия с организациями по актуальным вопросам. Применение новых инструментов взаимодействия, таких как программный модуль «Личный кабинет организации», позволит оказать адресную помощь организациям в части работы по экспертизе ценности и формированию информационного массива о составе ее фонда. Указанные направления работы в среднесрочной перспективе для РГАНТД являются приоритетными.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Федеральный закон от 27.09.2013 № 253-ФЗ «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 19.07.2018), ст. 18 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. М., 1997–2021. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_152351/267933ed2fc8153a62853c9f77dc8c9d918bcc9b/ (дата обращения: 29.09.2021).

2. Власова М. А., Кюнг П. А. О формировании списка источников комплектования РГАНТД на современном этапе // Вестник ВНИИДАД. М., 2020. Вып. 4. С. 87.

3. Постановление Правительства РФ от 27.12.2006 № 808 (ред. от 28.02.2019) «Об утверждении перечня федеральных органов исполнительной власти и организаций, осуществляющих депозитарное хранение документов Архивного фонда Российской Федерации, находящихся в федеральной собственности» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. М., 1997–2021. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95072/f2d97dbb5a23d8248ebc222566927c5ce7d1ff59/ (дата обращения: 29.09.2021).

4. Степанов В. А. Круглый стол в РГАНТД «Сохранение и популяризация документального наследия по истории науки и техники в современной России: проблемы и перспективы» // Вопросы истории естествознания и техники. М., 2019. Т. 40. Вып. 3. С. 637.

5. Тиханович С. В. Проблемы, связанные с комплектованием научно-технической документации, новые источники комплектования, работа с ликвидируемыми организациями // Научно-технические документы в современном информационном пространстве:

сб. докладов и выступлений на Пятом историко-архивном форуме «Память о прошлом — 2016». Самара, 2016. С. 102–103.

6. Федеральный закон «Об архивном деле в Российской Федерации» от 22.10.2004 № 125-ФЗ (последняя редакция), ст. 23 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. М., 1997–2021. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1406/a70df4d7c314a678ccc5b99ca1c8140ee73eae60/ (дата обращения: 29.09.2021).

7. Власова М. А. Цифровая трансформация архивных учреждений: вызовы и решения // Вестник ВНИИДАД. М., 2021. Вып. 2. С. 88.

8. Кюнг П. А., Романова Е. А., Афанасьева Л. П. Проблемы сохранения научного наследия современности: к разработке проекта Перечня типовых архивных документов, образующихся в научно-технической и производственной деятельности, с указанием сроков хранения // Вестник ВНИИДАД. М., 2021. Вып. 1. С. 10.

ООО

«ТЕРМИН»

СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМАЯ РАБОТА АРХИВА НТД. ОПЫТ ЦЕНТРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Аганина Светлана Артуровна

директор Санкт-Петербургского государственного казенного учреждения «Центральный государственный архив научно-технической документации Санкт-Петербурга» (ЦГАНТД СПб),
Санкт-Петербург, Российская Федерация
e-mail: cgantd@ak.gov.spb.ru

Аннотация. Статья обобщает опыт социально значимых проектов ЦГАНТД СПб, направленных на раскрытие состава и содержания фондов архива, а также на привлечение интереса к архивным документам людей различных возрастных категорий. Статья рассказывает об опыте взаимодействия с учреждениями культуры, реализованном для популяризации Архивного фонда Санкт-Петербурга. В статье приводится статистика по исполнению социально-правовых запросов, являющихся непрофильными для архива. Описывается опыт сохранения документов ликвидированных организаций.

Ключевые слова: статистика запросов, архив НТД, популяризация документов, безвозмездное сотрудничество, функции архива, документы ликвидированных организаций.

SOCIALLY SIGNIFICANT WORK OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL DOCUMENTATION ARCHIVE. EXPERIENCE OF THE CENTRAL STATE ARCHIVE OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL DOCUMENTATION OF ST. PETERSBURG

Svetlana A. Aganina

Director of St. Petersburg State Institution
«Central State Archive of Scientific and Technical
Documentation of St. Petersburg» (CGANTD SPb),
St. Petersburg, Russian Federation
e-mail: cgantd@ak.gov.spb.ru

Abstract. The article summarizes the experience of socially significant projects of Central State Archive of Scientific and Technical Documentation of St. Petersburg aimed at revealing the structure and content of archive funds, arousing interest to the archival documents among people of different age categories. The article tells about the experience of interaction with cultural institutions realized to popularize the Archive Fund of St. Petersburg. The article provides statistics on the execution of social and legal requests that are non-core for the archive. It describes the experience of saving documents of liquidated organizations.

Keywords: request statistics, scientific and technical documentation archive, popularization of documents, free cooperation, archive functions, documents of liquidated organizations.

ЦГАНТД СПб — крупнейшее в Северо-Западном федеральном округе специализированное архивохранилище документов по истории науки и техники. Архив постоянно комплектуется, документы широко используются. На хранении находится проектная, конструкторская, научно-исследовательская и управленческая документация более 500 научных организаций, характеризующих становление многих отраслей народного хозяйства с 1917 г. по настоящее время (545 122 единиц хранения). Страховой фонд создан на 13 911 единиц хранения. Создана электронная система каталогов. Архив имеет лицензию на работу с документами, составляющими государственную тайну.

В документах отражено становление промышленности: топливобывающей, энергетической, металлургической, машиностроительной, химической, электротехнической, электронной, текстильной, пищевой и других; история транспорта, сельского и лесного хозяйства, строительства, здравоохранения, геологии, метрологии. В архиве представлены документы о геологических, геофизических, метеорологических, гидрологических, океанографических исследованиях; о работе полярных станций и экспедиций, разведке недр, освоению Арктики, обзоры запасов и характеристики месторождений полезных ископаемых. В фондах находятся документы по планировке и застройке Петербурга, пригородной зоны, городов и населенных пунктов страны; проекты благоустройства, водо-

снабжения, газоснабжения, теплоснабжения города, области и многих городов бывшего СССР; индивидуальные проекты строительства, реставрации, реконструкции общественных сооружений.

На хранении находятся проекты электростанций, турбин и другого энергетического оборудования, проекты металлургических комбинатов (в том числе крупных зарубежных предприятий), стекольных и других заводов, генеральные схемы развития морского, речного, железнодорожного, автомобильного транспорта, конструкторская документация по созданию станков, приборов, двигателей, морских и речных судов.

Архив хранит документы о трудах выдающихся деятелей науки и техники: Л. С. Берга, В. И. Вернадского, В. Ю. Визе, А. Ф. Иоффе, А. И. Карпинского, А. Н. Крылова, Е. А. Левинсона, Л. А. Орбели, С. Б. Сперанского, А. Е. Ферсмана, И. И. Фомина, Ю. А. Шиманского. Большое количество документов связано с деятельностью Н. И. Вавилова.

Представлены документы об экономическом и научно-техническом сотрудничестве с зарубежными странами (Албанией, Болгарией, Великобританией, Германией, Египтом, Индией, Китаем, Кубой, Польшей, США, Турцией и другими).

Решение задач усиления социальной функции архива и расширения доступа к фондам, ЦГАНТД СПб видит в увеличении темпов рассекречивания документов, в создании электронного фонда пользования, подготовке виртуальных и мобильных выставок, сотрудничестве со СМИ и других видах популяризации документов.

В удаленном доступе на портале «Архивы Санкт-Петербурга» представлен комплекс документов по истории освоения полярных просторов: размещены 1 382 единицы хранения лидера отечественной полярной науки — Государственного научного центра «Арктический и антарктический научно-исследовательский институт». В настоящее время подходит к завершению первый этап оцифровки документов периода Великой Отечественной войны. 120 000 электронных образов будут доступны пользователям.

Исполнение социально-правовых запросов — важная социальная работа архива. В среднем, в год ЦГАНТД СПб исполняет 53 запроса

социально-правового характера, что составляет около 30 % от всех видов поступающих в архив запросов.

Социально-правовые запросы являются непрофильными для архива научно-технической документации, и почти 75 % зарегистрированных запросов пересылается в действующие организации или в Санкт-Петербургское государственное казенное учреждение «Центральный государственный архив документов по личному составу ликвидированных государственных предприятий, учреждений, организаций Санкт-Петербурга».

Около 14 % запросов исполняются архивом с отрицательным результатом. Специфика состава документов такова, что в них отсутствуют запрашиваемые сведения.

Оставшиеся почти 11 % — это ценная возможность для архива передать, а для заявителя получить необходимые сведения. К исполненным социально-правовым запросам относятся предоставление заявителям справок, необходимых для подтверждения трудового стажа, копии штатных расписаний, справки о переименовании учреждений, документы о создании учреждений и филиалов, большинство из которых в настоящее время ликвидированы или находятся в стадии ликвидации.

Распространенная проблема архивов связана с новыми явлениями, которые возникли в силу массовой ликвидации учреждений: периодически возникает необходимость спасти документы, если есть возможность. В 2015 г. в адрес ЦГАНТД СПб поступило письмо Архивного комитета СПб о досрочном приеме документов двух уникальных организаций: ОАО Санкт-Петербургский научно-исследовательский и проектный институт по реставрации памятников истории и культуры «НИИ Спецпроектреставрация» и Государственного унитарного предприятия «Проектный институт реставрации памятников истории и культуры «Ленпроектреставрация». Организации, которые в течение десятилетий были крупнейшими в Советском Союзе предприятиями, где специалисты самых разных профессий занимались реставрационными и восстановительными работами большинства архитектурных шедевров страны: дворцов, музеев, особняков, театров, общественных зданий и жилых домов, целых ансамблей и комплексов.

На государственное хранение были переданы более 30 000 условных единиц. Документы были приняты в неупорядоченном виде. В настоящее время весь массив документов прошел разные стадии обработки, имеется научно-справочный аппарат.

Количество исследователей и посещений архива с каждым годом растет, но все же вряд ли ЦГАНТД СПб в ближайшее время столкнется с проблемой «перенаселенности» читального зала. Особое положение заключено в том, что круг специалистов, которые работают в читальном зале несколько отличается от традиционного круга исследователей. «Наши» пользователи — это узкие специалисты, результатом работы которых становится, например, решение конкретной технической проблемы.

Задача архива — создать такой способ использования документов, который расширит аудиторию пользователей и сделает архивные документы доступными практически всем. Один из первых удачных примеров презентации архивных документов самой широкой аудитории — выставочный проект «ДК в разрезе». Выставка посвящена одному из символов Петербурга — Книжной ярмарке, которая много лет размещается в Доме культуры имени Н. К. Крупской. Проект представлен на семи стендах: уникальные чертежи, документы и фотографии, представляющие как само здание в разрезе, так и основные этапы его жизни «в разрезе эпохи». Именно из этого сочетания смыслов и родилось само название выставки. Примечательно, что название также было вдохновлено видом технической документации — «разрез». За время проведения выставки с экскурсионным сопровождением ее посетили более 400 человек. Экспозиция стала постоянной; она и сейчас доступна всем, кто заходит в ДК. Выставка — совместный проект с музеем «Невская застава». ЦГАНТД СПб активно сотрудничает с музеями Петербурга, Ленинградской области и других городов и областей. Первым опытом было сотрудничество с музеем-заповедником «Прорыв блокады Ленинграда»: в рамках соглашения о безвозмездном сотрудничестве архивом был передан обширный материал, иллюстрирующий предвоенную историю знакового для Ленинграда места — Синявино. Наш город, как известно, стоит на болоте. А болота — это торф, который был важнейшим видом топлива для довоенной

промышленности Ленинграда. Трудозатраты на добычу торфа были колоссальными: большое количество людей занимались тяжелейшим трудом. Механизация этого труда стала важной социальной задачей для Всесоюзного научно-исследовательского института механизации торфяной промышленности (ВИМТ). Машины для добычи, брикетирования и транспортировки торфа были разработаны ВИМТом и испытаны на опытной базе — заводе, который находился в Синявино, в Рабочем поселке № 5. В том самом месте, где состоялся прорыв блокады Ленинграда. Выставочная экспозиция по довоенной истории Синявино была размещена в здании диорамы. Более 400 фотографий из фонда архива были отсканированы в высоком качестве, загружены в устройство с тачскрином и доступны для просмотра посетителям — школьникам и взрослым Петербурга, городов Ленинградской области, туристам из городов России и зарубежья.

В рамках безвозмездного договора с федеральным государственным бюджетным учреждением культуры «Государственный научно-исследовательский музей архитектуры имени А. В. Щусева», электронные копии документов из фондов архива были использованы для публикации в книге «Архитектор Александр Гегелло. Дворцы культуры, жилмассивы, памятники советской эпохи» и в видеофильме «Александр Гегелло: первые жилмассивы» (2019 г.).

Подписание договора о сотрудничестве ЦГАНТД СПб с Санкт-Петербургским государственным бюджетным учреждением культуры «Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда» состоялось одновременно с открытием совместной выставки «Энергия жизни», приуроченной ко Дню прорыва энергетической блокады Ленинграда (23.09.2020). В экспозиции были представлены архивные документы, рассказывающие о работах, выполненных в 1944 г. ЛО треста Гидроэнергопроект по Бюро Свири, Бюро Карело-Мурманского края, Бюро Средних ГЭС, Бюро Малых ГЭС, Гидроэнергетическому бюро, а также Специализированным бюро; о проектировании восстановления Дубровской ГРЭС (им. С. М. Кирова); о воздушной высоковольтной линии для передачи электроэнергии с шести ГЭС в Ленинграде, которую Ленэнерго предполагало соорудить по льду Ладожского озера зимой 1942–1943 гг.

Традиционные выставки не позволяют архиву представить документы большой аудитории. Поэтому архив проводит открытие выставочных проектов для приглашенных групп в интерактивном формате или в рамках общегородских мероприятий. Архив принимал участие в международной акции «Ночь музеев — 2019». Впервые это мероприятие состоялось именно на площадке ЦГАНТД СПб в здании на Тамбовской (предыдущая «Ночь музеев» с участием архива проходила в 2016 г. совместно с другими государственными архивами Петербурга). Каждый час проводилась экскурсия «Элементы архивной жизни»: гости архива знакомились с историей образования ЦГАНТД СПб, с внутренним устройством специально оборудованного архивохранилища. Рассекреченный документ из генерального плана Ленинграда 1935 г. (самый большой из хранящихся в ЦГАНТД СПб) вызвал подлинное восхищение посетителей (ранее этот редкий большеформатный документ уже снимался в документальном фильме «Город на Чеку»). После прогулки по архиву гостям предлагали экскурсию по выставке «Химия и жизнь», подготовленной на основании документов архива. Эта выставка была посвящена двум юбилейным датам 2019 г.: 150-летию Периодического закона и Периодической системы химических элементов Д. И. Менделеева и 100-летию Российского научного центра «Прикладная химия». Также посетителям архива в тот вечер удалось поучаствовать в интерактиве «Сделано в СССР», организованном в формате научного стендапа. Сбором групп и развлечением посетителей занимался аниматор «Профессор»; на асфальте во дворе архива были нарисованы познавательные «химические классики» с формулами хлоридов, а также сплавов драгоценных металлов. За шесть часов работы архив посетили более 180 человек.

Взаимодействие архива с подростковыми центрами — перспективное направление социальной работы. В 2020 г. были заключены соглашения о сотрудничестве с тремя молодежными организациями: Санкт-Петербургским государственным бюджетным учреждением «Центр содействия занятости и профессиональной ориентации молодежи «ВЕКТОР», Санкт-Петербургским государственным бюджетным учреждением «Городской центр социальных программ

и профилактики асоциальных явлений среди молодежи «Контакт» и Центром конструкторского движения Рейд 2.0 Красногвардейского района (в лице подростково-молодежного центра «Охта»).

На базе центра «КОНТАКТ» действует Центр социализации и ресоциализации молодежи — надежное звено в системе профилактики правонарушений и безнадзорности несовершеннолетних, залог здоровой молодежной среды Санкт-Петербурга. В состав подразделения входит Служба профилактики асоциального поведения молодежи, где проводят индивидуальную профилактическую работу, оказывают ряд социальных услуг по организации досуга, трудоустройства, смены образовательного маршрута, по содействию в получении медицинских услуг и др.

Центр «ВЕКТОР» имеет статус первого государственного центра профориентации в России для школьников, студентов, молодых специалистов, где проводятся профессиональные консультации, лекционные курсы, организуются экскурсии на предприятия нашего города, активно проводятся игры, тренинги, посвященные практическому применению и закреплению теории и навыков ориентирования в мире профессий, а также адаптации.

Центр поискового движения «Рейд 2.0» — патриотическое пространство для молодежи с мультимедийной экспозицией, посвященной подвигу ополчения Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. Особенность его заключается в объединении военных экспонатов и компьютерных технологий, которые вместе создают целостную картину. Кроме того, со всеми образцами вооружения, формы и снаряжения можно взаимодействовать. В рамках договора о сотрудничестве архив передал Центру «Рейд 2.0» копии архивных документов — «свидетелей» блокады Ленинграда. На площадке центра прошла презентация виртуального выставочного проекта ЦГАНТД СПб «Ленинград. Все для победы», где представлены документы научных учреждений Ленинграда, которые вели разработки, изготавливали опытные образцы, а также производили партии необходимых фронту изделий (пистолет-пулемет Судаева, системы очистки питьевой воды, микалентная бумага), работа медиков, направленная на сохранение жизни граждан, снабжение фронта

донорской кровью, а также сбережение для дальнейшего изучения страшного и уникального опыта выживания людей в блокадном городе (проект размещен на портале «Архивы Санкт-Петербурга»).

Решение задачи повышения качества и доступности услуг архива в соответствии с интересами и потребностями современного общества ЦГАНТД СПб видит в реализации возможности оперативного и свободного доступа всех категорий пользователей к открытой архивной информации в разных формах: ознакомления с подлинниками (и их копиями) в читальном зале архива, демонстрации документальных выставок, публикации архивных документов традиционным способом и в сети Интернет, исполнения запросов юридических и физических лиц.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ АУДИОВИЗУАЛЬНЫХ АРХИВОВ: ПРОБЛЕМЫ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ПРАКТИКЕ

Юмашева Юлия Юрьевна

доктор исторических наук, заместитель генерального директора
по научно-методической работе,
Общество с ограниченной ответственностью «ДИМИ-ЦЕНТР»,
Москва, Российская Федерация
e-mail: Juliayu@yandex.ru

Аннотация. В статье кратко излагаются выводы, сделанные в монографическом исследовании автора «Цифровая трансформация аудиовизуальных архивов. Аудиовизуальные архивы онлайн», в котором обобщены результаты 35-летнего опыта применения технологии сканирования для создания электронных копий аудиовизуальной архивной документации и формирования коллекций, представленных онлайн. Особое внимание уделено проблеме использования оцифрованной информации в исследовательских целях и необходимости развития инструментария (методов и методик), адаптированного к цифровой среде.

Ключевые слова: аудиовизуальные документы, оцифровка, онлайн-ресурсы, достоверность.

DIGITAL TRANSFORMATION OF AUDIO-VISUAL ARCHIVES: PROBLEMS OF SOURCE STUDY AND USE IN RESEARCH PRACTICE

Julia Y. Yumasheva

Doctor Habilitatus in History, Deputy General Director
«DIMI-CENTER» Ltd. Company,
Moscow, Russian Federation
e-mail: Juliayu@yandex.ru

Abstract. The article summarizes the conclusions drawn in the author's monographic research «Digital transformation of audiovisual

archives. Audiovisual Archives Online», which summarizes the results of 35 years of experience in using scanning technology to create electronic copies of audiovisual archival documentation and form online collections. Particular attention is paid to the problem of using digitized information for research purposes and the need to develop tools (methods and techniques) adapted to the digital environment.

Keywords: audiovisual documents, digitization, online resources, authenticity.

Революционные изменения, которые переживает человечество на пути к глобальному информационному обществу, оказывают существенное влияние на гуманитарную сферу.

Три составляющие цифровой трансформации — оцифровка, поиск новых исследовательских инструментов на базе цифровых технологий и изменение принципов организации и управления информационными ресурсами — отчетливо заметны в ходе анализа изменений, происходящих в архивно-библиотечно-музейной сфере.

Очевидно, что внедрение методов перевода информации в электронный вид, развитие технологий ее представления в электронной среде, а затем возникновение возможности организации публичного удаленного доступа к созданным информационным ресурсам, стали своеобразным спусковым крючком для начала «цифровой гонки вооружений» в этих областях. Первым «выстрелом» в череде перечисленных процессов стала оцифровка как «процесс представления в цифровой форме данных, не являющихся дискретными [1]».

В результате применения такого понимания термина хронологические рамки «цифровой трансформации» применительно к аудиовизуальной документации сдвигаются к середине 1980-х гг., к первым опытам оцифровки статичных документов на прозрачных (плёночных) носителях с помощью проекционных сканеров, а фоноваликов (восковых цилиндров) — с помощью археофона. К середине 1990-х гг. эти процессы приобрели массовый характер [2], вовлекая в оцифровку все более разнообразные комплексы документов, а с 2000-х гг. — стали обязательным направлением деятельности всех фондодержателей.

Подтверждением этого тезиса являются статистические данные об изученных информационных ресурсах, коллекция которых формировалась автором на протяжении последних 18 лет [3]. Так, на сегодняшний момент созданием аудиовизуальных ресурсов на основе перевода в электронный вид аудиовизуальной информации занимаются в 68 странах мира более 560 различных организаций. Всего же по состоянию на 01.10.2020 было выявлено более 3,5 тыс. информационных ресурсов, представленных в сети Интернет и основанных на электронных копиях аудиовизуальных документов, хранящихся в архивах, музеях и библиотеках. Количество подобных ресурсов растет с каждым днем, чему способствовали и события последних полутора лет, связанные с пандемией.

В целом положительно оценивая взрывной характер появления информационных ресурсов на основе копий аудиовизуальной документации и отмечая определенную недостаточность объемов оцифрованной информации для осуществления хотя бы первого этапа любого исследования — поиска и выявления документов, особенно осязающуюся в условиях пандемии, следует отметить некоторые негативные тенденции, связанные с созданием электронных каталогов и копий аудиовизуальной документации.

1. За почти 35-летнюю историю сканирования аудиовизуальных документов не были разработаны единые методы их оцифровки, не выбраны единые форматы хранения электронной информации [4], что приводит к невозможности адекватного сравнения электронных копий, созданных разными фондодержателями, и проведения аналитических процедур, в том числе с использованием современных компьютерных методов.

2. Возрастание количества оцифрованной информации ставит вопрос о формах ее представления. В середине 1990-х гг. стали издаваться каталоги собраний на CD-дисках, а с появлением и развитием всемирной путины возникли разные формы публикации электронных копий документов (аудиовизуальных в том числе) в сети Интернет. В настоящее время в интернете сосуществуют фото-, кино- и аудиокаталоги коммерческих структур; специализированные электронные архивные порталы; каталоги крупнейших

фондодержателей, в которых аудиовизуальная информация является одним из многочисленных видов представленных документов; тематические и мемориальные ресурсы, интернет-выставки и экспозиции, публикации результатов научных проектов, базы данных, персональные «авторские» сайты, блоги, страницы и т. п., на которых представлены электронные копии аудиовизуальной информации.

Такое разнообразие форм и видов публикаций, а также легкость и бесконтрольность создания «электронных копий с электронных копий» с целью их размещения на «собственных» ресурсах, приводит к возникновению серьезных проблем источниковедческого характера.

Первой из них является проблема множественных повторов информации, не дающая возможности установить владельца «твердого» оригинала, физическую природу этого оригинала (особенно для фотодокументов — отпечаток? негатив? позитив?), место первой публикации электронной копии.

Вторая проблема заключается в невозможности определить степень адекватности электронной копии оригиналу, в том числе из-за незнания авторитета автора публикации, уровня ее научности. Впервые эта проблема была сформулирована еще в 1996 г. в выступлении Дж. Веллинга на XI Международной конференции Association for «History and Computing», где он выразился вполне определенно: «[В интернете] практически невозможно проверить качество информации; каждый идиот может выставить то, что он (она) хочет [5]».

К сожалению, создаваемые в настоящее время на основе массовой оцифровки без реализации процедур аутентификации подлинности оригиналов информационные ресурсы несут на себе печать всех нерешенных проблем, которые являются «побочным эффектом» перевода архивных документов в цифровой вид (полнота, достоверность и т. п.). Поэтому они могут рассматриваться исключительно в качестве ознакомительных материалов, а не как полноценная замена исторических источников.

Некоторой, весьма ненадежной (поскольку архивы и музеи хранят и подлинники, и подделки, и фальшаки, что требует обязательного указания на подлинность в описании) гарантией качества информа-

ционных ресурсов может выступать лишь авторитет организации, создающей электронные копии на основе хранящихся у нее документов и публикующей их в сети [6].

Третья проблема — в отсутствии полного археографического описания оригинала и электронной копии [7, 8]. На эту тему писалось уже довольно много, однако, понимая всю сложность ее решения, публикаторы не торопятся ее решать. К тому же, следует отметить, что авторы информационных ресурсов, как правило, ограничиваются публикацией электронной копии документа без публикации сопроводительной документации к нему, что еще больше затрудняет осуществление источниковедческой критики.

Четвертая проблема — в огромном количестве «информационного мусора», засоряющего сеть. К сожалению, наличие «вторичных» с точки зрения факта публикации электронной копии ресурсов усложняет выявление «первоисточника», поскольку большинство поисковых процедур в сети Интернет настроено на отражение результатов поискового запроса по критериям релевантности или частоты обращений к данному ресурсу, которым «первоисточник» может не соответствовать.

И, наконец, пятая проблема — в вале самых разнообразных подделок, появление которых мотивировано незамкнутостью технологического цикла и простотой оцифровки, отсутствием точных и полных описаний, а также огромными объемами уже оцифрованной информации, в которых крайне сложно выявить подделку, и, к сожалению, политическим заказом, реализуемым ныне в виде «войны фейков».

3. Следующая негативная тенденция кроется в проблемах авторского права и интеллектуальной собственности. Она касается не только подлинников архивных аудиовизуальных материалов, защищенных авторским правом, оцифровка которых отложена до истечения срока действия авторского права, но и самих разработанных информационных ресурсов, и опубликованных на них электронных копий, которые в отсутствие единых стандартов и методов оцифровки сами становятся объектами авторского права и интеллектуальной собственности. К сожалению, несмотря на ширяще-

еся движение по организации «Открытого доступа» (Open Access) и отслеживанию произведений, переходящих в общественное достояние (The Public Domain), эти вопросы не только не находят своего юридического разрешения на уровне Всемирной организации интеллектуальной собственности (WIPO [9, 10]), а, напротив, усугубляются в законодательстве и нормативной базе отдельных стран (например, в серии ГОСТов «Интеллектуальная собственность», разработанных и принятых в РФ [11, 12, 13]).

Эта проблема является основной причиной ограничений доступа к уже оцифрованным и отрекламированным в сети аудиовизуальным архивам и коллекциям и выражается, прежде всего, в платности оказания услуг доступа к цифровым ресурсам.

4. Еще одна тенденция связана с хранением и обслуживанием электронной информации. Не секрет, что файлы аудиовизуальной информации значительны по размерам, что создает определенные сложности при их хранении, миграции и конвертации [14]. По подсчетам специалистов Harvard University Library, годовая стоимость хранения и обслуживания 9,5 Гб информации составляет около 143 тыс. долл. США, и, к сожалению, способов ее снижения не найдено. Эта финансовая проблема существенно тормозит процессы оцифровки, создания информационных ресурсов на основе аудиовизуальной документации и представления этих коллекций в сети.

5. Следующая проблема выражается в небольшом (на сегодняшний день) количестве удачных попыток разработки новых методов исследования электронных копий аудиовизуальной документации, что может быть объяснено, с одной стороны, спецификой самих видов источников, требующих наличия специальной подготовки у исследователей, а с другой, — «болезнью роста», в ходе которой идет внутренний процесс разработки и апробации инструментария.

Примеры осуществленных исследовательских проектов наглядно демонстрируют два обозначившихся подхода к выработке научного инструментария. Первый заключается в попытках переноса и адаптации к цифровой среде традиционных методов изучения аудиовизуальных документов. Второй — в применении полидисциплинарного подхода, т. е. в привлечении методов и методик самого

широкого спектра гуманитарных и естественнонаучных дисциплин для решения поставленных исследователями задач. Представляется, что существенные успехи в вопросе создания нового инструментария проявятся на стыке двух этих подходов, т. е. при сохранении и реализации в электронной среде традиционных методов исследования и дополнении их современными методиками из сопредельных дисциплин.

Вместе с тем, сам факт существования большого количества аудиовизуальных архивов и коллекций, представленных онлайн, свидетельствует о том, что многие проблемы и вопросы могут быть решены или преодолены в самом ближайшем будущем, что создаст возможность полноценного доступа и использования аудиовизуальной информации в исследовательских целях.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. ГОСТ Р 52292-2004. Информационная технология. Электронный обмен информацией. Термины и определения.

2. Recommendations for the Evaluation of Digital Images Produced from Photographic, Microphotographic, and Various Paper Formats// Library of Congress. 1996. URL: <http://memory.loc.gov/ammem/ipirprt.html> (дата обращения: 01.09.2021).

3. Юмашева Ю. Ю. Цифровая трансформация аудиовизуальных архивов. Аудиовизуальные архивы онлайн: монография /Ю. Ю. Юмашева. Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2020. 600 с.

4. Guidelines: File Format Comparison Projects // FADGI. — URL: http://www.digitizationguidelines.gov/guidelines/File_format_compare.html (дата обращения: 01.09.2021).

5. Веллинг, Дж. История на интернете // Информационный бюллетень АИК. — № 19, ноябрь 1996 г. С. 55.

Chassanoff, Alexandra. Historians and the Use of Primary Source Materials in the Digital Age // The American Archivist. — Vol. 76 — No. 2 — Fall/Winter 2013. — Pp. 458–480.

6. Юмашева Ю. Ю. Электронные копии документов Архивного фонда РФ: источниковедческие проблемы // Вестник МГУ. Серия 8. История. — 2012. — № 5. — С. 151–177.

7. Юмашева Ю. Ю. Источниковедческие проблемы представления исторических источников в электронной среде // Вестник МГУ. Серия 8. История. — 2014. — № 6. — С. 18–36.

8. Цели и принципы в отношении исключений и ограничений для библиотек и архивов // Постоянный комитет по патентному праву и смежным правам. XXVI сессия. Женева, 16–20 декабря 2013 г. URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/copyright/ru/sccr_26/sccr_26_8.pdf (дата обращения: 01.09.2021).

9. Исключения из авторского права для архивов: типологический анализ. Документ подготовлен доктором юриспруденции, кандидатом наук Кеннетом Д. Крузом // Постоянный комитет по авторскому праву и смежным правам. XXXIX сессия. Женева, 21–25 октября 2019 г. URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/copyright/ru/sccr_39/sccr_39_5.pdf (дата обращения: 01.09.2021).

10. ГОСТ Р 55386-2012. Интеллектуальная собственность. Термины и определения. С изменениями, вступающими в силу 01.12.2018.

11. ГОСТ Р 55385-2012. Интеллектуальная собственность. Научные произведения.

12. ГОСТ Р 56824-2015. Интеллектуальная собственность. Использование охраняемых результатов интеллектуальной деятельности в сети Интернет.

13. Bushey, Jessica. Investigating Sites of Power: Audiovisual Archives and Social Media Platforms // Photographic Powers - Helsinki Photomedia 2014. Pp. 264–286. URL: https://www.academia.edu/16637852/Investigating_Sites_of_Power_Audiovisual_Archives_and_Social_Media_Platforms._pp._264-286 (дата обращения: 01.09.2021).

КИНОДОКУМЕНТЫ ПО ИСТОРИИ ЮСТИЦИИ В СССР: СОЦИАЛЬНЫЕ, ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ И ДОКУМЕНТОВЕДЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Жукова Мария Михайловна

кандидат исторических наук, доцент кафедры документоведения,
аудиовизуальных и научно-технических архивов факультета
архивоведения и документоведения,

Российский государственный гуманитарный университет,

Москва, Российская Федерация

e-mail: m.m.zhukova@mail.ru

Аннотация. В статье представлены результаты поиска и изучения кинодокументов по истории советской юстиции из коллекции Российского государственного архива кинофотодокументов. Рассмотрены вопросы происхождения и классификации кинодокументов, изучены их технические и функциональные особенности; дана оценка кинодокументов как источников по истории советского правосудия, по истории массовых репрессий, как продукции идеологии и инструмента воспитания правового сознания граждан.

Ключевые слова: кинохроника, юстиция, репрессии в СССР, аудиовизуальный документ.

NEWSREELS ON HISTORY OF SOVIET JUSTICE: SOCIAL, IDEOLOGICAL AND DOCUMENTARY ISSUES

Maria M. Zhukova

PhD in History, Associate professor, Department of Records

Management, Audiovisual and Scientific Archives,

Russian State University for the Humanities,

Moscow, Russian Federation

e-mail: m.m.zhukova@mail.ru

Abstract. The article presents the results of research based on newsreels about soviet justice from the collections of the Russian State Archives of Film and Photo Documents. The author focuses on the problems of origin

and classification of newsreels, on role of sound record in film making, estimates the newsreels as documents on history about soviet justice, repressions in USSR, as a product of soviet ideology and as a mean of legal education for audience.

Keywords: newsreel, justice, repressions in USSR, audiovisual document.

Кинодокументы по истории советской юстиции хранятся в Российском государственном архиве кинофотодокументов (РГАКФД) и включают как экранную продукцию (документальные фильмы, киножурналы, спецвыпуски кинохроники), так и материалы кинолетописи; данные аудиовизуальные документы представляют актуальный для изучения комплекс источников, который одновременно является продуктом деятельности средств массовых коммуникаций, результатом аудиовизуального документирования значимых событий в истории правосудия и репрессивного аппарата, а также средством манипулирования общественным сознанием и идеологического воздействия на советских граждан.

В целом к данной группе документов относятся немые и звуковые архивные кинодокументы советского производства, в которых освещались судебные процессы, деятельность органов правопорядка, раскрывались обстоятельства расследования наиболее значимых уголовных дел.

С точки зрения содержания среди выявленных кинодокументов следует выделить четыре группы:

- кинодокументы по истории политических судебных процессов 1920–1930-х гг. в СССР;
- кинодокументы по истории судебных процессов над фашистами и их пособниками в период ВОВ и после войны (кинодокументы по истории Краснодарского и Харьковского процессов 1943 г., Нюрнбергского трибунала и т. д.);
- кинодокументы о судебных процессах над шпионами периода «холодной войны» (О. В. Пеньковский, Ф. Пауэрс и др.);
- кинодокументы о деятельности правоохранительных органов и судебных процессах над рядовыми советскими гражданами без

политической составляющей (убийства, браконьерство, хулиганство, подростковая преступность, нашумевшие процессы над валютчиком Я. Т. Рокотовым, над бандой братьев Толстопятовых и т. д.).

При изучении данных документов одним из актуальных вопросов является изучение происхождения и прежде всего целей создания кинодокументов. Поскольку документальный кинематограф в СССР был частью системы средств массовой информации, агитации и пропаганды, то выпуск подобной кинопродукции преследовал идеологические, воспитательные цели, а также выполнял функции документирования значимых событий для создания кинолетописи аудиовизуальными средствами. При этом в различные периоды истории актуальность этих целей и задач была неодинаковой.

Если говорить о социальных задачах создания и распространения кинохроники по истории юстиции в СССР (воспитание уважения к закону, профилактика преступности, создание позитивного имиджа правоохранительных органов и органов юстиции), то практически до ВОВ воспитательный (просветительский) потенциал документального кино не был реализован полностью: перед кинохроникой 1920–1930-х гг. не ставили задачи распространения правовой грамотности, внушения уважения к закону, популяризации идей о социальной реабилитации бывших заключенных и т. д.; на первый план были выдвинуты более актуальные идеологические задачи.

В довоенный период в соответствии с криминологической концепцией, которая главенствовала тогда в советском праве, любая преступность имела классовое происхождение и социально-политическое обоснование (в т. ч. преступления против личности или против собственности граждан) [1]. В связи с этим в документальном кино освещались только те судебные процессы, которые имели очевидное политическое и идеологическое значение и однозначное толкование (суды над бывшими провокаторами царской охраны, процессы против участников Гражданской войны, шпионов и вредителей, против кулаков, сектантов; дела о моральном разложении и хищениях социалистической собственности в среде партийной номенклатуры). При этом преступность, имевшая социальные корни и психологические причины (воровство, убийство из-за бедности,

голода, беспризорности и т. д., изнасилования, хулиганство), в кинохронике довоенного периода практически не показана, как и отправление правосудия по таким делам.

Демонстрация деятельности органов советской юстиции на киноэкране в целях правового воспитания граждан приобрела актуальность только в годы оттепели, когда от классового (политического) объяснения причин всех видов преступности постепенно начали отказываться. Поэтому первые кинодокументы о бытовой преступности, о рутинной работе органов правопорядка и юстиции вышли на экран только в 1950-е гг.; в 1960–1970-е гг. регулярно выпускаются сюжеты и фильмы о расхитителях социалистической собственности, о бытовом пьянстве и насилии, о лишении родительских прав, о подростковой преступности, о браконьерстве и т. д.; в годы перестройки количество кинодокументов данной тематики увеличивается в связи с переориентацией документального кино на критическое освещение негативных сторон советской действительности.

Из всей многочисленной группы кинодокументов более подробно рассмотрим кинодокументы 1920–1930-х гг., которые представляют интерес не только с точки зрения пропаганды политических, в т. ч. сфальсифицированных судебных процессов, но и с точки зрения организации аудиовизуального документирования в эпоху перехода от немого кино к звуковому.

Среди кинодокументов 1920–1930-х гг. можно выделить такие наиболее значимые по содержанию группы, как:

- кинодокументы о суде над правыми эсерами 1922 г. (выявлено 8 кинодокументов: 6 сюжетов в киножурнале «Кино-Правда», документальный фильм и сюжет кинолетописи [2]);
- кинохроника по истории «Шахтинского дела» 1928 г. (выявлено 5 кинодокументов: документальный фильм, сюжет кинолетописи и 3 сюжета в киножурналах [3]);
- кинодокументы по истории судебного процесса над Промпартией 1930 г. (выявлено 4 кинодокумента: 2 документальных фильма, кинолетописный материал метражом более 2000 м киноплёнки и сюжет в киножурнале «За социалистическую деревню» [4]);
- кинохроника о судебном процессе над меньшевиками 1931 г.

(выявлено 3 кинодокумента: сюжет в киножурнале «Союзкиножурнал» и 2 документальных фильма [5]);

- кинодокументы по истории трех московских политических процессов 1936–1938 гг. (выявлено 7 кинодокументов: 3 сюжета киножурналов, сюжет летописи о митингах в поддержку обвинения, 3 документальных фильма с фрагментами процесса 1938 г., которые по содержанию частично дублируют друг друга [6]).

С точки зрения содержания кинодокументы по истории политических судебных процессов являются однотипными, что объясняется идентичным сценарием всех процессов: в кадре демонстрируют конвоирование подсудимых, кинопортреты участников процесса со стороны обвинения и защиты, выступления обвинения и защиты, публику в зале. Обязательно демонстрируется присутствие журналистов, в т. ч. иностранных, что должно подчеркнуть открытый характер судебных процессов.

Также неотъемлемым элементом таких кинодокументов были съемки митингов советских граждан в поддержку обвинения: в киножурналах, фильмах и сюжетах кинолетописи можно видеть сотни людей с транспарантами, которые требуют наказать предателей и вредителей, вплоть до расстрела (митинги на Красной площади в Москве, на заводах и фабриках в разных городах СССР).

При всем сходстве данных кинодокументов есть и определенные отличия: при сравнении кинодокументов 1920-х и 1930-х гг. становится очевидным, что к концу 1920-х гг. кинохроника полностью превращается в инструмент обличения подсудимых и еще до оглашения решения суда фактически выносит им приговор.

В частности, в кинодокументах о суде над правыми эсерами 1922 г. титры еще носят нейтральный характер, не содержат оценочных суждений и эмоциональных характеристик подсудимых. Среди кинопортретов представлены иностранные защитники, в т. ч. длинный монтажный план с выступлением защитника эсеров Н. К. Муравьева, сопровождаемый титрами об отказе защиты в знак протеста представлять дальнейшие интересы подсудимых [7]. При изучении данных кинодокументов следует отметить интересную деталь: в сюжете киножурнала «Кино-Правда» о процессе и в фильме

«Процесс правых эсеров в Москве» [8], в котором собраны все съемки о процессе 1922 г., использована актерская игра — двое мужчин заключают пари о том, будет ли приговор «расстрельным», а после оглашения решения эмоционально обсуждают приговор, изучая текст судебного решения в газете. Примечательно, что в роли граждан, которые следят за процессом, выступили режиссер Д. Вертов — автор «Кино-Правды» и его брат оператор М. Кауфман. Наряду с актерской игрой в кинодокументах использованы элементы мультипликации и комбинированных съемок, что в целом придает трактовке процесса эсеров в кинохронике относительно гуманный характер.

Однако к концу 1920-х гг. кинохроника о судебных процессах приобретает протокольно-обвинительный характер и не оставляет места для объективных сомнений в виновности подсудимых: в кинодокументах по «Шахтинскому делу» еще до оглашения решения суда в титрах фигурируют определения «вредитель, шпион», раскрывается суть преступлений в безапелляционном ключе: «портил машины, травил газом рабочих, скрывал ценные пласты пород» [9] и т. д. Титры содержат цифры (количество участников, жертв, томов дела), кинокадры демонстрируют стопки папок с материалами уголовного дела, что должно придать убедительности кинохронике.

Поэтому особенно важным для решения кинохроникой идеологических и политических задач становится приход звука в кино в конце 1920-х – начале 1930-х гг.: использование звукозаписи значительно расширило возможности документирования этих политических спектаклей и увеличило силу воздействия на зрителя кинохроники как доказательства вины подсудимых.

Почему приход звука в кино оказался таким своевременным и востребованным? Учитывая особенности советского правосудия и уголовного процесса довоенного периода, когда часто признание обвиняемого становилось единственным доказательством его вины, важно было, чтобы это признание было произнесено на публичном процессе и услышано кинозрителем из уст подсудимых. Синхронная речь раскаявшихся врагов народа, звучащая с экрана, придавала этим съемкам максимальную убедительность.

В частности, примечательно, что одним из первых звуковых документальных фильмов, выпущенных в СССР, стал фильм «Процесс по делу Промпартии» (второе название «13 дней»): звук в советском кино делает первые шаги, еще не вышел на экраны первый звуковой художественный фильм «Путевка в жизнь», а в 1930 г. судебный процесс Промпартии документируют с использованием звукозаписи и монтируют в звуковой фильм кадры с синхронной речью участников процесса [10].

Особенно показательными с этой точки зрения являются синхронные выступления на процессе Промпартии подсудимых Н. Ф. Чарновского и Л. К. Рамзина, запечатленные в упомянутом фильме и материалах кинолетописи: они повторяют признание вины, раскаиваются в ошибках, выражают уверенность, что после отбывания заключения станут другими людьми, просят позволить им трудиться на благо советского народа. При этом подсудимые выглядят благополучными, ухоженными, хорошо одетыми людьми, не изможденными следствием и заключением, и это убеждает зрителя, что признательные показания произносятся подсудимыми не под давлением.

Также важно отметить отсутствие в звуковых кинодокументах 1930-х гг. закадрового дикторского комментария, что создает у зрителя полную иллюзию присутствия в зале суда и повышает доверие к увиденному и услышанному из первых уст. Звуковую картину в кинодокументах дополняют звуки зала, шум на митингах, крики людей с требованием расстрелять врагов народа.

В годы ВОВ и после войны обличающий голос диктора (Л. И. Хмары, Ю. Б. Левитана и других) будет звучать фактически в каждом документальном фильме и киножурнале, в т. ч. в кинодокументах о судебных процессах над предателями родины и пособниками фашистов; таким образом, дикторский голос и текст превратятся в мощное выразительное средство и средство воздействия на аудиторию в документальном кино.

Также интересен тот факт, что в кинодокументах о деле Промпартии подсудимым дали возможность высказаться (в виде синхронной речи в кадре), а в кинодокументах о судебных процессах 1936–1938 гг.

речь подсудимых в кадре не звучит, возможно, для того, чтобы подсудимые — известные политические деятели — не использовали кинохронику как трибуну: в кинохронике о московских процессах, смонтированной для показа на киноэкране, приведена только синхронная речь прокурора СССР А. Я. Вышинского и председательствующего на процессах В. В. Ульриха.

Появление звука в кино не умаляет значения титров как элемента кинодокумента. После нейтральных титров в немых кинодокументах о процессе над правыми эсерами 1922 г. в последующих, в т. ч. звуковых, фильмах и киножурналах титры не только обвиняют, но и предупреждают. Так, в фильме о процессе Промпартии титры декларируют гуманность советской власти, которая не планирует мстить и заменяет расстрельный приговор десятилетним заключением, предупреждают зрителей о том, что угроза военного нападения на СССР не миновала, и призывают быть начеку.

Таким образом, после прихода звука в кино кинодокументы по истории политических судебных процессов превращаются в произведения с драматургией, которая определяется ходом срежиссированных процессов, а выразительные средства — изображение, звук, титры и их монтаж — использованы для конструирования убедительной экранной реальности и внушения идеи о неотвратимости советского правосудия для сонма врагов внутри СССР; при этом кинодокументы отражают базовые установки советской концепции происхождения преступности и особенности уголовно-процессуального права того периода.

Помимо изучения происхождения, содержания и выразительных особенностей кинодокументов представляются важными вопросы их сохранности, поиска и выявления.

Несмотря на то, что политические процессы 1936–1938 гг. были публичными и освещались как советской, так и зарубежной прессой [11], кинодокументы по истории трех процессов этого периода сохранились крайне фрагментарно: кинодокументов о процессе 1936 г. над Г. Е. Зиновьевым, Л. Б. Каменевым и другими вообще обнаружить не удалось среди кинодокументов о втором процессе 1937 г. сохранились только съемки митингов в поддержку обвине-

ния в разных точках СССР. Фактически в кинохронике представлен только процесс над право-троцкистским блоком 1938 г., при этом помимо нескольких монтажных планов зала суда сохранились только синхронное выступление прокурора СССР А. Я. Вышинского, оглашение приговора председателем Военной коллегии Верховного суда СССР В. В. Ульрихом, а также съемки митингов советских граждан в поддержку обвинения. При этом кинодокументы об упомянутых процессах 1920-х — начала 1930-х гг. сохранились гораздо лучше. Возможно, имело место уничтожение кинодокументов как на этапе ведомственного хранения в фильмотеке Московской студии кинохроники, так и после передачи кинодокументов на архивное хранение, так как эти документы, особенно съемки с фрагментами синхронной речи врагов народа, таили в себе политическую опасность для архивистов 1930–1940-х гг.

Изучение содержания кинодокументов показало, что уже на процессе по «Шахтинскому делу» 1928 г., которое отражено только в немой кинохронике, использовались микрофоны для звукозаписи либо трансляции судебного заседания по радио [12]. Поэтому закономерно встает вопрос о поиске фонодокументов по истории политических процессов 1920–1930-х гг. Однако из-за неудовлетворительной сохранности фонодокументов этого периода поиски оказались безрезультатными: в Российском государственном архиве фонодокументов соответствующие фонодокументы по истории юстиции 1920–1930-х гг. вообще не представлены. Поэтому основным перспективным направлением является поиск и изучение фотодокументов по истории судебных процессов 1920–1930-х гг., а также изучение письменной документации Московской студии кинохроники и Всесоюзного радиокomiteта СССР об организации съемок и радиотрансляции указанных судебных процессов.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Производство кинохроники о работе органов юстиции (выбор сюжетов, их трактовка и обвинительный характер) напрямую отражало господствующую в СССР концепцию причин преступности и особенности уголовно-процессуального права тоталитарного периода (политизация преступлений, фальсификация процессов, отмена презумпции

невинности). Постепенно арсенал выразительно-обличительных средств экрана расширялся, особенно с приходом звука в кино, что позволило кинохронике достичь большей убедительности за счет синхронной речи кающихся подсудимых, музыки и дикторского комментария. Сохранность кинодокументов периода 1920–1930-х гг. различна — в частности, почти не сохранились документы об открытых политических процессах 1936–1938 гг., однако кинодокументы по истории наиболее громких судебных дел и о рутинной работе органов юстиции послевоенного периода доступны для исследователей в РГАКФД.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Жигарев Е. С. Методологические проблемы понятия преступности / Е. С. Жигарев // Вестник экономической безопасности. 2020. № 3. С. 117–124.

2. РГАКФД (Российский государственный архив кинофотодокументов). № 60, 729, 1897, 11547, 11587, 11846, 12961, 18349.

3. Там же. № 1540, 1547, 1615, 3660, 16206.

4. Там же. № 2340, 3685, 3874, 3952.

5. Там же. № 2191, 2766, 13264.

6. Там же. № 2912, 2912, 3409, 4140, 13385, 13593, 16326.

7. Там же. № 11587.

8. Там же. № 1897, 11846.

9. Там же. № 3660.

10. Там же. № 3952.

11. Артамонова Ж. В. Открытый Московский процесс 1936 года как мобилизационная политическая кампания / Ж. В. Артамонова // Российская история. 2010. № 6. С. 161–170; Дьячков Д. С. Джозеф Дэвис: «по следам московских процессов» / Д. С. Дьячков, О. Г. Попова // Документ. Архив. История. Современность. Вып. 12. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2011. С. 246–260.

12. РГАКФД, № 3660.

ОРГАНИЗАЦИЯ ХРАНЕНИЯ ФОНОДОКУМЕНТОВ: ОПЫТ ГТРК «САМАРА»

Мякотин Андрей Александрович

кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры всеобщей истории, международных отношений и документоведения,
Самарский национальный исследовательский университет
им. ак. С. П. Королева,
г. Самара, Российская Федерация
e-mail: andrey_mn__75@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена методологическим и прикладным (технологическим) аспектам хранения фонодокументов. Ретроспективные фонодокументы рассматриваются как разновидность технотронной документации. Обобщен опыт архивного хранения цифровых аудиозаписей в телерадиокомпании «Самара». Дана характеристика технической среды хранения цифровых документов. Разработаны рекомендации по совершенствованию (оптимизации) порядка хранения фонозаписей.

Ключевые слова: ретроспективная информация, аудиозапись, архивная миграция, эмуляция, носители информации, технотронная документация.

PHONODOCUMENTS STORAGE ORGANIZATION: STRBC «SAMARA» EXPERIENCE

Andrey A. Myakotin

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of General History, International Relations and Document Science,
Samara National Research University named after Ac. S. P. Korolev,
Samara city, Russian Federation
e-mail: andrey_mn__75@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the methodological and applied (technological) aspects of phonodocuments storage. Retrospective pho-

nodocuments are considered as a type of technotronic documentation. The experience of archival storage of digital audio recordings in the Samara TV and radio company is summarized. The characteristic of the technical environment for digital documents storage is given. Recommendations on the improvement (optimization) of the phonorecords storage order are developed.

Keywords: retrospective information, audiorecord, archive migration, emulation, data storage media, technotronic documentation.

В начале индустриальной эпохи — два столетия назад — появилась новая категория документов, позднее обозначенных как «технотронные» (машиночитаемые, аудиовизуальные). В дальнейшем несколько «волн» научно-промышленной революции породили разнообразие форматов и носителей информации. Тем не менее, при всем многообразии документы на новых носителях имеют общие черты, позволяющие противопоставлять их традиционным (бумажным) документам. Они производны от «машинных» технологий; создаются посредством технических устройств и встроенных в них алгоритмов. Восприятие (потребление) информации опосредовано технической инфраструктурой, преобразующей ее в человекочитаемый формат. Технотронные носители позволяют фиксировать информацию, «неуловимую» для традиционных документов (звук, видео и т. д.).

Длительное время машиночитаемые документы рассматривались в качестве специализированных (нишевых), поскольку в управлении (главной «документообразующей» подсистеме общества) более эффективно функционировала бумажная документация. Превосходство последней с точки зрения эргономики и функциональных свойств объяснялось тем, что форма (и формуляр) традиционного документа — результат многих веков развития. Вместе с тем смена поколений носителей, ускорившаяся с началом НТР, ликвидировала этот разрыв. К концу XX в. преимущества технотронных документов оперативность создания, тиражирования и распространения, конфиденциальность (защищенность), возможность многопользовательской работы и др. — получили признание; началась экспансия электронных документов в структурах управления.

Документ, помещенный в сетевое (виртуальное) пространство, утратил «вещественную» природу и связанные с ней ограничения. Сетевые документы предоставляют принципиально новые возможности: коллективная правка, мгновенная доставка сообщений, удаленный доступ, создание интерактивных документов и т. д. Вместе с тем при длительном хранении полезные свойства электронных документов оборачиваются недостатками. Они преодолевают пространственный барьер гораздо успешнее, чем временной. Электронная форма расширяет спектр уязвимостей, в частности, возникает вероятность утраты доступа к ретроспективной информации. Происходит «удвоение» задач: помимо сохранности носителя необходимо обеспечивать доступность (читаемость) его контента. Расчетная (заявленная) долговечность диджитальных носителей зачастую носит маркетинговый характер и требует эмпирической проверки. Они не рассчитаны на постоянное архивное хранение (кроме мало-серийных специализированных носителей типа M-DISC). Интерес производителей состоит в периодической «утилизации» и обновлении цифровых носителей.

Другая проблема электронного архивирования состоит в обеспечении юридической силы документов. Согласно нормативным требованиям архивный контент должен сохранять целостность и аутентичность на протяжении всего жизненного цикла. Динамичная природа электронных документов, легкость их изменения затрудняет подтверждение подлинности. Электронная цифровая подпись мало приспособлена для больших «временных дистанций». Она увеличивает размер документа на диске, требует специализированного программного обеспечения и со временем утрачивает юридическую силу. В архивах Германии и Южной Кореи юридическая аутентификация ретроспективных документов обеспечивается электронной подписью, содержащей метку времени. При этом рекомендуется устанавливать новую подпись, если предыдущая дискредитирована или не обеспечивает должной защиты (например, устарел ее алгоритм). В англосаксонских странах удостоверение электронного документа не связано с формальными реквизитами (подпись и т. д.). Оно возлагается на информационную систему

архива в целом [1]. Эта стратегия проще в реализации, но создает дополнительные риски. В России отсутствует единый подход к этой проблеме; ее решение передано «вниз» — на локальный уровень. Большинство корпоративных и государственных архивов выбирают англосаксонский путь — при приеме документов электронная подпись снимается. На наш взгляд, необходимо подробнее разработать и документировать этот аспект национальной архивной политики.

Возможность постоянного — на протяжении столетий — хранения машиночитаемой документации не имеет достаточного обоснования. Эмпирический опыт хранения документов, созданных посредством вычислительной техники, ограничен четырьмя-пятью десятилетиями и является во многом отрицательным. В частности, утрачен доступ к значительному массиву компьютерных документов, созданных в 1960-е–1980-е годы. Методом «продления» сроков хранения цифровых документов, закрепленным в международных нормативных актах, является миграция — регулярный перенос информации на современные носители, в новые форматы и программную среду. Эта методика, признанная мировым архивным сообществом, имеет ограничения в применении. Архивная миграция весьма затратна во временном отношении. Она создает риск потери данных, изменения форматирования; изменяются метаданные (атрибуты, реквизиты) документа — время создания и т. д. Соответственно, документация утрачивает аутентичность и официальный статус, не может выполнять доказательную и правовую функции.

Привлекательной (в теории) методикой решения проблемы устаревания технологий и форматов является использование программ-эмуляторов, имитирующих работу устаревшего программного обеспечения (метод эмуляции). Под управлением программы-эмулятора «современный компьютер работает как устаревшая ЭВМ». Принципиальный недостаток метода — в его теоретическом характере; он не проверен практикой. Для обеспечения доступа к документам некоторые архивы хранят устаревшее программно-техническое обеспечение. Эта методика превращает архив в музей истории техники и может рассматриваться как крайняя мера. Своеобразной стратегией может стать отказ от архивного хранения документов на циф-

ровых носителях. Например, архивное законодательство Украины предполагает только оперативное хранение электронного контента. Для долговременного (свыше 10 лет) хранения создается печатный экземпляр экранного документа. Этот подход представляет собой отказ от решения проблемы, поскольку «объемная» электронная среда отличается от двухмерной бумажной. Копирование электронного документа на традиционный носитель сопровождается частичной потерей данных — гиперсвязей, метаданных, контекста. Многие сетевые документы не могут иметь бумажных аналогов, например, банки и базы данных, веб-порталы, видео и т. д.

Порядок хранения аудиовизуальных документов регламентирован в меньшей степени, чем традиционной документации. Многие вопросы, связанные с построением информационно-поисковых систем, выбором носителей и обеспечением их сохранности, решаются на локальном уровне. При этом внедряются решения, корпоративные практики, которые заслуживают рассмотрения и в ряде случаев — тиражирования. Поэтому анализ деятельности ведущих аудиовизуальных архивов, к которым относится фонотека ГТРК «Самара», представляет, на наш взгляд, значительный интерес.

В начале 2020 г. группой специалистов, включавшей сотрудников Самарского университета, был проведен аудит системы хранения фонодокументов в ГТРК «Самара». Его первым этапом стал анализ функций, системы управления и структуры телерадиокомпании. ГТРК «Самара» является филиалом Федерального государственного унитарного предприятия «Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания (ВГТРК)». Штатная численность персонала составляет 229 сотрудников — администраторов, специалистов, технического персонала. Крупным структурным подразделением компании является служба радиовещания (25 д. е.), в состав которой входит фонотека. Фонотека осуществляет учет, обработку, обеспечение сохранности аудиодокументов и их выдачу пользователям. Руководит деятельностью фонотеки ответственный за звуковой фонд (инженер по специальности), на которого возложены следующие обязанности: предоставление полной информации о составе фонда, оцифровка фонодокументов, их учет в виде системы

карточек и компьютерной каталогизации, систематическое пополнение фонотеки компании, сохранение звукового фонда, а также своевременное предоставление фонодокументов во временное пользование по запросам отделов компании. Его рабочее место оснащено аппаратурой для записи/воспроизведения и обработки аудиоматериалов: это ПЭВМ, два катушечных магнитофона (МЭЗ-28 и современный студийный Mechlabor STM-610), бытовой (Олимп 005С-1), микшерный пульт Mackie, два видеомэгнитофона — Betacam SP Sony PVW-2800P и Sony SL-S600 Super Betamax VCR S600, два кассетных магнитофона — Sony TC-WE705S и Tascam 130, CD-проигрыватель Tascam CD-160 MK2, электрофон, MD-проигрыватель Tascam, колонки. Перспективным направлением деятельности фонотеки является оцифровка массива ретроспективной фонодокументации. Для этого используется программа Track View; ранее применялся цифровой аудиоредактор Sony Sound Forge 7.0.

Аудиоархив ГТРК «Самара» содержит около 20 000 единиц хранения. Характерно, что только 2 000 из них были созданы на радиостанции; остальные документы поступили из московского офиса. Прием аудиовизуальных документов в архив оформляется актом приема-передачи фонодокументов на архивное хранение, который составляется в двух экземплярах. Далее сотрудник архива составляет на основании полученных от структурных подразделений описей дел годовой раздел описи дел постоянного хранения, образовавшихся в результате деятельности компании. Опись согласуется с Экспертной комиссией компании, подписывается составителем описи и начальником архива и утверждается директором Государственной телевизионной и радиовещательной компании «Самара».

Фонодокументы, передаваемые на долговременное хранение, проходят проверку технического состояния в отделе технического контроля архива. По результатам контроля на каждый документ составляется акт технического состояния и определяется комплекс работ для устранения имеющихся дефектов.

Решение об уничтожении аудиодокументов принимается на основе оценки состояния носителя. Уничтожение производится без соблюдения организационных процедур и с нарушением правил

документирования. Передача дел в архив компании осуществляется по графику, который составляется архивом, согласовывается с руководителями структурных подразделений, передающих документы в архив, и утверждается руководителем организации.

«Логическим» основанием информационно-поисковой системы является классификационная схема. Базовой учетной (и классификационной) единицей аудиовизуального архива является единица хранения. Этим термином обозначают физически обособленный аудиодокумент (рулон магнитной ленты, грампластинка, CD или DVD, аудиокассета, MiniDisk, видеокассета). Единицы хранения внутри единицы учета располагаются в порядке производственных номеров, обозначенных на коробках. Если производственный номер отсутствует, взаимосвязь между отдельными единицами хранения и их принадлежность к определенной единице учета устанавливается по заголовкам, датам записей и другим сведениям на коробках и ракорде фонодокументов.

Поиск оцифрованных записей производится по реквизитам или по контексту (с помощью поисковых инструментов MS Windows). Для поиска аналоговых документов используется картотечная система. Карточки расположены по алфавиту фамилий исполнителей, авторов или названий спектаклей, событий. В карточке приведен тот же состав сведений (метаданных), что и на коробке. Карточка содержит номер, по которому в фонотеке можно найти необходимую коробку. На коробке обязательно содержится следующая информация: 1) номер; 2) дата записи; 3) дата перезаписи; 4) общее звучание; 5) вариант; 6) скорость; 7) редакция; 8) название передачи; 9) композитор; 10) автор текста (комментатор, писатель, поэт, обозреватель); 11) исполнитель (актер, чтец, диктор); 12) сопровождение; 13) количество рулонов (всего, № рулона); 14) время звучания рулона (в минутах и секундах); 15) звукорежиссер; 16) редактор.

Следует отметить, что в Государственной телевизионной и радиовещательной компании «Самара» каталожные карточки делят на 3 вида:

- карточки 1950-х годов;
- карточки 1960-х годов;
- современные карточки, используемые с 1981 года.

Стоит заметить, что на каталожных карточках 1950-х годов не указан год записи. Его приблизительно можно определить по носителю — магнитной пленке; в разные десятилетия применялась разная скорость записи. Например, до 1960-х годов использовалась скорость записи/воспроизведения 76,2 см/с; позднее получила распространение аппаратура и носители со скоростью движения ленты 38,1 см/с. Карточки заполнены от руки синей перьевой ручкой; со временем текст потерял яркость, стал бледнее.

Организация фоноархивирования в ГТРК «Самара», несмотря на высокую ценность документального фонда, имеет существенные недостатки. Большинство из них обусловлены небрежностью, пробелами в локальной нормативной базе и могут быть оперативно устранены. Например, при составлении номенклатуры дел не заполняется графа «примечание»; для многих единиц хранения не указан номер статьи по перечню, на основе которой определен срок хранения. В фонохранилище не обеспечена полнота и непрерывность архивного учета, в частности, отсутствует книга учета поступления и выбытия единиц хранения, ведение которой рекомендовано нормативно-методическими документами. Необходимо вести журнал регистрации показаний психрометра; это позволит фиксировать колебания температурно-влажностных показателей, поскольку они являются наиболее разрушительным фактором для архивных документов.

Организация хранения документов в ГТРК «Самара» не учитывает специфику машиночитаемой документации. Недолговечность, уязвимость и быстрое устаревание электронных носителей затрудняют их долговременное хранение. Поэтому целью технотронных архивов является постоянное хранение информации, а не материального носителя. Свойства виртуальных документов — «непривязанность» к носителю, возможность эталонного копирования — позволяют ее реализовать. Содержание и носитель электронного документа не образуют неразрывного единства. Цифровой носитель является своеобразным контейнером (транспортом), обеспечивающим доставку/хранение сообщения на определенном отрезке времени. Регулярный перенос (миграция) документов на новые носители

может решить проблему доступности (читаемости) контента в долгосрочной перспективе. На наш взгляд, это более рациональное решение, чем музеефикация архива (хранение устаревшего ПО), стихийно происходящая в ГТРК «Самара». В локальных актах необходимо зафиксировать «схему» проведения миграции: обязанности должностных лиц, виды носителей и форматов, периодичность и порядок документирования. Обязательным требованием к миграции файлов является сохранение метаданных и взаимосвязей документов (функциональных, агрегационных и т. д.) [2]. Можно заключить, что модернизации архива должна затронуть все уровни его функционирования: нормативно-правовой, организационно-кадровый и технический.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Соловьев А. В. Модели и алгоритмы организации долговременного хранения электронных деловых документов: дис. д-ра техн. наук. М., 2015. С. 44–47.
2. ГОСТ Р ИСО 13008-2005. Информация и документация. Процессы конверсии и миграции электронных документов. П. 5.3.

ОСОБЕННОСТИ РЕСТАВРАЦИИ ФОТОДОКУМЕНТОВ, ВЫПОЛНЕННЫХ В РАЗЛИЧНЫХ ТЕХНИКАХ. НА МАТЕРИАЛАХ ФОНДОВ РГБ XIX В.

Калистратова Елена Александровна

художник-реставратор 1 категории,
Федеральное государственное бюджетное учреждение
«Российская государственная библиотека»,
отдел реставрации библиотечных фондов,
Москва, Российская Федерация
e-mail: elena-pro_hr@mail.ru

Кравченко Татьяна Васильевна

начальник сектора научно-технической информации,
Акционерное общество «Научно-исследовательский институт
приборостроения имени В. В. Тихомирова»,
г. Жуковский, Российская Федерация
e-mail: tatik1976@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены наиболее распространенные типы фотографических изображений видимой печати, которые встречаются в архивах, библиотеках, музейных и частных коллекциях. Описываются их характерные особенности, даются рекомендации по атрибуции. На примере поступивших в фонды РГБ предметов демонстрируются приемы реставрационных техник.

Ключевые слова: видимая печать, соленая фотография, альбуминовая фотография, желатиновая фотография, сохранность, механическая очистка, обеззараживание.

19TH CENTURY PHOTOGRAPHS RESTORATION SPECIFIC TECHNIQUES. ON THE RSL COLLECTION MATERIALS

Elena A. Kalistratova

1st category fine art restorer, Department of Library
Collection Restoration,
Russian State Library,

Moscow, Russian Federation
e-mail: elena-pro_hr@mail.ru

Tatiana V. Kravchenko

Head of Scientific and Technical Information section,
JSC «NIIP»,
Zhukovsky, Russian Federation
e-mail: tatik1976@yandex.ru

Abstract. The article gives description of visible printing photographs of the most usual types that are present in archive, library, museum and private collections. Key features of these are analyzed, authentication methods are proposed. By the example of the RSL collection pieces restoration techniques are demonstrated.

Keywords: daylight printing, salt paper print, albumin paper print, gelatin silver print, preservation, mechanical treatment, sanitation.

Фотография — один из типов документов, хранящихся в архивах, библиотеках, музейных и частных коллекциях. Если речь идет о фотографиях XIX в., можно с уверенностью говорить, что они выполнены в одной из трех фотографических техник видимой печати: соленой, альбуминовой и желатиновой.

Напомним основные особенности каждого типа получения изображений. И начнем с соленой фотографии.

Соленая фотография — один из самых ранних способов получения изображения под воздействием света.

Соленая фотография — это однослойный отпечаток [1], [2], [3]. Изображение формируется в волокнах бумаги.

Технику соленой фотографии применяли для изготовления изображений довольно долгое время. С 40-х по 60-е гг. XIX в. она переживала пик популярности. Соленая фотография, несмотря на все свои несовершенства, оказалась достаточно долговечной, чтобы донести изображения тех лет до наших дней. Появлением этой техники фотопечати мы обязаны английскому химику и физику Уильяму Генри Фоксу Тальботу. Для получения позитивного изображения

на бумагу наносился раствор поваренной соли и азотнокислого серебра. Обработанный лист высушивался, а изображение получалось путем наложения бумажного негатива с последующим получением позитива методом контактной печати.

Технологические особенности выполнения фотографии приводили к тому, что наиболее четкое изображение получалось в центре снимка. Края, как правило, были не в фокусе, размыты. Этот недостаток мастера компенсировали последующей ретушью изображения: недостающие детали прорисовывались тушью. Очень часто отпечаток частично или полностью покрывался лаком для придания глубины изображению в темных местах. Долгое время бумагу для получения изображений каждый мастер готовил сам, промышленное изготовление фотобумаги отсутствовало [5], [11], [12], [13].

Отличительные особенности соленой фотографии:

- отчетливая видимость волокон бумаги.
- матовая поверхность.
- изображение сформировано в волокнах бумаги.
- присутствуют все признаки угасания изображения, наиболее отчетливо прослеживаемые по краям.
- размытость деталей по краям.

Наиболее эффективными методиками работы с соленой фотографией мы считаем возможность использования водной обработки памятника с предварительной механической очисткой и химической обработкой паспарту при наличии такового.

Рассмотрим процесс на примере работы с фотографией (рис. 1) на паспарту «Вид Исаакиевской и Адмиралтейской площадей в день освящения собора во имя св. Исаакия Далматского в С.Петербурге 30 мая 1858 года» [9].

Фотография наклеена на бумажное паспарту полностью водорастворимым клеем. Изображение сильно загрязнено, пожелтело и имеет все признаки угасания. В правой части в центре линия из пятен неизвестной этиологии.

Памятник подвергся механической очистке и был раздублирован. Дальнейшие работы велись отдельно с паспарту и собственно фотографией.

Рис. 1. Фотография в процессе реставрации

Изображение после механической очистки было подвергнуто обработке водным раствором метилцеллюлозы, дальнейшей промывке в дистиллированной воде, сдублировано на паспарту и отпрессовано.

Загрязнения паспарту, которые не удалось удалить механически, были обработаны химическими реактивами, утраты восполнены, разрывы и заломы укреплены. Само паспарту сдублировано на японскую бумагу (рис. 2).

Рис. 2. Результат реставрационного вмешательства

Альбуминовая фотография

Альбуминовая фотография — это двухслойный отпечаток [1], [2], [3]: бумажная подложка и связующее (альбумин).

Этот тип получения изображения пришел на смену соленой фотографии. Некоторое время сосуществовали оба типа печати.

Процесс основан на применении альбумина для удержания светочувствительных веществ на бумаге. Источником получения связующего стали куриные яйца. Технология представлена в 1850 г. Луи Дезире Бланкар-Эвваром на заседании Французской академии наук. Этот способ получения изображения стал первым коммерчески успешным методом получения фотоотпечатка на светочувствительном слое, нанесенном поверх бумажной подложки. Процесс стал доминирующим способом получения позитивов с 1855 года и оставался таковым вплоть до конца XIX в. Но даже когда на смену альбуминовой фотографии пришла желатиновая, в провинциальных мастерских этим методом продолжали пользоваться и в первой четверти XX в. [5], [11], [12], [13].

Отличительные особенности альбуминовой фотографии:

1. Исследование под микроскопом показывает отсутствие баритового слоя, волокна бумаги достаточно хорошо видны через прозрачный альбуминовый слой.
2. Поверхность альбуминового отпечатка варьируется от слегка глянцевого до сильно глянцевого.
3. Бумажная подложка очень тонкая. Если отпечаток не наклеен на картон, он имеет тенденцию к скручиванию.
4. Изображение формируется в слое альбумина.
5. Цветовая гамма от теплого красно-коричневого до фиолетово-коричневого, фиолетового или черного. Обычно желтоватая в местах без изображения.
6. Очень часто имеется эмульсионный слой в кракелюрах, иногда они настолько велики, что их можно заметить невооруженным глазом. Это связано с тем, что при нарастании относительной влажности бумага адсорбирует жидкость и увеличивается в объеме. Альбумин не может следовать за изменениями объема бумажной основы. Особенно заметны кракелюры у изображений, наклеенных на картон, благодаря которому фотография не скручивается.
7. Характерные повреждения альбуминовых фотографий — это локальное или полное потускнение изображения, желтые пятна, потускнение по краям, изменение цвета в сторону желтовато-

коричневого, потеря мелких деталей и наличие серебряного зеркала [5].

Работу с альбуминовым снимком мы продемонстрируем на следующем примере (рис. 3–4).

Рис. 3. Фотография в процессе реставрации

Альбуминовая фотография на паспарту, пораженном плесенью. На фото художника Ермакова запечатлен вид города Владикавказа. В кадре монумент Архипу Осипову, гостиница «Франция» и Александровский проспект. Для реставрации памятник раздублирован, листы паспарту, пораженные плесенью, подвергнуты обеззараживанию, химической обработке, промывке в дистиллированной воде и последующему монтажу. Изображение очищено от загрязнений сухим способом (обеспыливание мягкой синтетической кистью и ватными тампонами, ластик) с последующим размещением на отреставрированное паспарту.

Рис. 4. Результат реставрационного вмешательства

Желатиновая фотография видимой печати

Желатиновая фотография — это трехслойный отпечаток [1], [2], [3]: бумажная подложка, баритовый слой и связующее (желатин).

Бромжелатиновая эмульсия, изобретенная в 1871 году Ричардом Л. Мэддоксом, английским врачом, увлекающимся фотографией, стала новым шагом в развитии фототехнологий. Изобретение Мэддокса позволило снимать на сухие пластинки, заготавливая их заранее в нужном количестве.

Изображение полностью формируется экспонированием снимка на свету, как в случае с альбуминовой и соленой бумагой. Эта техника широко применялась с 1880 по 1920 г. Позже ее вытеснили другие методики.

В большинстве случаев такая бумага производилась с глянцевой и очень глянцевой поверхностью. Но до 1900 г. в небольших количествах производился желатин с матовой поверхностью.

Отличительные особенности желатиновой фотографии:

- волокна бумаги не видны сквозь толстый баритовый слой (применяется 30-кратное увеличение);
- желатиновый отпечаток, не закрепленный на паспарту, имеет тенденцию к скручиванию, что свойственно всем желатиновым фотографиям;
- желатин хорошо адсорбирует воду, поэтому отпечаток меняет размер в зависимости от влажности (особенно это заметно у отпечатков, которые наклеивались на картон не полностью, а по углам). Во влажных условиях желатин становится липким и мягким и может приклеиться к оберточной бумаге или к другой фотографии, в контакте с которой он находится [4].

Работу с желатиновой фотографией рассмотрим на следующем примере (рис. 5–6).

Желатиновая фотография видимой печати на паспарту. Открытие монумента. Памятник поступил в руинированном состоянии: паспарту с утратами в верхнем левом углу, поражение плесенью, загрязнения, изображение угасает. Для реставрации памятник раздублирован, листы паспарту обеспылены, пораженные плесенью участки подвергнуты обез-

зараживанию, химической обработке, промывке в дистиллированной воде и последующему восполнению утрат. Проведен монтаж всех слоев. Изображение очищено от загрязнений сухим способом (обеспыливание мягкой синтетической кистью и ватными тампонами, ластик), поверхность обработана водно-спиртовым раствором 1:1, изображение промыто в дистиллированной воде с последующим размещением на отреставрированное паспарту. Хотелось бы отметить, что, в отличие от представленных ранее соленого и альбуминового отпечатков, этот снимок не пострадал так сильно, как паспарту: на нем не было пятен, затеков и других повреждений, которые видны на предыдущих экспонатах.

Рис. 5. Желатиновая фотография на паспарту

Рис. 6. Результат реставрационного вмешательства

При работе с желатиновыми отпечатками водная обработка должна проводиться со всеми мерами предосторожности, памятуя о физико-химических особенностях связующего (высокая адсорбция

материала). Нарушение правил работы с материалом может спровоцировать отслоение эмульсии и гибель памятника. Предварительное исследование состояния всех слоев фотографии позволит выбрать наиболее щадящий и эффективный способ обработки.

Подводя итоги, хотелось бы обратить внимание на следующее. Для всех фотографий повреждения можно разделить на 3 большие группы:

1. Биологические: мушиные и тараканьи засиды, поражение плесенью [3].
2. Химические: пожелтение, фоксинги, угасание изображения, отслоение эмульсии [4].
3. Механические: разрывы, заломы, утраты как эмульсионного слоя, так и бумаги [10].

Следует отметить, что для каждого типа фотографии есть свои реакции на бытование [10]. Так, соленые отпечатки с их отсутствием эмульсионного и баритового слоев, формированием изображения в волокнах бумаги, подвержены и всем «заболеваниям», характерным для бумаги [2], [4]. Альбуминовые снимки подвержены повреждениям эмульсионного слоя (кракелюры). Как правило, это следствие резких изменений температурно-влажностного режима хранения [1]. Для желатиновых изображений более характерны следующие: потертости изображения, особенно это касается полированных отпечатков; повреждения, вызванные воздействием сернистых соединений — общее явление для всех желатиновых отпечатков; наличие серебряного зеркала в темных частях изображения.

Именно поэтому фотографии этого периода требуют тщательного предварительного исследования [5], [8], [10].

В заключение хотелось бы отметить, что при максимальном соблюдении требований хранения и своевременном реставрационном вмешательстве возможно сохранить памятники фотоискусства для последующих поколений, использовать их как для экспонирования, так и для дальнейшей научной работы. Мониторинг состояния коллекции — одно из неперенных условий ее сохранности. Подчеркнем, что наблюдать за состоянием предметов необходимо и после возвращения их из реставрации. Мы призываем хранителей к тесному сотрудничеству с реставраторами.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Lavedrine, Bertrand. A Guide to the Preventive Conservation of Photograph Collections. LA.: The Getty Conservation Institute, 2003.

2. Reilly, James M. Technologie et méthodes d'identification de matériaux photographiques historique // Conservation et Restauration du Patrimoine Photographique / Actes du colloque. Paris, Paris audiovisual, 1985.

3. Cartier-Bresson, Anne. Les papiers sales Direction des Affaires Culturele de la Ville de Paris, Paris, 1984.

4. Françoise Flieder, Les agents de détérioration des images photographique et les moyenes d'y remédier // Conservation et Restauration du Patrimoine Photographique/ Actes du colloque.

5. Romer, Grant R., L'analyse et la restauratin chimique des matreiaux photographiques remédier // Conservation et Restauration du Patrimoine Photographique / Actes du colloque.

6. Baldwin G. Looking at Photographs a guide to technical terms. Malibu, Calif.,: The Paul Getty Museum in association with British Museum Press, 1991.

7. Caring for Photographs: dispay, storage, restoration. Netherland: Time-Life International, 1979.

8. Gascoigne B. How to Identify Prints. London: Thames&Hudson; 2nd edition, 2004.

9. Калистратова Е., Кравченко Т. О некоторых технических аспектах реставрации фотодокументов [<http://e-books.arts-museum.ru/talbot/kalistratova/2/>].

10. Рогова Л. Г. Курс лекций «Идентификация фотографических процессов в XIX–XX веках» // Мультимедиа АртМузей «Московский дом фотографии».

11. Бажак К. История фотографии. Возникновение изображений. М.: АСТ, Астрель, 2003.

12. Карманный справочник по фотографии. Руководство для фотографов-любителей / Под ред. Ю. К. Лауберта. Изд. 4-е. М.: Типография Т-ва И. Д. Сытина, 1915.

13. Миз К. Теория фотографического процесса. М.; Л.: Государственное издательство технико-теоретической литературы, 1949.

РАЗДЕЛ VII

**ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ПОДГОТОВКИ: ОТ ОРГАНИЗАЦИИ АРХИВНО-
АРХЕОГРАФИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ —
К ПРОБЛЕМАМ РАЗРАБОТКИ И РЕАЛИЗАЦИИ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ
СТАНДАРТОВ В АРХИВНОЙ СФЕРЕ**

SECTION VII

**PROBLEMS OF PROFESSIONAL EDUCATION:
FROM THE ESTABLISHMENT OF ARCHIVAL
AND ARCHAEOGRAPHICAL INSTITUTIONS
TO THE PROBLEMS OF DEVELOPMENT AND
IMPLEMENTATION OF EDUCATIONAL
AND PROFESSIONAL STANDARDS
IN THE ARCHIVAL SCIENCE**

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИКО-АРХИВНЫЙ ИНСТИТУТ В 1948 ГОДУ: ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ НА ФОНЕ ЭПОХИ

Комочев Никита Алексеевич

кандидат исторических наук, научный сотрудник Института славяноведения РАН, доцент Историко-архивного института РГГУ
Москва, Российская Федерация
e-mail: komni@list.ru

Аннотация. Статья посвящена составу преподавателей и сотрудников, организационной, учебной, научной, финансовой, хозяйственно-имущественной сторонам жизни Историко-архивного института в 1948 г., в момент изменения его статуса в связи с переходом в подчинение Министерству высшего образования. В основе работы — материалы сохранившегося в Архиве РГГУ «Приемо-сдаточного акта Московского государственного историко-архивного института». На основании источника проводится реконструкция всего персонального состава администрации, преподавательского и учебно-вспомогательного персонала института по состоянию на 1 февраля 1948 г.

Ключевые слова: Московский государственный историко-архивный институт, история исторической науки, архивное образование, архивоведение, археография, источниковедение, вспомогательные исторические дисциплины.

MOSCOW STATE INSTITUTE FOR HISTORY AND ARCHIVES IN 1948: DOCUMENTARY PORTRAIT IN THE HISTORICAL INTERIOR

Nikita A. Komochev

Ph.D. in History, Researcher, Institute of Slavic Studies (Russian Academy of Science), Associate Professor, Institute for History and Archives, Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russian Federation
e-mail: komni@list.ru

Abstract. The article is devoted to various aspects in the life of the Moscow Institute for History and Archives in 1948. That year, with the transition to another department, its status changed and a new stage of institute history began. The work is based on materials preserved in the Archive of the Russian State University for the Humanities «Acceptance Certificate of the Moscow State Institute for History and Archives». The source concerns the composition of professors and other staff, organizational, educational, scientific, financial, economic and property contexts. The article contains a reconstruction of the entire staff in the designated year.

Keywords: Moscow State Institute for History and Archives, history of Historical science, archival education, archival science, archeography, source studies, auxiliary historical disciplines.

На столе перед автором этих строк — машинописный сборник в синем переплете, напоминающий по внешнему виду прежние дипломные работы, с названием на титульном листе «Приемо-сдаточный акт Московского государственного историко-архивного института» (1948) [1]. Составление акта связано с тем, что в 1947 г. институт был передан из системы Министерства внутренних дел в подчинение Министерству высшего образования и получил название МГИАИ, сохранившееся вплоть до создания РГГУ. Тогда же был снят с поста директора Д. С. Бабурин, которого сменил Н. А. Елистратов. Начался новый и непростой этап в истории института [2]. Источник содержит подробную характеристику организационной, учебной, научной, финансовой и хозяйственно-имущественной сторон жизни. На материалах приемо-сдаточного акта основана настоящая статья, ее задача — реконструировать организационную структуру и персональный состав сотрудников, обратить внимание на хозяйственно-бытовые детали жизни института, менее известные по сравнению с учебно-научной деятельностью.

Историко-архивный институт располагался в том же здании, где он находится ныне (ул. 25 Октября, 15), часть общежитий размещались также по адресу Б. Андроньевская, 22 и Бережковская набережная, 18; лаборатория для занятий студентов — в здании Военно-исторического архива (ныне РГВИА) в Лефортове.

В основном здании (быв. Синодальной типографии) умещались актовый зал (нынешняя 6-я аудитория образовалась в 1947 г. после слома внутренних перегородок, до этого роль актового зала играла 1-я аудитория), 3 лекционных аудитории, 13 учебных аудиторий, 6 кабинетов, библиотека с двумя читальными залами на 120 человек, спортивный зал, общежитие на 154 человека, столовая и подсобные помещения.

По состоянию на 1 февраля 1948 г. в институте училось 803 студента, из них 243 чел. — на заочном отделении. Цифра набора первокурсников была установлена в 150 чел. Среди студентов девушки решительно преобладали, в общей статистике примерно в четыре раза: 450 человек на дневном и 185 на заочном отделении. Преподавателей на семи кафедрах и только еще создаваемой кафедре физкультуры было в общей сложности 62 человека, включая лиц без ученых степеней (33). Учебно-вспомогательный персонал (лаборанты) состоял из 18 человек. Как вспоминает В. А. Черных, окончивший институт в 1948 г., на его курсе «соотношение парней и девчат было приблизительно 1:10» [3]. В этом убеждает общая фотография 15-го выпуска студентов института, запечатлевшая портреты 116 человек (из 130 выпускников) и 22 преподавателей.

С 1947/1948 уч. г. в институте существовало два факультета: архивов дореволюционной России и архивов советской эпохи, готовившие специалистов по профилю «историк-архивист». Действовали заочное отделение (тот же профиль) и аспирантура. Срок обучения в институте составлял тогда 4 года, и в качестве одной из основных задач развития рассматривалось введение 5-летнего срока обучения, который и был установлен в 1949 г.

Часть обязательных предметов преподавалась на обоих факультетах: основы марксизма-ленинизма, история философии, исторический и диалектический материализм, политическая экономия, физическое воспитание, иностранный язык, всеобщая история, история СССР, история и современная организация архивного дела в СССР. Достаточно большое место занимали две практики: по теории и практике архивного дела, по научному описанию и публикации документальных материалов.

Учебный план факультета дореволюционной России включал также следующие специальные предметы: история государственных учреждений России и СССР, историография, вспомогательные исторические дисциплины (палеография, хронология, метрология, дипломатика, историческая география), источниковедение, древнерусский язык, теория и практика архивного дела в СССР, археография, архивы иностранных государств, спецкурсы и спецсеминары. К числу факультативных дисциплин относились: история русской литературы, латинский язык, история культуры, западнославянский язык, иностранный (второй) язык.

Учебный план факультета архивов советской эпохи подразумевал изучение таких предметов, как: история государственных учреждений СССР, основы вспомогательных исторических дисциплин, международные отношения в эпоху империализма и Октябрьской социалистической революции, история административно-территориального деления СССР, теория и практика работы над архивными документами советской эпохи (архивная терминология, делопроизводство в советских госучреждениях и общественных организациях, работа с техническими и кино-, фото- и фонодокументами, технологии реставрации и режим хранения документов, методика работы с документами в партийных архивах), архивы государственных учреждений и общественных организаций СССР, архивы современных иностранных государств, публикация документальных материалов советского периода, спецкурсы и спецсеминары. К числу факультативных дисциплин относились: история русской литературы советского периода, история культуры, иностранный (второй) язык, история и организация вооруженных сил СССР.

В институте существовало семь кафедр: истории СССР, всеобщей истории, истории и организации архивного дела, теории и практики архивного дела, вспомогательных исторических дисциплин, марксизма-ленинизма, иностранных языков (состав кафедр подробнее характеризуется далее).

Кафедра по физическому воспитанию и спорту находилась тогда в процессе утверждения, до этого существовала ликвидированная в декабре 1947 г. кафедра военной подготовки, которая ранее отвечала и за физическое воспитание.

Институтская библиотека работала с 8.30 до 23.30 ежедневно, существовало два читальных зала и абонемент. Согласно приведенной в акте статистике, за два месяца (декабрь-январь) было 19 000 посещений библиотеки с выдачей до 27 тыс. изданий [4].

Фонд библиотеки составлял около 65 000 названий книг и брошюр, около 300 наименований журналов, всего порядка 155 000 единиц при площади книгохранилища в 170 м² [5]. Среди книг значились издания Археографической комиссии (более 1000 томов), губернских ученых архивных комиссий (более 2500 томов), Академии наук СССР (более 3000 томов), Общества истории и древностей российских (более 1000 томов), Общества любителей древней письменности (более 220 томов), по несколько комплектов профильных периодических изданий.

Иностраный отдел библиотеки по архивоведческим дисциплинам оценивался как единственное подобное собрание в Москве. В 1946 г. институт дополнительно получил от библиотеки Военно-политической академии им. Фрунзе 9600 томов трофейной иностранной литературы. Черновое описание коллекции, почти завершённое к 1948 г., показало, что не менее 45 % книг необходимо включать в состав фондов (книги по истории, справочники, энциклопедии, словари, библиографии, публикации документов), остальная часть предназначалась для обмена с другими библиотеками. Штат институтской библиотеки (8 человек) оценивался как явно недостаточный, до 1941 г. при значительно меньших объемах работы он составлял 13 человек [6].

В институте действовало несколько студенческих научных кружков. Наиболее многочисленный научно-исторический кружок при кафедре истории СССР под руководством Н. В. Устюгова собирал более 50 участников, проводил порядка 10 заседаний в семестр с докладами и рецензиями студентов. При той же кафедре существовал кружок по истории советского периода (рук. И. В. Кузнецов). Работали кружки при кафедрах истории и организации архивного дела, теории и практики архивного дела, вспомогательных исторических дисциплин.

В институте существовал свой спортивный зал, велась работа по следующим видам спорта: гимнастика — секция из 20–25 чел. занималась в две смены по два раза в неделю, более 10 чел. имели

спортивные разряды; волейбол — команда проводила товарищеские матчи, участие в первенстве вузов Москвы; футбол — команда заняла второе место в финале розыгрыша кубка 1-го р/с «Динамо»; шахматы — секция состояла из 14 человек, проводила соревнования на первенство курсов и на личное первенство.

Из материального имущества за институтом числилось помимо мебели различного инвентаря и посуды: три автомашины — «Шевроле», «ЗИС-5» и «Аустин», рояль и пианино, бильярдный стол, 2 патефона, 2 знамени, швейная машинка, 9 чугунных кухонных плит, 2 радиоприемника, занавес для сцены и прочее имущество. Несмотря на отмену курса военной подготовки на балансе института продолжали находиться: 19 винтовок — обр. 1891/1930 г. и ТОЗ-8, два пулемета — ручной Дегтярева и станковый «максим», а также комплекты к ним, различные учебные гранаты в ассортименте, противогазы и костюм химической защиты, два пехотных перископа, противотанковая мина, мина заграждения и др. [7].

Отопление использовали печное, задачей хозяйственной части института было получение дров (имеющийся на момент составления акта запас оценивался в 100 м²), в штате института было три истопника. Столовая при институте обслуживалась Военторгом на договорных началах. При общежитии имелись прачечная, кубовая (помещение для раздачи кипятка) и общественная кухня. Сотрудники прикреплялись к ведомственной поликлинике, а студенты — к районной. Для сотрудников ежеквартально выделялось 5 путевок в санатории.

До 1947 г. за институтом сохранялось подсобное хозяйство в Можайском районе (Красновидово), которое затем распоряжением министра МВД было ликвидировано и передано 2-му Московскому авторемонтному заводу [8]. Как вспоминает В. А. Черных (речь идет о 1945–1946 гг.), в Красновидово их студенческую группу под руководством К. Г. Митяева отправляли сажать и выкапывать картошку, на том же поле работали и пленные венгры. Недалеко располагалось Бородинское поле, тогда еще сохранившее следы недавних боев. В полевой обстановке суховатый в институте, К. Г. Митяев оказался общительным старшим товарищем, пек вместе со студентами кар-

тошку в золе и читал стихи С. А. Есенина, которого тогда по политическим соображениям не издавали [9].

Таким образом, приемо-сдаточный акт охватывает почти все стороны учебной, научной и бытовой жизни института, фиксирует состояние института в один из рубежных моментов его истории. Следующее далее приложение дополняет общую картину сведениями о персональном составе преподавателей и сотрудников института.

Состав администрации, преподавателей, аспирантов и учебно-вспомогательного персонала Историко-архивного института в 1948 г.

Приложение составлено на основании сведений приемо-сдаточного акта 1948 г. Состав кафедр в разное время менялся, многие преподаватели впоследствии перешли работать на другие кафедры, изменили свой статус. Данный перечень представляет интерес как мгновенный снимок эпохи, фиксирующий состояние на 1 февраля 1948 г.

Приводятся следующие сведения: Ф. И. О., год рождения, ученая степень и должность, с какого года работает в институте, выпускником какого учебного заведения является, сведения о наградах. Учеба в аспирантуре указывается только в тех случаях, если это была аспирантура МИАИ. Порядок следования имен в рамках каждой кафедры следует источнику, так как во многих случаях отражает определенную внутреннюю иерархию. В конце приведены сведения о лаборантах (учебно-вспомогательный персонал), точные должностные функции которых установить не удалось. Дополнительные сведения, взятые из других источников, и примечания помещены в квадратные скобки.

Руководящий состав института

Елистратов Николай Алексеевич (1899), директор (с 1947 по 1950), обр.: [Моск. гос. пед. ин-т (1934), медали «За оборону Москвы», «За доблестный труд в Вел. Отеч. войне»].

Чернов Анатолий Васильевич (1901), зам. дир. по учебн. и науч. части [см. каф. истории и современной организации архивного дела].

Митяев Константин Григорьевич (1902), зам. дир. по заочному отделению [см. каф. теории и практики архивного дела].

Курдюков Петр Кузьмич (1912), пом. дир. по хоз. части, обр.: среднее.

Глазунова Елена Арсеньевна (1899), гл. бухгалтер, обр.: среднее.

Слицан Борис Гаврилович (1908), зав. уч. частью, [см. каф. истории СССР].

Кафедра основ марксизма-ленинизма

Попов Константин Андреевич (1876), зав. каф., д. и. н., проф., в ин-те с 1938, вып. юр. фак-та Юрьевского ун-та (1898), орден Труд. Кр. Знамени, медаль «За доблестный труд в Вел. Отеч. войне».

Егоров Сергей Прокофьевич (1883), доц., в ин-те с 1943, вып. Моск. ун-та (1914), медаль «За доблестный труд в Вел. Отеч. войне».

Морозов Григорий Венедиктович (1905), доц., в ин-те с 1944, Вып. II МГУ (1930), медали «За оборону Москвы», «За доблестный труд в Вел. Отеч. войне».

Петровский Александр Николаевич (1917), преп., зав. кабинетом основ марксизма-ленинизма (с 1945), преп. в ин-те с 1947, вып. Моск. гос. пед. ин-та, ордена Кр. Звезды, Отеч. войны II ст., медали «За оборону Москвы», «За взятие Кёнигсберга», «За победу над Германией».

Тетерин Сергей Михайлович (1884), доц., в ин-те с 1943, вып. Пединститута Вечернего коммунист. университета (1919), Вечернего института Красной профессуры (1932), медали «За оборону Москвы», «За доблестный труд в Вел. Отеч. войне».

Алов Алексей Александрович (1900), доц., в ин-те с 1946, вып. I МГУ (1929).

Щеголев Куприян Григорьевич (1902), ст. преп., в ин-те с 1946, вып. Моск. гор. пед. ин-та (1936), ордена Кр. Звезды, Отеч. войны I и II ст., медали «За победу над Германией», «За взятие Берлина», «За оборону Ленинграда».

Украинцев Василий Васильевич (1907), преп., в ин-те с 1946, вып. МГУ (1940).

Коленова Христина Алексеевна (1925), ст. лаборантка, в ин-те с 1947, вып. МИАИ.

При кафедре существовал кабинет, рассчитанный на одновременное пребывание 25–30 человек (читателей). Собрание включало профильную литературу, карты, составленные по периодике картотеки. В кабинете организовывались тематические выставки. Оформление составляли живописный портрет И. В. Сталина, фотопортреты членов Политбюро [10].

Кафедра истории СССР

Новосельский Алексей Андреевич (1891), зав. каф., д. и. н., проф., в ин-те с 1943, вып. Моск. ун-та (1915), медали «За оборону Москвы», «За доблестный труд в Вел. Отеч. войне».

Луцкий Евгений Алексеевич (1907), к. и. н., доц., в ин-те с 1946, вып. Моск. гос. пед. ин-та им. В. И. Ленина (1931), медаль «За доблестный труд в Вел. Отеч. войне».

Дмитриев Сергей Сергеевич (1906), к. и. н., доц., в ин-те с 1943, вып. Яросл. пед. ин-та (1929), медаль «За доблестный труд в Вел. Отеч. войне».

Иллерицкий Владимир Евгеньевич (1912), к. и. н., доц., в ин-те с 1945, вып. Сарат. пед. ин-та (1935).

Устюгов Николай Владимирович (1896), к. и. н., доц., в ин-те с 1938, вып. МГУ (1924), орден Кр. звезды, медаль «За победу над Германией».

Слицан Борис Гаврилович (1908), ст. преп., в ин-те с 1944, вып. Моск. гос. пед. ин-та им. В. И. Ленина (1937), асп. МИАИ (1941), медаль «За доблестный труд в Вел. Отеч. войне».

Ерошкин Николай Петрович (1920), преп., в ин-те с 1946, вып. Моск. обл. пед. ин-та (1942), асп. МИАИ (1946).

Боброва Валентина Владимировна (1919), преп., в ин-те с 1946, вып. МИАИ (1941), асп. МИАИ (1946).

Раимов Риф Мухоинович (1904), к. и. н., доц., в ин-те с 1947, вып. Башк. пед. ин-та, медали «За оборону Москвы», «За победу над Германией», «За доблестный труд в Вел. Отеч. войне».

Зеленецкая Вера Николаевна (1906), к. и. н., ст. преп., в ин-те с 1948, вып. МИАИ и асп. МИАИ, медали «Партизану Отечественной войны», «За оборону Москвы», «За победу над Германией», «За доблестный труд в Вел. Отеч. войне».

Кузнецов Иван Васильевич (1901), к. и. н., доц., в ин-те с 1947, вып. Ин-та красной профессуры, ордена Отеч. войны I ст., Кр. звезды, медали «За боевые заслуги», «За победу над Германией».

Зимин Александр Александрович (1920), к. и. н., ст. преп., в ин-те с 1947, вып. Среднеазиатского гос. ун-та.

Седова Елизавета Николаевна (1909), к. и. н., преп., в ин-те с 1947, вып. ЛГУ, медали «За оборону Москвы», «За доблестный труд в Вел. Отеч. войне».

Сирота Рахиль Львовна (1897), ст. лаборантка кабинета, в ин-те с 1947, вып. Моск. гор. пед. ин-та.

Аспиранты кафедры: Павленко Н. И. (1916), Мансветов Н. В. (1916), Славин Н. Ф. (1916), Голованова Л. Г. (1924).

При кафедре существовал кабинет, включавший около 100 исторических карт (в т. ч. специально составленных С. Б. Веселовским и П. П. Смирновым), более 60 схем по истории государственных учреждений, альбомы и наглядные пособия, организовывались выставки источников и литературы.

Кафедра истории и современной организации архивного дела

Максаков Владимир Васильевич (1886), зав. каф., к. и. н., проф., в ин-те с 1931, вып. Ун-та им. Шанявского (1916), орден «Знак Почета», медаль «За доблестный труд в Вел. Отеч. войне».

Чернов Анатолий Васильевич (1901), к. и. н., доц., в ин-те с 1935, вып. Горьк. пед. ин-та (1930), медаль «За доблестный труд в Вел. Отеч. войне».

Козлитин Иван Прокофьевич (1913), к. и. н., ст. преп., в ин-те с 1946, вып. [Моск.?] пед. ин-та (1934), медали «За оборону Москвы», «За победу над Германией».

Вяликов Валентин Иванович (1920), ассист., в ин-те с 1946, вып. МГУ (1944), МИАИ (1942), асп. МИАИ (1945), медаль «За оборону Москвы» [заведующий кафедрой в 1970-1981 гг.].

Бржостовская Нина Валерьяновна (1915), ассист., в ин-те с 1946, вып. МИАИ (1937), асп. МИАИ (1942).

Кириллова Екатерина Ивановна (1889), ст. лаборантка, в ин-те с 1941, вып. Петерб. высш. политех. курсов.

Донина Иза Михайловна (1926), лаборантка, в ин-те с 1947, вып. Ин-та практич. знаний.

Также на каф. преподавал И. Л. Маяковский (д. и. н., проф., см. каф. теории и практики архивного дела).

Аспиранты: Кононов Ю. Ф. (1914), рук. В. В. Максаков; Крайская З. В. (1918), рук. И. Л. Маяковский; Дремина Г. А. (1920), рук. В. В. Максаков; Алявдина [Ковальчук] Н. А. (1922), рук. В. В. Максаков; Бычкова Н. Е. (1919), рук. В. В. Максаков; Грубник А. Г. (1921), рук. А. В. Чернов.

При кафедре существовал кабинет, собрание которого включало: учебные и наглядные пособия, 124 тематические схемы по учебной программе, фоторепродукции, снимки, гравюры (виды зданий дореволюционных и советских архивов), альбомы с иллюстрациями. В кабинете проводились учебные и юбилейные выставки, действовала библиотека-передвижка.

Кафедра теории и практики архивного дела

Маяковский Илья Лукич (1878), и. о. зав. каф., д. и. н., проф., в ин-те с 1942, вып. Петерб. ист.-фил. ин-та (1903), орден Труд. Кр. Знамени, медаль «За доблестный труд в Вел. Отеч. войне».

Петровская Мария Федоровна (1909), ассист., в ин-те с 1943, вып. МИАИ, медаль «За доблестный труд в Вел. Отеч. войне».

Колесников Иван Филиппович (1872), д. и. н., проф., в ин-те с 1946, вып. Юрьевск. ун-та (1898), Моск. археол. ин-та (1908), орден «Знак Почета», медаль «За доблестный труд в Вел. Отеч. войне».

Митяев Константин Григорьевич (1902), к. и. н., доц., в ин-те с 1938, вып. Гос. ин-та слова (1924), Высш. кооперат. ин-та (1925), Ун-та марксизма-ленинизма (1938), медали «За оборону Москвы», «За доблестный труд в Вел. Отеч. войне».

Кузнецов Федор Евгеньевич (1889), преп., в ин-те с 1946, вып. Спецкурса Военной академии (1932), ордена Ленина, Кр. Знамени, медали «За победу над Германией», «За победу над Японией», «XX лет РККА».

Корнева Ираида Ивановна (1912), ст. преп., в ин-те с 1942, вып. МИАИ (1939), асп. МИАИ (1945), медали «За оборону Москвы», «За доблестный труд в Вел. Отеч. войне».

Тальман Евгения Моисеевна (1904), к. и. н., преп., в ин-те с 1947, вып. Северокавк. гос. ун-та (1926).

Тутолмина Ольга Николаевна (1916), ассист., в ин-те с 1944, вып. МИАИ (1940), асп. МИАИ (1946), медаль «За доблестный труд в Вел. Отеч. войне».

Дербина Вера Евгеньевна (1904), ст. преп., в ин-те с 1944, вып. ист. фак-та Иркутского гос. ун-та (1927), медали «За оборону Москвы», «За победу над Германией».

Рудельсон Клавдия Ивановна (1919), ассист., в ин-те с 1946, вып. МИАИ (1940).

Бушуева Варвара Лаврентьевна (1920), ассист., в ин-те с 1946, вып. МИАИ (1941), асп. МИАИ (1945).

Шобухов Максим Никитич (1908), ст. преп., в ин-те с 1946, вып. I МГУ (1931), асп. МИАИ (1938), орден Кр. Звезды, медали «За взятие Праги», «За взятие Берлина», «За победу над Германией».

Павлова Надежда Аполлоновна (1897), преп., в ин-те с 1946, вып. ист.-фил. фак-та Харьк. высш. женск. курсов (1920), МИАИ (1946), медали «За трудовое отличие», «За доблестный труд в Вел. Отеч. войне».

Бельчиков Николай Федорович (1890), д. филол. н., проф., в ин-те с 1948, вып. Моск. гос. [пед.?] ин-та, медали «За оборону Москвы», «За доблестный труд в Вел. Отеч. войне».

Кузин Александр Авраамиевич (1911), ассист., в ин-те с 1948, вып. МИАИ (1943).

Также на кафедре преподавали, в том числе в качестве почасовиков: П. Я. Мизин (преп.), Д. М. Эпштейн (ст. преп., см. каф. вспомогательных исторических дисциплин), С. А. Зайцев (д. т. н., проф.), Н. А. Церевитинов (доц.).

Рогов Анатолий Михайлович (1922), ст. лаборант кабинета, в ин-те с 1946, вып. МИАИ, медаль «За победу над Германией».

Кушнерева Вера Антоновна (1923), ст. лаборантка лаборатории, преп., в ин-те с 1946, вып. МИАИ.

Аспиранты: М. С. Селезнев (1915), А. А. Кузин (1911), Л. (О?) П. Грызлова (1918), Е. Н. Насокина (1923), Н. С. Орлова (1922), К. П. Сокольская (1922), Е. К. Эскузян (1921), А. С. Златопольская (1921), Н. И. Князев (1914).

К кафедре относились отдельное помещение с кабинетом, включавшим литературу и учебные пособия, схемы, диаграммы.

Также при кафедре существовала лаборатория, являвшаяся вспомогательным и научным подразделением института [11]. Соответствующие помещения находились по адресу: 2-я Бауманская улица, д. 3. Лаборатория служила для проведения занятий, практики студентов по курсам теории и практики архивного дела, археографии, служила площадкой для подготовки к работе в архивах. На ее базе предусматривалось в будущем создание научно-показательного архива, который служил бы базой для научно-исследовательских экспериментальных работ в институте и наглядно демонстрировал новейшие принципы хранения документов. Под лабораторию были приспособлены три комнаты, с необходимым оснащением для одновременной работы группы из 30 студентов. В пользование для лаборатории были получены около 50 фондов документов из ЦГАОР (ныне ГАРФ), ЦГАДА (ныне РГАДА), архивов Московской области, в частности, материалы учреждений Бронницкого уезда. Общий объем материалов составлял более 20 тыс. ед. хр. К ним стоит добавить более 250 коллекций образцов документов разных периодов, составленных с учебными целями. Несмотря на все это, по состоянию на 1948 г. лаборатория не имела утвержденного штата, всю работу осуществляли преподаватели кафедры и два лаборанта.

Кафедра вспомогательных исторических дисциплин

Андреев Александр Игнатьевич (1887), зав. каф., д. и. н., проф., в ин-те с 1943, вып. Петрогр. ун-та (1916), орден «Знак Почета», медали «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Вел. Отеч. войне».

Черепнин Лев Владимирович (1905), д. и. н., проф., в ин-те с 1942, вып. Ин-та истории РАНИОН, медаль «За доблестный труд в Вел. Отеч. войне».

Василевская Евгения Алексеевна (1906), к. филол. н., доц., в ин-те с 1938, вып. II МГУ (1929), медаль «За доблестный труд в Вел. Отеч. войне».

Введенский Дмитрий Николаевич (1890), к. филол. н., доц., в ин-те с 1946, вып. Нежинского ист.-фил. ин-та (1914), значок «Отличник народного просвещения».

Каменцева Елена Ивановна (1920), ассист., в ин-те с 1946, вып. МИАИ (1942), асп. МИАИ (1945).

Данилова Елизавета Николаевна (1891), проф., в ин-те с 1947, вып. Моск. ун-та (1911), [асп. МИАИ (1947)], медаль «За оборону Москвы».

Эпштейн Дора Михайловна (1913), ассист., в ин-те с 1946, вып. МИАИ. *Николаева Александра Тимофеевна* (1908), к. и. н., ст. преп., в ин-те с 1947, вып. Казанск. пед. ин-та.

На кафедре также преподавали И. Ф. Колесников (д. и. н., проф., см. каф. теории и практики архивного дела), А. А. Зимин (к. и. н., ст. преп., см. каф. истории СССР), В. К. Яцунский (к. экон. н.), Н. М. Шеллер (преп.).

Майкова Татьяна Сергеевна (1918), ст. лаборантка кабинета, в ин-те с 1946, вып. МИАИ.

Трофимова Вера Платоновна (1926), лаборантка кабинета, в ин-те с 1947, обр.: 10 кл.

Аспиранты: И. А. Миронова (1920), рук. Л. В. Черепнин; Г. Д. Бездетская [Капустина] (1925), рук. А. И. Андреев.

Собрание кабинета при кафедре включало наглядные пособия и фотоснимки с документов, собрание рукописей, столбцов и отдельных документов XV–XX вв., коллекцию серебряных и медных монет XIV–XX вв., матрицы и слепки с печатей, библиографические картотеки, эпидиаскоп с диапозитивами и др.

Кафедра всеобщей истории

Себенцова Мария Михайловна (1891), зав. каф., к. и. н., доц., в ин-те с 1938, вып. Петрогр. высш. женск. (Бестуж.) курсов (1914), медаль «За доблестный труд в Вел. Отеч. войне».

Никольский Владимир Капитонович (1894), д. и. н., проф., в ин-те с 1938, вып. Моск. ун-та (1916).

Панченкова Мария Тихоновна (1916), к. и. н., доц., в ин-те с 1943, вып. Моск. ун-та (1939), медаль «За доблестный труд в Вел. Отеч. войне».

Цыпкина Зинаида Михайловна (1910), к. и. н., ст. преп., в ин-те с 1943, вып. [Моск.?] гос. пед. ин-та (1932).

Лурье Любовь Яковлевна (1912), ст. лаборантка, в ин-те с 1947, вып. II МГУ.

В кабинете при кафедре имелось 110 исторических карт, иллюстративный материал для занятий, машинописные переводы иностранных источников, выполненные преподавателями (в т. ч. переводы латинских и старофранцузских хроник, ордонансов, грамот по истории Франции XIV–XV вв.). При кабинете устраивались выставки источников и литературы.

Кафедра иностранных языков

Крещановская Анна Ивановна (1885), зав. каф., доц. (нем. яз.), в ин-те с 1942, вып. Моск. пед. курсов иностр. языков (1906), медали «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Вел. Отеч. войне».

Кирильцева Анна Ивановна (1906), преп. (нем. яз.), в ин-те с 1943, вып. Ин-та новых языков (1939).

Шугаева Надежда Михайловна (1891), ст. преп. (нем. яз.), в ин-те с 1942, вып. Моск. высш. женск. курсов (1915), Курсов иностр. языков им. Чичерина (1929), медаль «За доблестный труд в Вел. Отеч. войне».

Лушина Алла Ивановна (1922), преп. (англ. яз.), в ин-те с 1947, вып. Моск. пед. ин-та иностр. языков.

Митурич Наталья Константиновна (1891), ст. преп. (франц. яз.), в ин-те с 1944, вып. Моск. гос. ин-та иностр. языков (1941).

Арутюнова Нина Давыдовна (1923), ассист. (англ. яз.), в ин-те с 1942, вып. МГУ (1945).

Бабаева Евгения Ивановна (1890), ассист. (нем. яз.), в ин-те с 1946, вып. Пед. курсов при Моск. уч. округе (1915).

Проворова Елена Сергеевна (1906), ст. лаборантка кабинета, в ин-те с 1942, обр.: 9 кл. ср. школы.

В кабинете при кафедре находились учебные материалы по грамматике, составленные преподавателями тематические словари и разговорники на трех языках, учебное лото на четырех языках, портреты писателей, тематически подобранные тексты, альбомы и материалы выставок, патефон и пластинки на трех языках.

Преподаватели физической подготовки студентов

Столяров Александр Иванович (1917), ст. преп., в ин-те с 1943, вып. Центр. ин-та физкультуры им. Сталина (1942), засл. мастер спорта по гимнастике, медаль «За оборону Москвы».

Ильинский Михаил Алексеевич (1910), ст. преп., в ин-те с 1946, вып. Центр. ин-та физкультуры им. Сталина (1940), судья всесоюзной категории по спорту, медали «За оборону Москвы», «За победу над Германией».

Касабова Клавдия Афанасьевна (1903), ст. лаборантка, в ин-те с 1942, вып. Моск. трудовой школы.

Библиотека

Штатные сотрудники: *Тронин Глеб Вадимович* (1902), зав. библиотекой; *Егорова Н. В.*, ст. библиограф, зав. отделом обработки; *Шишкина О. Н.*, ст. библиотекарь, зав. отделом обслуживания; *Вальская И. В.*, ст. библиотекарь, каталогизатор; *Панайоти Т. И.*, библиотекарь, инвентаризатор; *Гарбер М[ина] П[авловна]*, библиотекарь абонементов; *Зудина Е. Ф.*, библиотекарь читального зала; *Батяйкина О. Н.*, библиотекарь читального зала (С. 105).

Учебно-вспомогательный персонал

Булычева Лидия Ивановна (1926), ст. лаборантка, в ин-те с 1947, вып. Ин-та практич. знаний.

Гольденберг Леонид Аркадьевич (1920), лаборант, в ин-те с 1946, вып. МИАИ, медали «За оборону Москвы», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией».

Сидорова Евдокия Антоновна (1910), лаборантка, в ин-те с 1947, обр.: 7 кл.

Тимофеева Евгения Андреевна (1929), ст. лаборантка, в ин-те с 1947, обр.: 10 кл.

Товаркова Людмила Евгеньевна (1927), лаборантка, в ин-те с 1947, обр.: 10 кл.

Пармузина Мария Ивановна (1901), лаборантка, секретарь учебной части, в ин-те с 1947, обр.: 7 кл. [работала на этой должности с 1931 по 1970 гг. и осталась в памяти многих поколений выпускников института как внимательный и доброжелательный человек, всегда помогавший и поддерживавший студентов].

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Приемо-сдаточный акт Московского государственного историко-архивного института. М., 1948. Машинопись на 218 л. (Архив РГГУ). Машинопись заверена печатью института и подписями директора МГИАИ Н. А. Елистратова, замначальника ГАУ МВД СССР С. И. Кузьмина, замначальника ГУУ МВО СССР А. Н. Леденева, ученого секретаря института Н. Н. Костиковой. Сохранность хорошая, однако лл. 98–99 вырваны. Изученный экземпляр представляет собой копию или один из экземпляров. Оригинал, предусматривающий визы утверждения министра высшего образования СССР С. В. Кафтanova и министра внутренних дел СССР С. Н. Круглова, хранится там же. Знакомство с источником стало возможным благодаря любезному разрешению начальника Управления делами РГГУ И. Л. Артамоновой, дружественному содействию Е. Г. Зверковой и неизменной поддержке со стороны А. А. Карандеевой, которым выражаем глубокую признательность.

2. Простоволосова Л. Н., Станиславский А. Л. История кафедры вспомогательных исторических дисциплин: учеб пособ. М., 1990. 71 с.; Хорхордина Т. И. Корни и крона. Штрихи к портрету Историко-архивного института (1930–1991). М., 1997. 108 с.; Гуманитарный университет в Москве. История идеи / Сост. Т. И. Хорхордина. М., 2012. 293 с.; Вып. 3. С. 281–300; Хорхордина Т. И. Роль Историко-архивного института в подготовке архивистов в годы Великой Отечественной войны // Крымский архив. 2015. № 4(19). С. 135–146; Хорхордина Т. И. Историко-архивный институт в истории отечественной высшей школы: 1930–2020. М., 2020. 450 с.; Комочев Н. А. Наука в Историко-архивном институте в годы Великой Отечественной войны // Архивный поиск. Сб. науч. статей и публикаций. М., 2020. Вып. 3. С. 281–300.

3. Ценные сведения об институте сообщил В. А. Черных, выпускник 1948 г., к. и. н., занимавший должности сотрудника Главного архивного управления, зам. директора ЦГАЛИ и ученого секретаря Археографической комиссии Академии наук, исследователь творчества и документального наследия Анны Ахматовой, автор фундаментальной «Летописи жизни и творчества Анны Ахматовой». Автор

благодарен Вадиму Алексеевичу за возможность знакомства с его воспоминаниями об институте и выпускной фотографией.

4. Приемо-сдаточный акт Московского государственного историко-архивного института. М., 1948. Л. 48.

5. Там же. Л. 100, 103–104.

6. Там же. Л. 102, 105.

7. Там же. Л. 192, 206.

8. Там же. Л. 210–211.

9. Воспоминания В. А. Черных.

10. Приемо-сдаточный акт Московского государственного историко-архивного института. М., 1948. Л. 59–60, 147.

11. Там же. Л. 73–75.

АРХИВНАЯ ПЕДАГОГИКА КАК ФУНКЦИЯ СОВРЕМЕННЫХ АРХИВОВ: ПОЛЬСКИЙ ОПЫТ

Чиркова Марина Юрьевна

магистр государственного управления, методист кафедры философии и экономики образования,
Полтавский областной институт последипломного педагогического образования им. М. В. Остроградского,
г. Полтава, Украина
e-mail: chirkovam@ukr.net

Аннотация. Статья посвящена изучению образовательной деятельности польских архивов. Проанализированы формы проведения этой работы. Установлена перспективность применения архивами таких образовательных форм, как городские игры, учебные фильмы, конкурсы, публикации. Выявлена взаимосвязь между образовательной активностью государственных архивов и улучшением их имиджа. Констатируется, что создание Форума архивных педагогов активизировало образовательную работу архивов.

Ключевые слова: архивы, образовательная деятельность, учебный процесс, Форум архивных педагогов.

ARCHIVAL PEDAGOGY AS A FUNCTION OF MODERN ARCHIVES: POLISH EXPERIENCE

Maryna Y. Chyrkova

Master of Public Administration,
Methodologist of the Chair of Philosophy and Economics of Education,
M. V. Ostrogradsky Poltava Regional Institute of In-Service Education,
Poltava, Ukraine
e-mail: chirkovam@ukr.net

Abstract. The article is devoted to the study of educational activities of Polish archives. The forms of carrying out this work are analyzed. The prospects of using archives of such educational forms as city games, educational films, competitions, publications have been established. The

relationship between the educational activity of state archives and the improvement of their image is revealed. It was stated that the creation of the Archival Educators Forum intensified the educational work of archives.

Keywords: archives, educational activities, learning process, Archival Educators Forum.

Актуальная всемирная тенденция усиления роли гражданского общества отражается на социальном статусе архивных учреждений, исполняющих важную роль в триаде «образование — познание — ответственность» как основе концепции гражданственности. Ответом на этот вызов стала активизация с середины XX в. образовательной деятельности большинства европейских, а позднее и североамериканских архивов. Изучение форм и методов такой деятельности, используемых иностранными архивными службами, может стимулировать отечественные архивы к расширению арсенала образовательных практик. Кроме того, важно выявить степень взаимосвязи между активностью, проявляемой архивными учреждениями в образовательной сфере, и их имиджем в современном обществе.

Изучением образовательной деятельности архивов, ее форм, архивной педагогики занимались М.-П. Арно, В. Бездрабко, М. Бенк-сайте, А. Борисов, В. Гармаш, Б. Гигено, Г. Дюбоск, Е. Евстигнеев, Г. Кибиткина, Х. Мазур, О. Музычук, В. Надимов, К. Петилла, А. Роса, А. Сукало, Е. Г. Франц и другие исследователи. Современные архивы проявляют активность в образовательной сфере по двум направлениям: участвуя в учебном процессе соискателей высшего образования исторического, документоведческого или информационно-коммуникационного профиля и занимаясь просветительской работой среди разных категорий населения. Первое направление исследуется отечественными и иностранными авторами в контексте перспектив профильного образования. Относительно второго, закрытость советской архивной системы значительно ограничивала возможности использования таких просветительских форм, как экскурсия, лекция, практическое занятие с документами, передвижная выставка, тем более День открытых дверей, фестиваль, квест и т. п. Демократизация архивных систем на постсоветском пространстве

значительно расширила возможности образовательных практик архивистов, а ограниченность бюджетного финансирования в либерализованной рыночной экономике стимулирует архивные службы бороться за улучшение своего имиджа с помощью расширения круга пользователей своих услуг.

В этой связи может быть познавательным опыт польских архивов, имеющих многолетнюю традицию организации экскурсий, бесед, лекций, чтений, выставок для учащихся. В 2014 г. по общественной инициативе был создан Форум архивных педагогов как платформа для обмена идеями и передовым опытом, место встречи для интеграции и поддержки, форма профессионального обучения архивистов, занимающихся образовательной деятельностью. В основополагающем манифесте форума, опубликованном в Архейоне, подчеркнуто, что «содержание и методы, используемые в образовательной деятельности, а также методы и формы получения знаний об архивах, их ресурсах, возможностях использования этих ресурсов, их деятельности и социальной миссии, имеют значительное влияние на восприятие архивов в обществе, а в долгосрочной перспективе — и на их финансирование» [1]. Образовательная деятельность архивов не ограничивается приемом экскурсий, организацией лекций, выставок или сотрудничеством со школами в целом. Она охватывает все мероприятия, направленные на обучение пользователей архива, а также учебу и профессиональную подготовку архивистов, поэтому диапазон просветительского влияния архивов может распространяться на все общество: реальных, потенциальных и будущих пользователей. Авторы манифеста считают, что очень важно уделять больше внимания профессиональной подготовке архивистов, участвующих в образовательном процессе, т. к. их деятельность может влиять на формирование исторической и документальной культуры общества, процессы его демократизации, усиление политической субъектности индивидов или социальных групп.

В доковидный период прошло шесть ежегодных собраний Форума архивных педагогов. На них обсуждались темы, актуальные для архивистов многих стран: значение образовательной функции архивов, формы работы архивов в сфере образования, проблемы

архивного образования, использование архивами такой формы обучения, как городская игра, создание архивистами учебных фильмов на основании архивных источников, конкурсы, как форма образовательной деятельности архивных учреждений, использование архивных публикаций в учебном процессе. Проблема определения границ использования архивных документов на учебных занятиях — от жестких ограничений до беспрепятственного доступа — вызвала острую полемику среди участников этих представительных форумов.

Системность образовательной работы польских архивистов подтверждается Стратегией Главной дирекции государственных архивов Польши на 2010–2020 гг. В нее включены «архивные уроки» как инструмент для реализации оперативной цели «проведения образовательной и научной деятельности для построения социального капитала». Она же является частью стратегической цели «формирования имиджа государственных архивов как современных и дружественных учреждений, которые активно участвуют в образовательном процессе открытого общества».

Организаторы Форума архивных педагогов доктор Агнешка Роса, представитель университетского центра для подготовки архивистов Университета Николая Коперника в Торуне, и сотрудник Государственного архива в Кельце (на тот момент) Хуберт Мазур составили методическое пособие о формах и методах «архивных уроков». По их определению архивный урок — это «форма внешкольного исторического образования и одна из форм обучения, используемых архивами в образовательной деятельности, суть которой заключается в контакте учащихся с оригинальными документами». Авторы проанализировали свыше 300 архивных уроков, планы и конспекты которых были доступны в образовательном разделе сайта Главной дирекции государственных архивов Польши. Выяснилось, что более половины уроков посвящены региональной истории и краеведению, около 10 % касаются генеалогии. Почти две трети учебных пособий для проведения занятий основываются на использовании оригинальных архивных материалов либо их цифровых копий, также очень популярны мультимедийные презентации, архивные выставки и публикации. Авторы пособия констатировали, что орга-

низаторы «архивных уроков» злоупотребляют такой формой их проведения, как лекция, не часто используют контрольную работу, еще реже — мозговой штурм либо дискуссию, требующие дидактической подготовки и навыков проведения. Во время классического архивного урока учащимся отведена роль пассивного восприятия готовых знаний по архивоведению, региональной или локальной истории в форме лекции, которая не дает возможности задействовать активные методы обучения, чтобы сформировать определенные навыки и систему ценностей. Также на архивных уроках очень редко применяются элементы игры, очень полезные на занятиях с младшими школьниками [2].

Вебсайт Форума архивных педагогов информирует о тематике и деталях организованных мероприятиях, на нем доступны полнотекстовые версии научных трудов об образовательной деятельности архивов, сценарии проведения просветительских акций. Теоретические и практические аспекты этого направления деятельности архивов раскрывает книга Агнешки Росы «Образовательная функция архивов» [3]. Автор считает, что «образовательная функция архивов — это перечень постоянных заданий, выполняемых архивами с помощью конкретной образовательной деятельности для повышения уровня знаний, навыков и сознания общества». А образовательная деятельность архивов — это способ решения этих заданий с помощью правильно подобранных форм, методов и средств. Содержание указанной функции (деятельности) определяется, исходя из критерия реципиента: обучающая, направленная на учащихся, и просветительская, направленная на общество в целом. Теоретическое развитие образовательной функции архивов основывается на принципе их публичности как ответ на потребности информационного общества. А. Роса считает, что определение архивной педагогики практически тождественно тому, что обычно называют образовательной деятельностью архивов. Она попыталась установить место архивных учреждений в учебном процессе и составить типологию форм их образовательной работы (лекции, беседы, дискуссии, демонстрации, игры, конкурсы, конференции, тренинги, архивные уроки, клубы по интересам, архивные экскурсии

и выставки). Ученая пришла к выводу, что до сих пор не использован должным образом образовательный потенциал архивов для сотрудничества со школой. Архивы редко применяют в своей образовательной работе такие очень эффективные формы, как игры, спектакли, мастер-классы, социальные проекты. Также она обратила внимание на важность ведения образовательной работы в интернете, так как архивы, желающие достигаться до пользователей в реальном мире, должны существовать и в виртуальном мире. В результате анализа организации образовательных служб иностранных и польских архивов, сделан вывод о необходимости их профессионализации. Автор предложила разные варианты развития архивной педагогики: приглашение в архивы преподавателей архивного дела, т. е. людей, которые одновременно являются квалифицированными преподавателями и архивистами (в идеале), либо просто квалифицированных педагогов, или же введение новой специализации по обучению архивистов в образовательной, информационной и рекламной сфере.

Сборник «Городские игры в образовательной деятельности архивов» [4], опубликованный в 2017 г., отражает основные направления состоявшейся на II Форуме архивных педагогов (4–5 декабря 2015 г.) дискуссии о возможностях использования городской игры как формы нетрадиционного урока истории, а также определения потенциальной целевой группы для этого направления работы архивов. Городские игры — это форма развлечения и активного досуга в городском пространстве, использованном как часть игры, что позволяет участникам исследовать и открывать город, в котором происходит игра. Тематика городских игр трактуется достаточно широко, поэтому в книгу включены не только обзор и сценарии городских игр, но также архивная экскурсия и архивная настольная игра. Государственные архивы стали использовать этот вид обучающих игр не только для своей промоции, но и для стимулирования общественного интереса к прошлому, нарративу и историческому мышлению. С помощью проведения городских игр архивы могут представить богатство своих ресурсов, уникальных и зачастую неизвестных широкой общественности, популяризировать историю региона на основе документальных свидетельств, а не легенд или

неподтвержденных рассказов. Во время организации этих мероприятий архивисты заметили очень важный нюанс — выход из стен организации и презентация ее даже случайным наблюдателям формирует позитивный имидж архивов.

III Форум архивных педагогов (23 июня 2016 г.) был посвящен обсуждению такой инновационной темы, как «Фильм в архивном образовании, архивное образование в кино», т. е. использование архивных кинодокументов для съемок фильмов и применение кинематографических приемов в учебном процессе. Участники форума отметили активизацию использования киноархивов в образовательной деятельности: в качестве учебного материала во время архивных уроков, занятий в архивах и за их пределами, а также в интернете, при подготовке образовательных программ в виде сериалов и документальных фильмов. В этом смысле показательным стал опыт создания фильмов государственными архивами Варшавы, Кошалина, Калиша и Петркув-Трибунальского. Перспективным направлением работы называлось использование фильма как формы самообразования, для которой архивы создают обучающие видеоролики для пользователей, представляя ресурс, способы его использования, обсуждая определения, с которыми пользователи сталкиваются в работе с архивами. Участники форума подытожили дискуссию выводом о том, что архивы должны быть более вовлечены в образовательный процесс, воспитание и формирование исторического самосознания общества на основе источников, хранителями которых они являются [5].

Сборник «Издания архивов и образование. Об издательской работе архивов в контексте образовательной и популяризаторской деятельности» [6], опубликованный в 2020 г., передает ход дискуссии, состоявшейся на VI Форуме архивных педагогов (8–9 июля 2019 г.), о возможностях совмещения современными архивами издательской деятельности с просветительством и популяризацией своих ресурсов. Участие в обсуждении представителей государственных архивов, преподавателей архивоведения, ученых, занимающихся дидактикой истории, позволило многоаспектно представить эффект от использования архивных изданий в образовательной и популяризаторской

деятельности не только польских, но и зарубежных архивов. Авторы пришли к выводу о недооценке потенциала использования публикаций архивов в образовательном процессе.

Материалы сайта Форума архивных педагогов свидетельствуют о том, что польские коллеги (например, из государственного архива г. Зелена Гура) популяризируют деятельность архивных учреждений и их ресурсы даже в детских садах для того, чтобы дошкольники на примере истории своей семьи и ее схематического изображения в виде генеалогического древа поняли, для чего существуют архивы и что в них можно найти [7].

На странице форума в сети Facebook аккумулируются сведения из разных ресурсов о проведении коммуникационных мероприятий — конференций, круглых столов, вебинаров, мастер-классов, а также о просветительских акциях, в которых участвуют польские архивы либо используются их ресурсы. Государственный архив в Седльце весной 2021 г. организовал подобный конкурс «Из семейного архива» для детей и подростков начальной и средней школы, которым предлагалось создать произведение, иллюстрирующее или документирующее историю семьи. Конкурс проводился не только с целью побудить его участников узнать о прошлом своих предков, сохранить о них память, но и способствовать сбору семейных реликвий, надлежащему уходу за семейными фотографиями и документами. На конкурс поступило 82 работы из 19 школ, среди которых мультимедийные работы, литературные произведения, фильмы, альбомы, картины. В Международный день архивов 9 июня 2021 г. в здании Государственного архива в Седльце состоялось награждение победителей и открытие выставки их работ [8]. Подобные сообщения на странице Форума архивных педагогов в сети Facebook [9] появляются систематически, что свидетельствует о популярности использования польскими архивистами такой формы работы, как конкурсы.

Таким образом, изучив образовательную деятельность польских архивистов, можно заметить, что благодаря общественной инициативе в виде Форума архивных педагогов она получила новый импульс, появилась новая площадка для обмена опытом всех заин-

тересованных участников, расширился арсенал образовательных практик. Занимаясь активной, целеустремленной, планомерной популяризацией своих информационных ресурсов в обществе, в частности, среди учащихся, архив становится агентом социализации, т. е. выполняет социальную миссию по формированию «культуры памяти» и одновременно становится более известным/популярным у граждан.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Mazur H., Rosa A. Forum Edukatorów Archiwalnych // Archeion. 2015. T. CXVI. P. 716–718.

2. Mazur H., Rosa A. Lekcje archiwalne: Skrypt przygotowany na potrzeby spotkania Forum Edukatorów Archiwalnych. Kielce Toruń, 2015. 18 s. URL: <http://edukacjaarchiwalna.pl/wp-content/uploads/2016/02/skrypt-FEA.pdf> (дата обращения: 27.03.2021).

3. Rosa A. Funkcja edukacyjna archiwów / Agnieszka Rosa. Warszawa: Naczelną Dyrekcją Archiwów Państwowych Departament Edukacji i Współpracy z Zagranicą, 2012. 317 s.

4. Gry miejskie w działalności edukacyjnej archiwów / pod redakcją Huberta Mazura i Agnieszki Rosy. Kielce Toruń: Forum Edukatorów Archiwalnych, 2017. 100 s.

5. URL: <http://edukacjaarchiwalna.pl/spotkania/iii-spotkanie-fea> (дата обращения: 27.03.2021).

6. Wydawnictwa archiwów a edukacja. Rzecz o działalności wydawniczej archiwów w kontekście działań edukacyjnych i popularyzatorskich / red. Agnieszka Rosa i Hubert Mazur. Warszawa: Naczelną Dyrekcją Archiwów Państwowych, 2020. 170 s.

7. URL: <http://edukacjaarchiwalna.pl/archiwisci-w-przedszkolu> (дата обращения: 27.03.2021).

8. URL: <https://www.siedlce.ap.gov.pl/art,354,podsumowanie-konkursu-z-rodzinnej-szuflady> (дата обращения: 07.09.2021).

9. URL: <https://www.facebook.com/ForumEdukatorowArchiwalnych> (дата обращения: 07.09.2021).

РАЗДЕЛ VIII

**ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА И ИДОУ:
ОТ ЗАДАЧ ПОСТАНОВКИ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА
В СОВЕТСКИХ УЧРЕЖДЕНИЯХ — К СИСТЕМАМ
ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА**

SECTION VIII

**ORGANIZATION OF OFFICE WORKING
AND MANAGEMENT: FROM PROBLEMS
OF SETTING OFFICE MANAGEMENT
IN SOVIET INSTITUTIONS TO ELECTRONIC
DOCUMENT MANAGEMENT SYSTEMS**

РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ И МЕТОДИЧЕСКОЙ БАЗЫ РАБОТЫ С ЭЛЕКТРОННЫМИ ДОКУМЕНТАМИ В ФЕДЕРАЛЬНОМ АРХИВЕ ГЕРМАНИИ

Ларин Михаил Васильевич

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой
автоматизированных систем документационного обеспечения
управления, Российский государственный гуманитарный
университет,
Москва, Российская Федерация
e-mail: larin.m@rggu.ru

Аннотация. В докладе освещается опыт Федеративной Республики Германии по организации архивного дела в современных условиях, прежде всего некоторые вопросы нормативного и методического обеспечения хранения электронных документов. Исследованы роль Бундесархива в развитии правовой базы электронного документооборота, расширение функций архива, развитие информационной инфраструктуры. Рассматривается состав и содержание методических документов, принятых Бундесархивом в последние годы.

Ключевые слова: архивное дело, электронный документ, информационная технология, цифровой архив, федеральный архив Германии, промежуточный архив.

DEVELOPMENT OF THE LEGISLATIVE AND METHODOLOGICAL FRAMEWORK FOR WORKING WITH ELECTRONIC DOCUMENTS IN THE FEDERAL ARCHIVES OF GERMANY

Mikhail V. Larin

Dr., Prof., Head of the Department of Electronic Records Management
Systems, Russian State University for Humanities,
Moscow, Russian Federation
e-mail: larin.m@rggu.ru

Abstract. The report highlights the experience of the Federal Republic of Germany in organizing archiving in modern conditions, first of all,

some issues of regulatory and methodological support for the storage of electronic documents. The role of the Bundesarchiv in the development of the legal framework for electronic document management, the expansion of the functions of the archive, and the development of information infrastructure have been investigated. The article examines the composition and content of the methodological documents adopted by the Bundesarchiv in recent years.

Keywords: archiving, electronic document, information technology, digital archive, federal archive of Germany, intermediate archive.

Архивы Германии развивались на протяжении длительного исторического периода, накопив при этом богатую архивную историю. 18 января 1871 г. было провозглашено создание Германской империи (Deutsches Reich). В состав нового государства вошло 22 монархии и три вольных города: Гамбург, Бремен и Любек. Однако архивы государственных образований, вошедших в состав империи, и после этого события продолжали действовать самостоятельно. Лишь в 1919 г. был создан Архив Германской империи (Reichsarchiv) [1], но его создание не привело к централизации архивного дела. Архивы Германии, как и прежде, были разделены по территориальному признаку и управлялись децентрализованно.

После окончания Второй мировой войны образовались два германских государства (ГДР и ФРГ), в каждом из них были созданы свои архивные службы. С основанием в 1952 г. Федерального архива началась современная история архивного дела в Федеративной Республике Германии. В Германской демократической республике (ГДР) в 1946 г. в Потсдаме был организован Центральный архив, который впоследствии, в 1973 г., был преобразован в Центральный государственный архив ГДР. В ГДР функционировали и другие центральные архивы: Центральный военный архив в Потсдаме, Государственный киноархив в Берлине. В 1990 г., в ходе воссоединения Германии, эти архивы вошли в состав Федерального архива Федеративной Республики Германии — Бундесархива (Bundesarchiv). Федеральный архив находится в городе Кобленце. В настоящее время в его состав входят девять отделений (филиалов), расположенных на территории Германии, со шта-

том сотрудников около 900 человек. Архив хранит приблизительно 300 км полок архивных документов (около 11 миллионов документов) федерального уровня, а также около 150 тысяч кинофильмов.

Бундесархив является высшим федеральным органом ФРГ в сфере организации архивного дела. Он находится в ведении Уполномоченного (офиц. должность) Федерального правительства Германии по культуре и СМИ. Современная деятельность Бундесархива регулируется Законом о хранении и использовании архивных документов ФРГ в редакции 2017 г. (*Gesetz über die Sicherung und Nutzung von Archivgut des Bundes*). Согласно этому закону, на архив возложены следующие основные задачи:

- обеспечения сохранности архивных документов, а также их использования в научных целях;
- обеспечения доступа к архивным документам как к федеральному имуществу с защитой при этом частных или общественных интересов;
- консультирования государственных органов по вопросам составления и пересмотра номенклатур дел, отбора документов на хранение, ведения электронного документооборота.

Кроме того, Бундесархив обязан оказывать помощь федеральным органам управления в вопросах передачи электронных документов, законченных делопроизводством, в Цифровой промежуточный архив.

Согласно закону Бундесархив постоянно хранит как федеральное архивное имущество документы государственных органов федерального уровня, органов Германского рейха (1871–1945 гг.) и Федеративной Республики Германии (1945–1989 гг.), органов управления оккупационных зон, руководящих органов Германской Демократической Республики, Социалистической единой партии Германии, а также массовых организаций и партий Германской Демократической Республики.

В соответствии с законом Бундесархив может также принимать на хранение документы не только от государственных организаций, но и от других организаций и физических лиц. Кроме того, в последней редакции закона специально оговорено, что Бундесархив принимает на хранение электронные документы, оформленные в соответствии с текущими техническими стандартами.

В целом управление документами в ФРГ регулируется рядом законодательных актов. Кроме закона об архивном деле, нормы, касающиеся работы с документами, включая и электронные документы, содержатся в Законе о государственном управлении (VwVfG *Verwaltungsverfahrensgesetz des Bundes*). В тексте этого закона обращает на себя внимание раздел «Управленческий (официальный) документ» (*Verwaltungsakt*). В нем дается определение официального документа, а также указывается, что он может быть издан в письменной или электронной форме и содержать установленные законом реквизиты. Электронные документы должны быть снабжены электронной подписью. Основные правила работы с ними изложены в разделе «Электронные коммуникации». Любопытно, что в законе специально оговаривается ситуация, когда получатель (адресат) не может обработать электронный документ, переданный ему органом государственной власти. В этом случае закон предусматривает процедуру повторной передачи документа адресату в доступном для него электронном формате или в виде бумажного документа. В рамках данного раздела предусмотрено также право Федерального архива Германии устанавливать необходимую форму, формат и способ передачи электронного документа на архивное хранение.

Необходимо отметить, что с 2002 г. в Федеративной Республике Германии функционирует электронное правительство. В 2013 г. был обновлен закон, который регулирует работу электронного правительства (*E-Government-Gesetz*), включая вопросы электронного документооборота. Кроме детально прописанных процедур работы государственных органов с электронными документами закон содержит нормы, касающиеся вопроса формирования транспортных контейнеров электронных документов, в составе которых электронные документы отправляются на долгосрочное хранение в Федеральный Цифровой промежуточный архив.

Нормы, регулирующие электронный документооборот, включены и в Закон о государственной службе (*BBG Bundesbeamten-gesetz*), которым регулируется правовое положение государственных должностных лиц. В частности, в законе зафиксировано, что вся документация органа государственной власти должна вестись в письменной

или электронной форме. Необходимо только указать, какая часть документов ведется в электронной, а какая часть — в бумажной форме. Исходя из этого положения закона, ценность бумажного и электронного документов уравнивается. Определенное значение в регулировании электронного документооборота имеет и Закон о защите информации (BDSG Bundesdatenschutzgesetz) от 20 ноября 2019 г. Он включает в себя нормы, касающиеся обработки персональных данных и хранения архивных документов (в том числе электронных), содержащих такие данные. Закон об информационной безопасности (BSIG Gesetz über die Errichtung des Bundesamtes für Sicherheit in der Informationstechnik (BSI-Errichtungsgesetz) в редакции 2020 г. устанавливает нормы и стандарты безопасности, связанные с доступностью, целостностью или конфиденциальностью информации в информационных системах и технологических процессах. В области управления электронными документами соблюдение данных стандартов является важным условием.

Федеральные министерства и органы государственной власти ФРГ организуют свою деятельность в соответствии с Общим порядком работы федеральных министерств (GGO Gemeinsame Geschäftsordnung der Bundesministerien). Этот руководящий документ содержит параграф, посвященный электронным информационно-коммуникационным системам (Elektronische Informations- und Kommunikationssysteme). В этом параграфе специально подчеркнуто, что органы государственной власти создают условия для предоставления, обмена и использования информации в электронном виде. Для обеспечения электронной связи между федеральными министерствами создана защищенная межведомственная коммуникационная инфраструктура. В эту структуру включен и Федеральный архив Германии, а также Федеральный Цифровой промежуточный архив. Следует также заметить, что Гражданский процессуальный кодекс (Zivilprozessordnung) содержит норму, устанавливающую доказательную силу электронных документов в судебных гражданских процессах.

Опираясь на обширную правовую базу, Бундесархив накопил богатый опыт работы с электронными документами. Для этих целей в структуре федерального архива существует специальное

подразделение (Referat AT 3) в отделе архивной техники — так называемое цифровое хранилище (Цифровой архив), на которое возложены задачи приема на хранение, хранение архивных документов, их оцифровка и другие функции по работе с цифровыми документами. Специфика германского архивного дела заключается в наличии системы промежуточных архивов (Zwischenarchive). В структуре Бундесархива функционируют три промежуточных архива: в г. Сант-Августин (Хангелар) и в местечке Хоппегартен под Берлином для документов на традиционных носителях, а в г. Нюрнберге — Цифровой промежуточный архив (DZaB) для электронных документов [2]. Права промежуточного архива предоставлены также Канцелярии президента ФРГ (Bundespräsidialamt), службе федерального канцлера (Bundeskanzleramt), некоторым федеральным министерствам (Bundesministerium), Федеральной службе печати и информации (Presse- und Informationsamt).

Важно подчеркнуть, что промежуточный архив является лишь временным хранилищем документов организаций — источников комплектования до проведения экспертизы и отбора на хранение в Бундесархив документов, имеющих историческое значение. Лишь после экспертизы ценности документационных массивов (как правило, через 30 лет после их завершения делопроизводством), ценные документы передаются в Бундесархив. После проведенной экспертизы остальные документы соответствующих фондов подлежат уничтожению.

Передача документов в промежуточный архив регламентируется Директивой по обработке и управлению документами в федеральных министерствах ФРГ (RegR), методикой Федерального архива «Делопроизводство в федеральных министерствах — введение в практику» (Schriftgutverwaltung in Bundesbehörden — Einführung in die Praxis), а также Памяткой о сдаче документов в промежуточный архив Бундесархива (Vorschrift über die Abgabe von Altschriftgut an das Zwischenarchiv des Bundesarchivs). Все вопросы передачи документов на хранение закрепляются в договоре между Бундесархивом и организацией — источником комплектования, а сама передача проводится после соответствующего обращения организации

в Бундесархив с предложением о передаче документов на хранение в промежуточный архив. После принятия соответствующего решения организация — источник комплектования обязана подготовить документы, завершённые делопроизводством, к передаче в промежуточный архив. После технической обработки документов и дел составляется сдаточная опись (реестр) по специальной форме на бумажном носителе и в электронном виде.

Одной из самых существенных задач Бундесархива является разработка нормативных и методических документов для фондообразователей. Бундесархив постоянно обновляет и расширяет методическое обеспечение делопроизводства и архивного дела. В последние годы его состав обогатился целым рядом методических документов по работе с электронными документами, опубликованными на сайте архива, и содержащими рекомендации по комплектованию электронными документами фондов Цифрового промежуточного архива (DZaB) Федерального архива [3]. Кратко рассмотрим эти рекомендации.

В методических рекомендациях «Выделение документов в рамках электронного документооборота» (*Aussonderung von Schriftgut aus der E-Akte Bund*), принятых в 2018 г., даны практические советы организациям — источникам комплектования по использованию централизованной информационной системы управления документами (*E-Akte Bund*). Она позволяет работать с документами в единой информационной системе для государственных учреждений, конституционных органов, судов, фондов и других государственных органов ФРГ. Данная информационная система поддерживает весь жизненный цикл документов, включая вопросы их отбора для долгосрочного хранения.

Немецкие архивисты уделили внимание такому типу электронного документа, как сообщение электронной почты [3]. Основные методы архивной работы с ним нашли отражение в методике Бундесархива «Обработка сообщений электронной почты» (*Umgang mit E-Mails in elektronischen Akten*), подготовленной в 2019 г. Этот документ освещает основные нормы и требования к управлению документами (письмами и сообщениями) электронной почты, а также организационные и технические аспекты этой деятельности. В частности, рекомендации содержат указания по структуре электронного сообщения,

его реквизитам. Бундесархив разработал технологию перемещения электронного сообщения из почтового ящика информационной системы, где оно технически хранится, в систему электронного архива (E-Akte-System). Перемещение осуществляется посредством сохранения сообщения со всеми приложениями в виде контейнера. Как указано в рекомендациях, все электронные сообщения должны соответствовать действующим нормам Общего порядка работы федеральных министерств, «Директивы по управлению и обработке документов в федеральных министерствах» (Registraturrechtlinie für das Bearbeiten und Verwalten von Schriftgut in Bundesministerien) и внутренних инструкций по делопроизводству учреждений.

С учетом широкого применения формата PDF/A в архивном хранении документов Бундесархив опубликовал в 2018 г. «Рекомендации Федерального архива по применению различных версий PDF/A» (Empfehlungen des Bundesarchivs zur Anwendung der verschiedenen PDF/A-Versionen). В этих рекомендациях Бундесархив нацеливает архивистов на более активное использование формата версии PDF/A-2, которая, по мнению разработчиков рекомендаций, предпочтительнее версии PDF/A-1, поскольку при ее применении значительно снижаются потери информации. Формат PDF/A-3 не рекомендуется к использованию, поскольку он предполагает вложение файлов любого формата, следовательно, сохранность и читаемость данного комплекса не могут быть гарантированы.

В 2019 г. Бундесархив подготовил и опубликовал методические рекомендации «Решение задач и удовлетворение потребности органов власти в длительном хранении и утилизации электронных документов» (Entscheidungsbedarfe und Aufgaben für Behörden im Zuge des Langzeitspeicherungs- und Aussonderungsprozesses von elektronischen Schriftgutobjekten). В этих рекомендациях раскрывается методика управления электронными документами в соответствии с их жизненным циклом непосредственно в организациях — источниках комплектования.

В январе 2020 г. Бундесархивом были опубликованы методические рекомендации «Передача электронных документов в Бундесархив» (Abgabe von elektronischen Akten an das Bundesarchiv). Данные рекомендации предназначены для сотрудников государственных орга-

нов, ответственных за разработку, внедрение и управление системой электронного документооборота. Методические рекомендации излагают требования Бундесархива к пакету данных («Datenpakete»), в котором документы должны быть переданы на хранение в Цифровой промежуточный архив. Различаются два типа пакетов данных: 1) для электронных документов без сохранения их юридической силы; 2) для электронных документов с сохранением юридической силы (подписанных электронной подписью).

Первый пакет данных основывается на стандарте X-DOMEA, в него входит XML-файл, который в структурированном виде воспроизводит метаданные. Пояснительная записка и связанные с ней первичные документы объединяются в пакет в ZIP-файле.

Второй пакет данных, используемый для долгосрочного хранения в DZAB, называется XML-отформатированным архивным информационным пакетом (XAIP). Этот формат пакета был разработан Федеральным управлением по безопасности в области информационных технологий (BSI), он позволяет сохранять юридическую значимость электронных документов в процессе долгосрочного хранения с сохранением их криптографических средств [3].

Подводя итог, следует отметить, что развитие архивного дела в ФРГ опирается на постоянно совершенствующееся законодательство. Бундесархив вносит крупный вклад в развитие методического сопровождения архивного дела и делопроизводства в государственных организациях, включая применение электронного документооборота. Состав методических документов по архивному делу постоянно расширяется, особенно в сфере управления электронными документами, для которых предусмотрены типовые процедуры комплектования промежуточного архива электронных документов и, в конечном итоге, организация долговременного хранения электронных документов в фондах Бундесархива. На наш взгляд, немецкий опыт методического сопровождения работы с электронными документами в процессе жизненного цикла заслуживает более глубокого внимания отечественных специалистов, особенно в свете подготовки к созданию федерального цифрового хранилища электронных архивных документов.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Всеобщая история архивов. История и организация архивного дела в странах Европы. Часть II. М.: РГГУ, 2020. С. 44–78.

2. Ларин М. В. Опыт Федерального архива Германии по управлению архивными документами // Документация в информационном обществе: эффективное управление электронными документами. Доклады и сообщения на XX Международной научно-практической конференции 20–21 ноября 2013 г. М.: ВНИИДАД, 2014. С. 58–64.

3. Примечательно, что отечественное архивное дело не занимается регулированием хранения этой группы электронных документов.

4. Ларин М. В. Организация работы с электронными документами в Федеральном архиве Германии // Документ. Архив. Информационное общество: сборник материалов III научно-практической конференции. М., «Термика.Ру», 2018. С. 371–378.

ЗНАЧЕНИЕ КЛАССИФИЦИРОВАНИЯ ДОКУМЕНТОВ ПРИ РАЗРАБОТКЕ СИСТЕМ ХРАНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКУМЕНТОВ

Суровцева Наталия Геннадиевна

кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры автоматизированных систем документационного обеспечения управления,
Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Российская Федерация
e-mail: nataliyasurovceva@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается краткая история попыток создания универсальной общепринятой классификации документов в документоведении и архивном деле на протяжении последнего столетия. Основной классификационной единицей на сегодняшний день являются вид и разновидность документа. Эти понятия остаются до конца не разработанными. Отмечена традиционная связь классифицирования с разработкой перечней документов с указанием сроков хранения.

Ключевые слова: документ, вид документа, классифицирование документов, классификатор документов, система управления документами.

THE VALUE OF CLASSIFYING DOCUMENTS WHEN DEVELOPING ELECTRONIC DOCUMENT STORAGE SYSTEMS

Nataliya G. Surovtseva

Candidate of Sciences (History), Associate Professor,
Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russian Federation
e-mail: nataliyasurovceva@yandex.ru

Abstract. The article discusses a brief history of attempts to create a universal generally accepted classification of documents in document science and archival science over the past century. The main classification

unit today is the type and variety of the document. These concepts remain not fully developed. The traditional connection of classification with the development of lists of documents with the indication of storage periods is noted.

Keywords: record, record type, document classification, document classifier, document management system.

Вопросы классифицирования документов поднимались специалистами на протяжении всего советского периода. Попытки классифицировать документы предпринимались в период активного поиска путей рационализации делопроизводства 1920-х гг., когда на ведомственном уровне осуществлялись попытки применить различные существующие классификации документной информации [1]. Они активизировались с началом разработки первых перечней документов с указанием сроков хранения. Традиционно разработка перечня связывалась с задачей классифицирования документов [2]. Очень большое внимание проблеме классифицирования документов уделял К. Г. Митяев [3]. Он первый обратил внимание на то, что необходимо достичь сопряжения в классифицировании документов в делопроизводстве и архиве. Система классификации должна быть единой и в делопроизводстве, и в архиве, считал К. Г. Митяев. Тогда архив может не заниматься классификацией, не тратить на это время и силы, если эта работа будет проводиться еще в делопроизводстве «и документы будут поступать уже научно организованные» [4]. Для достижения этого результата должна вестись научная работа. Примечательно, что К. Г. Митяев, который является родоначальником отечественного документоведения, как раз и начал разрабатывать эту учебную дисциплину именно из потребностей архивного дела классифицировать документы для более эффективного их отбора в целях архивного хранения.

В архивоведении цели отбора документов для архивного хранения обусловили подход к классификации документов как комплексу документных систем и подсистем, образующихся в результате документирования различных направлений жизни общества. При этом под документной системой подразумевался исторически обу-

словленный стабильный комплекс взаимосвязанной документации, состоящий из определенных форм, видов и разновидностей документов (курсив мой — Н. С.), имеющих родственное или общее (целевое) назначение, создаваемый в процессе документирования какой-либо общественной функции на основе сложившегося традиционного порядка (или установленных правил) их составления и оформления. Таким образом, в основу классифицирования документов для отбора на архивное хранение положена документная система как комплекс документов. Что понимается под видом и разновидностью документа, не уточняется. В «Кратком словаре архивной терминологии» 1968 г. вид документа — «классификационное понятие, употребляемое для обозначения группы документов одного наименования (например, протоколы — один вид, приказы — другой вид, отчеты — третий и т. п.)». В «Методических указаниях по внедрению государственных стандартов на организационно-распорядительную документацию» 1973 г. вид документа — «совокупность документов, имеющих общее назначение и единый формуляр (акт, протокол, приказ, справка)». Анализ имеющихся на тот период определений вида документа свидетельствует о том, что, по сути, вид отождествляется с названием документа (акт, приказ и пр.). Этот же подход был реализован при составлении в 1974 г. Краткого словаря видов и разновидностей документов. В словаре в алфавитном порядке наряду с названиями документов (кадастр, инструкция, реестр и пр.) встречаются и обобщенные названия для целой группы документов (личные документы, исполнительные документы, научно-техническая документация, нормативные документы и пр.), названия конкретного документа (инструкционная карта передового опыта труда, листок нетрудоспособности, счет-фактура) и документы, отражающие способ представления информации (графический документ, радиограмма, рисунок, сетевой график и пр.) [5].

Роль классифицирования возрастает с развитием информационных технологий, в условиях развития науки, специализации и интеграции научного знания [6], огромных темпов накопления знаний. В конце 60-х — начале 70-х гг. XX в. определенный толчок изучению вопросов классифицирования документной информации был придан

в связи с принятием в 1966 г. Постановления Совета Министров СССР «Об общегосударственной системе научно-технической информации». Возник целый ряд организационных структур, которые занимались вопросами классифицирования информации. В их числе — Всесоюзный научно-исследовательский институт технической информации, классификации и кодирования (ВНИИКИ) Государственного комитета стандартов и Всесоюзный научно-исследовательский институт научной и технической информации АН СССР. Поскольку Государственный архивный фонд рассматривался как существенная и весьма значимая часть документной информации страны, возникла идея разработки единой классификации документной информации, включающей произведения печати, а также документы в делопроизводстве и архиве [7]. Эта задача стала одной из первых, которая решалась в рамках междисциплинарной деятельности Комиссии по документалистике, действовавшей в качестве структурного подразделения Научного Совета по комплексной проблеме «Кибернетика» при Президиуме АН СССР [8]. Считалось принципиально возможным и целесообразным ввести Единую Государственную систему классификации (ЕГСК) произведений печати и документальных материалов, к которым отнесли патенты, стандарты, кинофотофонодокументы, микрофиши, графические и технические документы, делопроизводственные, архивные, картографические и др. материалы. Отдельное внимание обращалось на возможность применения такой классификации и для опубликованных, и для неопубликованных документов. При этом сразу подчеркивалась, что такая классификация для архивной сферы будет носить статус универсальной лишь в относительной степени, поскольку единая система послужит основой для разработки специальных вариантов классификационных схем [9]. Данному проекту не суждено было сбыться, но работа над ним позволила выявить и констатировать некоторые особенности в классифицировании документов в делопроизводстве и архиве. Они заключаются в том, что в данных сферах профессиональной деятельности присутствуют одновременно несколько видов классификационных схем, которые применяются в зависимости от конкретных задач каждой из этих сфер профессиональной деятельности.

В делопроизводстве основой для классификации является номенклатура дел, которая обеспечивает группировку документов по ряду признаков для обеспечения их текущей сохранности, возможности осуществления их оперативного поиска и формирования в первичные комплексы — дела. Наименование вида документа (приказ, акт, переписка и пр.) рассматривается как одно из оснований для данной классификации. Для отбора документов на архивное хранение и установления сроков хранения документов используются перечни документов с указанием сроков хранения. В их основе лежит классификационная схема, опирающаяся на документные системы (комплексы документов), о которых мы говорили выше, и группировку документов в рамках этих функциональных систем. Несмотря на то, что архивные перечни используются при составлении номенклатуры дел для определения сроков хранения того или иного дела, формируемого в текущем делопроизводстве, очень часто найти соответствие между наименованием дела по номенклатуре дел и статьей перечня без привлечения специалистов государственного архива бывает весьма затруднительно, поскольку между группировкой документов в дела в делопроизводстве и видами документов, образующих названия статей перечня, как правило, нет функционального соответствия. Для хранения и обеспечения сохранности документов в архиве используется третья классификационная схема — структурно-хронологическая схема классификации фонда. Наконец, для реализации функции использования при поиске документов в архиве за основу классификационной схемы берется содержание документов. Эта схема классификации не связана с организацией комплектования, учета и хранения документов. По принципам построения она близка содержательным библиотечным классификациям, однако не может использоваться в качестве универсальной и для хранения, и для поиска, как считала К. И. Рудельсон.

Как видим, классифицирование документов в сфере архивного дела характеризуется, во-первых, наличием нескольких невзаимосвязанных классификационных схем, обусловленных необходимостью обеспечения разных функций, во-вторых, ни в одной из этих классификаций наименование вида документа не является

классификационной единицей. Оно лишь может использоваться в качестве одного из признаков при формировании дел. Отсутствует непротиворечивая классификация документов на виды и разновидности и в документоведении. Данная модель, сложившаяся еще к 70-ым годам прошлого века практически не претерпела изменений до настоящего времени.

Проблема научной классификации документов, поставленная еще К. Г. Митяевым, остается нерешенной, в то время как практика разработки и развития систем электронного документооборота и систем хранения электронных документов требует создания такой классификационной модели отбора документов на архивное хранение, которая позволит автоматизировать этот процесс. Следует помнить, что развитие информационных технологий и применение информационных систем невозможны без эффективных схем классификации. Еще в начале XXI в. ВНИИ документоведения и архивного дела инициировал разработку Единого классификатора документной информации Архивного фонда Российской Федерации (ЕКДИ АФ РФ) с целью организации автоматизированного поиска архивной информации и ее эффективного использования [10]. Действующие международные стандарты в сфере управления документацией подчеркивают важность классифицирования при включении документов в информационную систему. Именно такая классификация может стать основой разработки государственной информационной системы «Реестр видов документов», разработкой концепции которой занимается ВНИИДАД и которая призвана заменить Перечень типовых управленческих архивных документов, образующихся в деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, с указанием сроков хранения.

При этом важно отметить, что данная замена должна привести не к простой замене бумажного перечня электронным с сохранением традиционных функций по отбору документов для архивного хранения, а, следовательно, и с сохранением традиционной классификационной схемы перечня. Государственная информационная система вполне может выйти за рамки этой узкой отраслевой задачи и при условии установления на основе классификационной схемы связей

между документами и группами документов использоваться для оценки эффективности документных коммуникаций, в том числе для мониторинга документообразования в государственных органах и подведомственных им организациях [11].

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Ларин М. В. Ведомственные органы рационализации и их деятельность по совершенствованию государственного аппарата и делопроизводства (1923–1932 гг.): автореф. Дис. канд. ист. наук. 05.25.02. Документалистика, документоведение и архивоведение. М.: МГИАИ, 1977. 24 с.

2. Белова Е. В., Елпатьевский А. В., Колосова Э. В. О «Перечне документов, подлежащих приему в государственные архивы СССР» // Советские архивы, 1973. № 2. С. 18–26.

3. Митяев К. Г. О месте, границах и основах классификации в советском архивоведении // Труды МГИАИ. Т. 15. М., 1962. Он же. К методологии классификации и экспертизы документов // Труды МГИАИ. Т. 25. М., 1967.

4. ГА РФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. 5325. Оп.3. Д. 420. Л. 47.

5. Краткий словарь видов и разновидностей документов. М.: ВНИИДАД, 1974. 80 с.

6. Ларин М. В., Мингалев В. С. Источниковедение и документоведение в парадигме тенденций интеграции и специализации наук // Творческое наследие А. А. Зимина и современная российская историография. М.: Древлехранилище, 2017. С. 105–122.

7. Рудельсон К. И. Современные документные классификации. М.: Наука, 1973. С. 10.

8. Суровцева Н. Г. Архивные документы Комиссии по документалистике как источник по истории документоведения // Документальный источник в историческом исследовании и в исследовании по истории науки: опыт использования, современные проблемы и задачи (К 100-летию со дня рождения А. А. Зимина): материалы Международной научно-практической конференции. М.: Архив РАН, 2020.

9. Архив РАН (Архив Российской Академии наук). Ф. 1807. Оп.1. Д. 108. Л. 10, 13.

10. Ларин М. В. Информационное обеспечение управления: учеб. пособие. М.: РГГУ, 2018. С. 252–253.

11. Двоеносова Г. А. Мониторинг документообразования в цифровом государственном управлении // Управление документами в цифровой экономике: проблемы взаимодействия: материалы II Международной научно-практич. конф. Москва, 6 ноября 2019 г. / Под общ. ред. А. Б. Безбородова. М.: РГГУ, 2019. С. 152.

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА В ОРГАНАХ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Кукарина Юлия Михайловна

кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой документоведения, аудиовизуальных и научно-технических архивов,
Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Российская Федерация
e-mail: julikumur@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены действующие нормативные правовые акты Российской Федерации, регулирующие вопросы организации делопроизводства в органах местного самоуправления. Автор проанализировал полноту отражения вопросов делопроизводства в действующих федеральных законах, приказах Федерального архивного агентства и иных нормативных правовых актах.

Ключевые слова: делопроизводство, регламентация, органы местного самоуправления, виды документов.

REGULATION OF THE RECORDS MANAGEMENT IN THE LOCAL AUTHORITIES OF RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS AND PROSPECTS

Yulia M. Kukarina

PhD in History, Associate Professor, the Head of the Department of Documentary Science, Audiovisual and Scientific and Technical Archives, the Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russian Federation
e-mail: julikumur@yandex.ru

Abstract. The article considers the actual legal acts of the Russian Federation regulating the organization of records management in local authorities. The author analyzed the completeness of the reflection of these issues in the current federal laws, orders of the Federal Archival Agency and other regulation acts.

Keywords: records management, regulation, local authorities, types of documents.

Учитывая специфику работы органов местного самоуправления как публичного института власти, имеющего определенные задачи, полномочия и структуру, использование общегосударственной регламентации делопроизводства является обязательной и необходимой мерой для достижения единообразия правил и норм делопроизводства на локальном уровне в отдельных муниципальных образованиях.

На федеральном уровне вопросы делопроизводства в органах местного самоуправления регулируются фрагментарно, на уровне субъектов Российской Федерации — чуть более развернуто. Самая подробная регламентация делопроизводства ведется уже на уровне муниципальных образований через муниципальные правовые акты и локальные нормативные акты, издаваемые представительными органами местного самоуправления и местными администрациями. Однако в рамках данной статьи остановимся в первую очередь на рассмотрении основных нормативных правовых актов федерального уровня, влияющих на разработку локальных нормативных актов и видовой состав документов в органах местного самоуправления.

В каждом муниципальном образовании обязательно разрабатывается устав, который является важнейшим муниципальным нормативным правовым актом, в соответствии с которым разрабатываются впоследствии другие значимые муниципальные правовые акты, регулирующие порядок работы представительного органа местного самоуправления (Совета депутатов, Собрания депутатов, городской думы и т. п.), а также исполнительно-распорядительного органа (местной администрации, аппарата Совета депутатов, муниципалитета и т. п.).

Статья 44 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 № 131-ФЗ направлена в первую очередь на унификацию текстов уставов муниципальных образований и содержит требования к тексту устава муниципального образования, который должен

содержать обязательные сведения: наименование муниципального образования и перечень вопросов местного значения, структуру и порядок формирования органов местного самоуправления, виды, порядок принятия (издания), официального опубликования (обнародования) и вступления в силу муниципальных правовых актов и т. д. [1]. В этой же статье определен порядок регистрации устава муниципального образования и внесения в него изменений и дополнений.

Учитывая значимость этого муниципального нормативного правового акта, особенности его применения и использования, был принят отдельный Федеральный закон «О государственной регистрации уставов муниципальных образований» от 21.07.2005 № 97-ФЗ, в котором определяется порядок государственной регистрации уставов муниципальных образований и муниципальных правовых актов о внесении изменений в уставы муниципальных образований уполномоченным регистрирующим органом [2]. Ст. 1 п. 4. данного федерального закона устанавливает, что «регистрирующий орган проверяет соответствие устава муниципального образования Конституции Российской Федерации, федеральным законам, конституции (уставу) субъекта Российской Федерации, законам субъекта Российской Федерации на дату государственной регистрации данного устава муниципального образования; проверяет соблюдение установленного в соответствии с федеральным законом порядка принятия устава муниципального образования; проводит антикоррупционную экспертизу устава муниципального образования; присваивает уставу муниципального образования государственный регистрационный номер и включает сведения об уставе муниципального образования в государственный реестр уставов муниципальных образований субъекта Российской Федерации» [3]. Государственную регистрацию уставов муниципальных образований осуществляют в настоящее время территориальные органы Министерства юстиции Российской Федерации.

Важным направлением деятельности органов и должностных лиц местного самоуправления является издание муниципальных правовых актов. Федеральный закон «Об общих принципах организации

местного самоуправления в Российской Федерации» определяет муниципальный правовой акт как «...решение по вопросам местного значения или по вопросам осуществления отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации, принятое населением муниципального образования непосредственно, органом местного самоуправления и (или) должностным лицом местного самоуправления, документально оформленное, обязательное для исполнения на территории муниципального образования, устанавливающее либо изменяющее общеобязательные правила или имеющее индивидуальный характер» [4].

В статье 43 данного федерального закона установлена система муниципальных правовых актов, к которым относятся:

- устав муниципального образования, правовые акты, принятые на местном референдуме или сходе граждан;
- нормативные и иные правовые акты представительного органа муниципального образования;
- правовые акты главы муниципального образования, местной администрации и иных органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления, предусмотренных уставом муниципального образования [5].

В этой же статье определены виды муниципальных правовых актов, издаваемых различными органами и должностными лицами местного самоуправления. Представительный орган муниципального образования принимает решения, устанавливающие правила, обязательные для исполнения на территории муниципального образования, решение об удалении главы муниципального образования в отставку, а также решения по вопросам организации деятельности представительного органа муниципального образования и по иным вопросам, отнесенным к его компетенции федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации, уставом муниципального образования [6].

Глава муниципального образования в пределах своих полномочий, установленных уставом, издает постановления и распоряжения по вопросам организации деятельности представительного органа

муниципального образования в случае, если глава муниципального образования исполняет полномочия председателя представительного органа муниципального образования, или постановления и распоряжения местной администрации по вопросам организации ее работы, в случае, если глава муниципального образования исполняет полномочия главы местной администрации [7].

Председатель представительного органа издает постановления и распоряжения по вопросам организации деятельности представительного органа, подписывает решения представительного органа муниципального образования. Глава местной администрации издает постановления по вопросам местного значения, а также распоряжения по вопросам организации работы местной администрации [8]. Таким образом, очевидно, что уже в базовом федеральном законе, регулирующем организацию местного самоуправления в Российской Федерации, называются отдельные виды документов, обязательные к применению. Положения данной статьи оказывают непосредственное влияние на видовой состав документов, создаваемых в местной администрации, в частности, для регламентации внутренней распорядительной деятельности местной администрации преимущественно используется распоряжение, а не приказ.

Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» установлено, что «муниципальные нормативные правовые акты, в том числе оформленные в виде правовых актов решения, принятые на местном референдуме (сходе граждан), подлежат включению в регистр муниципальных нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации, организация и ведение которого осуществляются органами государственной власти субъекта Российской Федерации в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации» [9].

В дополнение к этой статье применяется «Положение о ведении федерального регистра муниципальных нормативных правовых актов», утвержденное постановлением Правительства Российской Федерации от 10.09.2008 № 657 и приказ Минюста России от 04.03.2021 № 27 «Об организации работы по ведению федерального регистра нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации

и федерального регистра муниципальных нормативных правовых актов» [10]. Приложение 4 содержит методику ведения федерального регистра муниципальных нормативных правовых актов.

Далее обратимся к Федеральному закону «О муниципальной службе в Российской Федерации» от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ, который устанавливает правовые основы прохождения муниципальной службы, в отдельных статьях данного закона отражены вопросы документирования кадровой деятельности в органах местного самоуправления [11].

В статье 16 п. 3 федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации» содержится перечень документов, предъявляемых гражданином при поступлении на муниципальную службу. В этой же статье установлено, что «...поступление гражданина на муниципальную службу осуществляется в результате назначения на должность на условиях трудового договора» [12], а гражданин, поступающий на должность главы местной администрации по результатам конкурса на замещение указанной должности, заключает контракт. Типовая форма контракта с лицом, назначаемым на должность главы местной администрации по контракту, утверждается законом субъекта Российской Федерации» [13].

Таким образом, типовая форма контракта с должностным лицом, назначаемым на должность главы местной администрации, содержится в соответствующих законах субъектов Российской Федерации. Например, закон города Москвы «О муниципальной службе в городе Москве» от 22.10.2008 № 50 содержит 6 приложений, в числе которых не только типовая форма контракта с должностным лицом, назначаемым на должность главы администрации внутригородского муниципального образования в городе Москве, но и типовое положение о проведении аттестации муниципальных служащих, форма аттестационного листа и реестр должностей муниципальной службы в городе Москве, используемый для формирования структуры и штатной численности и штатного расписания администрации муниципального округа или аппарата Совета депутатов [14].

В ст. 18 п. 7. федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации» установлена необходимость разработки

положения о проведении аттестации муниципальных служащих, которое должно быть утверждено муниципальным правовым актом в соответствии с типовым положением о проведении аттестации муниципальных служащих, утверждаемым законом субъекта Российской Федерации.

Безусловно, важнейшим документом, регулирующим порядок делопроизводства в органах местного самоуправления, является инструкция по делопроизводству, которая должна основываться на «Правилах делопроизводства в государственных органах, органах местного самоуправления», утвержденных приказом Федерального архивного агентства от 22.05.2019 № 71 [15], и «Методических рекомендациях по разработке инструкций по делопроизводству в государственных органах, органах местного самоуправления», утвержденных приказом Росархива от 24.12.2020 № 199 [16].

В соответствии с п. 1.8 «Правил делопроизводства в государственных органах, органах местного самоуправления» инструкция по делопроизводству в органе местного самоуправления утверждается правовым актом органа местного самоуправления после ее согласования с уполномоченным органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации в сфере архивного дела или государственным (муниципальным) архивом в соответствии с предоставленными ему полномочиями. Решение о согласовании инструкции по делопроизводству оформляется письмом. Важным дополнением является п. 1.9 «Правил делопроизводства в государственных органах, органах местного самоуправления», в котором предусмотрено то, что в органах местного самоуправления, использующих единую систему электронного документооборота, может применяться инструкция по делопроизводству, устанавливающая единый порядок делопроизводства в органах исполнительной власти субъектов Российской Федерации и/или органах местного самоуправления.

«Методические рекомендации по разработке инструкций по делопроизводству в государственных органах, органах местного самоуправления» содержат достаточно подробное описание необходимых разделов инструкции по делопроизводству как в государственном органе, так и в органе местного самоуправления. Однако спец-

ифика видового состава документов, создаваемых именно в органе местного самоуправления, не представлена подробно. Стоит назвать приложение 2 к указанным выше Методическим рекомендациям, где содержатся образцы гербовых бланков, рекомендуемых для разработки и использования в органах местного самоуправления:

- бланк письма администрации муниципального образования;
- бланк решения представительного органа муниципального образования;
- бланк постановления главы муниципального образования;
- бланк распоряжения главы муниципального образования.

Отсутствуют примеры оформления бланков депутата представительного органа муниципального образования, бланк конкретного вида документа — постановления (так как они могут оформляться не только на бланке должностного лица, но и на бланке местной администрации). Новые требования к обязательному указанию на бланках органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления наименования субъекта Российской Федерации, в котором расположено данное муниципальное образование, пока еще мало внедрены в практику работы муниципальных органов.

Можно использовать для подготовки инструкции по делопроизводству приложение 3, приложение 9 (порядок подготовки и оформления полного и краткого протокола) и приложение 10 (оформление служебного письма). Однако отсутствуют правила и примеры оформления решений и постановлений, которые используются очень широко в деятельности органов местного самоуправления.

Учитывая специфику работы органов местного самоуправления, прямое отношение к их деятельности имеет Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 02.05.2006 № 59-ФЗ, который определяет общий порядок рассмотрения обращений граждан не только государственными органами власти, но и органами местного самоуправления и их должностными лицами [17]. Для регламентации организации работы с этими документами в местных администрациях разрабатываются административные регламенты и инструкции по работе с обращениями граждан и назначаются ответственные должностные лица.

В настоящее время особую важность для организации деятельности органов местного самоуправления и ее документирования имеют законы, определяющие работу с электронными документами, порталами государственных и муниципальных услуг, обеспечивающими открытость деятельности органов власти. В частности, федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» от 09.02.2009 № 8-ФЗ, установил обязанность органов местного самоуправления предоставлять информацию о своей деятельности в официальных периодических изданиях, на официальных сайтах, а также отвечать на запросы граждан. Организации работы с запросами граждан о деятельности муниципальных органов посвящены статьи 18 и 19 данного федерального закона [18].

Федеральный закон «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» от 27.07.2010 № 210-ФЗ установил порядок предоставления муниципальных услуг как в традиционной, так и в электронной форме, порядок организации межведомственного электронного взаимодействия. В ст. 12 установлена структура текста административного регламента — правового акта, определяющего порядок предоставления муниципальной услуги. Также данным федеральным законом установлены обязательность ведения реестра муниципальных услуг и необходимость его представления на официальном сайте муниципального образования [19]. Так как органы местного самоуправления являются полноценными участниками межведомственного электронного взаимодействия, то прямое отношение к деятельности органов местного самоуправления имеет и постановление Правительства Российской Федерации «О единой системе межведомственного электронного взаимодействия» от 08.09.2010 № 697 [20].

В заключение хотелось бы отметить, что в настоящее время в Российской Федерации действует целый ряд федеральных законов и иных нормативных правовых актов, регулирующих организацию местного самоуправления и муниципальную службу. Однако вопросы организации делопроизводства в органах местного самоуправления затрагиваются в них фрагментарно. Отдельные вопро-

сы, связанные с ведением делопроизводства, уточняются на уровне законодательных актов субъектов Российской Федерации, а технологические аспекты ведения делопроизводства уже на уровне отдельных муниципальных образований путем издания муниципальных правовых актов и локальных нормативных актов.

В настоящее время явно прослеживается тенденция к унификации важнейших видов документов, образующихся в деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, и является необходимым разработка классификатора видов документов для органов местного самоуправления, так как видовой состав документов органов местного самоуправления в действующих нормативных правовых актах отражен недостаточно подробно. Также целесообразным является разработка типовой или примерной номенклатуры дел для органов местного самоуправления.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ред. от 30.12.2021) // [Электронный ресурс] режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 30.12.2021).

2. Федеральный закон от 21.07.2005 № 97-ФЗ «О государственной регистрации уставов муниципальных образований» (ред. от 08.12.2020) // [Электронный ресурс] режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54529/ (дата обращения: 30.12.2021).

3. Там же, ст. 1 п. 4.

4. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // [Электронный ресурс] режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 30.12.2021).

5. Там же, ст. 43 п. 1.

6. Там же, ст. 43 п. 3.

7. Там же, ст. 43 п. 4.

8. Там же, ст. 43 п. 5, 6.

9. Там же, ст. 43.1 п. 1.

10. Постановление Правительства Российской Федерации от 10.09.2008 № 657 «Об утверждении положения о ведении федерального регистра муниципальных нормативных правовых актов» (ред. от 20.11.2018) // [Электронный ресурс] режим доступа: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself (дата обращения: 30.12.2021).

11. Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» (ред. от 26.05.2021) // [Электронный ресурс] режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_66530/ (дата обращения: 30.12.2021).

12. Там же, ст. 16 п. 6.

13. Там же, ст. 16 п. 7.

14. Закон города Москвы от 22.10.2008 № 50 «О муниципальной службе в городе Москве» (ред. от 18.03.2020) // [Электронный ресурс] режим доступа: <https://base.garant.ru/390878/> (дата обращения: 30.12.2021).

15. Приказ Федерального архивного агентства от 22.05.2019 № 71 «Об утверждении правил делопроизводства в государственных органах, органах местного самоуправления» // [Электронный ресурс] режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_342093/ (дата обращения: 30.12.2021).

16. Приказ Федерального архивного агентства от 24.12.2020 № 199 «Об утверждении методических рекомендаций по разработке инструкций по делопроизводству в государственных органах, органах местного самоуправления» // [Электронный ресурс] режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_373895/ (дата обращения: 30.12.2021).

17. Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // [Электронный ресурс] режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59999/ (дата обращения: 30.12.2021).

18. Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» от 09.02.2009 № 8-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // [Электронный ресурс] режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_84602/ (дата обращения: 30.12.2021).

19. Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (ред. от 02.07.2021) // [Электронный ресурс] режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103023/ (дата обращения: 30.12.2021).

20. Постановление Правительства Российской Федерации от 08.09.2010 № 697 «О единой системе межведомственного электронного взаимодействия» // [Электронный ресурс] режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_104665/ (дата обращения: 30.12.2021).

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДЕЛ: О ЧЕМ МОЛЧАТ ПРАВИЛА

Янкова Валентина Федоровна

кандидат исторических наук, доцент кафедры
автоматизированных систем документационного
обеспечения управления,

Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Российская Федерация
e-mail: jankovaja@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы формирования дел, которые не регулируются действующими нормативными документами. Приведены конкретные примеры формирования в дела отдельных видов документов, в отношении которых не установлено конкретных правил. Обоснована необходимость уточнения понятийного аппарата, дополнения нормативных документов положениями, уточняющими правила формирования дел.

Ключевые слова: документ, дело, формирование дел, оформление дел, хранение документов, архив.

PROBLEMS OF CASE FORMATION: WHAT ARE THE RULES SILENT ABOUT

Valentina F. Yankovaya

Candidate of Sciences (History), Associate Professor,
Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russian Federation
e-mail: jankovaja@yandex.ru

Abstract. The article discusses the issues of the formation of cases that are not regulated by the current regulatory documents. Specific examples of the formation of certain types of documents in cases for which no specific rules have been established are given. The necessity of clarifying the conceptual apparatus, supplementing normative documents with provisions clarifying the rules for the formation of cases is substantiated.

Keywords: record, case, formation of cases, registration of cases, keeping of documents, record keeping, archives.

ГОСТ Р 7.0.8-2013 определяет понятие «формирование дел» так: «группировка исполненных документов в дело в соответствии с номенклатурой дел и их систематизация внутри дела» [1]. Наряду с этим понятием в терминосистеме делопроизводства есть понятие «оформление дел». Стандарт определяет и его: «подготовка дела к передаче на архивное хранение» [2]. Оба понятия связаны между собой, поскольку относятся к одному объекту — делу, но обозначают разные действия: первое понятие соотносится исключительно с делопроизводством, а второе, являясь также делопроизводственным термином, обозначает действие, необходимое для включения документов в архивный фонд организации. То есть, формирование дела — включение документа в дело, а оформление дела — подготовка дела к передаче на архивное хранение.

По сути, правила оформления дел дополняют правила формирования дел следующими положениями:

- ограничивают количество документов, включаемых в дело;
- устанавливают правила оформления обложки дела;
- дополняют дело учетными документами: описью документов дела и листом-заверителем дела, а также некоторыми другими особенностями.

Правила формирования дел и оформления дел установлены нормативными и методическими документами. Правила делопроизводства в государственных органах, органах местного самоуправления (п. 6.4, 6.23-6.27) [3] (далее — Правила делопроизводства) и Примерная инструкция по делопроизводству в государственных организациях (п. 8.2, 8.20) [4] (далее — Примерная инструкция) содержат положения, устанавливающие порядок формирования и учета дел в делопроизводстве, а также особенности включения в дела отдельных видов документов: приказов по основной деятельности и приложений к ним, протоколов заседаний и материалов к заседаниям, входящей и исходящей корреспонденции и др. В Методических рекомендациях по разработке инструкций в государственных органах, органах местного самоуправления [5] порядок формирования дел, учета и хранения дел изложен в приложении № 16.

Несмотря на то, что в нормативных и методических документах правила формирования дел изложены достаточно подробно, остаются вопросы, касающиеся формирования дел и исчисления сроков хранения отдельных видов документов. Напомним, что порядок установления и исчисления сроков хранения документов определен Федеральным законом «Об архивном деле в Российской Федерации» (ст. 21.1, п. 2) [6]: «сроки хранения архивных документов независимо от места их хранения исчисляются с 1 января года, следующего за годом, в котором они были закончены делопроизводством (в значении, предусмотренном пунктом 17 статьи 3 данного Федерального закона)».

Данное положение закона представляется неоднозначным по двум причинам:

1) фраза «закончены делопроизводством» не имеет четкого определения (понятие «документ (дело), законченный(-ое) делопроизводством» не фиксируется в терминологических стандартах и словарях) [7];

2) отсылка к положению закона (ст. 17, п. 3), определяющему понятие «упорядочение архивных документов» («комплекс работ по формированию архивных документов в единицы хранения (дела), описанию и оформлению таких единиц хранения (дел) в соответствии с правилами, установленными уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в сфере архивного дела и делопроизводства»), также ясности не прибавляет.

Представляется необоснованным соотнесение понятия «закончены делопроизводством» с понятием «упорядочение архивных документов», которое включает комплекс работ по подготовке документов к передаче в архив организации (оформление единиц хранения (дел) и их описание, т. е. составление описей дел). Понятие «упорядочение архивных документов» по содержанию ближе к понятию «оформление документов», но объем понятий разный, т. к. оформление документов — только часть упорядочения архивных документов.

Как установлено нормативными актами, документы передаются в архив организации не ранее чем через год и не позднее чем через три года после завершения дел в делопроизводстве (п. 4.1) [8]. Следовательно, формирование дел и упорядочение архивных документов — виды работ, разнесенные во времени: в текущем делопроизводстве

дела формируются, а упорядочение, в том числе и оформление дел, проводятся при подготовке дел к передаче в архив организации.

Поскольку от года, в котором документы (дела) завершены в делопроизводстве, отсчитывается срок передачи документов в архив (ст. 21.1.) [9], это действие (завершение дел в делопроизводстве) должно иметь четкие маркеры (признаки).

Поясним, что имеется в виду. Представим, что речь идет о распорядительных документах (приказах, распоряжениях) по основной деятельности. В какой момент жизненного цикла эти документы «завершаются делопроизводством»? По-видимому, когда документы после подписания и регистрации включаются (помещаются) в дело, а не тогда, когда исполнены все поручения (задания) и приказ снят с контроля. Очевидно, что для распорядительных документов факт регистрации является ключевым, потому что именно после этого распорядительный документ помещается в дело, хотя работа по исполнению документов может продолжаться еще длительное время (распорядительные документы могут содержать поручения со сроками исполнения, исчисляемыми месяцами и годами). Может случиться так, что к моменту передачи документов в архив не все поручения будут выполнены. А если приказом утвержден локальный нормативный акт, который может действовать много лет? Учитывая, что в текущей деятельности работники организации используют копии документов, а при необходимости всегда можно получить дело из архива во временное пользование.

В отношении формирования дел есть еще одна норма: Правила делопроизводства говорят, в частности, что «в дело включаются **исполненные документы** (выделено автором — В. Я.), соответствующие по своему содержанию заголовку дела по номенклатуре дел» (п. 6.23) [10]. А как быть, если документ завершен делопроизводством, но не исполнен? Как уже отмечено, распорядительные документы могут содержать поручения со сроками исполнения, выходящими далеко за пределы года, в котором документ формально завершен делопроизводством. Тем не менее, и правила, и практика формирования дел с распорядительными документами едины: эти документы независимо от сроков исполнения поручений, содержащихся в этих

документах, формируются в дела по году, в котором они были изданы (подписаны и зарегистрированы).

Норма Правил делопроизводства «как есть» применима к служебной переписке: любое поступившее в организацию письмо, требующее исполнения, включается в дело после исполнения. Поскольку понятие «завершенное делопроизводством» (документ, дело), как уже отмечено, не имеет установленного определения, можно допустить, что точкой завершения делопроизводством входящего письма является подготовка ответа (его подписание и регистрация как исходящего). В этом случае содержание понятия «завершение делопроизводством» совпадает с исполнением документа, после чего входящее письмо и письмо-ответ как единый комплекс включаются в дело по дате ответа, как это и установлено правилами.

Не было бы проблемы, если бы это положение действовало и в отношении других документов. Однако это не так.

Рассмотрим ситуацию на примере учредительных документов (устав организации и изменения к нему). Устав организации может действовать много лет. В течение всего времени, пока устав действует, в него могут вноситься изменения. В определенных случаях (изменение наименования, организационно-правовой формы, появление новых видов деятельности и по иным причинам) устав организации пересматривается и утверждается заново. Как правило, устав организации составляет отдельное дело, которое включается в номенклатуру дел с заголовком «Устав ООО «Наименование» и изменения к нему». Если к уставу организации подходить так же, как к распорядительным документам, точкой завершения устава в делопроизводстве следует считать регистрацию в налоговом органе. А если к уставу применять общее правило о передаче в архив (не ранее чем через год и не позднее чем через три года после завершения в делопроизводстве), то получается, что передаваться в архив должен действующий документ (конечно, если за этот период времени организация не приняла новый устав). Но такая ситуация исключена, поскольку передавать в архив действующий документ нельзя, это документ, который должен находиться в текущем делопроизводстве. Передать его в архив можно будет только тогда, когда взамен будет принят новый устав или организация будет ликвидирована.

В отношении устава организации не работает и норма Правил делопроизводства, т. к. невозможно сказать, когда устав может считаться исполненным. Устав организации — документ, который применяется, а не исполняется (в значении исполнения поручений).

Нормативные документы не устанавливают никаких особых норм по включению в дела учредительных документов и их текущему хранению. На наш взгляд, точкой включения устава организации в дело является регистрация документа в налоговом органе. В течение всего периода действия устава организации дело должно находиться в текущем делопроизводстве (в подразделении, на которое возложена ответственность за хранение и использование этого документа), при внесении изменений в устав, в дело должны включаться документы, подтверждающие эти изменения. Представляется, что в течение всего срока действия устава в номенклатуре дел данное дело должно иметь статус «переходящее», и, если устав будет действовать много лет, из года в год нужно будет вносить в действующую номенклатуру дел эту отметку. На хранение в архив организации ее устав может быть передан только после того, как будет утвержден и зарегистрирован новый устав, то есть с момента утраты прежним уставом юридической силы или при ликвидации организации.

Действующие нормативные и методические документы в сфере делопроизводства ограничиваются лишь констатацией факта наличия переходящих дел [11, 12, 13], не устанавливая периода, в течение которого дело может иметь статус переходящего.

Еще один вопрос в связи с такого рода документами: с какого момента отсчитывать срок хранения. Если организация – источник комплектования государственного или муниципального архива, то для нее это принципиального значения не имеет, срок хранения устава — постоянный (ст. 28) [14]. Но если организация не является источником комплектования, она вправе хранить документы, имеющие в перечне постоянный срок хранения, не менее 10 лет (п. 4.4, абз. 5) [15]. Если считать, что для уставов, положений и других учредительных документов годом завершения их в делопроизводстве является год, в котором взамен действующего документа был утвержден и зарегистрирован новый, то срок хранения старого документа должен исчисляться с года, следующего за годом регистрации нового документа.

Не устанавливают действующие нормативные документы и порядка включения в дела плановых и отчетных документов, имеющих длительную периодичность (год и более). В данном случае совершенно не принципиально, о каких планах и отчетах идет речь. Общеизвестно, что планы всегда разрабатываются до наступления планового периода, а отчеты готовятся после завершения отчетного периода. Очевидно, что для плановых и отчетных документов точкой их завершения в делопроизводстве следует считать дату их утверждения, но по содержанию эти документы будут относиться: план (годовой) — к предстоящему году, а отчет (годовой) — к прошедшему году. Именно по этой причине в практике работы с документами планы и отчеты (годовые и большей периодичности) включаются в дело того года, к которому они относятся, а не того года, в котором они составлены и утверждены.

Отсутствие соответствующих положений в нормативных документах создает неоднозначные ситуации в практике работы с такого рода документами.

Рассмотрим еще одну ситуацию, которая возникла с выходом в 2019 г. нового Перечня типовых управленческих документов. Речь идет о статье 434 раздела «Кадровое обеспечение» (разд. 8) [16]. В статье установлены сроки хранения приказов, распоряжений по личному составу и документов (докладные записки, справки, заявления) к ним. Приказы и распоряжения по личному составу сгруппированы в комплексы по срокам хранения: от 3 и 5 лет до 50/75. В действовавшем ранее перечне [17] было две статьи: 196 (устанавливала сроки хранения приказов, распоряжений по личному составу — 75 лет ЭПК) и 665 (устанавливала срок хранения справок, служебных записок и др. документов, не вошедших в состав личных дел, — 5 лет).

Наличие двух отдельных статей позволяло кадровикам устанавливать срок хранения 75 лет приказам и распоряжениям, издаваемым в случаях приема, перевода, увольнения и в других ситуациях, а документам — основаниям к изданию этих приказов (заявления, докладные, служебные записки и др.) — устанавливать срок хранения 5 лет, что совершенно оправданно, т. к. документы — основания к приказам с момента издания приказа утрачивают свое значение

(с точки зрения принятия решения) и должны сохраняться на случай трудового спора, если организации придется подтверждать правомерность своих действий в отношении работника, для чего 5-летнего срока хранения вполне достаточно.

Увеличение срока хранения этих документов в новом Перечне типовых управленческих документов до 50/75 лет необоснованно увеличивает объем хранимой документации, поскольку с истечением срока исковой давности эти документы утрачивают ценность. Нужно заметить, что никаких законодательных оснований для увеличения срока хранения этих документов также нет. Выход из данной ситуации может быть только один: внесение изменений в Перечень типовых управленческих документов 2019 г.

Рассмотренные ситуации свидетельствуют о том, что, несмотря на наличие нормативных и методических документов, регулирующих процессы управления документами на заключительных стадиях их жизненного цикла (от формирования дел до подготовки к передаче в архив организации), имеется неоднозначность на уровне понятийного аппарата (формирование дел, упорядочение архивных документов, оформление дел, завершение дел (документов) делопроизводством), а для отдельных видов документов не разработаны правила формирования их в дела.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. ГОСТ Р 7.0.8-2013. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения. М.: Стандартинформ, 2014. 11 с.
2. Там же.
3. Правила делопроизводства в государственных органах, органах местного самоуправления: приказ Росархива от 22.05.2019 № 71 // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru), 30.12.2019 (дата обращения: 11.10.2021).
4. Примерная инструкция по делопроизводству в государственных организациях: приказ Росархива от 11.04.2018 № 44 // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru), 20.08.2018 (дата обращения: 11.10.2021).

5. Методические рекомендации по разработке инструкций по делопроизводству в государственных органах, органах местного самоуправления: приказ Росархива от 25.12.2020 № 199 // [Электронный ресурс]. URL: <http://archives.gov.ru/documents/methodics/2020-recommendations-deloproizvodstvo.shtml> (дата обращения: 11.10.2021).

6. Об архивном деле в Российской Федерации: Федеральный закон от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 43. Ст. 4169.

7. ГОСТ Р 7.0.8-2013 Управление документами. Термины и определения. Словарь. М., ВНИИДАД, 2013. 120 с.

8. Правила организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в органах государственной власти, органах местного самоуправления, организациях: приказ Минкультуры России от 31.03.2015 № 526 (зарегистрирован в Минюсте России 07.09.2015, гос. рег. № 38830) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru), 10.09.2015.

9. Об архивном деле в Российской Федерации: Федеральный закон.

10. Правила делопроизводства в государственных органах, органах местного самоуправления.

11. Примерная инструкция по делопроизводству в государственных организациях, п. 8.17.

12. Правила делопроизводства в государственных органах, органах местного самоуправления, п. 6.22, 6.23.

13. Методические рекомендации по разработке инструкций по делопроизводству в государственных органах, органах местного самоуправления, п. 3.1.8.

14. Перечень типовых управленческих архивных документов, образующихся в процессе деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, с указанием сроков их хранения: приказ Росархива от 20.12.2019 № 236 // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru), 07.02.2020 (дата обращения: 11.10.2021).

15. Инструкция по применению Перечня типовых управленческих архивных документов, образующихся в процессе деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, с указанием сроков их хранения: приказ Росархива от 20.12.2019 № 237 // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru), 14.02.2020 (дата обращения: 11.10.2021).

16. Перечень типовых управленческих архивных документов, образующихся в процессе деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, с указанием сроков их хранения.

17. Перечень типовых управленческих архивных документов, образующихся в процессе деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, с указанием сроков хранения: приказ Минкультуры России от 25.08.2010 № 558 (утратил силу) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2010 г., № 38 (без приложения).

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА В СФЕРЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Глотова Светлана Александровна

кандидат исторических наук, доцент кафедры документоведения,
аудиовизуальных и научно-технических архивов,
Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Российская Федерация
e-mail: svpronina@yandex.ru

Аннотация. В статье говорится о перспективах внедрения электронного документооборота в сфере трудовых отношений. Порядок ведения кадровой документации в электронном виде, особенности перехода на электронное взаимодействие с работниками прописываются в законопроекте, который будет принят в ноябре 2021 года. В данном законопроекте определены ключевые понятия и названы действия, которые должен совершить работодатель при переходе на электронный документооборот. Также отмечены проблемные аспекты такого перехода.

Ключевые слова: электронный документооборот, трудовые отношения, электронная подпись, кадровая документация, электронный ресурс.

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF ELECTRONIC DOCUMENT MANAGEMENT IN THE FIELD OF LABOR RELATIONS

Svetlana A. Glotova

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department
of Documentation, Audiovisual and Scientific and Technical Archives,
Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russian Federation
e-mail: svpronina@yandex.ru

Abstract. The article talks about the prospects for the introduction of electronic document management in the field of labor relations. The procedure for maintaining personnel documentation in electronic form, the features of the transition to electronic interaction with employees are prescribed in the bill, which will be adopted in November 2021. This bill defines key concepts and names the actions that the employer must take when switching to electronic document management. The problematic aspects of such a transition were also noted.

Keywords: electronic document management, labor relations, electronic signature, personnel documentation, electronic resource.

В июне 2021 г. в первом чтении был принят законопроект «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации (в части регулирования электронного документооборота в сфере трудовых отношений)» [1]. Предполагалось, что он вступит в силу с 16 ноября 2021 г. Сам факт появления такого законопроекта говорит о многом.

Во-первых, очевидна большая заинтересованность государства в развитии темы цифровизации в рамках трудовых отношений. За короткий период принят ряд принципиально важных законов, вносящих изменения в Трудовой кодекс РФ, которые существенно меняют порядок работы с кадровыми документами, расширяют возможности применения цифровых технологий. Это статьи Трудового кодекса РФ, посвященные сведениям о трудовой деятельности, удаленной работе и ряд других. Кроме того, за несколько лет было проведено два масштабных эксперимента, в ходе которых крупнейшие организации осуществляли ведение электронного документооборота в отношении документов, связанных с работой.

Во-вторых, принятие законопроекта легитимизирует электронный документ в рамках трудовых отношений (не только в отношении работников, выполняющих трудовую функцию дистанционно). Это станет закономерным этапом реализации Стратегии развития информационного общества в РФ [2] и Национальной программы «Цифровая экономика» [3].

В-третьих, очевидно, наличие такого законопроекта говорит о том, что в сфере управления персоналом и его документационного

обеспечения произойдут серьезные изменения. При этом законодательство на данном этапе может только определить курс, а сами новые подходы к организации электронного взаимодействия работников и работодателей начнут формироваться в процессе развития технологий в контексте.

Представленный на рассмотрение Государственной Думы законопроект предполагает дополнение Трудового кодекса РФ статьей 22.1 «Электронный документооборот в сфере трудовых отношений». Она включена во вторую главу, которая определяет ключевые понятия трудового законодательства — «трудовые отношения», «стороны трудовых отношений», «права и обязанности работника», «права и обязанности работодателя».

Ранее в трудовом законодательстве отсутствовало понятие «документооборот». Нормы, посвященные кадровым документам и работе с ними, были достаточно фрагментарны. На этом фоне появление такой статьи говорит о том, что после принятия закона необходимость корректного ведения кадровой документации, соблюдения норм Трудового кодекса РФ и других правовых актов в сфере трудовых отношений, касающихся документации по личному составу, становится еще более актуальной. Ведение кадровой документации и ранее контролировалось со стороны государства посредством соответствующих государственных органов — территориальных инспекций труда, сейчас же кадровое делопроизводство становится еще более прозрачным и требует высокой квалификации от специалистов в области документационного обеспечения управления персоналом.

Под электронным документооборотом в сфере трудовых отношений законопроект понимает создание, использование и хранение документации, связанной с работой, в электронном виде без дублирования на бумажном носителе.

При этом к документам, связанным с работой, относятся те документы, которые должны быть обязательно созданы в бумажном виде или с которыми работник обязательно должен быть ознакомлен под роспись в соответствии с ТК РФ и иными нормативными правовыми актами.

То есть законопроект в основном не изменяет состава документов, оформляемых в ходе трудовых отношений. Он лишь дает возможность работодателю вести их в электронном виде. При этом электронные документы признаются равнозначными соответствующим документам на бумажном носителе, которые подписаны собственноручной подписью.

Законопроект предполагает, что работодатели смогут осуществлять электронный документооборот с помощью собственной информационной системы или воспользоваться единой цифровой платформой «Работа в России». При этом система работодателя должна отвечать ряду требований. Она должна:

- обеспечивать подписание электронного документа;
- обеспечивать хранение электронного документа;
- фиксировать факт получения документа сторонами трудовых отношений.

Работник (или поступающий на работу) также может использовать единую цифровую платформу «Работа в России», при условии регистрации на ней работодателя, или информационную систему работодателя для обмена с ним документами.

При этом предполагается интеграция единой цифровой платформы «Работа в России» и Единого портала государственных и муниципальных услуг.

Законопроектом предусмотрена дифференциация видов подписи в зависимости от используемой информационной системы.

Так, при использовании информационной системы работодателя и при подписании или ознакомлении с наиболее важными кадровыми документами, которые могут иметь существенные правовые последствия, такими как, например, трудовой договор, договоров о материальной ответственности, заявление на увольнение, приказ о применении дисциплинарного взыскания, приказ об увольнении с работы и ряд других, используется усиленная квалифицированная электронная подпись работодателя и усиленная квалифицированная или неквалифицированная электронная подпись работника.

При подписании электронных документов с помощью единой цифровой платформы «Работа в России» используется усиленная

квалифицированная или усиленная неквалифицированная электронная подпись работодателя и простая электронная подпись или усиленная неквалифицированная электронная подпись работника.

В законопроекте также говорится о порядке предоставления работником документов при поступлении на работу, порядке ознакомления работника с документами, порядке выдачи копий документов. Затронут вопрос хранения кадровых электронных документов. При этом сроки хранения электронных документов должны соответствовать срокам хранения, установленным законодательством РФ об архивном деле.

Таким образом, мы видим, что законодатель на данном этапе не пытается уйти от бумагоподобной логики, не ставит такой задачи и, вероятно, не готов менять содержательно порядок взаимодействия сторон трудовых отношений. Вместе с тем взаимодействие в электронной среде имеет свою специфику и традиционные подходы подчас неприменимы к процессам, которые происходят в рамках обмена электронными документами между работником и работодателем.

Подготовка данного законопроекта была достаточно стремительной и проходила до полной обработки результатов эксперимента по использованию электронных документов, связанных с работой [4], вероятно, по этой причине многие нормы в нем вызывают вопросы.

Например, законопроект не поясняет, как должны подписываться те кадровые документы, которые в нем не перечислены, в том случае, если используется собственная информационная система работодателя.

В Положении о порядке проведения эксперимента по использованию электронных документов, связанных с работой [5], в отношении иных документов в п. 21 было сказано, что при использовании информационной системы работодателя «используется УКЭП работодателя и электронная подпись работника, вид которой определяется в локальном нормативном акте с учетом мнения выборного органа первичной профсоюзной организации».

Вероятно, в этом отношении законопроект должен быть доработан. Порядок предоставления работником документов при поступлении на работу также не совсем четко прописан.

В 65, 283 и ряде других статей Трудового кодекса РФ названы документы, которые работник должен предоставить до заключения трудового договора. К этим документам относятся: паспорт, трудовая книжка, сведения о трудовой деятельности, документ, подтверждающий регистрацию в системе индивидуального (персонифицированного) учета, документы воинского учета, документ об образовании, справка о наличии (отсутствии) судимости и другие документы.

Законопроектом предусмотрено, что данные документы могут быть предоставлены работодателю в согласованной с ним форме, в том числе в форме электронных документов.

На данный момент не все из названных документов могут быть предоставлены работником в электронной форме.

Вопросы ознакомления работника с документами также прописаны лишь частично. В законопроекте сказано, что ознакомление поступающего на работу с локальными нормативными актами (в соответствии со статьей 68 ТК РФ) может осуществляться в электронной форме.

Порядок ознакомления работников с другими документами не урегулирован.

Так момент получения работодателем документов, которые ему направляет работник, установлен. В соответствии с законопроектом работник или лицо, поступающее на работу, вправе направлять работодателю, ведущему электронный документооборот, любые предусмотренные законодательством заявления, уведомления и сообщения через единую цифровую платформу «Работа в России». В этом случае данные документы считаются полученными на следующий день после их направления работником.

Но также важно определить, что считать моментом получения работником электронного документа.

Кроме того, в трудовом законодательстве особое значение имеет такое понятие как «согласие работника». То есть работник должен не просто получить и ознакомиться с документом, но и выразить согласие или несогласие. Эти вопросы на данный момент оставлены без внимания. Впрочем, их решение, вероятно, может лежать не в нормативной, а в технологической плоскости.

Несмотря на эти моменты, одна из ключевых проблем перевода кадровой документации в электронный вид, а именно проблема их подписания, уже имеет работающее решение, которое может быть применено в масштабах всего государства, и которое позволит работодателю уйти от необходимости приобретения для работников усиленных квалифицированных электронных подписей. Таким решением является использование единой цифровой платформы «Работа в России» для обеспечения электронного документооборота в сфере трудовых отношений.

Интеграция этой платформы с Единым порталом государственных и муниципальных услуг также открывает новые возможности для работодателей.

Например, таким образом может быть решена проблема предоставления работником личных документов при поступлении на работу.

5 июля 2021 г. вышло постановление Правительства РФ № 1114 «О внесении изменений в правила организации деятельности МФЦ предоставления государственных и муниципальных услуг» [6] в соответствии с которым была установлена возможность создания заверенных УКЭП должностного лица МФЦ электронных дубликатов документов. Пока данные дубликаты могут быть использованы только для предоставления государственных и муниципальных услуг, но в целом в той ситуации, когда происходит масштабное наращивание и интеграция различных информационных систем, вектор, направленный на расширение сферы их использования, понятен.

Сложно однозначно оценить перспективы развития цифровых технологий, которые делают полностью прозрачными все данные о человеке, начиная от его медицинских диагнозов и заканчивая данными о его работе. Вызывает много вопросов обеспечение безопасности таких данных с учетом того, что они могут храниться в сети, но это новая и уже объективная реальность, в которой нам теперь предстоит жить. Новые сервисы дают пользователям новые возможности. Так, например, на электронном ресурсе «Работа в России» есть возможность скачать мобильное приложение, которое, например, позволит работнику в любую минуту, находясь в любом

месте, направить работодателю любую заявку или заявление, что, несомненно, ускорит решение многих кадровых вопросов и повысит эффективность работы подразделений по управлению персоналом.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Законопроект № 1162885-7 «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации (в части регулирования электронного документооборота в сфере трудовых отношений)» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1162885-7> (дата обращения: 20.09.2021).

2. Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // Собр. законодательства Российской Федерации. 2017. № 20. Ст. 2901.

3. Паспорт национального проекта «Национальная программа "Цифровая экономика Российской Федерации"», утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7 // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328854/ (дата обращения: 20.09.2021).

4. Федеральный закон от 24 апреля 2020 г. № 122-ФЗ «О проведении эксперимента по использованию электронных документов, связанных с работой» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351124/ (дата обращения: 20.09.2021).

5. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 14 мая 2020 г. № 240н «Об утверждении Положения о порядке проведения эксперимента по использованию электронных документов, связанных с работой» // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74170714/> (дата обращения: 30.06.2021).

6. Постановление Правительства РФ от 5 июля 2021 г. № 1114 «О внесении изменений в Правила организации деятельности многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг» // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401344564/> (дата обращения: 20.09.2021).

ЭВОЛЮЦИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ В ДЕЛОПРОИЗВОДСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ ДОКУМЕНТОВ ДЕЛОВОЙ ПЕРЕПИСКИ)

Гурьева Наталья Юрьевна

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка,
Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Российская Федерация
e-mail: gri_lanskoi@list.ru

Аннотация. В статье отражены особенности структуры и содержания документов деловой переписки, созданных в различные периоды развития российской истории. На конкретных примерах проанализированы различные формы передачи информации в данных исторических источниках. В тексте представлена авторская концепция о зависимости содержания документов деловой переписки от существующей практики социальных и в особенности управленческих коммуникаций.

Ключевые слова: деловая переписка, управление документами, ретроспективная информация, социальная коммуникация, языковые особенности текстов, источники.

EVOLUTION OF COMMUNICATIVE STRATEGIES IN CREATION OF DOCUMENTS (ON EXAMPLE OF BUSINESS CORRESPONDENCE)

Natalya Yu. Guryeva

Candidate of philological sciences, associate professor
of department of Russian language,
Russian state university for humanities,
Moscow, Russian Federation
e-mail: gri_lanskoi@list.ru

Abstract. In paper are presented features of structure and content of documents of business correspondence created in different periods of Russian history. On concrete examples are analyzed different forms

of transition of information in these historical sources. In text is presented author's conception about dependence of content of documents of business correspondence from existing practice of social and particularly of managing communications.

Keywords: business correspondence, records management, retrospective information, social communication, language features of texts, sources.

Делопроизводство как обеспечивающая документирование деятельность непосредственно связано с созданием текстов деловых писем в целях реализации управленческих решений. Деловая переписка в практике взаимодействия адресанта и адресата предполагает реализацию некоторой коммуникативной стратегии, непосредственно связанной со сложившейся традицией контактов в профессиональной среде, а также с социально-политическими особенностями конкретного исторического периода. Таким образом, эволюция норм и правил коммуникативного поведения и доминантных особенностей делового дискурса в целом является результатом социальных трансформаций, приводящих к смещению ценностных ориентиров и изменению языковых стандартов. А «когнитивное сознание языковой личности активно начинает регистрировать и выделять те инновационные лексические единицы, которые злободневны для соответствующего намерения участника коммуникации, его речевой ситуации» [1]. И, как показывает практика, хотя деловое письмо — это прежде всего послание в виде официального документа, оно становится важнейшим фактором воздействия адресанта на адресата, выстраивания взаимоотношений между деловыми партнерами. Именно поэтому требования к тексту (лексике и фразеологии, к оформлению документа) традиционно предельно высокие, т. к. от правильности его составления, в том числе от выбора коммуникативной стратегии, зависит успех сотрудничества или управленческого решения [2].

В частности, в национальной традиции официально-деловой переписки XVIII–XIX вв. представление об оптимизации передачи деловой информации определялось коммуникативной стратегией

идеализации (гlorификации) адресата, сопровождаемой супрессией атрибуции адресанта, что формировало предельную речевую дистанцию между статусной позицией коммуникантов [3]. Одним из ярких примеров реализации такой стратегии является деловая переписка А. С. Пушкина:

«Милостивый государь

Александр Христофорович,

Позвольте мне принести Вашему превосходительству чувствительную мою благодарность за письмо, которое удостоился я получить.

Снисходительное одобрение государя императора есть лестнейшая для меня награда, и почитаю за счастье обязанность мою следовать высочайшему его соизволению.

С чувством глубочайшего почитания и сердечной преданности, честь имею быть,

милостивый государь,

Вашего превосходительства

покорнейший слуга.

Александр Пушкин.

5 марта 1828.

Спб.

Осмеливаюсь беспокоить Вас покорнейшей просьбою: лично узнать от Вашего превосходительства будущее мое назначение» [4].

Языковая стратегия идеализации (гlorификации) адресата, сопровождаемая супрессией атрибуции адресанта сохраняет свою актуальность не только в письмах-прошениях физических лиц при обращении к представителям органов государственного управления, но и в переписке должностных лиц с целью обозначить статусную и ролевую позицию каждого.

Радикальное изменение коммуникативной стратегии в деловой переписке для оптимизации принятия управленческих решений наблюдается в ранний послереволюционный период XX в. В результате трансформации представлений о норме речевого поведения

в деловом дискурсе и изменения ценностных ориентиров наблюдается процесс снятия речевых табу в деловой переписке как «старорежимных» и формируется новый тип управленческого поведения, обусловленный социально-политическими и социально-экономическими особенностями идеологии советского государства. Статусная и речевая позиция коммуникантов, атрибутированная номинацией «товарищ» с указанием фамилии или партийного псевдонима, создавала особую дистанцию личностного взаимодействия в официально-деловом дискурсе: дружескую короткость отношений, принадлежность к узкому кругу лиц, объединенных идеологической общностью взглядов и нормами корпоративной этики. В целом номинация участников деловых взаимоотношений «товарищ» ассоциативно связана с общественно-политической лексикой 10–20-х гг. XX в. и демонстрирует коммуникативную стратегию эгалитарности. Наглядным примером реализации данной стратегии может служить переписка А. А. Богданова с М. Горьким (1907–1910 гг.) [5]:

«Дорогой товарищ —

Рабочие, в числе 15 человек уже едут, часть их, с Мих(аилом) в Вене и со дня на день может явиться сюда.

Все собравшиеся здесь товарищи находят необходимым скорейший Ваш приезд сюда и поручили написать Вам об этом.

Привет Вам обций, а также от Н.Б.

А. Пешков».

«Дорогой товарищ, приеду в пятницу, вечером. Сегодня не все плохое. Слышал, что Вы больны; страшно досадно и обидно (...).

Горячий привет.

Ваш А.Б.

12 (25) июля 1909 г. Париж».

Динамичность и лапидарность стиля, сокращение речевой дистанции до личной, позиционирование и самопрезентация коммуникантов как товарищей по партии являются характерными особенностями стратегии эгалитарности в деловом дискурсе. Интересной деталью в данной переписке представляется использование

традиционного для русского официально-делового письма этикетного «Вы», подчеркивающего статусную позицию адресата, что наряду с разговорно-обиходной лексикой («страшно досадно и обидно», «есть многое порассказать» и т. п.) не только придает стилистике текста эклектичность, но и дает основание предполагать некоторую нарочитость, искусственность номинации «товарищ» как вариант определенной языковой игры.

Подобный тип коммуникативной стратегии получил в 20-е гг. XX в. распространение не только в официально-деловой переписке представителей управленческого аппарата, но и на бытовом уровне: своего рода гиперкоррекция демонстрации толерантности в отношении новой власти, что привело к появлению сатирических произведений, направленных против социального лицемерия («О дряни» В. Маяковского): «Товарищ Надя! К празднику прибавка — 24 тыщи. Тариф» [6].

Снятие речевых табу, характерное для делового этикета раннего послереволюционного периода и формирующее стратегию эгалитарности, проявлялось и в супрессии ролевого статуса презентации адресанта в формуле этикетного прощания: «Привет! И. Сталин. Крепко жму руку. И. Сталин. Ваш И. Сталин». В результате подобного изменения речевых стандартов и трансформации лексико-семантических норм в деловом дискурсе различий между официально-деловой и личной перепиской практически не просматривается:

«Алексей Максимович!

1) Посылаю обещанные вчера два письма. Они представляют ответ на ряд вопросов, заданных мне Б. Белоцерковским и РАППом в порядке личной переписки. 2) Поэму Спиридонова «26 коммунаров» читал. Пьеса, по-моему, слабая. Это — рассказ, порой неряшливый рассказ, о событиях громадной важности, внутренняя связь которых не понята автором...

В общем, пьеса слабая.

Ну, хватит.

Привет.

И. Сталин» [7].

Однако в последующий период, в процессе формирования административно-командной модели управления тоталитарного типа, коммуникативная стратегия в деловой переписке претерпевает принципиальные изменения, связанные прежде всего с предельной дистанцированностью адресанта и адресата, с появлением новых речевых табу и новых языковых стандартов в официально-деловом функциональном стиле. В частности, атрибуция адресата посредством лексемы «товарищ» приобретает формально-бюрократический характер и демонстрирует статусное неравенство позиций коммуникантов, в особенности при инициации общения с помощью этикетной формулы обращения к адресату без употребления имени и отчества.

Социально-экономические особенности управленческой модели позднесоветского периода, свидетельствующие о противопоставленности ролевого статуса властных структур любого уровня и гражданина — референтного адресата при использовании стандартного вокативизирующего контекста: «Уважаемый Кудряшов! Уважаемый т. Кудряшов» [8]. Подобный тип речевого взаимодействия в социально-деловом дискурсе обусловлен «редукцией и упрощением церемониально-поведенческих семиотик» [9] и демонстрирует как имплицитно, так и эксплицитно при передаче деловой информации с нулевым обращением («Не сорить! Без стука не входить! Не прислоняться!»), а также при обращении к нереперентному адресату без учета пола, возраста или даже по гендерному признаку: «Женщины! Мужчины!». Однако стратегия речевой агрессии в деловом дискурсе позднесоветского периода сочеталась со стратегией идеализации (глорификации) адресата, выбор определялся статусной позицией коммуникантов. Например, в письме Ю. П. Любимова о судьбе театра на Таганке после премьеры спектакля «В. Высоцкий» (от 11 ноября 1981 г.) в стремлении инициировать профессиональный диалог с административными структурами наблюдается использование данной стратегии, сопровождаемой супрессией позиции адресата:

*«Товарищу ЛЕОНИДУ ИЛЬИЧУ БРЕЖНЕВУ.
Глубокоуважаемый Леонид Ильич!*

В одну из самых тяжелых минут моей творческой жизни я обратился к Вам за помощью и получил ее. Я испытываю чувство искренней признательности за то, что благодаря Вашему прямому указанию я смог продолжать работу в театре и, смею думать, не обманул оказанного Вами доверия.

Сегодня я вновь вынужден обратиться к Вам, дорогой Леонид Ильич,...

Я очень надеюсь на вашу чуткость и глубокое понимание наших нужд (...).

Выбор стратегии идеализации адресата, обладающего определенной статусной и ролевой позицией, по-видимому, становится в данный период традиционным способом оптимизации делового общения представителей гражданского общества с государственной властью. Так, в письме Е. Б. Пастернака Л. И. Брежневу о даче писателя Б. Л. Пастернака (от 23 октября 1982 г.) используется лексика и фразеология, схожая с вышеприведенным примером языковых особенностей письма Ю. П. Любимова:

«Дорогой Леонид Ильич!

Благодаря Вашей мудрой и спокойной политике, которую Вы проводите в литературе, за последние годы было окончательно утверждено имя моего отца — выдающегося советского поэта Бориса Леонидовича Пастернака (...). Мы просим Вас, дорогой Леонид Ильич, понять нас правильно (...)

Очень надеемся на Ваше чуткое отношение к памятникам советской культуры и литературы просим Вас не допустить разрушения дома Б.Л. Пастернака.

С глубоким уважением, (...).

Особенностью социальной политики позднесоветского периода становится отсутствие непосредственного диалога в виде деловой переписки административно-государственного аппарата с общественными деятелями. В частности, примером может служить записка М. В. Зимянину по поводу письма Е. Б. Пастернака и резолюция:

«Записка. Уважаемый Михаил Васильевич! Согласно договоренности, посылаю Вам поступившее в Президиум Верховного Совета СССР письмо сына поэта Б.Л. Пастернака и книгу, направленную им товарищу Л.И. Брежневу. А. Лукьянов. 3 ноября 1982 г.

Резолюция: Отд. культуры ЦК — т. Шауро В.Ф. Просьба высказать Ваши соображения по письму т. Е. Пастернака. М. Зимянин. 11.XI.82» [10].

После провозглашения в 90-е гг. либерального курса управления и возникновения конкурентных отношений рыночного типа в экономике под влиянием западноевропейских и американских традиций в области менеджмента в коммерческой переписке возникает коммуникативная стратегия «новой русской вежливости» [11], предполагающая оптимизацию делового дискурса благодаря идеализации (гlorификации) как адресанта, так и адресата. Равенство их ролевого статуса подчеркивалось не только при оформлении этикетной рамки делового письма с помощью стандартных формул «с уважением», «с наилучшими пожеланиями», но и введением номинации коммуникантов «господин/госпожа (г-н/г-жа)». «Новая русская вежливость» как стратегия предполагала обязательную комплиментарность в обращении к адресату и позитивную самопрезентацию адресанта рекламного типа. Наиболее последовательно данная стратегия использовалась в коммерческой переписке:

«Уважаемый/-ая (Имя и отчество)!

От имени Банка я рад приветствовать Вас!

Являясь нашим клиентом, Вы зарекомендовали себя с самой лучшей стороны, и я с удовольствием хотел бы поблагодарить Вас за плодотворное сотрудничество. Именно таким клиентам мы стараемся в первую очередь предлагать наши самые новые продукты, все самое современное и интересное.

Со дня основания Банка приоритетным направлением для нас являлось создание и предложение клиентам уникальных программ, услуг и продуктов. Отличительной особенностью наших предложений является то, что все они призваны помочь людям решить наиболее важные жизненные задачи (...) Сегодня мы представляем лучшим

клиентам, в первую очередь Вам, нашу самую новую разработку (...)

Являясь лидером на рынке потребительского кредитования, мы не могли себе позволить создание депозитного продукта, не отвечающего самым взыскательным требованиям (...).

С уважением, (подпись генерального директора)» [2].

Приведенный пример рассылки предполагаемым клиентам банка «Русский стандарт» наглядно демонстрирует использование приема так называемого пейсинга (взаимного «поглаживания») в целях побуждения адресата стать участником рекламируемой финансовой программы и таким образом выиграть в конкурентной борьбе с другими участниками рынка.

Для решения социально-экономических задач в деловой переписке наблюдается отказ от эксплицитности тактики речевого действия, от декларативности и категоричности формулировок. Тексты деловых писем становятся более разнообразными по форме, индивидуализированными, в частности, используются эмотивные средств коммуникации: субъективно-оценочная и эмоционально-оценочная лексика и фразеология. Таким образом, при использовании коммуникативной стратегии «новой русской вежливости» расширяется гибридность жанров деловых писем: современное информационное письмо типа меморандума предполагает включение лексико-семантических языковых средств, характерных для текстов коммерческой рекламы в целях позитивной самопрезентации адресанта (его глорификации), а также включения элементов — языковых клише — комплиментарного свойства, присущих благодарственным письмам для обозначения статусной позиции адресата.

Однако эволюция коммуникативных стратегий в деловом дискурсе — процесс динамичный и обусловлен актуальными социально-политическими и социально-экономическими факторами. Именно прагматичность деловых отношений, в частности интерпретация информации, может способствовать оптимизации реализации принимаемых управленческих решений. По-видимому, в настоящее время (в 20-е гг. XXI в.) не случайно наблюдается тенденция инициации диалога властных структур и гражданского общества, сокращение

речевой дистанции, подчеркнутая лояльность и доброжелательность формулировок, настойчивый призыв к равноправному сотрудничеству, т. е. становится актуальной коммуникативная стратегия конформизма. В частности, наблюдается номинация нереперентного адресата «коллеги», что приводит к ситуативному, в рамках одного институционального дискурса, расширению семантического поля словоупотребления данной лексемы, т. к. номинация «коллеги» замещает возникшее в 90-х гг., но, вероятно, утратившее актуальность обращение «господин/госпожа» в вокатизирующем контексте.

В деловой документации коммуникативная стратегия конформизма пока не получила последовательного развития и проявляется прежде всего в устных формах публичных диалогов представителей органов власти, административного аппарата, а также в официальных обращениях руководителей государства по социально значимым вопросам в средствах массовой информации. Тенденцию сокращения речевой дистанции как в политическом, так и в экономическом дискурсе можно связать с отказом от стереотипных и строго регламентированных форм речевого поведения, традиционно присущих официально-деловой коммуникации. Популизм при отборе языковых средств, в том числе и эмотивных, призван моделировать речевую ситуацию интеррогативного диалога. И хотя справедливо отмечается, что использование в деловой коммуникации жаргонной фразеологии и красноречия «смягчается фильтрами иронии и насмешки, и полученный эффект является более доброжелательным и шутивным» [12], стратегия конформизма, в особенности в коммерческой рекламе, приводит к снижению уровня культуры речи.

В деловой документации коммуникативная стратегия конформизма отличается прагматизмом позиции адресанта при выборе этикетных формул: отсутствует стремление к предельному, до личного, сокращению речевой дистанции, а также нарочитой глорификации адресата. При оформлении этикетной рамки используется традиционное обращение по имени и отчеству в стандартном вокатизирующем контексте (Уважаемый/-ая), а также атрибуция нереперентного адресата по его функции в конкретной речевой ситуации, например с помощью девербатов: заявитель, пользователь, заказчик, избиратель и т. п.

Формирование нового речевого стандарта коммуникации отражает либерально-демократические инновации в системе государственного управления и неизбежно его отражение в деловой переписке, хотя традиционная консервативность официально-делового стиля и приводит к непоследовательности и эклектичности при отборе языковых средств при составлении деловых писем.

Именно эклектичность современного делового дискурса свидетельствует о недостаточной сформированности представлений о речевой этикете, о недоверии к социальному лицемерию и провокативности «новой русской вежливости», о сложности создания подлинной демократической коммуникативной стратегии делового взаимодействия, соответствующего лучшим национальным традициям.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Юрова Т. А. Актуализация заимствований, обусловленных понятийными реалиями // Язык и культура в эпоху интеграции научного знания и профессионального образования. Материалы международной научно-практической конференции: в 2 ч. / Т. А. Юрова. Пятигорск: ПГУ, 2020. С. 117.

2. Теппер Р. Как овладеть искусством делового письма: 250 писем и записок в помощь менеджеру – пер. с англ. / Р. Теппер. М.: ОЛМА-Пресс, 1994. С. 27–54.

3. Гурьева Н. Ю. Традиции и инновации в деловой коммуникации: инициация общения // Управление документацией: прошлое, настоящее, будущее / Н. Ю. Гурьева. М.: ООО «ТЕРМИКА», 2020. С. 459.

4. Пушкин А. С. Собрание сочинений: в 10 т. / А. С. Пушкин. Т. 9. Письма 1815–1830 годов. М.: Художественная литература, 1977. С. 259.

5. Горький в зеркале эпохи. Незданная переписка. Вып. 10. М.: ИМЛИ РАН, 2010. С. 69–70.

6. Маяковский В. В. О дряни // В. В. Маяковский. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 1. М.: Издательство «Правда», 1973. С. 303.

7. Переписка М. Горького и Иосифа Сталина // Электронная библиотека Lib.Ru: Библиотека Максима Мошкова (сайт). URL: http://az.lib.ru/gorkij_m/text_1933/perepiska.

8. ГОСТ Р 7.0.97-2016. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов.

9. Мечковская Н. Б. Поведение и язык в истории международного общения: негативные и позитивные нарушения дипломатического протокола // Вежливость и антивежливость в языке и коммуникации. Материалы международной научной конференции / Н. Б. Мечковская. М.: РОССПЭН, 2018. С. 163.

10. Культура и власть от Сталина до Горбачева. Документы: Аппарат ЦК КПСС и культура 1979–1984. Документы. М.: Издательство «Политическая энциклопедия», РОССПЭН, 2019. С. 570–572.

11. Ратмайр Р. «Новая русская вежливость» — мода делового этикета как коренное прагматическое изменение // Р. Ратмайр. Вопросы языкознания. 2009. № 1. С. 63–81.

12. Перотто М. Элементы актуальной языковой стратегии невежливости в итальянской печати // Вежливость и антивежливость в языке коммуникации. Материалы международной научно-практической конференции / М. Перотто. М.: РГГУ, 2018. С. 225.

ДОКУМЕНТЫ О РЕОРГАНИЗАЦИИ ОТДЕЛА УПРАВЛЕНИЯ ДЕЛАМИ ГЛАВНОЙ МОСКОВСКОЙ КОНТОРЫ «КРЕДИТ-БЮРО» (ПО МАТЕРИАЛАМ РГАЭ)

Чичуга Марина Алексеевна

кандидат исторических наук, доцент кафедры документоведения,
аудиовизуальных и научно-технических архивов,
Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Российская Федерация
e-mail: marinachichuga@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются вопросы, связанные с двумя проектами по реорганизации Отдела управления делами Главной Московской конторы «Кредит-Бюро» — объединения государственных справочных контор о кредитоспособности. Приводятся выдержки из документов, касающиеся организационно-управленческих функций Отдела управления делами и его делопроизводства.

Ключевые слова: Главная Московская контора «Кредит-Бюро», справочная контора, управление делами, делопроизводство.

DOCUMENTS ON THE REORGANIZATION OF THE ADMINISTRATIVE DEPARTMENT OF THE MAIN MOSCOW OFFICE «CREDIT BUREAU» (BASED ON RGAE FUNDS)

Marina A. Chichuga

Ph.D in History, Associate Professor of the Department of Documentary
Sciences, Audiovisual, Scientific and Technical Archives,
the Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russian Federation
e-mail: marinachichuga@mail.ru

Abstract. The article analyzes issues related to two projects for the reorganization of the Department of Administration of the Main Moscow office «Credit-Bureau» — the association of state reference offices on creditworthiness. Excerpts from documents relating to the organizational

and managerial functions of the Department of Case Management and its office work are given.

Keywords: the Main Moscow office «Credit Bureau», mercantile agency, Administrative Department, records management.

История отечественного института бюро кредитных историй (БКИ) насчитывает более 100 лет [1]. В современной историко-экономической литературе в конце 1990-х — начале 2000-х гг., когда накапливался опыт обеспечения защиты экономической информации и активно нарабатывался практический материал для поддержания предпринимательской деятельности, не раз появлялись публикации и отдельные работы, уделявшие внимание вопросам финансовой разведки, ее истории, а также деятельности наиболее крупных контор [2].

Первые российские бюро кредитных историй путем выдачи «благоприятной» или «неблагоприятной» справки могли оказывать существенное влияние на размер актива предприятия, то есть на открываемый ему кредит. Такие конторы, как «С. Клячкин и К^о» и «Кредит-Бюро», играли заметную роль в развитии рыночных отношений в начале XX в. и позже — в развитии новой экономической политики в 20–30-е гг.

В годы НЭПа в Советской России был создан справочный институт под названием «Кредит-Бюро» — организация, которая смогла эффективно организовать работу по сбору экономической информации для участников рынка о кредитоспособности возможных конкурентов, партнеров и заемщиков. Поскольку опыт существования на российском рынке подобного рода справочных институтов был сравнительно невелик, «Кредит-Бюро» в восприятии современников расценивалось как новый вид предприятия.

Существование «Кредит-Бюро» в качестве частной организации давало ей гибкость в плане внутреннего устройства и независимость в смысле компетенции в области частной торговли и промышленности. Неудобства в области осведомленности о предприятиях и затруднения, которые начинали испытывать частные предприниматели, давали о себе знать, в результате чего правление решило пойти на ряд организационных преобразований.

30 мая 1924 г. организация ушла в ведение Народного комиссариата внутренней торговли СССР, став Объединением государственных справочных контор о кредитоспособности «Кредит-Бюро». Именно акционирование конторы государственными учреждениями привело к ее огосударствлению. Оградить оперативную деятельность конторы от возможного бюрократического давления оказалось невозможным: «огосударствление ставит аппарат «Кредит-Бюро» под угрозу бюрократизации; колеблет понятие коммерческой тайны в отношении хранящихся и доверяемых нам сведений, затрудняет общение с источниками осведомленности по частным фирмам и значительно стесняет свободу маневрирования в области сделок» [3].

В протоколе заседания управляющих конторами «Кредит-Бюро» от 23 июня 1924 г. отмечались причины, вызвавшие реорганизацию конторы: «...новые принципы регулирования торговли требовали, чтобы справочные конторы были более авторитетными учреждениями. Прежние циркуляры, на основании которых работало «Кредит-Бюро», потеряли свое значение, нужно было дать почувствовать, что «Кредит-Бюро имеет не личные, а общественные цели и подвести под него широкую базу» [4].

Работу Главной Московской конторы «Кредит-Бюро» и функции отдельных служб (абонентский отдел, архивный отдел, банковский подотдел и отдел инкассо) анализировал в своих работах К. В. Ким, отмечая выполнение ими организационно-управленческих функций, проведение правового и методического обеспечения и подбора специалистов для оперативно-агентурной работы в конторах на всей территории СССР и за рубежом [5].

В данной статье будут рассмотрены два предложения-проекта по реорганизации не менее важного отдела Главной Московской конторы «Кредит-Бюро» — отдела Управления делами. В РГАЭ (Ф. 7624) сохранились две докладные записки, посвященные основным принципам построения Управления делами [6]. В них подробно давался план перестройки всего аппарата, в основу преобразований которого был положен принцип централизации.

В первой докладной записке шла речь о реорганизации Секретариата в Управление делами, в связи с чем менялись задачи всего

«секретарско-делопроизводственного аппарата «Кредит-Бюро», вытекавшие из создания «руководящего начала <...> которое дало бы возможность в любой момент определить состояние работ всех отделов», в том числе иногородних [7].

Перед руководством стояла масштабная задача — создать единый аппарат управления делами, который мог бы оперативно предоставлять информацию: собирать сведения о работе отделов как внутри «Кредит-Бюро», так и в масштабе сети учреждений «путем периодического составления картограмм, кривых и общих ведомостей, характеризующих деятельность всей нашей организации в общем и отдельных контор, и отделений в частности» [8]. Отчитываясь перед Коллегией, Управление делами прежде всего должно было вести учет всей работы, которую проделывало «Кредит-Бюро», «держа у себя все нити, регулируя взаимоотношения между отделами и конторами».

Набор функций Управления делами сводился к следующему: ведение деловой переписки (в том числе секретной), распределение и рассылка корреспонденции, наблюдение за выполнением отделами Главной конторы и иногородними отделениями поручений высших органов СССР и Коллегии, выполнение секретарских обязанностей на заседаниях и совещаниях, учет и ведение дел личного состава органов «Кредит-Бюро», составление смет и выполнение различных хозяйственно-финансовых функций по обслуживанию Главной конторы, решение вопросов, не входящих в компетенцию отделов, составление отчетов, редакционно-издательская работа, заведование библиотекой.

В документе перечислялись обязанности управляющего, его помощника, делопроизводителя. В отличие от двух последних обязанности управляющего уместилась на одной строке — на нем лежало «общее руководство всей работой». Более подробно перечислялись обязанности помощника, с которым делил свои задачи управляющий. Ему поручалось ведение и учет корреспонденции, руководство делопроизводством, наблюдение за исполнением резолюций, постановлений, редактирование протоколов заседаний Коллегии. Также помощнику поручалось ведение иностранной корреспонденции, подготовка переводов по двум отделам: отделу справок

по кредитоспособности и полисному отделу, который с открытием операций по взысканиям претензий занял важное место в переписке с американскими адвокатами, а также в переводе всех документов на английский язык.

Список обязанностей делопроизводителя был стандартным: на него возлагалась ответственность за ведение делопроизводства, которое включало в себя учет документов, осуществление их сохранности, владение информацией о нахождении архивных документов, рассылка выписок и протоколов заседаний Коллегии по отделам и конторам, а также ведение протоколов заседаний.

В соответствии с функциями структура Управления делами делилась на семь частей: общее руководство всей работой, иностранная корреспонденция, делопроизводство, экспедиция, регистрация, личный состав и хозяйство [9]. Отдельное внимание в докладной записке уделялось такому подразделению, как Стол личного состава, которому следовало придать «более широкое значение, сконцентрировав в нем сведения обо всех сотрудниках организации» [10] (как внутри, так и за ее пределами), постепенно превратив его в учетно-распределительный отдел.

На каждую часть в структуре Управления делами выделялось по одной штатной единице, а именно: управляющий делами, помощник управляющего делами, делопроизводитель по управлению делами, иностранный корреспондент, заведующий Столом личного состава, делопроизводитель Стола личного состава, два сотрудника, ответственные за регистрацию и экспедицию, завхоз.

Во второй докладной записке более аргументированно представлена часть, в которой говорилось о разделении Управления делами на отделы с подробным перечислением обязанностей каждого из них. Предполагалось наличие следующих отделов: общего, юрисконсультского, отдела кадров, хозяйственно-финансового. Особо обращалось внимание на наличие нового отдела — инспекторско-инструкторского [11].

В обязанности общего отдела входило: прием, регистрация и распределение почты, экспедиция, ведение переписки, систематизация и хранение бумаг, контроль за работой бюро машинисток. Заведующему поручалось заведывание всем делопроизводством —

от ведения корреспонденции до ее хранения. Кроме того, он выполнял одновременно должность секретаря Коллегии. В документе подробно перечислялись его обязанности и по этой части.

Юрисконсультский отдел занимался составлением заключений по всем вопросам юридического характера; информированием отделов о «декретах, постановлениях и приказах, имеющих юридическое значение» [12]; редактированием текстов договоров, сделок, доверенностей и юридических писем; визированием; ведением судебных и административных дел. В компетенцию этого отдела также входили подбор и систематизация законченных материалов и выдача по ним справок; оформление договоров в нотариальном порядке, а также «представительство от имени «Кредит-Бюро» в профессиональных и судебных органах» [13].

Подробно в докладной записке были представлены обязанности отдела, отвечавшего за личный состав конторы. Назовем лишь некоторые из них: ведение дел с биржей труда по вопросам найма, увольнения и перемещения сотрудников, сбор сведений о сотрудниках контор и отделений, контроль над прохождением стажерами практики, составление бюллетеней и справок по личному составу, учет военнообязанных согласно приказам Революционного военного совета Республики и Московского военного округа. Кроме того, в обязанности отдела входили хранение дел и печати, исполнение секретарских поручений Коллегии, составление зарплатных ведомостей, хранение копий документов, контроль за соблюдением правил внутреннего распорядка.

Предлагаемый во второй докладной записке инспекторско-инструкторский отдел должен был отвечать за составление ежедневных и ежемесячных сводок и отчетов, ежедневную проверку справок, сбор информационных материалов, газетных вырезок, статей по вопросам кредита и товарооборота; выполнение особых заданий «Кредит-Бюро» и инспектирование контор по заданиям Коллегии. В п. 7 за данным отделом значилась «работа по самореализации и упрощению аппарата». Среди перечисленных обязанностей заведующего следует выделить разработку им инструкций и положений, а также утверждение отчетных документов. В его обязанности

вменялось рассмотрение предложений по работе «Кредит-Бюро» и надзор за исполнением циркуляров Коллегии [14].

Из протокола Коллегии «По вопросам о реорганизации Управления делами» № 21/38 от 19 сентября 1924 г. следует, что комиссия, рассматривавшая два проекта о реорганизации Управления делами, одобрила второй проект («проект тов. Федоровой»), назвав его более подходящим. Комиссия сочла целесообразным включить в состав Управления делами общую канцелярию, хозяйственную часть, учраспред, а также «сношения с учреждениями и местами по вопросам общего и принципиального характера», при этом исключив из него пункты, касавшиеся «юридической и учетно-информационной функций» Управления делами (то есть юрисконсультского и инспекторско-инструкторского отделов) [15].

Работа над реорганизацией секретариата, изменение задач делопроизводственного аппарата «Кредит-Бюро» и передача его функций Управлению делами должны были вызывать горячие споры. Так, например, автор строк, написанных от руки на данном документе, решил выразить свое неудовлетворение, с одной стороны, запутанностью и бюрократической волокитой, с другой стороны, смелым предложением в деле преобразования функциональных обязанностей работы Управления делами, назвав это «юридической вермишелью» и «пушкой!» одновременно [16].

Вероятнее всего, решение не включать в состав Управления делами два отдела было принято по причине явного размывания его функций при наличии ограниченного штата сотрудников. Резолюция на документе является прямым доказательством тому: «Тов. Сорокину. Прошу ознакомиться с док. тов. Михайлова <...> как по-моему это в ней приемлемо <...> принять ее целиком. Не берет ли этим самым Упр. дел на себя многого. Выходит так что будет поглощена Инспекция (Длугач) <...> работа стола личного состава меня удовлетворяет» [17].

Вопрос, кто именно и почему принимал такое решение, остается пока без детализированного ответа. С малой долей вероятности документы фонда помогут в дальнейшем на него ответить. Выстроить логическую цепочку повествования мешают отсутствие части дел в фонде, неимение датировки на копиях документов, а также

непоследовательная нумерация страниц. Так или иначе, изучение опыта «Кредит-Бюро» в области экономической разведки и формировании агентурной и корреспондентской служб позволяет рассмотреть организационное устройство и функциональность различных отделов конторы, а также изучить формы документирования такого вида информационной деятельности, как сбор коммерческой информации о кредитоспособности в годы НЭПа.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Одной из первых справочных контор, собиравшей сведения о финансовом состоянии фирм по различным отраслям торговли и промышленности на территории Российской империи и выдававшей справки об их кредитоспособности, была Контора коммерческих справок лодзинского купца Соломона Григорьевича Клячкина. В 1912 г. переименована в акционерное общество справочных контор о кредитоспособности «С. Клячкин и К^о». На сегодняшний день крупнейшими конторами России являются Бюро кредитных историй «Эквифакс», Национальное бюро кредитных историй (НБКИ), Объединенное Кредитное Бюро (ОКБ).

2. Доронин А. И. Бизнес-разведка. М., 2003. 382 с., Касьяненко В. И. НЭП и акционерное предпринимательство в СССР. М., 1991. 62 с., Каторин Ю. Ф., Куренков Е. В., Лысов А. В., Остапенко А. Н. Энциклопедия промышленного шпионажа. СПб., 2000. 511 с., Ким К. В. Дальневосточная контора «Кредит-Бюро» в обеспечении финансово-экономической безопасности рыночного хозяйства Дальнего Востока России. Волгоград, 2005. 177 с., он же. Формирование и развитие акционерного общества «Кредит-Бюро» в системе экономической безопасности СССР в 20–30-е годы XX века. Волгоград., 2011. 150 с., Мироничев С. Коммерческая разведка и контрразведка или промышленный шпионаж в России и методы борьбы с ним. М., 1995. 223 с.

3. РГАЭ. Ф. 7624. Оп. 1. Д. 22. Л.3.

4. Там же. Л. 17.

5. Ким К. В. Главная Московская контора экономической разведки «Кредит-Бюро» // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. Т. 4. № 6 (27), 2008. С. 80–84.

6. Нумерация страниц в данном деле нарушена.

7. РГАЭ. Ф. 7624. Оп. 1. Д. 24. Л. 7.

8. Там же.

9. Л. 7 об.

10. Л. 15.

11. Л. 11.

12. Л. 10.

13. Л. 11.

14. Л. 9.

15. Л. 12.

16. Там же.

17. Л. 7.

ООО «ТЕРМИКА.РУ»

**ПОСЛЕДНЯЯ СТРАНИЦА ИСТОРИИ БЕЛОГО
ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ
ДОКУМЕНТОВЕДА (ДОКУМЕНТЫ ШТАБА ЗЕМСКОЙ
РАТИ ПРИАМУРСКОГО ЗЕМСКОГО КРАЯ)**

Париева Лада Руслановна

кандидат исторических наук, доцент кафедры
документоведения, аудиовизуальных и научно-технических
архивов Историко-архивного института,
Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Российская Федерация
e-mail: ladapa1@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена документированию деятельности органов военного управления Земской рати Приамурского земского края, последнего оплота борьбы Белой армии с большевиками. Особое внимание уделено документированию перехода границы и продвижению в полном боевом порядке по территории Китая остатков Земской рати. В статье рассматриваются виды документов, издававшихся в процессе деятельности Штаба Земской рати и находящихся на хранении в Российском государственном военном архиве.

Ключевые слова: Гражданская война, Белая армия, Земская рать, генерал М. К. Дитерихс, система военной документации.

**THE LAST PAGE OF THE HISTORY
OF THE WHITE MOVEMENT IN RUSSIA FROM
THE POINT OF VIEW OF A DOCUMENTOLOGIST
(DOCUMENTS OF THE HEADQUARTERS OF THE
ZEMSTVO ARMY OF THE AMUR ZEMSKY KRAI)**

Lada R. Parieva

Docent of the Department of Documentary Studies, Audiovisual
and Scientific and Technical Archives of the Historical and Archival
Institute, Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russian Federation
e-mail: ladapa1@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to documenting the activities of the military administration bodies of the Zemstvo Army of the Amur Zemsy Krai, the last stronghold of the White Army's struggle with the Bolsheviks. Special attention is paid to documenting the border crossing and the advance of the remnants of the Zemstvo Army in full combat order on the territory of China. The article discusses the types of documents issued in the course of the activities of the Headquarters of the Zemstvo Army and stored in the Russian State Military Archive.

Keywords: Civil war, White army, Zemstvo army, General M. K. Dieterichs, system of military documentation.

Гражданскую войну в России можно определить как возникшую в результате глубоких социальных, национальных и политических противоречий вооруженную борьбу между различными группами населения, которая на разных этапах и стадиях принимала формы от крупномасштабных военных операций с участием регулярных армий и восстаний до разрозненных столкновений, действий вооруженных отрядов в тылу существовавших правительств, диверсионно-террористических акций, проходившую при активном вмешательстве иностранных сил в различные ее периоды [1]. Последним оплотом Белого движения в России в рамках Гражданской войны с его многообразием форм строительства государственности и ведения военных действий стал Приамурский Земский собор и его вооруженные силы — Приамурская Земская рать. В соответствии с Положением о Земском соборе в его заседаниях приняли участие Временное Приамурское правительство, представители духовенства, армии, флота, гражданских ведомств, несоциалистических организаций, горожан-домовладельцев, сельского населения, городских самоуправлений, земств, торгово-промышленного сословия, казачьего населения и казачьих войсковых правительств, православных приходов, старообрядческой общины и духовенства, высших учебных заведений и т. д. На заседание не были допущены только представители коммунистов и социалистов-интернационалистов, т. к. на первое место ставилось возрождение русской государственности, а не политической борьбы. Собор торжественно открылся

23 июля 1922 г., признав на одном из последующих заседаний право на осуществление верховной власти в России за династией Романовых. В отсутствие возможности Романовым прибыть в Приамурье 8 августа 1922 г. верховную власть принял генерал-лейтенант Дитерихс М. К., своим Указом № 1 провозгласивший образование Приамурского земского края и создание армии — Приамурской Земской рати [2]. Основу Земской рати составили части бывшей Дальневосточной армии, ранее входившие в армии генерала Каппеля В. О. и атамана Семенова Г. М.

Разрозненные и даже враждовавшие между собой войска, находившиеся на Дальнем Востоке, были переименованы в рать, корпуса — в группы, части — в дружины, что подчеркивало преемственность Земской рати от дружин Минина и Пожарского, призванных освободить русскую землю от интервентов. В армии были проведены ревизии состава войск в тыловых учреждениях с целью сокращения состава штабов, переформирования хозяйственных частей и налаживания снабжения и обеспечения армии. Также необходимо было поднять и боевой дух армии. «После Земского Собора, несмотря на тяжелую общую обстановку, мы все же вздохнули свободно, так как прекратилась бесплодная переписка, различные трения и недоразумения, появился один хозяин дела, близко стоявший к интересам войск... В войсках как будто начал пропадать понемногу прежний антагонизм, началась общая работа» [3].

Согласно приказу Земской рати № 16 от 22 августа 1922 г. штаб Земской рати, сформированный на базе Управления военно-морского ведомства Приамурского временного правительства, по своей структуре отвечал требованиям Положения о полевом управлении войск в военное время 1914 г. [4] и включал в себя: управление первого генерал-квартирмейстера (оперативное, разведывательное, контрразведывательное, военно-топографическое, общее отделения и отряд фельдъегерей), осведомительный отдел (осведомительное и агитационное отделения), управление дежурного генерала (общее, инспекторское, наградное, пенсионное, военно-судное отделения и управление коменданта штаба), управление начальника военных сообщений (канцелярия, общее, эксплуатационное отделения и отде-

ление железнодорожных войск), управление начальника военно-учебного отдела [5]. В составе штаба было также сформировано управление по снабжению Земской рати, состоявшее из кредитного, хозяйственного отделений и юрисконсульта.

Учитывая довольно разветвленную структуру штаба Земской рати и требования нормативных актов дореволюционной России к письмоводству и делопроизводству в военном ведомстве, в процессе деятельности штаба образовалось достаточно большое количество служебных документов. Однако в Российском государственном архиве отложились документы, в той или иной степени относящиеся к деятельности штаба Земской рати, только в 3 фондах: 40189 «Штаб Земской рати Приамурского земского края (бывш. Штаб войск Приамурского временного правительства, управление военно-морского ведомства Приамурского временного правительства)», 40261 «Управление начальника снабжений военно-морского ведомства Приамурского временного правительства», 40339 «Автоавиаотдел при Владивостокском крепостном инженерном управлении в управлении заведующего инженерной частью военно-морского ведомства Приамурского временного правительства».

К сожалению, в полной мере нельзя отразить картину документирования деятельности штаба Земской рати, но по сохранившимся документам можно сделать предположение об использовании в процессе осуществления своей деятельности видов документов, характерных для системы военной документации императорской армии, и соблюдении дореволюционных правил их составления и оформления. В качестве распорядительных документов представлены указы, приказы Дитерихса М. К., приказания и объявления военачальников различных уровней. Приказы издавались по личному составу и по основной деятельности (строевой, хозяйственной части). Служебная переписка включала в себя рапорты, предписания, прошения, сношения, официальные письма, докладные и служебные записки. К документам оперативного характера относились: оперативные, разведывательные сводки, доклады, сведения о боевом составе. К документам по личному составу можно отнести: списки военнослужащих, послужные списки, удостоверения и т. п. Хозяйственную деятельность и обеспечение снабжения фиксировали

такие виды документов, как ведомости, финансовые отчеты, планы по финансовому и материальному обеспечению войск, перечни расходов, накладные, доверенности и т. п. Каждый вид документа имел свои особенности оформления, присущие именно ему, устоявшийся формуляр и шаблоны текстов.

Впечатляет стилистика текста документов, написанных рукой генерала Дитерихса, в лучших традициях военачальников Белой армии, с отеческими наставлениями, мягкими укорами и патристическими призывами. Например, обращение воеводы Земской рати от 4 ноября 1922 г., в период пребывания на территории Китая, заканчивалось словами: «Отвечу и я вам, мои милые, близкие моему сердцу «драчуны», что я думаю по этому вопросу» [6]. Приказы воеводы часто, особенно в эмиграции (по большей части сохранились именно они), носили повествовательный характер с подробным объяснением обстановки и причин происходящего, с уговорами вытерпеть невзгоды и лишения, подумать о своих родных и знакомых, оставшихся на территории Советской России. «Сегодня узнавал я, сколько китайские власти расходуют в день на пропитание своих солдат. Оказывается, 8 копеек. А мы сейчас, сократив наш паек, расходует 21–25 копеек на душу. Следовательно, в недалеком будущем нам придется привыкнуть к совершенно новому характеру пропитания, т. к. едва ли китайцы будут тратить на нас больше, чем на своих, что было бы несправедливостью к массе того народа, который нас приютил. К этому будущему скромному питанию мы должны быть готовы и мужественно принять ниспосланные ограничения» [7].

Одним из важнейших видов документов, являвшимся средством управления краем, было обращение или воззвание. Дитерихс М. К. как правитель Приамурского земского края за свой недолгий срок правления успел обратиться в многочисленных воззваниях к жителям края, красноармейцам и партизанам. Простыми и понятными словами в воззваниях разъяснялась идеология Приамурского земского края, причины создания и структура приходской системы местного самоуправления, комментировался уход японцев из Приамурского края, объяснялось, что Земская рать борется не за «восстановление власти промышленников и помещиков, а за интересы

всего Русского народа» [8]. «Вас, крестьяне и рабочие Приамурского Края, еще не испытавших в полной мере коммунистического режима, Вас комиссары и агенты изуверов иудейского племени оболещают лживыми посулами, что власть их — власть народа, свободы и земного рая. Оглянитесь назад, на запад, и Вы увидите обманутых ими же Ваших братьев крестьян, грызущих в обезумевшем ужасе голода тела своих детей, и рабочих, скрежещущих с голода за станком, к которому прикован он крепостным правом коммунистической «свободы»... Вот, что ждет тебя, гражданин Приамурской земли!» [9].

Гражданское управление краем осуществлялось также посредством указов, издаваемых Дитерихсом М. К. как правителем (их было выпущено за весь период правления 65). Однако при совмещении должностей правителя и воеводы Приамурского земского края, находившегося на военном положении, имело место преобладание военной власти над гражданской, что прослеживалось в текстах указов правителя, стилистика которых носит отпечаток личности генерала, преданного делу военачальника и глубоко верующего человека. Последний указ Дитерихса М. К. гласил: «Силы Земской Приамурской рати сломлены. Двенадцать тяжелых дней борьбы героев Сибири и Ледяного похода — без пополнения, без патронов — решили участь Земского Приамурского Края. Скоро его уже не станет.

Он как тело умрет. Но только как тело.

В духовном отношении, в значении ярко вспыхнувшей в пределах его русской нравственно-религиозной идеологии — он никогда не умрет в истории возрождения великой Святой Руси.

Семя брошено. Оно сейчас упало на еще неподготовленную почву. Но грядущая буря ужасов советской власти развеет это семя на широкой ниве Матушки-России, и приткнется оно в будущем по бесконечной милости Господней к плодородному и подготовленному клочку земли Русской, и тогда даст желанный плод.

Я верю в эту благодать Господню; верю, что духовное значение существования Приамурского Земского Края оставит в народе глубокие, неизгладимые следы. Я верю, что Россия вернется к России Христа, России Помазанника Божьего. Мы были недостойны еще этой милости Всевышнего Творца» [10].

Приказы и указы генерала Дитерихса всегда отличались правдивостью, стремлением объяснить подробно и доходчиво причины издания приказа или указа, поэтому вводная часть приказа составляла довольно большую часть текста всего документа. Часто в обращениях и воззваниях, и даже в приказах, сначала им ставились вопросы, а потом последовательно и подробно давались ответы на них: «Кто виноват? За что постигла нас такая Божья кара? И все ли кончено, а если не все, то в чем спасение? Где пути к выполнению лелеемой святой надежды спасения любимой и родной Матушки Отчизны?» [11]. Сам Михаил Константинович писал: «В моих указах и приказах я никогда не скрывал правды и каждый факт и явление называл своим именем, определяя его так, как говорила мне совесть и подсказывала Вера Христова» [12]. Например, по поводу пойманных китайскими властями дезертиров, он писал в приказе: «Глупые и неразумные люди. Как не понимаете вы, во-первых, что миновать того, что предначертано нам промыслом Божиим, человеку нельзя. А, во-вторых, как не понимаете вы того, что бродить беспаспортно и без разрешения китайских властей по чужой территории нельзя. Видели ли вы когда-либо в мирное время, бродящих по России по своему произволу чужих подданных без соответственных разрешений русских властей? Как же не подумать было раньше, что если его не могло быть допущено у себя, то того же не может быть и в другой стране, а причина такого недоразумения вытекает из того, что мы все еще стремимся считаться только со своими желаниями, своими побуждениями, по нашему слабому разуму и сердцу, а не Божеским законам и Господней воле» [13].

Несмотря на отдельные успехи Земской рати на боевом поприще, в силу различных причин, в том числе неудавшейся мобилизации и нехватки оружия и патронов, ей пришлось отступить. Часть рати в строгом порядке, подчиняясь приказам воеводы, ушла за пределы России в Китай, сохранив воинский порядок и дисциплину, часть оружия, людской и конный состав. С точки зрения документоведа, поражает тот факт, что на всем пути следования рати, объявленной «организацией беженцев», до китайского города Гирина воинские формирования передвигались в строгом порядке, подчиняясь прика-

зам воеводы. На протяжении пути объявлялись приказами правила поведения при переходе границы [14] и правила для руководства при движении по Китаю, включавшие в себя порядок движения, расписание привалов, время нахождения военнослужащих с семьями, охрану обозов с семьями и больными, запрет на пьянство, мародерство, грабежи и уход из района бивака без разрешения комендатуры. «По субботам вечером — всенощная, на которой обязательно присутствие всей рати и семей. Воскресение такое же: присутствие на литургии. Службы совершаются на открытом воздухе и в тех случаях, когда это будет позволять состояние погоды» [15]. Помимо этого велась так называемая летопись — подробное описание дороги от Хун-чуна до Яндзы-Гана [16]. Для упорядочения вопроса состава войск составлялись поименные списки офицеров, солдат, членов их семей, с обозначением специальностей офицеров и солдат, причем по разработанной для этого форме [17], сведения о наличном составе Земской рати.

Несмотря на положение беженцев, в Земской рати посредством приказов воеводы продолжала поддерживаться воинская дисциплина и армейский порядок. Например, приказ Земской рати от 6 ноября 1922 г. был посвящен следующему инциденту: «Сегодня 6-го ноября в деревне Удази, к югу от Хун-чуна русский солдат покупал у китайца блин. Торговец взял за блин с солдата 6 коп., тогда, как блин стоил всего 2 коп. Свидетелем мошенничества был китайский полицейский, который за эту проделку побил китайского торговца. Русский солдат не разобрал, в чем дело, вступился за торговца и стал угрожать полицейскому ручными гранатами, которых достал из кармана 3 штуки.

Приказываю: командующим группами произвести строжайший осмотр вещей солдат и имущества в повозках и изъять все припрятанное оружие, патроны и гранаты. Один такой дурак, как упомянутый здесь, может в другом случае натворить много беды, за какую-нибудь будут отвечать совершенно невинные» [18].

В рамках переписки использовались такие виды документов, как рапорт и предписание, например, для документирования отправки офицеров в командировку. Также продолжали заполняться послужные списки, все должностные перестановки фиксировались приказами, например, восстанавливались в должности «лишенные

звания чиновника военного времени за добросовестное и ревностное исполнение возложенных обязанностей по службе» [19].

Таким образом, в период борьбы с большевиками в Приамурье и за границей офицерами Земской рати продолжали по определенным еще до Октябрьской революции правилам составлять и оформляться служебные документы, сохранился видовой состав системы военной документации, определенный «Положением о письмоводстве и делопроизводстве в военном ведомстве» 1911 г., документирование деятельности штаба Земской рати велось до последнего момента ее существования, будучи направленным на снабжение и поддержание морального духа остатков армии.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Голдин В. И. Россия в гражданской войне. Очерки новейшей историографии (вторая половина 1980-х — 90-е годы). Архангельск: Изд-во «Боргес», 2000. С. 59.
2. «Вестник Приамурского Земского Края». № 1. 2 сентября 1922 г.
3. Петров П. П. От Волги до Тихого океана в рядах Белых. Воспоминания (1918–1922). Рига: Изд-во М. Дидковского, 1930. С. 209–210.
4. Положение о полевом управлении войск в военное время. Пг., 1914.
5. Приказ Земской рати № 16 от 22 августа 1922 г.
6. РГВА. Ф.40189. Оп. 1. Д. 6. Л. 62.
7. Там же. Л. 63.
8. Генерал Дитерихс. Сост. В. Ж. Цветков. М.: Посев, 2004. С. 421.
9. Там же. С. 455.
10. Там же. С. 423.
11. РГВА. Ф. 40189. Оп. 1. Д. 65.
12. РГВА. Ф. 40189. Оп. 1. Д. 6. Л. 64.
13. РГВА. Ф. 40189. Оп. 1. Д. 7. Л. 23.
14. РГВА. Ф. 40189. Оп. 1. Д. 7. Л. 6.
15. РГВА. Ф. 40189. Оп. 1. Д. 6. Л. 21.
16. Там же. Л. 70.
17. РГВА. Ф. 40189. Оп. 1. Д. 7. Л. 14.
18. Там же. Л. 10.
19. Там же. Л. 31.

НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КОМПЛЕКТОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ АРХИВОВ ЭЛЕКТРОННЫМИ ДОКУМЕНТАМИ

Сокрутницкий Эдуард Сергеевич

студент 4 курса факультета архивоведения и документоведения,
Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Российская Федерация
e-mail: st-sokrutnickij.e@rggu.ru

Аннотация. В настоящей статье кратко освещена существующая нормативно-правовая база в сфере комплектования архивов Российской Федерации электронными документами, а также те мероприятия, которые реализуются или только планируется реализовать в этой сфере.

Ключевые слова: электронные документы, нормативная база архивного дела, комплектование, Правила 2020 г., Правила 2015 г., Примерная инструкция по делопроизводству.

NORMATIVE REGULATION OF ACQUISITION OF STATE ARCHIVES WITH DIGITAL RECORDS

Eduard S. Sokrutnickiy

4th year student of the Faculty of Archiving and Records Science,
Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russian Federation
e-mail: st-sokrutnickij.e@rggu.ru

Abstract. This article briefly highlights the existing regulatory and legal framework in the field of acquisition the archives of the Russian Federation with digital records, as well as those measures that are being implemented or are only planned to be implemented in this area.

Keywords: digital records, normative base of archives, acquisition, 2020 R., 2015 R., Exemplary instructions for office work.

Главным нормативным документом, регулирующим отношения в сфере организации хранения, комплектования, учета и использования архивных документов в Российской Федерации, является Федеральный закон от 22.10.2004 № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации». Именно в соответствии с положениями, содержащимися в данном Федеральном законе, строится вся нормативно-методическая база в сфере архивного дела. Однако процесс комплектования архивов документами в настоящем законе освещен самым общим образом. Не говоря уже о комплектовании архивов электронными документами, упоминание которых в самом законе встречается лишь один раз в ст. 5, раскрывающей состав Архивного фонда Российской Федерации [1].

Вторым по значимости нормативным документом, регламентирующим работу архивов в Российской Федерации, можно назвать «Правила организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, научных организациях» (далее — Правила 2020 г.), утвержденные приказом Росархива от 2 марта 2020 г. № 24 и зарегистрированные в Министерстве юстиции Российской Федерации (далее — Минюст России) 20 мая 2020 г. под регистрационным номером 58396. Именно регистрация в Минюсте и придает нормативный характер данному документу.

В Правилах 2020 г. статей, регулирующих комплектование архивов электронными документами, фактически нет. Есть лишь упоминание в ст. 37.13 о том, что прием электронных документов архив производит в порядке, установленном федеральным органом исполнительной власти в сфере архивного дела и делопроизводства (Росархивом — Э.С.), по описям электронных дел, документов [2]. В действительности же такого порядка еще не установлено, и архивистам приходится работать с электронными документами так же, как и с документами на традиционных носителях, применяя для них те же нормы, закрепленные Правилами 2020 г.

Более детально процедуры передачи электронных документов на хранение в архив организации изложены в ст. 4.34 «Правил

организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в органах государственной власти, органах местного самоуправления и организациях» (далее — Правила 2015 г.), утвержденных Министерством культуры Российской Федерации от 31 марта 2015 г. № 526 и зарегистрированных в Минюсте России 7 сентября 2015 г. под номером 38830.

В целом в Правилах 2015 г. впервые в российской нормотворческой практике представлен современный взгляд на электронные документы, а также изложены основные требования к их хранению, комплектованию, учету и использованию. В части комплектования электронных документов данный нормативный документ закрепляет употребляемый в мировой практике и утвержденный международными стандартами контейнерный метод передачи электронных документов на архивное хранение [3]. Содержание транспортного контейнера электронных документов установлено постановлением Правительства Российской Федерации от 24 июля 2021 г. № 1264 «Об утверждении Правил обмена документами в электронном виде при организации информационного взаимодействия» и включает в себя:

а) файл описания транспортного контейнера, являющийся обязательным элементом. Для передачи транспортного контейнера посредством транспортной шины файл описания транспортного контейнера дополняется описанием электронного сообщения в соответствии с положениями и регламентами эксплуатации используемой транспортной шины;

б) файл (файлы) обязательных элементов документа в электронном виде. Формат документа в электронном виде определяется Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации и Федеральной службой охраны Российской Федерации в требованиях к организационно-техническому взаимодействию государственных органов и государственных организаций (далее — требования к взаимодействию);

в) файл контроля целостности содержимого транспортного контейнера, сформированный в соответствии с требованиями к взаимодействию, являющийся обязательным элементом;

г) файл (файлы) необязательных элементов документа в электронном виде (необязательных приложений) в соответствии с требованиями к взаимодействию [4].

Не менее важным документом в нормативной базе комплектования архивов электронными документами является «Примерная инструкция по делопроизводству в государственных организациях» (далее — Инструкция), утвержденная приказом Росархива от 11.04.2018 № 44 и зарегистрированная Минюстом России 17.08.2018 под номером 51922. В ст. 8.44 Инструкции регламентированы те процедуры работы с электронными документами на этапе их передачи из делопроизводства в архив, которые предшествуют формированию транспортного контейнера и включают в себя:

- а) конвертацию электронного документа в формат архивного документа;
- б) формирование в информационной системе организации электронных дел, являющихся совокупностью контейнеров электронных документов или контейнером электронного документа, включающим контент и метаданные электронного документа, файлы электронных подписей и визуализированную копию текстового электронного документа в формате PDF/A;
- в) формирование описи электронных дел, документов структурного подразделения;
- г) миграцию электронных документов на физически обособленные материальные носители, если документы передаются в архив организации не по информационно-коммуникационным каналам;
- д) проверку воспроизводимости электронных документов;
- е) проверку электронных документов на наличие вредоносных компьютерных программ;
- ж) подтверждение целостности электронного дела электронной подписью руководителя структурного подразделения (иного уполномоченного лица), осуществляющего подготовку электронных документов к передаче в архив организации [5].

В целом оценивая нормативную базу комплектования архивов Российской Федерации электронными документами, можно сделать

вывод о ее фрагментарности и отсутствии строгого контроля со стороны уполномоченных органов в сфере делопроизводства и архивного дела за передачей электронных документов на государственное хранение. Во многом здесь прослеживается консервативный подход Росархива и упор на работу с бумажным носителем.

Однако с внедрением электронного правительства и развитием национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» все больше внимания стали уделять необходимости усовершенствования существующей нормативной базы работы с электронными документами. Кроме того, результатом обязательного внедрения в работу всех федеральных органов исполнительной власти электронного документооборота становится необходимость последующего хранения электронных документов, прошедших экспертизу ценности. Следствием этого стало начало строительства в г. Обнинске ЦХЭД ГА РФ — Центра хранения электронной документации Государственного архива Российской Федерации. Появление такого крупного хранилища электронных документов неизбежно требует совершенствования нормативной базы, в частности, в области комплектования архивов электронными документами. Результатом этой работы стало внесение на рассмотрение в Государственную Думу Российской Федерации проекта изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ в целях урегулирования вопросов конвертации электронных документов, их хранения, создания электронных и (или) материальных дубликатов документов [6]. Кроме того, законопроект направлен на совершенствование правового регулирования в сфере создания и использования электронных документов, а также на обеспечение возможности использования электронных документов на протяжении всего срока их хранения, в том числе при переходе на новые форматы [7].

Таким образом, в нашей стране идет развитие и совершенствование архивного законодательства, регулирующего все процессы работы с электронными документами, в соответствии с мировыми тенденциями.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Федеральный закон от 22.04.2004 № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» (ред. от 11.06.2021 № 170-ФЗ) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федерального архивного агентства. URL: <https://archives.gov.ru> (дата обращения: 10.01.2022).

2. Приказ Федерального архивного агентства от 02.03.2020 № 24 «Об утверждении Правил организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, научных организациях» (зарегистрирован в Минюсте России 20.05.2020, № 58396) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федерального архивного агентства. URL: <https://archives.gov.ru> (дата обращения: 11.01.2022).

3. Приказ Министерства культуры Российской Федерации от 31.03.2015 № 526 «Об утверждении правил организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в органах государственной власти, органах местного самоуправления и организациях» (зарегистрирован в Минюсте России 07.09.2015, № 38830) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федерального архивного агентства. URL: <https://archives.gov.ru> (дата обращения: 11.01.2022).

4. Постановление Правительства Российской Федерации от 24.07.2021 № 1264 «Об утверждении Правил обмена документами в электронном виде при организации информационного взаимодействия» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.01.2022).

5. Приказ Федерального архивного агентства от 11.04.2018 № 44 «Об утверждении Примерной инструкции по делопроизводству в государственных организациях» (зарегистрирован в Минюсте России 17.08.2018, № 51922) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федерального архивного агентства. URL: <https://archives.gov.ru> (дата обращения: 11.01.2022).

6. Проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях

и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части использования и хранения электронных документов)» от 17.05.2021 № 4587п-П10 [Электронный ресурс] // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru> (дата обращения: 15.01.2022).

7. Там же.

ООО «ТЕРМИКА.РУ»

Научное издание

**ДОКУМЕНТ. АРХИВ.
ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО**

Материалы V Международной
научно-практической конференции
(к 100-летию 1-й Всероссийской
конференции архивных деятелей)

Москва,
Российский государственный
гуманитарный университет,
13–14 октября 2021 г.

Подписано в печать 18.08.2022.

Формат 60x90 1/16. Гарнитура «Minion Pro»

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 33,58. Тираж 90 экз.

Заказ № 181456.

ООО «ТЕРМИКА.РУ», 2022